МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ПИТИРИМА СОРОКИНА – НИКОЛАЯ КОНДРАТЬЕВА

ЯЛТИНСКИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КЛУБ

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СТРАТЕГИЯ СТАНОВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА НА БАЗЕ ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ДОКЛАД ЯЛТИНСКОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КЛУБА

Второе дополненное, электронное научное издание

Под редакцией

В.А. САДОВНИЧЕГО, Ю.В. ЯКОВЦА, А.А. АКАЕВА

МОСКВА - МИСК – 2018

misk.inesnet.ru

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY

PITIRIM SOROKIN – NIKOLAI KONDRATIEFF INTERNATIONAL INSTITUTE

YALTA CIVILIZATIONAL CLUB

INTERNATIONAL ACADEMY OF GLOBAL STUDIES

THE STRATEGY OF ESTABLISHMENT A SUSTAINABLE MULTIPOLAR WORLD ORDER BASED ON PARTNERSHIP OF CIVILIZATIONS

REPORT OF THE YALTA CIVILIZATIONAL CLUB

Edited by

V.A. SADOVNICHIY, Yu.V. YAKOVETS, A.A. AKAEV

MOSCOW– SKII – INES-2018

misk.inesnet.ru

УДК 327 (008)

ББК 65.5 (66.4)

Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций: Второе дополненное электронное научное издание/ Под ред. В.А. Садовничего, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. – Москва: МИСК, 2018.

ISBN …..

Во втором издании научного доклада Ялтинского цивилизационного клуба излагаются научные основы, исторический опыт и главные принципы становления и развития многополярного мироустройства на основе диалога и партнерства цивилизаций, анализируются предпосылки и последствия формирования и действия Ялтинского мира, основы которого определены на конференции трех великих держав в феврале 1945 года. Дается оценка последствиям разрушения Ялтинского мира и попытке формирования однополярного мироустройства при гегемонии США, обосновываются стратегические приоритеты партнерства цивилизаций в ответ на вызовы нового века и приоритеты Большого Евразийского партнерства в качестве стержня устойчивого многополярного мироустройства (Ялтинсского мира – 2). В Докладе обосновываются предложения по формированию институтов и механизмов многополярного мироустройства при ведущей роли системы ООН и ее трансформации. Рассмотрены этапы реализации Стратегии в период Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций.

Доклад дополнен приложениями: Манифест нового поколения «Вместе создадим процветающий, справедливый мир цивилизаций, искореним голод и нищету, терроризм и войны на планете Земля», проект программы «Восхождение черной Африки», проект Всеобщей декларации ЮНЕСКО, а также докладом о возобновлении стратегического партнерства России и США.

Рукопись Доклада подготовлена к печати Международным институтом Питирима Сорокина – Николая Кондратьева. Редактор – Растворцев Е.Е.

УДК 327 (008)

ББК 65.5 (66.4)

© Садовничий В.А., предисловие, раздел 1.7.2018

© Яковец Ю.В., 2018

© Акаев А.А., 2018

© Авторы разделов и приложений, 2018

© Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, 2018

© Доровская Ю.В. (перевод), 2018

© ЗАО «Экономика»

ISBN …..

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. У РОКОВОЙ ЧЕРТЫ (САДОВНИЧИЙ В.А.).19

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ.....21

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ СТАНОВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА НА БАЗЕ ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ. РЕЗЮМЕ (ЯКОВЕЦ Ю.В., АКАЕВ А.А.).....24

THE SUMMARY 50

ВВЕДЕНИЕ (ЯКОВЕЦ Ю.В.) 68

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ75

1.1. Мир цивилизаций (Яковец Ю.В.) 75

1.2. Цивилизационные циклы, кризисы и революции (Яковец Ю.В.).... 77

1.3. Закономерности возникновения, развития и взаимодействия цивилизаций (Яковец Ю.В.) 79

1.4. Формы и поля взаимодействия между локальными цивилизациями (Яковец Ю.В.) 83

1.5. Цивилизационная матрица и цивилизационные коды (Ильин И.В., Леонова О.Г.) 85

1.6. Сопоставление интегральной мощи локальных цивилизаций на базе стратегической матрицы (Агеев А.И.) 94

1.7. Развитие методологии глобального моделирования и прогнозирования (Акаев А.А., Садовничий В.А.) 100

1.8. Глобализация и демократизация как объективные закономерности мирового развития (Квинт В.Л.) 114

1.9. Исламский фактор в многополярном мироустройстве (Попов В.В.) 124

ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ..... 138

2.1. Взаимодействие цивилизаций в Древнем мире (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.).....138

2.2. Взаимодействие цивилизаций в эпоху Средневековья и Нового времени (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.) 142

2.3. Исторические тенденции развития и взаимодействие локальных цивилизаций (Яковец Ю.В.) 148

2.4. Перспективы динамики и взаимодействия цивилизаций в XXI веке (Яковец Ю.В.) 151

ГЛАВА 3. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОУСТРОЙСТВА 155

3.1. Священная Римская империя и Священный союз (Яковец Ю.В.) ..155

3.2. Создание Лиги наций (Яковец Ю.В.) 157

3.3. Ялтинская конференция и основы послевоенного мироустройства. Создание ООН (Яковец Ю.В.) 158

3.4. Ялтинский мир в послевоенные десятилетия (Яковец Ю.В.) 160

3.5. Разрушение Ялтинского мира (Яковец Ю.В.) 162

3.6. Цикличность и преемственность в развитии ООН (Савойский А.Г.) 164

ГЛАВА 4. ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ МИРОУСТРОЙСТВА 172

4.1. Объективные основы формирования перспективной модели многополярного мироустройства (Яковец Ю.В.) 172

4.2. Становление ноосферной цивилизации - основа устойчивого многополярного мироустройства (Урсул А.Д.) 175

4.3. Принципы формирования устойчивого многополярного мироустройства (Яковец Ю.В.) 182

4.4. Этапы формирования и развития устойчивого многополярного мироустройства (Яковец Ю.В.) 187

4.5. Регулирование миропорядка в условиях смены гегемона (Агеев А.И.) 190

4.6. «Новый популизм» и становление постбиполярного мирового порядка (Громыко А.А.) 216

4.7. Факторы реальности становления Ялтинского мира – 2 (Яковец Ю.В.) 222

ГЛАВА 5. СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ СТРАТЕГИИ СТАНОВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА НА БАЗЕ ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ 228

5.1. Дерево целей Стратегии становления многополярного мироустройства (Яковец Ю.В.) 228

5.2. Обеспечение глобальной безопасности, искоренение терроризма и войн 240

5.2.1. Тенденции нарастания геополитической напряженности и конфликтов (Яковец Ю.В.) 240
5.2.2. Стратегия обеспечения глобальной безопасности (Колин К.К.) 246
5.2.3. Стратегия искоренения терроризма (Яковец Ю.В., Сереброва А.М.) 277
5.2.4. Долгосрочная стратегия искоренения войн, трансформация вооруженных сил, демилитаризация экономики и общества (Яковец Ю.В., Малков С.Ю.) 283

5.3. Сбережение природных ресурсов, оздоровление окружающей среды и устойчивое энергоэкологическое развитие 290

5.3.1. Угроза экологической катастрофы и пути ее предотвращения (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.) 290
5.3.2. Учение В.И. Вернадского о ноосфере, экологический императив Н.Н. Моисеева и энергоэкологическая стратегия (Акаев А.А.) 296
5.3.3. О евразийской стратегии сбережения природных ресурсов, оздоровления окружающей среды и укрепления экологической безопасности (Яковец Ю.В.) 318
5.3.4. Столетний план комплексного оздоровления глобальной окружающей среды (Чжан Шаохуа) 325

5.4. Социодемографические основы устойчивого многополярного мироустройства 340

5.4.1. Глобальный социодемографический кризис и стратегия его преодоления (Яковец Ю.В.) 340
5.4.2. Концепция новой модели дифференцированной социодемографической политики (Доброхлеб В.Г., Яковец Т.Ю.) . 343

5.5. Искоренение голода и обеспечение продовольственной безопасности 353

5.5.1. Аграрный кризис и перспективы выхода из него (Яковец Ю.В.) 353

5.5.2. Искоренение голода, обеспечение продовольственной безопасности и возрождение аграрной цивилизации (Крылатых Э.Н., Строков С.Н.) 355

5.6. Стратегия инновационно-технологического прорыва 378

5.6.1. Основы глобальной стратегии инновационно-технологического прорыва (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.) 378
5.6.2. Научная технологическая революция XXI века (Акаев А.А.) .. 384
5.6.3. NBIC-технологии и их влияние на динамику мировой экономики в первой половине XXI в. (Акаев А.А., Рудской А.И.) 410
5.6.4. Стратегия опережающего развития на базе освоения нового технологического уклада (Глазьев С.Ю.) 413

5.7. Трансформация экономического строя и глобализации 421

5.7.1. Общий кризис финансового капитализма и становление основ интегрального экономического строя (Яковец Ю.В.) 421
5.7.2. Крах неолиберализма как теории построения монополярного мира или трансформация глобализации (Перская В.В.) 426
5.7.3. Экономика XXI века – экономика справедливости и разума (Акаев А.А.) 437
5.7.4. Перспективы развития цифровой экономики (Кибальников С.В., Конченкова Т.Н.) 454

5.8. Становление интегрального социокультурного строя (Яковец Ю.В.) 464

5.8.1. Длинные волны социокультурной динамики 465
5.8.2. Научная революция XXI века 467
5.8.3. Новая образовательная революция 467
5.8.4. Создание системы многоязычного цифрового, дополнительного образования и консультирования (Яковец Ю.В., Кирабаев Н.С., Таран И.А.) 469
5.8.5. Укрепление нравственных основ общества и семьи (Яковец Ю.В., Фарах С.) 474
5.8.6. Повышение роли ЮНЕСКО в становлении интегрального социокультурного строя (Яковец Ю.В.) 479

ГЛАВА 6. БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО – СТЕРЖЕНЬ СТРАТЕГИИ СТАНОВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА 481

6.1. Большое Евразийское партнерство как цивилизационный мегапроект (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.) 481

6.1.1. Две взаимодополняемые Евразийские инициативы 481
6.1.2. Большая Евразия в геоцивилизационном пространстве XXI века 483

6.1.3. Стратегические приоритеты сопряжения Большого Евразийского партнерства и инициативы «Один пояс – один путь» 485
6.1.4. Институты и механизмы реализации стратегии 486
6.1.5. Ключевое звено становления устойчивого многополярного мироустройства 488
6.2. «Формирование нового мирохозяйственного уклада на евразийском пространстве » (Глазьев С.Ю.) 489
6.2.1. От Имперского к Интегральному мирохозяйственному укладу 489
6.2.2. Формирование антивоенной коалиции с целью мирного перехода к новому мирохозяйственному укладу 498
6.2.3 Предпосылки включения России в ядро нового мирохозяйственного уклада 513
6.2.4. Встраивание ЕАЭС в новый центр мировой экономической системы 520
6.3. Стратегические приоритеты Большого Евразийского партнерства (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.) 526
6.3.1 Энергоэкологическое партнерство 526
6.3.2. Социодемографическое партнерство 531
6.3.3. Стратегия научно-технологического прорыва на евразийском пространстве 537
6.3.4. Партнерство в трансформации экономики и внешних связей на пространстве Большой Евразии 540
6.3.5. Диалог и партнерство в социокультурной сфере 545
6.3.6. Содействие становлению устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций на пространстве Большой Евразии 547
6.4. Стратегия сопряжения Большого Евразийского партнерства и инициативы «Один пояс – один путь» (Ремыга В.Н.) 549
6.5. Направления сопряжения Большого Евразийского партнерства и Экономического пояса Шелкового пути с Евразийским экономическим союзом (Островский А.В.) 559
6.6. Ведущая роль евразийской цивилизации в многополярном мироустройстве 564
6.6.1. Исторический опыт и факторы ведущей роли евразийской цивилизации в многополярном мироустройстве (Яковец Ю.В.) ... 564
6.6.2. Российский полюс многополярности (Мурадов Г.Л.) 567

ГЛАВА 7. ИНСТИТУТЫ, МЕХАНИЗМЫ И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОСТИ 574

7.1. Возвышение и трансформация ООН (Яковец Ю.В.) 574

7.2. Саммиты глав государств и правительств (Акаев А.А.) 584

7.3. Интеграция интеграций и партнерство объединений (Яковец Ю.В.) 594

7.4. Государства в системе устойчивого многополярного мироустройства (Яковец Ю.В.) 597

7.5. Формирование глобального права (Яковец Ю.В., Урсул А.Д.) 601

7.6. Механизмы устойчивого многополярного мироустройства (Яковец Ю.В.) 605

7.7. Движущие силы становления устойчивого многополярного мироустройства 609

7.7.1. Авангардная роль восходящих цивилизаций: становление многополярного мироустройства (Яковец Ю.В.) 612

7.7.2. Повышение роли институтов гражданского сообщества в деятельности ООН (Борисов А.Н., Савойский А.Г., Яковец Ю.В.) 615

7.8. Научная база многополярного мироустройства (Яковец Ю.В.)....624

ГЛАВА 8. САММИТ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ВСЕМИРНОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ..... 630

8.1. Саммит цивилизаций – новый институт многополярного мироустройства (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.) 630

8.2. Повестка дня Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций (Яковец Ю.В.) 635

8.3. Дорожная карта разработки и выполнения стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства (Яковец Ю.В.) 643

8.4. Проект программы Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций на 2021-2030 гг. (Яковец Ю.В.) 645

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (Ю.В. ЯКОВЕЦ) 647

ЛИТЕРАТУРА..... 655

ПРИЛОЖЕНИЯ..... 664

1. Воззвание к форуму Альянса цивилизаций 664

2. Манифест нового поколения «Вместе создадим процветающий справедливый многополярный мир цивилизаций, искореним голод и нищету, войны и терроризм на планете Земля»....670

Together We will Create a Prosperous, Fair, Multipolar World of Civilizations, Eradicate Hunger and Poverty, Wars and Terrorism on Planet Earth!....682

3. Проект Всеобщей декларации ЮНЕСКО о долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования и культуры (Яковец Ю.В.) 693

The UNESCO Universal Declaration on Strategy of Dialogue and Partnership among Civilizations in Science, Education and Culture (Preliminary Draft) (*Edd. Yu.V. Yakovets)* 702

4. Стратегическое партнерство России и США: исторический опыт и перспективы....712

CONTENTS

COLLECTIVE OF AUTHORS

SUMMARY (Russian and English versions)

INTRODUCTION (Yu.V. YAKOVETS)

CHAPTER 1. THEORETICAL FOUNDATIONS FOR THE MULTIPOLAR WORLD ORDER AND INTERACTION OF CIVILIZATIONS

1.1. WORLD OF CIVILIZATIONS (Yu.V. Yakovets)

1.2. CIVILIZATIONAL CYCLES, CRISES AND REVOLUTIONS (Yu.V. Yakovets)

1.3. THE REGULARITIES OF THE EMERGENCE, DEVELOPMENT AND INTERACTION OF CIVILIZATIONS (Yu.V. Yakovets)

1.4. FORMS AND FIELDS OF INTERACTION BETWEEN LOCAL CIVILIZATIONS (Yu.V. Yakovets)

1.5. CIVILIZATIONAL MATRIX AND CIVILIZATIONAL CODES (I.V. Ilyin, O.G. Leonova)

1.6. COMPARISON OF THE INTEGRAL POWER OF LOCAL CIVILIZATIONS ON THE BASIS OF STRATEGIC MATRIX (A.I. Ageev)

1.7. DEVELOPMENT OF THE METHODOLOGY OF GLOBAL MODELING AND FORECASTING (A.A. Akaev, V.A. Sadovnichny)

1.8. GLOBALIZATION AND DEMOCRATIZATION AS THE OBJECTIVE REGULARITYS OF WORLD DEVELOPMENT (KVINT V. L.)

1.9. PEACEKEEPING POTENTIAL OF LOCAL CIVILIZATIONS (Yu.Ya. Kirshin)

1.10. THE ISLAMIC FACTOR IN A MULTIPOLAR WORLD ORDER (V.V. POPOV)

CHAPTER 2. HISTORICAL STAGES AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT AND INTERACTION OF LOCAL CIVILIZATIONS

2.1. INTERACTION OF CIVILIZATIONS IN THE ANCIENT WORLD (Yu.V. Yakovets, B.N. Kuzyk)

2.2. INTERACTION OF CIVILIZATIONS IN THE MIDDLE AGES AND MODERN TIMES (Yu.V. Yakovets, B.N. Kuzyk)

2.3. HISTORICAL DEVELOPMENT TENDENCIES AND INTERACTION OF LOCAL CIVILIZATIONS (Yu.V. Yakovets)

2.4. PERSPECTIVES OF DYNAMICS AND INTERACTION OF CIVILIZATIONS IN THE 21ST CENTURY (Yu.V. Yakovets)

CHAPTER 3. HISTORICAL EXPERIENCE OF REGULATION OF THE WORLD ORDER

3.1. THE HOLY ROMAN EMPIRE AND THE HOLY ALLIANCE (Yu.V. Yakovets)

3.2. THE CREATION OF THE LEAGUE OF NATIONS (Yu.V. Yakovets)

3.3. THE YALTA CONFERENCE AND THE FOUNDATIONS OF THE POSTWAR WORLD ORDER AND THE CREATION OF THE UN (Yu.V. Yakovets)

3.4. YALTA WORLD IN THE POSTWAR DECADES (Yu.V. Yakovets)

3.5. THE DESTRUCTION OF THE YALTA WORLD (Yu.V. Yakovets)

3.6. CYCLICITY AND CONTINUITY IN THE DEVELOPMENT OF THE UNITED NATIONS (A.G. Savoisky)

CHAPTER 4. THE FOUNDATIONS FOR FORMING THE NEW MODEL OF THE WORLD ORDER

4.1. THE OBJECTIVE FOUNDATIONS FOR THE FORMATION OF THE LONG-TERM MODEL OF THE MULTIPOLAR WORLD ORDER (Yu.V. Yakovets)

4.2. FORMATION OF NOOSPHERIC CIVILIZATION AS THE BASIS OF A SUSTAINABLE MULTIPOLAR WORLD ORDER (A.D. Ursul)

4.3. PRINCIPLES OF FORMING A SUSTAINABLE MULTIPOLAR WORLD ORDER (Yu.V. Yakovets)

4.4. THE STAGES FOR FORMING AND DEVELOPMENT OF A SUSTAINABLE MULTIPOLAR WORLD ORDER (Yu.V. Yakovets)

4.5. REGULATION OF THE WORLD ORDER IN THE CONDITIONS OF THE CHANGE OF HEGEMON (A.I. Ageeev)

4.6. THE "NEW POPULISM" AND THE FORMATION OF THE POST-BIPOLAR WORLD ORDER (A.A. Gromyko)

4.7. THE FACTORS OF REALITY OF THE YALTA WORLD – 2 FORMATION (Yu.V. Yakovets)

CHAPTER 5. THE SYSTEM OF STRATEGIC PRIORITIES OF STRATEGY FOR FORMING A SUSTAINABLE MULTIPOLAR WORLD ORDER ON THE BASIS OF PARTNERSHIP OF CIVILIZATIONS

5.1. THE TREE OF THE GOALS OF THE STRATEGY FOR FORMING A MULTIPOLAR WORLD ORDER (Yu.V. Yakovets)

5.2. ERADICATION OF TERRORISM AND WARS, ENSURING GLOBAL SECURITY

5.2.1. Tendencies of Growing Geopolitical Tension and Conflicts (Yu.V. Yakovets)

5.2.2. The Strategy of the Global Security Ensuring (K.K. Kolin)

5.2.3. The Strategy for the Eradication of Terrorism (Yu.V. Yakovets, A.M. Serebrova)

5.2.4. Prospects for the Eradication of Wars (Yu.V. Yakovets, S.Yu. Malkov)

5.3. CONSERVATION OF NATURAL RESOURCES, ENVIRONMENTAL SANITATION AND SUSTAINABLE ENERGY-ECOLOGICAL DEVELOPMENT

5.3.1. The Threat of an Ecological Catastrophe and the Ways to Prevent it (Yu.V. Yakovets, E.E. Rastvortsev)

5.3.2. Teaching of V.I. Vernadsky on the Noosphere, Ecological Imperative of N.N. Moiseev And Energy-Ecological Strategy (A.A. Akaev, A.G. Savoisky)

5.3.3. On the Eurasian Strategy of Conserving Natural Resources, Improving the Environment and Strengthening Environmental Security (Yu.V. Yakovets)

5.3.4. The Centenary Plan for a Comprehensive Recovery of the Global Environment (Zhang Shaohua)

5.4. SOCIO-DEMOGRAPHIC FOUNDATIONS FOR A SUSTAINABLE MULTIPOLAR WORLD ORDER

5.4.1. The Global Socio-Demographic Crisis and the Strategy for Its Surmounting (Yu.V. Yakovets)

5.4.2. The Concept of a New Model of Differentiated Socio-Demographic Policy (V.G. Dobrokhleb, T.Yu. Yakovets)

5.5. ERADICATION OF HUNGER, ENSURING FOOD SECURITY AND REVIVAL OF THE AGRARIAN CIVILIZATION

5.5.1. The Agrarian Crisis and the Prospects for Its Surmounting (Yu.V. Yakovets)

5.5.2. Eradicating Hunger, Ensuring Food Security and Reviving Agrarian Civilization (E.N Krylatykh, S.N. Strokov)

5.6. THE STRATEGY OF INNOVATION-TECHNOLOGICAL BREAKTHROUGH

5.6.1. The Foundations for the Global Strategy of Innovation And Technological Breakthrough (Yu.V. Yakovets, E.E. Rastvortsev)

5.6.2. The Scientific Technological Revolution of the 21st Century (A.A. Akaev)

5.6.3. The NBIC-Technologies and Their Impact On the Dynamics of the World Economy in the First Half of the 21st Century (A.A. Akaev, A.I. Rudskoy)

5.6.4. The Strategy of Advanced Development Based on the Familiarization of a New Technological Order (S.Yu. Glazyev)

5.7. TRANSFORMATION OF ECONOMIC SYSTEM AND GLOBALIZATION

5.7.1. The General Crisis of Financial Capitalism and the Formation of the Foundations of an Integral Economic System (Yu.V. Yakovets)

5.7.2. The Collapse of Neoliberalism As a Theory of Creating a Unipolar World Or the Transformation of Globalization (V.V. Perskaya)

5.7.3. The Economy of the 21st Century - Economy of Justice and Reason (A.A. Akaev)

5.7.4. The Prospects of the Digital Economy Development (S.V. Kibalnikov, T.N. Konchenkova)

5.8. FORMATION OF INTEGRAL, SOCIAL-CULTURAL SYSTEM (Yu.V. Yakovets)

5.8.1. The Long Waves of Sociocultural Dynamics

5.8.2. The Scientific Revolution of the 21st Century

5.8.3. A New Educational Revolution

5.8.4. The Creation of Multilingual Digital, Additional Education and Counseling System (Yu.V. Yakovets, N.S. Kyrabaev, I.A. Taran)

5.8.5. Strengthening the Moral Foundations of Society and Family (Yu.V. Yakovets)

5.8.6. Enhancing the Role of UNESCO in the Formation of an Integral Socio-Cultural System

CHAPTER 6. THE GREATER EURASIAN PARTNERSHIP AS THE PILLAR OF THE STRATEGY FOR FORMING A SUSTAINABLE MULTIPOLAR WORLD ORDER

6.1. THE GREAT EUROASIAN PARTNERSHIP AS THE CIVILIZATION MEGAPROJECT (Yu.V. Yakovets. , E.E. Rastvortsev)

6.1.1. The two Complementary Euroasian Initiatives

6.1.2. Great Eurasia in the Geocivilization Space of the 21st Century

6.1.3. The Strategic Priorities of Interface of Big Euroasian partnership and an Initiative "Belt and Way"

6.1.4. The Institutes and the Mechanisms of strategy realization

6.1.5. The Key Link of Forming a Sustainable Multipolar World Order

6.2. "FORMATION OF A NEW WORDL ECONOMIC ORDER IN THE EURASIAN SPACE" (S. Yu. Glazyev)

6.2.1. From the Imperial to the Integral World Economic Order

6.2.2. Formation of the Anti-War Coalition for the Purpose of a Peaceful Transition to a New World Economic Order

6.2.3 Preconditions for the Inclusion of Russia in the Core of the New World Economic Order

6.2.4. Integration of the EAEU into a New Center of the World Economic System

6.3. THE STRATEGIC PRIORITIES OF THE GREATER EURASIAN PARTNERSHIP (Yu.V. Yakovets. , E.E. Rastvortsev)

6.3.1 Energy-Ecological Partnership

6.3.2. Socio-Demographic Partnership

6.3.3. The Strategy of Scientific and Technological Breakthrough in the Eurasian Space

6.3.4. Partnership in the Transformation of Economy and External Relations in the Space of Great Eurasia

6.3.5. Dialogue and Partnership in the Socio-Cultural Sphere

6.3.6. Promoting the Establishment of a Sustainable Multipolar World Order Based on Dialogue and Partnership of Civilizations in the Space of Great Eurasia

6.4. THE STRATEGY FOR PAIRING THE GREATER EURASIAN PARTNERSHIP AND THE “BELT AND ROAD” INITIATIVE (V.N. REMYGA)

6.5. DIRECTIONS OF PAIRING THE GREATER EURASIAN PARTNERSHIP AND THE SILK ROAD ECONOMIC BELT WITH THE EURASIAN ECONOMIC UNION (A.V. OSTROVSKY)

6.6. THE LEADING ROLE OF THE EURASIAN CIVILIZATION IN A MULTIPOLAR WORLD ORDER

6.6.1. The Historical Experience and the Factors of the Eurasian Civilization Leading Role in a Multipolar World Order (Yu.V. Yakovets)

6.6.2. The Russian Pole of Multipolarity (G.L. Muradov)

CHAPTER 7. INSTITUTIONS, MECHANISMS AND DRIVING FORCES OF PARTNERSHIP OF CIVILIZATIONS AND UNIONS UNDER THE CONDITIONS OF MULTIPOLARITY

7.1. THE UNITED NATIONS RISE AND TRANSFORMATION (Yakovets Yu.V.)

7.2. SUMMITS OF THE HEADS OF STATES AND GOVERNMENTS (Yu.V. Yakovets, A.A. Akaev)

7.3. INTEGRATION OF INTEGRATIONS AND PARTNERSHIP OF UNIONS (Yu.V. Yakovets)

7.4. STATES IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE MULTIPOLAR WORLD ORDER (Yu.V. Yakovets)

7.5. FORMATION OF GLOBAL LAW (Yu.V. Yakovets, A.D. Ursul)

7.6. MECHANISMS FOR A SUSTAINABLE MULTIPOLAR WORLD ORDER (Yu.V. Yakovets)

7.7. MOVING FORCES FOR FORMING A SUSTAINABLE MULTIPOLAR WORLD ORDER

7.7.1. The Avant-Garde Role of Ascending Civilizations: the Formation of a Multipolar World Order (Yu.V. Yakovets)

7.7.2. The Enhancing the Role of Civil Society in The Work of the UN System (A.N. Borisov, A.G. Savoisky, Yu.V. Yakovets)

7.8. THE SCIENTIFIC BASE OF THE MULTIPOLAR WORLD ORDER (Yu.V. Yakovets)

CHAPTER 8. THE SUMMIT OF CIVILIZATIONS AND THE WORLD DECADE OF PARTNERSHIP OF CIVILIZATIONS

8.1. THE SUMMIT OF CIVILIZATIONS ASA NEW INSTITUTE FOR MULTIPOLAR WORLD ORDER (Yu.V. Yakovets, E.E. Rastvortsev)

8.2. THE AGENDA OF THE WORLD DECADE OF PARTNERSHIP OF CIVILIZATIONS (Yu.V. Yakovets)

8.3. THE ROADMAP OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY FOR FORMING A SUSTAINABLE MULTIPOLAR WORLD ORDER (Yu.V. Yakovets)

8.4. PROJECT OF THE WORLD DECADE PROGRAM OF THE PARTNERSHIP OF CIVILIZATIONS FOR 2021-2030. (Yu.V. Yakovets)

CONCLUSION

REFERENCES

APPLICATIONS

1. AN APPEAL TO THE FORUM OF THE ALLIANCE OF CIVILIZATIONS 662

2. THE MANIFESTO OF THE NEW GENERATION "TOGETHER LET'S CREATE A PROSPEROUS, EQUITABLE, MULTIPOLAR WORLD CIVILIZATIONS, ERADICATE HUNGER AND POVERTY, WAR AND TERRORISM ON PLANET EARTH" 668

TOGETHER WE WILL CREATE A PROSPEROUS, FAIR, MULTIPOLAR WORLD OF CIVILIZATIONS, ERADICATE HUNGER AND POVERTY, WARS AND TERRORISM ON PLANET EARTH! Six hundred eighty

3. The DRAFT of the UNIVERSAL Declaration of UNESCO ON a LONG-term STRATEGY of DIALOGUE AND PARTNERSHIP of CIVILIZATIONS IN SCIENCE, EDUCATION AND CULTURE (YAKOVETS Yu. V.) 691

THE UNESCO UNIVERSAL DECLARATION ON STRATEGY OF DIALOGUE AND PARTNERSHIP AMONG CIVILIZATIONS IN SCIENCE, EDUCATION AND CULTURE (PRELIMINARY DRAFT) (EDD. Yu. V. YAKOVETS) 700

4. THE STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN RUSSIA AND THE UNITED STATES: HISTORICAL EXPERIENCE AND PROSPECTS 710

ПРЕДИСЛОВИЕ. У РОКОВОЙ ЧЕРТЫ (САДОВНИЧИЙ В.А.)

К концу второго десятилетия XXI века человечество оказалось у роковой черты, переступив которую оно обрушится в пропасть самоубийственного столкновения цивилизаций с использованием оружия массового уничтожения, утраты всех достижений, прогресса цивилизаций и ноосферы за 10 тысячелетий, а возможно и всего живого на планете Земля.

Ученые призваны выработать научно-обоснованный ответ на этот грозный вызов, предложить международным, государственным и политическим деятелям стратегию выхода из глобального кризиса на траекторию глобального устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнёрства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений.

Этот долгий и трудный путь выработки и реализации такой стратегии. Предложен в настоящем докладе - первом коллективном труде ученых трех отделений (цивилизационных исследований, глобального моделирования и прогнозирования, глобальной безопасности) недавно созданной на базе МГУ имени М.В. Ломоносова Международной академии глобальных исследований. В докладе представлены результаты междисциплинарных фундаментальных исследований по закономерностям и перспективам развития и взаимодействия цивилизаций, показана плодотворность и их взаимное обогащение и прогресс на основе конструктивного диалога и партнёрства в ответ на вызовы следующих друг за другом исторических эпох.

Исследования показали, что современный геополитический кризис является результатом смены сверхдолгосрочных циклов, динамики мировых и локальных цивилизаций и будет преодолён на основе становления гуманистически-ноосферной интегральной мировой цивилизации, пятого поколения локальных цивилизаций при лидерстве Востока и устойчивого многополярного мироустройства.

В докладе проанализирован исторический опыт развития многополярного мироустройства и попыток предупреждения

столкновения цивилизаций и государств путем создания Священной Римской империи, Священного союза, Лиги наций и формирование Ялтинского мира при ведущей роли ООН. Раскрыто содержание и разрушительные последствия попыток установления однополярного мироустройства и подрыва ООН, обоснованы принципы и стратегические приоритеты становления устойчивого многополярного мироустройства и его ведущего звена Большого евразийского партнёрства.

Обоснованы научные рекомендации по трансформации и возвышению ООН, созданию нового Института системы ООН - Саммита цивилизаций, предложена программа провозглашения ООН Всемирного десятилетия партнёрства цивилизаций (2021-2030гг.). Ведущую роль в реализации этой стратегии принадлежит России и Китаю, сопряжению Большого евразийского партнёрства и инициативы «Один пояс – один путь».

Публикуя этот доклад, мы надеемся что содержащиеся в ней идеи могут стать путеводной звездой для международных, государственных, политических деятелей и лидеров нового поколения в их усилиях по адекватному ответу на грозные вызовы XXI века.

Ректор Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
почетный Президент Международной
академии глобальных исследований,
академик **В.А.Садовничий**

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ

Садовничий Виктор Антонович, д-р физ.-мат. наук, академик РАН, ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (предисловие, *раздел 1.7, общая редакция*)

Яковец Юрий Владимирович, д-р экон. наук, проф., академик РАЕН и МАГИ, президент Международного Института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, председатель Ялтинского цивилизационного клуба (ЯЦК); *(Введение, Глава 1 - 1.1., 1.2, 1.3, 1.4; Глава 2; Глава 3 – 3.1-3.5; Глава 4 – 4.1, 4.3, 4.4, 4.7; Глава 5 – 5.1, 5.2.1, 5.2.3, 5.2.4, 5.3.1, 5.3.3, 5.4.1, 5.5.1, 5.6.1, 5.7.1, 5.8.; Глава 6 – 6.1, 6.3, 6.7.1; Глава 7 – 7.1, 7.3, 7.4, 7.5, 7.6, 7.7.1, 7.7.2, 7.8; Глава 8 – 8.1-8.4, Заключение, Приложения 1-3, Общая редакция)*

Акаев Аскар Акаевич, д-р техн. наук, иностр. член РАН, академик МАГИ, г.н.с. Института математических исследований сложных систем МГУ имени М.В. Ломоносова, сопредседатель ЯЦК; *(Разделы 1.8, 5.3.2, 5.6.2, 5.6.3, 5.7.4, 7.2)*

Агеев Александр Иванович, д-р экон. наук, проф., академик РАЕН и МАГИ, генеральный директор Института экономических стратегий РАН (ИНЭС), сопредседатель ЯЦК; *(Разделы 1.7., 4.5.)*

Борисов Алексей Николаевич, д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой МГИМО (У), председатель Исполкома «Всемирной федерации Ассоциации ООН» *(Раздел 7.7.2)*

Глазьев Сергей Юрьевич, д-р экон. наук, проф., академик РАН, председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию) *(Разделы 5.6.4, 6.2)*

Громыко Алексей Анатольевич, д-р полит. наук, проф., член-корр. РАН, директор Института Европы РАН *(Раздел 4.6)*

Доброхлеб Валентина Григорьевна, д-р экон. наук, проф., академик РАЕН, зав. отделом Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН РАН) *(Раздел 5.4.2)*

Ильин Илья Вячеславович, д-р полит. наук, проф., вице-президент Международной академии глобальных исследований, декан Факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова *(Раздел 1.5)*

Квинт Владимир Львович, д-р экон. наук, проф., Иностранный член РАН, заведующий кафедрой Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова *(Раздел 1.8)*

Кибальников Сергей Владимирович, д-р техн. наук, проф., академик РАЕН, в.н.с. географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова *(Раздел 5.7.4)*

Кирабаев Нур Серикович, д-р филос. наук, проф., первый проректор Российского университета дружбы народов *(раздел 5.8.4.)*

Колин Константин Константинович, д-р техн. наук, проф., академик РАЕН и МАГИ, г.н.с. Института проблем информатики РАН, президент Аналитического центра стратегических исследований «Сокол»; *(Раздел 5.2.2)*

Крылатых Эльмира Николаевна, д-р экон. наук, проф., академик РАН, зав. кафедрой Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) *(Раздел 5.5.2)*

Кузык Борис Николаевич, д-р экон. наук, проф., академик РАН, директор ИНЭС; *(Разделы 2.1, 2.2)*

Леонова О.Г., д-р полит. наук, проф. МГУ имени М.В. Ломоносова *(Раздел 1.5)*

Малков Сергей Юрьевич, д-р техн. наук, проф., действ. член Академии военных наук, академик РАЕН и МАГИ *(Разделы 5.2.4)*

Мурадов Георгий Львович, заместитель Председателя Совета министров Республики Крым, Чрезвычайный и Полномочный Посол России, канд. ист. наук, действительный член МАГИ *(Раздел 6.7.2)*

Островский Андрей Владимирович, д-р экон. наук, проф., академик МАГИ, зам. директора Института Дальнего Востока РАН, директор Евразийского центра глобального моделирования, прогнозирования и стратегического планирования *(Раздел 6.5)*

Перская Виктория Вадимовна, д-р экон. наук, проф., академик РАЕН, директор центра Финансового университета при Правительстве РФ *(Раздел 5.7.2)*

Попов Вениамин Викторович, канд. ист. наук, проф., директор Центра партнерства цивилизаций и Института международных исследований МГИМО (У) *(раздел 1.10)*

Растворцев Евгений Евгеньевич, научный сотрудник МИСК, старший преподаватель Новосибирского государственного технического университета; *(Разделы 5.3.1, 5.6.1, 6.1, 6.3, 8.1; Общая редакция)*

Ремыга Владимир Николаевич, д-р экон. наук, академик РАЕН и МАГИ, генеральный директор Евразийского центра высоких технологий *(Раздел 6.4)*

Рудской Андрей Иванович, ректор Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, член-корр. РАН *(Раздел 5.6.3)*

Савойский Александр Геннадьевич, канд. полит. наук, член-корр. РАЕН, ученый секретарь МИСК и ЯЦК; *(Разделы 3.6, 7.7.2, Приложение 1.1, 1.2)*

Сереброва Анастасия Михайловна, аспирант Факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова *(Раздел 5.2.3)*

Строков Сергей Николаевич, канд. экон. наук, сотрудник посольства России в Канаде *(Раздел 5.5.2)*

Таран Ирина Андреевна, магистр Российского университета дружбы народов *(раздел 5.8.4.)*

Урсул Аркадий Дмитриевич, д-р экон. наук, проф., академик Академии наук Молдавии, РАЕН и МАГИ, директор Центра глобальных исследований МГУ имени М.В. Ломоносова *(Разделы 4.2, 7.5)*

Фарах Сухейль, д-р филос. наук, проф., академик Российской академии образования (РАО), РАЕН и МАГИ *(Раздел 5.8.5)*

Чжан Шаохуа, иностранный член РАЕН, председатель Организации по поддержке глобальной цивилизации (КНР) *(Раздел 5.3.4)*

Яковец Татьяна Юрьевна, канд. экон. наук, академик РАЕН *(Раздел 5.4.2)*

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ СТАНОВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА НА БАЗЕ ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ. РЕЗЮМЕ (ЯКОВЕЦ Ю.В., АКАЕВ А.А.)

Последние годы развернулся острый геополитический кризис, поставивший мир на грань самоубийственного столкновения цивилизаций. Политики оказались не в состоянии понять глубинные корни кризиса и дать адекватный ответ на грозный вызов. Необходимо научное осмысление причин кризиса и обоснования долгосрочной стратегии его преодоления и выхода на траекторию устойчивого развития. Эту задачу решает лидирующая в мире российская цивилизационная школа, что нашло отражение в фундаментальной монографии «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (2006), в глобальном прогнозе «Будущее цивилизации и стратегия цивилизационного партнерства» (2009), в докладах «Научные основы преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития (2013), «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнёрства цивилизаций» (2017), в докладах на Цивилизационных форумах и Лихачевских чтениях.

Ниже излагаются основные положения доклада Ялтинского цивилизационного клуба:

1. Необходимость и цели Стратегии

С конца XX века человечество вступило в период исторического разлома, глубокого затяжного глобального кризиса, обусловленного сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов, закатом индустриальной рыночно-капиталистической мировой цивилизации и становлением интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации; переходом от четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к пятому поколению при лидерстве Востока.

Глобальный кризис охватил все материки и все составляющие генотипа цивилизации (всю структуру общества), нарастает энергоэкологический кризис, выражающийся в исчерпании природных ресурсов, ускоренном загрязнении окружающей среды и нарастанием числа природных и техногенных катастроф. Растет число стран, охваченных депопуляцией, критического уровня достигло число безработных, особенно молодежи, волна миграции захлестнула Западную Европу, увеличивается голод, получают распространение эпидемии, усиливается социодемографическая поляризация между странами и цивилизациями. Снизились темпы роста производительности труда и обновления основного капитала, растет технологический разрыв между авангардными и отстающими странами и цивилизациями. Мировая экономика все больше превращается в виртуально-паразитическую экономику «мыльных пузырей» и сферу господства транснациональных корпораций и банков, снижаются темпы экономического роста, растет пропасть между богатыми и бедными странами и социальными слоями. Падают темпы роста науки и ее престиж в обществе, чрезмерная коммерциализация и прагматизация образования, распространяется массовая культура и подрываются нравственные устои общества и семьи. Обостряются геополитические противоречия в мире, увеличивается число локальных вооруженных конфликтов и агрессивных военных действий со стороны США и НАТО, волна международного терроризма стала проявлением выступления варварства против цивилизации. Вновь возрождается призрак «холодной войны», усиливается гонка вооружений.

Все эти проявления глобального цивилизационного кризиса не нашли адекватной оценки и эффективного стратегического ответа со стороны ООН и других международных организаций. Несмотря на усилия ООН по формированию и реализации стратегии устойчивого развития мир оказался в состоянии хаоса и турбулентности. Растет противоречие между восходящими и нисходящими цивилизациями и ведущими державами.

Все это требует глубокого научного осмысления и выработки долгосрочной глобальной стратегии, обеспечивающей устойчивое социально-политическое развитие и формирование устойчивого многополярного мироустройства на базе конструктивного диалога и партнерства цивилизаций. С такой инициативой выступает российская

цивилизационная школа, которая в течение четверти века разрабатывает новые подходы к теории, истории и будущему цивилизаций и обосновывает долгосрочную стратегию глобального устойчивого развития и становления гуманистически-ноосферной, интегральной мировой цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. Узловые направления перехода к устойчивому многополярному мироустройству обоснованы в монографии Яковца Ю.В., Растворцева Е.Е. «Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций»[1].

Целью настоящей монографии является научное обоснование формирования устойчивого многополярного мироустройства на базе конструктивного диалога и партнерства локальных цивилизаций пятого поколения для преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития, что будет способствовать достижению одобренной на Саммите ООН в сентябре 2015 г. повестки дня в области Целей устойчивого развития на период до 2030 года, дополняя эту повестку дня цивилизационным подходом и упором на геополитическую, технологическую и социокультурную составляющие устойчивого развития и партнерства цивилизаций, а также сопряжение инициативы России по Большому Евразийскому партнерству с программой Китая по Экономическому поясу Шелкового пути.

Особенностью данной работы является цивилизационный подход к преодолению кризиса и выходу на траекторию глобального устойчивого развития, а также системный подход к сбалансированной и синхронизированной трансформации всех составляющих генотипа цивилизации и устойчивого развития, повышение роли ООН в реализации предложенной стратегии с усилением стратегической и цивилизационной направленности ее деятельности.

2. Научные основы Стратегии становления многополярного мироустройства

[1] Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций. М.: ИНЭС, МИСК, 2017.

Авторы монографии исходят из цивилизационного подхода к стратегии преодоления глобального кризиса и выхода на траекторию устойчивого развития, что практически отсутствует в принятых в ООН стратегических документах по устойчивому развитию и многополярному мироустройству. Это выражается, во-первых, в признании современного глобального кризиса как кризиса цивилизационного, обусловленного сменой сверхдолгосрочных циклов динамики мировых и локальных цивилизаций. Из этого вытекает понимание глубинных основ современного глобального кризиса на понижательной волне шестого цивилизационного и пятого Кондратьевского циклов и необходимость ускорить переход к повышательной волне седьмого цивилизационного и шестого Кондратьевского циклов в 2020-е годы.

В XXI веке основными игроками на геополитической арене являются не более 220 признанных и непризнанных государств (193 из которых являются членами ООН), а 12 локальных цивилизаций пятого поколения – социальных мегасистем, которые объединяют государства с общей системой цивилизационных ценностей и исторической судьбой. Это три цивилизации Европы (западноевропейская, восточноевропейская, евразийская), шесть цивилизаций Азии и Африки (китайская, индийская, японская, буддийская, мусульманская и африканская) и три недавно образовавшиеся цивилизации Америки и Океании (североамериканская, латиноамериканская и океаническая).

В ближайшие десятилетия возможна дифференциация смешанной мусульманской цивилизации в пять локальных цивилизаций: арабская, персидская, турецкая (евро-мусульманская), индо-мусульманская (Пакистан, Бангладеш, Афганистан), тихоокеанско-мусульманская (Индонезия и Малайзия).

Взаимоотношения между цивилизациями (их столкновения, противостояния или диалога и партнерства) будут определять направления развития глобальной цивилизации и судьбу человечества в XXI веке.

В процессе работы над монографией были учтены основные закономерности формирования и динамики взаимодействия цивилизаций, выработанные российской цивилизационной школой:

- закономерность цикличной динамики мировых цивилизаций, поколений локальных цивилизаций и глобальной цивилизации, проходящих через сверхдолгосрочные цивилизационные циклы и глубокие цивилизационные кризисы при смене циклов;

- генетические закономерности, выражающиеся в трансформации шести составляющих генотипа цивилизации в процессе цикличного развития (природно-экологической, социодемографической, технологической, экономической, социокультурной и геополитической);

- закон поляризации и социально-политического партнерства в процессе цивилизационных кризисов и их преодоления;

- закономерность дифференциации локальных цивилизаций смешанного типа;

- обоснованные Питиримом Сорокиным социальный закон флуктуации тоталитаризма и свободы, закон позитивной и негативной моральной и религиозной поляризации в периоды цивилизационных кризисов и выхода из них.

3. Исторический опыт смены моделей мироустройства, развития диалога и партнерства цивилизаций

Система геополитических отношений, взаимодействия государств и цивилизаций возникла более пяти тысячелетий назад с установления раннеклассовой мировой цивилизации и первого поколения локальных цивилизаций в узкой полосе к северу от экватора, в долинах великих исторических рек (древнеегипетская, шумерская, индская, китайская цивилизации), на побережье Средиземноморья или на перекрестках морских путей (финикийская и минойская цивилизации). Уже тогда складывались отношения обмена экономическими, технологическими и культурными достижениями между цивилизациями, хотя во взаимодействии между ними бывали военные столкновения. Уровень интенсивной взаимосвязи между цивилизациями первого поколения был еще слабым.

От одной исторической эпохи к другой усиливалось взаимодействие цивилизаций и происходили изменения в модели мироустройства. Если на первом этапе границы цивилизаций первого поколения и государств в основном совпадали, то в античную эпоху,

период второго поколения локальных цивилизаций их взаимодействие значительно ускорилось. В периоды лидерства греческой и финикийской колонизации в VIII-IV вв. до н.э. в районах Средиземноморья и Черноморья развивались интенсивные экономические и культурные связи между цивилизациями, усиливалась динамика их диалога и партнерства. Примером может служить возникновение смешанной греко-скифской цивилизации в Северном Причерноморье (Боспорское царство, V век д.н.э. – V век н.э.). Возникли первые мировые империи, включавшие регионы с разными цивилизациями (Персидская империя Ахеменидов, Эллинская империя Александра Македонского, Римская империя).

В эпоху Средневековья взаимодействие локальных цивилизаций третьего поколения, которые охватывали большую часть Ойкумены значительно усилилось. Это нашло выражение как в усилении столкновений между цивилизациями (Крестовые походы), так и в развитии великих торговых путей, усилении диалога и возникновении элементов партнерства цивилизаций, в формировании Империй – Арабского Халифата, Священной Римской Империи, Византийской, недолговечной Монгольской.

В период великих географических открытий в процессе завоевания Америки были уничтожены обособленно развивавшиеся американские цивилизации и сформировались крупные мировые империи колониального типа – испанская, португальская, британская, французская, а также противостоявшие им Российская и Османская империи. Взаимодействие между цивилизациями проявлялось в виде многочисленных войн и колониальных захватов, и в то же время усиливались процессы диалога между цивилизациями в связи с ускоренным развитием торговых путей, охвативших весь Земной шар.

В период индустриальной мировой цивилизации XIX-XX вв. сформировалась система колониального господства при доминировании Западной Европы при столкновении между цивилизациями в виде Наполеоновских войн, Первой и Второй мировых войн. Были сделаны попытки становления новой модели мироустройства на базе партнерства государств в виде Священного Союза после Наполеоновских войн, Лиги Наций после Первой мировой войны.

В результате Русской революции 1917-1922 гг. начался раскол мира на две системы и возникли взаимодействия между системой капитализма государства в монополистической стадии и системой социализма, что внесло во взаимодействия между цивилизациями новый аспект, который нашел выражение в период Второй мировой войны.

4. Предпосылки, содержание и судьба Ялтинского мира

Создание Лиги Наций как содружества государств мира с целью прекращения новой мировой войны и укрепления конструктивного диалога и взаимодействия государств не смогло предотвратить возникновения Второй мировой войны в результате формирования агрессивной оси Берлин-Рим-Пекин, претендовавшей на мировое господство. После нападения фашисткой Германии и ее союзников на СССР сформировалась Антигитлеровская коалиция, которая представляла собой партнерство большинства цивилизаций мира и держав в борьбе против агрессивных реакционных сил фашистско-милитаристского блока Германии, Италии и Японии. Перед лицом этой угрозы отступили на задний план противоречия между социалистическими и капиталистическими государствами Антигитлеровской коалиции. Это позволило объединить усилия и добиться победы, в достижении которой решающую роль сыграл Советский Союз.

На конференции в Ялте 4-11 февраля 1945 г. лидеры трех ведущих держав Антигитлеровской коалиции – СССР, США и Великобритании – заложили основы Ялтинского мира – сравнительно устойчивого послевоенного мироустройства с учетом интересов ведущих держав – победительниц в Мировой войне при создании в качестве института регулирования новой модели мироустройства Организации Объединенных Наций. В устав ООН было включено основополагающее положение о праве вето постоянных членов Совета Безопасности ООН, что исключало возможность навязывания своих интересов преобладающей группой капиталистических держав.

За семь десятилетий своего существования, несмотря на резкое обострение противоречий в период Холодной войны и локальные военные конфликты в Корее, Вьетнаме, Афганистане, ООН смогла выполнить свою главную функцию предотвращения новой мировой

войны, стала инструментом диалога государств и цивилизаций, представлявших интересы всего человечества. Несмотря на «холодную войну» был осуществлен ряд проектов партнерства цивилизаций (Проект «Союз – Аполлон» и создание Международной космической станции (МКС), сотрудничество в Антарктиде и Арктике, создание системы контроля за распространением ядерного оружия и прекращением его испытаний, за уничтожением химического оружия и др.).

Однако в последней четверти XX века наметилось ослабление стратегической функции ООН, ее роли в поддержании многополярного мироустройства. Особенно ярко эта тенденция проявилась с 1990-х годов, когда в результате распада СССР и мировой системы социализма на фоне и в результате прекращения Холодной войны проявилось стремление США и других западных держав при опоре на НАТО установить однополярное мироустройство при гегемонии США. Это вызвало ответную реакцию со стороны Китая, экономическая мощь и политическое влияние которого стремительно нарастает, других независимых стран, а также России с конца 1990-х годов, когда был возобновлен курс на приоритет национальных и цивилизационных интересов. Усилились противоречия между ведущими державами и цивилизациями, что нашло признание в концепции С. Хантингтона «О неизбежности столкновения цивилизаций».

Принятая Генеральной Ассамблеей ООН Резолюция о провозглашении 2001 года Годом диалога между цивилизациями и Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 ноября 2001 г. «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» не сумели переломить тенденцию обострения противоречий. Провокационные агрессивные действия и военные вторжения США в обход Совета Безопасности ООН на Ближнем Востоке, поддержка цветных революций в Северной Африке и международного терроризма в Сирии привели к возникновению и усилению реакционного исламского движения Всемирного псевдохалифата, возникновению террористического государства ИГИЛ и появлению терроризма, охватившего многие государства, прежде всего Западную Европу.

Сложилась крайне опасная тенденция рассеянного столкновения цивилизаций и войны варварства против цивилизации, которой

необходимо противостоять объединенными усилиями всех цивилизаций.

5. Основы и принципы устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинский мир – 2)

С 2015 г. на фоне обострения цивилизационных противоречий, усиления международного терроризма и открытых выступлений США и НАТО к мировой гегемонии с применением санкций против России стали проявляться тенденции поляризации геополитической ситуации, созревания предпосылок для социально-политического партнерства прогрессивных и консервативных сил перед нарастающей глобальной угрозой реакционных сил и возможного столкновения цивилизаций.

Это нашло проявление как в усилении партнерства между восходящими цивилизациями и державами (БРИКС, ШОС, АСЕАН) в ответ на гегемонистские действия нисходящих цивилизаций и ведущих держав, объединенных «Группой-7» и НАТО, так и в провале попыток нанести удар по России в результате применения экономических и политических санкций. В странах Запада, Японии начали нарастать тенденции противодействия реакционной волне, что проявилось в результатах президентских выборов в США, Brexit в Великобритании, попытках становления независимости в Каталонии, новой расстановке сил в Европейском союзе и более независимой политике Японии в отношениях с Россией.

Развивая инициативы Президента России по борьбе с угрозой ИГИЛ, «интеграции интеграций» и формированию Большого Евразийского партнерства, лидеры российских научных школ, формирующих интегральную парадигму обществознания (Яковец Ю.В., Акаев А.А., Агеев А.И., Кузык Б.Н., Колин К.К., Урсул А.Д. и другие), выступили с инициативой разработки научных основ формирования устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций, создания для подготовки научного доклада (который представлен в качестве данной монографии) Ялтинского цивилизационного клуба и проведения в 2020-м году Саммита цивилизаций (нового института диалога и партнерства цивилизаций) и провозглашения 2021-2030-х годов Всемирным десятилетием

партнерства цивилизаций для реализации указанной стратегии при ведущей роли системы ООН.

Основные принципы стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства (Ялтинского мира – 2) заключаются в следующем:

- во-первых, признание цивилизационного характера глобального кризиса конца XX-начала XXI вв. и необходимости положить в основу стратегии назревший переход от завершающей свой жизненный цикл индустриальной рыночно-капиталистической мировой цивилизации к цивилизации интегральной, гуманистически-ноосферной;

- во-вторых, признание того факта, что ведущими игроками на геополитической арене являются локальные цивилизации. Стратегия устойчивого многополярного мироустройства должна быть ориентирована на конструктивный диалог и партнерство между ними с учетом сбалансированной трансформации отношений;

- в-третьих, необходимость выработки и реализации сбалансированной и синхронизированной стратегии трансформации всех составляющих генотипа цивилизаций (энергоэкологической и социодемографической, технологической и экономической, социокультурной и геополитической), что обеспечит более быстрое и сбалансированное становление новой модели мироустройства;

- в-четвертых, исходя из закона поляризации и социально-политического партнерства в период цивилизационных кризисов следует ориентироваться на выработку эффективных стратегий, механизмов и институтов партнерства между цивилизациями, прогрессивными и консервативными силами в ответ на угрозы со стороны реакционных сил, включая устремленные к однополярному мироустройству американские круги и силы пседвохалифата и ИГИЛ;

- ***в-пятых,*** важнейшим звеном становления устойчивого многополярного мироустройства является возвышение и трансформация системы ООН, расширение компетенции и повышение ответственности за преодоление цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития в кооперации с региональными интеграционными объединениями и национальными государствами. В долгосрочной перспективе речь может идти о трансформации системы ООН, о Всемирной конфедерации цивилизаций

и государств, осуществляющей регулирование поступательного развития глобальной цивилизации и коэволюции общества и природы при сохранении суверенитета и взаимодействия национальных государств, их региональных объединений;

- в-шестых, нужно учитывать закон смены поколений и тот факт, что в настоящее время на три десятилетия лидерство принятия и реализации стратегических решений на национальном и мировом уровнях переходит к поколению 2020-х, и в этих условиях важнейшей задачей является преодоление раскола внутри этого поколения, облегчение условий его жизнедеятельности, поскольку оно в наибольшей мере испытывает удары глобального кризиса и массовой безработицы., активизация его деятельности по формированию новой модели устойчивого многополярного мироустройства и становлению гуманистически-ноосферной интегральной цивилизации. Именно новое поколение становится решающей силой трансформации общества в современных условиях.

На этих шести принципах строится концепция становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций.

6. Стратегические приоритеты становления устойчивого многополярного мироустройства

Авторы доклада (монографии) признают необходимым опираться на систему долгосрочных стратегических приоритетов при формировании стратегии, которая должна быть ориентирована на период до 2030 года, дополняя и усиливая определенную Саммитом ООН в сентябре 2015 года систему Целей устойчивого развития на период до 2030 года.

С этой целью предлагается дерево целей Стратегии, включающее генеральную цель, цели первого и второго уровней, что может стать базой для выработки системы глобальных стратегий и программ, обеспечивающих достижение поставленных целей.

В работе предлагается системный подход к определению стратегических приоритетов, ориентированных на согласованную трансформацию всех составляющих генотипа цивилизаций.

Во-первых, укрепление глобальной безопасности и искоренение войн и международного терроризма может быть достигнуто за счет системы мер, которые определяют взаимодействие цивилизаций и ведущих держав, соблюдение режима нераспространения ядерного оружия и совершенствования других видов оружия массового уничтожения, преодоление нового витка гонки вооружений и сбалансированные меры по трансформации вооруженных сил, военно-политических блоков в силы безопасности на глобальном, региональном и национальном уровнях с расширением их функций в борьбе со всеми видами угроз безопасности, заключение международного соглашения, которое исключает возможности возникновения войн между государствами. Потребуется выработка глобальной программы искоренения международного терроризма в любых его формах, осуществление мер координации сил по уничтожению ИГИЛ и подавлению других организаций, ориентированных на международный терроризм, принятие мер по выявлению причин терроризма и предотвращению вовлечения в него молодежи. Для этого потребуется значительное усиление международного сотрудничества по выявлению и искоренению терроризма, а также объединению усилий разных религий, очищению их рядов от фанатиков и экстремистов и объявления ими проклятия тем, кто занимается терроризмом. Здесь ведущую роль может сыграть Совет Безопасности и координация деятельности между НАТО и вооруженными силами других государств в борьбе против любых проявлений терроризма. В более отдаленном плане необходимо ориентироваться на реализацию идей, выработанных великими мыслителями по становлению мира без войн, прекращению гонки вооружений, постепенному сокращению доли военных ассигнований в ВВП и численности армии, а также демилитаризации экономики и общества и многоцелевому использованию ныне существующих вооруженных сил для предотвращения и преодоления последствий природных и техногенных катастроф и проведению других гуманитарных акций (как это в настоящее время делают российские войска в Сирии). Это сделает бесперспективным существование военного блока НАТО в его нынешнем виде.

Во-вторых, стратегическим приоритетом является преодоление нарастающего энергоэкологического кризиса, объединение усилий

цивилизаций и ведущих держав в деле сбережения природных ресурсов с учетом интересов будущих поколений, комплексной переработки минерального сырья и более широкой замене возобновляемыми источниками сырья и материалов, резкое сокращение вредных выбросов в окружающую среду, утилизации накопленных запасов твердых отходов и осуществление мероприятий по комплексному оздоровлению окружающей природной среды. Для этого может быть полезно предложение Международной организации по поддержке глобальной цивилизации о разработке столетнего плана комплексного оздоровления окружающей среды, представленного в декабре 2013 г. на IV Международном конгрессе глобальной цивилизации «На пути к ноосферной цивилизации». Необходимо повысить роль ООН и Глобального экологического фонда в осуществлении этих мер, выработать механизм по стимулированию и распространению «зеленой» экономики.

Реализация этого приоритета может быть осуществлена с помощью Концепции «Становление ноосферой цивилизации», Евразийской энергоэкологической программы «Энергия Арктики», эколого-энергетического мега-проекта переработки твердых отходов и создание глобальной интегральной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации, а также расширение функций и увеличение ресурсов Глобального экологического фонда за счет включения в него платежей за ущерб, нанесенный окружающей среде.

В-третьих, потребуется объединить усилия цивилизаций для преодоления социодемографического кризиса и прежде всего тенденции распространения депопуляции, выработать новую глобальную дифференцированную социодемографическую политику, ориентированную на умеренный рост народонаселения в долгосрочной перспективе, создать условия для занятости населения, особенно молодежи, искоренения голода на планете и оптимизации питания и международной миграции, обеспечить условия для укрепления здоровья и достойных условий жизни и жизнедеятельности старшего поколения, доля которого в населении быстро увеличивается. На это должны быть нацелены действия таких организаций как ВОЗ, ФАО и Международной организации труда. Пилотным проектом для реализации этого стратегического приоритета может быть программа партнерства цивилизаций «Восхождение черной Африки», основы

которой разработаны в Международном институте Питирима Сорокина – Николая Кондратьева (Приложения 2.1, англ. 2.2), поскольку основной прирост населения ожидается в перспективе в африканской цивилизации (Африке южнее Сахары). Потребуется заключение международного соглашения по регулированию миграции и создание глобального продовольственного фонда под эгидой ФАО для содействии в искоренении голода на планете.

В-четвертых, в условиях растущей ограниченности трудовых и природных ресурсов ключевое значение приобретает ускорение темпов производительности труда на основе стратегии ускоренного научно-технологического прорыва, освоения и распространения полезных инноваций шестого технологического уклада с использованием научных открытий и значимых изобретений, сокращения технологического разрыва между авангардными и отстающими цивилизациями и державами. Это является важнейшей составляющей стратегии устойчивого развития. Потребуется выделить в системе ООН организацию, которая будет отвечать за координацию деятельности в области научно-технологического развития, создать глобальный технологический фонд с тем, чтобы оказывать содействие повышению технологического уровня производства и производительности труда отстающим странам. Решению этих задач будут способствовать Евразийская стратегия опережающего развития на базе освоения нового технологического уклада, мега-проект гуманизации информационного пространства (основы которых также разработаны в Международном институте Питирима Сорокина – Николая Кондратьева), а также создание Глобального технологического фонда под эгидой ПРООН для сокращения технологического разрыва между авангардными и отстающими странами.

В-пятых, обеспечить выполнение указанных выше приоритетов невозможно без радикальной трансформации экономической составляющей генотипа цивилизации, без преодоления виртуально-паразитической экономики «мыльных пузырей», перестройки структуры экономики и внешних связей при приоритете материального производства и при реиндустриализации экономики и повышения доли агропродовольственного комплекса, создания условий для ускоренного развития малого и среднего бизнеса, более справедливого распределения доходов и искоренения нищеты. Для этого потребуется

повысить роль ООН и эффективность деятельности «Группы-20» в регулировании экономической деятельности системы цен и валютно-кредитных отношений, разработать глобальное антимонопольное законодательство, ограничить деятельность транснациональных корпораций и банков, обеспечить ускорение темпов экономического роста. Все это будет означать становление интегрального экономического строя, социально, экологически и инновационно ориентированного, основанного на планово-рыночном регулировании социально-экономического развития.

Вместе с тем потребуется изменить содержание и оптимизировать уровень глобализации, с тем чтобы соблюдались необходимые пропорции в развитии национальной, региональной и глобальной экономик и осуществлялся контроль гражданского общества и ООН как его представителя за глобальной сферой экономических отношений, развитием собственности, обменом и распределением в рациональных формах.

Условия реализации этого приоритета предусматриваются в долгосрочной стратегии трансформации экономики и глобализации.

В-шестых, важнейшее значение приобретает диалог и партнерство цивилизаций в ускоренном развитии и оздоровлении сферы духовного воспроизводства. Необходимо объединить усилия цивилизаций и ведущих держав для опережающего развития и эффективного использования его результатов при демонополизации рынка интеллектуальной собственности, осуществить меры по синтезу научной, образовательной и информационной революций, повышению креативности, фундаментальности и непрерывности образования, искоренению неграмотности и оказанию содействия странам с низким уровнем доходов, повышению уровня и качества образования. Важным направлением диалога и партнерства является принятие мер для возрождения высокой культуры, сохранения всемирного и национального культурного наследия и разнообразия, распространения гуманистически-ноосферной нравственности, укрепления моральных устоев общества и семьи. Видную роль в этом может сыграть объединение усилий мировых и традиционных религий. Потребуется расширить функции ЮНЕСКО, создав при нем Всемирный совет по координации деятельности религий.

Целесообразно разработать и осуществить программу цивилизационного образования и туризма, создать Глобальный научно-образовательный фонд под эгидой ЮНЕСКО.

В-седьмых, все указанные выше стратегические приоритеты должны осуществляться планомерно и взаимосвязанно при сочетании ведущей роли системы ООН, разнообразных интеграционных объединений и государств.

Для этого потребуется разработать долгосрочную концепцию повышения и трансформации ООН и создать в системе ООН институт, осуществляющий координацию усилий цивилизаций по достижению указанных выше приоритетов в виде Саммита цивилизаций, включающих ведущие державы всех локальных цивилизаций.

7. Большое Евразийское партнерство – стержень становления устойчивого многополярного мироустройства

Ключевым направлением выработки и реализации стратегии устойчивого многополярного мироустройства является организация этой деятельности в масштабе Большой Евразии, которая объединяет восемь цивилизаций пятого поколения (их число может увеличиваться до двенадцати при дифференциации мусульманской цивилизации на пять локальных цивилизаций) и девять интеграционных объединений.

По данным Всемирного Банка в этих странах проживает 73% населения мира, производится 64% мирового ВВП, потребляется 70% энергии; выбросы CO2 составляют 76% мировых; здесь сконцентрировано 65% затрат на НИОКР, и 59% доли в доходах от интеллектуальной собственности, при доли в мировой структуре высокотехнологического экспорта – 88%; удельный вес расходов на оборону составляет 60%, а в численности вооруженных сил – 78%.

Инициатива Президента РФ В.В. Путина по формированию Большого Евразийского партнерства как цивилизационного мегапроекта, поддержанная лидерами ряда ведущих держав, является ключом к выработке и реализации стратегии устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизации и интеграционных объединений.

Российские научные школы, формирующие интегральную парадигму обществознания, разработали научную базу Большого

Евразийского партнерства и его сопряжения с инициативой КНР «Один пояс – один путь», придавая ему цивилизационный характер, ориентируя на развитие конструктивного диалога и партнерства цивилизаций по указанным выше шести стратегическим приоритетам и по выработке и реализации институтов и механизмов осуществления такого партнерства на базе существующих цивилизаций и интеграционных объединений.

Это предполагает прежде всего усиление координации деятельности таких объединений как Евросоюз, ШОС, ЕАЭС, СНГ, АСЕАН, Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств, Организация Черноморского экономического сотрудничества и Средиземноморское партнерство для решения общих задач и преодоления критических ситуаций, сложившихся на Евразийском пространстве. Важное значение имеет сопряжение выдвинутой Россией мегапрограммы Большого Евразийского партнерства с предложенной Китаем инициативой «Один пояс – один путь», основные контуры которой изложены на Международной конференции в Пекине в мае 2017 года. Эти две инициативы, дополняя и усиливая друг друга, дадут синергический эффект, ускоряя достижение целей формирования устойчивого многополярного мироустройства и создание основ интегральной гуманистически-ноосферной цивилизации на Большом Евразийском пространстве.

Необходима разработка Стратегии сопряжения Большого Евразийского партнерства с инициативой «Один пояс – один путь». Эти два мегапроекта России и Китая дополняют друг друга и создают надежную базу для становления устойчивого глобального мироустройства на баз партнерства цивилизаций.

8. Институты и механизмы становления устойчивого многополярного мироустройства

Реализация изложенной выше стратегии будет нереальной без существования надежных и эффективных институтов и механизмов последовательной реализации этой стратегии.

Ключевую роль при этом играет Организация Объединенных Наций как уникальное объединение всех существующих на планете цивилизаций и подавляющего большинства государств, интересы всего человечества.

Необходимо предотвращать попытки решения глобальных проблем в обход ООН, как это неоднократно предпринимали США и НАТО. Однако следует учитывать, что в нынешнем его виде многочисленная и многозвенная система ООН недостаточно эффективна, ее функции и результаты деятельности не обеспечивают выполнение поставленных выше стратегических приоритетов в условиях новой исторической эпохи. Поэтому необходима разработка научно обоснованной концепции трансформации ООН применительно к условиям XXI века и реализации перечисленных выше стратегических приоритетов. При этом необходимо усилить стратегическую цивилизационную направленность деятельности ООН в процессе предстоящей ее трансформации, основные направления которой определены в совместном заявлении РФ и КНР от 4 июля 2017 года о текущей ситуации в мире и важных международных проблемах[2].

Одним из вариантов такой трансформации в долгосрочной перспективе может быть превращение ООН во Всемирную конфедерацию государств и цивилизаций с приданием Совету Безопасности функций Палаты цивилизаций и расширением его полномочий по выполнению названной выше стратегии и превращением Генеральной Ассамблеи в Палату государств с приданием ей законодательной функции по формированию глобального права, регулирующего основные вопросы системы функционирования глобального сообщества.

Потребуется создать в системе ООН специальный институт, координирующий деятельность по диалогу и партнерству цивилизаций – Саммит цивилизаций, ввести «Группу-20» в состав системы ООН, повысив ее ответственность за координацию деятельности в области экономики и регулировании мировых цен, валютно-кредитных отношений (при ослаблении роли в этих процессах Международного валютного фонда и Всемирного банка, в которых преобладает роль стран «золотого миллиарда»).

Необходимо упорядочить систему взаимоотношений между интеграционными объединениями различного типа, нацелив их деятельность на решение региональных проблем устойчивого

[2] http://www.kremlin.ru/supplement/5218

многополярного мироустройства и ослабление поляризации между богатыми и бедными, авангардными и отстающими странами.

Становление устойчивого многополярного мироустройства при высоком уровне глобализации и интеграции не означает лишения суверенитета национальных государств, число которых в перспективе будет, вероятно, увеличиваться. Нужно избежать тенденции чрезмерной централизации функций и бюрократизации центрального аппарата объединений как это наблюдается в Евросоюзе. За государствами останется важнейшая роль в обеспечении жизнедеятельности народа при передачи части функций на региональный и глобальный уровни управления.

В настоящее время происходящие на глобальном уровне процессы находятся под минимальным контролем глобального гражданского общества (прежде всего научного сообщества). Предстоит усилить роль институтов глобального гражданского общества в определении стратегии развития и осуществлении стратегических приоритетов на глобальном и региональном уровнях. При этом большое значение имеет рациональное сочетание интересов и выработка эффективного партнерства различных социальных групп и прежде всего молодежи, поскольку именно новое поколение является главной движущей силой реализации долгосрочной стратегии устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. Учитывая, что молодежь составляет треть населения Земли и почти половину трудоспособного населения, необходимо содействовать самоорганизации нового поколения и обеспечить достаточное его представительство в государственных, региональных и глобальных властных органах, последовательно реализовать принцип смены поколений.

9. Саммиты цивилизаций и Всемирное десятилетие партнерства цивилизаций

При принятии резолюции ООН от 8 ноября 2001 г. «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» не были определены субъекты этого диалога – перечень локальных цивилизаций и их полномочия при реализации такого диалога. Поэтому вскоре этот документ был предан забвению в ООН и во многом не реализован. Для реализации стратегии становления устойчивого глобального

мироустройства на базе партнерства цивилизаций необходимо определить субъекты осуществления той стратегии. Речь идет о локальных цивилизациях пятого поколения. В настоящее время таких цивилизаций – 12, о чем говорилось выше. Однако в силу действия закономерности дифференциации цивилизаций со смешанным генотипом вслед за дифференциацией западной цивилизации в последней четверти XX века на пять цивилизаций (западноевропейская, восточноевропейская, североамериканская, латиноамериканская, океаническая) в ближайшие десятилетия реальна дифференциация смешанной мусульманской цивилизации, возникшей путем поглощения в средневековье ряда цивилизаций и раздираемой противоречиями на пять цивилизаций (арабская, персидская, турецкая, индо-мусульманская и тихоокеанско-мусульманская). Поэтому при определении субъектов реализации стратегии и состава ведущих держав этих цивилизаций следует ориентироваться на их представление 22 государствами: Германией, Великобританией и Францией (западноевропейская цивилизация), Чехией (восточноевропейская цивилизация), Россией и Казахстаном (евразийская цивилизация), Китаем (китайская цивилизация), Индией (индийская цивилизация), Японией (японская цивилизация), Республикой Кореей и Вьетнамом (буддийская цивилизация), ЮАР и Нигерией (африканская цивилизация), Египтом, Ираном, Турцией, Пакистаном и Индонезией (мусульманская цивилизация), США (североамериканская цивилизация), Бразилией и Мексикой (латиноамериканская цивилизация) и Австралией (океаническая цивилизация). Кроме того, в таких Саммитах должны полноправно участвовать руководство ООН, ЮНЕСКО и Альянса цивилизаций ООН. Саммиты цивилизации должны проходить ежегодно с поочередным председательством государств с вынесением основных документов на последующее утверждение ООН (Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи).

Предлагается первый Саммит цивилизаций провести в России в 2020-м году – в год 75-летия Ялтинской конференции, рассмотрев на нем стратегию становления многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций и программу Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций для последовательной реализации этой стратегии. Тем самым будут созданы надежные институты последовательной реализации стратегии. Это придаст ООН новое

дыхание как реального представителя интересов всего человечества, глобальной цивилизации в эпоху перехода к новой системе цивилизационных отношений, ускорит становление многополярного мироустройства и интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации во всем мире.

10. Ведущая роль России и Китая в становлении устойчивого многополярного мироустройства

10.1.Новый раскол мира: исторические уроки и перспективы

Современный раскол в мире является четвертым за 100 лет.

Первый раскол нашел выражение в Мировой войне 1914-1918 гг. и завершился распадом Германской, Австро-венгерской, Российской и Оттоманской империи и волной революций.

Второй раскол мира нашел выражение во Второй мировой войне и завершился поражением германского фашизма и японского милитаризма, победой антигитлеровской коалиции и установлением Ялтинского мира.

Третий раскол мира нашел выражение в холодной войне между двумя сверхдержавами и социальными системами и завершился распадом СССР и мировой системы социализма, попыткой установления однополярного мироустройства при гегемонии США.

Четвертый раскол мира развернулся с начала 21 века, выразился в формировании нового глобального водораздела между восходящими цивилизациями и ведущими державами во главе с Китаем и Россией и нисходящими цивилизациями и державами во главе с США, Евросоюзом и НАТО, в возникновении новой холодной войны и опасном приближением к красной черте самоубийственной термоядерной войны.

Четвертый раскол сопровождается волной провокаций, однако их стратегический результат оказывается противоположным ожидаемому. Организаторы провокаций и западные лидеры забыли Второй закон Ньютона: Всякое действие рождает противодействие, равное по силе и противоположно направленное. Провокация 11 сентября 2001 года стала поводом для агрессии США в Афганистане и Ираке и привела к

охватившей Европу и Азию волне международного терроризма, возникновению террористического государства ИГИЛ.

Организованная США и Украиной провокация с Малазийским Боингом стала поводом для применения санкций и развязывания холодной войны против России. Однако в результате укрепилось социально-политическое единство в России, укрепилась ее обороноспособность, ослаблена зависимость от импорта.

«Химическая» провокация Великобритании и США в Солсбери и под Дамаском послужила поводом для ракетного удара по Сирии и приведет в конечном счете к изоляции Западного блока в геополитическом пространстве.

10.2. Лидерство России и Китая в становлении устойчивого многополярного мироустройства

Россия и Китай являются мировыми лидерами в борьбе против борьбы США сохранить мировую гегемонию при однополярном мироустройстве против терроризма и агрессивных военных авантюр и попыток превратить ООН в послушный инструмент Запада, в установлении устойчивого многополярного мироустройства на базе конструктивного диалога и взаимовыгодного партнёрства цивилизаций. При этом они опираются ан долгосрочный исторический опыт своего развития и взаимодействия с другими цивилизациями.

На современной территории России процесс развития цивилизаций начался с 6 до н.э. и прошел 3 этапа:

- Смешанная греко-скифская цивилизация (1000-летнее Боспорское царство);

- Восточно-славянская цивилизация (Новгородско-Киевская Русь);

- 500-летняя евразийская цивилизация (Московское царство, Российская империя СССР).

После распада СССР в конце XX века, Россия с начала XXI века вступила в повышательную волну нового сверхдолгосрочного цивилизационного цикла и выступила с инициативами укрепления многополярного мироустройства, формирования Большого евразийского партнёрства и интеграции интеграций.

Китайская цивилизация начала свой исторический путь с 2800 года до нашей эры и пережила ряд периодов взлетов и падений. В средние века она была мировым лидером: в 1820 году в Китае проживала четверть населения мира и производилось треть мирового ВВП. Китай находился в состоянии цивилизационного кризиса и упадка. С 1978 года наступил период рекордных темпов экономического роста и социального прогресса, с 2015 года стал мировым лидером в производстве ВВП по ППС. На XIX съезде КПК была определена стратегия возвышения Китая на период до 2050-го года.

Китай выступил с инициативой «Один пояс – один путь», которая обеспечит трансформацию всего евразийского континента на началах взаимовыгодного партнёрства.

10.3. Стратегия сопряжения двух великих инициатив

Сопряжение великих инициатив, выдвинутых Россией и Китаем, является магистральным путем становления устойчивого многопарного мироустройства и требует выработки и последовательной реализации научно-обоснованной долгосрочной стратегии, включающей следующие основные элементы.

Необходимо объединение научных потенциалов России и Китая для выработки фундаментальных основ стратегии преодоления цивилизационного кризиса на основе формирования интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации и становления устойчивого многополярного мироустройства. Эта работа выполняется международным институтом Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, Ялтинским цивилизационным клубом и отделением цивилизационных исследований международной академии глобальных исследований. Целесообразно объединение усилий с Академией общественных наук КНР.

Необходима разработка научно-обоснованной долгосрочной стратегии сопряжения Большого евразийского партнёрства и инициативы «Один пояс – один путь» и выбор программ и проектов по реализации этих стратегий. Такая работа выполняется на базе ежегодно проводимых российскими и китайскими организациями евразийских научно-технологических конференций и конкурсов, стратегий, программ и проектов по реализации этих стратегий.

Для выработки и успешного выполнения стратегий, программ и проектов необходимы квалифицированные, профессиональные кадры, прежде всего молодежь.

МИСК создал Открытый университет диалога цивилизаций и издал серию учебников для него. Намечено организовать на базе Китайского культурного центра в Санкт-Петербурге, МИСК и Университета при МПА ЕврАзЭС курсы дополнительного профессионального образования на основе учебника «Диалог и партнерство цивилизаций» (с предисловием С.В. Лаврова и выступлением Си Цзиньпина), а также разработать и осуществить евразийскую программу цифрового цивилизационного образования нового поколения. Этому будет способствовать издаваемый с 2012 года при содействии МИД РФ международный научно-образовательный журнал «Партнерство цивилизаций» и создание многоязычного интернет-портала «Цивилизации».

Это является важным шагом по формированию мировоззрения нового поколения в духе диалога и партнёрства цивилизаций.

11. Дорожная карта разработки и реализации стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства

В 2017 г. разработан доклад «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций», который будет переведен на основные языки, опубликован и размещен в Интернете, обсужден на V Международном научном конгрессе «Глобалистика-2017» в МГУ имени М.В. Ломоносова и на VIII Международной конференции в Ялте в октябре 2017 г., представлен на IX Всемирном фестивале молодежи и студентов в Сочи в октябре 2017 г., вместе с ним будет одобрен Манифест нового поколения «Вместе построим процветающий, справедливый многополярный мир цивилизаций, искореним нищету и голод, войны и терроризм на планете Земля» и осуществлен процесс его подписания представителями всех цивилизаций и большинства государств мира.

Доклад и Манифест нового поколения будут направлены руководителям ведущих держав локальных цивилизаций, в ООН, ЮНЕСКО и Альянс цивилизаций, в 2018 году представлены на заседаниях Круглого стола в рамках 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и широко распространены в Интернете с переводом на несколько ведущих языков.

Предлагается, чтобы Россия, Китай и Иран, который выступил ранее с инициативой объявления 2001 года Годом диалога между цивилизациями, вместе с другими заинтересованными государствами выступили с инициативой о проведении обсуждения основных положений стратегии в ООН и принятии Генеральной Ассамблеей ООН резолюции о созыве Саммита цивилизации ООН и провозглашении Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций для реализации указанной стратегии в 2021-2030-е гг.

В 2019 году предполагается обсуждение этих предложений на сессии Генеральной Ассамблеи ООН для принятия решений о проведении Саммита цивилизаций в 2020 году и провозглашения Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций в 2021-2030-х годах.

На Саммите цивилизаций 2020 года будут определены: стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на период до 2030 года и повестка дня Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций и конкретные мероприятия по ее реализации.

В 2020-е годы предполагается ежегодное проведение Саммитов цивилизаций для последовательного обсуждения узловых проблем реализации стратегии. Одновременно в секретариате ООН необходимо создать подразделение, которое будет осуществлять мониторинг и анализ выполнения стратегии и заниматься содействием в подготовке основных документов Саммитов и их представлением на Генеральной Ассамблее ООН или Совете Безопасности ООН.

В конце 2020-х годов потребуется подвести итоги выполнения стратегии и решений Саммитов цивилизаций и одновременно с разработкой целей устойчивого развития ООН на период до 2050 года, подготовить стратегию устойчивого многополярного мироустройства и партнерства цивилизаций на тот же период.

Реализация такой дорожной карты позволит, с одной стороны, реализовать три цели:

- обеспечить ускоренное преодоление цивилизационного кризиса и становление основ гуманистически-ноосферной интегральной мировой цивилизации, вначале в авангардных, а затем и в догоняющих странах и цивилизациях;

- сформировать устойчивое многополярное мироустройство на базе конструктивного диалога и взаимовыгодного партнерства цивилизаций пятого поколения, искоренить войны и международный терроризм, исключить возможные столкновения цивилизаций;

- повысить роль науки в обосновании и реализации стратегии глобального устойчивого развития и партнерства цивилизаций, что отвечает принципам становления ноосферы и процветающего мира цивилизаций.

Тем самым разработанный учеными, формирующими новую парадигму обществознания, настоящий доклад (монография) «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций» получит воплощение в жизнь и будет содействовать переходу к новому историческому этапу в динамике цивилизаций на повышательной волне нового сверхдолгосрочного цивилизационного цикла.

THE SUMMARY

1. Necessity and Goals of the Strategy

From the end of the 20th century, humanity has entered a period of a historical breakdown, a deep protracted global crisis caused by the change of super long-term civilizational cycles, the decline of the industrial market-capitalist world civilization and the emergence of an integral, humanistically-noospheric civilization; a transition from the fourth generation of local civilizations under the domination of the West to the fifth generation under the leadership of the East.

The global crisis has engulfed all continents and all components of the genotype of civilization (the entire structure of society), the energy-ecological crisis is developing which manifests itself in depletion of natural resources, accelerated pollution of the environment and an increase in the number of natural and man-made disasters. The number of countries affected by depopulation is growing, the number of unemployed has reached a critical level, especially among young people, a wave of migration has hit Western Europe, hunger is increasing, epidemics are spreading, and socio-demographic polarization between countries and civilizations is intensifying. The rates of growth in labor productivity and renewal of fixed capital have decreased; the technological gap between vanguard and lagging countries and civilizations is growing. The world economy is increasingly turning into a virtual-parasitic economy of soap bubbles and the sphere of dominance of transnational corporations and banks, the rate of economic growth is declining, and the gap between rich and poor countries and social strata is growing. The growth rate of science and its prestige in society are falling, excessive commercialization and pragmatization of education, mass culture is spreading and the moral foundations of society and the family are being undermined. The geopolitical contradictions in the world are becoming more acute, the number of local armed conflicts and aggressive military actions on the part of the United States and NATO is increasing; the wave of international terrorism has become a manifestation of barbarism against civilization.

All these manifestations of the global civilizational crisis have not found an adequate assessment and an effective strategic response from the UN and other international organizations. Despite the efforts of the United Nations to

formulate and implement a sustainable development strategy, the world has found itself in a state of chaos and turbulence. The contradiction between ascending and descending civilizations and leading powers is growing.

All this requires deep scientific understanding and the development of a long-term global strategy that ensures sustainable socio-political development and the formation of a sustainable multipolar world order based on constructive dialogue and partnership of civilizations. With such initiative it comes forward the Russian civilizational school which for a quarter of a century has been developing new approaches to the theory, history and future of civilizations, has justified a long-term strategy for global sustainable development and the emergence of a humanistically-noospheric, integral world civilization and a sustainable multipolar world order based on partnership of civilizations.

The purpose of this monograph is the scientific justification for the formation of a sustainable multipolar world order on the basis of constructive dialogue and partnership of local civilizations of the fifth generation in order to overcome the civilizational crisis and enter the path of global sustainable development that will contribute to the achievement of the agenda approved at the UN Summit in September 2015 on the Sustainable Development Goals for 2030, complementing this agenda with a civilizational approach and focusing on the geopolitical, technological and socio-cultural components of sustainable development and partnership of civilizations, as well as coupling of the initiative of Russia on the Big Eurasian Partnership with the program of China on the Silk Road Economic Belt.

The monograph features a civilizational approach to overcoming the crisis and entering the path of global sustainable development, as well as a systematic approach to a balanced and synchronized transformation of all components of the genotype of civilization and sustainable development, enhancing the role of the UN in implementing the proposed strategy with the strengthening of its strategic and civilizational focus.

2. Scientific Foundations of the Strategy for Forming a Multipolar World Order

The monograph's authors proceed from the civilizational approach to the strategy of overcoming the global crisis and entering the path of sustainable development, which is practically absent in the UN strategic documents on sustainable development and a multipolar world order. This is expressed,

first, in the recognition of the current global crisis as a crisis of civilization caused by a change of the super long-term cycles of the dynamics of world and local civilizations. This implies understanding the underlying foundations of the current global crisis on the downward wave of the sixth civilizational and the fifth Kondratieff cycles and the need to accelerate the transition to the upward wave of the seventh civilizational and the sixth Kondratieff cycles in the 2020s.

In the 21st century, the main players in the geopolitical arena are not more than 220 recognized and unrecognized states (193 of which are members of the UN), and 12 local civilizations of the fifth generation - social mega-systems, which unite states with a common system of civilizational values and historical destiny. These are three civilizations of Europe (Western European, Eastern European, Eurasian), six civilizations of Asia and Africa (Chinese, Indian, Japanese, Buddhist, Muslim and African) and three newly formed civilizations of America and Oceania (Northern American, Latin American and Oceanic).

In the coming decades, the differentiation of the mixed Muslim civilization into five local civilizations is possible: Arab, Persian, Turkish (Euro-Muslim), Indo-Muslim (Pakistan, Bangladesh, Afghanistan), and Pacific (Indonesia and Malaysia).

The relationship between civilizations (their clashes or dialogue and partnerships) will determine the directions of development of the global civilization and the fate of humanity in the 21st century.

When constructing the monograph, the main regularities of formation and dynamics of interaction between civilizations worked out by the Russian civilizational school have been taken into account:

- the regularity of the cyclical dynamics of world civilizations, the generations of local civilizations and global civilization, passing through the super long-term civilizational cycles and deep civilizational crises in the change of cycles;

- genetic regularities, expressed in the change of the six components of the genotype of civilization in the process of cyclical development (natural-ecological, socio-demographic, technological, economic, socio-cultural and geopolitical);

- the law of polarization and socio-political partnership in the process of civilizational crises and their surmounting;

- the regularity of differentiation of local civilizations of a mixed type;

- the social law of totalitarianism and freedom grounded by Pitirim Sorokin, the law of positive and negative moral and religious polarization during periods of civilizational crises and exiting from them.

3. Historical Experience of Changing World Order Models, Development of Dialogue and Partnership of Civilizations

The system of geopolitical relations, the interaction of states and civilizations emerged more than five millennia ago with the establishment of the early class world civilization and the first generation of local civilizations in a narrow strip north of the equator, in the valleys of the great historical rivers (Ancient Egyptian, Sumerian, Indus, Chinese civilizations), on the Mediterranean coast or at the crossroads of sea routes (Phoenician and Minoan civilizations). Even then the relations of the exchange of economic, technological and cultural achievements between civilizations developed, although in the interaction between them there were military clashes. The level of intensive interconnection among the civilizations of the first generation was still weak.

From one historical era to the next, the interaction of civilizations intensified and changes took place in the world order model. If, at the first stage, the boundaries of the civilizations of the first generation and states basically coincided, then in the ancient era, the period of the second generation of local civilizations, their interaction significantly accelerated. During the periods of the leadership of Greek and Phoenician colonization in the 8th – 4th centuries BC in the Mediterranean and Black Sea regions, intensive economic and cultural ties between civilizations developed, and the dynamics of their dialogue and partnership intensified. An example is the emergence of a mixed Greco-Scythian civilization in the Northern Black Sea region (the Bosporan Kingdom). The first world empires appeared and included regions with different civilizations (the Achaemenid Persian Empire, the Hellenic Empire of Alexander the Great, the Roman Empire).

In the Middle Ages the interaction of third-generation local civilizations, which covered most of the oecumene, increased significantly. This found expression both in the intensification of clashes between civilizations, and in

the development of great trade routes, in the intensification of dialogue and the emergence of elements of the partnership of civilizations, and also in the formation of Empires - the Arab Caliphate, Holy Roman Empire, Byzantine, and also the short-lived Mongolian.

In the period of great geographical discoveries in the process of conquering America, separately developed American civilizations were destroyed and large world empires of colonial type - Spanish, Portuguese, British, French, as well as opposing Russian and Ottoman Empires were formed. Interaction between civilizations manifested itself in the form of numerous wars and colonial conquests, and at the same time, the processes of dialogue among civilizations were intensified due to the accelerated development of trade routes that swept the entire globe.

During the industrial world civilization of the 19th – 20th centuries it formed a system of colonial domination with the dominance of Western Europe in the clash between civilizations in the form of the Napoleonic wars, the First and Second World Wars. Attempts were made to create a new model of the world order on the basis of partnership of states in the form of the Holy Alliance after the Napoleonic wars, the League of Nations after the First World War.

As a result of the Russian Revolution of 1917-1922 the world began to split into two systems and emerged interactions between the system of capitalism in the monopolistic stage and the system of socialism, which introduced a new aspect in the interaction between civilizations that found expression during the Second World War.

4. Prerequisites, Content and Fate of the Yalta World

The creation of the League of Nations as a community of nations of the world with a view to ending a new world war and strengthening constructive dialogue and interaction of states could not prevent the outbreak of the Second World War as a result of the formation of the aggressive Berlin-Rome-Beijing axis claiming world domination. After the attack of fascist Germany and its allies on the USSR, the Anti-Hitler Coalition was formed, which represented the partnership of the majority of civilizations of the world in the struggle against the aggressive reactionary forces of the fascist-militaristic bloc of Germany, Italy and Japan. In the face of this threat, the contradictions between the socialist and capitalist states of the Anti-Hitler Coalition receded

into the background. This made it possible to unite efforts and achieve victory, in the attainment of which the Soviet Union played a decisive role.

At the conference in Yalta on February 4-11, 1945, the leaders of three leading powers of the Anti-Hitler Coalition - the USSR, the United States and Great Britain - laid the foundations of the Yalta World, a relatively sustainable post-war world order, taking into account the interests of the major victorious powers in the World War, in the establishment of the United Nations as an institute of regulation of a new model of the world order. The UN Charter included a fundamental provision on the right of veto of the permanent members of the UN Security Council, which excluded the possibility of imposing the interests of the prevailing group of capitalist powers.

For seven decades of its existence, despite the sharp aggravation of the contradictions during the Cold War and local military conflicts in Korea, Vietnam, Afghanistan, the UN was able to fulfill its main function of preventing a new world war and became an instrument of dialogue between states and civilizations representing the interests of all humanity. Despite the Cold War, a number of civilizational partnership projects were implemented (the Soyuz-Apollo Project and the creation of an international space station, cooperation in Antarctica and the Arctic, the creation of a system for controlling the proliferation of nuclear weapons and stopping its testing, the destruction of chemical weapons, etc.)

However, in the last quarter of the 20th century it is taking shape the weakening of the strategic function of the UN, its role in maintaining a multipolar world order. This trend has been especially pronounced since the 1990s when, as a result of the fall of the USSR and the world socialist system, the desire of the United States and other Western powers, with reliance on NATO, to establish a unipolar world order under the hegemony of the United States manifested itself against and as a result of the end of the Cold War. This has provoked a response from China, whose economic power and political influence are skyrocketing, other independent countries as well as Russia from the late 1990s, when the policy of national and civilizational interests was renewed. Conflicts between the leading powers and civilizations intensified, which was recognized in the concept of S. Huntington "On the Impending Clash of Civilizations."

The resolution adopted by the UN General Assembly on the proclamation of the year 2001 as the Year of Dialogue among Civilizations and the UN

General Assembly Resolution of November 8, 2001 "The Global Agenda for Dialogue among Civilizations" have failed to reverse the trend of aggravation of contradictions. The provocative aggressive actions and military invasions of the United States bypassing the UN Security Council in North Africa and the Middle East have led to the emergence and strengthening of the reactionary Islamic movement of the World pseudo-Caliphate, the emergence of the terrorist state of ISIS and the emergence of terrorism that engulfed many states, primarily Western Europe.

There has formed an extremely dangerous tendency of the scattered clash of civilizations and the war of barbarism against civilization, which must be countered by the combined efforts of all civilizations.

5. The Foundations of a Sustainable Multipolar World Order on the Basis of Partnership of Civilizations (Yalta World - 2)

Since 2015, amidst the aggravation of civilizational contradictions, the intensification of international terrorism and the open statements by the United States and NATO to world hegemony with the application of sanctions against Russia, it has begun to make themselves felt the opposite tendencies of polarization of the geopolitical situation, maturing of the prerequisites for the socio-political partnership of progressive and conservative forces against the growing global threat of electronic forces and a possible clash of civilizations .

It found its manifestation in a strengthening of the partnership between the ascending civilizations and powers (BRICS, SCO, ASEAN) in response to the hegemonic actions of the descending civilizations and leading powers united by the Group-7 and NATO, and in the failure of attempts to deliver a strike at Russia as a result of the application of economic and political sanctions. In the Western countries, Japan it began to increase the tendencies to counter the reactionary wave, which manifested itself in the results of the presidential elections in the United States, Brexit in Britain, the new alignment of forces in the European Union and Japan's more independent policy in relations with Russia.

Developing the initiatives of the President of Russia to combat the threat of ISIS, the "integration of integration" and the formation of the Great Eurasian partnership, the leaders of Russian scientific schools that form the integral paradigm of social science (Yakovets Yu.V., Akayev A.A., Ageev A.I. and others) , advanced the initiative of development of scientific foundations for

the formation of a sustainable multipolar world order on the basis of dialogue and partnership of civilizations, the creation of the Yalta Civilizational Club for preparing a scientific report and the holding in 2020 of the Summit of Civilizations (the new institution for dialogue and partnership of civilizations) and the proclamation of the 2021-2030s the World Decade of Partnership of Civilizations for the implementation of this strategy, with the leading role of the UN system.

The basic principles of the strategy for the formation of a sustainable multipolar world order (Yalta World -2) are as follows:

- First, the recognition of the civilizational nature of the global crisis of the end of the 20th – beginning of the 21st centuries and the need to base the strategy on the overdue transition from the final life cycle of the industrial market-capitalist world civilization to the integral, humanistically-noospheric civilization;

- Second, recognition of the fact that major players in the geopolitical arena are local civilizations. The Strategy for a sustainable multipolar world order should be aimed at constructive dialogue and partnership between them, taking into account balanced transformation of relations between them;

- Third, the need to develop and implement a balanced and synchronized strategy for transformation of all components of the genotype of civilizations (energy-ecological and socio-demographic, technological and economic, socio-cultural and geopolitical) that will provide a more rapid and balanced evolvement of a new model of the world order;

- Fourth, based on the law of polarization and socio-political partnership in the period of civilizational crises the focus should be on the development of effective strategies, mechanisms and partnership institutions between civilizations, progressive and conservative forces in response to the threat posed by reactionary forces, including striving towards a unipolar world order American circles and forces of pseudo-caliphate and ISIS;

- Fifth, it is necessary to take account of the law of the change of generations and the fact that currently the leadership in taking strategic decisions and their implementation at the national and international level passes to the generation of the 2020s for three decades , and in these conditions the most important task is to overcome the split within this generation, facilitating conditions of its life, as it to the greatest extent feels the blows of the global crisis and mass unemployment, stepping up of its

activity on the formation of a new model of sustainable multipolar world order and the establishment of an integral, humanistically-noospheric civilization. This new generation is becoming the decisive force of transformation of society in modern conditions.

These five principles underlie the concept of the establishment of a sustainable multipolar world order based on partnership of civilizations.

6. The Strategic Priorities for Forming a Sustainable Multipolar World Order

The authors of the monograph recognize the need to rely on a long-term strategic priority system in the formation of a strategy that should be focused on the period up to 2030, complementing and reinforcing the Sustainable Development Goals for 2030 determined at the UN Summit in September 2015.

To this end, it is proposed the tree of goals of the Strategy, including general goal, goals of the first and second levels, which could become the basis for the development of the system of global programs and strategies for achieving these goals.

The monograph proposes a systematic approach to setting the strategic priorities, focused on a concerted transformation of all components of the genotype of civilizations.

First, strengthening of global security and the eradication of wars and international terrorism can be achieved through a system of measures, which determine the interaction of civilizations and the leading powers, observance of the nuclear nonproliferation regime and improvement of other types of weapons of mass destruction, conclusion of an international agreement, which excludes as far as possible the occurrence of wars between states. It will need to develop a global program to eradicate international terrorism in all its forms, the implementation of measures for coordination of forces for the destruction of ISIS and suppression of other organizations international terrorism-oriented, the adoption of measures to identify the causes of terrorism and to prevent the involvement of young people in it. This will require a substantial strengthening of international cooperation to identify and eradicate terrorism, as well as to unite the efforts of various religions, cleansing their ranks from fanatics and extremists, and declaring curse upon those involved in terrorism. Here the leading role is to play the Security

Council and coordination between NATO and the armed forces of other countries in the fight against all manifestations of terrorism. In the more distant plan one should focus on the implementation of the ideas developed by I. Kant and A. Storch and other scientists at the establishment of peace without war, an end to the arms race and the gradual reduction of the share of military spending in the GDP and the size of the army, as well as the demilitarization of economy, society and the multiple uses of currently existing armed forces to prevent and overcome the consequences of natural and man-made disasters and carrying out other humanitarian actions (as it is currently doing the Russian troops in Syria). This will make the existence of the NATO military bloc prospectless in its current form.

This priority may find expression in the appended Eradication of Wars and Terrorism Global Strategy.

Second, the strategic priority is to overcome rising energy-ecological crisis, uniting together efforts of civilizations and the leading powers in the conservation of natural resources, taking into account the interests of future generations, complex processing of mineral raw materials and a wider replacement with renewable sources of raw and other materials, drastic reduction of harmful emissions into the environment, disposal of accumulated stocks of solid waste and the implementation of measures for the comprehensive improvement of the environment. In this regard it may be useful an offer of the International Organization for Promoting Global Civilization on the elaboration of the one hundred year plan for comprehensive governance of the global environment and ecological systems presented in December 2013 at the 4th International Congress of Global Civilization "On the Path to the Noospheric Civilization." It is necessary to enhance the role of the United Nations and the Global Environment Facility in the implementation of these measures, to develop a mechanism for the promotion and dissemination of "green" economy.

The implementation of this priority can be performed with the help of the Concept "Forming a Noospheric Civilization", the Eurasian energy-ecological program "Energy of the Arctic", eco-energy mega-project of solid waste processing "Prometheus" and the creation of a global integral system for monitoring, forecasting and response to emergencies. As well as the enlargement of functions and increase of the resources of the Global Environment Facility by means of including payments for damage caused to the environment.

Third, it will be necessary to join efforts of civilizations to overcome the socio-demographic crisis and particularly the tendencies of depopulating, to develop a new global differentiated socio-demographic policy aimed at moderate population growth in the long term, to create conditions for employment of the population, especially young people, to eradicate hunger in the world and optimize nutrition of the population and international migration, to ensure the conditions for promoting health and decent living conditions and vital activities of the older generation, whose share in the population is rapidly increasing. Actions of organizations such as WHO, FAO and International Labor Organization should be targeted at it. A pilot project for the implementation of this strategic priority can be a program of partnership of civilizations 'The Ascent of Black Africa' as the main population growth is expected in the future in the African civilization (sub-Saharan Africa), as well as the global agri-ecological and socio-demographic mega-project 'Antey'. It will be necessary to conclude an international treaty on the regulation of migration and the creation of a global food fund under the auspices of FAO to assist the eradication of hunger in the world.

Fourth, in an increasingly limited human and natural resources it becomes of key importance the acceleration of labor productivity on the basis of the strategy to accelerate scientific and technological breakthrough, the development and dissemination of useful innovations of the sixth technological order using scientific discoveries and important inventions, reducing the technological gap between the vanguard and lagging civilizations and nations. It is an essential component of sustainable development strategy. It will be necessary to identify organization in the UN system which is responsible for coordinating activities in the field of scientific and technological development, to create a global technology fund in order to provide assistance to improve the technological level of production and labor productivity in the lagging countries. To solving these objectives will contribute the Eurasian strategy of priority development on the basis of the assimilation of the new technological order, the mega-project of humanization of the information space as well as the establishment of the Global Technology Fund under the auspices of UNDP.

Fifth , to ensure the implementation of the above priorities is impossible without a radical transformation of the economic component of the genotype of civilization, without overcoming the virtual-parasitic 'bubble' economy, realignment of the structure of economy of external relations under the

priority of material production and re-industrialization of economy, creating the conditions for accelerated development of small and medium-sized businesses, a more equitable distribution of income and poverty eradication. In this regard it will be necessary to increase the role of the UN and the effective performance of the 'Group -20' in the regulation of economic activities, price system and the monetary and credit relations, to develop a global anti-trust legislation, restrict the activities of transnational corporations and banks, ensure acceleration of economic growth rates. All this will mean the formation of the integral economic system, socially, and innovatively-environmentally oriented.

However, it will be necessary to change the content and to optimize the level of globalization in order to ensure compliance with the necessary proportions in the development of national, regional and global economy and exercising control of civil society and the United Nations as its representative for the global sphere of economic relations, development of property and exchange and distribution in rational forms.

The conditions of the realization of the priority are provided for in the long-term strategy for transformation of economy and globalization, in the preparation which can be worked out by the UN Economic and Social Council and Group – 20, with the active participation of research organizations.

Sixth, it assumes prime significance dialogue and partnership of civilizations in the accelerated development and rehabilitation of the spiritual sphere of reproduction. It is necessary to unite the efforts of civilizations and the leading powers for the priority development and efficient use of its results under de-monopolization of the intellectual property market, implement measures on the synthesis of scientific, educational and information revolution, enhancement of creativity, fundamentality and continuity of education, eradication of illiteracy and assistance to low-income countries, improve the level and quality of education. An important area of dialogue and partnership is to take measures for the revival of high culture, preservation of the world and national cultural heritage and diversity, the spread of humanistically-noospheric morality, strengthen the moral foundations of society and the family. Pooling efforts of world and traditional religions can play a prominent role in this. It will be necessary to expand the functions of UNESCO by establishing the World Council for Coordination Activities of Religions.

It is advisable to develop and implement a program of civilizational education and tourism, create a Global Research and Education Foundation under the auspices of UNESCO.

Seventh, all the above strategic priorities should be carried out systematically and interconnected with a combination of the leading role of the UN system, a variety of integration associations and states.

This will require the elaboration of a long-term concept of the rise and transformation of the UN and establish a UN institution, which coordinates the efforts of civilizations to achieve the above-mentioned priorities in the form of Summit of Civilizations which includes the leading powers of all local civilizations.

7. Big Eurasian Partnership As a Backbone of Forming a Sustainable Multipolar World Order

A key focus of the development and implementation of the strategy for a sustainable multipolar world order is the organization of this activity on the scale of Big Eurasia, which unites eight civilizations of the fifth generation (their number can be increased to twelve with the Muslim civilization differentiation into five local civilizations) and nine integration associations, represents about 80% of the world population, and more than 2/3 of the world GDP. The initiative of Russian President V.V. Putin to form Big Eurasian partnership, supported by the leaders of several major powers, is the key to development and implementation of the strategy for a sustainable multipolar world order based on partnership of civilization and integration associations.

Russian scientific schools, which form an integral paradigm of social science, have developed the scientific basis of the Big Eurasian partnership, giving it a civilizational nature, focusing on the development of constructive dialogue and partnership of civilizations by the above six strategic priorities and the development and implementation of institutions and mechanisms for the implementation of this partnership on the basis of existing civilizations and integration associations.

This implies first of all strengthening the coordination of the activities of such unions as the European Union, SCO, EAEU, CIS, ASEAN, the Organization of Islamic Cooperation, the League of Arab States, the Organization of the Black Sea Economic Co-operation and Mediterranean partnership to address common challenges and overcome critical situations in the Eurasian

space. The concept of Big Europe from Lisbon to Vladivostok should be supplemented by its connection with the Asian integration unions. In this regard, the coupling of mega-program - Big Eurasian Partnership - put forward by Russia with mega-project of the Silk Road Economic Belt proposed by China is of significant importance. These two initiatives, complementing and reinforcing each other, will provide an additional synergistic effect, accelerating the achievement of the objectives of forming a sustainable multipolar world order and accelerating the establishment of the foundations of an integral humanistically-noospheric civilization on Big Eurasian space.

It is required the development of the Coupling Strategy of Big Eurasian Partnership with the Silk Road Economic Belt. These initiatives of Russia and China complement each other and create a solid base for the development of a sustainable global world order on the basis of partnership of civilizations.

8. The Institutions And Mechanisms for Forming a Sustainable Multipolar World Order

The implementation of the strategy outlined above would be impossible without the existence of reliable and efficient institutions and mechanisms for the consistent implementation of this strategy.

A key role is played by the United Nations as a unique union of all civilizations existing on the planet and the vast majority of the states, interests of all humanity.

It is necessary to prevent attempts to solve global problems in circumvention of the UN, as it has been repeatedly undertaken by the US and NATO. However, it should be borne in mind that in its present form a numerous and multi-link UN system is not adequately effective, its function and performance are not sufficient to accomplish the above strategic priorities in the new historical epoch. Therefore, it is necessary the development of scientifically-based concept of transformation of the UN in relation to the conditions of the 21st century the implementation of the strategic priorities listed above. However, it is necessary to strengthen the strategic civilizational focus of the UN activities.

One option for such a transformation in the long run may be the UN transformation into the World Confederation of States and Civilizations with giving the Security Council the functions of the Chamber of Civilizations and enlarge its powers to implement the said strategy and the transformation of

the General Assembly referred to above to the Chamber of Nations and giving it a legislative function on the formation of global law governing the main issues of the functioning of the system of the global community.

It will be necessary to create in the United Nations system, a special institute which coordinates the activities on dialogue and partnership of civilizations – the Summit of Civilizations, introduce the 'Group of 20' in the UN system, increasing its responsibility for the coordination of activities in the field of economy and regulation of world prices, monetary and credit relations (with the weakening of the role of the International Monetary Fund and the World Bank in these processes, where the role of the 'golden billion' countries prevails).

It is necessary to streamline the system of relations between the integration associations of various types, aiming their activities to address regional problems of a sustainable multipolar world order and weakening of polarization between rich and poor vanguard and lagging countries.

The formation of a multipolar world order under a high level of globalization and integration does not mean deprivation of the sovereignty of nation states, the number of which in the future will probably increase. It should be avoided the tendency of excessive centralization of functions and bureaucratization of the central bodies of associations as it is observed in the European Union. It will remain with the states the most important role in providing life activities of people with moving a part of functions to the regional and global levels of government.

Currently processes taking place at the global level are under minimal control of global civil society. It is expected to strengthen the role of institutions of global civil society in the definition of development strategy and the implementation of strategic priorities at the global and regional levels. At the same time it is of great importance a rational combination of interests and development of effective partnership of various social groups, and first of all all young people, because it is the new generation which is the main driving force behind the implementation of a long-term strategy for a sustainable multipolar world order based on partnership of civilizations. Given that youth make up one-third of the world population and nearly a half of the working population, it is necessary to promote self-organization of the new generation and ensure its adequate representation in

state, regional and global government agencies, consistently implement the principle of generational change.

9. Summits of Civilizations and World Decade for Partnership of Civilizations

In adopting the UN resolution of November 8, 2001 'Global Agenda for Dialogue among Civilizations' there were not defined the subjects of this dialogue - the list of local civilizations and their powers in the implementation of such dialogue. Therefore, this document was soon consigned to oblivion in the UN and has not been implemented in many ways. To implement the strategy for forming a sustainable global world order based on partnership of civilizations it is necessary to identify the subjects of the implementation of the strategy. This is the local civilizations of the fifth generation. To date, there are 12 such civilizations, as discussed above. However, as it operates the regularity of differentiation of civilizations with a mixed genotype after differentiation of the Western civilization in the last quarter of the 20th century into five civilizations (Western European, Eastern European, Northern American, Latin American, Oceanic) in the coming decade it is real a differentiation of mixed Muslim civilization, which emerged through the absorption of a number of civilizations in the Middle Ages and is tearing apart by contradictions, into five civilizations (Arab, Persian, Turkish, and Indo-Muslim and Pacific-Muslim). Therefore, in determining the subjects of the strategy to be implemented and the composition of the leading powers of these civilizations one should focus on their representation by 22 countries: Germany, Great Britain and France (Western European civilization), Czech Republic (Eastern European civilization), Russia and Kazakhstan (Eurasian civilization), China (Chinese civilization), India (Indian civilization), Japan (Japanese civilization), the Republic of Korea and Vietnam (Buddhist civilization), Republic of South African and Nigeria (African civilization), Egypt, Iran, Turkey, Pakistan and Indonesia (Muslim civilization), USA (North American civilization), Brazil and Mexico (Latin American civilization) and Australia (Oceanic civilization). Furthermore, the UN leadership, UNESCO and the UN Alliance of Civilizations should participate fully in such Summits. The Summits of civilizations should be held annually with alternate chairmanship of the states with submission of basic documents for a subsequent approval by the United Nations (Security Council or the General Assembly).

It is proposed to hold the first Summit of Civilizations in Russia in 2020 - the year of the 75th anniversary of the Yalta Conference, where to consider a strategy for forming a multipolar world order based on partnership of civilizations and the program of the World Decade for Partnership of Civilizations for the consistent implementation of this strategy. Thus it will be created robust institutions for consistent implementation of the strategy. This will give a new breath to the United Nations as the real representative of the interests of all humanity, the global civilization in the period of transition to the new system of civilizational relations, and accelerate the formation of a multipolar world order and an integral, humanistically-noospheric civilization worldwide.

10. The Roadmap for Development And Implementation of the Strategy for Forming a Sustainable Multipolar World Order

In 2017, it is planned to make a report "The Strategy for Forming a Sustainable Multipolar World Order Based on Partnership of Civilizations", to translate it into major languages, publish and post on the Internet, to discuss it at the 5th International Scientific Congress 'Global Studies-2017' in Lomonosov Moscow State University and at the 8th International Conference in Yalta in October 2017, to present the main points of the report at the 9th World Festival of Youth and Students in Sochi in October 2017 and adopt the Manifesto of a new generation 'Together we build a prosperous, fair, multipolar world of civilizations, eradicate poverty and hunger, wars and terrorism on Planet Earth.'

The report and the manifesto of the new generation will be sent to the heads of the leading powers of local civilizations, the UN, UNESCO and the Alliance of Civilizations, in 2018 they will be presented at the round table within the framework of the 72th session of the General Assembly of the United Nations and widely disseminated on the Internet translated into several major languages.

It is proposed that Russia, China and Iran, which spoke earlier with the initiative of the proclamation of the year 2001 the Year of Dialogue among Civilizations, together with other interested countries take the initiative to hold a discussion of the main points of the strategy at the United Nations and the adoption by the UN General Assembly of resolution on the convening the United Nations Summit of Civilizations and the proclamation of the World Decade for Partnership of Civilizations to implement this strategy.

In 2019, it is expected to discuss these proposals at the UN General Assembly to decide on the holding of the Summit of Civilizations in 2020 and the proclamation of the World Decade for Partnership of Civilizations in the 2021-2030s.

At the Summit of Civilizations in 2020 it will be determined the strategy for forming a sustainable world order and determined the agenda of the World Decade for Partnership of Civilizations and specific activities for its implementation.

In the 2020s, it is envisaged the annual holding of the Summits of Civilizations to discuss consistently the key problems of the implementation of the strategy. At the same time it is necessary to form in the UN Secretariat a unit that will monitor and analyze the implementation of the strategy and be engaged in the promotion in the preparation of the main documents of the Summits, and their submission to the UN General Assembly or the UN Security Council.

At the end of the 2020s it will be necessary to summarize the results of the strategy implementation and resolutions of the Summits of Civilizations and at the same time with the development of the United Nations sustainable development goals for 2050, to prepare a strategy for a sustainable multipolar world order and partnership of civilizations for the same period.

The implementation of such roadmap allows, on the one hand, accomplishing three objectives:

- provide a rapid overcoming of the civilizational crisis and forming the foundations of humanistically-noospheric integral world civilization first in the vanguard, and then in the catching-up countries and civilizations;

- Form a stable multipolar world order on the basis of constructive dialogue and partnership of civilizations of the fifth generation, to eradicate wars and international terrorism, to eliminate possible clashes of civilizations;

- enhance the role of science in the justification and implementation of the strategy for global sustainable development and partnership of civilizations which meets the principles of the formation of the noosphere and prosperous world of civilizations.

ВВЕДЕНИЕ (ЯКОВЕЦ Ю.В.)

В начале XXI века на карту истории поставлена судьба цивилизаций и накопленного ими за десять тысячелетий огромного наследия – вершины эволюции природы и общества. Разгул международного терроризма как волны локальных военных столкновений, усиление гонки вооружений, способных их применением уничтожить все живое на Земле, нарушение равновесия между обществом и природой, быстрое ухудшение климата, нарастание природных катастроф, распространение депопуляции и деградации культуры и религии, беспомощность ООН и государственных лидеров перед лицом грозных вызовов, – все это ставит под угрозу судьбу цивилизаций и само существование человечества.

Быстрый и адекватный ответ на новые вызовы может быть осуществлен после выработки и последовательной реализации научно-обоснованной стратегии преодоления глобального кризиса и выхода на траекторию устойчивого многополярного мироустройства, обеспечивающего гармоничную коэволюцию общества и природы на базе конструктивного диалога и партнерства цивилизаций.

В совместном заявлении РФ и КНР от 4 июля 2017 г. о текущей ситуации в мире и важных международных проблемах указано, что *«Стороны способствуют конструктивному взаимодействию между цивилизациями, обмену опытом, совместному прогрессу и процветанию, стремятся к тому, чтобы межцивилизационные обмены стали движущей силой прогресса человеческого общества».*

На обоснование стратегии сбережения и процветания цивилизаций в условиях жесточайшего глобального кризиса и направлен настоящий научный труд.

Прежде чем приступить к изложению содержания необходимо дать ответ на правомерные вопросы:

- Что является предметом исследования ?

- В чем состоит его актуальность и какова его цель ?

- Какие новые знания и рекомендации в нем содержатся ?

Предмет исследования. В кратком виде предметом научного исследования является ***мироустройство***, то есть система взаимоотношений между цивилизациями и государствами в прошлом, настоящем и будущем. Главными субъектами мироустройства в настоящее время являются не национальные государства, число которых (признанных и непризнанных) превысило 220, а двенадцать локальных цивилизаций пятого поколения, взаимодействие между которыми определяет ход мировой истории. Именно цивилизации являются высшим достижением эволюции природы и общества. Взаимоотношения между локальными цивилизациями и изменение в характере мировых цивилизаций, определяют суть сменяющих друг друга исторических эпох за последние пять с половиной тысячелетий.

Актуальность. С конца XX века человечество вступило в период глубокого и длительного цивилизационного кризиса, обусловленного сменой сверхдолгосрочных циклов – заката двухсотлетней индустриальной мировой цивилизации и становления интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации; перехода от пятисотлетнего четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к более активному и дифференцированному пятому поколению при лидерстве Востока; начало перехода от второго к третьему историческому суперциклу в динамике глобальной цивилизации. Это обусловило шквал кризисов и глубоких перемен, сущность которых осталась «тайной за семью печатями» не только для государственных политических деятелей и лидеров бизнеса, но и большинства ученых, руководствующихся индустриальной научной парадигмой, теряющей свою креативную и прогностическую силу. Назрела необходимость в формировании новой парадигмы, отвечающей реалиям XXI века и служащей основой устойчивого мироустройства.

Основы новой парадигмы заложены российскими научными школами (цивилизационной, русского циклизма, интегрального макропрогнозировния, социодемографической, экономико-технологической и другими). Они опираются на научное наследие великих мыслителей XX века, синтезируя и развивая их основные идеи: Питирима Сорокина и Николая Кондратьева, Владимира Вернадского и Никиты Моисеева, Саймона Кузнеца и Йозефа Шумпетара, Арнольда Тойнби и Фернана Броделя и других. Выработанные российскими учеными вместе с их зарубежными единомышленниками основы новой

парадигмы и принципы становления новой модели мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций за последнюю четверть века опубликованы в десятках монографий, научных докладах и учебниках, представлялись в штаб-квартирах ООН и ЮНЕСКО, на Саммитах ООН в 2002 и 2012 гг.

Это позволило выработать принципиально новую, перспективную модель устойчивого глобального мироустройства, которая позволяет воспринять и модифицировать применительно к новым условиям мирового развития основные принципы и идеи, заложенные в Ялтинском мире, обеспечивая сбалансированное, всеобъемлющее, взаимовыгодное партнерство цивилизаций в ответ на грозные вызовы XXI века и построение интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации. Это и является целью настоящей работы.

Новизна. По вопросам устойчивого глобального развития и диалога цивилизаций и государств опубликованы немало документов, принятых ООН и ЮНЕСКО, научных монографий, статей и докладов, однако в последнюю четверть века наблюдаются преобладания противоположных тенденций усиления неустойчивости, углубления кризисных потрясений и обострения противоречий между государствами и цивилизациями, нарастают угрозы энергоэкологических и демографических, экономических и социокультурных кризисов и катастроф самоубийственного столкновения цивилизаций. Это свидетельствует о необходимости выработки и осуществления принципиально новых подходов к формированию и функционированию мироустройства на новом этапе исторического развития. Такие новые подходы предлагаются в настоящей работе.

Во-первых, авторы исходят из необходимости цивилизационного подхода к определению основных принципов и механизмов построения мироустройства, исходя из закономерностей формирования, развития и взаимодействия локальных и мировых цивилизаций в рамках нового этапа трансформации глобальной цивилизации.

Во-вторых, авторы раскрывают сущность современного глобального кризиса как кризиса цивилизационного и ориентируют на системный подход к его преодолению на основе становления гуманистически-ноосферной интегральной цивилизации и нового

поколения локальных цивилизаций при построении их взаимоотношений на базе диалога и партнерства.

В-третьих, авторы исходят из закономерностей многообразия и многополярности локальных цивилизаций и необходимости усиления их взаимодействия, разностороннего диалога и эффективного партнерства в ответ на вызовы нового века. Обусловлена необходимость перехода от диалога цивилизаций, провозглашенного ООН в начале столетия к его разностороннему и эффективному партнерству.

В-четвертых, в научном исследовании обосновывается система стратегических приоритетов партнерства цивилизаций исходя из структуры их генотипа, обеспечивая адекватную, сбалансированную и синхронизированную трансформацию социодемографической, природно-экологической, технологической, экономической, социокультурной и геополитической составляющих генотипа цивилизации при сохранении разнообразия и сближения уровней развития локальных цивилизаций пятого поколения.

В-пятых, в работе предлагаются эффективные институты и механизмы партнерства в условиях многополярного мироустройства при ведущей роли ООН и расширения ее компетенции и эффективности в реализации основ многополярного мироустройства в сочетании с «интеграцией интеграций», формированием глобального права, повышением роли глобального гражданского общества и созданием эффективных механизмов прогнозирования и стратегического планирования, финансирования, информационного, кадрового и научного обеспечения. Для становления многополярного мироустройства предлагается, чтобы ООН провозгласила Всемирное десятилетие партнерства цивилизаций (2021-2030 гг.), решающую роль в реализации которого могли бы сыграть ежегодно проводимые Саммиты цивилизаций как новый институт в системе ООН.

Таким образом, монография содержит не только научно обоснованные принципы построения новой модели многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций, но и систему стратегических приоритетов по его осуществлению и дорожную карту становления такой модели мироустройства.

Почему новая модель мироустройства предлагается именно в России? Для этого есть веские основания. Россия находится в эпицентре современного цивилизационного кризиса с 1990-х гг. и особенно болезненно ощутила его последствия. С другой стороны, именно в России имеется давняя традиция глубокого научного осмысления происходящих в мире процессов и перемен. Здесь два столетия назад зародилась теория цивилизаций, российские ученые внесли крупнейший вклад в ее становление и развитие; здесь в условиях кризиса сформировались научные школы, закладывающие фундамент новой парадигмы общественных и экологических наук, накоплен большой позитивный опыт диалога цивилизаций, культур и религий Востока и Запада. В то же время ученые России открыты для сотрудничества с прогрессивными исследователями всех цивилизаций и вместе с их представителями подготовили настоящий труд, который намечено представить на обсуждение Саммита цивилизаций и в ООН для принятия решений о Всемирном десятилетии партнерства цивилизаций и реализации основных идей, изложенных в нем.

Следует отметить, что настоящий труд подготовлен представителями научной мысли трех поколений – уходящего поколения 1960-х, преобладающего поколения 1990-х и приходящего на три десятилетия к лидерству поколения 2020-х.

В подготовке принимали активное участие представители молодежи, их видение будущего цивилизаций выражено в прилагаемом к работе Манифесте нового поколения «Вместе создадим процветающий, справедливый мир цивилизаций, искореним голод и нищету, терроризм и войны на планете Земля» (Приложения 1.1, англ. 1.2).

Основные положения исследования обсуждены на Совместном заседании Круглого стола Московского экономического форума и Бюро Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию и изложены на Евразийской научно-технологической конференции «Сопряжение Большого Евразийского партнерства и инициативы «Один пояс – один путь» 30-31 мая 2017 г. в докладе Ю.В. Яковца «Большое Евразийское партнерство: стратегия становления гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства» и в принятых Рекомендациях.

Результаты исследования, представленные в данной монографии обсуждены на XII Цивилизационном форуме «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций и восхождение российской цивилизации» в рамках V Международного научного Конгресса «Глобалистика-2017» в МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, 26-27 сентября 2017 г.), доработан с учетом результатов обсуждения. Также итоги работы были представлены на Ялтинской международной научной конференции в октябре 2017 г. (Ялта) и направлены в МИД РФ, ООН, ЮНЕСКО и Альянс цивилизаций ООН.

Во второе издание доклада, которое публикуется в качестве монографии внесены некоторые изменения и дополнения, в т.ч. включены содержание и резюме, Манифест нового поколения и программа «Восхождение черной Африки» и другие материалы на английском языке.

По рекомендации МИД РФ результаты исследования будут представлены на международных признанных научных площадках – II Евразийской научно-технологической конференции в Санкт-Петербурге (апрель 2018 г.), Лихаческих чтениях (май 2018), V Международной научной конференции «Глобалистика-2018» в МГУ имени М.В. Ломоносова (июнь 2018), V Всемирном конгрессе по глобальной цивилизации (Найроби, Кения, июль 2018), а также на очередном Глобальном форуме Альянса цивилизаций ООН и Научно-консультативном Совете при Генеральном Секретаре ООН (ЮНЕСКО, Париж).

Мы надеемся, что изложенные в настоящем труде научно обоснованные выводы и предложения получат воплощение в жизнь и тем самым наука выполнит свою авангардную миссию, свой долг перед прошлым, настоящим и будущим поколениями, оказав влияние на ход мирового развития.

Сопредседатели Ялтинского цивилизационного клуба

Яковец Ю.В., президент Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, д-р экон. наук, проф., академик РАЕН и МАГИ

Агеев А.И., генеральный директор Института экономических стратегий, д-р экон. наук, проф., академик РАЕН и МАГИ

Акаев А.А., иностранный член РАН, д-р техн. наук, ведущий научный сотрудник МГУ имени М.В. Ломоносова

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

1.1. Мир цивилизаций (Яковец Ю.В.)

Цивилизации представляют собой высшее достижение эволюции природы и общества на планете земля. Их возникновение в эпоху неолитической революции около 10 тыс. назад одновременно с появлением научного знания и первых элементов ноосферы ознаменовало переход человечества к новому высшему этапу своего развития на основе познания и использования закономерностей развития природы и общества и их взаимодействия.

Примерно 5,5 тыс. лет назад возникли локальные цивилизации, представляющие собой сообщество этносов, национальностей и стран с общей системой ценностей и исторической судьбой. Периодически сменяют друг друга поколения локальных цивилизаций, состав и характер которых меняется вместе со сменой мировых цивилизаций – исторических этапов в развитии и расширении сферы глобальной цивилизации.

Таким образом, понятие «цивилизации» носит трехмерный характер, взаимодействуют между собой сменяющие друг друга поколения локальных и поколения мировых цивилизаций в рамках развивающейся переходящей от этапа к этапу глобальной цивилизации.

Каждая цивилизация имеет свой собственный генотип, выражающий особенности ее природно-экологических, демографических, технологических, экономических, социокультурные и геополитических условий развития, что находит выражение в генотипе (наследственном ядре) цивилизации, ее цивилизационном коде, который передается от поколения к поколению.

В то же время при смене исторических эпох происходит изменение в составе локальных цивилизаций и в их генотипе, отражая своеобразие внешних и внутренних условия развития новой исторической эпохи. При этом одни цивилизации сходят со сцены, другие возникают, третьи переходят к новому этапу своего исторического развития.

Мир цивилизаций периодически меняется, расширяются и углубляются взаимосвязи между ними, возникают и разрешаются новые критические ситуации, борются и взаимодействуют социальные и политические силы в соответствии с законами цикличного развития.

Карта цивилизаций пятого поколения на начало XXI века представлена на Рис. 1.1.

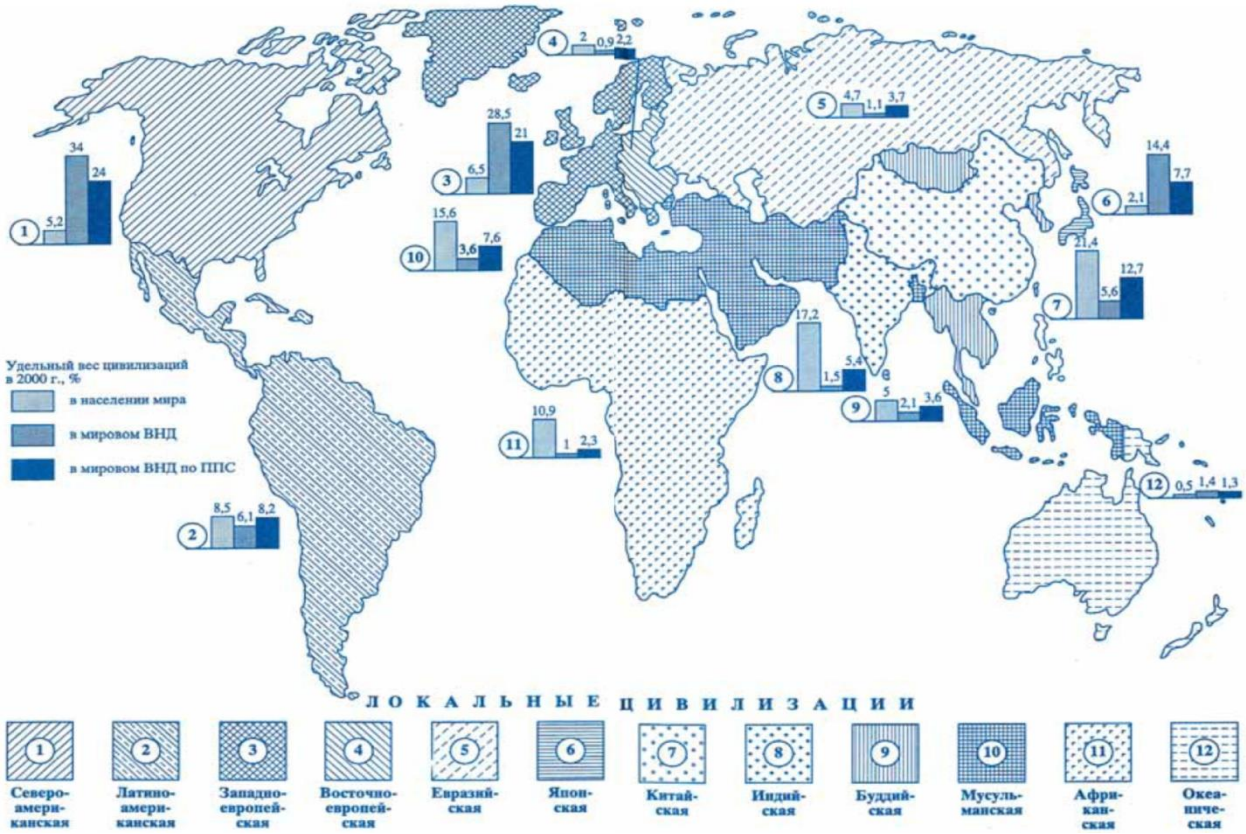


Рисунок 1.1. Локальные цивилизации 5-го поколения[3]

Цивилизации существенно различаются по своей интегральной мощи, оценка которой на период до 2020 года на основе стратегической матрицы приведена в Разделе 1.6.

В переходные периоды смены больших цивилизационных циклов локальные цивилизации делятся на ***восходящие***, закладывающие основы очередной новой глобальной цивилизации и ***нисходящие***, отстаивающие ценности уходящих с исторической сцены цивилизаций. В начале XXI века к восходящим цивилизациям относятся: китайская, индийская, евразийская, латиноамериканская и буддийская цивилизации; к нисходящим: западноевропейская,

[3] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том 2. М.: ИНЭС, 2006. С. 70-71.

восточноевропейская, североамериканская, японская и океаническая цивилизации[4]. В противоречивом состоянии находятся страны мусульманской цивилизации[5]; африканская цивилизация переживает состояние затяжного кризиса.

1.2. Цивилизационные циклы, кризисы и революции (Яковец Ю.В.)

Как и все другие явления в природе и обществе цивилизации развиваются по закону цикличной динамики. При этом взаимодействуют и накладываются друг на друга цивилизационные циклы трех видов[6]:

- долгосрочные (полувековые) Кондратьевские циклы, при которых происходит смена технологических укладов и структурные изменения в экономических укладах, социально-политических и социокультурных механизмах развития общества;

- сверхдолгосрочные цивилизационные циклы, смена раз в несколько столетий мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций (смена исторических эпох);

- тысячелетние исторические суперциклы, включающие три родственные мировые цивилизации, и связанные с наиболее глубокими изменениями в структуре цивилизаций и их взаимодействии с природой.

Циклы разной длительности динамики цивилизаций накладываются друг на друга, выражая сложную ткань волнообразных колебаний в прогрессе цивилизаций. Это находит выражение в спирали цикличной динамики цивилизаций (Рис. 1.2.). При этом четко вырисовывается закон сжатия исторического времени: каждый следующий цикл динамики мировых, локальных и глобальной цивилизации короче предыдущего. Учащается пульсирование циклов мировой истории цивилизаций. Смена цивилизационных циклов

[4] Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС / Под ред. В.А. Садовничего, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: МИСК — ИНЭС — НКИ БРИКС, 2014.

[5] Яковец Ю.В. Мусульманский мир в мире цивилизаций XXI века. Научный доклад. М.: МИСК, 2015.

[6] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том 1. М.: ИНЭС, 2006.

сопровождается глубокими кризисами, усилением хаоса и турбулентности в динамике мегасистем, перестройкой структуры мировых цивилизаций и состава поколений локальных цивилизаций - одни из них сходят с исторической сцены, другие появляются вновь, происходит смена мировых лидеров.

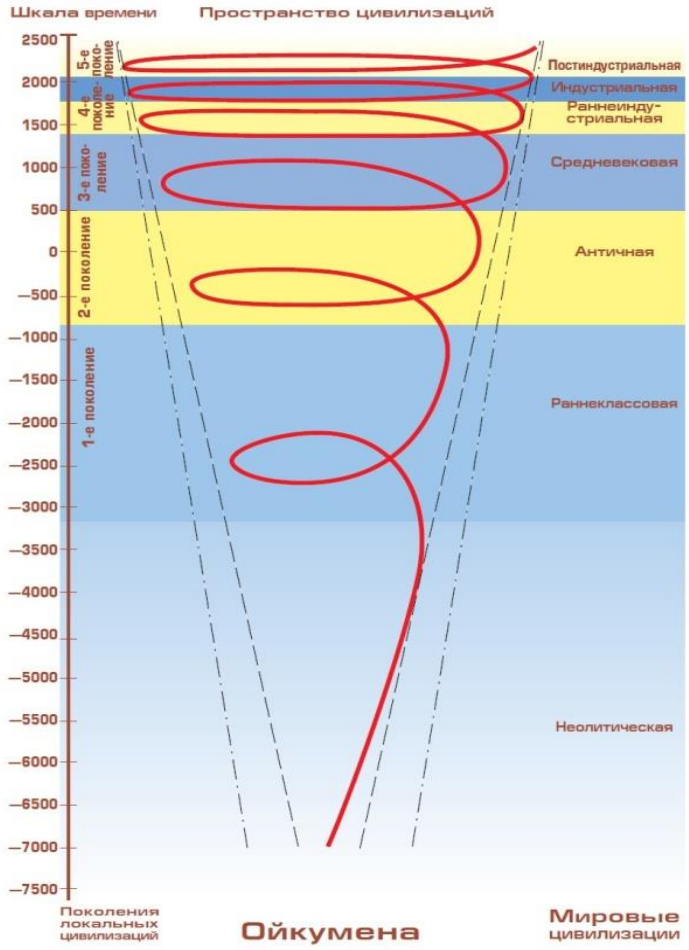


Рисунок 1.2. Спираль динамики цивилизаций[7]

Кризисы неизбежны, они являются необходимым этапом смены сверхдолгосрочных цивилизационных циклов и выполняют прогрессивную функцию замены устаревших, потерявших жизнеспособность элементов мира цивилизаций новыми более жизнеспособными и эффективными элементами, что ведет к прогрессу цивилизаций. Нельзя понимать переход к глобальному устойчивому развитию как преодоление циклично-кризисного развития. Оно сохранится, но кризисы будут более предсказуемы и менее болезненны, обеспечивая более плавный переход к новому этапу исторического развития.

[7] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том 1. М.: ИНЭС, 2006. С. 95.

В таком переходе состоит сущность цивилизационных революций, выражающих закат устаревших и становление новых элементов системы цивилизаций (цивилизационных циклов). Такие революции чреваты крупными потрясениями, войнами, историческими зигзагами, но они являются началом новой ступени в развитии мировых и локальных цивилизаций.

Цивилизационные кризисы преодолеваются на основе эпохальных инноваций, которые закладывают основы новых мировых и локальных цивилизаций и новых составляющих в их генотипе[8].

С последней четверти XX века человечество вступило в период цивилизационного разлома, обусловленного сменой мировых цивилизаций и поколения локальных цивилизаций. На смену 200-летней рыночно-капиталистической индустриальной цивилизации, переживающей период глубокого кризиса, идет интегральная, гуманистически-ноосферная цивилизация, основы которой заложены в трудах Питирима Сорокина и Никиты Моисеева. 500-летнее четвертое поколение локальных цивилизаций при гегемонии Запада сменяется более дифференцированным и активным пятым поколением при лидерстве Востока. В этом состоит содержание цивилизационной революции XXI века, которая начинается с глубокого цивилизационного кризиса с конца XX – первой четверти XXI веков и со второй четверти XXI века сменится восходящей волной нового сверхдолгосрочного цивилизационного цикла.

1.3. Закономерности возникновения, развития и взаимодействия цивилизаций (Яковец Ю.В.)

Теория цивилизаций существует более двухсот лет, начиная с опубликованной в 1815 году в Санкт-Петербурге на французском языке книги академика Российской Императорской Академии наук и Мюнхенской академии наук Андрея Шторха «Курс политической экономии», во второй части книги «Теория цивилизаций» научно обоснована необходимость пропорционального развития рыночного хозяйства с хозяйством нерыночным, включающим элементы цивилизаций (здравоохранение, наука, образование, культура и

[8] Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004.

искусство, религия, экология, внутренняя и внешняя безопасность). Эти положения развиты в монографиях Франсуа Гизо (1828-1830), Амвросия Метлинского (1838), Томаса Бокля (1859).

В монографиях Н.Я. Данилевского (1868), Освальда Шпенглера (1918), Арнольда Тойнби (в 12-ти томах) исследованы основы формирования и развития локальных цивилизаций. Питирим Сорокин развил теорию и историю цивилизаций и обосновал становление интегральной цивилизации в перспективе.

Указанные труды развиты и обогащены современной российской цивилизационной школой, занимающей лидирующие позиции в мире и неоднократно представлены в опубликованных монографиях и докладах в ООН.

Основные закономерности формирования, развития и взаимодействия цивилизаций обоснованы в трудах российской экономической школы и состоят в следующем[9].

Период неолитической революции (9-10 тыс. назад) начался с перехода вида «Homo Sapiens» на цивилизационную стадию развития в узкой полосе к Северу от Сахары. Более 5 тыс. лет назад возникли локальные цивилизации, пространство которых расширялось от одной исторической ступени к другой и в настоящее время охватило всю Ойкумену (населенную часть суши), часть гидросферы, атмосферы и околоземного космического пространства.

Цивилизации существуют в трех взаимодополняющих друг друга измерениях: ***локальные*** цивилизации (социальные мегасистемы, объединяемые общностью цивилизационных ценностей и исторического опыта, условиями существования); ***глобальная*** цивилизация как совокупность локальных цивилизаций и пространств их взаимодействия; ***мировые*** цивилизации как крупные исторические эпохи динамики глобальной и локальных цивилизаций.

Цивилизация развивается по законам цикличной динамики. Каждая локальная цивилизация проходит через один или несколько циклов своей истории. Сменяют друг друга большие цивилизационные циклы динамики мировых цивилизаций – неолитическая,

[9] Яковец Ю.В. История цивилизации. 2-е изд. М.: Владос, 1997; Yakovets Yu.V. The Past and the Future of Civilizations. Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2000; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том I, II. М.:ИНЭС, 2006.

раннеклассовая, античная, средневековая, раннеиндустриальная и индустриальная мировые цивилизации. Сменяют друг друга поколения локальных цивилизаций.

Трансформация цивилизаций при смене циклов осуществляется в соответствии с закономерностям социогенетики (наследственности, изменчивости и отбора), при этом осуществляется перестройка 6-ти составляющих генотипа цивилизаций: природно-экологической, социодемографической, технологической, экономической, социокультурной и геополитической.

В динамике цивилизаций наблюдается закон сжатия исторического времени: длительность цивилизационных циклов и их фаз сокращается от эпохи к эпохе. Это требует ускорения инновационных преобразований периода смены цивилизационных циклов.

При смене исторических циклов происходит перемещение центра цивилизационной активности, возникают новые, лидирующие цивилизации, тогда как прежние уступают им место. Наблюдаются колебания большого исторического маятника: время от времени центр исторической активности перемещается с Востока на Запад и обратно.

Цивилизация отличается значительным своеобразием как во внешних и внутренних условиях своего развития, так и в характере генотипа и системы цивилизационных ценностей. Такое многообразие обеспечивает жизнеспособность локальных цивилизаций, возможность их адаптации к различным и нередко меняющимся условиям развития. Потеря цивилизационного многообразия также пагубна для общества, как потеря биологического разнообразия для биосферы, поэтому неверны представления некоторых философов, что в XXI веке локальные цивилизации растворяются в глобализированном мире.

Одной из закономерностей формирования и развития локальных цивилизаций является многополярность. В каждом поколении локальных цивилизаций наблюдается сохранение их разнообразия и наличие нескольких лидеров (полюсов развития), действующих независимо друг от друга, исходя из собственных цивилизационных интересов. Так было и в Древнем мире, и в эпоху Средневековья, и в Новое время, многополярность цивилизаций сохранится неизбежно и в будущем. Попытки установления однополярного мироустройства

противоречат объективно обусловленным закономерностям формирования и развития цивилизаций и обречены на провал.

В то же время, в периоды цивилизационных революций происходит перестройка структуры цивилизационного пространства и смена лидеров, колебания маятника исторического прогресса с Запада на Восток и обратно. Одни цивилизации, исчерпав свой исторический потенциал, сходят с исторической сцены, другие становятся лидерами в изменившемся мире; третьи, пережив период кризиса, в модифицированном виде вступают в новый этап своего исторического развития. Этап перестройки системы цивилизаций развивается в современную эпоху, начиная с конца XX века с переходом от четвертого к пятому поколению локальных цивилизаций и становлением интегральной мировой цивилизации.

При этом наблюдаются действия закономерностей дифференциации локальных цивилизаций смешанного типа, имеющих в своей основе исторические корни и элементы нескольких цивилизаций. Так произошла в конце XX века дифференциация западной цивилизации на цивилизации западноевропейскую, восточноевропейскую, североамериканскую, латиноамериканскую и океаническую. Возможно, что во второй четверти XXI века подобная дифференциация произойдет и с мусульманской цивилизацией, которая дифференцируется на арабскую, персидскую, турецкую, индо-мусульманскую и тихоокеанско-мусульманскую. В таком случае число локальных цивилизаций пятого поколения возрастет с двенадцати до шестнадцати.

Таким образом, мир локальных цивилизаций всегда является многополярным, однако состав и сила взаимодействия этих полюсов меняется от одной исторической эпохи к другой.

Общей закономерностью развития локальных цивилизаций является периодическая смена поколений, увязанная переходом к новым мировым цивилизациям. При этом происходит изменение состава поколений цивилизаций и их лидеров - одни цивилизации проходят через несколько поколений, меняя свое содержание и формат, другие существуют только в течение одного поколения или его части.

При этом наблюдаются процессы дифференциации цивилизаций смешанного типа, имеющих в своей основе элементы генотипов и цивилизационных ценностей нескольких цивилизаций, поглощение

одних локальных цивилизаций другими или сход с исторической сцены отдельных цивилизаций. В процессе изменения состава и характера цивилизаций происходят периоды цивилизационных революций – смены сверхдолгосрочных цивилизационных циклов. В исторической ретроспективе происходила смена цивилизаций первого, второго, третьего и четвертого поколений. С последней четверти XXI века развивается процесс формирования пятого поколения локальных цивилизаций более дифференцированных и активных, чем четвертое поколение. В этот период проявляются действия закономерности дифференциации локальных цивилизаций смешанного типа, с последней четверти XX века западная цивилизация разделилась на четыре локальных цивилизации – западноевропейскую, североамериканскую, латиноамериканскую и океаническую, которые имеют во многом общую систему цивилизационных ценностей и чувственного социокультурного строя.

В XXI веке процесс дифференциации найдет свое выражение в разделении мусульманской цивилизации смешанного типа, которая возникла на базе поглощения ряда цивилизаций второго поколения на пять локальных цивилизаций: арабскую, турецкую, персидскую, индо-мусульманскую, тихоокеанско-мусульманскую. При сохранении общих основ системы исламских ценностей и устранении исламского радикального фанатизма и терроризма, они сохранят общую основу системы ценностей ислама. Этот процесс можно проанализировать на примере возрождения персидской цивилизации.

1.4. Формы и поля взаимодействия между локальными цивилизациями (Яковец Ю.В.)

Локальные цивилизации в многополярном мире не являются изолированными, развивающимися независимо друг от друга. Начиная с первого поколения локальных цивилизаций, между ними существуют разнообразные связи и взаимодействия, усиливающиеся с переходом от одной исторической эпохи к другой.

Взаимодействие между цивилизациями носит различные формы: от противостояния, противоборства и вооруженных столкновений до диалога, сотрудничества и партнерства как высшей формы тесного и

конструктивного взаимодействия. Периодически происходит переход от преобладания одной формы взаимодействия к другой, вооруженные столкновения сменяются периодами диалога, взаимного обмена и партнерства.

Поля взаимодействия между цивилизациями весьма обширны и охватывают все составляющие генотипа цивилизации. Они находят выражение в переселении народов и международной миграции, взаимном обмене энергетическими и природными ресурсами, технологическими достижениями, товарами и услугами, культурными ценностями, в форме политического устройства. Такой обмен обогащает сотрудничающие цивилизации и ускоряет прогресс цивилизаций. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 08.11.2001 «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» и в выступлении Генерального секретаря ООН Кофи Аннана доказывается необходимость разностороннего и взаимовыгодного конструктивного диалога между цивилизациями для ускорения прогресса общества.

В то же время, многочисленные войны и столкновения цивилизаций ведут к гибели большого числа людей, разрушениям материальных и культурных ценностей, а иногда и гибели цивилизаций, что не раз происходило в истории. Однако в условиях XXI века и накопления запасов оружия массового уничтожения столкновения между цивилизациями практически невозможны в силу гарантированного взаимного уничтожения. Это делает необходимым переход к миру без войн, и становлению миропорядка, исключающего возможность столкновения и взаимного уничтожения цивилизаций. Такого рода миропорядок должен основываться на принципах взаимного уважения, диалога и партнерства цивилизаций как основы и главного содержания модели многополярного миропорядка XXI века.

Необходимость, основные направления и механизмы диалога цивилизаций рассмотрены в изданной ООН в 2002 году с предисловием Кофи Аннана книге «Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями»[10]. Разнообразие направлений и форм диалога и партнёрства цивилизаций раскрыто в учебнике Ю.В. Яковца и С. Фараха (с предисловием С.В. Лаврова) «Диалог и партнерство цивилизаций»,

[10] Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями. М.: Логос, 2002.

изданного в 2015 г. на русском, английском, китайском и арабском языках[11].

В периоды смены цивилизационных циклов диалог и партнёрство цивилизаций становится решающим фактором преодоления кризиса и становления нового этапа цивилизационного развития.

Исторической тенденцией является расширение многообразных взаимосвязей и разностороннего диалога между цивилизациями, что способствует их взаимному обогащению и ускорению темпов цивилизационного прогресса. На этой основе осуществляется переход к высшей форме взаимодействия цивилизаций – к их партнерству в ответ на очередные вызовы исторического и экологического развития. В XXI веке партнерство цивилизаций становится объективным условием сохранения и развития человечества, поэтому правомерно говорить о том, что XXI – это столетие диалога и партнерства локальных цивилизаций, которые становятся основными игроками на геополитической, геоэкономической и социокультурной арене.

1.5. Цивилизационная матрица и цивилизационные коды (Ильин И.В., Леонова О.Г.)

Различия между локальными цивилизациями определяются на основе системы цивилизационных ценностей, цивилизационного кода. Этот вопрос исследован в монографии И.В. Ильина и О.Г. Леоновой «Политическая глобалистика»[12].

Глобальная информационная революция способствует трансграничному движению достижений и результатов культуры Запада, его духовных ценностей и идеалов, однако при этом порождает их неэквивалентный обмен на демонтаж национальной культуры и реализуется как навязывание универсального цивилизационного проекта. Традиционная культура и национальное сознание подвергаются цензуре новых стандартов, в ходе которой их основные

[11] Яковец Ю.В., Фарах С. Диалог и партнёрство цивилизаций. М.: МИСК, 2015.

[12] И.В. Ильин, О.Г. Леонова. Политическая глобалистика: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Изд-во «Юрайт», 2017.

элементы подвергаются диффузии и в конечном итоге могут быть аннигилированы.

В стране с четко выраженной цивилизационной идентичностью принятие одного универсального цивилизационного проекта и единых цивилизационных стандартов будет означать отказ от самостоятельности в выборе собственного самобытного способа бытия и развития.

Результатом вызова глобализации в социокультурной сфере является угроза потери цивилизационной идентичности страны, а также потеря собственной культуры и исторического наследия.

Вызовы социокультурной глобализации диктуют для страны с традиционной культурой необходимость актуализации собственной цивилизационной самобытности и сохранения цивилизационных стандартов и поддержания социокультурной стабильности.

Проблему сохранения цивилизационных стандартов и обеспечения социокультурной стабильности общества можно рассмотреть через призму категории цивилизационной матрицы.

Цивилизационная матрица представляет собой базовые, наиболее древние основы или ядро существования современных цивилизаций, которые запечатлены в сознании людей на уровне их генетической памяти, архетипов и стереотипов сознания. На практике они проявляются как этнопсихологические и этнокультурные специфические черты, присущие только этому народу, и оказывают существенное влияние на его историческое развитие. Как характер человека может влиять на его судьбу, так и цивилизационная матрица во многом определяет судьбу цивилизации.

Цивилизационную матрицу можно определить как совокупность цивилизационных кодов этноса[13], определяемых ими архетипов национального сознания, которые задают содержание и направление цивилизационных алгоритмов.

[13] Пол термином «цивилизационный код» мы понимаем совокупность доминирующих архетипов и стереотипов, сформированных и запечатленных в сознании людей в ходе исторического развития данной! цивилизации. Считаем, что, хотя понятие «цивилизационный код» является более широким по своей семантике, между ним и термином «культурный код» можно в определенном контексте ставить знак равенства.

В целом цивилизационная матрица есть доминантный интеграл социальной, экономической и культурной сферы жизнедеятельности данного общества.

Структурными элементами цивилизационной матрицы являются цивилизационные алгоритмы. Поэтому матрицу можно представить также как систему взаимосвязанных элементов (алгоритмов), которые формируют структуру любой цивилизации.

Данные алгоритмы матрицы локальных цивилизаций взаимосвязаны, но в разные периоды развития цивилизации некоторые из них могут быть определяющими. Принято выделять следующие группы алгоритмов: экономические; политические; социокультурные; коммуникативно-информационные; технологические; этнопсихологические; религиозные; эстетические; экологические и другие, более узкие системы алгоритмов.

Наиболее важными из них, от которых зависит стабильность общества и его поступательное развитие, являются: политические, экономические и социокультурные алгоритмы.

Цивилизационные алгоритмы в экономической сфере определяют: содержание экономических категорий; иерархию целей социально-экономического развития; содержание социально-экономической деятельности; специфические формы ее взаимодействия с политической организацией общества; программу экономического поведения субъекта социально-экономических отношений) мотивы экономической и социальной деятельности человека; характер потребностей, способы и степень их удовлетворения.

Цивилизационные алгоритмы в политической сфере определяют; интерпретацию политических институтов; содержание политических институтов; средства, формы и векторы внешней и внутренней политики.

Социокультурная стабильность общества во многом зависит от устойчивого функционирования цивилизационных алгоритмов, а это, в свою очередь, определяется степенью сохранности (степенью консервации) цивилизационных кодов нации.

Цивилизационный код проявляет себя как совокупность стереотипов и архетипов данного этноса (народа, нации), сложившихся

и закрепившихся в сознании и поведении людей на протяжении истории и существования данной цивилизации.

Именно цивилизационный код определяет сущность цивилизации и направление ее развития. Цивилизационный код отражает истоки цивилизации и ее исторические корни. Так, западноевропейская цивилизация была во многом рождена «западноримской» матрицей культурны античной цивилизации, в своем историческом развитии опиралась на культуру Западной Римской империи, римское право, строилась на религиозных данностях и постулатах вселенской церкви, и развивалась на основе универсального информационного кода — латыни и имела единый культурный центр в Ватикане.

Российская цивилизация несет, в себе культурные коды античной, византийской цивилизаций и восточнославянских племен, объединившихся в государственное образование — Киевскую Русь. Большую роль в формировании цивилизационной матрицы России сыграло Православие, поскольку на протяжении тысячи лет народ жил в сфере духовно-нравственных ценностей, ориентиров и целей, определяемых православной верой.

Цивилизационные коды обеспечивают устойчивое функционирование цивилизационных алгоритмов.

Представим цивилизационную матрицу как некое зеркало, в котором отражаются все сущностные черты жизнедеятельности данной цивилизации.

Сбой данных кодов цивилизационной матрицы влечет за собой «эффект разбитого зеркала», который чреват: сбоем цивилизационных алгоритмов, потерей цивилизационной идентичности; потерей аутентичных стратегических целей развития; забвением миссии страны (государства, народа) в глобальном мире. Можно сказать, что каждый народ призван сыграть, может быть, лишь единственную ноту в глобальной симфонии мира, но без этой ноты не получится целостного музыкального произведения (шедевра), а весь музыкальный строй будет напоминать какофонию звуков и хаос нот, звучащих невпопад.

Сбой цивилизационных кодов происходит в условиях столкновения культуры данной цивилизации с так называемой the alien culture. (В данном случае иностранный термин вполне уместен для обозначения данного понятия, так как слово alien обладает полисемантичностью, а

термином the aliens называют еще и инопланетян, что в данном контексте создает соответствующие ассоциации.)

Для традиционных обществ, восточных стран и государств евразийского пространства такой the alien culture выступает так называемая «глобалистская культура».

Для западных стран такой the alien culture выступает культура мусульманских стран, экспансия которой усиливается по мере возрастания мигра-ционных потоков с Востока в европейские страны.

The alien culture основана на единой системе принципов и координат, неаутентичных цивилизационным алгоритмам и культурным кодам большинства цивилизаций современного мира. Она стремится упразднить то историко-культурное своеобразие, которое народы мира формировали тысячелетиями и исчезновение которых означало бы утрату материальных, культурных, социально-психологических и духовных оснований их существования на земле.

Мы наблюдаем все возрастающее сопротивление экспансии the alien culture в разных странах мира (Запада и Востока), которое является зримым воплощением функционирования цивилизационных фильтров и барьеров.

Цивилизационные барьеры производят отбор, «отбраковку» экономических, политических и социокультурных феноменов, наиболее неаутентичных для цивилизационной матрицы данной страны.

Цивилизационные барьеры действуют на уровне архетипов национального сознания и решительно отвергают (или не принимают) те или иные явления экономической, политической или культурной жизни, которые осуществляют экспансию извне.

Примерами действия таких цивилизационных барьеров является неприятие российским обществом навязываемого ему культа «сильной личности» и «героя-одиночки», «сексуальной революции» (в мусульманских республиках), насаждаемых ориентиров — «карьера, деньги, успех» (как показывают данные социологических исследований, молодежь предпочитает семью). Негативную реакцию вызывают доктрины «свободного рынка», «монетаристские походы», позиционирование таких сфер, как образование и здравоохранение, в качестве сферы услуг и т.д.

Цивилизационные фильтры — это механизмы интерпретации и адаптации экспортируемых извне экономических, политических и социокультурных феноменов, которые, в принципе не являются аутентичными для данной цивилизационной матрицы, однако их отдельные элементы могут входить в резонанс с цивилизационными алгоритмами, а значит, могут быть адаптированы к ним.

Примерами действия таких цивилизационных фильтров является специфическая российская интерпретация теории и практики западного парламентаризма, демократии, института президентства, системы выборов, партийной системы, банковской системы и др.

Как работают такие фильтры? Рассмотрим это на примере политической сферы жизнедеятельности общества.

Цивилизационные основы современной политической системы России в концептуальном виде заложены в содержании политического алгоритма матрицы Российской цивилизации.

Анализ политического алгоритма российской цивилизационной матрицы показывает, что дореволюционной, советской и современной России присущ один и тот же тип политической власти и политической организации общества. В силу своей историко-генетической обусловленности она представляет собой сильною централизованную власть, олицетворением которой выступает верховный правитель-самодержец (Царь, Генеральный секретарь или Президент — название не суть важно). Для нее характерна жесткая вертикаль власти, четкая ее иерархия, и приоритет исполнительной власти над властью законодательной. В свое время Февральская и Октябрьская революций 1917 г., затем перестройка 1990-х гг. затронули лишь символы политической системы и государственной власти, однако сохранили ее базовые формы.

Наиболее активно цивилизационные фильтры и барьеры проявляют себя в социокультурной сфере жизнедеятельности общества.

Для традиционных обществ, восточных стран и государств евразийского пространства такой the alien culture выступает так называемая «глобалистская культура».

Основной чертой глобалистской культуры является транснациональность. Но при этом она лишена исторической памяти,

мифов, символов, ценностей и идентичности, которые присущи данной цивилизации.

В социокультурном аспекте глобализация предполагает стремление к некоей общей идее, согласно которой в современном, взаимозависимом мире должны главенствовать единые, общемировые ценности, что означает на деле обязательность для национальных государств воплощения этих ценностей в своей внутренней и внешней политике.

Внедрение глобальной идеологии и культуры происходит методами экономического и политического давления, а также методами soft power. Данная культура может быть привлекательна для многих граждан данной страны, особенно для молодого поколения. Однако она остается неаутентичной для большинства стран, особенно вне культурного поля цивилизации Древнего Рима, ведет к социокультурной дестабилизации общества и влияет на устойчивое развитие его экономической и политической сфер, так как нарушает функционирование цивилизационных алгоритмов.

При этом многие традиции и духовные ценности незападных стран разрушаются в ходе вестернизации без замещения их западной культурой. Социокультурная глобализация разрушает традиционность этих обществ, но не делает их «западными».

И наоборот. Для западных стран такой the alien culture выступает культура мусульманских стран, экспансия которой усиливается по мере возрастания миграционных потоков с Востока в европейские страны. Такая культура является неаутентичной для стран, развивающихся на базе западноримской матрицы культуры античной цивилизации. The alien culture для локальной цивилизации является искусственным образованием, поскольку не имеет исторической памяти, и, как показывает практика, может вступать в конфликт с национальными и религиозными культурами данной страны.

Ее экспансия в социокультурную (и не только) сферу западного демократического общества ведет к сбою цивилизационных алгоритмов и порождает условия для социокультурного кризиса.

Условием социокультурной стабильности общества и поддержания его цивилизационных алгоритмов является не имплантация, а адаптация и интерпретация важнейших элементов (подтвержденных

практикой и доказавших свою эффективность) the alien culture в ее экономической, политической и социокультурной сферах.

Дальнейшее развитие государства, общества в условиях «тесной встречи» в тесном пространстве глобального мира с the alien culture может происходить на основу ***интерпретации*** ключевых ее достижений и ***адаптации*** к цивилизационным параметрам данной страны, научно-технических, административно-организационных, социокультурных заимствований на условиях устойчивого функционирования цивилизационных алгоритмов.

Интерпретация означает умение творчески использовать чужое интеллектуальное наследие в аутентичном (собственном) культурном пространстве и социальном времени, что способствует минимизации последствии культурной глобализации.

Поэтому сегодня важной проблемой становится соотнесение общецивилизационных универсалий современного мира с российскими цивилизационными стандартами, которые должны выступать не в качестве побочного и изживаемого в ходе эволюции «фона», а как важнейший источник творческой энергии развития. «Творческое прочтение западного опыта, использование его с учетом социокультурной специфики — продуктивнее пассивного эпигонства. Поэтому важнейшей парадигмой современного развития России является культурологическая: оценка цивилизационных, социальных, политических перемен посредством обращения к собственному социокультурному опыту»[14].

Другой актуальной задачей является попытка ***адаптировать*** те элементы западной системы, которые не противоречат цивилизационным стандартам и мировоззрению и могут сочетаться с отечественным историческим опытом.

Действительно, можно наблюдать, как в мире идет интенсивный процесс адаптации новой для стран с традиционным обществом западной (преимущественно американской) культуры и попытки приспособления ее к местным социокультурным традициям, обычаям, укладу жизни.

[14] Митрошенков О. А. Культура и цивилизации // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. 2. Вып. 2 (3). С. 219.

Осуществление ***синтеза*** между западными ценностями либерализма с ценностями и традициями собственной цивилизации; соотнесение универсалий современного мира с собственными цивилизационными стандартами, является важной проблемой, решение которой может стать важнейшим источником творческой энергии развития любой страны самобытной культуры.

Стратегической целью такой страны является поиск резервов эндогенного развития, который был бы основан на собственном опыте, собственных силах, с интерпретацией и адаптацией зарубежного экономического опыта, но не ***имплантацией*** на национальную почву готовых моделей социально-экономического и культурного развития.

Таким образом, во всех мире цивилизационные стандарты и национальные культуры остаются весьма мощным фактором, более актуальными и влиятельными, чем прогнозировалось ранее, а их значение имеет тенденцию усиливаться. На фоне глобальных социокультурных процессов они не стали маргинальными культурами, а находятся с ними в сложном диалектическом взаимодействии.

В процессе социокультурной глобализации мировая культура никак не складывается в единый универсум, а остается фрагментарной, составленной из мозаик национальных культур.

Будущие мировые глобализационные процессы будут во все возрастающей степени определяться возможностью творческой интеграции национальной и глобальной культур, сопряжением собственных цивилизационных алгоритмов с универсальными алгоритмами глобального мира.

1.6. Сопоставление интегральной мощи локальных цивилизаций на базе стратегической матрицы (Агеев А.И.)

Оценка геополитического потенциала (интегральной мощи) современных 12-ти локальных цивилизаций пятого поколения на основе стратегической матрицы содержится в статье А.И. Агеева, Куроедова Б.Е., Сандарова О.В., опубликованной в журнале «Партнерство цивилизаций» в 2012 году[15].

Оценка геополитического потенциала цивилизаций и перспектив их взаимодействия в пространстве конфликт-партнерства имеет богатую родословную. Сегодня, как и прежде, сугубо теоретические подходы имеют весьма жесткий прикладной аспект. Для текущей оценки за основу группировки цивилизаций была взята интегралистская модель, выделяющая 12 современных цивилизаций, состав и границы которых описываются набором ныне существующих государств.

Такой подход позволил использовать ранее полученные оценки ***интегрального показателя мощи (ИПМ)*** отдельных стран.

Отдавая себе отчет в том, что потенциал цивилизации не может быть определен простым сложением входящих в его состав компонентов, авторы выделили три показателя, сочетание которых, на их взгляд, позволяет наиболее полно отразить совокупный потенциал цивилизаций, а именно:

1) наибольший ИПМ для страны, относящейся к данной цивилизации;

2) средний ИПМ для стран, относящихся к данной цивилизации;

3) гармоничность межгосударственных отношений внутри цивилизации.

Первый показатель введен для обозначения роли государства — лидера цивилизации. При этом учтено то, что в рамках западноевропейской цивилизации имеется несколько стран-лидеров

[15] А.И. Агеев, Куроедов Б.Е., Сандаров О. В. «Оценка геополитического потенциала современных цивилизаций» //журнал «Партнерство цивилизаций», № 1, 2012. С. 73-82.

(Германия, Франция, Великобритания) с сопоставимыми значениями интегральной мощи.

Второй показатель особых пояснений не требует.

Третий показатель призван оценить состояние взаимоотношений государств внутри цивилизаций. При этом учитывается не только степень их нацеленности на сотрудничество или степень напряженности отношений (враждебности), но и страновые значения интегральной мощи государств. Это обеспечивает более полный учет их дуэльных сравнений в общей оценке степени гармонии отношений внутри цивилизации.

Для определения вклада каждого из трех показателей (наибольший и средний ИПМ, гармоничность отношений) им были присвоены ранги (1-й, 3-й и 2-й соответственно), что, согласно методу дробей Фишберна, позволило рассчитать их коэффициенты важности (Ki) на основе формулы (1):

$$K_i = \frac{\max(V_i) - V_i + 1}{\Sigma V_i}, \; i = 1, N, \quad (1)$$

где Ki — весовой коэффициент значимости i-го показателя;

Vi — определяемый экспертом ранг важности i-го показателя;

N — общее количество показателей.

Общая оценка потенциала цивилизации выводится по формуле:

$$P_{\text{ц}} = \sum_{i=1,l} K_i Z_i, \quad (2)$$

где Рц — расчетное значение потенциала цивилизации;

Ki — коэффициент важности частного параметра в общей оценке;

Zi — значение частного параметра в баллах;

l — количество оцениваемых частных параметров.

Полученные значения коэффициентов важности составили:

- наибольший ИПМ для страны, относящейся к данной цивилизации, — 0,5;

- средний ИПМ для стран, относящихся к данной цивилизации, — 0,17;

- гармоничность межгосударственных отношений внутри цивилизации — 0,33.

Исходя из приведенных выше параметров была дана оценка каждой из 12 цивилизаций и проведено их сопоставление по состоянию на 2011 г. (Табл. 1.6.)

Западноевропейская цивилизация характеризуется тем, что наибольший ИПМ имеет Германия (5,5 балла, 4-е место среди цивилизаций). Среднее значение ИПМ — 2,9 балла (5-е место) и гармоничность отношений оценивается на уровне 6,3 балла (4-е место). Общая оценка потенциала — 5,4 балла и 5-е место.

В ***восточноевропейской цивилизации*** наибольший ИПМ 2,8 балла имеет Польша (12-е место среди цивилизаций), средний ИПМ — 1,7 балла (12-е место). Гармоничность отношений внутри цивилизации — 5,3 балла (6-е место). Общая оценка — 3,5 балла, 9-е место в рейтинге 12 цивилизаций.

Справедливости ради следует сказать, что с расширением границ Европейского союза происходит постепенное слияние западноевропейской и восточноевропейской цивилизаций и их совокупная оценка после завершения этого процесса ожидаемо будет выше.

В ***евразийской цивилизации*** наибольший ИПМ имеет Россия — 5,8 балла (3-е место среди цивилизаций), средний ИПМ для стран этой цивилизации — 2,3 балла (8-е место). Гармоничность отношений внутри цивилизации оценивается в 1,7 балла (11-е место). Худший результат по этому показателю только у африканской цивилизации. Общая оценка потенциала цивилизации — 3,9 балла (6-е место).

Североамериканская цивилизация состоит всего из двух государств, однако США обладают самым высоким ИПМ среди стран мира — 8,3 балла. Средний балл для США и Канады оценивается в 6,1 балла, что также является лучшим результатом среди цивилизаций. По гармоничности отношений внутри цивилизации североамериканская цивилизация уступает только моногосударственным цивилизациям (индийской и японской), ее результат 7,8 балла (3-е место).

Геополитическая мощь североамериканской цивилизации — 7,8 балла (1-е место).

Латиноамериканская цивилизация характеризуется тем, что страной с наибольшим ИПМ является Бразилия — 4,64 балла (7-е место), средний ИПМ для стран цивилизации составляет 2,6 балла (6-е место), гармоничность от- ношений — 2,6 балла (9-е место). Оценка геополитической мощи — 3,6 балла (8-е место).

Океаническая цивилизация. Среди трех стран крупнейшей является Австралия (ИПМ — 3,6 балла, 9-е место), средний ИПМ для стран этой цивилизации — 2,6 балла (7-е место), гармоничность отношений — 4,6 балла (7-е место). Общая оценка геополитической мощи — 3,8 балла (7-е место).

Японская цивилизация является моногосударственной, что предопределяет совпадение наибольшего и среднего ИПМ на уровне 4,7 балла (6-е и 3-е места соответственно), гармоничность отношений имеет максимальное значение 10 баллов (1-е место). Общая оценка геополитической мощи — 6,4 балла (3-е место).

В ***китайской цивилизации*** наибольший ИПМ равен 7 баллам (2-е место), средний ИПМ составляет 4,2 балла (4-е место), гармоничность отношений — 6,2 балла (5-е место). Общая оценка геополитической мощи — 6,2 балла (4-е место).

Индийская цивилизация, как и японская, максимально реализует преимущества моногосударственной структуры. Наибольший и средний ИПМ на уровне 5,3 балла (5-е и 2-е места соответственно), гармоничность отношений — 10 баллов (1-е место). Общая оценка геополитической мощи — 6,9 балла (2-е место).

В составе ***буддийской цивилизации*** наибольший ИПМ имеет Южная Корея, он равен 3,1 балла (11-е место), средний ИПМ составляет 2 балла (11-е место), гармоничность отношений — 2,4 балла (10-е место). Общая оценка геополитической мощи — 2,7 балла (11-е место).

Таблица 1.6. Оценка геополитической мощи цивилизаций

№ п/п	Цивилизация	Наибольший ИПМ для стран данной цивилизации		Средний ИПМ для стран данной цивилизации		Гармоничность межгосударственных отношений внутри цивилизации		Геополитическая мощь цивилизации	
		балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг
1	Западноевропейская	5,5	4	2,9	5	6,3	4	5,4	5
2	Восточноевропейская	2,8	12	1,7	12	5,3	6	3,5	9
3	Евразийская	5,8	3	2,3	8	1,7	11	3,9	6
4	Североамериканская	8,3	1	6,1	1	7,8	3	7,8	1
5	Латиноамериканская	4,6	7	2,6	6	2,6	9	3,6	8
6	Океаническая	3,6	9	2,6	7	4,6	7	3,8	7
7	Японская	4,7	6	4,7	3	10,0	1	6,4	3
8	Китайская	7,0	2	4,2	4	6,2	5	6,2	4
9	Индийская	5,3	5	5,3	2	10,0	1	6,9	2
10	Буддийская	3,1	11	2,0	11	2,4	10	2,7	11
11	Мусульманская	3,8	8	2,2	9	2,8	8	3,2	10
12	Африканская	3,3	10	2,0	10	1,0	12	2,3	12

Показатель	**Ранг**	**Коэффициент важности (Кв)**
Наибольший ИПМ для стран данной цивилизации	1	0,50
Средний ИПМ для стран данной цивилизации	3	0,17
Гармоничность межгосударственных отношений внутри цивилизации	2	0,33

В мусульманской цивилизации страной с наибольшим ИПМ является Иран — 3,8 балла (8-е место), средний ИПМ для стран цивилизации составляет 2,2 балла (9-е место), гармоничность отношений — 2,8 балла (8-е место). При этом следует обратить внимание на напряженность отношений внутри мусульманского цивилизационного пространства по линии шиитской и суннитской ветвей ислама. Представители этих двух ветвей имеют существенные отличия с точки зрения геополитических устремлений, государственного устройства и общественной жизни. Оценка геополитической мощи — 3,2 балла (10-е место).

В составе ***африканской цивилизации*** наибольший ИПМ имеет ЮАР, он равен 3,3 балла (10-е место), средний ИПМ составляет 2 балла (10-е место), гармоничность отношений — 1 балл (12-е место). Общая оценка геополитической мощи — 2,3 балла (12-е место). В целом африканская цивилизация отличается наибольшей разобщенностью. Значительные культурные, прежде всего языковые, различия существуют между бывшими колониями Франции, Англии, Португалии, что заставляет

считать цивилизационное единство африканских стран весьма аморфным.

Таким образом, рассматривая геополитическую мощь современных цивилизаций в составе их наиболее крупных частей, можно сделать вывод о том, что наибольшую геополитическую мощь и устойчивость демонстрируют цивилизации с моногосударственной (индийская, японская) структурой либо те, которые имеют в своем составе две-три страны (североамериканская, китайская, океаническая). При этом ожидаем более высокий интегральный показатель мощи титульной страны, цивилизации или страны-лидера и котировки и цивилизации в целом.

Серьезно потеснить «моноцивилизации» в общем рейтинге смогли только западноевропейская и евразийская цивилизации (20 и 12 стран соответственно).

Причем западноевропейскую цивилизацию отличает от всех остальных отсутствие одного ярко выраженного лидера. Кроме того, в ближайшей перспективе можно ожидать постепенно- го поглощения западноевропейской цивилизацией цивилизации восточноевропейской. Они уже объединены институционально в рамках Европейского союза и частично НАТО.

В более отдаленной перспективе можно ожидать укрупнения за счет постепенной латиноамериканизации североамериканской цивилизации, а также не исключено усиление влияния китайской цивилизации на буддийскую.

Африканская цивилизация пока переживает период поиска общей идентичности.

Евразийская цивилизация, несмотря на то что в историческом плане относительно недавно она могла считаться «моноцивилизацией», находится в состоянии цивилизационного раскола и, как следствие, является полем экспансии граничащих с ней цивилизаций.

1.7. Развитие методологии глобального моделирования и прогнозирования (Акаев А.А., Садовничий В.А.)

Обоснование стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций строится на базе уникальной методологии, разработанной российскими научными школами – интегрального макропрогнозирования (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.), глобального моделирования и прогнозирования (Акаев А.А., Садовничий В.А., Соколов В.Н.) и стратегического анализа и прогнозирования (Агеев А.И., Кузык Б.Н.).

Методология интегрального макропрогнозирования синтезирует и развивает теорию предвидения и учение о циклах, кризисах и инновациях Николая Кондратьева, Саймона Кузнеа, Йозефа Шумпетера, цивилизационный подход Питирима Сорокина, Арнольда Тойнби и Фернана Броделя, учение о ноосфере и коэволюции общества и природы Владимира Вернадского и Никиты Моисеева, балансовое макропрогнозирование Василия Леонтьева. При этом используется геоцивилизационная воспроизводственно-цикличная макромодель в разрезе локальных цивилизаций и составляющих цивилизационного генотипа с учетом смены сверхдолгосрочных цивилизационных циклов. Эта методология и макромодель были использованы при исследовании истории цивилизации[16], будущего мира и России[17], инновационного развития России на период до 2050-го г.[18], глобального прогноза будущего цивилизаций на период до 2050-го г.[19], в обосновании долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций[20], в анализе и

[16] Яковец Ю.В. «Истрия цивилизации», 2-ое изд. М.: Владос, 1997; Yakovets U.V. «The Past and the Future of Civilizations“ Lampeter, the Edvin Mellen Press, 2000.

[17] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. «Будущее мира и России. Манифест интегрального макропрогнозирования». М.: ИНЭС, 2006; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее», том 1, 2. М.: МИСК, 2006.

[18] Кузык Б.Н. Яковец Ю.В. «Россия 2050: стратегия инновационного прорыва», изд 2-е. М.: Экономика, 2005.

[19] Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Ч. 1. М.: МИСК, 2008. , Ч. 9. М.: МИСК, 2009.

[20] Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. «Системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций». М.: МИСК-ИНЭС, 2017.

прогнозе взаимодействия факторов научно-технологического прогресса в контексте цивилизационных циклов[21].

Методология глобального моделирования и прогнозирования развивает модели динамики народонаселения, экономического роста и экологической динамики, и позволяет определять влияние основных факторов динамики глобальной и локальных цивилизаций в ретроспективе и долгосрочной перспективе. Эта методология использована при прогнозировании динамики локальных цивилизаций, обосновании основных параметров долгосрочного развития мира и стран БРИКС[22].

Методология стратегического анализа и прогнозирования строится на использовании многофакторной стратегической матрицы, которая позволяет дать сводную оценку влияния девяти важнейших факторов на показатели интегральной мощи государств, интеграционных объединений и локальных цивилизаций. Эта методология была использована для выявления исторических тенденций и перспектив развития России[23], Китая[24], оценки исторического опыта и перспектив развития цивилизаций Востока[25] и ста ведущих стран мира[26]. Применение этой матрицы для оценки геополитического влияния локальных цивилизаций пятого поколения показаны выше в разделе 1.6 настоящего исследования.

Применение системы моделей и матриц различного типа и формата дает возможность оценить разнообразие факторов, влияющих на динамику глобальной и локальных цивилизаций и их взаимодействие в

[21] Анализ факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов. Под редакцией Ю.В. Яковца, В.Л. Абрамова. – М.: МИСК, 2012.; Прогноз динамики и взаимодействия факторов научно-технологического развития в период смены цивилизационных циклов. Под ред. Ю.В. Яковца: М.: МИСК, 2013.

[22] Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики / Научный совет по Программе фунд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология науки и образования». – М.: Издательский Дом «Наука», 2014. – (Экономика и социология науки и образования).

[23] Кузык Б.Н., Агеев А.И. и др. «Россия в пространстве и времени. История будущего». М.: ИНЭС, 2004.

[24] Кузык Б.Н., Титаренко М.Л., «Россия – Китай 2050. Стратегия соразвития». М.: МИСК, 2006.

[25] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В., «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее», том 1. М.: ИНЭС, 2006.

[26] «Оценка Интегральной мощи ста ведущих стран мира» под. Ред. Агеева А.И., М.: ИНЭС, 2010.

ретроспективе и долгосрочной перспективе, выявить и оценить исторические тенденции и сценарии развития будущего.

Следующая волна интереса к вопросам прогнозирования будущего родилась в 1990-е гг. в связи с приближением третьего тысячелетия и естественным желанием заглянуть в новый век, новое тысячелетие. В этот период было выполнено множество исследований, авторы которых стремились осмыслить итоги бурного XX века, с его двумя мировыми войнами, небывалым развитием научно-технического прогресса и демографическим взрывом, а также представить мировое развитие в XXI в. В итоге родилось много футурологических предсказаний и научной фантастики, не имевшей прямого отношения к глобальному моделированию.

Кстати, само глобальное моделирование в 90-е гг. прошлого столетия резко затормозилось, хотя для изучения различных аспектов мировой динамики было создано по всему миру множество научно-исследовательских учреждений и лабораторий. Огромное количество людей было занято этой работой. Однако постепенное усложнение моделей привело к тому, что они перестали выражать истинные причинно-следственные закономерности. Большинство экспертов сходятся во мнении о том, что разрабатывавшиеся в 1980-е гг. сложные модели не оправдали возлагавшихся на них ожиданий, поскольку не позволили предсказать реальное развитие экономических процессов. С. Капица (Капица, 2008, с. 24) в этой связи приводит примечательное высказывание американского экономиста, лауреата Нобелевской премии Герберта Саймона о том, что «сорок лет опыта моделирования сложных систем на компьютерах, которые с каждым годом становятся все больше и быстрее, научили, что грубая сила не поведет нас по царской тропе к пониманию таких систем… тем самым моделирование потребует обращения к основным принципам, которые приведут нас к разрешению этого парадокса сложности».

В последние годы в мире наблюдается новый подъем активности в области геополитического, экологического и социально-экономического прогнозирования будущего. Это связано с обострением экологических и энергетических проблем человечества. Продовольственная проблема также может существенно обостриться со значительным ростом численности населения. К сожалению, нагрузка со стороны человечества на окружающую среду продолжает

расти, несмотря на развитие технологий и усилия общественных организаций. Положение осложняется тем, что человечество уже вышло за разумные пределы и находится в области неустойчивого развития.

Таким образом, на рубеже веков четко обозначилась крайне важная и актуальная задача обеспечения устойчивого развития в масштабах всего человечества (Медоуз, Рандерс, Медоуз, 2008). Достижение устойчивого экономического роста делает не только возможным, но и необходимым условием разработку долгосрочных прогнозов, позволяющих формировать долгосрочные цели и стратегию их достижения. Следует отметить, что социально-экономические прогнозы ведутся в различных временных диапазонах — от краткосрочных (до одного года), среднесрочных (от 1 до 5 лет) до долгосрочных (от 5 до 30–50 лет).

Если цель краткосрочных моделей — прогнозирование, направленное на конъюнктурную деятельность, а задача среднесрочных моделей заключается в выборе политики развития и строительства в ближайшем будущем, долгосрочные модели предназначены для исследования условий длительного экономического роста. Долгосрочные модели являются прежде всего моделями теории роста в том смысле, что они представляют собой инструмент для исследования будущего состояния общества в зависимости от стратегии его развития.

В последние годы мы являемся свидетелями появления серьезных научных прогнозов, рассчитанных на три десятилетия и даже полувековую перспективу, например прогнозы корпорации «ПрайсУотерхаусКуперс» — «Мир в 2050 г.» (The World in 2050, 2006) и фирмы «Голдман Сакс» — «Мечтая вместе со странами БРИК: путь в 2050 год» (Wilson, Purushothaman, 2003). Однако, как правило, такие прогнозы по силам лишь крупным междисциплинарным исследовательским коллективам. Во многих странах мира сегодня разрабатываются подобные прогнозы на десятилетия, а то и на 30–50 лет вперед. В этих прогностических проектах и подобных проектах последнего времени были использованы весьма упрощенные модели, которые вряд ли удовлетворяют современным требованиям. Например, при построении математических моделей, описывающих динамику социально-экономического развития, используется неоклассическая модель долгосрочного экономического роста Солоу, основанная на традиционной производственной функции Кобба-Дугласа:

$$Y = AK^{\alpha}L^{1-\alpha}, \qquad (1.7.1)$$

где К — физический капитал, L — численность рабочей силы, А — технический прогресс или совокупная производительность факторов, α — доля дохода, которая обеспечивается за счет роста капитальных затрат. Под техническим прогрессом Р. Солоу понимает не только новые технологии, но и новый уровень знаний и умений рабочей силы, а также новые формы организации производства. Однако развитие человеческого капитала лучше учитывается в моделях эндогенного экономического роста, упрощенный вариант которых был использован в модели корпорации «ПрайсУотерхаусКуперс». Следует отметить, что в большинстве глобальных моделей первого и второго поколений для описания блока экономической динамики также использовались различные модификации неоклассической модели роста Солоу.

Главным недостатком рассмотренной модели является то, что в ее основе лежит экономика предложения. Следовательно, модель игнорирует фактор платежеспособного спроса и исходит только из ожидаемой динамики факторов производства. Однако эпоха экономики предложения ушла надолго вместе с неоклассической экономической теорией. Снова наступает эпоха экономики спроса, кейнсианская эпоха. Отсюда следует, что новые динамические макромодели в экономике должны строиться с учетом совместного действия равновесного долгосрочного роста и циклических колебаний вокруг него, определяемых соотношением спроса и предложения. Это и есть основное направление для усовершенствования используемых сегодня математических макромоделей динамики социально-экономического развития.

Именно взаимодействие циклических колебаний и тренда роста позволяет выявить точки бифуркации, в которых экономическая система теряет устойчивость и может погрузиться в кризисную рецессию (Акаев, 2008). Таким образом, рассмотрение совместного взаимодействия циклических колебаний и роста позволяет прогнозировать время наступления кризиса, тогда как традиционные модели описывали только трендовые траектории и не могли предсказывать кризисы и рецессии. Именно последнее критики рассматривали как главный недостаток глобальных моделей первого и второго поколений.

Что же касается глубоких циклических кризисов, повторяющихся каждые 30–40 лет и связанных со сменой технологического уклада, сменой больших циклов Кондратьева, то для их прогнозирования необходимо синхронизировать долгосрочные модели с реальными Кондратьевскими циклами либо в мировом масштабе, либо в рамках национальной экономики. Синхронизация позволяет надежно и относительно точно установить горизонт прогнозирования, который определяется продолжительностью очередного большого цикла Кондратьева и измеряется 30–40 годами. Также важно, что в данном промежутке времени действует один и тот же технологический уклад, что гарантирует стабильность характеристик технического прогресса и, следовательно, постоянство параметров производственной функции (1.7.1). Дело в том, что параметры производственной функции, во-первых, различны даже для стран, находящихся на одинаковом уровне экономического развития, а во-вторых, они различны на различных этапах развития одной и той же страны. Поэтому синхронизация модели экономического роста с большим циклом Кондратьева облегчает проблему идентификации этих параметров. В моделях Форрестера-Медоуза и Месаровича-Пестеля принималась гипотеза о постоянстве указанных параметров на значительных временных периодах порядка 100 лет, что, естественно, не выполняется, поскольку в такой период укладывается два технологических уклада, каждому из которых соответствуют свои значения параметров. Этим во многом объясняется низкая точность указанных моделей, которая становится неприемлемой при больших горизонтах моделирования с целью прогнозирования.

Одним из основных недостатков глобальных моделей первого поколения явилось описание выбранных глобальных процессов с помощью однотипных дифференциальных уравнений стандартного вида (1.2), не учитывающих внутренние свойства и механизмы развития соответствующих процессов. Форрестер и Медоуз и их последователи описывали правые части уравнений (1.3) так, как это принято в эконометрике, — на основе обработки имеющихся рядов статистических данных, которые в большинстве случаев были крайне скудными. Этим объяснялась низкая точность результатов глобального моделирования первой волны. Отсюда последовали поправки — при разработке глобальных моделей второго поколения упор был сделан на структурные модели, описывающие внутренние механизмы

воздействия факторов, определяющих развитие динамики основных глобальных процессов и Мир-системы в целом. Структурные модели глобальных процессов основываются на соответствующих научных теориях, вскрывающих сущность этих процессов, причинные связи внутри них. Ярким примером могут служить глобальные модели взаимодействия человека и биосферы Земли, разработанные под руководством академика Н.Н. Моисеева (Моисеев, Александров, Тарко, 1985). Неотъемлемой составной частью этих моделей стала климатическая модель, опирающаяся на достижения классической науки: гидроаэромеханику, термодинамику и вычислительную математику. Важно то, что данная климатическая модель позволяла выявить изменения климатических характеристик, возникающих вследствие антропогенных факторов. Благодаря этому модель впервые в 1983 г. позволила провести анализ климатических последствий гипотетической ядерной войны и увидеть, как в течение года после ядерной катастрофы меняются климатические параметры, возникает и постепенно просветляется ядерная ночь. Конечно, путем составления типовых уравнений Форрестера вида (1.2) ничего подобного достичь бы не удалось.

$$\frac{dy_i}{dt} = f_i^+ - f_i^-, \qquad i = \overline{1,n}\,, \tag{1.7.2}$$

$$f_i^+ = \phi_i^+(F_1, F_2, \ldots F_m) = \phi_{i1}^+(F_1)\,\phi_{i2}^+(F_2)\ldots\phi_{im}^+(F_m), \tag{1.7.3}$$

Поэтому одним из важнейших направлений усовершенствования моделей глобальных процессов остается использование структурных моделей как наиболее надежных и достоверных. Структурные модели уже широко используются в демографическом и экономическом прогнозировании, что мы покажем в настоящей работе. Следует отметить, что структурные модели социально-экономических процессов в корне отличаются от структурных моделей физических явлений. В отличие от физических явлений социально-экономические процессы являются обычно самоорганизующимися, саморазвивающимися, то есть они сами принимают участие в программировании своего поведения. Для моделирования подобных систем недостаточно описать внутреннюю структуру взаимодействия ее

элементов, необходимо еще предусмотреть появление новых свойств самоорганизации и саморазвития, которые нельзя вывести из свойств отдельных частей системы (Голанский, 1983).

Однако эта специфика социально-экономических процессов не всегда учитывается при их моделировании. Например, модель Форрестера-Медоуза, созданная в виде взаимодействия контуров обратных связей подсистем, игнорировала целостные характеристики общественной системы, сводя их к простой сумме свойств составляющих подсистем. На этот недостаток модели Форрестера-Медоуза указывали авторы второй прогностической модели, подготовленной для Римского клуба, — М. Месарович и Э. Пестель. Реализация принципа развития подсистем исходя из интересов целого требует построения иерархической многоуровневой модели, а именно этого-то сделать названным авторам и не удалось.

Иерархическое динамическое моделирование мировой динамики

Проведенный выше анализ имеющихся моделей и подходов к моделированию и прогнозированию мирового развития свидетельствует о наличии нерешенных до настоящего времени проблем и об актуальности создания иерархической системы математических моделей для описания макротенденций и циклов мировой и региональной динамики. В данной системе моделирования целесообразно выделение трех взаимосвязанных иерархических уровней:

- моделирование общих тенденций развития мира как целостной системы;

- моделирование особенностей региональной динамики; при этом глобальная динамика предстает как результат региональных взаимодействий и противоречий;

- моделирование социально-экономической динамики отдельных стран в контексте мирового и регионального развития.

Соответствующим образом должен быть сформирован состав моделей:

- на первом уровне моделирования — модель динамики Мир-системы как целого, предназначенная для анализа трендов мирового развития;

- на втором уровне моделирования — модели региональной динамики, предназначенные для более детального описания глобальных социально-экономических изменений с учетом неравномерности развития отдельных стран и регионов мира;

- на третьем уровне моделирования — модели отдельных стран, предназначенные для анализа и прогноза их развития в условиях имеющихся внешних ограничений и сценариев, сформированных на первом и втором уровнях моделирования.

Модели каждого из уровней должны быть сконструированы таким образом, чтобы имелась возможность конкретизации и расширения их возможностей для решения частных задач. Таким образом, модели должны иметь «ядро», описывающее наиболее важные, базовые процессы, относящиеся к каждому уровню моделирования, и позволять достраивать к «ядру» отдельные блоки для более детального описания частных явлений и процессов.

Выше были выделены и сформулированы три наиболее важных направления совершенствования глобального моделирования. Все они для наглядности сведены в табл. 1.7.1.

Отдельно нужно сказать о важности учета циклических процессов в мировой динамике, связанных с неравномерностью развития технологий и инноваций.

Кризис мировой экономики, начавшийся в 2008 г. и вызванный проблемами, возникшими в финансовом секторе США, привел к замедлению во многих развитых и развивающихся экономиках мира. Американская экономика вступила в фазу длительной нестабильности и испытала глубокую рецессию. Сохраняется реальная угроза новой волны экономического спада. Сложившаяся ситуация предвещает новые кризисы и длительную депрессию в мировой экономике в предстоящем десятилетии.

Таблица 1.7.1 Основные направления совершенствования математического моделирования глобальных процессов

Направления совершенствования	Что достигается
Использование закономерностей социально-экономического и геополитического развития, вытекающих из теории больших циклов Кондратьева	Надежный горизонт прогнозирования порядка 30–40 лет
Учет воздействия краткосрочных циклических колебаний (автоколебаний) на трендовую траекторию долгосрочного развития для выявления критических явлений	Определение точек бифуркации и точек срыва в кризисную экономическую рецессию
Использование структурных дифференциальных уравнений для описания глобальных процессов, путем их вывода из закономерностей и механизмов протекания соответствующих процессов	Высокая точность и надежность, упрощение математических моделей

Все это в очередной раз напомнило политикам, экономистам и бизнесменам о неравномерном, циклическом характере развития рыночной экономики и необходимости принимать энергичные меры по выявлению нового поколения базисных технологий и внедрению различных инноваций на их основе, чтобы максимально безболезненно преодолеть предстоящие кризисы и депрессию. В связи с этим многие исследователи (Глазьев, 2010; Клинов, 2010) обратили взоры к грядущему большому циклу Кондратьева, подъем которого состоится вероятнее всего в 2020–2040 гг., и уже делают прогнозы относительно его параметров и ключевых базовых технологий.

Еще в 1912 г. великий экономист XX столетия Йозеф Шумпетер указывал, что главной движущей силой экономического развития являются научно-технические инновации. Он писал (Шумпетер, 1982), что когда какая-либо инновация внедряется в экономику, имеет место так называемый вихрь созидательного разрушения, подрывающий равновесие прежней экономической системы, вызывающий уход старых технологий, отживших организационных структур и появление новых отраслей, новых институциональных возможностей, в результате чего возникает небывалый динамизм экономического развития. Инновации все больше выступают в роли локомотива экономического развития, определяя его эффективность и рост производительности труда. Инновации как процесс поддерживаются инвестициями и соответствующими институтами, без чего не действует механизм их реализации. Инвестиции без инноваций бессмысленны и порой даже вредны, поскольку означают вложение средств в воспроизводство устаревших товаров, продукции и технологий.

Научно-технический прогресс в целом и особенно инновационный процесс, как ныне общепризнано, развивается неравномерно во времени, а именно — циклически. Следствием этого являются цикличные колебания экономической деятельности. В центре внимания исследователей в XX столетии находились длинноволновые колебания, открытые выдающимся русским экономистом Николаем Кондратьевым (Кондратьев, 2002). Изучая в 1920-х гг. закономерности происходящих в мировой экономике явлений, он обнаружил длинные циклы экономической конъюнктуры примерно полувековой длительности, которые получили название больших циклов Кондратьева. Ученый всесторонне обосновал закономерную связь «повышательных» стадий этих циклов с волнами технических изобретений и их практического использования в виде инноваций.

Й. Шумпетер развил учение Н. Кондратьева о больших циклах конъюнктуры и разработал инновационную теорию длинных волн, интегрировав ее в общую инновационную теорию экономического развития (Schumpeter, 1939). Циклическое движение выпуска Шумпетер считает формой отклонения от равновесия, к которому всегда стремится экономическая система. Спонтанные сгустки нововведений вызывают радикальные изменения в экономике, которые уводят ее от изначальной равновесной траектории. Система уже никогда не возвращается к прежнему равновесному состоянию. Новый цикл начинается в период очередной депрессии на новом уровне равновесия. Смена уровней равновесия по Шумпетеру и определяет долговременную траекторию экономического развития, в ходе которого экономическая система находится в динамическом равновесии. Поскольку теория больших циклов Кондратьева играет ключевую роль в инновационной теории экономического развития Шумпетера, а также учитывая, что сам Шумпетер полагал ее краеугольным элементом собственной теории, последнюю справедливо будет именовать в дальнейшем «инновационно-циклической теорией экономического развития ШумпетераКондратьева».

Совсем недавно М. Хироока (Hirooka, 2006) на основе обработки и анализа большого массива эмпирических данных доказал существование тесной корреляции нововведений и больших циклов Кондратьева и впервые подтвердил, что диффузия нововведений строго синхронизируется с повышательной волной Кондратьевского цикла и

достигает своего созревания в области наивысшего пика цикла, как показано на рис. 1.7.1. Причем различные базисные инновации, благодаря действию механизма самоорганизации, формируют целый кластер и появляются группой на стадии депрессии. Это явление установил Герхард Менш (Mensch, 1979) и назвал его «триггерным эффектом депрессии». Иначе говоря, депрессия заставляет предприятия искать возможности для выживания, а инновационный процесс может их предоставить, то есть депрессия запускает процесс внедрения инноваций. Кластеры базисных технологий приводят к возникновению новых отраслей и, в свою очередь, запускают очередной большой цикл Кондратьева. Благодаря синергетическому эффекту взаимодействия инноваций внутри кластера инициируется мощный кумулятивный рост экономики, что указывает на основную движущую роль инноваций в экономическом развитии.

Отдельные инновации распространяются за пределы одного цикла Кондратьева к следующему циклу (см. рис. 1.7.1), способствуя появлению новых инфраструктур и сетей, формируя более длинную траекторию развития, которую М. Хироока назвал инфратраекторией (например, компьютеры, авиастроение, биотехнологии и др.). Указанные инновации называются магистральными (стволовыми); они сначала распространяются, создавая новые рынки, но затем их потенциал расширяется, чтобы образовать новую инфраструктуру в экономике. Инфратраектории также образуют четко определенный кластер, причем каждый такой кластер имеет стрежневую магистральную инновацию. Например, в текущем пятом (V) Кондратьевском цикле в этом качестве выступают компьютерные технологии.

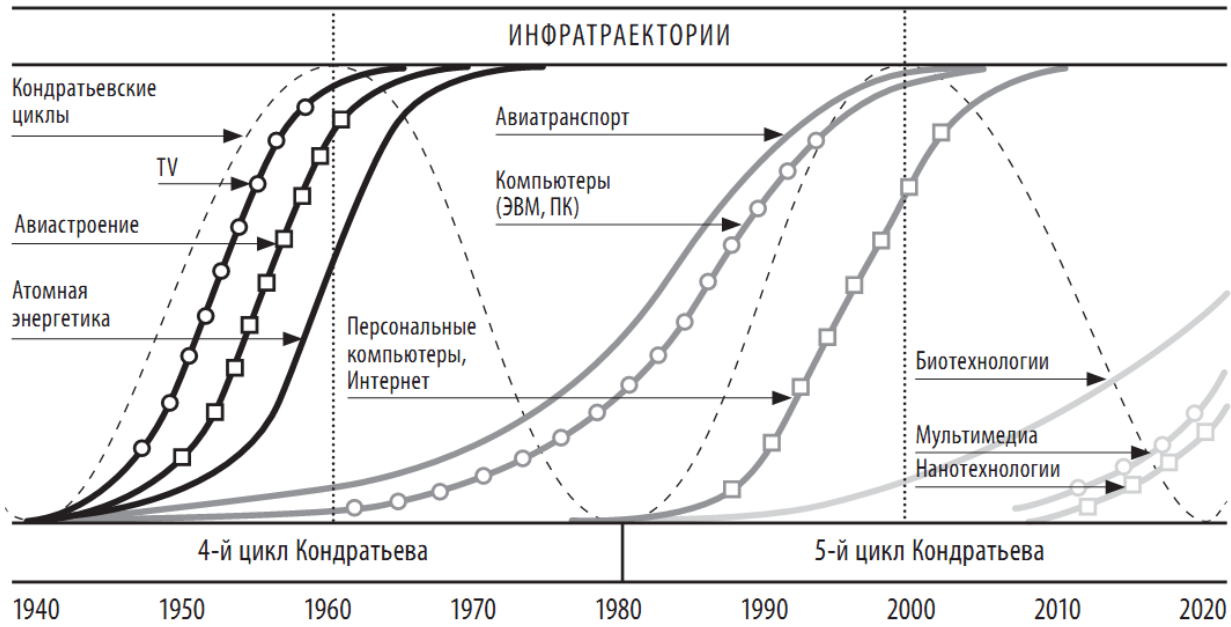


Рисунок 1.7.1. Диффузия инноваций вдоль подъемов циклов экономической активности Кондратьева

Исходя из новой инновационной парадигмы, установленной Хироокой, зная текущие инфратраектории, которые определяются магистральными инновациями предыдущего цикла Кондратьева, а также траектории базисных инноваций текущего цикла Кондратьева, мы сможем построить прогнозную траекторию динамики инновационно-экономического развития как это показано графически на рис. 1.7.2. Это достигается путем сложения суммарной добавленной стоимости, генерируемой базисными инновациями в текущем цикле Кондратьева, а также добавленной стоимости, создаваемой институциональными изменениями и явлением восстановления, обусловленными инфратраекториями. Траектория движения ВВП имеет характерный ступенчатый вид, причем, как и утверждал Шумпетер, каждая ступень описывается лучше всего логистической кривой, являющейся следствием изменения экономической конъюнктуры в соответствии с фазами большого цикла Кондратьева. На рис. 1.7.2 представлен период, охватывающий четвертый (IV) и пятый (V) Кондратьевские циклы. Надежное прогнозирование может быть распространено, как минимум, до 2040 г., то есть — верхнего пика шестого (VI) цикла Кондратьева.

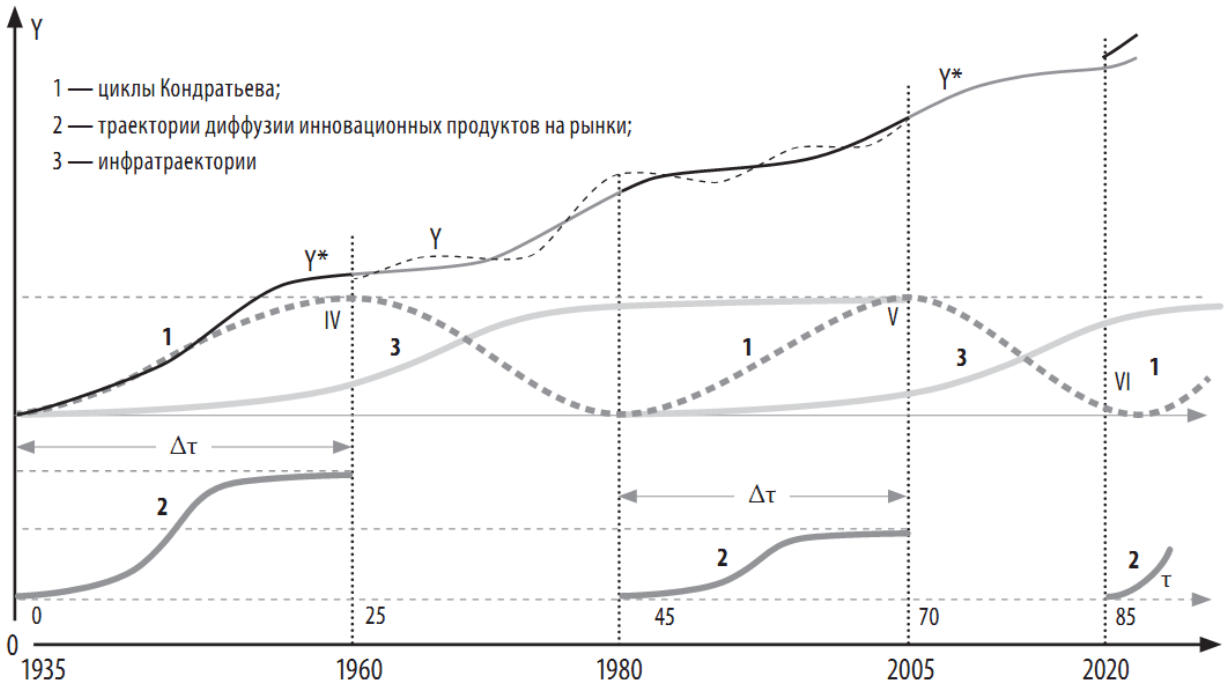


Рисунок 1.7.2. Графическая схема построения траектории движения общего выпуска Y (ВВП)

Описанный выше процесс инновационно-циклического развития рыночной экономики был формализован и описан в работе (Акаев, Хироока, 2009).

В 80-е гг. прошлого века, после очередного мирового экономического кризиса, исследованию теории и практическим приложениям больших циклов Кондратьева было уделено повышенное внимание и появилось огромное число работ на эту тему, в том числе по разработке математических моделей. Однако математические модели той поры были направлены на качественный анализ циклических колебаний, на определение их ключевых параметров — продолжительности цикла, характерных точек и т.д. Одна из первых математических моделей длинной волны Кондратьева была предложена в работе С.М. Меньшикова и Л.А. Клименко (Меньшиков, Клименко, 1984). Она представляла собой систему дифференциальных уравнений первого порядка с запаздываниями. Модель естественно генерирует колебания, подобные колебаниям экономической конъюнктуры в циклах Кондратьева. Она также позволяет весьма приближенно оценить продолжительность цикла и поворотные точки длинных волн. С.В. Дубовский разработал более совершенную модель (Дубовский, 1995), в которой циклическое развитие встроено в модель экономического роста. В этой модели динамика ВВП описывается

дифференциальным уравнением, полученным из неоклассической модели роста Солоу, и дополнена инвестиционной моделью, соответствующей технологическим циклам, генерирующим циклы Кондратьева. Модель Дубовского так-же позволяет проводить качественный анализ решения дифференциального уравнения и более точно определять периоды длинных волн, соответствующих большим циклам Кондратьева, а также характерные точки, связанные с подъемами и спадами цикла Кондратьева.

Важной задачей является продолжение этих исследований с целью количественного описания механизма инновационно-циклического экономического развития Шумпетера-Кондратьева, чтобы помимо качественного анализа влияния циклических колебаний на долгосрочный рост уметь рассчитывать траекторию движения ВВП, оценивать продолжительность циклов и прогнозировать моменты кризисной рецессии в экономике.

Основными объектами в создаваемой системе иерархического моделирования — прогнозирования являются экономика, демография, научно-технический прогресс, природные ресурсы и экология. Они определяют параметры порядка — те медленные переменные, под поведение которых будут подстраиваться остальные. Ключевыми параметрами порядка на протяжении мировой истории были и остаются — численность населения (N), доступные ресурсы (R), уровень технологий (A) и образования (E), а также зависящий от них национальный доход (Y). В последующих разделах дается конкретная реализация изложенной в настоящем параграфе программы совершенствования глобального математического моделирования.

1.8. Глобализация и демократизация как объективные закономерности мирового развития (Квинт В.Л.)

Все экономические системы, макро (глобальные, региональные и т. д.) или микро (корпоративные, цеха, бригады и т. д.), проходят через следующие основные фазы: формирование, созревание и, в конечном счете, ликвидация или радикальные изменения, которые в значительной степени изменяют систему почти до неузнаваемости. Эти

процессы в основном обусловлены, а часто и предопределены объективными факторами, которые при долгосрочном влиянии определяют вектор динамики данных экономических систем.

Стратегический экономический анализ должен начинаться с изучения базовых экономических факторов и объективных глобальных, региональных и индустриальных (отраслевых) закономерностей, потому что они оказывают неотвратимое воздействие на ГРП[27].

Глобальные закономерности – объективные процессы, предопределяющие динамику любой экономической системы.

В единственном в настоящее время русскоязычном учебнике по теории стратегии и практике стратегирования «Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке», автором которого является экономист-практик с международным именем и признанием, д.э.н, профессор, Иностраннный член РАН В.Л. Квинт, сформулированы десять ключевых глобальных закономерностей различной силы и зрелости, которые оказывают непосредственное влияние на политическое, социальное, экономическое и технологическое развитие современной цивилизации. Взаимодействие этих закономерностей и их влияние друг на друга могут быть представлены как иерархическая система. Согласно ученному, на вершине этой иерархии - *глобализация* и *демократизация* - глобальные закономерности, которые вооружившись передовыми информационными технологиями, разрушили империи, диктатуры и командные экономики мира. Крушение диктатур в глобальном масштабе привело к появлению глобальной закономерности – *политической дезинтеграции*, неизгладимо изменившей политическую карту мира. С 1980-х годов новые независимые страны появлялись чуть ли не ежегодно, а их правительства, стремясь улучшить уровень жизни своих граждан, стали развивать международное сотрудничество. Эти первоначальные попытки инициировали *интернационализацию*, развившуюся в основном между соседствующими странами на двухсторонней и многосторонней основах. Усиление политического и экономического сотрудничества между странами с относительно близкими культурными, религиозными, политическими и экономическими характеристиками привело к росту следующей

[27] Глобальное рыночное пространство.

глобальной закономерности – *регионализация.* Появление региональных блоков, региональных экономических союзов и зон свободной торговли было ускорено глобальной закономерностью – *региональной экономической интеграцией*. Региональная экономическая интеграция наиболее успешна при объединении стран с разными уровнями экономического развития и существенно различающимися характеристиками других основных экономических факторов: трудовых и сырьевых ресурсов. Асимметрия в региональном экономическом сотрудничестве создает стимулы для более тесных экономических и бизнес-связей. Примером успешной европейской экономической интеграции можно считать Экономический союз Бенилюкс (Benelux). Успех европейской интеграции вдохновили другие государства на достижение нового уровня экономической эффективности через экономическую интеграцию или реинтеграцию с соседними странами (NAFTA, Меркосур (Mercosur), ASEAN, COMESA, CARICOM, СНГ, АТЭС, SAFTA др.).

Широко распространенное падение диктатур и командных экономик, как результат глобализации и демократизации, привело к глобальной закономерности *приватизации* - первоначальной стадии капитализации СФР, сопровождаемой высокой концентрацией капитала и собственности, которая в дальнейшем катализировала новую волну *интернационализации.*

С развитием глобального рынка капитала компании часто проходят через интернационализацию в целях получения доступа к венчурному капиталу и инвестициям из-за рубежа в связи с внутренним дефицитом капитала, возникшим в результате глобализации международных рынков, а также ради уникальных природных ресурсов, производственных мощностей, квалифицированных рабочих или даже специфического конечного продукта. С ростом важности создания экономики знаний как отрасли народного хозяйства компании стремятся получить доступ к иностранным научным ресурсам и результатам исследований. Интернационализация науки и технологического развития идет даже быстрее, чем интернационализации бизнеса и инвестиций.

ГРП создало огромные возможности для международных инвесторов и привело к *дефициту капитала* на международных рынках – следующей глобальной закономерности.

Обратной стороной *революции в области науки и технологий* стало открытие новых возможностей для процветания *терроризма и экстремизма* в мире. Сочетание последних двух закономерностей усилило политические риски на недавно сформировавшемся ГРП. Новая волна терроризма и экстремизма во многом возникла вследствие столкновения культур в регионах и государствах, где религия всегда или долгие десятилетия была неотделимой от государства, по причине бедности и нелегальной иммиграции. Терроризм стал одной из самых главных детерминант и индикаторов политических рисков инвестирования. Даже сама возможность угрозы террористической атаки останавливает многие потенциальные международные транзакции, которые могли бы способствовать росту уровня жизни в странах ГРП. Определенные отрасли промышленности, такие как туризм – самая крупная индустрия с точки зрения вклада в объем мировой экономики (он составляет приблизительно 11%), – являются наиболее привлекательными целями для террористов. Эта индустрия предоставляет работу 207 млн человек по всему миру, что составляет 8,2 процента от общей занятости на ГРП. Терроризм продолжит быть очень значимой и затратной угрозой бизнесу в XXI веке, тем не менее увеличение экономической интеграции можно считать одной из стратегий бизнеса против терроризма. Развитие частных внутренних фирм в арабских странах и интеграция этих фирм на ГРП, несомненно, играет значительную роль в борьбе против терроризма.

Самое влиятельное научное и техническое явление XXI века – трансформация мировой экономики как преимущественно экономики услуг в экономику с доминированием отраслей, основанных на экономике знаний. Это преобразование – результат начинающейся второй НТР, которая по сути предопределяет все аспекты социально-экономического и даже политического развития. Технологический тренд с наиболее обширным влиянием на ГРП – это увеличивающееся проникновение в экономику и жизнь людей принципиально новых телекоммуникаций и ультрасовременных информационных технологий, которые создают беспрецедентный уровень взаимосвязанности людей, бизнесов и государств по всему ГРП. Технологические тренды отвечают на социальные и экономические потребности и на нужды по обеспечению безопасности. Оценивая глобальные технологические тренды, стратегам очень важно иметь в виду, что технологическое

развитие ГРП (особенно ГФР) является неравномерным и несбалансированным процессом. Дисбаланс связан с различиями в уровнях образования в разных странах и даже регионах внутри страны. Качество образования и влияние технологических трендов являются предварительными условиями и предпосылками социально-экономического прогресса, особенно в СФР, а также в развивающихся и слаборазвитых странах. Важно отметить, что передовой уровень некоторых технологий в СФР является неожиданным наследием диктаторских систем, которые направляли подавляющую часть своих ресурсов на развитие военно-промышленного комплекса. Различия в сфере образования, с одной стороны, являются серьезным препятствием на пути универсального внедрения современных технологий. С другой стороны, современные технологические тренды настолько мощны, что в конечном итоге приведут к повышению уровня жизни в каждом регионе и в каждой стране ГРП. Так в начале XXI века самый быстрый рост вклада науки по отношению к единице ВВП зафиксирован в Китае, стране, по-прежнему находящейся под контролем Коммунистической партии. Политические и экономические цели могут быть достигнуты быстрее и эффективнее при правильном выборе технологических средств.

Как упоминалось ранее, влияние и зрелость этих десяти закономерностей различны. Некоторые, как демократизация и политическая дезинтеграция, оказывают влияние в течение долгого периода времени. Со временем влияние этих двух глобальных закономерностей уменьшается. Другие закономерности, как экономическая реинтеграция и глобальный терроризм и экстремизм, только приближаются к вершине своего влияния.

Иерархия глобальных закономерностей изменилась в течение последней четверти XX века, поскольку *глобализация* и *демократизация* стали двумя важнейшими и влиятельными закономерностями.

Глобализация вызрела из развития ранее доминировавшей закономерности – интернационализации. Глобализация «…включает в себя две основные функции: увеличение взаимозависимости и повышение степени интеграции. Торговля наиболее тесно связана с взаимозависимостью, тогда как потоки капитала и инвестиций чаще всего ассоциируются с интеграцией». Мощь закономерностей глобализации была преумножена передовыми информационными

технологиями, которые в конечном итоге привели к формированию ГРП. *Глобализация* в качестве закономерности может быть понята и как процесс вовлечения подавляющего числа стран всех континентов в единую глобальную систему – единый глобальный миропорядок, и ГРП функционирует в русле этого миропорядка. Практически невозможно найти страну, полностью изолированную от ГРП. Тем не менее, некоторые профессиональные фирмы и эксперты не согласны с этим предположением. Например, Morgan Stanley Capital International (MSCI www.msci.com/) в 2006 году оценил страны Африки к югу от Сахары и страны Западной Азии как упустившие процесс глобализации.

Глобализация имеет также ряд последствий, которые могут быть оценены как негативные: проблемы окружающей среды, столкновение культур, эрозия традиций и даже влияние на расовую принадлежность. Никакой диктаторский режим, будь то персональный, военный или коммунистический, не может остановить у государственных границ проникновение информации. Под влиянием крушения подавляющего большинства неэффективных командных экономик и практически одновременно с расцветом глобализацией начинает формироваться другая глобальная закономерность - *демократизация*.

Демократизация впервые зародилась как глобальная закономерность в XVIII и XIX веках благодаря успеху демократических принципов в Соединенных Штатах и демократических идей и гражданского кодекса Наполеона. Демократизация была особенно важной закономерностью после Второй мировой войны. Ее влияние было огромным в Западной Европе, Австралии и Японии: успех этих демократических стран продемонстрировал миру сильную корреляцию между демократией и экономической мощью, эффективностью и процветанием.

Современная закономерность усиления влияния информационных технологий – во многом результат взаимодействия их с глобализацией и демократизацией, что делает эти три закономерности основными инструментами демократических оппозиционных сил во всех странах с тоталитарными режимами. В некоторых странах лидеры правящих диктатур поддерживают и реализуют идеи рыночно ориентированной экономики в целях продления существования своих режимов. Например, это было сделано коммунистическими диктатурами в Китае и Советском Союзе. Почему же Советского Союза больше не существует,

тогда как Китайская Коммунистическая партия до сих пор у власти? Основное различие между реформами, принятыми этими двумя диктатурами, в том, что в Китае под руководством и наследием Дэн Сяопина (Deng Xiaoping) политическая свобода никогда не вводилась в общественную жизнь страны. Вместо этого Китайская Коммунистическая партия, ввиду угрозы неотвратимого сокрушительного голода и политических беспорядков, начала широко поддерживать экономическую свободу и провела рыночно ориентированные реформы без каких бы то ни было политических уступок.

Ситуация в Советском Союзе была существенно иной. Длившаяся в течение 40 лет холодная война с Соединенными Штатами сфокусировала общий советский потенциал на развитии и производстве оружия. В 1985 году, когда Михаил Горбачев был назначен (избран?) главой Коммунистической партии, военная мощь США и НАТО сделала экономически невозможным для Советского Союза сохранение прежнего пути развития. Важно помнить, что в это время ближайшим союзником Советского Союза была Польша – страна с еще более слабой экономикой, которая переживала свой собственный глубокий социальный кризис. Полное отсутствие ресурсов для удовлетворения основных и первоочередных потребностей своих граждан, армии и военной индустрии вынудило Горбачева предложить известные концепцию гласности, которую он понимал как незначительную косметическую корректировку советской политической системы, и концепцию перестройки. Но люди в Советском Союзе поняли гласность как сигнал: КГБ, секретная спецслужба, которая контролировала советское общество больше 70 лет и жертвой которой стали миллионы людей, более не у власти. Диктатура коммунистов потеряла идеологический контроль над своими людьми. Небольшая капля свободы для советского общества затопила коммунистический режим и его обесценившуюся идеологию, вызвав дезинтеграцию последней империи мира.

К началу 1990-х годов немногие мировые политические лидеры надеялись на ослабление коммунистической диктатуры Советского Союза, но никто не был готов к тому, что она практически моментально исчезнет, что и являлось одним из первых и наиболее сильных

проявлений тогда еще не опознанной и не замеченной глобальной закономерности – политической дезинтеграции.

В начале 1992 года, после распада Советского Союза, практически за одну ночь на карте мира появились 15 политически независимых стран. Дезинтеграция Советского Союза – наиболее яркое проявление глобальной закономерности политической дезинтеграции. Она незаметно влияла на мир, когда диктатуры становились слабее под влиянием объективных и субъективных факторов. В 1990 году Социалистическая Федеративная Республика Югославия распалась на пять стран: Союзную Республику Югославию, Боснию и Герцеговину, Македонию (хотя ее сосед, Греция, отказалась признать это название), Словению и Хорватию. В январе 1993 года во время «бархатной революции» Чехословакия раскололась на Чешскую и Словацкую Республики. Влияние политической дезинтеграции охватило не только Советский Союз, восточноевропейские и балканские государства – эта закономерность воздействует на политические и экономические процессы по всему миру. В 1993 году государство Эритрея провозгласило свою независимость от Эфиопии после долгого военного конфликта. В мае 2002-го, после 27-летней борьбы за независимость, Демократическая Республика Восточный Тимор, наконец-то стала первой независимой страной нового тысячелетия.

Похожая ситуация наблюдается в 18 регионах других европейских государств. Некоторые сепаратистские лидеры богатого севера Италии хотели бы отделиться от экономически менее развитого юга страны. Лидеры, пропагандирующие эти идеи, даже придумали имя для северной части Италии – «Республика Падания». Другая европейская страна, Королевство Дания, испытывает сепаратизм со стороны регионального правительства региона, который территориально во много раз больше материковой части страны, – ее метрополии. Население Гренландии – самого большого острова мира – все более склоняется к самоуправлению. Этот процесс развивается довольно мирно с 1979 года, а с 2003 года специально созданная Датско-гренландская комиссия (Danish-Greenlandic Commission) отслеживает его и направляет. Эта комиссия дает рекомендации по усилению внешнеполитических прав Гренландии, которая уже имеет свои национальные символы, парламент и правительство. В 2017 году вновь обострились отношения провинции Каталония, население которой

проголосовало за независимость, с федеральным правительством Испании.

Большинство этих движений в Европе разворачивается мирным и демократическим путем. Однако в России и ряде стран Азии и Африки эти процессы часто происходят за пределами участков для голосования. Так было в Чечне, где сепаратисты в 1990-х годах практически объявили войну России и особенно соседствующим регионам, таким как Дагестан. Две республики Грузии, Абхазия и Южная Осетия, а также Приднестровская Молдавская Республика на протяжении многих лет управлялись как независимые государства и стремились к официальному международному признанию, причем первые две республики уже получили его со стороны России и еще незначительного числа стран. Для этих трех регионов признание независимости Косово десятками государств и международных институтов – многообещающий пример.

Результат влияния этой закономерности можно увидеть в увеличении числа стран по всему миру. В Лигу Наций, основанную в результате Версальского соглашения в 1919–1920-х годах, входило 42 государства. В Организацию Объединенных Наций первоначально вошло 51 государство, провозгласившее создание этой организации в 1945 году. Десять лет спустя в ООН было уже 76 государств, в 1965 году – 117, в 1990 году – 159 государств, в 2000-м – 189, и к 1 января 2008 года это число достигло 192 государств, а в июле 2011-го в ООН состояло уже 193 государства. Глядя на такую динамику, стратеги всегда должны анализировать итоги влияния данной глобальной закономерности, не зависящей от желаний политических лидеров.

Транзитные переходы от диктатуры или командной экономики к демократии и экономической свободе не всегда происходят гладко: никогда тоталитарная система мгновенно не превращалась в демократию и рыночно ориентированную экономику. Интересный пример в этом смысле представляет собой бывшая советская республика Туркменистан. В Туркменистане глава коммунистической партии Сапармурат Атаевич Ниязов был «избран» президентом гражданами бывшей союзной республики СССР. Экономика Туркменистана была полностью подчинена личной воле руководителя страны. В 1995 году Туркменбаши провозгласил нейтралитет Туркменистана при сохранении равноудаленных отношений с

соседними государствами – Россией, Китаем, Ираном, а также США, – но при сдерживании экономической деятельности, связанной с этими странами. После кончины президента в 2006 году СМИ все так же остаются в руках государства, но следующий президент Гурбангулы Бердымухаммедов постепенно проводит демократические преобразования, оценивая наследие Туркменбаши как неотъемлемую часть истории страны.

Важно отметить, что переход к демократии в каждой стране своеобычен, но он никогда не бывает легким. Вот почему политический риск инвестирования в СФР гораздо выше, чем в страны с давними демократическими традициями.

В целях разработки и реализации эффективной стратегии для национального правительства на ГФР стратегам необходимо распознавать и понимать самые влиятельные объективные закономерности и их иерархическую классификацию. Стратеги должны выяснять, как свести к минимуму негативное воздействие закономерностей или, если это возможно, использовать их для реализации стратегических приоритетов и целей.

Стратегическая селекция правильных трендов, обоснование верных стратегических приоритетов и целей, развитие научно-технологической политики в области исследований и их реализации приносит большой коммерческий успех и, как показывает практика, почти всегда дает положительный социальный эффект. Обоснованная, профессионально разработанная научно-технологическая стратегия существенно ускоряет достижение ее приоритетов, целей и задач.

1.9. Исламский фактор в многополярном мироустройстве (Попов В.В.)

В знаменитых лекциях по философии истории Гегель писал «..ислам уже давно сошел со всемирной исторической арены и вновь возвратился к восточному покою и неподвижности». Эта мысль, высказанная в начале XIX века, даже для того времени не была вполне справедливой. Говорить о пассивности и покое применительно к исламской религии вряд ли правомерно. Это со всей очевидностью проявляется ныне, когда потенциал политической и социальной активности мусульманских стран прорвал плотину, опоры которой составляли традиционные структуры, и влился в поток мировых событий.

В конце 2009 г. в Дубае с восточной пышностью состоялась церемония открытия нового небоскреба. Это самое высокое в мире здание - 828 метров, 162 этажа – поражает не только размерами, изысканностью архитектуры, роскошью и разумеется дороговизной. Офисы и апартаменты там только для самых богатых богачей. Не удивительно, что это строительство было расценено многими, в том числе и в арабском мире, как неумеренное расточительство и снобизм. И в то же время среди мусульман - не без некоторого удовлетворения, успокоения уязвленной гордости. Тот факт, что эта, самая высокая в мире башня находится ныне в мусульманском государстве воспринято, скорее на подсознательном уровне, как некий сигнал того, что исламский мир вырвался из порочного круга отсталости, изоляции, консервации традиционных устоев и выходит на магистральный путь современного развития.

Некоторые арабские журналисты усмотрели в этом событии и в целом своего рода отражение проходящего в мире изменения соотношения сил. Завершается пятисотлетняя эпоха господства нескольких европейских держав и США. Все активнее проявляют себя новые государства и группы государств. На арену мировой политики выходят новые цивилизации. Это неизбежно влечет за собой усиление соперничества, конфронтации, конфликтов, новый виток межэтнических и геополитических столкновений.

Показателен в этом плане мировой экономический кризис. Характерной его особенностью является то, что он не только показал

глубину разрыва между «золотым миллиардом» и остальной частью мирового сообщества, противоречия между планетарностью капитала и суверенитетом национального государства, но и приобрел цивилизационный характер. Цивилизация, основанная на ссудном проценте и приоритете нормы прибыли, подверглась коррозии, все большее воздействие на социально-историческую динамику начинают оказывать социокультурные признаки конкретного общества или региона. «Степень доминирования Америки будет неизбежно уменьшаться», - писал известный американский политолог Фарид Закария в вышедшей в 2008г. и ставшей популярной книге «Постамериканский мир». «Набирают силу Китай, Индия, Россия. Другой характерной чертой XXI века», - считает он, - является существование альтернативных социально-политических моделей. То есть, модернизация уже не означает «вестернизацию».

Анализируя этот процесс отката западной цивилизации, французский философ Жан Бодрийяр писал: «Может быть, однажды исчезнут и сами белые, так и не поняв, что их белизна есть лишь результат шокирующего смешения и сближения всех рас и культур, подобно тому, как белый цвет представляет собой амальгаму всех цветов»[28].

На протяжении истории двух последних столетий отношения между Западом и исламскими странами оставались натянутыми, на определенных этапах крайне напряженными. Это, прежде всего, следствие колониальной политики захвата, ограбления, подавления многими западными государствами целых регионов Азии и Африки, в том числе с преимущественно мусульманским населением, что привело к резкому замедлению темпов их экономического и социального развития, задержало процессы политических реформ и в итоге отбросило на обочину мировой политики. В сознании широких слоев населения это ассоциировалось с насаждением чуждой культуры Запада, с отходом от традиционных устоев и верований. Было логичным, что антиколониальные выступления формировалось как религиозные. Например, программный документ правящей партии Алжира - Национальная Хартия (1976 г.) не только подтверждал «консолидирующую роль ислама в освободительной борьбе, но и

[28] Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2006. С.60.

подчеркивал, что «народ в нем черпал моральную и духовную силу, которые предохраняли его от отчаяния и позволили ему победить». Ислам набирал силу и приобретал все большее влияние на широкие слои населения.

После поражения Египта и других арабских государств в войне 1967 года с Израилем на мусульманском Востоке влияние религии заметно усилилось. Это было связано, в том числе, и с провалом многих социально-экономических доктрин, которые пытались взять на вооружение некоторые мусульманские государства, прежде всего, арабские. Потерпели неудачу проекты арабского социализма, баасизма и национализма, попытки построить общество научного социализма в Афганистане и т.п. Это создало почву для распространения идей исламского фундаментализма, роста популярности и влияния религиозных деятелей, которые пропагандировали тезис о том, что слабость, зависимость, ущербность мусульманских государств, их поражения связаны с отходом от истинной религии, от пути, начертанного Всевышним и тем, что некоторые предпочли, по выражению американского историка Джон Эспозито, «материалистические идеологии Запада и Востока, капитализм или марксизм»».

Сегодня исламский мир, который некоторые политологи называли «цивилизацией бедных», все активнее позиционирует себя, его выход на авансцену мировой политики приобретает зримые формы. Это является результатом действия целого комплекса политических, экономических, социальных и многих других объективных факторов. Отметим важнейшие.

Прежде всего, это демографическая ситуация, с которой сегодня связано большинство мировых проблем. Налицо тенденция изменения этнического состава населения планеты, поскольку быстрыми темпами нарастает продвижение, проникновение и расширение общин иммигрантов.

Ислам называют самой быстрорастущей религией в мире. На рубеже XIX и XX вв. количество последователей Пророка Мухаммеда оценивалось в 100 млн. Сейчас общая численность мусульман на земном шаре составляет примерно полтора миллиарда человек. Даже по весьма сдержанным прогнозам, американского Фонда Карнеги, ислам к 2023 г.

станет первой религией мира по числу приверженцев, то есть через 13 лет численность мусульман превзойдет количество христиан всех[29].

Ислам стал второй по численности религией в США (6-7 млн.), обогнав иудаизм. В Западной Европе проживает более 40 миллионов мусульман; по имеющимся прогнозам, их число удвоится в ближайшие десять лет, поскольку динамика численности коренного населения Евросоюза не дает возможности воспроизводить необходимый уровень рабочей силы. В 1960 г. люди европейского происхождения составляли четверть мирового населения, в 2000г. - одну шестую, а в 2050 г. при нынешних темпах развития это будет одна десятая. Важное значение имеют и возрастные показатели. В 2000 г. в Европе проживало 444 млн. человек в возрасте от 15 до 60 лет. К 2050 г. их число сократится до 365 миллионов человек. За 50 лет соотношение работающих и пенсионеров изменится – от 5:1 к 2:1. Чтобы не допустить резкого падения жизненного уровня государства ЕС вынуждены будут увеличить приток иммигрантов, то есть иммиграция рабочей силы в Европу, это – не альтруизм или желание помочь бедным мусульманским странам, а жесткая необходимость. Нужно обратить внимание на то, что мусульманские общины растут во всех регионах земного шара. В Индии число мусульман оценивается уже в 200 млн. человек, то есть больше, чем в Пакистане. В Китае официальные данные говорят о 30 миллионах, но сами мусульмане приводят цифру в 100 миллионов. Достаточно быстрыми темпами растет численность мусульман в Латинской Америке.

Эти тенденции характерны и для России. По оценке российского ученого А. Казанцева, к 2050 г. численность мусульман и христиан в нашей стране, если сохранятся нынешние показатели темпов роста населения, видимо сравняется[30].

Мусульмане гордятся своим славным прошлым, богатейшим культурным наследием, вкладом исламской, особенно арабской цивилизации в мировую историю. С горечью и негодованием они воспринимают распространенное на Западе отношение к исламу как к

[29] Вартан Грегорян. Мозаики ислама. Москва: Издательство «Навона», 2005. С. 6.

[30] Андрей Казанцев. Миграционные процессы и нетрадиционные угрозы безопасности России. Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. Аналитические записки. Выпуск 5(25), июнь 2007 г. С. 13.

цивилизации «более низкого уровня», возмущение у них вызывают оскорбительные высказывания, выпады, действия в отношении ислама, отождествление этой конфессии с насилием, экспансионизмом и терроризмом. Глубоко в сознании мусульман заложено стремление восстановить уважение к их вере, возродить престиж и положение мусульман в мировом сообществе.

Потенциально мир ислама с его природными и человеческими ресурсами, культурными традициями, силой веры и преданности его приверженцев обладает поразительной мощью и динамизмом.

Реальным эффективным подспорьем для расширения роли мусульманской общины в международных делах является тот факт, что более двух третей мировых запасов энергоносителей – нефти и газа, расположены в мусульманских районах, причем, как правило, это высококачественная нефть. Например, себестоимость добычи 1 барреля нефти в Саудовской Аравии обходится в несколько раз меньше, чем в России. Учитывая зависимость современного мира от нефти и газа, а также влияние ОПЕК на формирование цен на энергоносители, можно со всем основанием полагать, что роль исламских государств в мировой экономике будет расти. Не случайно, в «двадцатку» крупнейших экономик мира ныне включены три исламских государства – Индонезия, Турция и Саудовская Аравия.

Важным фактором является и взросшая на нефтедолларах финансовая мощь исламских государств. Если цены на нефть сохранятся на уровне 60-70 долларов за баррель, то общие доходы нефтедобывающих стран Персидского залива приблизятся к 1 триллиону долларов. Показательно, что в условиях кризиса проявилась устойчивость исламских банков, где процесс финансовых операций строится на постулатах ислама. Успешно функционирует Исламский Банк развития, им предоставлено более 50 миллиардов долларов беспроцентных кредитов.

Безусловно, важное значение для распространения влияния ислама имеют определенные специфические особенности этой религии. Это вероисповедание имеет всеохватывающий характер, это не только мировоззрение, свод правил поведения, перечень духовных ценностей, система обрядов. Ислам - это религия, которая регламентирует всю повседневную жизнь верующего. Исламская норма нацелена на

поддержание и защиту пяти основных ценностей шариата: религии, жизни, разума, продолжения рода и собственности.

В силу того, что эта конфессия организует детально все аспекты личностного поведения, жизнь мусульманина строится на убеждении в божественную справедливость, проявление которой неминуемо: либо в виде наказания - за бесчестное поведение, либо вознаграждение за праведность. В Коране указывается, что совершившие богоугодные дела, особенно проявившие самоотверженность и пожертвовавшие жизнью ради Аллаха, вознаграждаются вознесением в рай. Известно, что это широко используют религиозные экстремисты для подготовки смертников, так называемых шахидов.

Ислам обладает большой притягательной силой в немалой степени потому, что важный акцент сделан на проблемах равенства и социальной справедливости. Этические принципы определяют индивидуальный выбор человека, основанного не только на личной выгоде, но и в обязательном порядке на общем социальном благосостоянии общины.

Одной из пяти основ ислама является закят - обязательная выплата части своих доходов и имущества (если он не превышает нисаб - установленный минимум) в пользу бедных и неимущих (существует детально разработанная шкала, определяющая размер выплаты, например, с наличных денег закят выплачивается в размере 2,5% суммы, которой мусульманин владел в течение года). Существует много иных видов пожертвований и налогов, которые идут на распределение среди малоимущих и нуждающихся (это могут быть должники, которые избавляются от бремени выплаты долгов, помощь студентам и ученым, содержание сирот и др.).

Исламское правоведение не только поддерживает частную собственность, но разработало систему ее охраны. При этом, согласно предписаниям ислама, основополагающим является обеспечение справедливости и ограничение злоупотреблений собственностью, например, запрещение ростовщичества. Коран напоминает владельцам, что все их богатство принадлежит Творцу, который передал его во временное пользование некоторым людям. Поэтому они должны рационально относиться к нему и использовать не только на собственные нужды, но и делиться по возможности с другими.

Примечательно, что в мусульманском мире ранее существовала гибкая коммерческая практика, действовали системы векселей, залога, санкционированные исламским правом и воспринимавшиеся в общем контексте запретов и предписаний, как должное. Например, по строгому учению ислама, не считаются «адилями», то есть достойными доверия, ростовщики и клеветники.

В Коране содержится немало указаний на то, что истинный мусульманин может отличаться от другого, не богатством, не силой, а только благочестием. Капитализму как цивилизации «ссудного процента» противопоставляется доктрина и психологическая модель справедливости, созидания и активного предпринимательства. Например, попрошайничество резко осуждается. Просить о помощи разрешено только трем категориям людей: очень бедному человеку, тому, кто задолжал большую сумму, и тому, кто должен заплатить выкуп за кровь наследникам убитого.

Этот социально-экономический аспект крайне важен для понимания причин роста популярности ислама не только в самих мусульманских странах, в мусульманских общинах в Западе, но и во все большей степени среди европейского населения. Причем в базовых канонах ислама аспекты экономической деятельности человека изложены детально, убедительно, в форме понятной и импонирующей обычному здравому смыслу.

Простота устоев этой религии, ее способность дать верующим целостную и понятную картину мира, общества, устройства Вселенной делает ислам привлекательным для людей разных рас и национальностей: марокканцев и индонезийцев, иранцев и малайцев; это миллионы последователей Пророка Мухаммеда, страстно и самозабвенно преданных своей вере. Не удивительно, что в памяти мусульман почитаются праведные «халифы», ибо «они», - как писал известный арабский просветитель XIX века Абдель Рахман аль - Кавакиби, «следовали духу Корана и создали правление, которое установило равенство в благах и тяготах даже между ними, халифами, и нищими; они пробудили чувство братства между мусульманами, чувство связи между ними в общественной корпорации». Ислам ощущается как основа жизни и мерило всех вещей. Мусульманская цивилизация объединяет людей, которые при всем различии менталитета и обычаев, осознают свою принадлежность к одной общности. «И эта

принадлежность к мусульманскому сообществу», - отмечал виднейший отечественный востоковед Г.И. Мирский, - «порождает особую солидарность, которая опирается не только на единое вероисповедание, но и на вытекающее из самих устоев ислама мироощущение, отношение как к отдельным людям, так и к обществу в целом, к идеям, вещам и природе».

Только эта конфессия создала межгосударственную структуру - Организацию Исламская конференция (ОИК), которая ныне объединяет 57 стран, и при которой функционируют различные институты и подразделения, например, Исламский Банк развития, Исламская организация по культуре, науке и образованию, исламский Красный полумесяц, Олимпийский комитет и др. Можно сказать, что ОИК превратилась в своего рода мини-ООН для исламского мира.

Серьезной заявкой на изменение роли ОИК в мире стало принятие нового Устава на одиннадцатой сессии глав государств ОИК в марте 2008 г. в Дакаре (Республика Сенегал). По сравнению с предыдущим Уставом 1972 г. в новом документе нашли свое отражение понимание странами-членами изменившейся роли ислама и одновременно заявка ОИК на главную роль в мусульманской Умме. Так, члены Организации обязались «работать на благо реанимации ведущей роли ислама в мире, гарантируя при этом жизнеспособное развитие, прогресс и процветание среди мусульманских народов государств-членов». Одновременно члены ОИК видят свои задачи в том, чтобы «вносить свой вклад в дело международного мира и безопасности, взаимопонимания и диалога цивилизаций, культур и религий, продвижения и поощрения дружественных отношений и добрососедства, взаимного уважения и сотрудничества». В условиях обострившихся в последние годы отношений между странами Запада и исламским миром страны-члены ОИК ставят своей целью всемерное содействие исламо-христианскому диалогу, диалогу цивилизаций, культур и религий. Одним из главных направлений своей деятельности ОИК объявила борьбу с исламофобией.

Ислам - самая «молодая» из монотеистических религий (появилась через 14 веков после иудаизма и 6 веков после христианства - точкой отсчета принято считать 622 г н.э.) и естественно, что впитала в себя многие положения предшествующих вероучений.

Вместе с тем, особенностью современного ислама является то обстоятельство, что он не прошел период изменений, аналогичных западноевропейской реформации, не отделен от государства, и в большинстве мусульманских стран является государственной религией. Это, безусловно, содействует укреплению жизнестойкости и силе влияния ислама в национальных рамках и в международном масштабе.

Наряду с этим, тот факт, что религия и политика на мусульманском Востоке не разъединены, создает сложности для понимания постулатов и традиций этой конфессии. Появление исламистских радикальных течений и движений, насильственные и террористические акции, совершаемые отдельными экстремистскими организациями и группами, приписывают особенностям и характерным нормам религии, отождествляя тем самым ислам с террором. Эти стереотипы постоянно закрепляются в западных СМИ, «научными» исследованиями. На Западе ислам, особенно в последнее десятилетие воспринимается как серьезная угроза, даже как опасность территориальной целостности и независимости ряда стран. При этом, как правило, игнорируется принципиальная основа этого положения, а именно: в соответствии с социальной доктриной ислама политика не отделена от законов религиозной нравственности. Ислам предписывает верующим воспринимать мир таким, какой он есть, во всем его разнообразии, ибо, как указано в Коране, разделение на различные религии соответствует Божьему замыслу, не допускает применение насилия при распространении веры, не приемлет лицемерного обращения в ислам из страха потерять уважение или положение в обществе, призывает к терпимости и состраданию.

Между тем, распространение на Западе антиисламских настроений в свою очередь создает почву для активизации радикальных движений, выступающих за применение насилия в целях защиты их веры и традиций.

К сожалению, распространению влияния исламской религии в мире сопутствует и некоторая негативная коннотация – это рост в последние годы исламистского радикализма. Наиболее ярко это проявилось в провозглашении халифата в 2014 году и создании, так называемого Исламского государства. Это по существу террористическое образование контролировало огромные районы в Сирии и Ираке с

населением до 9 млн. человек. Его филиалы появились и в других районах мира, прежде всего в Африке, а также Южной Азии.

В 2017 году благодаря военному содействию со стороны России удалось сломать хребет основным террористическим бандформированиям. Вместе с тем, ячейки этих исламистских организаций существуют практически по всему земному шару, и время от времени им удается совершать террористические акты.

Борьба с исламистским радикализмом становится сейчас одной из основных задач всего мирового сообщества, ибо эти экстремисты всячески пытаются получить в свое распоряжение оружие массового поражения.

Ислам все больше выдвигается в целом ряде регионов мира на авансцену событий, и это происходит во многом в результате большого морального потенциала воздействия, который таит в себе эта конфессия. Кроме того, важным новым элементом является и тот факт, что, как это признают многие западные эксперты, в последние годы в исламском мире появилась элита, не только не уступающая, но и даже в отдельных аспектах превосходящая западную. Новая плеяда мусульманских политических деятелей, экономистов, ученых получила образование на Западе, имеет достаточно обширные знания в вопросах, связанных с историей, политикой, культурой Европы и Америки, с основами христианской конфессии. Одновременно они глубоко и досконально изучали этапы развития исламской цивилизации. Важно, что этот авангард современно мыслящих и образованных людей подчеркивает, что имеет в виду не воскресить вчерашний день, былую славу, золотой век халифатов, но восстановить традиции и ценности ислама в формах нового технологического и разумного творчества, отвечающего на острые вызовы современной эпохи. В политических и академических кругах в мире известны имена таких деятелей, как Махатхир Мохамад, (бывший премьер-министр Малайзии), Экмеледдин Ихсаноглу - нынешний Генеральный секретарь Организации Исламская конференция, Мухаммад Али, президент Исламского Банка развития, Абдельазиз Тувейджри, Генеральный директор Исламской организации по культуре, науке и образованию. В заслугу, прежде всего современного турецкого руководства, ставят результаты усилий по выводу страны из кризиса, по укреплению ее международных позиций. Примечательно, что в последние годы несколько мусульман стали

лауреатами Нобелевской премии (отслуживший два срока Президент Индонезии генерал Сусило Бамбанг Юдойоно в своей стране известен как весьма популярный композитор и исполнитель).

В целом на фоне дехристианизирующейся дряхлеющей Европы мусульманские общины выглядят островками идейной убежденности и готовности к решительному отстаиванию своих прав. Мусульмане многое делают для того, чтобы доказать, что нельзя ставить знак равенства между исламом и терроризмом, мобилизуют свои ресурсы для пресечения экстремистов, и эта борьба становится все более результативной. Консолидация умеренных сил мусульманского мира - это процесс, который уверенно набирает обороты, и ныне все труднее становится вешать ярлыки на многие организации, которые на Западе норовят назвать террористическими.

Наряду с этим, процесс конфронтации Запада с исламским миром углубляется. Здесь можно напомнить о выдвинутой несколько лет тому назад американским историком С. Хантингтоном концепции «столкновения цивилизаций», в соответствии с которой ислам определяется в качестве главной угрозы цивилизации Запада, причем им сделана очень важная оговорка о том, что основная проблема Запада - не исламский фундаментализм, а ислам, ибо это - иная цивилизация. Его последователи настойчиво пытаются доказать, что общность мусульман, для которых религиозная идентичность затмевает все другие ценности, это - реальная опасность. Больше того, в США и в Западной Европе опубликовано множество книг и статей, утверждающих, что эта религия рождает насилие, и в этом заключается суть проблемы между Западом и исламским миром. При этом некоторые политические деятели не особенно скрывают свое личное понимание ислама, как культуры более низкого уровня: хорошо известно высказывание на этот счет премьер-министра Италии С. Берлускони о превосходстве западной цивилизации.

Столкновения цивилизаций, которое предрекал С. Хантингтон, не произошло, однако цивилизационный разлом налицо, причем он усугубляется. Он находит свое отражение в переплетении основных кризисов между Западом и исламским миром: ближневосточный конфликт, война в Сирии, ситуация вокруг Ирана, иракская драма, афгано-пакистанский узел. Длящаяся уже почти 70 лет конфронтация

арабов и евреев, серьезно отравляет всю международную обстановку, генерирует напряженность многими народами и государствами.

Ход событий в регионе Ближнего Востока свидетельствует о возрастании роли ислама в политической жизни и в особенности его радикальных фракций.

В условиях нарастающего противостояния между Западом и исламским миром представляется очевидным, что именно Россия является той страной, которая может навести между мосты взаимопонимания, сыграть плодотворную роль в налаживании отношений, в создании атмосферы толерантности и сотрудничества.

Наши связи с исламскими странами в последние годы успешно развиваются. В 2005 г. Россия – единственная страна из постоянных членов Совета безопасности ООН вошла в состав Организации Исламская конференция на правах наблюдателя. «Россия – великая евразийская держава, расположенная на стыке цивилизаций и обладающая уникальным опытом сосуществования и сотрудничества многих культур, национальностей и религий», - говорилось в заявлении МИД РФ от 02.07.2005 года в связи с этим событием. Предопределенное самой историей призвание России заключается в том, чтобы вместе с другими странами вносить свой самобытный вклад в укрепление единства мировой цивилизации». Безусловно, этот статус Российской Федерации в ОИК дает возможность ей лучше понять, чем живет исламский мир сейчас, и содействовать большему пониманию мусульманскими странами российских проблем.

Российская Федерация – многонациональная и поликонфессиональная страна, в ней официально проживают свыше 15 миллионов мусульман, то есть более 10% населения страны. Ислам появился на территории современной России даже раньше, чем состоялось крещение Руси. Христиане и мусульмане России имеют уникальный многовековой опыт совместного проживания, мирного сосуществования и взаимообогащения культур, опыт, незнакомый большинству европейских стран (заметим, что в России живет больше мусульман, чем в любой другой европейской стране (кроме Турции), и их процентная доля среди населения быстро растет). Практически по всем ключевым глобальным проблемам позиции России и исламского мира близки или совпадают. А общее поле интересов по Ближнему

Востоку, Ираку, энергобезопасности и т.п. делает взаимодействие наших государств особенно актуальным.

«Сложение наших финансовых, технологических и кадровых ресурсов», - сказал В.В. Путин на X встрече глав государств и правительств Организации Исламская Конференция 16 октября 2003 г. в Малайзии, - «способно стать реальным фактором мировой политики, началом прорыва на многих направлениях мировой экономики».

Ныне наша планета сталкивается с нехваткой целого ряда жизненно важных ресурсов, таких как - вода, продовольствие и др. Но главным является дефицит справедливости. И именно с укреплением роли России и более активным взаимодействием России и исламского мира многие связывают надежды на возрождение духовных и моральных ценностей на нашей планете. В большинстве исламских столиц Россия воспринимается, как могучее дружественное государство, способное предложить реалистические проекты взаимоприемлемых развязок конфликтных ситуаций.

Вот почему мы все чаще слышим со стороны наших мусульманских партнеров призывы играть более энергичную роль в том, чтобы не допустить межцивилизационного разлома или, так называемого, столкновения цивилизаций, ибо активное участие России является важнейшим условием для того, чтобы инициативы по партнерству цивилизаций, стали глобальным проектом, направленным на выработку новой парадигмы, на подлинном равноправии и учете интересов всех участников процесса.

«Россия - великая страна, которая обладает великой культурой и историей», - сказал в своем выступлении известный иранский богослов Мухаммед Али Тасхири на конференции «Россия – исламский мир» 23 июня 2008 г. в Москве. «И то, что Россия поддерживает отношения с исламским миром – это на пользу всем. Россия удалена от Запада и от США, со стороны которых идет «несправедливое нашествие на исламскую культуру, осквернение святынь». Россия может стать мостом между Западом и исламским миром для достижения баланса».

Для осуществления этого крайне важным является всемерное укрепление взаимодействия православия и ислама - основных конфессий России (две другие традиционные религии - иудаизм и буддизм насчитывают меньшее число приверженцев), и проведение

четкой и выверенной линии в отношениях с другими религиозными верованиями.

Сотрудничество христиан и мусульман в нашей стране всегда было важнейшим элементом внутриполитической стабильности, и его действительно нужно охранять как зеницу ока. В силу своеобразия ислама и особой солидарности всех мусульман, исключительно важное значение приобретает последовательность линии государственных органов в отношении мусульманского населения и религии в целом. В последние годы в нашей стране многое сделано для поддержания и развития добрых отношений с исламским миром. После того, как Российская Федерация вошла в Организацию Исламская конференция в качестве наблюдателя, такой же статус она получила и в Исламской организации по культуре, науке и образованию (ИСЕСКО).

В 2006 г. была образована Группа стратегического видения «Россия исламский мир» под руководством Е.М. Примакова и М.Ш. Шаймиева. С 2015 года ее по поручению В.В. Путина возглавил Президент Татарстана Р.Н. Минниханов. В ее состав входят около тридцати высокопоставленных представителей мусульманских государств. Ее работа является важнейшей составляющей нашей общей политической линии в исламском мире.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Исторические этапы развития мировых и локальных цивилизаций и их взаимодействия за 10 тысячелетий цивилизационной истории рассмотрены в ряде монографий Арнольда Тойнби[31]., Питирима Сорокина[32] и современной российской цивилизационной школы.[33] Эти исследования позволяют выявить исторические тенденции развития и взаимодействия локальных цивилизаций на протяжении пяти тысячелетий их существования и определить их перспективы мира цивилизаций в XXI веке[34].

2.1. Взаимодействие цивилизаций в Древнем мире (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.)

Локальные цивилизации возникли на сравнительно небольшой территории к северу от Евразии. Это были цивилизации на базе великих исторических рек (шумерская, древнеегипетская, индская, хараппская, китайская) или морские цивилизации Средиземноморья (финикийская, минойская). Несколько обособлена была эланская цивилизация в районе современного Ирана. Между соседними цивилизациями первого поколения часто возникали военные столкновения, завершавшиеся захватом рабов, богатств и территорий. Однако начинали развиваться торговые связи и обмен культурными ценностями, хотя они не носили устойчивого характера.

Цивилизации 1-го и 2-го поколений, размещавшиеся на обширных территориях Старого Света, развивались не изолированно друг от друга.

---

[31] Тойнби Арнольд, Постижение истории. М.: Айрис-Пресс, 2002.

[32] Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006.

[33] Яковец Ю.В. История цивилизации. 2-е изд., М.: Владос, 1997; Yakovets Yu.V. The Past and the Future of Civilizations. Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2000; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том I, II. М.: ИНЭС, 2006; Том 3. Северное Причерноморье – пространство взаимодействия цивилизаций. Том 4. Истоки и вершины восточнославянской цивилизации». М.: ИНЭС, 2008.

[34] Яковец Ю.В., Акаев А.А. Савойский А.Г. «Мир цивилизаций – 2100: научная утопия XXI века», М.: МИСК, 2016.

Между ними постоянно существовали и интенсифицировались контакты в разнообразных формах — от диалога и обмена до войн. Взаимодействие цивилизаций охватывало разные сферы — торговлю, обмен культурными и научными достижениями, переселение народов, политические союзы и военные столкновения. Диалог и взаимодействие цивилизаций способствовали ускорению темпов их развития и общественному прогрессу. Цивилизации Нового Света, развивавшиеся изолированно, отстали и погибли в столкновении с ушедшей вперед западной цивилизацией[35].

Торгово-экономический обмен между цивилизациями. Цивилизации первого и в большей степени второго поколения вели интенсивную торговлю разнообразными товарами как между со- бой, так и с соседними племенами, еще не сформировавшимися в самостоятельные цивилизации. Этому способствовало создание многочисленных греческих, а затем римских колоний на побережьях Средиземного и Черного морей.

Складывались торговые пути, как морские, так и сухопутные, по которым велся активный обмен товарами. Знаменитые римские дороги служили для быстрого перемещения не только войск, но и караванов купцов с их товарами. Значительная часть флота использовалась для перевозки товаров. Государства принимали меры для поощрения международной торговли, защиты купцов и торговых судов от нападений грабителей и пиратов. Размер таможенных пошлин при пересечении государственных границ, как правило, был невелик, чтобы не тормозить торговлю. Разнообразие природных условий разных государств и цивилизаций, их специализация на производстве и вывозе определенных товаров, высокий уровень торговой прибыли способствовали развитию международной торговли, распространению производственного опыта и навыков в земледелии, ремесле, строительстве. Вдоль рек и морских побережий создавалась сеть городов, накоплению богатства в которых служили торговля и производство товаров.

[35] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В., «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее», том 1. М.: ИНЭС, 2006. Раздел 11.4.

Торгово-экономический обмен стал важным фактором ускорения развития, технологического и экономического прогресса всего пояса цивилизаций 1-го и 2-го поколений.

Обмен технологическими достижениями. Потребности быстро растущего населения локальных цивилизаций 1-го и 2-го поколений, разнообразие потребностей высших слоев, расширение торгового обмена, развитие речных, морских и сухопутных транспортных путей потребовали значительного повышения производительности труда на основе технологических инноваций, межцивилизационного обмена более современными технологиями и формами организации производства.

В результате технологического обмена между цивилизациями быстро распространялись более современные приемы агрикультуры, осваивались новые сорта культурных растений, приемы выплавки металлов и получения из них разнообразных орудий труда, оружия, украшений, строительства дворцов и культурных сооружений.

Столкновения между цивилизациями, нашествия варварских племен вели к частичному разрушению развитого хозяйства. Но варвары обычно перенимали более высокий технологический опыт завоеванных ими цивилизаций.

Активный обмен производственным опытом и инновациями способствовал технологическому прогрессу всего человечества, глобальной цивилизации.

Взаимное обогащение духовными ценностями. Особенно многообразными и плодотворными были контакты цивилизаций в сфере духовной жизни — в области культуры, науки и образования, этики и религии.

Фазы подъема и зрелости каждой цивилизации сопровождались расцветом культуры, появлением новых художественных школ, сооружением великолепных архитектурных памятников, созданием произведений скульптуры, литературных произведений. Эти культурные достижения становились достоянием других цивилизаций. Известно, какое влияние оказала высокая культура греческих городов-полисов на культурную жизнь всего античного мира. Дворцы Древнего Египта, Ассирии, Вавилона служили образцом при сооружении величественных сооружений в Греции и особенно в Римской империи. В

рамках обширных мировых империй создавались условия для распространения культурных достижений по всему пространству империи.

Научные достижения восточных цивилизаций послужили основой для всплеска научного творчества в Древней Греции в VI—IV вв. до н. э. Научные открытия, сделанные в Греции и Риме, в Индии и Китае, быстро распространялись по взаимодействующим цивилизациям.

Осуществлялся взаимный обмен опытом в области образования, создавались школы писцов, школы философов. Содержание образования интеллектуальной элиты отражало новые научные знания, полученные в разных странах и цивилизациях.

С переселением народов, созданием мировых империй, возникновением и распространением мировых религий создавались условия для диалога между цивилизациями в области этики и религии. Нравственные нормы, поддержанные основными религиями, близки. История распространения буддизма на Востоке и христианства на Западе показывает интенсивность диалога цивилизаций Древнего мира.

Политические контакты и военные столкновения древних цивилизаций. Возникновение государств и правовых систем в раннеклассовом обществе, увеличение их масштабов и численности населения порождало постоянные межгосударственные и межцивилизационные контакты в политической области, прерываемые периодически возникавшими войнами.

При всем разнообразии форм политического устройства, сменявших друг друга, — от восточных деспотий до афинской демократии, — в политических устройствах первых двух поколений локальных цивилизаций было много общего. Этому способствовали не только аналогичные тенденции социальной дифференциации (стратификации), но и обмен опытом и заимствование форм политического устройства в результате диалога цивилизаций. В качестве примеров могут служить во многом близкая структура управления государством и система правовых норм, а также наличие статуса «вольных городов» (ремесленно-купеческих) в разных цивилизациях.

Довольно часто между разными государствами и цивилизациями заключались политические союзы, способствовавшие обмену опытом.

Военные столкновения и завоевания становились причиной быстрого распространения новых видов оружия и средств обороны, методов ведения военных действий (военного искусства). Но иногда они завершались покорением одних цивилизаций другими, а то и гибелью побежденных культур.

Следовательно, в итоге первого этапа формирования и развития глобальной цивилизации человечество не только сформировало ее структуру, сохранившуюся до наших дней, но и обеспечило разнообразие локальных цивилизаций и активное взаимодействие между ними.

Мироустройство в эпоху первых двух поколений локальных цивилизаций характеризовалось наличием слабо связанных между собой локальных цивилизаций в центре Евразийского континента и Северной Африки с постепенным распространением к северу и югу при изолированном развитии цивилизаций Америки. Локальные цивилизации выступали как расширяющиеся острова в океане Ойкумены, населенной преимущественно племенами, находившихся на доцивилизационной стадии развития. Взаимодействие между цивилизациями осуществлялось преимущественно в виде войн, а также диалога и партнерства в сферах обмена товарами, культурными ценностями. Общих правил, регулирующего отношения внутри такого раздробленного мироустройства не существовало.

2.2. Взаимодействие цивилизаций в эпоху Средневековья и Нового времени (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.)

Для прошедших полутора тысячелетий характерными тенденциями являются, во-первых, расширение цивилизационного поля, постепенно охватывающего всю населенную часть планеты, а во-вторых — усиление разнообразных форм диалога и взаимодействия цивилизаций, нарастание их взаимовлияния в экономической, технологической, политической и социокультурной сферах[36].

[36] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В., «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее», том 1. М.: ИНЭС, 2006. Раздел 12.3.3.

Великие торговые пути. Основными каналами диалога и взаимодействия цивилизаций были великие торгово-транспортные пути — с востока на запад и с севера на юг. Некоторые из них сложились еще в предыдущую эпоху, но получили новое развитие со второй половины I тыс. н. э.

Наибольшую известность приобрел Великий шелковый путь,

по которому из Китая и Индии в Византию и Западную Европу везли шелковые ткани, благовония и пряности, украшения и ювелирные изделия, а обратно — продукцию европейских ремесленников, оружие.

В формировании российской цивилизации большую роль сыграли Балтийско-Днепровский («из варяг в греки») и Великий Волжский («из варяг в арабы») пути, ставшие каналами интенсивного межцивилизационного обмена не только товарами, но и культурными достижениями.

После открытия Нового Света важнейшее значение приобретает трансатлантический морской путь из Европы и Африки в Америку, по которому следовали караваны судов с золотом и серебром, товарами, невольниками.

Изобретение паровозов и пароходов значительно активизировало межцивилизационный товарный обмен по всем направлениям, умножило число транспортных путей, пересекавших планету как по параллелям, так и по меридианам. Этот процесс многократно усилился в XX в. с формированием всемирного хозяйства.

С конца XX в. начали складываться международные транспортные коридоры как каналы глобализации экономики, по которым осуществляется устойчивый межцивилизационный обмен.

Становление и распад колониальных империй. Эти государственные образования служили в феодально-капиталистическую эпоху каналом межцивилизационного взаимодействия.

Ряд мировых империй этой эпохи — Византийская, Китайская, затем Османская, Российская, Австро-Венгерская — строились преимущественно в рамках одной цивилизации, хотя и включали окраинные территории, перекрещивающиеся со смежными цивилизациями. Однако в эпоху Великих географических открытий,

освоения Америки возникли империи другого, колониального типа. В них небольшая по размерам и численности населения метрополия устанавливала свое военно-политическое и экономическое господство над иными цивилизациями или их частью.

В XVI в. к числу колониальных империй относились Испанская и Португальская, разделившие между собой Новый Свет. Однако в XVII в. первенство перешло к Британской империи, покорившей Индию, Северную Америку, значительную часть Азии и Африки. По бытовавшей в то время поговорке, над Британской империей никогда не заходило солнце. С Британией соперничали Французская, Нидерландская, а затем и Германская империи.

Расцвет колониальных империй пришелся на вторую половину XIX — начало XX в. Затем они пришли в упадок, а после Второй мировой войны система колониализма была уничтожена. Однако в границах прежних колониальных империй сохранилось тесное экономическое и социокультурное взаимодействие цивилизаций (Британское содружество наций).

Формирование и развитие всемирного рынка. Торговые отношения между цивилизациями развивались с самого их возникновения. Сперва эти отношения имели нерегулярный характер, но уже в античную эпоху международная торговля приобретает значительные масштабы, формируются региональные мировые рынки. Но о всемирном рынке в эту эпоху, как и в период средневековья, говорить еще рано.

Лишь на базе раннеиндустриальной цивилизации, после Великих географических открытий, освоения Америки и Австралии началось становление всемирного рынка как главного поля экономического взаимодействия между странами и цивилизациями. Этот процесс усилился с созданием мировых колониальных империй, появлением крупных торговых компаний, специализирующихся на таких обменах (например, Ост-Индской компании). С помощью торговли богатства перераспределялись в пользу метрополий.

В полной мере всемирный рынок как важнейшая часть мирового капиталистического хозяйства утвердился в индустриальном обществе, особенно во второй половине XIX и начале XX в. В его основе лежат международное разделение труда, пропорции воспроизводства во

всемирном масштабе. Международные монополии, а с последней трети XX в. транснациональные корпорации являются главными субъектами этого рынка и присваивают себе основную часть полученной в результате его развития прибыли и сверхприбыли.

Геополитические аспекты взаимодействия цивилизаций. Геополитическая карта мира в феодально-капиталистическую эпоху неоднократно менялась. Политические взаимоотношения между цивилизациями принимали разнообразные формы — от межгосударственных союзов до военных столкновений.

Череда межцивилизационных войн прошла в VII—XIII вв. Наиболее крупные из них — арабские завоевания; Крестовые походы, несколько волн нашествия монгольской цивилизации на Европу, Среднюю и Центральную Азию, Закавказье.

В раннеиндустриальную эпоху наиболее трагический характер имело столкновение западноевропейской цивилизации с древними культурами Америки, завершившееся гибелью последних. Характер межцивилизационных столкновений носили войны между католическим Западом и мусульманским Востоком, войны за покорение Индии, Австралии, Африки, неоднократные столкновения Российской и Османской империй.

Но отношения между цивилизациями не сводились только к войнам. Неоднократно заключались политические союзы, осуществлялся активный обмен товарами, научными достижениями, культурными ценностями.

Сложный, противоречивый характер носили взаимоотношения между западноевропейской и российской цивилизациями. Время от времени между ними возникали военные столкновения (нашествие Наполеона на Россию, Крымская война). Однако преобладали отношения диалога, торгового и культурного обмена и политических союзов (например, после Наполеоновских войн).

Мировые войны XX в. имели смешанный характер. В Первой мировой войне одна часть западной цивилизации (союз стран, получивший наименование Антанта) объединилась с Российской империей в борьбе против другой части западной цивилизации (Германской и Австро-Венгерской империй). Во многом схожей была расстановка геополитических сил во время Второй мировой войны.

Период холодной войны носил отпечаток не только идеологического, но и цивилизационного противоборства: западная цивилизация (прежде всего североамериканская и западноевропейская) противостояла евразийской (российской) и китайской.

С окончанием холодной войны расстановка сил на геополитической арене резко изменилась. Распалась евразийская цивилизация, завершилось противостояние СССР и США как двух сверхдержав — центров цивилизаций. В то же время существенно повысилась активность мусульманской и китайской цивилизаций.

Социокультурный диалог цивилизаций. Для феодально-капиталистической эпохи была характерна высокая интенсивность диалога цивилизаций в социокультурной сфере — в науке, культуре, образовании, в области религиозных отношений.

В период раннего Средневековья достижения китайской науки и техники, а также античное наследие были заимствованы мусульманской цивилизацией и переданы западноевропейской (одновременно с передачей этого наследия через Византию). Ускоренный научный прогресс, плоды великой научной революции XV—XVII вв. и последующих переворотов в науке быстро усваивались другими цивилизациями. В конце XIX — начале XX в. эпицентр научного прогресса переместился в США и Россию.

Культура различных цивилизаций носит весьма своеобразный и устойчивый характер. Формирование колониальных империй становилось причиной культурной экспансии Запада; но она распространялась в основном в высших слоях общества колонизированных стран. В Новом Свете самобытная местная культура была практически полностью уничтожена. В начале Средневековья в фазе расцвета находились китайская, индийская и арабская цивилизации. В эпоху Ренессанса эпицентр культурного прогресса переместился в Италию, затем во Францию, Англию, Германию. Во второй половине XIX в. и первой трети XX в. одним из центров культурного подъема стала российская цивилизация; ее достижения, особенно в области литературы и музыки, приобрели мировой характер.

С конца XX в. тенденции в области межцивилизационного культурного обмена приобрели противоречивый характер. С одной стороны, с помощью глобального информационного пространства

ценности Запада навязываются иным цивилизациям. С другой стороны, как реакция на нивелирующую тенденцию, усиливается внимание к национальным и общецивилизационным культурным ценностям, налицо признаки нового Ренессанса.

В развитии систем образования цивилизаций 3-го и 4-го поколений имелось много общего. Опыт организации обучения в Китае и Византии использовали и другие цивилизации. Создание университетов в Западной Европе помогло их общемировому распространению. Схожие черты имела организация теологического образования в Средние века в странах Запада и Востока. Революция в образовании индустриальной эпохи, эпицентр которой находился в Западной Европе, волнами распространилась по всему миру. Уникальная система образования в России (СССР) стала предметом изучения в других странах.

Хотя каждой цивилизации свойственна своя система этических и религиозных ценностей, тем не менее, и в этой сфере развивался диалог, существовали общие тенденции развития, особенно в раннеиндустриальном и индустриальном обществах. В периоды генезиса феодализма и Средневековья шло активное распространение и противоборство мировых религий, вплоть до религиозных войн, нередко служивших основанием для столкновения цивилизаций. В индустриальном обществе влияние религий и поддерживаемых ими систем моральных ценностей ослабло. Однако в конце XX в. оно вновь возросло, виной тому — кризис общества.

Мироустройство в эпохи Средневековья и Нового времени характеризуются распространением локальных цивилизаций на всю Ойкумену, включая Северную и Южную Америку, Африку и Океанию, резким обострением военных столкновений между цивилизациями, увеличением числа религиозных и колониальных войн и в то же время углублением диалога и партнерства между цивилизациями, формированием единого мирового хозяйства и глобального цивилизационного пространства. К концу XXI века эта тенденция нашла выражение в процессе глобализации, формирование единой глобальной цивилизации с тесным взаимодействием, охватывающим все составляющие генотипа цивилизации. Сформировалась система международного права, регулирующая взаимодействие между государствами в глобальных масштабах. В то же время проявился раскол мироустройства на группы метрополий и колоний в XIX – XX веках и на

две мировые системы – социализма и капитализма в XX веке. Столкновение между цивилизациями приобретали все более широкий характер, охватывая всю Европу (Наполеоновские войны), затем весь земной шар (I и II Мировые войны, «холодная война»). Вслед за появлением Лиги Наций была создана Организация Объединенных наций, сформирован широкий круг международных соглашений, регулирующих взаимоотношения между государствами, число которых превысило две сотни. В то же время в период цивилизационного кризиса обострились геополитические противоречия, поставившие под угрозу устойчивость миропорядка. После прекращения холодной войны усилилось стремление агрессивных кругов Запада к формированию однополярного мироустройства, что вызвало ответную реакцию со стороны других цивилизаций. Человечество оказалось перед необходимостью выработки новой долгосрочной стратегии, обеспечивающей устойчивость многополярного мироустройства.

2.3. Исторические тенденции развития и взаимодействие локальных цивилизаций (Яковец Ю.В.)

Изучение истории цивилизации позволяет выявить главные исторические тенденции развития и взаимодействия локальных цивилизаций.

1. Поэтапное расширение пространства цивилизационного развития – на всю Ойкумену, а затем и на околоземное космическое пространство. Если первое поколение локальных цивилизаций занимало узкую полоску к северу от экватора, то пространство каждого следующего поколения расширялось, охватывая все материки и взаимосвязи между населяющими их народами и государствами, а со второй половины XX века охватило околоземное космическое пространство с выходом в дальнейшем на освоение Луны и других планет.

2. От эпохи к эпохе росла интенсивность взаимодействия цивилизаций – как в позитивной форме в виде диалога и партнёрства, растущего обмена и взаимодействия во всех составляющих генотипа цивилизации, так и в негативных формах противоборства и военных

столкновений вплоть до создания оружия массового уничтожения, способного уничтожить все живое на Земле. Тем самым усиливается необходимость глобального регулирования, взаимодействия цивилизаций и государств с тем, чтобы исключить этот трагический финал.

3. Взаимодействие между государствами меняется по фазам долгосрочных цивилизационных циклов, противоречия между ними обостряются в периоды цивилизационных кризисов и смягчаются в фазах подъема и устойчивого развития цивилизаций.

4. Периодически меняется состав локальных цивилизаций каждого поколения. Одни цивилизации сходят с исторической сцены, другие появляются вновь, проходя через стадии своего жизненного цикла. Некоторые цивилизации существуют в течение четырех поколений, периодически трансформируясь (индийская, китайская); другие охватывают несколько поколений (западноевропейская, восточно-европейская, евразийская, японская, буддийская, мусульманская); третьи имеют краткосрочный жизненный цикл (например, монгольская), либо возникли на завершающей стадии четвертого поколения (североамериканская, латиноамериканская, океаническая).

5. В динамике локальных цивилизаций наблюдается периодическая смена их лидеров, колебание исторического маятника – его перемещение с Запада на Восток и обратно. Лидерами цивилизаций первого поколения были шумерская, древнеегипетская, индская (хараппская). Лидерство цивилизаций второго поколения переместилось в район Средиземноморья (древнегреческая и древнеримская цивилизации), а также на Дальний Восток (китайская цивилизация). В период Средневековья лидировали китайская, мусульманская и западноевропейская цивилизации. В Новое время исторический маятник переместился на Запад, западная цивилизация четвертого поколения стала доминирующей и охватила большую часть Ойкумены. Со второй половины XX века лидерство переходит к цивилизациям Востока, прежде всего Китая, Индии, Японии. Эту тенденцию отметил еще Питирим Сорокин в монографии «Главные тенденции нашего времени», опубликованной в 1964-е гг.[37] Особенно ярко эта тенденция проявилась в начале XXI века, когда сформировался

[37] Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1967.

глобальный водораздел между восходящими и нисходящими цивилизациями[38].

6. Периодически наблюдается формирование и последующая дифференциация локальных цивилизаций смешанного генотипа, охватывающих пространство нескольких цивилизаций. В античности это персидская цивилизация эпохи империи Ахеменидов, эллинская (древнегреческая) цивилизация эпохи империи Александра Македонского, древнеримская цивилизация периода Римской империи. В эпоху средневековья обширнейшая монгольская цивилизация. Во второй половине XX века на базе западной цивилизации сформировались западноевропейская, восточноевропейская, североамериканская, латиноамериканская и океаническая цивилизации пятого поколения. Начался распад евразийской цивилизации. Нарастает процесс дифференциации внутри мусульманской цивилизации, которая до середины XXI века может дифференцироваться на арабскую, персидскую, турецкую, индомусульманскую и тихоокеанско-мусульманскую. В более долгострочной перспективе к ним может присоединиться афро-мусульманская и евразийско-мусульманская (на базе пяти государств СНГ с преобладанием мусульманского населения)[39].

7. Наблюдается тенденция углубления диалога и партнёрства цивилизаций за счет перехода от диалога к партнёрству в ответ на вызовы нового века и за счет более интенсивного охвата всех составляющих генотипа цивилизаций. Этому способствуют как растущие угрозы будущему цивилизаций, вплоть до их самоуничтожения, так и развитие процессов глобализации, охватывающих не только экономические и политические отношения, но и сферу науки, образования, культуры, морали, информации и др. Это делает все более настоятельной необходимость выработки научно обоснованной системы глобального регулирования и взаимодействия между цивилизациями и государствами на основе их конструктивного диалога и взаимовыгодного партнёрства.

[38] Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС. Под ред. В.А. Садовничего, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: МИСК — ИНЭС — НКИ БРИКС, 2014.

[39] Яковец Ю.В. Мусульманский мир в мире цивилизаций XXI века. М.: МИСК, 2015.

2.4. Перспективы динамики и взаимодействия цивилизаций в XXI веке (Яковец Ю.В.)

Сценарий будущего цивилизаций в XXI веке разработаны представителями российских научных школ (цивилизационной, русского циклизма, интегрального макро-прогнозирования) и опубликованы в Глобальном прогнозе «Будущее цивилизации» на период до 2050 года[40], представленном в штаб-квартире ООН в октябре 2009 года в научных докладах к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО +20[41] в 2012 году, к Саммиту «Группы 20»[42] в Санкт-Петербурге в 2013 году[43], Саммиту БРИКС в Уфе в 2015 году[44], в цикле фундаментальных монографий[45].

На основе выполненных работ можно сформулировать основные положения о сценариях будущего мира цивилизаций в XXI веке.

1. С последней четверти XX века человечество столкнулось с периодом длительного и сверхглубокого цивилизационного кризиса. В его основе лежит резонирующее взаимодействие завершающих фаз трех сверхдолгосрочных цивилизационных кризисов – двухсотлетней индустриальной мировой цивилизации, 500-летнего четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада и 1500-летнего второго супер-исторического цикла динамики глобальной цивилизации. Сущность и глубина происходящих трансформаций в обществе до сих пор остаются «тайной «за семью печатями» для абсолютного большинства государственных и политических деятелей,

---

[40] Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. Ч. 9. «Будущее цивилизации и стратегия цивилизационного партнёрства». М.: МИСК, 2009.

[41] Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. Научный доклад. Под ред. Ю.В. Яковца. М.: МИСК, 2011.

[42] Научные основы стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития. Научный доклад. Под ред. Ю.В. Яковца. М.: МИСК, 2013.

[43] Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС. Под ред. В.А. Садовничего, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: МИСК — ИНЭС — НКИ БРИКС, 2014.

[44] Яковец Ю.В. У истоков новой цивилизации. М.: Дело, 1993.

[45] Yakovets Yu.V. The Past of the Future of Civilization. Lampeter: the Edvin Mellen Press, 2000; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 2. Будущее цивилизаций и геоцивилизационные измерения. М.: ИНЭС, 2006; Т 6. Перспективы становления интегральной цивилизации. М.: ИНЭС, 2009; Яковец Ю.В., Акаев А.А., Савойский А.Г. Мир цивилизаций 2100: научная утопия XXI века. М.: МИСК, 2016. Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций. М.: ИНЭС, 2017.

лидеров бизнеса и ученых, что привело к ошибочному диагнозу и неадекватной реакции на происходящие кризисные потрясения и к дальнейшему углублению кризиса.

2. Выход из цивилизационного кризиса возможен во второй четверти XXI века на основе осуществления кластера эпохальных инноваций, восстановлению гуманистически-ноосферной интегральной мировой цивилизации, пятого поколения локальных цивилизаций при лидерстве Востока, начала перехода к новому историческому супер-циклу динамики глобальной цивилизации, устойчивого многополярного мироустройства на базе конструктивного диалога и взаимовыгодного партнёрства цивилизаций. Это даст возможность в середине XXI века заложить основы интегральной цивилизации и нового мироустройства и распространить их в планетарном масштабе, что обеспечит переход к новой исторической Эре в динамике цивилизаций.

3. Однако такой оптимистический прогноз является безусловным. Исследования показывают возможность двух базовых сценариев будущего мира цивилизаций – негативного (инерционно-катастрофического) и позитивного (инновационно-прорывного).

Реальность негативного сценария обусловлена тем, что мир цивилизаций в своем развитии приблизился к критической точке, когда стало возможным его самоуничтожение в результате самоубийственного столкновения цивилизаций с применением оружия массового уничтожения и природно-экологической катастрофы. Такой трагический исход станет возможным при продолжении и углублении менее преобладающих тенденций глобального развития.

Не менее реален позитивный сценарий преодоления цивилизационного кризиса на основе кластер эпохальных инноваций, партнёрства восходящих цивилизаций и прогрессивных социальных сил в ответ на вызовы нового века, становления устойчивого многополярного мироустройства. Предпосылки для реализации этого сценария вызревают в восходящих цивилизациях и ведущих державах и в консолидации их усилий в противодействии реакционным силам и новым глобальным угрозам.

4. В основе реализации позитивного сценария лежит выработка и последовательное осуществление научно-обоснованной долгосрочной

стратегии партнерства восходящих цивилизаций и ведущих держав в преодолении глобального кризиса, становлении гуманистически-ноосферной интегральной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства. Основы такой стратегии разработаны российскими научными школами и представлены в настоящем исследовании Ялтинского цивилизационного клуба.

5. Выбор стратегии глобального развития предстоит осуществить лидерам поколения 2020-х, которые до середины XXI века будут принимать и выполнять стратегические решения на национальном, интеграционном и глобальном уровнях. Однако это поколение, в наибольшей степени ощущающее удары глобального кризиса и готовое к решительным мерам по осуществлению радикальных перемен в обществе, пока слабо подготовлено и расколото. Одна небольшая его часть устремилась к терроризму под черные знамена ИГИЛ, другая ориентирована на прогрессивные перемены, третья глубоко проникнута потребительским духом и стремится сохранить ныне преобладающие порядки; молчаливое большинство погружено в насущные заботы о выживании в условиях кризиса. Выбор сценария зависит от того, сумеет ли прогрессивная часть нового поколения осознанно осуществить выбор позитивного сценария и увлечь за собой молчаливое большинство. На решение этой чрезвычайно сложной, но реализуемой задачи нацелен Манифест нового поколения «Вместе создадим процветающий, справедливый мир цивилизаций, искореним голод и нищету, терроризм и войны на планете Земля, о котором упоминалось выше (Приложения 1.1, англ. 1.2).

6. Осуществить сознательную целенаправленную трансформацию общества для реализации позитивного сценария возможно только на основе глубокого научного знания, освоения и осуществления интегральной новой парадигмы обществознания, формирующейся в итоге в научной революции XXI века. Для этого предстоит преодолеть сложившийся отрыв власти и бизнеса от передовой науки, интегрировать прогрессивные научные силы, повысить фундаментальность и креативность образования, вооружить новое поколение мировоззрением, ориентированным на прогрессивные преобразования в обществе на основе диалога и партнерства цивилизаций. На решение этой задачи направлена деятельность Открытого университета диалога цивилизаций совместно с ведущими

университетами многих стран, издание серии учебников и международного научно-образовательного журнала «Партнерство цивилизаций».

Современные тенденции цивилизаций и ведущих держав в большей мере ориентированы на осуществление негативного сценария будущего цивилизации. Однако можно ожидать, что с 2020-х годов в результате перехода к повышательной волне новых цивилизационных циклов, активизации и консолидации прогрессивных сил будут созданы более благоприятные условия для реализации позитивного сценария, ориентированного на становление гуманистически-ноосферной интегральной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства, базирующегося на конструктивном диалоге и взаимовыгодном партнёрстве цивилизаций.

ГЛАВА 3. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОУСТРОЙСТВА

История цивилизаций накопила немалый опыт попыток формирования механизмов регулирования мироустройства, взаимоотношений между государствами. Наибольший опыт накоплен в Европе: в эпоху Средневековья – Священная римская империя; после Наполеоновских войн – Священный союз христианских государств Европы; в XX веке – создание Лиги наций после I Мировой войны и Организации объединенных наций после II Мировой войны. Однако эти механизмы регулирования мироустройства не смогли предотвратить развязывание новых войн и, в конечном счете, завершались неудачей. Необходимо учесть этот исторический опыт при формировании основ устойчивого многополярного мироустройства XXI века.

3.1. Священная Римская империя и Священный союз (Яковец Ю.В.)

Эпоха Средневековья характеризовалась множеством войн между многочисленными государствами. Это побуждало к поиску путей регулирования межгосударственных отношений при ведущей роли католической церкви.

Наиболее длительным образованием была Священная Римская Империя, существовавшая как объединение христианских государств Западной Европы с 962 г. по 1806 г. Она включала в свой состав до трехсот государств раздробленной Европы и способствовала разрешению и смягчению конфликтов на ее территории.

Однако уровень централизации принятия решений здесь был незначительный, история была полна войнами как между государствами, входившими в состав Священной Римской Империи, так и с другими государствами. В период наивысшего расцвета в ее состав входили: Германия, которая являлась её ядром, северная и центральная Италия, Нижние Земли, Чехия, а также некоторые регионы Франции. Император избирался коллегией глав государств, входивших в Империю и имел ограниченные полномочия.

Священная Римская Империя отражала ведущую роль религии в период идеационального социокультурного строя, объединяющим началом была католическая церковь во главе с Папой Римским, который короновал императоров. В то же время он призывал к борьбе против иноверцев, организовывал крестовые походы против мусульман и направлял толпы миссионеров при завоевании Америки – самом крупном цивилизационном преступлении, завершившимся уничтожением самобытных американских цивилизаций. В одном из крестовых походов была разрушена Византия – опора православного христианства. Продолжались войны и между государствами внутри Священной Римской Империи – Столетняя война между Англией и Францией (с 1337 по 1453 гг.), Тридцатилетняя война (с 1618 по 1648 гг.). Получили широкое распространение религиозные войны и истребление иноверцев (Варфоломеевская ночь 1572 г., суды инквизиции). Вопреки завету «ни убий» Священная Римская Империя не принесла мира и избавления от войн и религиозного терроризма.

Великие мыслители призывали к искоренению войн и к вечному миру на Земле. В 1895 г. великий немецкий философ Иммануил Кант опубликовал книгу «К вечному миру», в которой он обосновал необходимость и правовые формы установления мира без войн.

В 1815 г. российский академик Андрей Шторх опубликовал в Санкт-Петербурге на французском языке «Курс политической экономии», где он обосновал необходимость создания Союза христианских государств Европы с тем, чтобы исключить войны между ними[46].

Кровопролитные войны между европейскими государствами, особенно кровопролитными были наполеоновские войны конца XVII начала XVIII веков, длившиеся десятилетия, а то и столетия, охватили всю Европу и привели к многомиллионным жертвам. Это побудило Александра I выступить с инициативой создания Священного союза, объединяющего христианские государства Европы.

Консервативный союз России, Пруссии и Австрии, созданный с целью поддержания установленного на Венском конгрессе (1815) международного порядка. Он впоследствии объединял постепенно все христианские монархии континентальной Европы. Основные вопросы

[46] Шторх А.Г., Курс политической экономии. М.: Экономическая газета, 2008.

взаимодействия государств Священного Союза обсуждались на его Конгрессах, которые состоялись в 1818, 1821, 1822 гг. К концу 1820 г. Священный Союз практически прекратил свое существование.

В середине XIX века бывшие участники Священного Союза – Англия и Франция в союзе с Османской империей вступили в войну с Российской Империей, а в 1870-ом году разразилась франко-прусская война. Европа продолжала оставаться очагом внутренних военных конфликтов и стала инициатором многочисленных колониальных войн.

3.2. Создание Лиги наций (Яковец Ю.В.)

В течение четверти века после 1870-х гг. не было крупных военных столкновений между ведущими державами, однако XX век ознаменовался новой волной военных столкновений, начиная с русско-японской войны, Первой мировой войны, одновременно развернулись буржуазно-демократические антиколониальные революции в Китае и Мексике. Первая мировая война оказалась самым кровопролитным столкновением цивилизаций, в котором погибло более 10 миллионов человек. Она стала отправной точкой для кластера социалистических национально-освободительных революций, начиная с февральской и октябрьской революций 1917 г. в России и ознаменовала вступление индустриальной рыночно-капиталистической цивилизации в начало фазы заката и поиска путей и вариантов формирования следующей за ней мировой цивилизации. Одновременно происходили радикальные перемены в мире локальных цивилизаций.

После Первой мировой войны новым примером формирования всемирного союза государств стало образование в 1919 г. по Версальскому договору Лиги Наций, которая просуществовала до 1946 г.

Лига Наций преследовала цели разоружения, предотвращения военных действий, обеспечения коллективной безопасности, урегулирования споров между странами путём дипломатических переговоров, а также улучшения качества жизни на планете.

Любопытно отметить, что в состав Совета Лиги Наций входило четыре постоянных члена – Великобритания, Италия, Франция и Япония (вначале предполагалось участие США в качестве члена, однако Сенат США не ратифицировал Версальский договор) и четыре непостоянных

члена, избираемых Собранием в течение трехлетнего периода. Была создана сеть организаций по основным направлениям деятельности Лиги Наций, некоторые из которых (Международная организация труда, Постоянная палата международного правосудия и Организация здравоохранения) были затем переданы ООН. С 1934 года по 1939 год членом Лиги наций был Советский Союз. В общей сложности в состав Лиги Наций входили 63 государства.

Хотя деятельность Лиги Наций была многогранной и решила немало сложных проблем в международных отношениях, она не сумела предотвратить агрессию фашистской Германии и возникновение Второй мировой войны.

Таким образом, Лига Наций по существу была органом, предназначенным для диалога и партнерства государств разных локальных цивилизаций, и ее опыт был использован при обосновании основных принципов и устава Организации Объединенных Наций.

По сути дела, была сформирована и действовала до 1946 года организация, объединявшая ведущие державы всех локальных цивилизаций. Однако вспыхнувшая борьба между миром капитализма и миром социализма в лице СССР и обозначившаяся после самого крупного мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. волна фашизма в Европе, обернувшаяся волной милитаризма в Японии (ось Рим-Берлин-Токио), а также политика попустительства фашизма и недооценка его опасности, допущенная Англией, Францией и США привели к новому столкновению цивилизаций и ведущих держав в ходе Второй мировой войны. Второй проект, направленный на реализацию идей И. Канта также не оправдал возлагавшиеся на него ожидания. Они были похоронены в пожаре Второй мировой войны – самой ожесточенной в истории человечества, унесшей жизни более 54 миллионов человек.

3.3. Ялтинская конференция и основы послевоенного мироустройства. Создание ООН (Яковец Ю.В.)

Вторая мировая война привела к формированию партнерства трех великих держав – США, СССР и Великобритании против угрозы

стремительного распространения противоположного партнерства – оси (Берлин – Рим – Токио), захватившего Европу и значительную часть Азии.

Решающий вклад победы над фашизмом внес Советский Союз при поддержке США и Великобритании. Лидеры трех великих держав координировали свои действия и периодически собирались на встрече в Тегеране (декабрь 1943 г.), в Ялте (4-11 февраля 1945 г.), в Потсдаме (с 17 июля по 2 августа 1945 года). Это было беспримерное партнёрство трех великих держав и трех цивилизаций перед лицом общей для них смертельной угрозы Гитлеровского фашизма и японского милитаризма.

В центре внимания Ялтинской конференции были вопросы послевоенного мироустройства.

Основные предложения по послевоенному мироустройству и созданию ООН были рассмотрены на совещании министров иностранных дел трех держав, которое состоялось в Юсуповском дворце, в Кореизе под Ялтой – резиденции Сталина и Молотова.

От Советского Союза в этом совещании участвовали: нарком иностранных дел В.М. Молотов, его заместитель И.Э. Майский и посол СССР в США А.А. Громыко. Предложения этого совещания были рассмотрены на встрече Сталина, Рузвельта и Черчилля в Юсуповском дворце, и после этого были уточнены на встречах в Ливадийском дворце, где и состоялось подписание итоговых документов. Было принято решение созвать 25 апреля 1945 года в Сан-Франциско Международную конференцию для разработки устава ООН, который был подписан 26 июня 1945 года и вступил в действие 24 октября 1945 года.

Основная подготовительная работа по формированию Устава ООН была выполнена на Конференции в Сан-Франциско (с 25 апреля по 26 июня) при этом основное внимание было уделено сохранению устойчивости послевоенного миропорядка с учетом интересов великих основных держав, победивших во II Мировой войне и имевших разное социально-политическое устройство с тем, чтобы избежать нового военного конфликта между ними. Этому способствовало создание Совета Безопасности ООН с использованием «принципа вето» пяти ведущих держав: СССР, США, Великобритании, Франции и Китая. Попытка исключить положение о праве вето при подписании договора о

создании ООН вызвало резкий отпор со стороны руководителя советской делегации А.А. Громыко. Тем самым были обеспечены основы многополярного мироустройства в послевоенные десятилетия.

Таким образом, Ялта стала местом определения основ послевоенного многополярного мироустройства и создания ООН, определившим сравнительно устойчивый миропорядок почти на пять десятилетий. Это отметил в своем выступлении на 70-й Юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Российской Федерации Путин В.В.

3.4. Ялтинский мир в послевоенные десятилетия (Яковец Ю.В.)

В основу Ялтинского мира была положена необходимость поддержания баланса послевоенного мироустройства с учетом интересов основных геополитических сил и государств победителей с тем, чтобы не допустить возникновения новой мировой войны и обеспечить устойчивый миропорядок.

Хотя широко распространено мнение о двухполярном мироустройстве послевоенных десятилетий, однако фактически это было многополярное мироустройство. Наряду с двумя сверхдержавами, возглавлявшими экономические и военно-политические объединения, независимую самостоятельную политику проводили Китай, Индия и другие державы, объединившиеся в рамках ООН в «Группу 77».

При формировании ООН был принят за основу принцип единогласия и права вето пяти постоянных членов Совета Безопасности – США, СССР, Великобритании, Франции и Китая, что не давало возможности навязывать свою волю всему миру ни одному из союзов западных государств, на этом настаивал представитель Советского Союза А.А. Громыко. Хотя с началом холодной войны и возникновением ряда локальных конфликтов (Корейская война, война во Вьетнаме, Карибский кризис, война в Афганистане) ООН продолжал сохранять методы диалога и поиска компромисса между ведущими державами, что позволило избежать третьей мировой войны.

По инициативе ООН решались многие вопросы послевоенного мироустройства, разрешение конфликтов, решение крупных мировых

проблем. Разрабатывались десятилетние программы развития, была обоснована стратегия устойчивого развития и экологической безопасности, многочисленные организации ООН оказывали существенное влияние на мировое развитие.

Центральное место в деятельности ООН заняли проблемы обеспечения экологической безопасности, разработки и реализации глобальной стратегии устойчивого развития. В 1972 году была проведена Стокгольмская конференция по охране окружающей среды и созданы организации ООН по окружающей среде (ЮНЭП) и Глобальный экологический фонд. Образованная Генеральным секретарем ООН комиссия экспертов опубликовала в 1987 г. доклад «Наше общее будущее», которым обоснована стратегия глобального устойчивого развития и эффективного использования ресурсов, исходя из баланса интересов настоящего и будущего поколений[47]. Эта стратегия была одобрена на Саммите по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, подтверждена и развита на Саммите «РИО+10» в Йоханнесбурге и на конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» в Рио-де-Жанейро в 2012 г. На юбилейной Сессии ООН в 2000 г. были определены цели устойчивого развития на период до 2015 г. На Саммите по устойчивому развитию в рамках юбилейной 70-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года были определены 17 целей устойчивого развития на период до 2030 г. На Парижской конференции в декабре 2015 г. определены глобальные задачи в области изменения климата и приняты обязательства государств с тем, чтобы не превысить критический уровень потепления климата.

Однако нужно отметить, что активная деятельность ООН по достижению устойчивого развития пока не принесла ожидаемых результатов. В условиях развернувшегося цивилизационного кризиса растет и неустойчивость развития, обостряются геополитические противоречия, нарастает волна терроризма и локальных войн. Это обусловлено не только внешними причинами, но и тем, что ООН не имеет научно-обоснованной долгосрочной стратегии глобального развития, не учитывает закономерности цивилизационного развития и циклично-генетической динамики, игнорирует технологическую

[47] «Наше общее будущее». Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. 42-я Сессия Генеральной Ассамблеи ООН, 1987. http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf

составляющую устойчивого развития и оторвана от современной передовой науки. Поэтому настоятельной необходимостью становится разработка научно обоснованной долгосрочной стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития и трансформации структуры ООН с тем, чтобы она могла эффективно выполнять лидирующую роль в обеспечении перехода к устойчивому развитию на базе многополярного мироустройства, диалога и партнерства цивилизаций и государств. Такие предложения разработаны и представлены в ООН российской цивилизационной школой[48]. Международным институтом Питирима Сорокина – Николая Кондратьева (МИСК) разработан научный доклад по системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций[49], в котором на основе цивилизационного, ноосферного и циклично-генетического подходов сформулированы основы долгосрочной глобальной стратегии и определены главные контуры становления гуманистически-ноосферной интегральной мировой цивилизации и многополярного мироустройства, базирующегося на конструктивном диалоге и взаимовыгодном партнерстве цивилизаций.

3.5. Разрушение Ялтинского мира (Яковец Ю.В.)

С конца XX века роль ООН в регулировании мирового порядка значительно ослабла, были подорваны и разрушены основы Ялтинского мироустройства. Этому способствовало несколько факторов.

Во-первых, при осуществлении мер по прекращению холодной войны и предотвращению применения термоядерного оружия, что как убедительно показал Н.Н. Моисеев, неизбежно приведет к гибели цивилизации и биосферы в результате ядерной зимы, не были осуществлены необходимые меры по сохранению сбалансированного геополитического равновесия. Ошибочная позиция руководства СССР и

[48] «Будущее цивилизаций и стратегия цивилизационного партнерства». Часть 9. / Глобальный прогноз «Будущее цивилизации» на период до 2050 года. Под ред. Ю.В. Яковца, Б.Н. Кузыка, Н.С. Бектурганова. М.: МИСК, 2009; Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. Под ред. Ю.В. Яковца. М.: МИСК, 2011; Научные основы стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития: Доклад международного коллектива ученых к Саммиту «Группы 20». Под ред. Ю.В. Яковца. М.: МИСК, 2013;

[49] Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций. М.: ИНЭС, 2017.

России по ослаблению и распаду мировой системы социализма и Организации Варшавского договора, неоправданные уступки США и блоку НАТО, ускоренное одностороннее разоружение, забвение собственных национальных и цивилизационных интересов, следование интересам США и западного блока привели к тому, что было разрушено геополитическое равновесие и неоправданно расширена сфера геополитического влияния США и западного блока. Это породило иллюзию у агрессивных кругов Запада о возможности установления однополярного мироустройства и стало основой для развязывания ряда локальных войн и осуществления «цветных» революций для навязывания всему миру своих порядков и представлений о мироустройстве. Это нашло наиболее полное отражение в книге Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска»[50].

Разрушительные последствия устремления США к однополярному мироустройству были раскрыты в выступлении Президента РФ В.В. Путина на Мюнхенской конференции в 2006 г.

Тем самым были разрушены фундаментальные основы Ялтинского мира, базирующегося на сбалансированности интересов государств с разным социально-политическим устройством.

Во-вторых, развитие глобализации по неолиберальной модели при диктате транснациональных корпораций и банков, поддержанных международными экономическими организациями (Международный валютный фонд, Всемирный банк) привело к стремлению ослабить международный контроль за их деятельностью.

В-третьих, США и НАТО, не имея возможности преодолеть самостоятельную политику и право вето России и Китая в Совете Безопасности, стали осуществлять агрессивные действия в обход ООН. Это проявилось в бомбардировке Югославии, агрессии в Ираке, разрушении Ливии, разжигании гражданской войны в Сирии, в бомбардировке под фальшивым предлогом сирийского военного аэродрома в апреле 2017 г. и др.

[50] Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М: Международные отношения, 1998.

В-четвертых, ООН с запозданием реагировала на прошедшие изменения в мире и назревшие требования ее трансформации. В 2005 году Пан Ги Мун создал группу высокого уровня (с участием Е.М. Примакова) для подготовки доклада об укреплении глобальной безопасности и трансформации ООН. Однако подготовленные группой экспертов предложения были блокированы представителями стран Запада. В 2009 году по решению Председателя Генеральной Ассамблеи ООН была создана рабочая группа с участием лауреата нобелевской премии Джозефа Юджина Стиглица для подготовки доклада к конференции ООН по влиянию кризиса на развитие. Подготовленный доклад содержал радикальные предложения по повышению роли ООН в регулировании глобального экономического развития и созданию для этого в системе ООН специализированного органа близкого по компетенции Совету Безопасности ООН. Однако западные страны дезавуировали этот доклад и отвергли эти предложения.

Все это подорвало геополитическое равновесие в мире и возможность решения крупных проблем на основании учета интересов разных стран и цивилизаций и породило новый геополитический кризис, который особенно усилился после инициированного США и их союзниками государственного переворота на Украине и применения санкций к России.

Таким образом, на протяжении четверти века, после отказа от принципа Ялтинского мира, усиливается политическая напряженность, нарастают геополитические конфликты и угрозы столкновения цивилизаций. Это требует выработки новой модели глобального многополярного мироустройства, адекватного условиям и соотношению сил в XXI веке и позволяющего ослабить угрозы реанимации холодной войны и возникновения Третьей мировой войны – самоубийственного столкновения цивилизаций.

3.6. Цикличность и преемственность в развитии ООН (Савойский А.Г.)

Всему на Земле приходит однажды конец и Новое начало. Закончилась эпоха мировой жандармерии, однополярного мира,

бумажного золота, воздушных ценных бумаг и средневекового принципа в политике «разделяй и властвуй».

В международной жизни наступила ***Эра экономической дипломатии***, эпоха восточной мудрости и принципа «объединяй и созидай». Приближается период появления высокопрофессиональных элит, принятия ответственных дипломатических и социально-экономических решений, рациональной финансовой политики с новой мировой валютой, основанной на натуральном эквиваленте. Это будет Время решительных действий в технологическом и промышленно-индустриальном развитии, активных экономических связей между странами и регионами на всём Пространстве международного сотрудничества. Организации Объединённых Наций предначертано стать промежуточным звеном к более высокому уровню развития дипломатии ещё, как минимум, на 50 лет вперёд.

Реформирование и цикличность ООН

Реформирование Организации Объединённых Наций связано с цикличностью и эволюцией конференционной дипломатии. **Цикличность** – это всеобщая **форма движения** всего сущего на планете Земля, как единого целого в интегральной системе «Космос – Природа Земли – Общество», а также **фактор динамики явлений, процессов (прогресс/регресс) и человеческих отношений.** Именно исторический аспект, цикличность и математические методы несут в себе подсказку дальнейшего развития всей международной жизни на планете.

Научные исследования показали, что *система международных отношений развивается последовательно по циклам, имеет свои качественные характеристики во Времени и в Пространстве*.

В античной Математической школе Пифагора *Большие циклы развития состояли из 4-х Малых фаз или циклов. Большие и Малые циклы означали: I – зарождение, II – становление, III – расцвет, IV – закат, падение, хаос, исчезновение и переход.*

Сначала была Лига Наций

ООН, как главная международная организация современности, не возникла на пустом месте и связана с Лигой Наций.

1919 год: создание Лиги Наций, последовавшее за подписанием Мирного договора по итогам Первой мировой войны. Версаль (под Парижем), международный центр политики и культуры в Европе. Англо-американская и иная иностранная интервенция на территории Советской России.

Совет Лиги Наций: 4 постоянных участника (*Великобритания, Италия, Франция и Япония).* Основная цель, зафиксированная в Уставе Лиги Наций: «развитие сотрудничества между народами и гарантирование их мира и безопасности» (Версальский мирный договор. – М., 1925).

Лига Наций прошла в своём развитии *1 Большой или 4 Малых цикла по 7 лет каждый. Первый Большой цикл* зарождения (1919–1926), 2-й цикл становления (1926–1933), 3-й цикл расцвета (1933–1940), 4-й цикл заката, хаоса, исчезновения и перехода: 1940–1947 годы. *Четвёртый Малый цикл длился менее 7 лет.*

Лига Наций оказалась не в состоянии выполнить взятые на себя обязательства. В результате Второй мировой войны, многие государства сгруппировались вокруг новой международной организации – ООН, чей Устав вступил в силу 24 октября 1945 года. У истоков создания новой международной организации стояли СССР, США и Великобритания. К 20 апреля 1946 года из 63 стран-участниц (за всю историю существования) в Лиге Наций осталось всего 34 государства. На следующий день после проведения 21-й и последней сессии Генеральной Ассамблеи, *Лига Наций полностью прекратила своё существование*. Её активы и *обязательства о гарантировании мира, безопасности и сотрудничества* были переданы в ООН, как и некоторые её структуры, действующие до сих пор. *Реформирование Лиги Наций означало переход в иное качественное состояние.*

Первый цикл: Лига Наций, II–IV циклы: ООН

Созданная в период Второй мировой войны на территории США, *Организация Объединенных Наций* включила в Совет Безопасности с правом вето 5 государств-победителей немецкого фашизма и его сателлитов: *СССР* как освободителя половины Европы; *Китай* – активного борца против профашистской Японии; а также страны военного альянса: *США, Великобританию и Францию*. ООН значительно

расширила свои полномочия, структурный состав (государства, нации, международные организации, комиссии, советы, рабочие группы).

Второй Большой цикл ООН (становление) – это 4 Малых цикла: 1) зарождение: 1945–1952, 2) развитие: 1952–1959, 3) расцвет: 1959–1966 и 4-й Малый цикл (закат): 1966–1973 годы.

В период расцвета (1959–1966) состоялась Конференция ООН по дипломатическим сношениям и иммунитетам с принятием Венской конвенции о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 года).

Третий Большой цикл (расцвет ООН): 1) зарождение (1973–1980), 2) становление (1980–1987), 3) подъём международной жизни (1987–1994), 4) её закат с переходом в хаос (1994–2001).

В 2000 году ООН приняла Декларацию Тысячелетия с целями и задачами на 15 лет вперёд. В наши дни в Совете Безопасности ООН работают 10 постоянно меняющихся государств с правом голоса, но без права вето; увеличено количество международных миссий, советов, комиссий и рабочих групп.

Весь 4-й Большой цикл, в который вступила ООН в начале XXI века, означает сплошной *кризис, закат, хаос и возможную трансформацию* в иную международную организацию. Первая кризисная фаза или Малый цикл (зарождение кризиса и хаоса) наблюдался на планете с 2001 по 2008 год (появление международного терроризма как угроза развитию Человечества и цивилизаций, начало военных действий НАТО в Ираке и Афганистане, краткосрочная военная операция Грузии против России, повлекшая за собой разрыв многовековых дипломатических отношений, старт глобального финансово-экономического кризиса). Второй Малый цикл (становление кризиса ООН) – это период 2008–2015 годов. Третий Малый цикл (расцвет кризиса) протекает с 2015 по 2022 год. Четвёртый Малый цикл IV Большого кризисного цикла ООН выпадает на 2022–2029 годы и означает переход на Новый, более высокий качественный уровень.

ООН и краткий анализ ситуации в мире

Главная международная организация планеты, предупреждающая Человечество о вступлении «в век наводнений, голода, миграций и войн» (ООН, 2014) и оказавшаяся неспособной, особенно за последние 15 лет, кардинально изменить аномальную политико-экономическую

ситуацию на планете, ликвидировать экологические последствия постиндустриального развития государств, улучшить социальную жизнь стран и народов, ***не имеет будущего в существующей ныне форме.*** Международные финансово-экономические структуры неэффективны и парализованы. Всеобщая декларация прав человека и Декларация прав ребёнка устарели, их основные положения не выполняются. Двойные стандарты в политике и международном правовом поле ведут к нарушению государственного суверенитета и других демократических принципов. Создаётся впечатление, что бразды правления мировым порядком нелегитимно взяли на себя структуры, не контролируемые ООН.

Министерство иностранных дел России, наряду с другими внешнеполитическими ведомствами иностранных государств, настаивает на сохранении ООН как главной международной организации. В научно-экспертном сообществе существуют альтернативные точки зрения относительно дальнейшего реформирования и трансформации ООН.

Расцвет кризиса (2015–2022), закат кризиса и переход (2022–2029)

На современном этапе циклы развития ООН продолжают свою кризисную фазу. Мир больше не может развиваться по-прежнему. Ему нужны чёткие правила гуманного и прогрессивного развития в рамках ценностей, приемлемых для всех народов и цивилизаций. Необходим новый импульс, новая энергия в связи с началом нового ***Большого цивилизационного цикла, с дальнейшим развитием глобальной экономики и интеграционных объединений***. Потенциал нарастает на Востоке.

Результаты научных исследований свидетельствуют о том, что создание новой системы международных отношений уже началось, вне зависимости от установки ООН, желания политических и финансовых элит стран мира. *Международному сообществу необходимо осознать это и* ***сделать всё необходимое*** *не только для празднования юбилейных дат (70-летие Победы, 70-летие ООН, Хельсинки+40, 15-я годовщина Декларации Тысячелетия и Глобального договора ООН), но и* ***для заключения нового*** *Мирного*

договора о прекращении глобальной интегральной войны (информационной, финансовой, торгово-экономической, религиозной).

В наши дни закладываются основы Нового мирового порядка, который будет зафиксирован большинством государств до 2023 года. Вполне вероятно, что его правила окажутся незыблемыми на планете на протяжении более 50-ти лет.

В период до 2029 года любая очередная сессия Генеральной Ассамблеи ООН может оказаться последней, как это было в своё время с Лигой Наций. На современном этапе, в 2017 году, *поменялась не только историческая эпоха. Наступил черёд смены планетарной эры и Большого цивилизационного цикла.*

Меры в реформировании и трансформации ООН

На наших глазах *маятник истории циклично качнулся с Запада на Восток: Европа – Америка – теперь Азия. Настала очередь в развитии Русской Сибири и Азиатско-Тихоокеанского региона.* Именно там будут расти новые города, создаваться рабочие места, промышленные объекты и мировые финансовые центры. У молодого поколения появятся условия для самореализации и достойной жизни. На современном этапе уже созданы предпосылки для трансформации ООН в новую всемирную организацию с размещением её штаб-квартир в восточной части планеты.

Международные центры, предположительно, переместятся в Россию и Китай. Приближается момент перехода состояния международной жизни на новый, более высокий уровень. Представителям мирового сообщества необходимо *благоразумно передать эстафету новым структурам в интересах мира и поступательного развития общепланетарной цивилизации*.

Одно из экспертных предложений: Лига Наций – ООН – Всемирная Организация Государств и Цивилизаций (ВОГЦ)

На современном историческом этапе ***именно государства, объединённые по цивилизационному признаку, а не отдельные нации,*** как прежде, ***представляют собой основу и главные организующие элементы международной системы***. Мировое сообщество нуждается в организации, способной не только обсуждать и констатировать, но и решать глобальные проблемы населения планеты.

Таковой вполне могла бы стать ***Всемирная Организация Государств и Цивилизаций.***

Богатый опыт ООН непременно должен лечь в основу новой международной структуры – так называемого, ***Мирового Правительства.*** *Предполагается, что данная структура будет иметь* ***Генеральную Ассамблею (Палата Государств)*** *и расширенный состав* ***Совета Безопасности (Палата Цивилизаций, обеспечивающая мир на планете),*** *который будет состоять из государств, представляющих все планетарные цивилизации и действующих на постоянной основе, с применением права вето и возможным трёхступенчатым его снятием в течение 6 месяцев по инициативе большинства членов Совета Безопасности*.

В рамках Всемирной Организации Государств и Цивилизаций представляется целесообразным реформировать и создать **новые международные структуры,** многих из которых не существует в мире до сих пор. Предстоит создать международные организации промышленно-технологического и сельскохозяйственного развития; демографии, миграции и занятости населения; стандартизации, сертификации, защиты прав интеллектуальной собственности, мониторинга и рейтингов; стран Африки и арабских стран; религиозную организацию; экспертную организацию по сухопутному, водному и воздушному транспорту; по исследованию и освоению космоса; по стабилизации климата и сейсмоустойчивости на планете; по туризму; по Арктике и Антарктике; по образованию и социальной адаптации человека; по современной науке; по информационной геополитике и предотвращению киберпреступности; по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций (альтернатива Министерства по чрезвычайным ситуациям России в масштабах планеты) (Савойский, 2013).

Особое место среди международных организаций будет принадлежать ***Саммиту цивилизаций*** как институциональной структуре в новой системе международных отношений.

Таким образом, ООН полностью исчерпала данный ей ресурс в гарантировании мира на Пространстве международного сотрудничества. *Дальнейшая корректировка деятельности и внутреннее реформирование ООН без кардинальных изменений уже не*

являются эффективными на современном этапе. Об этом свидетельствуют многочисленные нерешённые проблемы стран мира и международной жизни, включая затянувшиеся вооружённые конфликты.

В наши дни можно надеяться, что ООН, как и Лига Наций более 70 лет назад, передаст весь свой накопленный опыт новой Всемирной Организации Государств и Цивилизаций или иной международной организации, в которую мировым державам ещё предстоит трансформировать ООН. После этого, предполагается, ООН «растворится» в ВОГЦ. На этом ***миссия ООН*** в качестве промежуточного звена в мировой политической архитектуре «Лига Наций – Организация Объединённых Наций – Всемирная Организация Государств и Цивилизаций» ***завершится***. Это и будет означать ***преобразование ООН или её трансформацию*** в интересах прогрессивного развития Человечества на Земле.

На планете наступила Эра Созидания, Мира, Всеобщей Безопасности и Сотрудничества, ***Эра экономической дипломатии.*** Вектор современной дипломатии переместился в Россию и Китай. Сама Организация Объединённых Наций после своего преобразования навсегда останется в истории дипломатических отношений и сознании Человечества.

ГЛАВА 4. ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ МИРОУСТРОЙСТВА

Формирование новой модели многополярного мироустройства осуществляется исходя из перспектив трансформации системы геополитических и межцивилизационных отношений в условиях перехода к интегральной, гуманистически-ноосферной мировой цивилизации и пятому поколению локальных цивилизаций при лидерстве Востока.

4.1. Объективные основы формирования перспективной модели многополярного мироустройства (Яковец Ю.В.)

На Саммите ООН по целям устойчивого развития в рамках 70-й юбилейной Сессии Генеральной Ассамблеи ООН были определены Цели устойчивого развития на период до 2030 г., которые должны стать основой деятельности ООН, государств – членов ООН и региональных организаций. Историческое значение достижения этих Целей подчеркнул в своем выступлении при открытии Саммита Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Узловые направления достижения целей устойчивого развития осветили в своих выступлениях на Саммите председатель КНР Си Цзиньпинь и министр иностранных дел РФ Лавров С.В.

При определении перспектив формирования новой модели устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций (Ялтинский мир – 2) следует учитывать глубокие трансформации, которые происходят и будут происходить в мире цивилизаций в XXI веке. Эти трансформации исследованы в трудах и научных докладах лидеров современной российской цивилизационной научной школы за последнюю четверть века[51].

[51] Яковец Ю.В. У истоков новой цивилизации. М: Дело, 1993; Яковец Ю.В. История цивилизаций. Изд. 2-е. М: Владос, 1997; Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М: МНЭПУ, 1998; Yakovets Yu.V. The Past and the Future of Civilizations. Leviston-Qveenston-Lampeter: Edwin Mellen Press, 2000; Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М: Экономика, 2-е изд., 2003; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том 1, 2. М: ИНЭС, 2006. Том 6. 2009; Яковец Ю.В.

В чем состоят эти глубокие трансформации?

Во-первых, с конца XX века завершается жизненный цикл двухсотлетней индустриально-капиталистической мировой цивилизации, которая берет свое начало с промышленной революции конца XVIII – начала XIX вв., а также пятисотлетнего четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада. Это является главным содержанием глобального цивилизационного кризиса конца XX – первой четверти XXI вв.

Во-вторых, с начала XXI века в авангардных странах (прежде всего в Китае) закладываются основы интегральной мировой цивилизации; практически сформировалось более дифференцированное и активное пятое поколение локальных цивилизаций при лидерстве Востока. Лидерами этого процесса являются восходящие цивилизации, входящие в интеграционные объединения БРИКС, ШОС, ЕАЭС, АСЕАН[52].

Эти процессы получат более полное развитие во второй четверти XXI века. Начинается сдвиг исторического маятника с Запада на Восток, который станет более очевидным во второй четверти века и неоспоримым в третьей четверти. Вместе с тем будет происходить дальнейшая дифференциация мира локальных цивилизаций, которые становятся основными игроками на геополитической арене.

В долгосрочной основе возможно увеличение их числа в результате дифференциации мусульманской цивилизации на несколько локальных цивилизаций.

В-третьих, меняется соотношение факторов прогресса цивилизаций. Если в прежней эпохе решающими факторами было увеличение численности населения и занятых в экономике, а также вовлечение в воспроизводство новых, более дешевых естественных ресурсов, то в XXI веке, в связи с развитием депопуляции, истощением ряда природных ресурсов и увеличением экологических расходов,

---

Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. 1-10 части, М: МИСК, 2008-2009; Яковец Ю.В. Основы долгосрочной стратегии устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. М: ИНЭС, 2011; Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М: Экономика, 2011; Яковец Ю.В. Научные основы преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития. М: МИСК, 2013; Яковец Ю.В., Акаев А.А., Савойский А.Г. Мир цивилизаций – 2100. Научная утопия XXI века. М: МИСК, 2016; Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций. М: ИНЭС, 2017.

[52] Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС / Под ред. В.А. Садовничего, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: МИСК — ИНЭС — НКИ БРИКС, 2014.

демографические и природно-экологические факторы становятся ограничителями экономического роста, на первое место выходят инновационно-технологические и социокультурные факторы.

В-четвертых, ускоренный процесс интеграции и глобализации приводит к тому, что центр тяжести в определении судеб цивилизаций переносится на надгосударственный уровень – на уровень локальных цивилизаций и их объединений и на глобальный уровень. Именно здесь находятся узлы противоречий, которые определяют исторические тенденции будущего развития.

В-пятых, геополитические и геоцивилизационные отношения во второй четверти XXI века будут определять лидеры поколения 2020-х годов, а в третьей четверти лидеры 2050-х годов. Наблюдается растущий разрыв между поколениями и угроза потери значительной части накопленного научного, культурного и социально-политического наследия при смене поколений. Это выдвигает на первый план проблему методов передачи цивилизационного наследия новым поколениям.

В-шестых, накопленный уровень ядерных и других средств массового уничтожения и быстрое совершенствование вооружений практически делает невозможным применение использовавшихся в прежние исторические эпохи методов разрешения межцивилизационных и геополитических противоречий с помощью войн.

Нарастающая волна терроризма и локальных военных столкновений одновременно с усилением гонки вооружений и созданием новых видов оружия массового уничтожения делают вполне реальной перспективу самоуничтожения человечества и биосферы на планете Земля в результате самоубийственного столкновения цивилизаций.

Жизненно необходимым становится разработка глобальным сообществом способов демилитаризации экономики и общества, исключение войн и терроризма из геополитической практики и перехода к другим методам разрешения противоречий в интересах мира цивилизаций и государств на основе конструктивного диалога и взаимовыгодного партнёрства. Это делает особо актуальными проблемы использования накопленного военно-технического

потенциала для преодоления последствий природных и техногенных катастроф и формирования глобальной системы регулирования этих процессов при ведущей роли ООН и ослаблении роли или роспуска агрессивных военных союзов типа НАТО.

Все эти факторы делают необходимым построение новой модели многополярного мироустройства (Ялтинский мир – 2) на иных принципах, с учетом опыта построения Ялтинского мира и новых объективных условий и тенденций цивилизационного развития.

4.2. Становление ноосферной цивилизации - основа устойчивого многополярного мироустройства (Урсул А.Д.)

В первой половине прошлого века российский ученый академик В.И. Вернадский и два французских ученых - П.Тейяр де Шарден и Э.Леруа выдвинули идею становления сферы разума - ноосферы в качестве главного направления дальнейшего развития человечества, которое должно рационализировать цивилизационный процесс, обеспечить выживание цивилизации. Идея о создании в будущем общества, в котором господствует разум, носила в основном утопический характер и существенно отличалась от реального стихийного цивилизационного процесса, в котором разум играл далеко не приоритетную роль. Однако здесь важно то, что была подмечена тенденция возрастания роли разума во всех его формах в будущем развитии человечества.

Упомянутые основоположники этой концепции не случайно на первый план выдвигали в понятии и концепции ноосферы на приоритетное место разум. И если, Тейяр де Шарден говорит о необходимости появления ноосферы, признавая в истории эру ноогенеза, то соответственно этому он выделяет новую земную оболочку, новый «мыслящий пласт», который, зародившись в конце третичного периода, разворачивается с тех пор над миром растений и животных – вне биосферы и над ней. Однако ноосфера, по П.Тейяру де Шардену, – это «гармонизированная общность сознаний, эквивалентная своего рода сверхсознанию».

И совершенно прав П.Тейяр де Шарден в том, что ноосфера вовсе не тождественна простой совокупности разума у отдельных индивидов: история показала, что наличие разума у отдельного человека не означает, что человечество в целом ведет себя разумно, а скорее всего, – хаотично-иррационально, что уже угрожает омницидом. Вот почему становление «гармонизированной общности сознаний», ориентированных на выживание цивилизации, – это, вероятно, один из существенных признаков достижения ноосферного состояния человечества, которое имеет отношение к тому, что стало рассматривается как будущий ноосферный интеллект глобально-космического масштаба.

В.И. Вернадский выдвинул идею становления ноосферы в качестве главного направления дальнейшего развития человечества. Важной особенностью ноосферной идеи В.И. Вернадского является выяснение роли разума не только в жизни общества, но и через него в эволюции биосферы (особенно геологической эволюции). В трудах В.И. Вернадского учение о ноосфере с самого начала формировалось в общепланетарном ракурсе, т.е., как мы считаем, в форме мировоззрения ноосферного глобализма (нооглобализма), в котором глобализм и идеи становления ноосферы оказались соединенными в целостную форму мировоззрения. В.И. Вернадский считал (если полагать, что ноосфера еще не существует, а возникнет в будущем), что становление ноосферы – это естественно-исторический, и вместе тем неизбежный эволюционный процесс, она появится стихийно как все предшествующие общественно-экономические, социально-технологические и аналогичные формации и этапы эволюции человечества.

В настоящее время в отличие от представлений о стихийном превращении биосферы в ноосферу предполагается, что сфера разума в предвидимой сейчас форме не может появиться сти¬хийно. Она будет опережающе моделироваться и формироваться вначале теоретически с помощью науки, а затем целесообразно воплощаться в социальной и социоприродной сферах.

В настоящее время можно говорить о наступлении нового этапа в учении о ноосфере (ноосферных исследований). Первый этап, связанный с зарождением и развитием учения о ноосфере можно считать классическим (основоположники - Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден,

В.И. Вернадский, К.Э.Циолковский, комментаторы их идей). Если полагать, что учение о ноосфере берет свое начало с первой половины XX в., то вначале XXI в. имеет смысл говорить не только о наступлении нового этапа - уже неклассического, причем не просто в учении о ноосфере, но шире – в ноосферных исследованиях и, тем самым, превращения «учения» в науку, научное направление (или теоретическую концепцию). Основной характерной чертой нового неклассического этапа знаний о ноосфере становится его связь (взаимосвязь) с глобальными (и космическими) исследованиями, концепциями устойчивого развития и информационного общества (ИО), которые находятся в стадии интенсивных разработок.

Понимание того, что представляет собой ноосфера, зависит прежде всего от осознания начала ее появления (как, впрочем, и наоборот): ситуация здесь аналогична с пониманием глобализации, где начало этого глобального процесса прямо зависит от определения его понятия. Ноосферу в современной литературе представляют в двух основных темпоральных вариантах: как уже существующую сферу распространения и обитания людей и как гипотетическое будущее состояние (и вместе с тем дальнейший развертывающийся глобальный процесс) всего человечества и его взаимодействия с природой. Здесь мы исходим из того, что ноосфера пока не существует, а появится только в будущем. И это следует как из тех условий и особенностей её формирования, о которых шла речь в работах В.И. Вернадского, так и современного видения феномена ноосферы.

Становление ноосферы в более отдалённой перспективе можно рассматривать и как некоторую цель и своего рода «конечный итог» позитивных процессов управляемой «устойчивой» глобализации, и как объективную тенденцию решения всех глобальных проблем, а не только какой-то одной из них, скажем, информационной или экологической. Соответственно, созидание ноосферы – это генеральная стратегия развёртывания глобализации и решения глобальных проблем, элиминации негативов глобальных процессов, что должно опираться на пока ещё не выявленные закономерности ноосферогенеза, которые также тесно связаны с созиданием ИО, переходом к устойчивому развитию и иными глобальными процессами.

Ноосферогенез оказывается предвидимым этапом предшествующей глобально-универсальной эволюции, которая будет

реализоваться в социокультурной и социоприродной форме, вначале на планете Земля, а затем и за ее пределами, как высшее достижение развития человеческой цивилизации. Само название ноосфера (сфера разума) на первый план выдвигает не столько материальный компонент обсуждаемого здесь будущего глобального типа интеллекта, сколько информационно-идеальные факторы.

Ноосфера (от греч. νόος — «разум» и σφαῖρα — «шар») видится нам как гипотетическое будущее состояние (и вместе с тем дальнейший глобальный процесс) общества и его взаимодействия с природой, в котором приоритетное место будет занимать коллективный общечеловеческий разум, именуемый ноосферным интеллектом, направляющий эволюцию цивилизации в прогрессивно-поступательном и безопасном направлении. Ноосфера будет представлять (в своем идеальном варианте) социоприродную систему, в которой планетарное опережающее управление реализуется нравственно-справедливом разумом человека и глобальным интегральным интеллектом, формируемым с помощью компьютерных и телекоммуникационных технологий (в том числе систем искусственного интеллекта и глобальной сети информационной связи, ориентированных в гуманистическом направлении).

Созидание информационной цивилизации в глобальном масштабе как первого этапа становления ноосферы призвано усилить интеллектуальное могущество человечества за счет процесса информатизации, направленного на эффективное овладение информацией как ресурсом развития с помощью средств вычислительной техники и информатики, дальнейшее созидание инфосферы через переход к устойчивому развитию. В результате трансформации социосферы в ноосферу должен сформироваться ноосферный интеллект как принципиально новая целостно-интегральная форма «общественного сознания», объединяющая интеллектуальные ресурсы человечества и средства информатики, способная к опережающему отражению социального бытия и использующая превентивные механизмы для реализации желаемых вариантов социоприродного развития. Для формирования этого нового типа интегрального интеллекта важно разрешить противоречие между развитием искусственного и естественного интеллекта, сориентировав их коэволюционное развитие в гуманистическом направлении.

Превращение человечества в ноосферную цивилизацию предполагает, что главным ресурсом его дальнейшей эволюции станет информация, позволяющая оптимально использовать и экономить вещественно-энергетические ресурсы. Становление ноосферы, возвышая потребности человека, выдвигает на приоритетное место информационно-духовную культуру, в тоже время трансформирует все составляющие и содержание культуры, что позволяет предположить появление принципиально нового типа культуры – ноосферной культуры, являющейся предвидимой «вершиной» глобально-эволюционных процессов во Вселенной.

Ноосферогенез, зарождаясь в отдельных местах, локальных цивилизациях, странах и регионах планеты, будет обретать глобальное измерение и уже становиться общепланетарным и общецивилизационным процессом. Созидание сферы разума должно активно влиять на глобализацию и другие глобальные процессы, рационализируя их нравственно-справедливым началом и способствуя гармонизации отношений в системе «человек–общество–природа». Становление сферы разума с самого начала оказывается глобально ориентированным процессом, затрагивая все цивилизационные процессы, претендуя на созидание глобальной цивилизации, которая на определённом этапе может стать цивилизацией ноосферы.

Уже в настоящее время в цивилизационном ракурсе идет свой процесс глобализации и эволюции, причём уместно напомнить, что Россия поставила более двух десятилетий тому назад ещё одну пусть пока и отдалённую, но важную в концептуальном ракурсе стратегическую и глобальную цель - становление ноосферы. В принятой в России «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» подчёркивается, что «движение человечества к устойчивому развитию, в конечном счете, приведет к формированию предсказанной В.И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилом национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой». И это весьма существенно для понимания дальнейшего движения человечества по пути УР, который должен привести к развёртыванию глобально-цивилизационного процесса ноосферогенеза. Ноосфера – это зрелый и завершающий этап перехода к устойчивому развитию, – это основная цель, желаемое будущее состояние коэволюции общества и

природы, когда может быть обеспечен непрерывный длительный прогресс всей мировой цивилизации и прежде всего в интеллектуально-духовном измерении.

Именно процессы глобализации формируют единство человечества только на своем завершающем этапе и, тем самым, глобальную цивилизацию в «пространственно-географическом» и «содержательно-качественном» значениях. В этом смысле - глобальная цивилизация как некоторое состояние единого человечества сформируется лишь на ноосферной стадии эволюции и тогда понятия человечества эпохи ноосферы и ноосферной цивилизации в определённом смысле совпадут. Ноосферная цивилизация с самого своего начала появления может быть только глобальной и в этом можно убедиться чисто логическими рассуждениями, имея в виду, прежде всего, основные пути становления этого пока ещё не существующего типа цивилизации. Один из этих путей – интеллектуально-информационный, когда закладывается основной фундамент ноосферного интеллекта и формируется информационное общество в глобальном масштабе.

На этом пути появляются локальные цивилизации пятого поколения, которые вырываются в лидеры этого информационного движения, как, например, японская, североамериканская и западноевропейская цивилизации. Другим локальным цивилизациям ещё предстоит «подтягивание» до этого уровня. А становление глобальной информационной цивилизации, скорее всего, произойдет лишь во второй половине нынешнего века. Но появление глобальной информационной цивилизации ещё не означает появление первой ступени сферы разума. Для этого данной ступени эволюции мировой цивилизации необходимо перейти на путь устойчивого развития, что существенно удлиняет временной период становления ноосферы. Этот срок переносится либо на конец этого века при самых благоприятных обстоятельствах, либо на следующее столетие, что более реально.

Императив перехода к УР имеет принципиальное значение, но он требует уже глобального масштаба цивилизационных процессов, ведь в рамках локальной цивилизации или даже их группы такой переход в принципе невозможен. Тем более, что будет происходить и процесс глобализации, который в принципе ориентирован на обретение мировой цивилизации своей целостности. Эти два глобальных процесса в будущем соединяются и формируют глобальное единство

цивилизации, которая находится и под воздействием и других процессов ноосферогенеза.

Итак, в истории человечества с точки зрения цивилизационных исследований было всего два крупных этапа - доцивилизационный и, начиная с агронеолитической революции, - этап становления локальных и смены мировых цивилизаций. Однако благодаря развёртыванию процессов глобализации, перехода к устойчивому развитию и формированию глобального информационного общества человечество уже начинает превращаться в единую общепланетарную цивилизацию. Грядущий целостный глобальный мир представляется цивилизацией ноосферы, завершая тем самым в основном локально-фрагментарные цивилизационные процессы на нашей планете появлением третьего - ноосферного этапа, сопряженного с формированием принципиально нового, но также третьего способа взаимодействия природы и общества.

Но появление этого этапа вовсе не означает, что цивилизационный процесс также окажется завершённым, что будет иметь место своего рода «конец цивилизационной истории». Автор рассмотрел также некоторые возможные перспективы дальнейшей эволюции уже ставшей ноосферной цивилизации, как на планете, так и в космосе. Поэтому можно сделать вывод, что цивилизация ноосферы может оказаться только глобальной в том смысле как употребляют термин «глобальный» в глобалистике и глобальных исследованиях. Но ноосферная цивилизация, появившись в своем «глобальном варианте», в дальнейшем станет превращаться в космическую ноосферную цивилизацию.

Следуя К.Э. Циолковскому, можно видеть перспективы ноосферогенеза не только в земном, но и в космическом направлении, в каком-то смысле говорить о том, что не только биосфера будет превращаться в сферу разума, но и внеземное пространство и небесные тела. Именно так будет формироваться космоноосфера, поэтому в силу этого, пусть и весьма отдаленного этапа ноосферогенеза, не только наша планета будет включаться в процесс ноосферогенеза. И опять-таки важно подчеркнуть, что ноосферное будущее мыслится в его «космизированной» глобально-планетарной форме: социальная ступень эволюции, выходя в космос в своей цивилизационной форме, будет в первую очередь искать и осваивать планеты, подобные нашей Земле, где и предполагается продолжение ее развития. Здесь в явном виде

действует принцип «космического нооглобализма» – социальная ступень, вступая в сферу разума, казалось бы, выходя за пределы Земли, тем не менее, уже сейчас ищет иные планеты для своего дальнейшего существования и развития. Эта приверженность к планетарной форме существования будет «пронизывать» всю обозримую эволюционную перспективу цивилизационного процесса и станет стержневой темой будущих глобально-космических и цивилизационных исследований.

4.3. Принципы формирования устойчивого многополярного мироустройства (Яковец Ю.В.)

Можно определить следующие основные принципы построения и функционирования новой модели многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций.

Во-первых, эта модель носит ***цивилизационный характер***. Она исходит из того, что XXI век – это век локальных цивилизаций, которые становятся основными действующими лицами на геополитической арене, оттеснив ключевую роль национальных государств и крупных держав, которые были основными игроками в XX веке. Число суверенных государств (признанных и непризнанных) в настоящее время приближается к двумстам двадцати. Они включают, как государства-гиганты по численности населения, превышающей один миллиард человек (Китай, Индия), до немалого числа мельчайших государств с численностью населения несколько десятков или сотен тысяч человек, не имеющих возможности самостоятельно обеспечивать условия воспроизводства для своего населения.

В настоящее время мы имеем дело с двенадцатью локальными цивилизациями пятого поколения: три цивилизации Европы (западноевропейская, восточноевропейская, евразийская), шесть цивилизаций Азии и Африки (китайская, индийская, японская, буддистская, мусульманская, африканская) и три недавно отпочковавшиеся от Запада цивилизации Америки и Океании (североамериканская, латиноамериканская и океаническая).

В перспективе, к середине века, в результате дифференциации мусульманской цивилизации может произойти ее разделение на пять или шесть локальных цивилизаций: арабскую, персидскую (Иран), евро-

мусульманскую (турецкая), индо-мусульманскую, тихоокеанско-мусульманскую, и возможно афро-мусульманскую южнее Сахары[53]. Шесть цивилизаций христианского мира будут взаимодействовать с пятью или шестью цивилизациями мусульманского мира. Можно также определить две цивилизации индуистско-буддистского мира (индийскую и буддистскую) и две цивилизации конфуцианско-даосистского мира (китайскую и японскую).

Каждый из этих миров будет включать как государства, входящие в состав локальных цивилизаций, так и их анклавы в других цивилизациях и диаспору по всему миру. Будет развиваться дальнейший процесс смешения цивилизаций и усиления противоречий не только на межцивилизационной основе, но и внутри отдельных цивилизаций, как это сейчас наблюдается в Западной Европе.

Поэтому главной перспективной проблемой мироустройства, которую нужно решать, является нахождение оптимальных условий рациональных отношений между локальными цивилизациями с исключением возможности их столкновения, которое, при использовании современных средств массового уничтожения, может стать гибельным для всего человечества[54], а также определить общепризнанные правила перемещения международных мигрантов и беженцев, их правовой статус.

Во-вторых, при определении взаимоотношений между цивилизациями в долгосрочной перспективе, необходимо исходить из ***принципа многополярности***, равноправия и учета разнообразия интересов и разрешения возникающих противоречий на основе компромисса и консенсуса. Попытки построить однополярный или двухполярный мир при гегемонии ведущих цивилизаций (сверхдержав) весьма опасны и обречены на провал. Будущее за принципом равенства и учета особенностей и интересов каждой цивилизации при сохранении их разнообразия. Нужно учитывать, что локальные цивилизации значительно различаются, как по территории, так и по численности населения, по составу и размерам природных ресурсов, экономическому и социально-политическому строю, уровню развития науки и культуры,

[53] Яковец Ю.В. Мусульманский мир в мире цивилизаций XXI века М.: МИСК, 2015.

[54] Моисеев Н.Н. Быть или не быть…человечеству. М.: Тайдекс Ко, 2003.

религиозным и цивилизационным ценностям. Жизнестойкость глобальной цивилизации зависит от сохранения, обогащения и передачи следующим поколениям этого цивилизационного разнообразия и учета противоречивых интересов при решении вопросов взаимодействия между ними и разрешении неизбежно возникающих противоречий и локальных конфликтов на основе учета их особенностей и консенсуса.

В-третьих, возросшие риски в развитии цивилизаций, прежде всего экологические и технологические, требуют радикального решения на глобальном уровне и оптимального распределения компетенции между тремя уровнями - глобальном (ООН и другие международные организации); региональном (интеграционные и цивилизационные объединения) и национально-государственном. При повышении роли и ответственности регионального и глобального уровней и сохранении суверенитета национальных государств, число которых в перспективе будет увеличиваться, нужно избежать ошибок, допущенных при развитии Европейского союза, где была осуществлена жёсткая интеграция и чрезмерно усилена компетенция руководства ЕС. В то же время, повышение взаимозависимости и рискованности глобального развития требует повышения роли и ответственности глобальных органов и, прежде всего ООН, как центрального звена, представляющего интересы всего человечества, всех цивилизаций и государств. Это потребует дальнейшей реорганизации ООН и повышения ее роли в новой модели многополярного мироустройства. Представляется целесообразным создание в системе ООН института, координирующего деятельность в области диалога и партнерства цивилизаций – «Саммита цивилизаций», представленного их ведущими державами.

В-четвертых, необходимо повысить управляемость в противоречивых процессах развития на всех трех уровнях цивилизационно-государственной динамики. Потребуется разработка и последовательная реализация долгосрочных научно обоснованных прогнозов и стратегий глобального цивилизационного развития и тесной увязки между различными уровнями принятия решений – глобальном, региональном и национально-государственном. Потребуется повысить компетентность и ответственность лиц, принимающих решения на всех уровнях.

В-пятых, необходимо усилить контроль гражданского общества за деятельностью региональных и глобальных органов управления, транснациональных корпораций и банков, а также за развитием процессов преодоления постоянно возникающих рисков. В этих условиях в перспективе теряет свой смысл существование НАТО в его нынешнем виде и других локальных военно-политических объединений, провоцирующих гонку вооружений и обострение межцивилизационных противоречий. В то же время понадобится выработка глобальной системы обеспечения безопасности и поэтапного снижения угрозы возникновения военных конфликтов при определяющей роли Совета Безопасности ООН.

В-шестых, учитывая сложность долгосрочных противоречивых процессов цивилизационного развития, необходимо ***повысить наукоёмкость*** регулирования глобальных цивилизационных процессов. Отрыв органов власти на разных уровнях, наблюдающийся в настоящее время, от науки чреват потерей стратегического видения и эффективности управления. Первый шаг повышения наукоёмкости – создание Научно-консультативного совета при Генеральном Секретаре ООН в 2013 г[55]. Необходимо создание системы активного участия ученых в разработке долгосрочных и сверхдолгосрочных прогнозов и обоснование стратегических приоритетов на всех уровнях – глобальном, региональном и национально-государственном. Этому будет способствовать выработка учеными новой парадигмы общественных наук, отвечающей реалиям XXI века. Такая парадигма активно разрабатывается российскими научными школами с участием ученых из других цивилизаций. Примерами долгосрочного научного видения является разработка российскими учеными Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года, который докладывался на заседании Круглого стола в штаб-квартире ООН в октябре 2009 года и доклада «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций», представленного в штаб-квартире ООН в июне 2011 года и на Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» в июне 2012 года.

[55] http://www.inesnet.ru/2013/10/nauchno-konsultativnyj-sovet-pri-generalnom-sekretare-oon-ukrepit-svyaz-mezhdu-naukoj-i-politikoj/

В-седьмых, необходимо четко определить состав субъектов многополярного мироустройства и порядок их взаимодействия в процессе достижения его устойчивости. Это относится, прежде всего, к составу локальных цивилизаций, характер взаимодействия между которыми определяет устойчивость мироустройства. В настоящее время локальные цивилизации не имеют международного правового статуса, одни представлены только одним государством (японская цивилизация), другие – несколькими государствами (китайская, индийская, североамериканская, океаническая цивилизации) или значительным количеством государств (западноевропейская, восточноевропейская, евразийская, мусульманская, буддийская, латиноамериканская, африканская). К середине XXI века число локальных цивилизаций может увеличиться с 12 до 16 в результате дифференциации мусульманской цивилизации. Необходимо определить ведущие державы, которые будут представлять локальные цивилизации на их Саммите. По предварительной оценке это может быть 22 государства. Эти вопросы рассматриваются ниже, в Главе 7.

Другим субъектом многополярного мироустройства являются региональные интеграционные объединения различных форматов. Одни из них представляют объединения государств одной цивилизации (ЕАЭС, СНГ, Лига арабских государств, Организация исламского сотрудничества, МЕРКОСУР и др.). Другие объединяют государства разных цивилизаций (Евросоюз, ШОС, БРИКС, АСЕАН, НАФТО, АТЭС, Организация черноморского экономического сотрудничества, «Группа 20», «Группа 7» и др.). Как правило, эти объединения аккредитованы при ООН. Они различаются также уровнем интеграционных связей: от весьма тесных (Евросоюз, который по сути дела превратился в конфедерацию европейских государств) до весьма слабо интегрированных (АТЭС). Необходимо определить формы взаимодействия между объединениями при повышении роли ООН в координации их деятельности по обеспечению устойчивого многополярного мироустройства.

Третьим субъектом, признанным международным правом, является государства – члены ООН, которые представлены в Генеральной ассамблее ООН и других организациях системы ООН. Следует более четко определить их компетенцию и взаимодействие при решении задач по повышению устойчивости многополярного мироустройства.

В-восьмых, важнейшим условием обеспечения устойчивого многополярного мироустройства является преодоление чрезмерной пропасти в уровне экономического, социального и энергоэкологического развития между различными цивилизациями, странами, социальными слоями и поколениями, что является глубинной причиной геополитических противоречий, нарастания миграционных потоков. Это должно стать центральной задачей ООН, интеграционных объединений и национальных государств. Обеспечивая равные условия жизни и развития на всей территории планеты Земля.

В-девятых, важнейшим условием достижения устойчивого многополярного мироустройства является научно обоснованное определение ***системы стратегических приоритетов*** партнерства цивилизаций, реализуемого в виде конкретных стратегий, программ и проектов и создания эффективно действующей системы институтов и механизмов для решения этих приоритетов. При этом центральным звеном в данной системе на ближайшие полтора десятилетия является искоренение терроризма и войн, представляющих в настоящее время опасность номер один для будущего цивилизаций и всего человечества. При этом речь идет не только об объединении усилий цивилизаций и государств в борьбе против ИГИЛ, проявлении терроризма в разных странах, но и о выявлении и искоренении глубинных причин, порождающих терроризм в его различных формах, а также международно признанное запрещение государственного и военного терроризма. Система приоритетов становления устойчивого многополярного мироустройства рассматривается ниже в Главах 5 и 6.

4.4. Этапы формирования и развития устойчивого многополярного мироустройства (Яковец Ю.В.)

Очевидно, что процессы радикальной трансформации сложившейся системы геополитических отношений, имеющих многовековые традиции, не могут быть осуществлены в короткое историческое время. Это потребует нескольких десятилетий и поэтапного подхода к реализации изложенных выше принципов формирования устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций, разрешения накопившихся узлов противоречий. Этому

процессу будет способствовать смена поколений национальных и международных лидеров.

Можно выделить следующие этапы формирования и развития предложенной модели многополярного мироустройства.

Эта модель может быть определена на период второй и третьей четверти XXI века, в период становления и распространения по планете интегральной, гуманистически-ноосферной мировой цивилизации и пятого поколения локальных цивилизаций.

На первом этапе в 2017-2020 гг. представляется необходимым осуществить на базе создаваемого Ялтинского цивилизационного клуба разработку разделов международного научного доклада «Становление устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций» учеными, представляющими все цивилизации. Рабочий вариант такого исследования подготовлен в 2017 г. группой ученых, обсужден на XII Цивилизационном форуме в рамах V Международного конгресса «Глобалистика-2017» в МГУ имени М.В. Ломоносова в сентябре 2017 г., представлен на IX Международной конференции в Ялте в октябре 2017 г. Промежуточные результаты исследования (Доклад Ялтинского клуба в первой версии) были представлены на широкое общественное обсуждение, размещены в Интернете на русском, и частично английском языках.

Предлагается, чтобы Россия, Китай, Иран и другие заинтересованные государства внесли в ООН предложения об обсуждении основных положений доклада на «Саммите цивилизаций» в 2020 г. и о провозглашении 2021-2030 гг. «Всемирным десятилетием партнерства цивилизаций» для поэтапного решения узловых проблем Стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерств цивилизаций. Это предложение могло бы быть рассмотрено и принято на Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2019 г. с тем, чтобы на основе принятой резолюции возможно было бы провести в 2020 г. (год 75-летия Ялтинской конференции) 1-й «Саммит цивилизаций», обсуждение и принятие программы «Всемирного десятилетия партнёрства цивилизаций». Благоприятные условия для достижения согласия по этим вопросам состоят в том, что к 2020 г. ожидается достижение дна цивилизационного кризиса и начала выхода из него на повышательную волну нового большого цивилизационного

цикла на основе конструктивного диалога и взаимовыгодного партнерства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений.

На втором этапе в 2021-2030 гг. на основе намеченной программы «Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций» будет осуществлена основная работа по реализации основных стратегических приоритетов, формирования институтов и механизмов становления предложенной модели глобального устойчивого развития, которые будут более детально разработаны, обсуждены на ежегодных саммитах цивилизаций по отдельным стратегическим приоритетам.

Это создаст необходимые условия для достижения Целей устойчивого развития на период до 2030 года, определенных Саммитом ООН в сентябре 2015 года. Одновременно потребуется разработка новой системы целей и стратегий их достижения, отвечающей изменившимся условиям цивилизационного развития до 2045 года – года столетия создания ООН (о чем говорил президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в выступлении на 70-й юбилейной Сессии ООН в сентябре 2015 года).

К концу 2-го этапа в 2030 г. необходимо подвести итоги выполнения программы «Всемирного десятилетия партнёрства цивилизаций» и определить основные направления партнерства на долгосрочную перспективу до 2050-го года, согласованные с Целями устойчивого развития на тот же период. Тем самым будут созданы необходимые условия для партнёрства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений на период восходящей волны нового цивилизационного цикла формирования и распространения по планете основ гуманистически-ноосферной интегральной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства.

Третья четверть XXI века, вероятно, будет проходить в условиях полномасштабной модели устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций, которая будет периодически корректироваться с учетом существенных изменений условий развития, а также перемен в мире цивилизаций.

Таким образом, при реализации этого оптимистического сценария, усилиями лидеров поколений 2020-х, поддержанных большинством человечества, мир цивилизаций с последней четверти XXI века будет развиваться в условиях устойчивого многополярного мироустройства

на базе диалога и партнерства цивилизаций. Это позволит давать адекватные ответы на новые вызовы, которые неизбежно будут возникать в последующие десятилетия и требовать объединенных усилий всех цивилизаций, государств, социальных слоев и поколений.

4.5. Регулирование миропорядка в условиях смены гегемона (Агеев А.И.)

Ужесточение глобальной конкуренции, отражающееся в резко возросшей турбулентности международных отношений, происходит в условиях быстро разворачивающейся технологической революции, описываемой как цифровизация и индустриализация 4.0. Сочетание этих процессов на фоне известного «демографического перехода», миграции и трансформаций массовых стереотипов мировосприятия и поведения провоцирует сдвиг ключевых глобальных рисков в «оранжевую» и «красную» зоны.

Положение усугубляется невероятным темпом перемен, резким сокращением времени между формулированием идей и их воплощением. Мировая экономика расслаивается на три сектора, имеющих трансграничный характер: производство традиционных товаров, финансовый сектор и сверхрентабельная «информационная экономика», вплотную подошедшая к массовому производству форм виртуального сознания и соответствующих ему инструментов и платформ. При этом фокус глобальной конкуренции сдвигается в сферу моделей управления и стоящих за ними систем цивилизационных ценностей и культур. Эти изменения непосредственно влияют на базовые характеристики мировой экономической системы, восходящие к валютно-финансовой гегемонии.

По существу, в настоящее время речь идет об антропологическом вызове, смысл которого в том, что быстро складываются мощные технологические возможности для форматирования желаемого целевого состояния массового сознания, типа общества и его технологической базы. Соответственно, быстро развертывается конкуренция акторов за разработку этого желаемого состояния общества и упреждающее создание преимуществ в будущем.

Особенность современного момента представляется в том, что после некоторого периода аллергии на подобное, по сути социальное проектирование, в явном виде выдвигается цель создания нового типа человека и человекоподобных систем с расчетом на контроль полного жизненного цикла человека и таких систем. Технологии проектирования новых типов сознания связаны с доминирующей ролью нематериальных активов в успехе ведущих мировых корпораций, а также с появлением в ближайшем будущем искусственных систем с самосознанием и имитацией чувственной сферы. При этом речь идет о возможности реализации подобных проектов в глобальном и субглобальном масштабах.

Оценки, которые ежегодно делает Всемирный экономический форум, показывают растущую озабоченность политической, деловой и экспертной элиты непредсказуемостью последствий, к которым приводит вал технологических инноваций, особенно в киберпространстве. Мобильный Интернет, Интернет вещей, облачные вычисления, прогресс в генетике и биотехнологиях, радикальное изменение содержания труда и рабочих мест, интеграция с нервной системой человека, использование новых видов энергии, формирование целевых идентичностей через игры и разного рода субкультуры — все это составляет ядро происходящего прорыва, не только открывающего огромные возможности, но и таящего серьезные риски. Технологические риски тесно переплетаются с социальными и геополитическими. Угроза обрушения мировой финансовой системы, дефицит воды и продовольствия, ожидаемые природные катаклизмы — и все это на фоне мировой нестабильности, множащихся локальных конфликтов и острой конкуренции интеграционных мегапроектов. Драматизм ситуации придают множественный подрыв международной правовой системы и интенсивное применение методов гиперконкуренции, колеблющих сами основы рынка и дающих новые монопольные привилегии отдельным игрокам в ущерб большинству других заинтересованных сторон.

Все это задает новые требования к качеству управления социально-экономическим и научно-технологическим развитием и долгосрочными стратегическими рисками. Решение этого класса задач стоит на повестке дня ведущих государств, интеграционных объединений и системообразующих корпораций. Актуальны все эти проблемы и для

России. Многие подходы и институты, ранее представлявшиеся работоспособными, уже не соответствуют ни нынешним рискам, ни имеющимся возможностям (в том числе информационно-технологическим), ни социальным настроениям и ожиданиям.

Однако принципиальное значение в этой обстановке быстрых перемен и выработки возможных способов управления имеет понимание глубинных свойств современной мировой системы, генеалогия которых восходит к ключевым событиям и процессам XX в. В условиях сложности на выборе стратегических решений не может не сказываться «зависимость от пройденного пути», прежде всего по «параметрам порядка». Фундаментальную роль здесь играет состояние мировой валютной системы.

Проблема валютной гегемонии

Наибольшее влияние в мировой экономике имеет та валюта, которая эмитируется самой экономически мощной державой и вокруг которой формируется вся подчиненная ей структура мировой монетарной системы. В XIX в. таковой стала система, основанная на «золотом стандарте», «жестком курсе валют», а главное — на британском технологическом и экономическом превосходстве и, соответственно, фунте стерлингов. В период 1913–1945 гг., ознаменовавшийся переделом сфер влияния в ходе мировых войн, на роль мирового валютного гегемона выдвинулись США.

Как подчеркнул Р. Манделл, нобелевский лауреат по экономике, «большинство политических изменений, имевших место в XX в., были порождены мало осмысленными пока что пертурбациями международной валютной системы, которые в свою очередь явились следствием подъема США и просчетов их финансового рычага — Федеральной резервной системы». Стоит, однако, заметить, что не все «просчеты ФРС» были ошибкой.

Резкий рост экономической мощи США в начале XX в., по справедливому мнению Ван дер Вее, позволял им установить контроль над Западной Европой уже к 1919 г.: США «должны были занять место Великобритании как „главы мира“» , согласующего мировую торговлю, инвестиции и расчеты. По сути, от США требовалось осуществлять «стабилизирующее лидерство». Реализации этой вызревающей миссии

США помешали не только установка влиятельной части элит на изоляционизм, но и сопротивление и взаимное противоборство других, все еще могущественных в тот момент держав — прежде всего Англии и Франции, принцип «самоопределения» малых народов, породивший множество последствий, а также так называемая проблема России. Но главный узел противоречий в тот решающий момент, который мог обеспечить уход от перспективы новой войны, затягивали два предельно конкретных вопроса: сохранение колониальной системы и репарации с Германии, включая перераспределение ее колоний. Версальский мир, принудивший Германию к множеству обязательств, стал одновременно и миной замедленного действия, предвещая неизбежность реванша.

Для стабилизации национальных экономик, а также для нормализации и возобновления роста мировой торговли требовалось кардинально решить несколько важных вопросов. Прежде всего необходимо было, согласовав весьма противоречивые экономические интересы, создать признанные международным сообществом инструменты и институты, которые бы обеспечили регулирование тарифов и торговли и позволили кредитовать платежные балансы стран во избежание повторения экспорта инфляции. И самое важное — требовалось найти решение для обеспечения международной торговли платежным средством и мировым резервным средством, а также разработать такую систему обменных курсов, которая была бы эффективна достаточно долгий период времени, по крайней мере 25–30 лет.

Как продемонстрировали многочисленные межвоенные международные конференции и переговоры, включая опыт Лиги наций, способность ведущих держав найти взаимовыгодные решения явно оставляла желать лучшего.

Должны были сложиться условия для принуждения правительств ведущих стран не только к плодотворной и конструктивной дискуссии по ключевым вопросам международных отношений, торговли, расчетов и инвестиций, но и к созданию реально дееспособных международных институтов, которые бы отразили доминирующую экономическую роль США.

Важнейший экономический результат Второй мировой войны — создание коалицией победителей, в том числе и с ограниченным участием СССР, системы наднациональных институтов нового поколения. Главным из них стала Организация Объединенных Наций (ООН). Бреттон-Вудское соглашение (1944 г.) предусмотрело также создание МВФ и МБРР (1945–1946 гг.), ГАТТ (1947 г.) и систему международных расчетов, основанных на долларе США как мировом платежном и резервном средстве. Были установлены фиксированные в определенном коридоре валютные курсы, восстановлена связь ключевых валют с золотом и установлена его фиксированная цена. К 1945 г. США аккумулировали, по разным оценкам, от 70 до 85% мировых золотых запасов. При этих условиях ФРС США становилась эмитентом мировой платежной валюты, а по сути — центральным банком мировой экономики. Доходы ФРС складывались как от эмиссии наличных денег для всей мировой платежной системы (в виде разницы стоимости выпуска одной банкноты и ее номинала, так называемый сеньораж), так и от процентных платежей по предоставляемым займам в мировом масштабе.

По самым грубым прикидкам, перед США стояла задача освоения порядка 40–50% мирового экономического пространства в придачу к тому объему, который они контролировали в довоенный период. Этот революционный сдвиг предельно ясно выразил Ф. Рузвельт: «Главные американские послевоенные интересы ныне заключаются не только в обеспечении преобладания в Западном полушарии, но и в предотвращении попадания Восточного полушария в зону контроля одной потенциально враждебной державы».

Эту задачу обосновывала идеологема либерализации мирового рынка, подразумевающая главным образом снятие преград доступа как на рынки бывших противников и их сателлитов, так и на рынки, находившиеся в зоне колониального влияния своих же союзников — Великобритании и Франции. На некоторый период в этой ситуации задачами обеспечения доступа на абсолютно все рынки можно было пренебречь. В этой обстановке и возникла возможность развития «второго мира» — социалистического, с относительно обособленными контурами хозяйственной деятельности. Своего рода лимит расширения этого фрагмента мирового рынка эмпирически тоже был очевиден — 20–25%. Вот когда глобальный капитал полностью

«освоит» свои 75–80% емкости рынка, то объективно возникнет потребность в абсолютной глобализации. Случится это в конце 1980-х годов. И этот «драйв глобализации» продлится до начала XXI столетия.

Технологический прогресс и «финансовые пузыри»

Являющийся прямой аналогией современной эпохи период 1913–1945 гг., вместивший в себя множество очагов военных конфликтов и две мировые войны, стал с точки зрения самоорганизации мировой торговой и валютно-финансовой системы периодом поиска новой структуры и базовой валюты. В этот же период произошла и смена технологического уклада, что придало небывалый импульс гонке вооружений, развитию общества потребления и повысило ставки в геополитической игре.

Сущность процесса состоит в том, что «с достижением технологическим укладом пределов роста и падением прибыльности составляющих его производств начинается массовое перераспределение ресурсов в технологические цепи нового уклада. Замещение технологических укладов требует, как правило, соответствующих социальных и институциональных нововведений, которые не только снимают или направляют в конструктивное русло социальную напряженность, но и прокладывают дорогу новому технологическому укладу и соответствующему ему типу потребления и образу жизни».

Именно в этот межвоенный период США и Германия, опережая Великобританию и Францию, начали переход к четвертому технологическому укладу, чей исторический интервал охватил период 1930–1980 гг. Ядро четвертого технологического уклада составили автомобиле- и тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти. В его недрах начали формироваться и элементы следующего, пятого, уклада: радары, строительство трубопроводов, авиационная промышленность, производство и переработка газа. Главное экономическое преимущество этого уклада обеспечивало массовое и серийное производство.

Великобритания была лидером промышленной революции и технологическим лидером создания и первого (1770–1830 гг.) — вместе с Францией и Бельгией, и второго (1830–1880 гг.) — вместе с Францией,

Бельгией, Германией и США, и третьего (1880–1930 гг.) — вместе с Германией, США, Францией, Бельгией, Швейцарией и Нидерландами технологических укладов. Лидерство в развитии четвертого уклада досталось США, Германии и Японии, а также Канаде и Австралии. Мощный рывок в технологическом развитии именно в этот период совершил и СССР.

Между технологическими инновациями, инвестициями и финансами существует своя сложная взаимосвязь в силу разных механизмов генерирования реального и фиктивного капитала.

«Каждая промышленная революция приводила к массовой замене одного набора технологий другим путем прямого замещения либо путем модернизации существующего оборудования, процессов и методов его использования. Каждая включала коренные изменения в жизни людей, организаций и навыках, стремительно ломая сложившиеся привычки. Каждая вела к периоду взрывного роста на финансовых рынках». Пока предприниматели и новаторы создают новые технологии и новые производства, деятельность «финансовых магнатов направлена на создание водоворотов, всасывающих огромное количество денег для перераспределения в более авантюрные начинания». Такая финансовая лихорадка, частично связанная с ростом инвестиций в новые производства, вздувает цены на активы, создает ажиотаж и атмосферу азарта. Но главное — она стимулирует неуклонный рост «финансового пузыря», все больше отрывающегося от реального обеспечения. Дальше следует коллапс пузыря, кризис и социальные потрясения, если институты регулирования на национальном и международном уровнях оказываются не на высоте положения.

Ситуацию хорошо описал А. Пигу: «В годы, предшествовавшие Первой мировой войне, существовало несколько употребляемых экономистами метафор… «Деньги — это обертка, в которую завернуты товары»… «Деньги — это вуаль, скрывающая действия настоящих экономических сил»… В течение 1920-х и 1930-х…. деньги, «пассивная вуаль», приобрели черты злого гения… обертка стала вещью, способной взорваться. В целом деньги из мелочи стали всем… Затем, с началом Второй мировой войны, все снова изменилось. Рабочая сила, оборудование и организация вновь стали первостепенными. Роль денег

уменьшилась до незначительной». Нетрудно заметить аналогию с флуктуацией роли денег и их суррогатов в 1990-е годы и позднее.

Стоит напомнить, что нормализация финансового сектора западного мира была достигнута за счет масштабной экспансии американских корпораций в деколонизированный мир. Этой цели служили многочисленные проекты, начиная с Плана Маршалла, и накачка научно-технологического потенциала в соперничестве с СССР.

Современная мировая экономика вновь представляет собой растущий «мыльный пузырь». При объеме мирового ВВП в 80 трлн долл. объем рынка деривативов превышает его в 15 раз. Для пяти крупнейших американских банков соотношение «деривативы — активы» достигло 30 раз, для банков top-25 эта величина достигла 17 раз. «Если 25 лет назад соотношение между ценой акции и размерами дивидендов составляло в США примерно 5–6:1, то в настоящее время 23–20:1». В 2016 г. наблюдалось самое глубокое снижение американских фондовых индексов за более чем 80 лет. Ожидаемые значения возможного падения фондовых индексов находятся в зоне 20–75%. Надутый «финансовый пузырь» может лопнуть в любой момент.

Опыт лопнувших пузырей технологических компаний (акций «dotcom») в 2000–2001 гг., ипотечного пузыря в 2005–2007 гг. показывает, что возможности предотвращения кризисных обвалов существенно менее ценны, чем запуск обвалов в интересах отдельных игроков. При этом денежная база в США в 10 раз меньше золотовалютных резервов, в Японии — в 2,7 раза. Но США все еще остаются страной с номинально наибольшими в мире золотыми запасами (порядка 8 тыс. т), затем — Германия, Италия, Франция, Китай, Россия, Швейцария, Япония.

Кризис как стратагема

Под стратагемой понимается совокупность приемов достижения игроком стратегических целей путем введения других сторон в заблуждение относительно своих реальных намерений и средств. Генеалогически понятие стратагемы восходит к древнекитайской и древнегреческой культурам. Эквиваленты стратагем встречаются в форме разного рода хитростей в военном искусстве всех стран.

Есть все основания рассматривать экономические кризисы не только как результат стихийно протекающих процессов, но и как объект сознательного управления. Строго говоря, стратегии участия США в Первой мировой войне, стабилизации внутренней социально-политической обстановки в 1920-е годы, выхода из Великой депрессии были исключительно важны для кристаллизации стратегической культуры американской политической и деловой элиты. В последующем эти шаблоны применялись и успешно применяются для разрешения фундаментальных проблем США за счет всей мировой системы. На этом понимании выросло целое поколение американских политиков, отвергнувшее наивный рыночный либерализм части предшественников и оказавшееся готовым к довольно жестким и вовсе нерыночным мерам по выходу из кризиса.

В любом экономическом кризисе чередуются активные и пассивные фазы. Они модулируют управляющее воздействие на поведение экономических агентов, осуществляют мониторинг их реакции (шок, стресс, адаптация, релаксация) и новую корректировку для выведения системы в желаемое временно устойчивое состояние.

Ключевой момент активной фазы кризиса — это заранее спланированный и организованный момент сжатия финансовой массы, дающий импульс нарастающей волне требований возврата займов по кредитной цепочке, что в итоге упирается в невозврат долгов из-за невозможности перекредитования.

Далее начинается запрограммированная перегруппировка активов и облика финансово-банковских корпораций на фоне панического шараханья из стороны в сторону дезориентированной массы индивидуальных и корпоративных инвесторов. Когда, наконец, «сигнал затухает», то перед всеми предстает новый экономический ландшафт — новый уровень и конфигурация концентрации капиталов, добровольно-принудительная картелизация американских и других корпораций и секторов. Однако стратегический замысел этим не исчерпывается, как это было и в случае с Великой депрессией.

Для выхода США на лидирующие позиции в западном мире потребовалось участие в Большой войне с соответствующим стимулированием реального производства и перекраиванием мировых финансовых и товарных рынков. Но войну эту США сами начать не

могли. Эту сомнительную привилегию должны были взять на себя другие ущемленные участники мировой политики и экономики. Кроме того, США еще со времен Первой мировой войны хорошо усвоили стратагемный урок: «В битве двух сильных держав победу часто одерживает третья сторона... Победитель присваивает культуру побежденной нации. Центр мировой власти перемещается на Запад, а основные богатства остаются на Востоке... Победителем в войне оказывается тот, кто в ней не участвовал или, как минимум, не имел военных действий на своей территории» .

При этом балансировка циклически нарушаемого равновесия финансового и реального секторов может длиться довольно длительное время путем итераций ключевых параметров экономической системы. В конце концов, хотя нынешний дисбаланс беспрецедентен, он бьет исторические рекорды уже более 15 лет и «красная черта» пределов его существования — категория пусть и не умозрительная, но в некотором смысле экспериментальная. Поэтому между фазой «Большого кризиса» и фазой «Большой войны» есть дистанция, определяемая не только расчетным, но и экспериментальным образом. Кризисная фаза может быть растянута во времени, что и показывает динамика глобального кризиса с 2008 г., опровергающая многие торопливые предсказания «краха империи доллара».

После двух десятилетий бесспорного преобладания США (по доле мирового ВВП и основным отраслям четвертого технологического уклада), началось сокращение их относительных позиций. Это вызвало необходимость создания инструментария, дополняющего контроль над мировой валютной системой. Такой инструментарий не мог не быть силовым. По существу, он и был силовым с самого момента утверждения американской гегемонии, как и, пожалуй, любой другой предшествующей ей мировой валютной гегемонии — британской, голландской.

Силовые инструменты и экономика

Применение силы или угроза ее применения стали ключевым фактором достижения глобальных стратегических целей США в конце Второй мировой войны с созданием ядерного оружия и сменой руководства страны. «Национальная безопасность сегодня не может ограничиваться лишь Соединенными Штатами. Она должна охватывать

весь мир» — так формулировалась стратегическая установка США после войны. Для этого требовались: 1) военное превосходство над любым иностранным государством или группой государств; 2) прочные внешнеполитические позиции; 3) военная организация, способная успешно противостоять военным и подрывным действиям извне или изнутри, в открытой или скрытой форме. Вооруженные силы США в этом контексте несли две функции: «устрашения» и «обороны». Суть «устрашения» сводилась «к спланированному и постепенному принуждению противника угрозой применения силы к действиям на американских условиях».

Главная политическая цель возможной войны с СССР в плане «Дропшот» (1949 г.) заключалась в уничтожении «корней большевизма», реставрации капитализма и колониализма и установлении американского мирового господства. Планировалось установление оккупационного режима на территории СССР, расчленение страны на оккупационные зоны с дислокацией американских войск в ключевых городах СССР, а также в ряде городов государств Восточной Европы, захват КНДР, Монголии, Китая и Юго-Восточной Азии. Впоследствии эти установки неоднократно уточнялись с учетом создания стратегического ядерного потенциала в СССР, возникновения военно-стратегического паритета, но цель достижения и удержания мирового лидерства оставалась неизменной.

Способность и готовность применить силовые рычаги наряду с валютно-финансовой и технологической гегемонией и сегодня составляют глобальный организационный капитал западного мира с гегемонией США и их союзников. Комплекс этих инструментов включает не только военное превосходство над любым государством современного мира, но и контроль важнейших валютно-финансовых и коммуникационных инфраструктур, нормативного поля, инфраструктуры и контента СМИ и Интернета, поставки вооружений и военной техники, управление доступом к космическим технологиям, неэквивалентную продажу инноваций, перенос энергоемких и неэкологичных производств в менее развитые страны, торговлю квотами на углекислый газ, манипулирование ценами и структурой поставок сырья, энергоресурсов, воды, медикаментов и продовольствия, контроль пандемий, а также манипулирование объемами денежной

массы, производных финансовых инструментов, курсами валют, ценой на золото, контроль офшорных зон и отмывания денег и т.д. и т.п.

Фундаментальный экономический смысл силовой экономики — уравновешивание инфляционной финансовой накачки американской экономики и связанных с ней экономик. Это означает не что иное, как установку на подведение под избыточную массу эмитированных финансовых инструментов реальных товарных ресурсов. До момента отказа США от золотого обеспечения доллара эта задача не была столь существенна. В 1970-е годы такую функцию стала играть нефть, связавшая долларовую массу. Затем «резервная валюта» была укреплена за счет обеспечивающего ее товарного и разнообразного организационного капитала.

В итоге у американского финансового «мыльного пузыря» есть вполне реальное наполнение. Оно проявляется в виде американских инвестиций в другие страны, стимулирования американского спроса на импорт, принудительной корректировки параметров стратегически важных производств, поставок и коммуникаций в таких странах, как Ирак, Афганистан, Ливия, Сирия, Югославия, Судан и другие, в контекстном управлении эволюцией потенциалов как союзников, так и противников. В результате и бенефициаром американского «мыльного пузыря» выступают отнюдь не только сами США, но и широкая коалиция государств и негосударственных заинтересованных сторон.

Силовая экономика охватывает обширное множество институтов, не исчерпывающихся госаппаратом, вооруженными, полицейскими и специальными силами, военно-промышленным комплексом или сращиванием госаппарата с обеспечением интересов корпораций реального и финансового секторов. Также не исчерпывает содержание силовой экономики и взаимосвязь военного обеспечения в условно мирное время и важнейших факторов конкурентоспособности, включая гарантирование доступа к стратегическим ресурсам и защиту линий коммуникаций, манипулирование факторами хозяйственной конъюнктуры, финансовых рынков, ценами на энергоносители и продовольствие и т.д.

Силовая экономика означает такую организацию экономической деятельности, которая опирается не на принцип сотрудничества и даже не на эксплуатацию факторов производства, включая труд и источники

капиталообразования, но на принуждение других мировых акторов (вплоть до применения военной силы и развязывания войны) в аспектах целей, средств, условий и результатов хозяйственной деятельности.

Самая жесткая борьба сегодня идет за власть над инструментами глобального регулирования экономической активности. Она ведется надгосударственными структурами — некоторой совокупностью кланов глобального управленческого суперкласса, пусть и опирающихся на государственные институты конкретных стран (не обязательно одной) и включая офшорные юрисдикции. В предельной формулировке — это борьба за мировое господство, за власть над умами и поведением всего человечества, его ценностями и смыслом существования.

Для квалификации современного или перспективного состояния как новой мировой войны необходимо гипотетическое противостояние единственной на сегодня сверхдержавы — США — хотя бы с одной великой державой нынешнего мира. Формальное объявление такого противостояния и военные столкновения непосредственно на пространствах противников и их союзников превратят его в «войну горячую». Отсутствие объявления и прямого конфликта непосредственно с вооруженными силами противника на любом театре возможных боевых действий (суша, море, воздух, космос) при целенаправленных действиях по подрыву потенциалов противника делает ее холодной войной.

«Данничество» России

За последние пять веков мировой истории участие России в войнах редко приводило к улучшению ее геополитического статуса. Если даже это происходило, то создавало мощные импульсы для послевоенного давления на нее. Так было после победы над Наполеоном, над Германией и Японией в 1945 г. Однако наиболее существен тот факт, что Россия в контексте сдвигов XX в. устойчиво, хотя и волнообразно, выступала по большей части в роли мирового донора и объекта явного и скрытого разграбления.

Еще до начала Первой мировой войны Россия, демонстрируя высокие темпы роста экономики и населения, оказалась в сильной

долговой зависимости от Германии, Франции, Великобритании, а затем и от США. А также от притока иностранного капитала.

В официальных документах того времени существовал термин «данничество». Эта проблема хорошо осознавалась тогдашним военно-политическим руководством страны. Вот как характеризовалась импортная зависимость России в период Первой мировой войны: «Без особо ощутительных результатов для нашей армии нам пришлось влить в американский рынок колоссальное количество золота, создать и оборудовать на наши деньги массу военных предприятий; другими словами, произвести на наш счет генеральную мобилизацию американской промышленности… В меньшей степени, но тоже значительной мы сделали то же самое и для промышленности Англии, Франции и Японии… Без полной самостоятельности… трудно остаться Великой державой, несмотря ни на какие условия территории и внутренних богатств страны» .

Масштаб фактического изъятия и уничтожения экономических ресурсов России в результате Первой мировой войны и иностранной интервенции в ходе Гражданской войны составил величину порядка четырех ВВП страны, включая потери значительного объема земель с проживающим там населением и агропромышленным и транзитным потенциалом.

Вторая мировая война также была для России временем колоссальных потерь населения и материальных ресурсов в пользу как противника — Германии, так и союзников — США и Великобритании. Масштаб материального ущерба, понесенного СССР в Великой Отечественной войне, оценивался в 168 млрд долл. Масштаб репарационных претензий к поверженной Германии оценен в 20 млрд, из которых СССР претендовал на половину. Но и она не была в итоге получена в полной мере.

Кризис 1973 г. вывел отношения СССР и США в фазу разрядки, сопровождавшуюся началом советских поставок нефти и газа в Европу, подсаживанием на «кредитную иглу» западных стран, началом новой утечки умов и растущим заимствованием технологических решений с латентной выплатой технологической ренты. После ввода советских войск в Афганистан вновь началась новая открытая внешняя блокировка возможностей развития страны.

Поражение СССР в холодной войне дало новый импульс изъятию финансовых, людских и материальных ресурсов страны. Оно составило величину порядка двух объемов текущего ВВП.

Мировой финансовый кризис 2008 г. и по настоящее время оборачивается тем же эффектом. Во всех случаях обнаруживается прямая связь экономического роста в США со всплесками ресурсных изъятий из России, а также с втягиванием России в военно-политические конфликты.

Усиление напряженности дает Западу основания для наращивания военных расходов, загрузки предприятий ВПК и расширения военного присутствия США в значимых регионах, а следовательно, создает условия для ускоренного замещения устаревающего технологического уклада.

Механизм выхода из кризиса срабатывает по одному шаблону: сжатие и сжигание денежной массы в ходе кризиса и конфликта, затем (и отчасти параллельно) наращивание денежной массы для посткризисного роста, таргетированного под новые отраслевые и технологические цели.

В результате своего добровольно-принудительного положения с 1991 г. Россия была втянута в разрешение геополитических и геоэкономических задач бывшего противника. Фактический обмен западной финансовой и товарной массы на дешевые ресурсы — материальные и людские — постсоветских государств предотвратил срыв экономики США и Европы в кризисный штопор. Была продана по заниженным ценам значительная часть запасов обогащенного урана и других стратегических минеральных ресурсов, выстроены и реализованы схемы вывода инвестиционного капитала из страны и ликвидации множества конкурентоспособных предприятий.

По сути, произошла экспроприация в пользу Запада и сориентированной на него новой «буржуазии» части ресурсов СССР как результат поражения страны в холодной войне. Хранение национальных валютных резервов постсоветских стран, включая Россию, в облигациях США явилось одной из форм репараций победителю в холодной войне. Сюда следует добавить существенную «утечку умов» (более миллиона высококвалифицированных кадров) и объектов интеллектуальной собственности (здесь отрицательное

сальдо в последние годы составляет более 7 млрд долл.). Всего, по самым осторожным оценкам, отток инвестиционных ресурсов из РФ за 1990–2000-е годы превысил 2 трлн долл.. Установлению неэквивалентного обмена стран Запада с РФ способствовал и импорт оборудования, технологий, других объектов интеллектуальной собственности. В последнее время ежегодно он достигал 140–150 млрд долл., хотя и способствуя модернизации экономики, но усиливая импортозависимость и привязку к зарубежным техническим решениям, зачастую устаревшим. Россия, по существу, повторила свой опыт интеграции в мировое хозяйство начала XX в.: рост заимствований капитала, ставка на импорт не только технологий, техники, оборудования и торговых марок, но и институтов.

Руководство новой России, ставшей де-юре преемницей СССР, выбрало курс на интегрирование в международные, прежде всего западные, институты. Необходимые и достаточные условия для принуждения России к такому выбору были сформированы в годы перестройки. Прежде всего — дезорганизация экономики, стремительное обременение внешними долгами, разрушение организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи, неоднократная замена руководящих кадров практически по всей управленческой вертикали и демонтаж системы управления, межнациональные конфликты, внешнеполитические уступки и явные ошибки. Извне были предприняты действия по снижению цен на основные экспортные товары СССР (газ и нефть), блокированию доступа к кредитам и развертыванию проекта «звездных войн».

Освобождение России от неформальных и формальных условий поражения в холодной войне в 1991 г. началось лишь с укреплением экономического положения страны, восстановлением военного потенциала, накоплением обоснованного недоверия к Западу как партнеру, пробуждением массового патриотического самосознания. Глобальный финансовый кризис, «Пятидневная война», яростная антироссийская информационная кампания, начавшаяся в августе 2008 г., а затем ставшая хронической, антигосударственный переворот на Украине, сирийский кризис катализировали обретение Россией основ своей новой геополитической субъектности. По сути, Россия, поддержав воссоединение с Крымом, показала способность принимать серьезные

геополитические решения как великая держава. Попытки России (деофшоризация, импортозамещение и другие меры) выйти из дискриминационных форматов участия в мирохозяйственных отношениях, открыто манифестированных и усугубленных санкциями, стали неизбежным следствием принятых геополитических решений.

Во всех этих перипетиях России суждена была исключительная роль. В замыслах сил, устремившихся к мировому господству, ей отводилась роль жертвы. Масштаб жертвоприношения России в XX в. не знает подобных прецедентов. Жертвы безапелляционно востребовались горячими и холодными войнами, революциями, каскадом социальных экспериментов, в которые была вовлечена Россия. Однако в логике иных сил и энергий России предстояло сыграть роль фундаментального препятствия утверждению ничем не ограничиваемого мирового гегемона, ей было предопределено удержать весь мир от безусловного и потому беспощадного господства такого гегемона. Нет ни одной страны в мире, которая могла бы вынести такую судьбу! Сам по себе факт выживания России, устойчивого сохранения сложившегося на евразийских просторах социального организма при всех пережитых им стрессах представляет собой несомненное чудо.

Экспроприация и война

В настоящее время международные отношения находятся в режиме относительной устойчивости с локальными пока турбулентностями за счет сложного сосуществования как рудиментов Вестфальского, Ялтинско-Потсдамского, Хельсинкского порядков, так и элементов монополярного и многополярного мира с наднациональными регуляторами и институтами, сложившимися в последнюю четверть века. Такая институциональная пестрота — признак бифуркационной фазы эволюции мировой системы, ее активного «рыскания» по спектру траекторий дальнейшей эволюции. Именно это определяет (1) интенсивность поиска рядом акторов новой модели развития, (2) стремление других акторов законсервировать свои преимущества, генерируемые доминантной моделью, равно как и (3) попытки использовать для выхода из кризисного тупика ранее отработанные схемы.

При этом эрозия позиций в реальном мировом производстве, как показывает исторический опыт, может достаточно продолжительное

время компенсироваться ранее достигнутым превосходством в области стратегических отраслей, военной мощи, технологических достижений, коммуникационных платформ, информационного влияния, всего комплекса факторов «твердой» и «мягкой» силы, организационного и интеллектуального преимущества. Благодаря этим факторам падение доли Запада в мировом потреблении происходит с замедлением по сравнению с падением доли в мировом производстве.

Кроме того, в кризисной обстановке у некоторых акторов с глобальными интересами и потенциалом глобального влияния неизбежно усиливается склонность к разрешению накопившихся противоречий за счет других акторов через военный конфликт. Выгоды, полученные победителями Первой и Второй мировых войн, а также холодной войны, имели вполне материальное выражение: финансовые репарации, контрибуции, материальные трофеи — оборудование и техника, приток научно-технических кадров и технологий, расширение зоны влияния, стимулирование научно-технического и экономического роста, новые рабочие места, принудительные инвестиции в восстановление разрушенных экономик, отнюдь не безвозмездные и не альтруистичные программы помощи, ликвидация барьеров доступа на рынки поверженных противников, контроль политических режимов и параметров экономической политики. А главное — фиксация своих институциональных преимуществ победителя на долгий ряд лет, по крайней мере на одно-два поколения, и тем самым — контроль модели развития, текущей и перспективной. Так, Германия и Япония до сих пор находятся по немногим, но существенным параметрам в парадигме зависимых стран с ограниченным технологическим, военным и политическим суверенитетом.

Склонность к военному разрешению современного кризиса усиливается новейшими экономическими обстоятельствами.

Это, во-первых, происходящее устойчивое усиление политической самостоятельности развивающихся стран (в первую очередь стран БРИКС и МИНТ) на основе роста их экономического потенциала.

Страны БРИКС занимают весьма определенные ниши в глобальном разделении труда. Бразилия — один из крупнейших мировых экспортеров железной руды, сои, кофе, а также транспортного оборудования и автомобилей, притом что комплектующие к последним

в основном импортируются. Индия — экспортер нефтепродуктов, драгоценных камней, стали, химикатов, а также низкотехнологичных транспортных средств. ЮАР специализируется на экспорте золота, платины, алмазов, других минералов, а также среднетехнологичных транспортных средств. Россия также в основном экспортер энергоресурсов и сырья с несколькими высокотехнологичными позициями в ядерной и космической индустрии, а также в области вооружений и военной техники. Суммарно четыре члена БРИКС поставляют на мировой рынок более триллиона долларов сырьевой продукции. Китай как «фабрика мира» (с объемом экспорта более 2 трлн долл.) сам является крупнейшим импортером энергоресурсов и экспортером капитала.

Во-вторых, накопление к настоящему времени в мировой экономике астрономической массы проблемных долгов. Это не только долги, обеспеченные имуществом заемщиков — предприятий и физических лиц, но и более 1,2 квадриллиона производных финансовых инструментов. Эти долговые обязательства в условиях кризиса оказались ничем не обеспечены, реальные товары и услуги под них даже и не предполагалось выпускать. Такие долги в явной или завуалированной форме занимают до трети балансов ведущих финансовых корпораций США и ЕС.

Значительное списание этих долгов нереально — схлопывание «финансового пузыря» обернется каскадным ростом банкротств финансовых компаний и банков (сначала американских, а затем европейских), а далее и корпораций реального сектора со всем букетом социально-политических последствий.

Государственная помощь США американским и аффилированным с ними зарубежным банкам за годы кризиса по разным оценкам составила от 16 трлн до 32 трлн долл., то есть не более 5% от общего объема деривативов.

В ходе множества глобальных и локальных экономических кризисов в течение XX в., за исключением Великой депрессии 1929–1933 гг., разница между объемами реального производства и объемами виртуальных невозвратных долгов не была столь катастрофична, как сейчас. Однако выход даже из тех кризисов происходил через войны,

позволявшие списывать безнадежные задолженности и в корне менять характер взаимоотношений основных игроков.

Сегодня списать безнадежные долги можно, только «повесив» их на кого-то еще. Прежде подобные списания происходили путем именно военного принуждения под реальным или надуманным предлогом. Замещение невозвратных долгов реальными ресурсами частично произошло в ходе военных кампаний и «арабских революций» после трагедии 9/11 (Ирак, Ливия, Сирия, Афганистан, Египет, Тунис и др.). Параллельно предпринимались попытки устройства Большой межисламской войны (группа арабских стран против Ирана) с втягиванием в нее Израиля и России. Большая война в Азии с участием Китая, Индии, Пакистана, Японии, Северной и Южной Кореи, Вьетнама, Таиланда и других стран с желательным втягиванием в нее России пока тоже не удалась.

Ситуацию обострило то, что часть финансового истэблишмента США, обеспокоенная колоссальным объемом невозвратных долгов, вывела значительную часть своих активов из экономики США и доллара, вложив их большей частью в экономику Китая и ЕС. Эта группа рассматривала даже такой экзотический сценарий, как распад США с последующим полным дефолтом по всем американским долгам. Конфликт по этому поводу между двумя глобальными американскими финансовыми кланами усугубил конкурентную ситуацию в западном мире. Она и без этого весьма напряжена — как между товаропроизводителями-экспортерами из США и Европы, так и между финансовыми структурами из США и ЕС, ориентированными на разные валюты и разные финансовые центры.

Одним из методов балансировки реального и фиктивного секторов стало формирование ряда мегапроектов, создающих квазиреальные активы. Среди них проекты «климатического потепления», сланцевого газа и нефти, альтернативной энергетики, множество проектов в сфере ИТ. Эти проекты выстраивают привлекательный образ будущего базового актива, оперирование которым позволяет манипулировать структурой и ценами энергопоставок, текущими и будущими финансовыми потоками, а также экономическими и политическими решениями.

Однако проблему радикальной расчистки долгового навеса это не решило.

Для фундаментального уравновешивания и списания части задолженности необходим резкий рост объемов заказов для американского реального производственного бизнеса. В XX в. эта задача решалась только в условиях мировых войн и гонки вооружений.

Ранее упомянутое выравнивание потенциалов Запада и развивающихся стран в терминах совокупного капитала выглядит следующим образом: совокупный капитал США и стран ЕС оценивается примерно в 635 трлн долл. (США) плюс 608 трлн долл. (ЕС), стран БРИКС — в 1187 трлн. Принудительное изъятие 20–40% от этой суммы у стран БРИКС в пользу США и их союзников может стать реальным способом погашения безвозвратных долгов, расчистки балансов и стимулирования реального экономического роста в западном блоке и как следствие сохранения нынешней гегемонии.

Конкретные источники балансирования невозвратных долговых обязательств просматриваются на опыте мировых и локальных войн XX в. Среди них закупка на Западе вооружения, продовольствия, индустриального оборудования и бытовых товаров за счет перемещения на Запад золотого запаса конфликтующих стран, поставок на Запад энергетических и сырьевых ресурсов по вынуждено сниженным ценам, получение «связанных» кредитов; допуск западных корпораций в стратегические сферы страны с вывозом прибыли за рубеж, отток на Запад в финансовой и товарной форме капиталов; арест депозитов и принудительное изъятие определенных активов ; финансирование процесса и поставки оборудования и товаров в ходе послевоенного восстановления экономик стран — участниц мировых войн.

Таким образом, как и в прошедшие два века, Россия, а вслед за ней и другие страны БРИКС и МИНТ, представляются некоторым акторам мировой экономики и политики жертвой для нового раунда экспроприации, как мишень для силовой экономической спецоперации в два этапа — «большой кризис» плюс «Большая война». Однако сегодня сделать это можно лишь в ходе и в результате обширного военного конфликта с поэтапным втягиванием туда России и других стран. Так, в основе эскалации украинского кризиса лежит тугое сплетение

экономических и иных интересов мировых и региональных акторов. Украинский кризис после серии попыток спровоцировать серьезный международный военный конфликт на Ближнем Востоке и в Средиземноморье показал свою универсальную пригодность как эпицентр грядущей мировой войны. По существу это аналог Сербии, сработавшей как повод, как casus belli и в Первой мировой войне, и во Второй мировой войне, и позже.

Большое количество заинтересованных сторон конфликта, многообразие и противоречивость их целей сделали Украину универсальным полигоном для отработки одновременно нескольких сценариев развития конфликта вплоть до катастрофы. Любая интенсивность и длительность конфликта устраивает большинство западных игроков, позволяя им достигать оптимизации результатов на каждом интервале кризиса.

Реальный мировой статус России и задачи системы управления

Россия относительно глубоко встроена в мирохозяйственные связи, глобальное информационное пространство и геополитические конфигурации. Это исключает сугубо автаркичные решения, но ставит ребром вопрос о характере обеспечения и уровне экономической самодостаточности, культурной идентичности, особенно в условиях санкций и информационно-политического давления. Множественность и неоднородность испытываемых Россией угроз и возможностей налагается на высокую социальную неоднородность и как ее предпосылку и следствие — на неоднородность целевых и ценностных ориентаций, поведенческих стереотипов и интересов ключевых групп российского общества. В результате в выборе стратегической линии развития наблюдается затянувшийся эффект «рысканий по аттрактору». При этом нарастание издержек зависимого положения в мировой конфигурации экономики и политики и осознание их началось еще в конце 1990-х годов. К настоящему времени этот процесс не завершился, что и определяет сохраняющуюся сложность социального выбора.

Характеризуя развитость системы управления социально-экономическим и научно-технологическим развитием по топологической шкале (по критериям «уровень решаемых задач» и

«ресурсная база»), можно выделить четыре типа управления: 1) соответствующее масштабу задач и ресурсному потенциалу; 2) претендующее на достижение масштабных целей, но не использующее надлежащим образом имеющийся потенциал; 3) не ставящее масштабных задач, но ориентированное на полную эксплуатацию потенциала; 4) не ставящее задач высокого уровня и не ориентированное на полное использование ресурсного потенциала.

Следует сделать два разъясняющих замечания — о масштабе решаемых задач и характере управления использования ресурсного потенциала.

Во-первых, о масштабе задач, решаемых системой управления. Вопрос имеет вовсе не отвлеченный характер, будучи с 2014 г. одним из самых злободневных вопросов международной риторики, напрямую связанным с введением санкций против России, и оценкой ее международного статуса. Речь идет о том, державой какого ранга является Россия. Классификатор по критерию интегральной мощи государств выделяет страны в категории «сверхдержава», «великая держава», «региональная держава», «малое государство». Исторически за каждым понятием стоит эмпирический эквивалент. В современных реалиях статус сверхдержавы имеют лишь США, приближаются к нему Европейский союз и Китай. Россия в этом контексте в настоящее время имеет интегральную мощь в середине диапазона великой державы, при этом уровень фактора управления находится на нижней грани диапазона, уступая относительным значениям ряда других параметров.

Введение санкций против России декларативно аргументировалось ссылкой на ее статус как якобы региональной державы. Исторически и в современной дипломатии отнесение сильным участником системы международных отношений другой страны к той или иной категории означает попытку односторонней и принудительной фиксации лиги значений допустимого (отводимого) ей поведения. В данном случае отрицание объективного статуса России как великой державы с вытекающими отсюда правами и ответственностью в международных отношениях исключает проецирование ею силы вовне и значимую роль в определении глобальной повестки дня. Соответственно, из этого зазора между самооценкой России и ее оценкой США и их союзниками неизбежно возникает не только международное противоречие, но и один из главных вызовов системе управления.

Суть этого вызова в том, какого масштаба задачи Россия может позволить себе решать и могут ли они выходить за рамки отведенного ей другими центрами силы статуса. Вокруг этого вопроса развернулась острая внутрироссийская и международная полемика. Официальный курс РФ был сформулирован как «наращивание экономического суверенитета». В прогнозе развития до 2030 г., разработанном в Евразийской экономической комиссии, были сформулированы сценарии «Собственный центр силы», «Транзитно-сырьевой мост» и «Продленный статус-кво». Хотя в реальном пространстве события пока разворачиваются скорее в пространстве второго и третьего сценариев, превращение ЕАЭС в один из самых влиятельных мировых центров силы представляется не только желаемым, но и достижимым вариантом. Этот же концепт поддерживается установками на «сопряжение евразийской интеграции с экономическим поясом Великого шелкового пути» и выдвижением идеи «Большой Евразии». Необходимым условием его реализации является выстраивание соответствующих этой цели институтов управления развитием. Следует обратить внимание на близость стратегических вызовов современности тем обстоятельствам, которые предваряли образование СССР и Великую Отечественную войну.

В конечном счете стратегический выбор для актора с объективно высоким мировым статусом сводится к способности и готовности: (1) быть лидером в целевом секторе деятельности; (2) играть роль провинции; (3) довольствоваться статусом мировой периферии или (4) захолустья — технологического, экономического, социального, культурного. Этот выбор касается и страны в целом, и ее регионов, корпораций и в конце концов каждого гражданина. Ставка на лидерство в целевых сегментах мировой экономики и успешные действия по достижению таких целей являются признаком решения масштабных управленческих задач.

Во-вторых, отношение управляющей системы к ресурсному потенциалу градуируется, по сути, на его развитие, использование или эксплуатацию — более или менее беспощадную, вплоть до уничтожения. Последнее — вовсе не теоретическая гипотеза, истории известно много примеров «выжженной земли» в результате человеческой деятельности. Система управления, ставящая задачи, соответствующие объективному масштабу страны и ожиданий

общества, неизбежно нацелена на увеличение, а не снижение долгосрочной ресурсной мощи страны, в том числе демографической и научно-технологической.

В предложенной топологической шкале имеющаяся сегодня в России система управления обобщенно сочетает в себе свойства второго и третьего типов. Лишь немногие субъекты (корпорации и регионы) действуют в логике первого типа управления и имеют сильные конкурентные позиции. В результате страна представляет собой весьма неоднородное экономическое пространство, в котором сосуществуют технологические уклады и институты разных поколений, включая и очаговым образом сосуществующие культуры поведения. Это делает заведомо малоэффективными и попытки унифицированного решения всех проблем и тем более сброс их решения в поле рыночной самоорганизации. Решение изначально представляется множественным и требует высокой культуры и адекватности управления.

Ныне и государство, и российское общество переживают интенсивный период самоосознания. Но стратегический выбор еще не сделан, хотя он во многом и предопределен. В элитах и в обществе сохраняются устаревшие фикции о возможности следования прежней экономической модели и геополитической парадигме, сводящейся к всемерной интеграции в структуры Запада, делегирования ему части своей ответственности за собственное цивилизационное развитие, предпочтения примитивной модели государственно-монополистического устройства экономики.

Проект стабилизации текущего статуса России без углубленной интеграции постсоветского пространства все еще имеет высокую привлекательность для части российской элиты. Россия, как и другие страны постсоветского ареала, до сих пор не определилась с вектором и моделью своей эволюции. Усилившиеся моменты нарочитой независимости, кое-где за пределами РФ трактуемой тенденциозно как «империализм», отнюдь не сняли этого противоречия российской политики, которая фундаментально в установках современной элиты остается прозападной.

При некоторой привлекательности этого проекта, дающего возможность эгоистического поведения в отношениях с государствами постсоветского пространства и пространство для маневрирования

между двумя-тремя центрами силы мирового уровня, такая постановка вопроса представляется стратегически изжившей себя и ошибочной.

В условиях XXI в. статус «великой державы» может быть временным, транзитным состоянием в продвижении либо к сверхдержавному статусу за счет построения собственного или на кооперативных началах торгово-экономического и военно-политического блоков, либо в сползании к статусу региональной державы, что рано или поздно будет означать для России отказ от ядерного статуса, значительные территориальные потери и слом цивилизационной идентичности.

Множественность акторов и их интересов в современном мире предполагает ряд сценариев развития обстановки между двумя крайностями: большой войной и сохранением состояния напряженности, которое сегодня лишь с натяжкой можно называть «новой холодной войной». Не все мосты еще сожжены. Пока нет критической массы условий и факторов новой войны мирового масштаба. Происходит, правда, их накопление, аналогично «нагреванию котла» перед двумя мировыми войнами XX столетия.

Положение осложняется и тем, что международная обстановка требует от России безупречно выполнять роль и гаранта (одного из гарантов, зато критически важного), и оператора (одного из них, но критически ценного) системы поддержания мировых и региональных экономических балансов, прежде всего в военно-политической, топливно-энергетической, транспортной, космической и ряде других областей. Реальный потенциал, имеющийся у России как у великой державы, по большинству параметров интегральной мощи позволяет успешно противостоять разжиганию войны.

Однако особенностью долгосрочной исторической динамики России является повышенная склонность ее управляющей элиты к неоправданным внешнеполитическим уступкам, чреватым принесением себя в жертву чужим геополитическим и геоэкономическим замыслам. Обычно это самопожертвование заканчивается катастрофой, преодоление которой опять требует перенапряжения сил. И то и другое оборачивается конкурентными преимуществами и выгодами для заинтересованных сторон (оппонентов). Так и сегодня одним из лейтмотивов внешних и внутренних дебатов является указание на

«малость» или «слабость», «зависимость», «региональность», «провинциальность», «отсталость» и прочие характеристики России, призванные в зародыше исключить нежелательный для ряда глобальных игроков сдвиг в пользу обретения Россией стратегической субъектности.

При всей известной непоследовательности действий высшего политического руководства РФ его стратегические императивы и понимание современного момента неоднократно выражены вполне отчетливо. Между качеством понимания, принимаемыми решениями и эффективностью их реализации существует, однако, дистанция. В некоторых случаях эта дистанция становится непреодолимой, вызывая коллапс кажущегося всемогущим государственного аппарата.

Группировка стран БРИКС, поначалу казавшаяся многим удобной умозрительно-статистической конструкцией, довольно быстро обнаружила существенный онтологический смысл. Он не сводится только к происходящему фундаментальному сдвигу в мировой экономике в пользу развивающихся стран, авангардом которых являются страны БРИКС и ряд других (Мексика, Индонезия, Нигерия, Турция — группа МИНТ, а также некоторые другие). Возрастает роль БРИКС и в международных отношениях как субъекта суверенной политики, альтернативной развязыванию новой мировой войны.

В этих условиях именно инициированная Россией активизация экономического и военного сотрудничества стран в рамках БРИКС, а также в рамках ЕАЭС является альтернативой втягиванию их в новую большую войну.

4.6. «Новый популизм» и становление постбиполярного мирового порядка (Громыко А.А.)[56]

В современной истории Европы 2016 год в памяти живущих поколений останется как один из наиболее трудных. В этом несомненна драматичная преемственность с его предшественниками. Во всей полноте это относится к странам Европейского союза, количество

[56] Ал.А. Громыко. “Новый популизм и становление постбиполярного мирового порядка” // Современная Европа, №,6 Москва, 2016. С. 5-13.

которых ещё более двух лет будет оставаться прежним – 28. Несмотря на исход британского референдума о брекзите, на практике и почти во всём формально ЕС продолжает функционировать по устоявшимся лекалам. Это не отменяет того факта, что на деле во весь рост поставлен вопрос о будущем регионального объединения. В чём-то решение накопившихся проблем продвинулось вперёд (например, создание Европейского агентства пограничной и береговой охраны). Однако во многом стратегическое и тактическое «оцепенение» проекта продолжилось, несмотря на широко растиражированную Глобальную стратегию ЕС[57]. Что бы ни принёс новый год и последующий период, Европа оказалась перед лицом грозных вызовов. И политический среди них в долгосрочной перспективе далеко не центральный в отличие, например, от демографического. В начале XX века европейцы составляли четверть населения Земли; сегодня доля жителей ЕС – 8% при прогнозе дальнейшего её снижения до 5% к 2050 г.[58]

Закат «либерального мирового порядка»

Надежды на то, что всё вернётся на круги своя, т.е. к докризисной ситуации, и возобновится «бизнес как обычно», не оправдались. «За кулисами» Евросоюза обостряется столкновение интересов, множатся подходы к его дальнейшему развитию. Брекзит и победа Д.Трампа запускают процесс изменений в раскладе политический сил внутри интеграционного объединения. Оба события – не одномоментные и не изолированные. Тот же брекзит – не просто островное явление, а проявление общих внутренних диспаритетов в развитии ЕС. Выход из его состава Соединённого Королевства, как откровенно говорится в исследовании, проведенном по заказу комитета Европейского парламента по конституционным вопросам, может стать болезненным шоком для европейского интеграционного проекта. Причины брекзита не ограничиваются страновыми особенностями Британии, но распространяются на другие государства-члены[59].

---

[57] The EU Global Strategy. A View from Russia. Report of IE RAS. January 2017. http://instituteofeurope.ru/images/news/30/IERASReportJanuary2017.pdf

[58] Jean-Claude Juncker. 2017 – A make or break year for Europe/ Europe is an anchor of stability in a changing world. www.politico.eu/wp-content/uploads/2017/01/Juncker2017oped.pdf (дата обращения 31.01.2017)

[59] M.T. Cremades, P. Novak. Brexit and the European Union: General Institutional and Legal Considerations. Study for the AFCO committee, European Parliament. PE 571.404, January 2017. P. 45.

Перечень рисков, угрожающих Евросоюзу, остаётся длинным: загнанный вглубь кризис суверенного долга Греции, шаткое экономическое положение стран европейской «периферии», и не только (например, Франции), остаточные элементы рецессии и в целом депрессивные темпы экономического роста («секулярная стагнация»), «неконтролируемая» миграция и поддержанное Польшей обращение Венгрии и Словакии в Суд ЕС о законности решения по распределению миграционных квот, дальнейшее усиление популистских и евроскептических настроений, резкое ухудшение ситуации в сфере внутренней безопасности ЕС, антироссийский курс и др.

Всё более явные очертания, особенно после программного выступления премьер-министра Британии Т. Мэй, заявившей о намерении покинуть ЕС по жёсткому сценарию (выход из единого рынка и таможенного союза)[60], обретает перспектива повторного референдума о независимости Шотландии. Парламент испанской Каталонии продолжает повышать ставки в конституционном противостоянии с Мадридом, поручив региональному правительству провести референдум о независимости не позже сентября 2017 г.

Избрание нового президента США поставило перед государствами и организациями Старого Света острые вопросы. Д. Трамп, с точки зрения брюссельского лексикона, относится к категории евроскептиков и более того – к критикам неолиберальной модели глобализации, царившей в мире после окончания холодной войны. В этом он пошёл, благодаря поддержке половины жителей своей страны, против того, что остатков межпартийного консенсуса демократов и республиканцев. Политическая поляризация в США достигла новых высот уже при Б. Обаме, однако была не столь ярко выраженной во внешнеполитической сфере. Шаблон последней, по откровенному заявлению Бена Родса, заместителя советника президента по национальной безопасности, сложился в 1990 – 2002 гг.: «Мы могли провести через Совет Безопасности ООН всё, что хотели за небольшим исключением. Откровенно говоря, мы могли вмешиваться во внутренние дела других государств разными способами. Мы могли полагаться на то, что Россия не будет противиться расширению НАТО. У нас было в запасе время,

[60] The government's negotiating objectives for exiting the EU: PM speech. 17 January 2017. Lancester House, London.

прежде чем Китай начнёт оказывать влияние на ситуацию вдоль своих границ»[61].

Трамп не проявляет желания автоматически поддерживать сложившуюся идеологию и практику отношений ни с Евросоюзом, ни в рамках НАТО. Он отказался от абсолютизации идеи о свободной торговле и вывел свою страну из соглашения о транстихоокеанском торговом партнёрстве (ТТП). Практически нет шансов на возобновление в обозримом будущем и переговоров по заключению трансатлантического инвестиционного и торгового партнёрства (ТТИП). Критики Трампа, правда, забывают, что с надеждами на ратификацию ТТП расстался ещё Б. Обама, а переговоры по ТТИП увязли в противоречиях задолго до прихода нового президента к власти. Во многом он лишь обнажил и озвучил те разногласия, которые накапливались в евроатлантическом сообществе при его предшественниках.

Коллективный Запад: изменения в расстановке сил

События 2016 года, увенчанные исходом президентских выборов за океаном, с новой силой стимулировали дискуссию о будущем мирового порядка и соответственно места в нём Европы, точнее различных её частей. Визит Т. Мэй в США по приглашению Д. Трампа, её выступление 26 января на республиканской партийной конференции в Филадельфии показательны в этом отношении. Британский премьер сделала всё возможное, по крайней мере, с помощью ораторских приёмов, чтобы вдохнуть новую жизнь в концепцию «особых отношений» Великобритании и Соединённых Штатов. Более того, она заявила, что союз этих двух государств должен взять на себя лидерство в современном мире. О Евросоюзе в этом контексте не было сказано ни слова[62].

Ось Вашингтон – Лондон, делающая ставку на руководство глобальным управлением, – не завуалированный вызов амбициям других претендентов на эту роль, в том числе Брюсселю. Последнему остаётся успокаивать себя тем, что многое в последних выступлениях

[61] Ben Rhodes. “A dust-up with the Iranians or the Chinese could get out of hand very fast” / Politico, January 19, 2017. P. 16.

[62] Prime Minister’s speech to the Republican Party conference 2017. 26 January 2017, Philadelphia.

Т.Мэй следует признать чистой риторикой. Так, вряд ли серьёзно можно относиться к изобретённой на Даунинг-стрит концепции «глобальной Британии», которая, сбросив «оковы ЕС», якобы устремляется к высотам мирового лидерства. Лондону также не следует забывать о том, что именно Д. Трамп поставил под вопрос востребованность идеологии глобального лидерства Америки. На деле действия этих двух стран ведут к дальнейшему нарастанию центробежных процессов внутри коллективного Запада, что, надо отметить, больше соответствует объективному положению дел в мире, чем неолиберальная идеология старых политических элит США и Западной Европы.

В этой ситуации Евросоюзу, судя по всему, не остаётся ничего иного, как найти в себе силы, чтобы на деле предпринять попытку стать самостоятельным субъектом международных отношений с автономной политикой в области безопасности и обороны. В этом смысле Глобальная стратегия Могерини падает на благодатную почву. Парадоксально, но политическое «взросление» ЕС может теперь получить стимул в ситуации, во многом противоположной обстоятельствам первой половины прошлого десятилетия. В 2003 г. Париж и Берлин пошли наперекор Вашингтону в иракском вопросе, но в последующие годы и уже при новых лидерах вновь встроились в традиционный формат «ведущего и ведомого» во взаимодействиях с США. В полной мере это отразилось на ситуации вокруг Украины и в антироссийских санкциях. Теперь же сам Вашингтон заявлениями Трампа отталкивает от себя континентальных союзников в Европе. С одной стороны, это приводит традиционные политические элиты Старого Света в смятение, но, с другой, подталкивает их к тому, чтобы брать на себя ответственность за часть геополитического пространства.

Неизбежность переформатирования мирового порядка уже мало кто оспаривает, тем более, что оно активно происходит на наших глазах. Всё труднее и отрицать факт утраты монополии коллективного Запада на глобальное управление, в частности из-за нарастания его внутренней неоднородности и структурных проблем. Эта ситуация только усугубляет дезориентацию в ЕС. Брекзит, разномастные популистские движения, замешанные на евроскептицизме, тянут Союз в направлении укрепления межгосударственного начала интеграционного проекта. В то же время брюссельская бюрократия, наднациональные структуры организации делают всё возможное, чтобы противопоставить этой

тенденции дальнейшие федеративные, коммунитарные инициативы. Их наиболее ярким проявлением стала Глобальная стратегия и постепенный, но поступательный перевод её в практическую плоскость на саммитах Европейского совета. Так, главы государств и правительств стран-членов ЕС на последней в ушедшем году встрече на высшем уровне в Брюсселе дали ход предложениям разработать план действий в области европейской обороны и создать фонд европейской обороны[63]. В этой связи дальнейшее развитие получает принцип «постоянного структурированного сотрудничества» в рамках Европейской политики безопасности и обороны – другими словами, узаконенная возможность для стран-членов ЕС следовать по пути «многоскоростной интеграции».

Что больше всего волновало граждан Евросоюза в 2016 году? Согласно исследованию работающего при Европейской комиссии Центра политической стратегии, наибольшее беспокойство европейцев второй год подряд вызывает проблема иммиграции (в 2012 г. в «перечне страхов» она находилась на пятом месте)[64]. За ней следует терроризм (в 2012 г. – лишь на седьмом месте), затем ситуация в экономике, состояние государственных бюджетов, безработица и т.д. К последним трём проблемам европейцы, в отличие от взрывного роста озабоченности по поводу иммиграции и терроризма, стали относиться спокойнее. Во-первых, это отражение того, что экономическая рецессия осталась позади и ВВП ЕС три последних года медленно, но увеличивался (прогноз на 2016 г. – 1,8%, на 2017 г. – 1,9%). Во-вторых, безработица, опять же медленно, но идёт на спад (на сентябрь 2016 г. – 8,5%), хотя для возрастной группы до 25 лет составляет неприемлемые 18,8%.

Однако ряд фундаментальных показателей не дают оснований для оптимизма. Так, инвестиции в ЕС до сих пор находятся на уровне, значительно ниже предкризисных. «Плохие» (невозвратные кредиты), например, в государствах-членах европейской «периферии»[65] в три раза превышают уровень 2008 г. Спасение государствами своих финансовых

[63] European Council meeting (15 December 2016) – Conclusions. Brussels, 15 December 2016. EUCO 34/16. CO EUR 10 CONCL 5.

[64] EU 2016. From Trends to Politics. European Commission. European Political Strategy Centre (EPSC).

[65] Италия, Мальта, Греция, Португалия, Испания, Кипр.

институтов привело к резкому роста суверенных долгов (порядка 85% в целом по ЕС).

И всё же над всеми перечисленными неурядицами возвышается проблема популизма как новой нормальности в развитии партийно-политических систем. Речь идёт о разновидности нового популизма, отражающего во многом настроения базового электората общества благосостояния, сложившегося во второй половине XX века в развитых индустриальных, а затем и постиндустриальных государствах. Прогрессировавшая все последние годы дифференциация в доходах западного среднего класса, расслоение, обеднение его нижних слоёв находит теперь выражение в грозных для традиционных моделей развития феноменах брекзита, трампизма, в разрушении «заливочных форм» политического процесса в европейских странах и США.

С этими явлениями тесно связаны события на мировой арене. Мир после окончания эпохи биполярности долгое время находился в состоянии транзита от одной модели международных отношений к другой. Похоже, что этот транзит, наконец, подходит к концу, и мы наблюдаем переход мировой политики в новое качество. С ускорением центробежных процессов внутри коллективного Запада полицентризм продолжает укрепляет свои позиции. Такое развитие событий не означает автоматической стабилизации расшатанной системы международного права и глобального регулирования. Однако появляется больше возможностей, используя взаимодействие ведущих региональных и глобальных центров силы и влияния, найти ответы на наиболее острые вопросы, поставленные окончанием холодной войны.

4.7. Факторы реальности становления Ялтинского мира – 2 (Яковец Ю.В.)

Резкое обострение геополитических и геоэкономических отношений за последние несколько лет может привести к выводу, что становление устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира – 2) является нереальным, тогда как реально мир движется к новой холодной войне, экономической войне «всех против всех», глобальной экологической

катастрофе. В пользу такого вывода можно привести следующие тенденции:

- нарастающая волна терроризма и региональных военных конфликтов;

- возобновление холодной войны;

- усиление межцивилизационных противоречий;

- усиление стремления США к установлению однополярного мироустройства, расширения экономических санкций и принятия закона, навязывающего американское регулирование в мировой экономике, противоречащее не только международному праву, но и основам американской конституции;

- усиление экологических катастроф и бедствий, приносимых ими жертв и ущерба, нарушение складывающегося тысячелетиями относительного равновесия в эволюции общества и природы;

- неадекватное реагирование системы ООН, других международных и региональных организаций на новые вызовы, что ставит в перспективе под угрозу само существование человечества.

Однако более глубокий анализ закономерности исторических тенденций и перспектив развития общества, его взаимодействия с природой позволяют сделать вывод, что становление устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира – 2) в перспективе ближайших десятилетий не только реально, но и неизбежно. В подтверждение столь смелого и неожиданного вывода можно привести следующие факторы:

Во-первых, примерно с середины 2020-х годов начнется переход к повышательной волне 6-го Кондратьевского, 7-го цивилизационного циклов и 3-го исторического суперцикла, что будет сопровождаться долгосрочной тенденцией ускорения темпов экономического роста и социального развития, сокращения кризисных потрясений, повышения уровня и качества жизни населения. Это приведет к ослаблению экономических и социально-политических факторов, обуславливающих неустойчивость развития и рост противоречий.

Во-вторых, устремления США к установлению однополярного мироустройства и доминированию в мировой экономике беспочвенны и обречены на провал. США уже не обладают экономической мощью и

геополитическим влиянием, способными оправдать претензии все более оторванной от реальной жизни правящей элиты. К тому же сама эта элита, представленная лидерами поколения 1990-х, все больше вступает в противоречия с реальными интересами большинства американского народа. В ближайшие годы она сойдет с исторической сцены, будет заменена более прагматичными и трезво оценивающими реальное соотношение сил лидерами поколения 2020-х. К тому же, экономика США становится все более паразитической и виртуальной (около 80% в структуре ВВП занимают услуги при минимальной доле материального производства), покоится на достигнувшем астрономических величин внешнем государственном долге и бесконтрольной эмиссии ничем необеспеченных долларов как мировой валюты, которая все больше обесценивается и теряет позиции на мировом валютном рынке.

В-третьих, следует учитывать, что Второй закон Ньютона (Всякое действие рождает равное по силе и противоположно направленное противодействие) проявляется не только в физике, но и в экономике, геополитике. В ответ на агрессивные действия США наблюдается растущее противодействие восходящих цивилизаций и ведущих держав, которые консолидируются вокруг Китая и России. Усиливается влияние сформированных ими региональных объединений – БРИКС, ШОС, ЕАЭС, АСЕАН и других. Этому способствуют инициатива Китая «Один пояс – один путь» и инициативы России «интеграции интеграций» и Большое Евразийское партнерство.

В-четвертых, обострение экологических угроз и противоречий, осознание реальности грозящей экологической катастрофы является дополнительным фактором, способствующим объединению сил государств и ведущих держав в борьбе против смертельной опасности. Это потребует совместных планомерных действий в глобальном масштабе.

В-пятых, в мире осуществляется переход к лидерству на три десятилетия поколения 2020-х в большей мере страдающего от глобального цивилизационного кризиса и настроенного на радикальные меры по перестройке миропорядка. В ближайшие несколько лет произойдет смена нынешних политических, экономических, идеологических лидеров, а новые лидеры будут настроены на совместный поиск, преодоление кризисных потрясений,

на конструктивный диалог и взаимовыгодное партнерство для эффективного ответа на вызовы XXI века и в большей мере будут способны воспринять рекомендации ученых по становлению Ялтинского мира – 2.

Совокупное действие этих факторов вселяет уверенность в то, что в течение ближайшего десятилетия Ялтинский мир – 2 станет реальностью. Это не означает, что исчезнут кризисы и противоречия, однако они будут более предсказуемыми, менее разрушительными и сознательно регулируемыми совместными усилиями разных цивилизаций, стран, социальных слоев и поколений. Это и будет означать вступление в эпоху ноосферы, интегральной гуманистически-ноосферной цивилизации, начало новой эпохи в истории цивилизации.

Реальность предлагаемой Стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства подтверждается тремя обнадеживающими примерами последних лет.

Первый пример: успешное решение острого геополитического кризиса в Сирии – в течение 2 лет удалось не только предотвратить поражение законного правительства Сирии и распад страны, но и в результате последовательной гибкой политики с умеренным применением вооруженных сил нанести поражение ИГИЛ и вытеснить его с территории Сирии, сплотить антитеррористические силы и с помощью Ирана, Турции и Казахстана, открыть пути к мирному регулированию взаимоотношений между Правительством и оппозицией с прекращением вооруженного конфликта, с сохранением целостности и единства страны. Это примеры острых геополитических конфликтов на фоне безуспешных попыток США и их союзников решать геополитические проблемы насильственным путем в Ираке и Афганистане, в Иране и на Ближнем Востоке.

Второй пример: решение острейшей геоэкономической проблемы поддержания стабильности и предсказуемости мировых цен на нефть, служивших главным фактором нестабильности мировой экономики, в результате настойчивой гибкой политики, нахождения взаимопонимания с ведущими экспортерами нефти в странах ОПЕК и других странах.

Третий пример: формирование климата взаимопонимания дружбы и партнерства с представителями нового поколения, представителями

разных стран и цивилизаций во время зимней олимпиады в Сочи, универсиады в Казани и Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Сочи. Тем самым, создаются условия для взаимопонимания и партнерства лидеров нового поколения, которые в течение трех десятилетий будут принимать и осуществлять стратегические решения на принципах диалога и партнерства цивилизаций, государств и поколений.

Одновременно, указанные 3 примера, свидетельствуют об авангардной роли России в формировании коренных предпосылок становления устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций.

Дополнительным фактором реальности реализации Ялтинского мира – 2 является неожиданный результат применения США и их союзниками санкций против России. Санкции вводились, чтобы «разорвать» экономику России в клочья и изолировать ее в геополитическом пространстве. Эффект применения санкций оказался прямо противоположным ожидаемому. Хотя экономика России претерпела определенный ущерб в первый период применения санкций, однако в итоге она освободилась от чрезмерной зависимости от Запада и колебаний мировой конъюнктуры, и восстановила экономический рост за счет собственных источников при проведении активной политики импортозамещения и переориентации внешнеэкономических связей с Запада на Восток. Санкции дали импульс для опережающего развития сельского хозяйства и оборонно-промышленного комплекса, которые стали драйверами экономического роста. Публикация «Кремлевского» списка показала ориентированным на Запад государственным и политическим деятелям, олигархам бесперспективность такой ориентации. США объявили, что санкции будут действовать до тех пор, пока Россия не вернет Крым Украине, а этого никогда не случится. Поэтому вкладывать капитал олигархов в американские банки и ценные бумаги становится чрезвычайно рискованным. Создаются благоприятные условия для возвращения капитала в Россию и расширения операций с Китаем и другими странами Востока. Этому способствует объявленная амнистия для незаконно-размещенных в оффшорах капиталов и ускорение экономического роста на собственной базе. Рассеялась иллюзия об изоляции России в геополитическом пространстве, значительно

расширились ее контакты со многими государствами, особенно в результате успешного разрешения сирийского кризиса и стабилизации положения на мировом нефтяном рынке. Одновременно все более четко проявляется непредсказуемость и ненадежность партнёрства с США, особенно после выхода из Тихоокеанского партнёрства, угрозы выхода из Парижского соглашения по климату и соглашения по Ирану. В перспективе геополитическое влияние США будет ослабевать. Этому способствует тенденция приоритета внутренних интересов США перед внешними обязательствами во внешнеэкономической политике действующего Президента США. Тем самым реализуется отмеченная Артуром Шлезингером младшим в монографии «Циклы в американкой истории» тенденция периодической смены приоритетов во внешней политике США. Это станет еще более значительным в результате смены поколений в американском истеблишменте.

Таким образом, в ближайшей перспективе формируются более благоприятные геополитические условия для становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнёрства цивилизаций и государств. Этому будет способствовать также переход к началу повышательной волны 6-го Кондратьевского и 7-го цивилизационного циклов.

ГЛАВА 5. СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ СТРАТЕГИИ СТАНОВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА НА БАЗЕ ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Становление устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций – процесс длительный, сложный и противоречивый, особенно в условиях углубившегося в середине 2010-х годов геоцивилизационного кризиса. Поэтому требуется разработка научно-обоснованной долгосрочной стратегии, по крайней мере, на период до 2030-го года – период действия Целей устойчивого развития, определенных Саммитом по целям устойчивого развития в рамках 70-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года, дополненных и конкретизированных в монографии Яковца Ю.В., Растворцева Е.Е. «Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций»[66].

На этой основе в данной главе определены основные приоритеты долгосрочной стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства на период до 2030-го года. При этом приняты во внимание приоритеты, сформулированные в совместных заявлениях РФ и КНР от 4 июля 2017 года и в Астанинской декларации ШОС от 9 июня 2017 года.

5.1. Дерево целей Стратегии становления многополярного мироустройства (Яковец Ю.В.)

Успешная реализация изложенных выше основных положений и принципов Стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций возможна лишь в том случае, если она получит конкретное наполнение в виде системы стратегических и взаимосвязанных приоритетов, обеспечивающих достижение конечных и промежуточных целей Стратегии. В основу этой

[66] Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций. М.: ИНЭС-МИСК, 2017.

системы должен быть положен цивилизационный подход, ориентированный на взаимосвязанную, сбалансированную и синхронизированную трансформацию всех составляющих генотипа цивилизации в процессе достижения генеральной цели Стратегии.

Это достигается на основе построения дерева целей Стратегии, включающего ее генеральную цель, цели первого уровня, раскрывающие содержание основных направлений реализации генеральной цели и целей второго уровня, являющихся основой для формирования системы конкретных глобальных программ и проектов выполнения Стратегии.

Структура ***Дерева целей*** Стратегии представлена на рисунке 5.1.

Генеральная Цель

Преодоление геополитического кризиса и формирование в период до 2030 года основ стратегии устойчивого многополярного мироустройства на основе конструктивного диалога и партнерства локальных цивилизаций пятого поколения

Цели первого уровня

1. Укрепление глобальной безопасности, искоренение терроризма и войн. Предупреждение столкновения цивилизаций

2. Становление ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления

3.Трансформация социодемографической составляющей цивилизации

4. Освоение научно-технологической революции XXI в.

5. Становление интегрального экономического строя и трансформация глобализации

6. Возвышение сферы духовного воспроизводства

7. Формирование институтов и механизмов партнерства цивилизаций

Цели второго уровня

1.1. Стратегия преодоления геополитического кризиса
1.2. Повышение роли Совета Безопасности ООН
1.3. Искоренение международного терроризма
1.4. Исключение войн между государствами
1.5. Демилитаризация экономики и общества

2.1. Сбережение природных ресурсов
2.2. Развитие возобновляемых источников энергии и материалов
2.3. Утилизация твердых отходов
2.4. Снижение загрязнения атмосферы
2.5. Глобальная интегральная система мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации

3.1. Преодоление депопуляции
3.2. Дифференцированная демографическая политика
3.3. Оптимизация миграционных потоков
3.4.Укрепление здоровья населения
3.5. Искоренение голода и оптимизация питания

4.1. Опережающее развитие науки
4.2. Освоение и распространение шестого технологического уклада
4.3. Ускорение темпов роста производительности труда
4.4. Гуманизация информационных потоков
4.5. Эффективное использование космического пространства

5.1. Преодоление экономики «мыльных пузырей
5.2. Приоритет материального производства
5.3. Ускорение темпов экономического роста
5.4. Искоренение нищеты
5.5. Гуманистически-ноосферная модель глобализации

6.1. Научная революция, распространение новой парадигмы
6.2. Повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования
6.3. Возрождение высокой разнообразной культуры
6.4. Укрепление нравственных устоев общества и семьи
6.5. Развитие диалога культур и религий

7.1. Возвышение и цивилизационная ориентация ООН
7.2. Саммиты цивилизаций
7.3. Всемирное десятилетие партнёрства цивилизаций
7.4. Интеграция интеграций
7.5. Создание эффективных механизмов многополярного мироустройства и партнерства цивилизаций

Рисунок 5.1. Дерево целей Стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства

Генеральная цель

Генеральной целью Стратегии является преодоление обострившегося в последние десятилетия геополитического кризиса, чреватого столкновением цивилизаций и формирование основ устойчивого многополярного мироустройства на базе конструктивного диалога и партнерства цивилизаций, а также закрепление международно-правовых документов, обеспечение выхода из кризиса на траекторию глобального устойчивого развития на повышательной волне очередного сверхдолгосрочного цивилизационного цикла и становление в авангардных странах основ гуманистически-ноосферной цивилизации.

Очевидно, что в полном объеме достичь это в ближайшие полтора десятилетия в период до 2030 года нереально. В то же время, это будет служить геополитической составляющей достижения Целей устойчивого развития на период до 2030 года, определенных Саммитом ООН в сентябре 2015 г. На первом этапе усилия должны быть сконцентрированы на достижение этой цели в масштабах Большой Евразии. В полном объеме достижение генеральной цели по планете возможно на следующий долгосрочный период до середины XXI века.

Эта генеральная цель должна быть конкретизирована в целях первого и программах и проектах второго уровня по следующим семи стратегическим приоритетам.

Укрепление глобальной безопасности, искоренение терроризма и войн, предупреждение столкновения цивилизаций

В ближайшие годы центральной задачей является преодоление достигшего опасного уровня геополитического кризиса, обусловленного попытками становления однополярного мироустройства, развития международного терроризма, созданием ИГИЛ и возрождением призрака холодной войны. В результате агрессивных действий США и НАТО были разрушены основы сравнительно устойчивого многополярного мироустройства на базе Ялтинского мира и возникла сеть вооруженных конфликтов, и наблюдается небывалая вспышка

террористических актов, число жертв которых увеличилось в 10 раз. Развивается новый виток гонки вооружений, усиливается угроза столкновения цивилизаций, развязана информационная война против России, Китая и других стран, осуществляющих независимую политику.

В то же время, с конца 2015 года наблюдаются признаки перехода к новому этапу в развитии геополитических отношений, которые могут стать базой тенденций ослабления геополитической напряженности и поэтапного становления многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций. Эта цель может быть достигнута на основании выработки научно обоснованной долгосрочной стратеги укрепления глобальной безопасности, искоренения терроризма во всех его формах (как исламского радикального экстремизма и терроризма, так и государственного терроризма, предпринимаемого реакционными кругами ряда западных государств).

Необходимо разработать долгосрочную стратегию движения к миру без войн, прекращения гонки вооружений и осуществления демилитаризации экономики и общества с приданием вооруженным силам функций по обеспечению миротворческих операций и реакций на природные и техногенные катастрофы. Решающую роль в этом должен сыграть Совет Безопасности ООН. В этих условиях отпадает объективная необходимость в сохранении блока НАТО, который оказался неспособным решать проблемы безопасности и своими действиями лишь усиливает угрозы столкновения цивилизаций.

В этот период должна быть разработана, рассчитанная на более длительный период, стратегия искоренения терроризма и войн, трансформации военно-политических блоков и вооруженных сил в глобальные (находящиеся под руководством Совета Безопасности ООН), региональные и национальные силы безопасности, осуществляющие согласованные и сбалансированные меры по обеспечению международной безопасности широкого спектра, включая военные конфликты, терроризм, наркобезопасность, экологическую безопасность, реакцию на прогнозирование и реагирование на природные техногенные катастрофы и космические угрозы. Это предполагает прекращение гонки вооружений и поэтапное, сбалансированное сокращение оружия массового уничтожения, начиная

с запрещения разработки и испытаний новых их видов при осуществлении адекватного международного контроля. Вместе с тем, это будет означать поэтапное осуществление демилитаризации экономики с использованием оборонно-промышленного комплекса для обеспечения международной безопасности в широком спектре.

Становление ноосферного природно-экологического способа производства и потребления

Быстро нарастающей угрозой многополярному мироустройству является нарастание дефицита энергетических и других природных ресурсов и ускоренное загрязнение окружающей среды, что стало одним из важнейших факторов неблагоприятных климатических изменений, быстро растущего потепления климата Земли с угрозой затопления прибрежных городов и промышленных, культурных центров. С этими опасностями можно справиться только на основе объединения усилий всех цивилизаций при усилении роли ООН, обеспечив, в конечном счете, ориентацию на становление в авангардных странах и последующее распространение по планете ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления.

Усилия партнерства цивилизаций должны быть направлены на сбережение природных ресурсов в интересах будущих поколений, освоения и широкого распространения возобновляемых источников энергии и материалов, оздоровление окружающей среды на основе переработки накопившихся гор твердых отходов и значительного сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу, а также на формирование интегральной глобальной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации. Это требует объединенных усилий цивилизаций, государств, бизнеса и населения по выработке и реализации систем, программ и проектов, обеспечивающих сбережение природных ресурсов и комплексы оздоровления окружающей природной среды. Особое значение это приобретает в зоне Арктики, где сосредоточена основная часть перспективных энергетических ресурсов и наблюдается ускоренное таяние ледников и ледяного покрова.

Вместе с тем требуется выработка экономических механизмов становления «зеленой экономики» и введения экономических санкций

на загрязнение окружающей среды и оптимизация деятельности ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде) по разработке и реализации глобальной экологической стратегии.

Трансформация социодемографической составляющей цивилизации

Серьезным вызовом цивилизации в XXI веке является длительный демографический кризис, находящий выражение во все большем количестве стран, охваченных депопуляцией и быстрым постарением населения с увеличением демографической нагрузки на экономически активное население. Необходима выработка новой глобальной демографической стратегии, дифференцированной для разных цивилизаций, обеспечивающей переход к умеренному росту населения и преодолению депопуляции на восходящей волне седьмого цивилизационного цикла.

Другой острой проблемой является миграционный кризис, волна международной миграции из стран с высокой рождаемостью и низким уровнем жизни и политической нестабильностью в страны с высокими уровнем жизни и низкой рождаемостью. Требуется выработка научно обоснованной глобальной миграционной политики, направленной на искоренение причин миграции, обеспечение занятости и повышение уровня жизни в странах с низкими доходами, и в то же время, гарантирующей соблюдение прав и интересов мигрантов. Это будет способствовать оптимизации миграционных потоков. Необходимо повысить роль ООН в регулировании этих вопросов.

Стратегия партнерства цивилизаций в области здравоохранения должна быть направлена не только на предупреждение и преодоление опасных эпидемий, но и на сближение уровней медицинского обслуживания населения странами с высокими и низкими доходами и формирование программ и проектов, обеспечивающих коренное улучшение медицинского обслуживания населения в странах с низкими доходами, в том числе с использованием многоязычного интернета для обучения и консультационного обслуживания медицинского персонала в этих странах. На это должна быть направлена деятельность Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Важным направлением партнерства цивилизаций является искоренение голода на планете и оптимизация питания населения, преодоление как недопотребления и голода в бедных странах, так и перепотребления и ожирения части населения в странах «золотого» миллиарда. Необходима выработка оптимальных структур потребления населения, дифференцированных по половозрастной структуре, а также природно-климатическим условиям с учетом цивилизационных особенностей. Это должно стать важной задачей Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО).

Социально-политическая стабильность в странах и в мире будет способствовать обеспечению эффективной занятости населения, особенно молодежи, в условиях экономических кризисов. Выработка системы мер по обеспечению оптимальной занятости должна стать одним из направлений деятельности Международной организации труда ООН (МОТ).

Крупномасштабное освоение научно-технологической революции XXI века

В условиях растущего дефицита трудовых и природных ресурсов обеспечить сравнительно высокие устойчивые темпы экономического роста и социального прогресса возможно только на основе крупномасштабного освоения достижений научно-технологической революции XXI века (НТР-21), распространения базисных инноваций и становления шестого технологического уклада (ТУ-6), обеспечивающего повышение темпов роста производительности труда с учетом жестких экологических и социальных требований.

Партнерство цивилизаций должно быть направлено на опережающее развитие науки, эффективное использование ее конечных результатов – научных открытий и изобретений на инновационное обновление основного капитала на базе ТУ-6. При этом важной задачей является сокращение разрыва между авангардными и отстающими странами и цивилизациями, создание механизмов ускоренного распространения базисных инноваций и опережающих темпов роста производительности труда в отстающих странах.

Необходимо существенно повысить роль ООН в использовании технологической составляющей устойчивого развития, и определить в системе ООН организацию, которая отвечает за координацию деятельности и развитие партнерства в этой сфере. Следует также принять меры демонополизации рынков интеллектуальной собственности и высоких технологий с тем, чтобы плоды НТР-21 доставались всем странам, а не только странам «золотого миллиарда». Таким координирующим органом могла бы стать Программа развития ООН (ПРООН).

Становление интегрального экономического строя и трансформация глобализации

Главным препятствием на пути к ускоренному научно-технологическому прорыву и социальному прогрессу является деградация экономического строя позднеиндустриального финансового капитализма, распространение экономики «мыльных пузырей» и превращение цен и других стоимостных рычагов в «королевство кривых зеркал». Важнейшей задачей партнерства цивилизаций является трансформация системы экономических отношений и глобализации применительно к требованиям интегральной гуманистически-ноосферной цивилизации, становление и распространение интегрально экономического строя. Главными вехами этого пути является формирование интегрального экономического строя, социально, экологически и инновационно ориентированного.

Потребуется возврат к приоритетам материального производства, усиление государственного и международного регулирования экономической динамики, а также динамики мировых цен и других стоимостных категорий. Предстоит сокращение уровня глобализации с учетом интересов комплексного развития экономики национальных государств и региональных интеграционных объединений.

Наиболее сложной задачей является преодоление сложившегося экономического миропорядка, определяемого международными экономическими организациями (МВФ, Всемирный банк, ВТО) под контролем и в интересах стран «золотого миллиарда», ТНК и ТНБ. Предстоит резко усилить роль ООН в регулировании мировых экономических отношений. Для этого было бы целесообразно создать в

системе ООН специализированный орган, осуществляющий координацию деятельности в области экономики и глобализации, а также направить на это деятельность «Группы 20», созданной в период мирового экономического кризиса 2009 и включающей представителей почти всех цивилизаций.

Было бы целесообразно создать в системе ООН глобальные фонды по примеру глобального экологического фонда, которые имели бы устойчивые источники доходов и значительные средства для реализации глобальных программ в области стратегических приоритетов партнерства цивилизаций, а также для оказания существенной помощи странам с низкими доходами.

Возвышение сферы духовного воспроизводства

Одним из проявлений современного цивилизационного кризиса является деградация сферы духовного воспроизводства – падение темпов роста продуктивности и престижа науки, чрезмерная прагматизация и коммерциализация образования, распространение массовой антикультуры, моральная деградация и подрыв устоев семьи. Это приводит к утрате системы цивилизационных ценностей, передаваемых от поколения к поколению, к росту преступности, убийств и самоубийств, распространению наркомании, особенно среди молодежи.

Влияние ООН на эти процессы пока незначительно, социокультурный фактор не нашел отражения среди составляющих устойчивого развития в документах и программах ООН.

Социокультурное партнерство цивилизаций необходимо направить на возвышение сферы духовного воспроизводства, сохранение и передачу следующим поколениям всемирного научного, культурного, морального наследия, на замену разлагающегося чувственного социокультурного строя интегральным строем, основы которого изложены Питиримом Сорокиным. Для этого представляется необходимым:

- обеспечение опережающего развития науки, повышение ее продуктивности, ускоренное формирование и распространение новой научной парадигмы отвечающей реалиям XXI века, укрепление научной

базы глобального прогнозирования и управления, в том числе и в системе ООН;

- повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования на основе синтеза образовательной, научной и информационной революции, непрерывное пополнение и обновление знаний, образовательного наполнения информационных сетей, оказание помощи глобальным сообществам при координации ЮНЕСКО, преодоление неграмотности в странах с низкими доходами;

- усиление деятельности ЮНЕКСКО по сохранению, обогащению и передаче следующим поколениям всемирного и национального культурного наследия, возрождение высокой культуры и усиление эстетического воспитания нового поколения, в том числе путем соответствующего наполнения информационных сетей и развития эстетического образования молодежи;

- распространение гуманистически-ноосферной нравственности, укрепление нравственных устоев общества и семьи, распространение среди нового поколения высоких нравственных идеалов, моральное очищение информационных потоков, воспитание молодежи и укрепление семейных уз;

- усиление координации деятельности мировых и традиционных религий в нравственном воспитании молодежи и укреплении семейных уз, их совместное выступление против религиозного фанатизма и терроризма.

Требуется значительно усилить роль ООН и, прежде всего, ЮНЕСКО в разработке и реализации программ и проектов, направленных на возвышение духовной сферы, разработку и реализацию мер в области науки, культуры, образования, морали, а также создать при ЮНЕСКО Совет по координации деятельности мировых и традиционных религий. Необходимы более активные выступления за сохранение разнообразия системы цивилизационных ценностей и их передачу следующим поколениям.

Формирование системы глобального управления

Радикальные трансформации, происходящие в мире, носят глобальный характер и выходят за рамки национальных государств и их объединений, что требует выработки научно обоснованной, эффективной системы управления глобальными процессами и цивилизационным развитием. Центральным звеном такого управления должна стать система ООН с существенным усилении ее компетенций и ответственности за выработку и последовательную реализацию долгосрочной стратегии глобального развития, конечной целью которой будет поэтапное формирование гуманистически-ноосферной интегральной цивилизации и становление устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций.

В Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о текущей ситуации в мире и важных международных проблемах от 4 июля 2017 года отмечено, что, «стороны считают необходимым сохранить главную ответственность Совета Безопасности (СБ) ООН за укрепление международного мира и безопасности, поддерживают проведение необходимой и разумной реформы ООН и ее СБ в целях повышения эффективности их функционирования в соответствии с Уставом ООН. В ходе реформы СБ ООН следует уделять приоритетное внимание расширению представительства и права голоса развивающихся стран, чтобы широкий круг малых и средних государств имел больше возможностей для участия в работе и принятии решений Совета Безопасности на основе принципа ротации».

Необходимо выработать оптимальные формы взаимодействия между системой ООН, региональными, интеграционными и иными межгосударственными объединениями и национальными государствами в достижении общих целей долгосрочной глобальной стратегии, включая выполнение Целей устойчивого развития на период до 2030-го года, одобрены Саммитом ООН в сентябре 2015 года и Парижской конвенцией по изменению климата.

5.2. Обеспечение глобальной безопасности, искоренение терроризма и войн

Центральной стратегической задачей на пути становления устойчивого многополярного мироустройства является искоренение терроризма и войн, обеспечение глобальной безопасности, предотвращение самоубийственного столкновения цивилизаций с применением оружия массового уничтожения.

5.2.1. Тенденции нарастания геополитической напряженности и конфликтов (Яковец Ю.В.)

1970-1980-е годы характеризовались некоторым смягчением геополитической напряженности в условиях действия Ялтинского мира, развитием диалога государств и цивилизаций, осуществлением нескольких проектов международного партнерства: «Союз Аполлон», экологическое партнерство, создание арктического совета, партнерство в исследовании Антарктиды и активной деятельностью ООН по определению перспектив глобального развития и сотрудничества и по разрешению возникавших конфликтов. Было подписано соглашение о безопасности и сотрудничестве в Европе, запрещение испытаний и нераспространения ядерного оружия. В конце 1980-х годов были подписаны соглашения между СССР и США, возвестившие окончание «холодной» войны.

В этот период возникали локальные конфликты и кризисы (Война во Вьетнаме, вторжение в Афганистан, Карибский кризис). Продолжалась гонка вооружений, была провозглашена программа «звездных войн». Периодически возникали обострения международных отношений, но в целом поддерживалось военно-политическое равновесие двух сверхдержав и военно-политических блоков (НАТО и Организации Варшавского договора).

В результате самораспада СССР и Варшавского договора «двухполярное» мироустройство было разрушено, холодная война прекращена. Наступил период разрядки международной напряженности.

В 1990-е годы наблюдалась тенденция сокращения доли военных расходов в ВВП и уменьшения численности вооруженных сил в постсоветских странах. В странах Варшавского договора была проведена резкая конверсия военно-промышленного комплекса, при поддержке советников США и Западной Европы резко сокращен военно-технический потенциал и финансирование вооруженных сил, а также объем заказов военной техники.

Это породило иллюзию у агрессивных кругов США и Евросоюза о возможности установления однополярного мироустройства при гегемонии США, что нашло выражение в монографии бывшего госсекретаря США З. Бжезинского «Великая шахматная доска». Вопреки обещаниям США о нерасширении НАТО, страны Восточной Европы и Прибалтики были приняты в Европейский союз и НАТО, границы которого вплотную приблизились к границам России.

В государственных и политических кругах стран СНГ возобладали силы, ориентированные на Запад и приоритет западных цивилизационных ценностей. Это породило иллюзию о «конце истории» и вечном торжестве капитализма при гегемонии Запада. 2001 год был объявлен ООН годом диалога между цивилизациями, была также принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8.11.2001 года «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями», о которой упоминалось выше.

Однако с начала XX века геополитическая ситуация изменилась к худшему, начали нарастать напряженность и геополитическая нестабильность, военные конфликты, возникла волна терроризма, усилилась угроза столкновения между государствами и цивилизациями. Эта тенденция достигла вершины во второй половине 2010-х годов.

Возникли три главные угрозы геополитической стабильности и миру на Земле.

Во-первых, по инициативе США и НАТО были осуществлены агрессивные вторжения в ряд стран (Ирак, Афганистан, Ливия, Сирия). После инициированного Западом переворота возник очаг гражданской войны на Украине, усилились военные конфликты в Африке.

Это вызвало ответную реакцию со стороны России, Китая, Индии. Начался новый виток гонки вооружений, создаются и применяются новые системы высокоточного оружия. В КНДР освоено термоядерное оружие, снова нарастает милитаризация экономики и общества. Это делает более реальной угрозу столкновений цивилизаций.

Во-вторых, после афганкой войны и создания Алькаиды, с 2001 года началось нарастание волны международного терроризма, увеличилось количество террористических актов и жертв от них, возникло террористическое государство ИГИЛ, стремительно распространившееся в Ираке и Сирии, расширившее свое влияние в Северной Африке, Нигерии и Афганистане под лозунгом всемирного халифата. Под черные знамена ИГИЛ были втянуты десятки тысяч молодых людей из Европы, Азии и Африки. Особенно усилилась волна терроризма на Ближнем Востоке и в Северной Африке, Афганистане, Пакистане, Сомали и Нигерии, странах Центральной Африки. Это создало угрозу для глобального мироустройства, не менее опасную, чем угроза фашизма в 1930-е годы.

В-третьих, с середины 2010-х годов возродился призрак новой «холодной войны», объявленной США и Евросоюзом против России. Новым оружием этой войны стала «информационная война» с использованием всеохватывающей сети информационного проникновения США и их союзников в информационное пространство всех стран и организованное использование Интернета и других информационных средств для массированного влияния на сознание населения в духе «холодной войны» и насаждения западных цивилизационных ценностей. По сути дела, создано новое массовое оружие отравления сознания людей. Возникли кибер-войска как главный инструмент «холодной войны».

Однако одновременно, со второй половины 2010-х годов, при лидерстве США, России и Китая, начала нарастать тенденция противодействия угрозе столкновения цивилизаций, разжигания «холодной войны» и терроризма. Этой тенденции способствовали результаты президентских выборов в США и политические сдвиги в Западной Европе под влиянием волны миграции и терроризма. Эту

тенденцию необходимо закрепить для становления устойчивого многополярного мироустройства.

Основные задачи укрепления глобальной безопасности

Во-первых, необходимо разработать и шаг за шагом осуществлять глобальную стратегию искоренения войн, демилитаризации экономики и общества.

Следует убедить человечество в том, что война противоестественна и может быть в перспективе устранена из межгосударственных отношений. Это неоднократно обосновывали выдающиеся мыслители, начиная с книги Иммануила Канта «К вечному миру», опубликованной в 1795-м году. Были предприняты ряд попыток реализации этой идеи, в том числе – создание Священного союза (после наполеоновских войн), Лиги Наций (после Первой мировой войны) и ООН (после Второй мировой войны) как инструментов поддержания мира.

В последней четверти XX века созданы реальные предпосылки для осуществления этой идеи из-за понимания гарантированного взаимного уничтожения в случае массового применения термоядерного оружия, запасов которого достаточно для уничтожения не только человечества, но и биосферы на планете Земля.

Исследования академика Н.Н. Моисеева, создавшего «Сценарий ядерной зимы», убедительно доказали это. Были заключены международные соглашения о ликвидации и сокращении наиболее опасных видов вооружений и средств их доставки, а также о запрещении применения химического и биологического оружия.

Тем не менее, совершенствование вооружения идет полных ходом, процветает мировой рынок оружия, растут военные расходы в большинстве стран. Это делает все более опасной угрозу самоуничтожения человечества при массовом применении этого оружия. В то же время существование НАТО, как международного органа обеспечения безопасности, становится беспредметным и все более опасным.

Поэтому необходимо разработать, принять и последовательно осуществлять *Долгосрочную* (на период до середины века) **стратегию** и

реализующие ее международные соглашения по запрещению войн между государствами, дальнейшему ограничению средств массового уничтожения и запрещению его разработок, а также по сокращению ассигнований на военные цели и численности вооруженных сил под жестким международным контролем.

В то же время, следует использовать потенциал вооруженных сил и военно-космических средств для ликвидации последствий природных и техногенных катастроф, осуществления миротворческих операций и оказания содействия профессиональному образованию и воспитанию нового поколения. Примером могут служить действия вооруженных сил России в условиях сирийского конфликта.

Необходимо значительно усилить роль Совета Безопасности ООН в разработке международных документов по осуществлению этой стратегии и контроля за их соблюдением, координации деятельности МАГАТЭ и других международных организаций, создаваемых для искоренения войн.

Потребуются также долгосрочные меры по конверсии оборонно-промышленных комплексов ведущих держав, использованию научно-технических и производственных, кадровых потенциалов для развития производства высокотехнологичных технических систем гражданского назначения и оказания поддержки повышения технологического уровня стран с низкими доходами.

Во-вторых, все более остро назревает необходимость в выработке международного соглашения по искоренению международного терроризма во всех его проявлениях: от единичных и групповых актов до государственного терроризма.

Это потребует выработки общего определения терроризма и жестких международных норм по его подавлению и пресечению, а также объединению усилий для ликвидации корней этого явления.

Следует учитывать, что его причины обусловлены, с одной стороны, навязанными людям реакционными политическими и религиозными кругами чувствами расовой и религиозной нетерпимости и распространением призывов к уничтожению иноверцев. А, с другой стороны, – массовой безработицей молодежи, разгневанной

современной несправедливостью современного социально-политического устройства.

Свой вклад в разжигание терроризма вносят также нацеленные на экстремизм информационные каналы.

Поэтому необходимо объединить усилия по обеспечению занятости молодежи и ее воспитанию в духе диалога и партнерства цивилизаций и государств, всех социальных слоев. Нужно также обеспечить объединение усилий образовательных систем и религиозных организаций по воспитанию нового поколения в духе диалога и партнерства, веротерпимости и толерантности.

В-третьих, необходима выработка стратегии информационной безопасности и гуманизации информационного пространства. Необходимо разработать и последовательно осуществлять международные соглашения, предусматривающие запрещение распространения в Интернете и других информационных каналах призывов к войнам, терроризму, насилию и обеспечить гуманизацию информационного пространства в целях укрепления здоровья населения, развития образования, распространения высокой культуры, традиционных семейных ценностей и других гуманитарных целей.

Большое значение при этом приобретает *использование информационных сетей для развития цивилизационного образования* молодежи и образовательного цивилизационного туризма.

Указанные выше стратегии целесообразно обсудить, как первоочередные, на Саммите цивилизаций в 2021 году, объявив его *Всемирным годом искоренения войн и терроризма*.

С этой целью представляется необходимым подготовить специальную Декларацию «Искоренить войну!», которая должна стать обращением российских ученых к международному сообществу с призывом по объединению усилий для обеспечения глобальной безопасности человечества в XXI веке.

5.2.2. Стратегия обеспечения глобальной безопасности (Колин К.К.)

Исследования показывают[67], что ключевой проблемой развития цивилизации в XXI веке является проблема обеспечения ***глобальной безопасности***. В последние годы эта проблема существенным образом обостряется и становится приоритетной, отодвигая на второй план все другие проблемы развития современной цивилизации. Почему это происходит? Отвечая на этот вопрос, необходимо указать на синергетический эффект, который обусловлен нарастанием сразу нескольких глобальных процессов:

Усиливается *геополитическая напряженность* между странами Востока и Запада одновременно в нескольких регионах мира: на Ближнем Востоке, на Украине, в Восточной и Западной Европе, на Корейском полуострове. Причиной этого является агрессивная геополитика США и их союзников в странах Запада, а также расширение сферы деятельности НАТО на Восток, к границам России. Уровень этой напряженности сегодня очень высок и может стать причиной новой мировой войны с применением оружия массового поражения[68].

Нарастает комплекс *экологических и биосферных угроз* глобального характера, обусловленных все более масштабной техногенной деятельностью человека. Результатом этой деятельности становится разрушение многих жизненно важных экосистем нашей планеты, а также изменение ее глобального климата. Деструктивные процессы наблюдаются и в мировом океане.

В *демографической сфере* общества также происходят серьезные и достаточно быстрые перемены, обусловленные ростом общей численности населения, особенно в странах Азии и Африки, которые сегодня являются наименее развитыми и имеют низкий уровень образования. Потоки мигрантов из этих стран в Европу служат

[67] Колин К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке //Стратегические приоритеты, 2014, № 1. С. 6-30.

[68] Кошкин Р.П. Россия и мир: новые приоритеты геополитики – М.: Изд-во Стратегические приоритеты, 2015. – 234 с.

дополнительным фактором повышения уровня социальной напряженности в этом важнейшем регионе мира.

Исследователи отмечают быстрое нарастание негативных тенденций в *гуманитарной сфере* общества, связанных с деградацией базовых духовных ценностей, потребительской ориентацией общественного сознания, утратой многих достижений мировой культуры, которая сегодня переживает системный кризис[69].

В XXI веке весьма тревожные явления стали наблюдаться и в *развитии человека*, который под натиском происходящих в мире глобальных перемен все больше утрачивает свои подлинно человеческие качества. По имеющимся прогнозам, эти перемены могут привести к такому изменению человека, как биологического вида, которые уже не позволят признать представителей этого вида людьми в первоначальном смысле этого слова[70].

Таким образом, в настоящее время человечество находится перед лицом целого комплекса глобальных проблем, вызовов и угроз, многие из которых представляют собой серьезную опасность для дальнейшего развития цивилизации.

Ниже приведены результаты анализа современной *структуры и содержания* наиболее важных из этих вызовов и угроз и на этой основе определены проблемы и приоритеты Стратегии обеспечения глобальной безопасности на ближайшую перспективу, которые необходимо учитывать при формировании Глобальной стратегии дальнейшего развития цивилизации в XXI веке.

Кластерная структура глобальных вызовов и угроз развитию цивилизации в XXI веке. В работах[71] проведен анализ наиболее важных глобальных вызовов и угроз развитию цивилизации в XXI веке и

---

[69] Дашкевич В.С. Великое культурное одичание: арт-анализ. — М.: Russian Chess House, 2013. — 720 с.; Колин К.К. Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы //Стратегические приоритеты, 2014, № 3. С. 6-38.

[70] Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. – М.: Изд-во АСТ, 2004. – 349 с.

[71] Колин К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке //Стратегические приоритеты, 2014, № 1. С. 6-30.; Колин К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке //Партнерство цивилизаций, 2014, № 1-2. С. 49-71.

показано, что их структуру методологически целесообразно рассматривать в виде следующих трех кластеров:

Кластер «**ПРИРОДА**», который содержит вызовы и угрозы геофизического, биосферного и космологического характера;

Кластер «**ОБЩЕСТВО**», содержащий вызовы и угрозы в социальной сфере;

Кластер «**ЧЕЛОВЕК**», в состав которого включены вызовы и угрозы для безопасности самого человека, а также угрозы с его стороны для других людей, природы и общества.

Наиболее значимые вызовы и угрозы в составе каждого кластера представлены в Таблице 5.2.1.

Таблица 5.2.1. Современные вызовы и угрозы развитию цивилизации

Кластеры	Содержание вызова или грозы
ПРИРОДА	Истощение природных ресурсов
	Разрушение биосферы
	Приближение экологической катастрофы
	Глобальные изменения климата
	Природные катаклизмы, вулканическая опасность
	Разрушение озонового слоя Земли
	Смена магнитных полюсов планеты
	Угрозы из космоса: метеориты, солнечная активность
ОБЩЕСТВО	Новая демографическая революция
	Социальное расслоение общества
	Системный кризис культуры
	Снижение уровня образования
	Информационная война и виртуализация общества
	Противостояние культур и международный терроризм
	Угроза новой мировой войны
ЧЕЛОВЕК	Нравственная деградация человека
	Интеллектуальная деградация личности
	Разрыв поколений в науке, образовании, культуре
	Трансформация института семьи
	Биологические и психологические изменения человека
	Утрата человеком инстинкта самосохранения

В последние годы глобальной угрозой цивилизации становится *дефицит питьевой воды*, от недостатка которой сегодня страдают уже более миллиарда жителей нашей планеты. Причем сами запасы пресной

воды не сокращаются, а происходит ее все большее экологическое загрязнение в результате деятельности человека. По имеющимся прогнозам, если этот процесс продолжится современными темпами, то уже в ближайшее десятилетие чистая питьевая вода будет стоить дороже нефти. И это становится одной из наиболее острых глобальных проблем развития цивилизации в XXI веке.

В числе других актуальных проблем, обострение которых прогнозируется в ближайшем будущем, следует назвать быстрое сокращение лесных массивов и плодородной почвы, а также опустынивание значительных по площади территорий обитания человека.

Исследования показывают, что основной причиной возникновения большей части этих угроз является *разрушительная техногенная деятельность человека.* Даже такая глобальная угроза, как наблюдающееся в последние годы изменение климата планеты, по мнению ряда специалистов, обусловлена именно этой деятельностью, а не природными явлениями и закономерностями.

Деградация биосферы как глобальная угроза. Исследования показывают, что жизнь, как планетарное явление, возможна лишь в том случае, когда она представлена разнообразными видами животных и растений и устойчивыми экосистемами. Биосфера представляет собой сложнейшую экосистему, в состав которой входит около 2 млн видов животных, 500 тыс. видов растений, 100 тыс. видов грибов и около 25 тыс. видов бактерий. Все они связаны между собой генетическими, пищевыми, территориальными и другими связями. В последние годы происходит стремительное *сокращение биологического разнообразия*, которое является одним из необходимых условий жизни на нашей планете.

По оценкам специалистов, ежедневно навсегда исчезают от 100 до 200 видов живых организмов и растений. Причинами этого являются потеря среды обитания, ее загрязнение и чрезмерная эксплуатация биологических ресурсов человеком. Происходит также и *сокращение биологических ресурсов Мирового океана.*

С информационной точки зрения, уменьшение сложности любой системы делает ее более уязвимой к внешним воздействиям. Поэтому

процесс деградации биосферы должен квалифицироваться как глобальная угроза для дальнейшего развития природы и человека.

Формально это так и воспринимается. Так, например, в 2006 году Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2010 год годом биологического разнообразия. Однако, по существу, действенных мер по его сохранению до сих пор не принято.

Реальность глобальной экологической катастрофы. *Экологическое загрязнение планеты* промышленными отходами и другими продуктами техногенной деятельности человека — одна из самых актуальных угроз для существования человечества как биологического вида. В XXI веке эта угроза стала глобальной и объективно выдвигается на первый план, заслоняя собою многие другие проблемы и угрозы. Достаточно указать лишь на часть этой проблемы, связанную с переработкой и хранением радиоактивных отходов и ядерных материалов, созданных в результате гонки вооружений. По оценкам специалистов, только в России имеется более 500 млн кубометров радиоактивных отходов и порядка 20 тыс. тонн отработанного ядерного топлива.

В рамках международного технического сотрудничества в России уже утилизировано около 200 атомных подводных лодок. Созданы и продолжают строиться специализированные предприятия по переработке радиоактивных отходов, а в 2011 году принят федеральный закон, регламентирующий порядок обращения с этими отходами. В результате этого доля отходов, которые идут на захоронение после их переработки, должна уменьшиться в 5 раз.

И тем не менее экологические проблемы, как в России, так и в других странах, продолжают нарастать. Обусловлено это не столько несовершенством законодательства и технологий, а, главным образом, ментальностью современного «общества потребления», в котором человек в погоне за сиюминутной выгодой теряет чувство меры и все больше утрачивает инстинкт самосохранения. В результате этого, по оценкам специалистов, которые были представлены участникам IV Всемирного конгресса глобальной цивилизации (Москва, 2013 г.), глобальная экологическая катастрофа на нашей планете становится

вполне реальной и может произойти уже в ближайшем десятилетии — в период 2020—2030 гг.

Некоторые считают этот прогноз слишком пессимистичным. Но, к сожалению, оснований для более оптимистических оценок с каждым годом становится все меньше, так как экологические проблемы на необходимом уровне комплексно не решаются вот уже более 20 лет после того, как состоялась Первая международная конференция по проблемам окружающей среды в Рио-де-Жанейро. Те средства, которые сейчас выделяются для решения этой глобальной проблемы, никак нельзя признать адекватными ее масштабам и значимости. Поэтому в современных условиях шансов у человечества избежать быстро надвигающейся экологической катастрофы практически не остается.

Изменение климата Земли и его прогнозируемые последствия. Наблюдающиеся в последние годы повсеместно глобальные изменения климата стали для многих большой и неприятной неожиданностью. Наука не смогла не только спрогнозировать эти изменения, но даже объяснить их причины. Некоторые специалисты связывают эти изменения с естественным ходом природных процессов, а другие считают, что они в значительной мере обусловлены техногенной деятельностью человека. Тем не менее климат изменяется быстро и весьма существенно, и это становится одной из глобальных угроз для дальнейшего существования человеческого общества.

О масштабах и возможных последствиях нарастания этой угрозы можно судить на примере нарушений в режиме теплого океанского течения Гольфстрим. Многие годы Гольфстрим обогревал западное побережье Европы, поддерживая в ней мягкий и благоприятный для жизни людей климат.

Сейчас Гольфстрим распался на два независимых замкнутых контура — северный и южный. Поэтому в южном полушарии среднегодовая температура повысится, а в северном, наоборот, существенно снизится. Возможно, на несколько десятков градусов. Более точных прогнозов пока нет.

Космические угрозы планете Земля. В числе космических угроз наиболее актуальными являются *метеоритная опасность* и

аномальные изменения активности Солнца, которые сопровождаются мощными выбросами плазмы и электромагнитными излучениями.

В реальности метеоритной угрозы мир смог убедиться после падения в 2013 году метеорита в Челябинской области России. Из-за ударной волны пострадали более 1,5 тысячи человек, а материальный ущерб составил порядка 1 млрд рублей. К счастью, на этот раз все обошлось без человеческих жертв. Однако астрономические наблюдения показывают, что уже в ближайшие десятилетия нашу планету может атаковать еще один космический объект — метеорит Апофис, имеющий массу в несколько миллионов тонн.

По расчетам специалистов, в 2029 году он пролетит мимо Земли на расстоянии всего 30 тыс. км. И хотя вероятность его столкновения с нашей планетой невелика, земное притяжение может так повлиять на изменение траектории этого метеорита, что в 2036 году, когда он вновь сблизится с нашей планетой, столкновение станет вполне возможным. При этом в опасной зоне окажутся около 50 городов из различных стран мира.

Учитывая реальность этой глобальной угрозы, начата разработка системы планетарной защиты, в создании которой должны принять участие различные страны международного сообщества. Поэтому вполне возможно, что в течение ближайших 20-30 лет эта система будет создана.

Проблеме *защиты нашей планеты от электромагнитных излучений*, которыми сопровождаются вспышки на Солнце, сегодня уделяется существенно меньшее внимание. А напрасно. В конце 2013 года произошло два мощных выброса плазмы, которые миновали нашу планету. Однако если хотя бы один такой выброс обрушится на Землю, то он выведет из строя всю электронную технику, системы управления транспортом, промышленными, бытовыми и ядерными объектами, нанесет серьезный ущерб биосфере планеты.

Эта угроза вполне реальна. Она может произойти в самое ближайшее время и представляет собой глобальную угрозу, к противодействию которой человечество не готово и практически не готовится.

Таким образом, развивая техносферу и насыщая ее все более сложной электронной техникой, человек становится ее заложником. Он делает себя крайне уязвимым для электромагнитной угрозы из космоса, которая становится новой глобальной проблемой современности.

Содержание кластера угроз «ОБЩЕСТВО»

Деятельность человека наиболее сильно проявляет себя в кластере глобальных угроз «ОБЩЕСТВО», в котором все угрозы имеют гуманитарную первопричину. Одна из них – *быстрый рост населения* планеты, который обостряет проблемы продовольствия, социального расслоения и образования, а также проблемы миграции населения и связанные с ними проблемы противостояния культур, характерных для различных стран и регионов мира.

Исследования показывают, что проблемы этого кластера порождаются следующими причинами:

- новой демографической революцией;

- недостатком продуктов питания;

- усилением социального расслоения;

- снижением общего уровня образованности;

- противостоянием культур;

- информационными войнами и виртуализацией общества;

- возрождением фашизма;

- угрозой новой мировой войны.

Более подробно содержание проблем этого перечня раскрыто в Табл. 5.2.2.

Таблица 5.2.2. Кластер глобальных угроз «ОБЩЕСТВО»

№ п/п	Содержание угрозы	Основные проблемы	Источник угрозы
1	Новая демографическая революция	Возрастание численности населения планеты. Сокращение населения Европы и России. Гендерные проблемы в Китае. Миграция населения из стран Азии и Африки	Геополитическая ситуация, Вооруженные конфликты Голод и нищета населения Религиозные традиции отдельных стран

2	Недостаток продуктов питания	Сокращение плодородных земель. Отсталые аграрные технологии. Бедность и голод в слаборазвитых странах	Рост населения, технологическая отсталость, деградация биосферы
3	Социальное расслоение общества	Рост социальной напряженности в обществе, угроза социальных революций. Безработица. Бедность. Социальное, образовательное и информационное неравенство	Моральные нормы, экономика и социальная политика. Экономический кризис.
4	Противостояние культур	Исламизация Европы. Миграция населения в развитые страны. Либерализация общества. Национализм и экстремизм. Международный терроризм	Моральная деградация культуры в странах Запада
5	Снижение уровня образованности общества	Рост численности неграмотного и малограмотного населения. Новые технологии в образовании. Профессиональная некомпетентность	Рост населения в слаборазвитых странах, деградация системы образования и воспитания.
6	Информационные и гибридные войны	Информационная борьба в геополитике. Глобальное информационное наблюдение.. Манипуляции общественным сознанием и виртуализация общества	Информационные войны, Конкуренция в политике и бизнесе.
7	Возрождение фашизма	Возрождение националистической идеологии и ее использование в политике. Попытки пересмотра истории и оправдания фашизма	Страны Балтики, Украина. Бездействие международных организаций.
8	Угроза новой мировой войны	Рост геополитической напряженности. Новые виды оружия. Международный терроризм.	Агрессивная геополитика США и НАТО. Распространение оружия массового поражения. Увеличение мощи армий.

Новая демографическая революция. Численность населения нашей планеты в XXI веке продолжает возрастать со средним приростом порядка 87 млн человек в год. В 2017 г. она достигла значения 7,5 млрд. человек, т.е. всего за 16 лет возросла на 25 %. При этом наибольший прирост населения произошел в Индии, которая по темпам роста населения обогнала Китай, Нигерию, Пакистан и Эфиопию. По прогнозам ученых, в 2025 году численность населения Земли составит уже 8 млрд человек.

Данные о динамике роста численности населения в различных странах и регионах мира показывают, что к середине XXI века численность населения планеты возрастет приблизительно в полтора раза. При этом наибольший прирост будет происходить в Африке, Индии и Китае, а в Европе и России, наоборот, ожидается сокращение

численности почти на 25 млн человек, в то время как в США рост населения продолжится за счет иммигрантов из Латинской Америки.

Понятно, что столь бурный рост населения планеты повлечет за собой целый комплекс новых социально-экономических, геополитических и культурологических проблем. Некоторые из них, например, проблема иммигрантов в Западной Европе и США, обостряются уже сегодня.

Результатом быстрого роста населения в слаборазвитых странах является еще одна глобальная проблема современности — ***увеличение эмиграции*** в США, Западную Европу и Россию, что обостряет социальную напряженность в этих странах и приводит ко многим этническим, религиозным и социальным конфликтам в обществе.

Недостаток продуктов питания как глобальная проблема. Рост населения, особенно в слаборазвитых странах, обостряет и другую глобальную проблему — недостатка продуктов питания в странах «третьего мира». Она вызвана тем, что темпы роста производства продовольствия существенно отстают от темпов увеличения численности населения. Сегодня в мире голодает более миллиарда человек, а около 15 млн ежегодно умирает от голода, и это представляет собой глобальную угрозу.

Попытки решить продовольственную проблему за счет расширения производства ГМО (генетически модифицированных организмов) показали, что этот путь ведет к биологическому вырождению самого человека. Тем не менее, попытки расширения производства ГМО продолжаются, несмотря на протесты многих ученых и общественных деятелей.

Усиление социального расслоения общества. Уровень социального расслоения общества во многих странах уже давно превосходит допустимые значения, что представляет одну из серьезных угроз для глобальной безопасности. Социальное неравенство воспринимается многими людьми (прежде всего, безработными, экономическими мигрантами и теми, кто оказывается у черты или за чертой бедности) как *проявление общественной несправедливости*.

Социальное неравенство и имущественное расслоение общества, как правило, ведут к росту социальной напряженности, особенно в период перехода страны к новой экономической модели. Это характерно в настоящее время для развивающихся стран, в том числе - и для России.

Для количественной оценки уровня социального неравенства чаще всего используется так называемый *децильный показатель*. Он представляет собой отношение суммарных доходов 10% самой богатой части населения той или иной страны к суммарному доходу 10% наименее обеспеченной части ее населения. Исследования показывают, что для безопасного уровня социальной напряженности необходимо, чтобы значение этого показателя находилось в диапазоне 5—7. В тех странах, где это условие не выполняется, возникают социальные конфликты, протестные движения и социальные революции. Известно, что в 1917 г., когда в России началась Октябрьская революция, значение этого показателя достигало 25.

Сегодня уровень социального неравенства во многих странах мира значительно превышает указанное выше критическое значение и продолжает расти. В Молдавии этот показатель равен 20. Немногим лучше обстоит дело и в России. По данным Российского комитета статистики, в 2-16 г. среднее значение децильного показателя в стране составило 15,6, что более чем в два раза превышает критическое значение. По неофициальным данным, для многих регионов России значение этого показателя значительно выше, а для Москвы оно достигает 40, что соответствует уровню социального расслоения в Бразилии.

Исследования российских ученых показали, что на уровень социальной напряженности в стране влияет не наличие в стране богатых людей, а главным образом ***уровень бедности*** населения. Поэтому именно бедность и представляет собой основную глобальную угрозу в социально-экономической сфере.

Противостояние культур. Противостояние культур Востока и Запада является сегодня очень актуальной глобальной проблемой и представляет угрозу для глобальной безопасности. Содержание этой проблемы и ее первоисточники достаточно подробно рассмотрены в работе [8]. В ней показано, что основной причиной возникновения этой

проблемы является *политика неоглобализма*, которая проводится промышленно развитыми странами, и в первую очередь — США, по отношению к другим странам современного мира. Эта политика приводит к разрушению экономики многих стран и уничтожению национальных культур. При этом насильственная «американизация» традиционных культур встречает нарастающее сопротивление народов этих стран.

Проводимая под предлогом борьбы с деспотизмом, защиты демократии и общечеловеческих ценностей, эта политика, на самом деле, имеет агрессивный характер. По существу, это современная форма колонизации для получения доступа крупных компаний к источникам сырья, энергии и людских ресурсов. Именно в этом и заключается одна из основных причин усиления противостояния между странами Востока и Запада в современном мире. В последние годы это противостояние проявляется в новой форме - *международного терроризма*.

Информационные войны и виртуализация общества. Одним из характерных феноменов XXI века, который вполне обоснованно называют веком информации, являются информационные войны. Это новый вид противоборства между странами, промышленными корпорациями и политическими группировками в современном мире.

Исследования показывают, что в борьбе за сферы экономического и политического влияния развитые страны все больше смещают акцент с применения военной силы на использование скрытых и гибких форм борьбы. Одной из них является контроль населения и управление информационными ресурсами других государств. При этом информационное воздействие рассматривается сегодня как новый высокоэффективный вид оружия, не менее действенный, чем традиционное вооружение и военная техника[72].

На основе анализа процессов информационной революции, эксперты предсказывают миру новые войны — на информационно-технологическом уровне. И эти войны будут, главным образом, информационными. Они будут основаны на новых технологиях

[72] Колин К.К. Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности //Знание. Понимание. Умение. 2015, № 2.– С. 104-111; № 3.– С. 80-87.

«глобального наблюдения» и манипуляции общественным сознанием, которые широко используются уже сегодня для достижения, политических, экономических и социальных целей[73].

Под воздействием новых информационных технологий очень быстро изменяется и структура самого общества — оно освобождается от национальных границ, а Интернет инициирует процесс создания новой, *виртуальной среды обитания*, со своими правилами и нормами поведения.

Таким образом, в социальной сфере общества, буквально на наших глазах, возникает принципиально новый феномен, который специалисты называют *виртуализацией общества.* В работе[74] показано, что этот феномен также представляет собой глобальную угрозу для национальной и глобальной безопасности и поэтому требует специального исследования для выработки адекватных средств и методов противодействия этой новой угрозе.

Снижение уровня образованности общества. Снижение уровня образованности общества, которое наблюдается в последние десятилетия, в том числе – в экономически развитых странах, является не меньшей глобальной угрозой, чем социальное расслоение, глобальной угрозой.

Этот феномен обусловлен двумя основными факторами. Первый из них — это *рост населения* в странах с низким уровнем развития образования. Второй фактор — *снижение качества образования* в развитых странах. То, что это реально происходит, подтверждается результатами социологических исследований, достоверность которых не вызывает сомнений.

Другой вопрос — почему это происходит? Однозначного ответа на него нет. Некоторые специалисты считают, что это результат модернизации образования, которая проводится как в странах объединенной Европы, так и во многих других странах, которые приняли Болонскую концепцию развития образования. Отличительной особенностью этой концепции является так называемый

[73] Роговский Е.А. Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. – М.: 2013. – 848 с.

[74] Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. — М.: Алгоритм, 2000. — 688 с.

«*компетентностный подход*» к содержанию образования, который имеет целью подготовку специалистов, обладающих определенным уровнем компетенции для своей профессиональной деятельности. В условиях высокой динамичности современного мира этот подход оказался несостоятельным, и это уже поняли многие ученые и специалисты в области образования. Тем не менее он настойчиво внедряется не только в европейских странах, но также и в современной России.

Другие специалисты полагают, что политика снижения уровня образованности общества сознательно проводится руководителями некоторых стран потому, что малообразованными людьми легче управлять. Это обстоятельство вызывает тревогу о будущем «мира необразованных людей» в связи со все большим насыщением этого мира сложной техникой.

Независимо от того, какая из этих причин является достоверной, факт налицо — современное общество в образовательном плане быстро деградирует. В условиях усложнения современного мира и нарастания глобальных проблем эта ситуация представляется весьма опасной. Тем не менее радикальных мер для противодействия этой глобальной угрозе мировым сообществом пока не принято. Более детально эта проблема рассматривается в работе[75].

Угроза новой мировой войны. Эта глобальная угроза в последние годы нарастает и становится все более реальной. Здесь можно указать на следующие три объективных фактора. Первый из них — это *большие запасы оружия массового поражения*, которыми располагают многие страны мира. Сегодня ядерное вооружение есть не только у тех стран, у которых оно было до 1 января 1967 года. Им владеют также Индия, Пакистан, Израиль и Северная Корея. Кроме того, статуса ядерной державы добиваются еще 30—40 других государств. Поэтому *противодействие дальнейшему распространению этого оружия* является одной из главных задач не только ООН и других международных организаций, но также и всего мирового сообщества.

[75] Колин К.К. Виртуализация общества — новая угроза для его стабильности / Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. — С. 449-462.

Второй фактор — быстрый *рост обычных вооружений*. В настоящее время боевая мощь армий многих стран мира такова, что значительно превосходит их оборонительные потребности. И это тоже опасно.

Третий фактор связан с разработкой *новых видов вооружений*, которые позволяют вести войну на расстоянии, без непосредственного контакта с противником. Примерами здесь могут служить крылатые ракеты, беспилотные летательные аппараты и другие новые виды высокоточного оружия. Появление этих средств создает у их обладателей иллюзию безнаказанности в случае их боевого применения, что повышает риски развязывания вооруженных конфликтов.

Совсем недавно все мы были свидетелями событий, связанных с угрозой применения США высокоточного оружия против Сирии, что могло послужить началом крупного военного конфликта на Ближнем Востоке. После вмешательства в этот конфликт Ирана, Израиля и других стран он вполне мог бы перерасти в третью мировую войну. Сегодня аналогичная ситуация возникает на Корейском полуострове. И это также очень опасная ситуация, которая пока еще не нашла своего разрешения на дипломатическом уровне.

По оценкам целого ряда квалифицированных специалистов, современный мир оказался перед лицом смертельной опасности. Он снова стоит на пороге мировой войны, которая могла начаться уже 16 апреля 2017 г., в день христианского праздника Пасхи. А поводом для нее могли стать известные события на Корейском Полуострове. К счастью, на этот раз войны удалось избежать. Но угроза ее осталась, и она нарастает. Причем, не только в районе Южной и Северной Кореи, но, главным образом, в Европе. Ведь именно там, на границе с Россией развертываются новые командные пункты НАТО, размещаются новые танковые бригады, боевые самолеты и крылатые ракеты с ядерными боеголовками.

А сколько новых угроз в адрес России сегодня слышится из Европы? Так, например, новый премьер-министр Великобритании Тереза Мэй заявила, что она «не исключает применения ядерного оружия против России». Еще дальше пошел министр обороны Великобритании,

который на заседании парламента прямо заявил, что он готов нанести по России «превентивный ядерный удар».

Казалось бы, причем здесь Россия, которая находится за тысячи верст от Британских островов и ничем этой стране не угрожает? Тем не менее, именно там был недавно снят фильм о возможной войне НАТО с Россией.

Почему это все сегодня происходит? Цель понятна – идет *подготовка общественного сознания*, формируется представление о том, что новая мировая война возможна, неизбежна и, может быть, даже необходима для защиты интересов Европы.

Новая мировая война – это «самокремация человечества». «У Третьей Мировой Войны не будет ветеранов**» - э**ти слова произнес генерал армии Юрий Николаевич Балуевский, который ранее был начальником Генерального штаба Вооруженных Сил России. Сказал он их в марте 2017 г. на научной конференции в Общественной Палате России, на которой обсуждались проблемы войны в XXI веке. Он, как и многие другие военные специалисты, считает, что в новой мировой войне обязательно будет использовано оружие массового поражения, в тои числе – ядерное. Поэтому, вполне возможно, что заключительные сцены этой новой трагедии человечества будут происходить, вообще, без свидетелей, которых просто не будет.

Тем, кому это покажется преувеличением, следует ознакомиться с опубликованной в сети Интернет информаций о результатах моделирования последствий ядерной войны НАТО с Россией. Оно было проведено специалистами США в 2014 г. и показало, что молниеносной победы не получится. Мало того, победителей в этой войне, вообще, не будет. А будет катастрофа планетарного масштаба. Моделирование показало, что в результате ядерной войны будет разрушена не только Россия, но также вся Европа и США. Достанется и другим странам. Например, только в Китае может погибнуть более 500 млн. человек.

Знают ли об этих прогнозах воинствующие политики США, Европы и других стран? И не пора ли остановить этих безответственных политических деятелей? Ведь давно известно, что войны начинают не полководцы на полях сражений. Их начинают руководители государств и политические деятели.

Войны зарождаются в головах людей, конкретных мужчин и женщин, и именно они должны нести за это ответственность перед мировым сообществом. Их должен судить Международный трибунал, который должен быть создан для этих целей. Только так можно прекратить войны на нашей планете, которая становится все более опасной и для людей, и для всего живого.

Возрождение фашизма – новая угроза для глобальной безопасности. Известно, что причиной Второй мировой Войны стал не только германский милитаризм. Эту войну развязали фашисты. Именно они сумели так деформировать сознание миллионов людей в Германии и других странах, что эта война стала возможной. Причем, многие страны Европы ее поддержали. Одни снабжали гитлеровскую армию горючим и другими ресурсами, другие вступили с Гитлером в военную коалицию. Третьи молча наблюдали как коричневая зараза фашизма распространяется по планете. И ничего не делали для того, чтобы этот процесс остановить, надеясь, что их он не затронет. А ведь известно, что и бездействие в случае опасности также является преступлением.

Сегодня мы видим, что история повторяется – фашизм вновь поднимает голову в некоторых странах Европы. И вновь он не получает должного противодействия. Так, например, в странах Балтики регулярно проходят шествия ветеранов войны, которые ранее были пособниками Гитлера. Их поддерживает правительство и охраняет полиция этих стран. В их рядах мы видим некоторых парламентариев и, самое главное, молодых людей, которых с каждым годом становится все больше.

И все это продолжается уже не один год! Но руководители Евросоюза предпочитают этого явления не замечать. Молчат и европейские журналисты, те самые, которые так заботятся о правах человека в других странах. А тем временем фашизм набирает силу и на Украине. Факельные шествия молодчиков со свастиками на рукавах и портретами Степана Бандеры, который объявлен Героем Украины, проходят в этой стране регулярно. И никаких препятствий со стороны органов государственной власти они не встречают. Наоборот, эти шествия рассматриваются как выражение украинского патриотизма.

«Слава Украине! Героям слава!» - сегодня на Украине это самые востребованные лозунги.

Против кого же воюют эти «герои»? Оказывается, против собственного народа! Вернее, той его части, которая не разделяет идеологии нацизма и предпочитает говорить на русском языке. Сегодня этот язык на Украине практически запрещен. А ведь, собственно, с этого и началась в этой стране гражданская война, которая продолжается до сих пор.

Национализм и фашизм - близнецы-братья. *Радикальный национализм* – это государственная политика современной власти на Украине. Она служит основой идеологии *неофашизма*, у которого на Украине уже появились свои теоретики. Они утверждают, что украинцы – это вовсе не один из славянских народов, а потомки ариев – «укры». И эти «укры» - высшая каста общества. Поэтому те граждане страны, которые в эту касту не входят и, самое главное, недостаточно хорошо знают украинский язык, являются неполноценными людьми. По заявлению одного из современных лидеров украинских националистов, таких людей нужно перевоспитывать в специальных лагерях.

Разве это нам ничего не напоминает? Арийская раса, факельные шествия, концентрационные лагери – все это наглядные свидетельства ***идеологии фашизма***, так хорошо знакомой миру со времен Гитлера и Геббельса. А что эта идеология принесла миру, будучи воплощенной на практике, мы хорошо знаем.

Любая война – это преступление против человечности. Кризис современной цивилизации нарастает. Для того, чтобы его преодолеть, человечеству в XXI веке необходимо решить целый комплекс сложнейших демографических, энергетических, экологических и других проблем. Многие из них имеют планетарный масштаб и представляют собой реальные угрозы для дальнейшего существования человека как биологического вида. Однако, сделать это можно лишь в условиях мирного времени. Поэтому войну необходимо искоренить как социальный феномен, противоречащий законам Природы. Ведь в природе нет биологических видов, которые уничтожают своих представителей. Это делает только человек, а общество считает это нормальным!

Запретить нужно любые войны – и наступательные, и оборонительные, и освободительные, и гражданские. Массовое убийство людей – это преступление. Кроме того, любая война между людьми уничтожает природу. Именно поэтому *война должна быть поставлена вне закона.*

9 мая 2017 г. в России и многих других странах мира отмечалась 82-я годовщина Победы над гитлеровским фашизмом. При этом общенародное шествие «Марш бессмертного полка» состоялось в более чем 60 странах мира, включая Австралию, Израиль и Канаду. В нем приняли участие более 20 млн. человек, которые почтили память участников и жертв этой Войны.

Для того, чтобы она не повторилась вновь, всем здравомыслящим жителям нашей планеты нужно очень серьезно отнестись к следующим словам: ***«Люди, будьте бдительны – фашизм вновь поднимает голову! Новую мировую войну нужно предотвратить! Помните слова русского генерала: «У Третьей мировой не будет ветеранов!».***

Разрушение основ обеспечения глобальной безопасности. Хуже всего то, что стратегические факторы обеспечения глобальной безопасности — *наука, образование и культура* — во многих странах не только находятся сегодня на задворках общества, но и целенаправленно разрушаются[76]. Характерным примером здесь могут служить попытки ликвидации Академии наук Болгарии, а также реформа академической науки в России, которая в настоящее время проводится в административном порядке, вопреки мнению ученых и подавляющего большинства представителей общественности. Ее результатом стало существенное снижение научного потенциала России, который сегодня так необходим для решения национальных и глобальных проблем.

Однако так поступают далеко не везде. Известно, что даже в условиях современного глобального экономического кризиса администрация США практически удвоила финансирование науки, а правительство Франции пошло для этих целей на беспрецедентные меры, взяв у коммерческих банков кредит в объеме 37 млрд евро.

[76] Ильинский И.М. Образовательная революция. — М.: МГСА, 2002. — 592 с.

Высокий уровень финансирования науки уже несколько лет поддерживается также в Японии и Китае.

Содержание кластера угроз «ЧЕЛОВЕК»

Краткое содержание глобальных угроз для развития цивилизации, включенных в состав этого кластера, их источники и связанные с этими угрозами проблемы представлены в Табл. 5.2.3.

Таблица 5.2.3. Кластер глобальных угроз «ЧЕЛОВЕК»

№ п/п	Содержание угрозы	Основные проблемы	Источник угрозы
1	Нравственная деградация человека	Духовные ценности, этическое и нравственное воспитание. Человеческие качества	Духовная деградация общества в результате потребительской ориентации сознания
2	Интеллектуальная деградация личности	Научное мировоззрение. Фактор понимания. Новые технологии и уровень интеллектуального развития человека. Социализация личности	Деградация системы образования и науки, утрата многих научных школ, коммерциализация образования
3	Биологические и психологические изменения человека	Биологические изменения мозга человека в информационном обществе. Информационные болезни. Поколение Next и его психологические качества	Глобальная информатизация общества и его неадекватная информационная культура
4	«Разрыв поколений» в науке, образовании, культуре	Преемственность поколений в науке, образовании и культуре. Старение научного сообщества. Утрата традиций и научных школ, ВПК и высокие технологии	Рыночная экономика. Кадровая политика. Деградация системы образования
5	Трансформация института семьи	Снижение рождаемости в развитых странах. Сексуальная революция. Феминизация мужчин	Духовная деградация общества. Неолиберализм в культуре. Потребительское

			мировоззрение. Политика сексуальных меньшинств
6	Утрата человеком инстинкта самосохранения	Утрата смысла жизни. Страх перед будущим.	Низкий уровень образованности и личной культуры. Манипуляции сознанием

Нарастание гуманитарного кризиса. В числе глобальных угроз данного кластера наиболее опасными представляются *нравственная деградация человека* и *утрата им инстинкта самосохранения.* Аргументы, обусловливающие справедливость столь безрадостного вывода, сформулированы в Декларации Всемирного Форума Духовной Культуры[77], который состоялся в Казахстане в 2010 году. Его участниками стали более 1,5 тыс. представителей из различных стран мира.

В этом документе, принятом представителями многих стран мирового сообщества, есть такие слова: «Тенденция гуманитарного кризиса нарастает. Цивилизация обретает контуры механического монстра, происходит низведение духовных принципов народов до уровня агрессивного невежества, что ведет к уничтожению человеческой индивидуальности».

В той же Декларации говорится: «Наибольшую опасность несет разрушение традиционных условий, упразднение институтов жизни, имеющих духовно-нравственное содержание».

Таким образом, именно ***духовно-нравственная деградация человека представляет собой главную угрозу*** для дальнейшего развития человечества. Именно она является основной причиной подавляющего большинства других глобальных проблем и угроз[78].

[77] К новому миру через духовную культуру: Декларация Всемирного Форума Духовной Культуры (Астана, 2010 г.).

[78] Колин К.К. Духовная культура общества как стратегический фактор обеспечения национальной и глобальной безопасности //Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств, 2010, № 3. — С. 27-45.

К сожалению, это обстоятельство обществом на необходимом уровне еще не осознано. Свидетельством этого является то, что данная Декларация не нашла должного отражения в средствах массовой информации и не стала предметом общественного обсуждения. Поэтому многие люди об этой Декларации просто ничего не знают. Что это, как не утрата человеком наиболее важного природного инстинкта самосохранения?

Проблема интеллектуальной безопасности. Человек в информационном обществе изменяется как интеллектуально, так и психологически. Проведенные в последние годы исследования показывают, что в условиях становления информационного общества происходят весьма существенные изменения психологических и интеллектуальных свойств и качеств личности. На наших глазах формируется новое поколение людей будущего («поколение NEXT»), которые будут отличаться от представителей старого поколения новыми способностями, но при этом утратят и некоторые важные психологические и интеллектуальные качества.

Эта проблема была выявлена американскими учеными-специалистами по возрастной психологии[79], которые показали, что мозг человека является гораздо более пластичным, чем это считалось ранее. Под воздействием интенсивных потоков информации, которые характерны для информационного общества, мозг изменяет свою нейронную структуру. В результате этого формируется новый тип личности, который уже получил название Homo Informaticus.

Наиболее ярко этот феномен выражен у детей младшего возраста, которые в информационном обществе, практически с самого рождения, попадают под воздействие новой информационной техники и технологий. Телевизоры, компьютеры и смартфоны имеются сегодня во многих семьях и уже стали привычными атрибутами новой информационной культуры общества.

Проблема состоит в том, что мы явно недооцениваем возможные негативные последствия этого феномена на психику и физиологию человека, на его интеллектуальные способности. Исследования

[79] Смолл Г., Ворган Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета. — М.: Колибри, 2011. — 352 с.

показали, что эти последствия могут быть весьма опасными и в своей совокупности должны квалифицироваться как новая глобальная угроза развитию общества — угроза интеллектуальной безопасности[80].

Дело в том, что Homo Informaticus не только легко осваивает новые виды электронной и информационной техники и методы общения в компьютерных социальных сетях, но он также утрачивает многие другие важные человеческие качества. Такие как способность сосредоточиться над осмыслением конкретной проблемы, умение критически анализировать полученную информацию, общаться без использования информационной техники с другими людьми, испытывать чувство ответственности за последствия своих действий и т.д.

Если же принять во внимание, что именно новому поколению предстоит найти выход из системного кризиса современной цивилизации и решения тех глобальных проблем, которые стоят перед человечеством сегодня и появятся в ближайшем будущем, то возникает вопрос: как это смогут сделать люди, которые не только не имеют необходимого уровня образованности, но даже не способны сосредоточиться на осмыслении той или иной проблемы?

Изучение рассмотренной выше проблемы интеллектуальной безопасности в информационном обществе проводится сегодня не только в США, но и в России. В частности, учеными Московского гуманитарного университета под научным руководством профессора Вал. А. Лукова вот уже несколько лет изучается комплексная проблема под общим названием «Биосоциология молодежи»[81].

---

[80] Колин К.К. Биосоциология молодежи и проблема интеллектуальной безопасности //Знание. Понимание. Умение. 2012, № 1. — С. 156-162.

[81] Луков Вал. А. Биосоциология молодежи и будущее гражданского общества //Знание. Понимание. Умение. 2012, № 1. — С. 13-19; Луков Вал. А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания: науч. монография [Электронный ресурс] / Вал. А. Луков. — М. : Издво Моск. гуманит. ун-та, 2013. — 430 с.

А исследования проблемы интеллектуальной безопасности проводятся в Институте проблем информатики Российской академии наук[82].

Необходимость новой гуманитарной революции. Единственным шансом для выживания человечества является *новая гуманитарная революция*. Именно революция, поскольку отпущенный для выхода из кризиса ресурс времени стремительно сокращается.

Результаты проведенного выше анализа, а также многих других исследований показывают, что современная цивилизация переживает системный кризис. Глобальные проблемы нарастают и, взаимодействуя между собой, усиливаются.

Перечисленные выше угрозы в своей совокупности представляют собой принципиально новую опасность глобального масштаба, которая при дальнейшем развитии может привести к вырождению человека и его гибели как биологического вида. Тем не менее эти угрозы сегодня комплексно не изучаются на необходимом уровне, а меры противодействия им, как на национальном, так и на международном уровне, являются фрагментарными и недостаточно эффективными.

Почему это происходит? Сознание современного общества деформировано. Оно перегружено второстепенной, избыточной и во многих случаях недостоверной информацией, назойливой рекламой товаров и развлечений, низкопробными продуктами массовой культуры. Все более широко применяются технологии манипуляции общественным сознанием в интересах различных политических группировок и структур бизнеса. Виртуализация общества, при которой человек начинает терять способность адекватной оценки происходящих событий, становится повседневной реальностью.

В этих условиях необходимого осмысления содержания и причин глобальных вызовов, проблем и угроз дальнейшему развитию цивилизации в общественном сознании не происходит. В нем сегодня

[82] Колин К.К. Поколение Next и угроза психологического расслоения человечества в информационном обществе //Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств, 2011, № 4. — С. 32-36.

доминирует известное требование: «Хлеба и зрелищ!», которое в истории человечества всегда предшествовало краху цивилизации.

Приоритетные задачи стратегии обеспечения глобальной безопасности

Проведенный анализ показывает, что для безопасного развития цивилизации в XXI веке необходима комплексная ***Стратегия обеспечения глобальной безопасности***. Именно *стратегия безопасности*, а не устойчивого развития, как это принято считать в настоящее время. Ведь задачи развития общества можно эффективно решать лишь в таких условиях, когда обеспечена безопасность. Поэтому смешивать эти две различные глобальные задачи методологически неправильно.

В качестве основных направлений Стратегии обеспечения глобальной безопасности целесообразно определить следующие:

1) Военная безопасность и разоружение.

2) Обеспечение биосферной совместимости человека и природы.

3) Преодоление системного кризиса культуры.

4) Преодоление надвигающегося антропологического кризиса.

Каждое из этих направлений является комплексным и включает в себя целый ряд достаточно сложных задач, из числа которых должны быть выделены приоритетные. Пример такого подхода к формированию данной Стратегии, применительно к первому из указанных направлений, представлен в Табл. 5.2.4.

Таблица 5.2.4. Военная безопасность и разоружение: угрозы и задачи

№ пп	Основные угрозы	Приоритетные задачи безопасности
1	Агрессивная геополитика США	Военное геополитическое равновесие Вывод войск США из Европы и других стран Формирование многополярного мироустройства
2	Стратегия НАТО	Отвод войск НАТО от границ России Сокращение военного потенциала НАТО
3	Оружие массового поражения	Сокращение мировых запасов ядерного оружия Международный запрет оружия массового поражения
4	Избыточный	Сокращение армий и вооружений

	военный потенциал	Запрет торговли оружием Демилитаризация экономики
5	Международный терроризм	Создание международной коалиции для борьбы с терроризмом. Международное законодательство.
6	Информационная война	Международная стратегия информационной безопасности: разработка и реализация. Культура информационной безопасности
7	Новые виды оружия	Запрет на разработку новых видов оружия

Для других направлений Стратегии глобальной безопасности также должны быть разработаны аналогичные структуры приоритетных задач, поэтапная реализация которых, под международным контролем, и должна обеспечить достижение основных целей этих направлений. При этом важно, чтобы эти задачи были конкретными и имели количественные показатели, которые должны быть достигнуты на каждом этапе их решения.

Проблема создания системы глобального управления. Одним из первоочередных шагов в этом направлении могло бы стать создание *международной системы мониторинга и анализа глобальных угроз развитию цивилизации*.

Отличительной особенностью этой системы должен стать комплексный поход к изучению глобальных угроз, при котором во внимание должны приниматься не только их природные, но также и геополитические, социально-экономические, гуманитарные и информационные составляющие. Поэтому создаваемая система мониторинга должна иметь интегральный характер.

Ее технологической основой может стать *система распределенных ситуационных центров,* которая уже создается в России на основе современных информационных и коммуникационных технологий. Аналогичные системы должны быть созданы и в других странах, прежде всего, в странах БРИКС, ШОС и Евразийского союза.

Проблема консолидации мирового сообщества перед лицом глобальных угроз.

Анализ проблем обеспечения глобальной безопасности развития цивилизации в XXI веке показывает, что их значимость, масштабы и

сложность требуют незамедлительных действий со стороны всего мирового сообщества по противодействию глобальным вызовам и угрозам.

К сожалению, таких действий сегодня не наблюдается. Анализ принятой ООН в 2015 г. новой Стратегии в области устойчивого развития на период до 2030 г. показал[83], что она имеет декларативный характер, не охватывает целого ряда важнейших проблем и угроз природного, гуманитарного и информационного характера и подготовлена на низком системном и научно-методологическом уровне.

Поэтому надеяться, что поставленные в этой Стратегии 17 глобальных целей будут достигнуты к 2030 году, просто не приходится. Тем более, что данный документ носит рекомендательный характер, и поэтому никаких конкретных планов и программ по его практической реализации пока не разрабатывается, ни на международном, на национальном уровне.

В этой ситуации правомерно поставить следующие три взаимосвязанных вопроса:

1) Имеется ли принципиальная возможность обеспечения глобальной безопасности дальнейшего развития цивилизации в современных условиях глубокого цивилизационного кризиса, политического мироустройства и разобщенности мирового сообщества?

2) Каковы главные причины, которые препятствуют консолидации мирового сообщества перед лицом глобальных угроз и их совместному противодействию этим угрозам?

3) Что необходимо сделать в первую очередь, чтобы устранить эти препятствия и начать практическую работу по обеспечению глобальной безопасности?

Рассмотрим каждый из этих вопросов последовательно.

Новая технологическая революция как важнейший фактор решения проблем глобальной безопасности. Анализ показывает, что использование достижений новой технологической революции может

[83] Рифкин Дж. Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. – М.: Изд-во Альпина нон-фикшн, 2015. – 410 с.

содействовать решению многих глобальных проблем обеспечения глобальной безопасности развития цивилизации. Одной из них является сокращение природных запасов углеводородов, на использовании которых основана вся современная энергетика. Именно борьба за доступ к этим ресурсам и является главной причиной той геополитической напряженности, которая наблюдается в нескольких регионах мира. Поэтому массовый *переход к «зеленой энергетике»*, основанной на использовании солнечной энергии, может навсегда снять эту проблему с повестки дня и, таким образом, устранить одну из важнейших причин геополитического противоборства в современном мире.

В работе[84] показано, что уже достигнутый уровень технологических решений в области «зеленой энергетики» позволяет создавать распределенные интеллектуальные энергетические системы муниципального и регионального уровня. Генерация электроэнергии в этих системах осуществляется на основе использования солнечной энергии и происходит непосредственно в местах ее потребления в жилых домах, на промышленных предприятиях и т.п. Все это создает технологическую основу для перехода к «горизонтальной» структуре экономики, радикальным образом изменяет всю систему организации промышленного производства, создает новые мощные стимулы для развития малого и среднего бизнеса и сельского хозяйства.

Естественно, это повлечет за собой и очень важные социальные перемены. Так, можно ожидать снижение уровня урбанизации общества, которая является сегодня одной из доминирующих тенденций развития цивилизации и представляет одну из глобальных проблем этого развития. Кроме того, широкий доступ к неисчерпаемым энергетическим ресурсам создает принципиально новые возможности для решения экологических проблем, повышения качества жизни людей, сокращения безработицы и восстановления жизненно важных экосистем нашей планеты.

Развитие нанотехнологий, биотехнологий и информационных технологий, а также их интеграция с энергетическими, экологическими, социальными и когнитивными технологиями, по имеющимся

[84] Колин К.К. Интеллектуальный потенциал общества в стратегии глобальной безопасности //Стратегические приоритеты, 2016, № 1(9). С. 57-70.

прогнозам, также могут дать новые возможности для решения проблем глобальной безопасности. Проблема состоит в том, сумеет ли человек использовать эти новые возможности или же, как и ранее, направит их для военных целей.

Главные преграды на пути к глобальной безопасности. Нам представляется, что главными преградами на пути решения проблем обеспечения глобальной безопасности сегодня являются следующие:

- *Разобщенность мирового сообщества*, при котором отдельные государства и их региональные сообщества озабочены лишь собственными сиюминутными проблемами, главным образом, социально-экономического характера;

- *Потребительская ориентация стратегии развития* современного общества, в которой доминирует либеральная концепция экономического роста рыночной экономики, основанной на беспощадной эксплуатации человека и природных ресурсов;

- *Отсутствие системы глобального прогнозирования*, планирования и управления, которая могла бы дать обществу адекватное представление о том, что его ожидает в ближайшем будущем, уже в первой половине текущего века, если существующая стратегия сохранится;

- *Низкий интеллектуальный уровень* и *профессиональная некомпетентность* многих национальных лидеров, а также руководителей крупных промышленных корпораций и важных международных организаций.

Гуманитарные аспекты проблем глобальной безопасности. Выше было показано, что причины многих глобальных угроз и проблем современности имеют гуманитарный характер и обусловлены главным образом деградацией науки, системы образования, культуры и духовно-нравственным вырождением самого человека, который перестает понимать суть происходящего и утрачивает инстинкт самосохранения. В этих условиях самоуничтожение человечества уже в XXI веке представляется весьма вероятным. Единственным шансом, который еще

дает некоторую надежду на выживание человечества, нам представляется новая гуманитарная революция[85].

Она должна быть направлена, в первую очередь, на *изменение подсознания, а затем и сознания человека*, которые и определяют всю стратегию его жизнедеятельности.

Необходимые средства для решения этой проблемы имеются. Это глобальное телевидение, Интернет, социальные компьютерные сети, средства массовой информации, еще сохранившиеся остатки подлинной культуры и искусства.

Однако сможет ли современный человек осознать реальность современных глобальных угроз и использовать этот последний шанс для своего спасения? Ответ на этот вопрос остается открытым. Некоторые специалисты считают, что время уже упущено, и шансов на выживание у человечества практически не осталось[86]. Современная цивилизация себя не оправдала, а ее позитивный потенциал человеком должным образом не использован. Что ж, наша планета сможет обойтись и без нее.

И все же, несмотря на столь пессимистический вывод, представляется крайне необходимым продолжить системные исследования глобальных угроз развитию цивилизации в XXI веке. Эти исследования нужно проводить с привлечением ведущих специалистов самого различного профиля. Их основной целью должна стать разработка таких рекомендаций по противодействию глобальным угрозам, которые позволили бы как можно дальше отодвинуть надвигающуюся глобальную катастрофу современной цивилизации.

Первоочередные мероприятия

Рассмотрим теперь вопрос о том, что нужно сделать в первую очередь для того, чтобы привлечь внимание мировой общественности к проблеме обеспечения глобальной безопасности.

---

[85] Рифкин Дж. Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. – М.: Изд-во Альпина нон-фикшн, 2015. – 410 с.

[86] Зиновьев А.А. Фактор понимания. – М.: Алгоритм, 2006. – 528 с.

Прежде всего, необходимо добиться адекватного осознания этой проблемы, ее значимости и места среди других проблем, а также необходимости безотлагательных действий по ее решению.

С этой целью представляется необходимым:

1) Опубликовать и обсудить (на уровне ООН и ряда других влиятельных международных, региональных и национальных структур) те результаты моделирования последствий ядерной войны между НАТО и Россией, которые были получены специалистами США в 2014 году. Их результатом должно стать международное *запрещение оружия массового поражения* и начало процесса его поэтапной ликвидации.

2) Провести *комплексное глобальное прогнозирование* (на период до 2050 года) последствий дальнейшего развития глобальных угроз при сохранении современной стратегии развития цивилизации. Его результаты должны стать основой для формирования Стратегии глобальной безопасности на это период времени.

3) Организовать решение актуальной проблемы интеллектуальной безопасности, которая должна включать в себя:

- Подготовку *лидеров элиты нового поколения*, обладающих стратегическим мышлением и необходимыми знаниями для решения проблем глобальной безопасности:

- Создание международной *сети специализированных аналитических центров* по проблемам глобальной безопасности, а также системы глобального мониторинга состояния этих проблем;

- Включение проблем глобальной безопасности в программы *подготовки руководящих и педагогических кадров*, а также ведущих специалистов.

4) Нужно настойчиво проводить работу по созданию ***системы глобального управления*** дальнейшим развитием цивилизации, используя для этих целей все уже имеющиеся и вновь создаваемые международные институты. При этом необходимо учесть те конкретные практические предложения по обеспечению глобальной безопасности, которые были сформулированы лидерами России, Белоруссии, Казах стана и Китая в 2015 г. на заседании 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. В этой работе могут оказаться полезными основные положения

Доклада «Безопасный мир – наша общая ответственность»[87], который был подготовлен в 2005 г. по поручению Генерального секретаря ООН.

Необходимость выполнения указанных выше мероприятий очевидна и давно назрела. Поэтому человечеству придется сделать свой судьбоносный выбор. И чем раньше, тем лучше.

5.2.3. Стратегия искоренения терроризма (Яковец Ю.В., Сереброва А.М.)

Нарастающая волна международного терроризма является главной геополитической угрозой для мира цивилизаций первой четверти XXI века. Стремительно увеличивается число террористических актов и жертв от них Согласно данным Глобального индекса терроризма 2015 (ГИТ), за последние 15 лет было совершено свыше 61000 терактов, в результате которых погибло более 140000 человек[88].

Снижается политическая устойчивость государств, охваченных терроризмом, увеличивается страх населения перед непредсказуемыми террористическими актами. Государства и международные организации, военно-политические блоки оказались бессильными перед этой угрозой. Впервые возникла такая противоречащая биологическим, социальным и религиозным законам форма терроризма как шахидство или растущее число самоубийств ради возможно большего лишения жизни невинных иноверцев. Общественные науки оказались не в состоянии раскрыть сущность этой глобальной угрозы и предложить эффективные методы её преодоления. Бессильным оказалось и международное сообщество в лице ООН и НАТО.

Центральной задачей партнёрства цивилизаций и государств в ближайшие годы является не просто борьба против терроризма. Она может быть неопределённо долгой и как показывает опыт антитеррористической компании во главе с США весьма малоэффективной.

---

[87] Безопасный мир – наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня Генеральному секретарю ООН. – Нью-Йорк, 2005.

[88] Global Terrorism Index 2015: Measuring and understanding the impact of terrorism. Institute for Economics and Peace. New York. [Online]. Available: http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/2015-Global-Terrorism-Index-Report.pdf (дата обращения 24.08.2016)

Необходима стратегия искоренения терроризма: выявления и выкорчёвывания его глубинных корней. Только в этом случае может быть решена задача становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнёрства цивилизаций.

Многоликость терроризма

Необходимо дать научное объяснение тому, что такое терроризм, каковы его формы, факторы и корни.

Под терроризмом следует понимать преднамеренное убийство (или покушение на убийство) отдельных людей, групп населения или целых этносов и народов, исходя из политических, расовых, религиозных или иных побуждений, совершаемые отдельным человеком, террористической организацией или террористическим государством.

Под терроризмом не следует понимать убийства, осуществляемые на полях сражений, гибель в результате несчастного случая и смертную казнь за совершенное уголовное преступление.

Можно выделить следующие виды терроризма:

– политический: уничтожение политических противников (красный и белый террор);

– расовый: геноцид против этнических и национальных групп (массовое уничтожение евреев и цыган во время Второй мировой войны);

– религиозный: убийство иноверных (Варфоломеевская ночь);

– этно-сепаратистский: (баскский терроризм, терроризм на Северном Кавказе).

Терроризм осуществляется как отдельными лицами и группами, политическими партиями, так и государствами, и международными организациями.

Однако до сих пор не выработано общепринятого правового определения международного терроризма

Современная волна международного терроризма

Международный терроризм – явление не исключительное и не случайное. Он наблюдался в прежние эпохи, особенно в периоды

кризисов, революций и гражданских войн и обусловлен целым рядом объективных факторов. Это относится и к современной волне международного терроризма, превратившегося в весомую угрозу для цивилизации.

Современная волна международного терроризма обусловлена нарастанием цивилизационного кризиса, вызванного закатом двухсотлетней индустриальной цивилизации и рыночного капиталистического строя, завершением четвёртого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада.

Корни терроризма

Чтобы излечить болезнь, нужно правильно поставить диагноз и выявить не только симптомы, но и причины, их порождающие.

Можно выделить пять глубинных корней, вызывающих современный терроризм:

1) Социально-экономические: резкое обострение противоречий в период экономического кризиса, рост пропасти между богатством и бедностью, увеличение безработицы, особенно среди молодёжи и осознание среди людей обречённости и несправедливости преобладающего социально-экономического строя, глобализация, осуществляемая под эгидой и в интересах транснациональных корпораций и банков. Массовая база терроризма – это сотни тысяч молодых людей, возмущённых несправедливостью социально-экономического строя и стремящихся обеспечить своё будущее.

Выкорчёвывание этого корня возможно в результате перехода к интегральной гуманистически ноосферной цивилизации и становления более справедливого социально-экономического строя. Преодоление пропасти между богатыми и бедными слоями населения и обеспечения

2) Геополитические: стремление ведущих держав и цивилизаций Запада, прежде всего США, сохранить свою доминирующую роль и распространить влияние на другие страны и цивилизации, игнорируя их специфику, применяя несанкционированную Советом безопасности ООН военную агрессию (примером может служить бомбардировка Югославии, агрессия в Ираке, Ливии и Сирии).

Для искоренения этого корня необходимо становление многополярного мироустройства, основанного на равноправии и взаимоуважении, конструктивном диалоге и партнёрстве всех цивилизаций и ведущих держав.

3) Религиозные корни проявились в результате столкновения между отдельными радикальными направлениями ислама и ростом исламистских групп, чьё возникновение и деятельность противоречит сути ислама. Причиной во многом кроется в образовательной среде: была упущена из виду подготовка кадров для мусульманских мечетей, которая осуществлялась в Египте и Сирии. Мировые и традиционные религий не смогли объединиться, чтобы отстоять главную заповедь «не убий».

4) Информационные: заполнение информационного пространства, находящегося под контролем транснациональных корпораций, насилием. Интернет и социальные сети активно используются для распространения терроризма.

5) Организационно-управленческие: международные организации и государства оказались не готовы к террористической волне и не смогли выработать согласованные действия для противодействия ей. Усилия Совета безопасности ООН оказались парализованы из-за противоречий между ведущими странами, что показывает опыт борьбы с терроризмом в Сирии.

Шаги на пути искоренения терроризма

Для искоренения терроризма как главной угрозы для существования цивилизаций в XXI веке представляются необходимым следующие семь шагов:

1) Разработка ведущими учёными всех цивилизаций научной базы искоренения терроризма, выработка общего определения терроризма, выявление корней и средств их искоренения. Инициатором этой работы могли бы быть Международная академия глобальных исследований (МАГИ), Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, Факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова с тем, чтобы можно было подготовить доклад по научным

основам искоренения терроризма и направить его в Научно-консультативный совет при Генеральном секретаре ООН.

2) Подготовка Советом Безопасности ООН на базе представленного доклада Международной стратегии искоренения терроризма в качестве дополнения к целям устойчивого развития до 2030 года, определёнными на Саммите в сентябре 2015 года. Поменять 2 и 3

3) Предложенный проект Стратегии после широкого публичного обсуждения и рассмотрения в Совете Безопасности Генеральной Ассамблеи ООН может быть вынесен на Саммит цивилизаций в 2020 году с тем, чтобы подготовить и обсудить проект Международного соглашения об искоренении международного терроризма, а также институты и механизмы реализации этого соглашения. Подписание и ратификация этого договора могло бы быть осуществлено в 2020-е годы в ходе Всемирного десятилетия партнёрства цивилизаций.

4) Формирование механизма реализации Международного соглашения в виде создание при Совете Безопасности ООН Комитета по искоренению терроризма.

5) Формирование международных антитеррористических сил, способных осуществлять подавления проявления терроризма с возможностью использовать военных контингентов стран-членов ООН по решению Совета Безопасности.

6) Возложение на ЮНЕСКО функции координации деятельности по преодолению религиозного экстремизма и терроризма, создание при ЮНЕСКО всемирного Совета религий и принятий всеобщей декларации ЮНЕСКО по взаимодействию религий в области преодоления терроризма.

7) Разработка под эгидой ЮНЕСКО Международного соглашения по гуманизации информационного пространства и прекращения его использования для пропаганды насилия и экстремизма. Выработка механизмов, обеспечивающих выполнение этого соглашения.

В резолюции 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН **60/288** Глобальная контртеррористическая стратегия ООН намечена система мер искоренения терроризма во всех его формах и проявлениях и признано необходимым: «приложить все усилия для согласования и

заключения всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, в том числе путем урегулирования остающихся вопросов, касающихся правового определения и сферы действий, охватываемых конвенцией, с тем чтобы она могла служить в качестве эффективного инструмента борьбы с терроризмом».

Однако при этом не выявлены глубинные социально-экономические корни, цивилизационные и идеологические корни международного терроризма и не определены меры по их искоренению.

В Астанинской декларации ШОС от 9 июня 2017 года подчеркнута необходимость объединения сил для противодействия терроризма и принятия Всеобъемлющей конвенции ООН по борьбе с международным терроризмом, а также по ратификации с учетом национальных интересов государств – членов ШОС 19 универсальных правовых инструментов ООН по борьбе с терроризмом.

На Саммите принято заявление глав государств-членов ШОС о совместном противодействии международному терроризму.

Однако и в этом совместном заявлении не сформулированы меры по устранению глубинных корней международного терроризма.

Представляется необходимым при подготовке доклада Ялтинского цивилизационного клуба на 2018 год выработать научные основы стратегии искоренения международного терроризма в увязке со стратегией искоренения войн и реализации Целей устойчивого развития на период до 2030 года, утвержденных Саммитом ООН в сентябре 2015 года. При этом необходимо:

- предложить определение международного терроризма во всех его формах и проявлениях, включая религиозный, государственный, информационный и другие виды терроризма.

- выявить систему факторов (корней) международного терроризма, раскрыть их взаимосвязь и показать возможные пути их искоренения.

- определить основные пути и средства искоренения терроризма во всех его проявлениях во взаимосвязи с другими факторами становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций и достижение Целей устойчивого развития на период до 2030 года.

- определить меры по включение в борьбу с международным терроризмом военно-политических блоков (НАТО, ОДКБ и др.) и вооруженных сил государств в борьбу против международного терроризма.

- предусмотреть меры по реализации стратегии искоренения международного терроризма на уровне ООН (создание комитета по искоренению терроризма при Совете Безопасности ООН, аналогичных органах в военно-политических союзах, интеграционных объединениях и на национальном уровне)

- разработать систему международно-правовых норм для включения во всеобъемлющую Конвенцию об искоренении международного терроризма, которая должна быть принята на конференции ООН по искоренению терроризма и после ратификации государствами-членами ООН введена в действие.

- подготовка проекта дорожной карты по реализации стратегии искоренения международного терроризма, включая обсуждение на Генеральной Ассамблее ООН в 2019 году, Саммите цивилизаций в 2020 году и провозглашение 2021 года в Программе Всемирного десятилетия партнерства цивилизации Годом обеспечения глобальной безопасности, искоренения терроризма и войн и проведения конференции ООН по искоренению терроризма в этом же году с подписанием всеобъемлющей Конвенции по искоренению международного терроризма.

5.2.4. Долгосрочная стратегия искоренения войн, трансформация вооруженных сил, демилитаризация экономики и общества (Яковец Ю.В., Малков С.Ю.)

Войны как вооруженные столкновения между государствами возникли около 5000 лет назад вместе с образованием государств и цивилизаций первого поколения. Их напряжение и число жертв возрастали от одной исторической эпохи к другой, достигнув в конце XX века своего исторического предела. Распространение термоядерного и другого оружия массового уничтожения и накопление его запасов достаточных для уничтожения человечества и биосферы, сделало невозможным вооруженные столкновения между государствами с

применениями этого оружия в силу гарантированного взаимоуничтожения.

Разработанный академиком Н.Н. Моисеевым сценарий «Ядерной зимы», побудил руководителей великих сверхдержав к заключению международных соглашений о запрете испытаний ядерного оружия, его нераспространения и сокращения наиболее опасных видов термоядерного оружия и средств его доставки, запрещение химического и бактериологического оружия. Это стало основой для прекращения «Холодной войны» и временного сокращения доли военных расходов в ВВП ведущих держав.

Периоды смягчения международной обстановки возникали и в предыдущие столетия, что порождало надежды на наступление эры без войн. Но до сих пор эти периоды неизбежно заканчивались возобновлением и последующим обострением межгосударственных конфликтов, сводя на нет возникавшие надежды.

Так и в этот раз, с начала XXI века стали нарастать признаки нового витка гонки вооружений, в том числе оружия массового уничтожения, возрождение призрака «холодной войны», нарастание угрозы столкновения цивилизации, в том числе в ее рассеянной форме в лице международного терроризма, возникновение террористического государства ИГИЛ. Это делает более реальной угрозу для будущего человечества в случае, если оружие массового поражения попадет в руки террористических организаций.

Есть ли надежда на выход из заколдованного круга и переход к вечному миру без войн?

Представляется, что человечество впервые в своей истории получило такую возможность. Особенность современной исторической ситуации заключается в том, что в последние десятилетия процессы глобализации охватили весь мир, современные средства связи и транспорта наполнили информационными и торговыми потоками весь мир, возникли многочисленные технологические цепочки, охватившие производственные процессы во многих странах. Мировая экономическая система стала приобретать черты единого организма.

Процессы глобализации усиливают экономические связи между странами и повышают их специализацию в мировом разделении труда. С усилением глобализации специализация будет неуклонно повышаться. Биологическим аналогом полностью глобализованной системы является организм, где каждый орган выполняет свою, жизненно необходимую для организма функцию. В организме все органы одинаково важны и «заинтересованы» в эффективной работе друг друга, «дискриминация» отсутствует.

Мировая система исторически движется по направлению к созданию такого единого организма, работа которого будет согласовываться, регулироваться и контролироваться единым центром. Вопрос лишь в том, как будет происходить данный глобальный переход от системы конкурирующих государств к единому Мир-организму (являющемуся следующей стадией развития Мир-системы И.Валлерстайна).

В свете этого требуется выработка долгосрочной глобальной стратегии, направленной на искоренение межгосударственных войн, разъединяющих народы, на предотвращение столкновений цивилизаций в любой форме и установления мира на планете, без которого невозможно формирование единого мирового организма. Это невозможно без повышения роли ООН как центрального звена в реализации данного стратегического приоритета.

Для этого потребуется выработка и распространение новой идеологии, отвечающей реалиям современной эпохи.

Во-первых, необходимо признать войну противоестественным феноменом в эволюции природы и общества. Вид Homo Sapiens — единственный биологический вид, усилия которого направлены на уничтожение себе подобных. Нужно отказаться от идеологии «Homo homini lupus est» (Человек человеку волк) и исходить из выдвинутого Петром Кропоткиным положения о замене внутривидовой борьбы кооперацией внутри общества в решении общих задач сохранения и развития биологического вида.

Во-вторых, вопреки широко распространенному мнению, что история человечества — это бесконечная история войн, следует исходить из положения, что прогресс цивилизации был обусловлен их

конструктивным взаимодействием, взаимным обменом товарами, научными технологическими и культурными достижениями, диалогом и партнерством в критических ситуациях. Стимулом объединения усилий является либо борьба против общего врага, либо наличие масштабных общих проблем, решение которых возможно лишь в международной кооперации. Примерами подобного партнерства в Новое время могут служить взаимодействие цивилизаций периоды во время и после Наполеоновских войн, период II-ой Мировой войны, международное сотрудничество в освоении космоса, в Антарктиде и Арктике. В настоящее время общим врагом всех стран мира является международный терроризм, общей проблемой – климатические изменения и ухудшение экологии. Конструктивный диалог и партнерство цивилизации становятся основной формой их взаимодействия в ответ на вызовы XXI века.

В-третьих, нужно осуществить трансформацию функций государства. Отказаться от положения, что государство является формой насилия одного класса на другими и обречено на отмирание в долгосрочной перспективе. Государство как общественный институт возникло на определенном этапе эволюции общества для выполнения ряда функций. Наряду с обеспечением внутренней и внешней безопасности, она призвана осуществлять законодательное регулирование взаимодействий в обществе, осуществлять социальную, экологическую и инновационно-стратегическую функции. В перспективе государство сохранится, но изменится соотношение его функций, ряд функций будет передан на надгосударственный уровень — интеграционному объединению и глобальному регулирующему органу в виде системы ООН. Потребуется оптимальное распределение функций между государствами и надгосударственными органами, с тем, чтобы искоренить войны и предотвратить возможность самоубийственного столкновения цивилизаций.

Для достижения этой стратегической цели потребуется разработка и последовательное осуществление долгосрочной глобальной стратегии искоренения войн. Стратегия должна основываться на:

- оценке последствий возможных военных конфликтов с учетом современных тенденций развития вооружений (по аналогии с исследованием Н.Н. Моисеевым сценария «ядерной зимы»);

- анализе альтернативных сценариев будущего с учетом процессов глобализации и развития технологий 6 технологического уклада;

- анализе этапов трансформации мировой системы в Мир-организм с учетом усиления процессов межгосударственного взаимодействия и развития технологий цифровой экономики.

Долгосрочная глобальная стратегия искоренения войн, трансформации вооруженных сил, демилитаризации экономики и общества может включать следующие основные элементы:

Во-первых, осуществление и распространение климата доверия в отношениях между государствами и цивилизациями, основанного на твердом убеждении, что можно обеспечить выживание человечества и прогресс цивилизации на планете Земля только совместными усилиями и что продолжение современных тенденций гонки вооружений и нарастания государственных конфликтов чревато неизбежным самоуничтожением человечества, а, возможно, и биосферы на планете.

Формированию такого убеждения среди национальной и глобальной правящей элиты и среди населения мира способствовала бы разработка новой глобальной модели, подобной модели «ядерной зимы» Н.Н. Моисеева с разносторонней оценкой неизбежных последствий современных тенденций гонки вооружений, нарастающих угроз столкновения цивилизаций.

Во-вторых, запрещение разработки, производства, распространения и применения всех видов оружия массового уничтожения под жестким международным контролем и неотвратимыми санкциями для нарушителей этого соглашения.

В-третьих, осуществление мер по прекращению нового витка гонки вооружений, последовательной демилитаризации экономики и общества, поэтапному сокращению доли военных расходов и численности вооруженных сил с переключением высвобождаемых средств нетрудовых ресурсов на экономическое, социальное и экологическое развитие.

Необходимо выработать с участием Совета Безопасности ООН военно-политических блоков и ведущих держав долгосрочную программу трансформацию вооруженных сил в силы безопасности, реагирующие на всю совокупность факторов, угрожающих безопасности на глобальном, региональном и национальном уровнях. Это позволило бы использовать огромный потенциал вооруженных сил для мониторинга, прогнозирования и реагирования на все виды основных глобальных угроз, включая экологические и техногенные катастрофы, угрожающие загрязнению окружающей среды, наркобизнес, лесные пожары, тайфуны, наводнения, землетрясения и т.п. А также на угрозы астероидно-кометной опасности.

В настоящее время на нужды обороны в целом по миру затрачивается … млрд. долларов - …% мирового ВВП; в вооруженных силах проходят службу … млн. чел. - …% экономически активного населения. Эти силы и средства в растущей доле могли бы направляться на обеспечение глобальной безопасности в широком ее понимании, а служба в армии могла бы сопровождаться организацией обучения методом обеспечения глобальной безопасности наиболее активной части нового поколения. При этом могло бы осуществляться поэтапное и сбалансированное сокращение численности вооруженных сил и затрат на оборону, а также экспорта вооружений.

Одновременно могла бы быть расширена сфера использования современного оборонно-промышленного комплекса при сокращении чисто военных заказов на орудия уничтожения человека человеком и расширение заказов на средства борьбы с другими видами глобальной опасности.

Такого рода глобальная программа могла бы быть разработана под эгидой Совета Безопасности ООН, группой ученых, военначальников и представителей бизнеса ведущих держав и нынешних военных блоков, после широких обсуждений одобрена ООН и закреплена в международно-правовом документе, выполнение которого должно быть подкреплено всеобъемлющего мониторинга и контроля, жесткими санкциями за допущенные нарушения. Горизонт такого соглашения может охватить несколько десятилетий и распространяться на осуществление мер доверия между государствами и цивилизациями.

В-четвертых, конверсия научного и технологического потенциала, оборонно-промышленного комплекса, с целью инновационного обновления и расширения производства гражданской продукции и продукции военного значения.

В-пятых, существенное повышение роли компетенции и ресурсов Совета Безопасности ООН в разрешении возможных конфликтов и поддержании международной безопасности при трансформации НАТО и других военно-политических союзов и подчинении их компетенции Совета Безопасности ООН.

В-шестых, осуществление широкой программы исключения из Интернета и других информационных потоков пропаганды войны и терроризма, воспитание усиления ориентации средств массовой информации на воспитание нового поколения в духе культуры мира, неприемлемости войн и терроризма. Ориентация на эти цели широкого круга организаций гражданского общества и прежде всего молодежных организаций.

Понятно, что осуществление этих мер должно быть последовательно и сбалансировано, чтобы не приходить к одностороннему разоружению и демилитаризации отдельных стран и объединений при усилении гегемонии других держав и их блоков (как это произошло в 1990-ые гг. в результате обвальной демилитаризации экономики СССР и постсоветских стран), а на принципах конструктивного диалога и партнерства цивилизаций и государств. Такая программа может быть разработана и одобрена в рамках Саммита цивилизаций в период Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций и предусматривать осуществление согласованной системы мер до середины XXI века.

Тем самым будет реализован идеал и исключение войн, выраженной в монографии И. Канта «К вечному миру», опубликованной в 1795 году и в работах ряда других великих мыслителей разных стран и цивилизаций. Человечество получит простор для развития и процветания с исключением угрозы взаимного самоуничтожения.

На 2018 год намечена подготовка второго доклада Ялтинского цивилизационного клуба, посвященного стратегии обеспечения глобальной безопасности, искоренения терроризма и войн, с тем, чтобы

обсудить доклад на XIII Цивилизационном форуме в октябре 2018 года и направить в МИД РФ, ООН, руководителям ведущих держав.

По нашему мнению, 2021 год – первый год Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций, должен стать годом обеспечения глобальной безопасности и завершится обсуждением на Саммите цивилизаций и в Генеральной Ассамблее ООН Всеобъемлющего долгосрочного соглашения о мерах по обеспечению глобальной безопасности, искоренению терроризма и войн.

5.3. Сбережение природных ресурсов, оздоровление окружающей среды и устойчивое энергоэкологическое развитие

5.3.1. Угроза экологической катастрофы и пути ее предотвращения (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)

В течение тысячелетий природа была важнейшим фактором развития человечества и прогресса цивилизаций, предоставляя естественные природные ресурсы для воспроизводства и жизни людей. Каждая историческая эпоха характеризовалась увеличением воспроизводства новых видов естественных производительных сил (бронзовый, железный века, силы ветра и падающей воды, пар, электричество, атомная и солнечная энергия и т.д.). Люди широко использовали природные ресурсы, мало заботясь об охране окружающей среды. В результате нарушения экосистем иногда происходили экологические кризисы, исчезали локальные цивилизации. Развивался процесс становления ноосферы в ее позитивном и негативном вариантах.

Однако с конца XX века взаимодействие между природой и обществом достигло новой, критической стадии. Развернулся глобальный энергоэкологический кризис. Потребление энергии и выбросы углекислого газа в атмосферу развивается опережающими темпами: за четверть века они увеличились почти в 1,5 раза. Быстро исчерпывается невозобновляемые запасы ископаемого топлива, которое занимает более 80% в мировом балансе энергопотребления,

растут горы твердых, бытовых и промышленных отходов. Особенно вокруг мегаполисов. Быстро вырубаются тропические леса в Латинской Америке и Африке — зеленые легкие планеты. Увеличивается дефицит пресной воды в густонаселенных регионах. В результате неблагоприятных климатических изменений увеличивается число природных и техногенных катастроф и жертв от них, нарастает угроза повышения уровня мирового океана и затопления прибрежных городов. Предпринимаемые ООН меры, начиная со Стокгольмской конференции по сбережению природных ресурсов и устойчивому развитию с учетом интересов будущих поколений пока не смогли переломить опасные тенденции, грозящие экологической катастрофой для всего человечества.

Настоятельно необходима разработка и последовательная реализация глобальной энергоэкологической стратегии, результатом которой может стать осуществление сформулированного Н.Н. Моисеевым экологического императива – «обеспечить гармоничную коэволюцию общества и природы»[89]. Предложения о разработке такой стратегии были выдвинуты президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым на Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2008 года, обоснованы в его монографии «Глобальная энергоэкологическая стратегия устойчивого развития в XXI веке» (2011 год)[90] и аргументированы в выполненном учеными России и Казахстана прогнозе «Энергоэкологическое будущее цивилизаций» на период до 2050 года (2008 г.)[91] и в концепции глобальной энергоэкологической стратегии (2011-2012 год)[92]. Однако эти предложения не нашли отражения в итоговом документе Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» 2012 года.

---

[89] «Наше общее будущее». Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. 42-я Сессия Генеральной Ассамблеи ООН, 1987. http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf

[90] Назарбаев Н.А. Глобальная энергоэкологическая стратегия устойчивого развития в XXI веке. Москва: Экономика, 2011.

[91] Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Части 1-10 / Под ред. Ю.В. Яковца. М.: МИСК, 2008-2009.

[92] Яковец Ю.В. Долгосрочная стратегия энергоэкологического партнерства цивилизаций // Международный научно-образовательный журнал «Партнерство цивилизаций», № 3, 2012. С. 23-33.

Для обоснования стратегических приоритетов преодоления энергоэкологического кризиса следует исходить из перспективы становления ноосферной цивилизации и перехода к гармоничной коэволюции общества и природы, обоснованной Владимиром Вернадским и Никитой Моисеевым. Эти проблемы обсуждались на четвертом всемирном Конгрессе Глобальной цивилизации «На пути к ноосферной цивилизации», организованном международным институтом Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, организации по поддержке глобальной цивилизации, МГУ имени М.В. Ломоносова, Институтом Дальнего Востока РАН. На Конгрессе был одобрен разработанный Организацией по поддержке глобальной цивилизации 100-летний план комплексного оздоровления глобальной окружающей среды (Раздел 5.3.4), направленный в ООН и другие международные организации.

Ключевое значение для реализации сформулированного Никитой Моисеевым экологического императива XXI века имеет преодоление на базе партнерства цивилизаций глобального энергоэкологического кризиса, развернувшегося с начала XXI века. На основе выработки и реализации глобальной программы энергоэкологического партнерства цивилизаций.

Основные тенденции современного глобального энергоэкологического кризиса представлены в таблице 5.3.1.

Таблица 5.3.1. Энергоэкологическая динамика цивилизаций и ведущих держав[93]

	Потребление энергии в нефтяном эквиваленте				Чистый экспорт энергии, % к потреблению		Выбросы CO2				Альтернативная и атомная энергия, % к общему потреблению энергии		Рента природных ресурсов, % к ВВП	
	млн тонн		тонн на д.н.				млрд тонн		тонн на д.н.					
	2000	2013	2000	2013	2000	2013	2000	2013	2000	2013	2000	2013	2000	2014
МИР	**10024**	**13594**	**1,64**	**1,89**	**2,6**	**3,3**	**24,7**	**35,8**	**4,0**	**5,0**	**9,8**	**8,6**	**2,8**	**3,9**
ЕВРОПА														
Евросоюз	1692	1626	3,47	3,20	-44	-51	3,9	3,4	8,0	6,7	16,8	18,3	0,8	0,4
% к миру	17	12	212	169	-	-	16	10	198	134	-	-	-	-

[93] Расчеты выполнены Растворцевым Е.Е. по данным Базы данных Всемирного банка «World Data Bank, World Development Indicators». http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators&preview=on

Россия	619	731	4,22	5,09	58	83	1,6	1,8	10,6	12,5	7,8	8,4	43,5	16,2
% к миру	6,2	5,4	258	269	-	-	6,3	5,0	263	250	-	-	-	-
Германия	337	318	4,09	3,87	-60	-62	0,83	0,76	10,1	9,2	14,0	11,1	0,2	0,1
Великобритания	223	191	3,79	2,98	22	-42	0,54	0,46	9,2	7,1	10,2	11,3	2,1	0,7
АЗИЯ														
Китай	1161	3022	0,92	2,23	-2,7	-13,5	3,4	10,2	2,7	7,6	2,3	4,8	3,0	4,0
% к миру	12	22	56	118	-	-	14	29	67	151	-	-	-	-
Индия	441	775	0,42	0,61	-20	-33	1,0	2,0	1,0	1,6	2,5	3,2	3,7	4,9
% к миру	4,4	5,7	26	32	-	-	4,2	5,7	24	32	-	-	-	-
Япония	519	455	4,09	3,57	-80	-94	1,2	1,2	9,6	9,8	18,4	3,0	0,0	0,0
Вьетнам	29	60	0,37	0,67	39	15,6	0,05	0,15	0,69	1,7	4,4	8,2	10,6	7,6
% к миру	-	-	23	35	-	-	-	-	17	34	-	-	-	-
Индонезия	156	214	0,74	0,85	53	115	0,26	0,48	1,2	1,9	5,9	8,3	14,6	6,3
СЕВ. АФРИКА														
Египет	41	78	0,59	0,88	31	6,8	0,14	0,21	2,1	2,4	2,9	1,6	8,9	8,5
% к миру	-	-	36	47	-	-	-	-	51	49	-	-	-	-
Алжир	27	48	0,87	1,25	427	189	0,09	0,13	2,8	3,5	0,0	0,1	38,8	23,1
АМЕРИКА И ОКЕАНИЯ														
США	2273	2188	8,06	6,92	-27	-14,0	5,7	5,2	20,2	16,4	10,8	12,0	1,0	1,1
% к миру	23	16	492	365	-	-	23	14	501	328	-	-	-	-
Лат. Америка и Кариббы	596	850	1,13	1,37	42	22,0	1,3	1,9	2,5	3,0	9,8	8,9	5,5	6,4
АФРИКА ЮЖНЕЕ САХАРЫ	432	636	0,65	0,67	62	49	0,57	0,78	0,85	0,83	2,5	2,7	13,3	12,8
% к миру	4,3	4,7	39	35	-	-	2,3	2,2	21	17	-	-	-	-

Несмотря на неоднократно провозглашаемые ООН и национальными государствами меры по энергосбережению и снижению выбросов парниковых газов в атмосферу за четверть века потребления энергии и выбросы CO2 увеличились примерно в 1,5 раза. При этом опережающими темпами эти показатели увеличились в развивающихся странах и, прежде всего, в Китае и Индии. Китай превратился в главный источник загрязнения атмосферы в мире, что стало экологической платой за ускоренный экономический рост. Лишь в некоторых развитых странах (Великобритании, Германии) снижены расход энергии и выбросы CO2 на душу населения.

В принятых ООН документах (итоговом документе Конференции ООН по устойчивому развитию РИО +20, принятых Саммитом ООН в сентябре 2015 года Целях устойчивого развития на период до 2030-го года и в Парижской конвенции по изменению климата декабря 2015 года намечен ряд мер по преодолению энергоэкологического кризиса. Однако эти меры осуществляются крайне медленно, в том числе из-за позиции США.

Необходимы дополнительные радикальные шаги по выработке и реализации глобальной энергоэкоогической стратегии на долгосрочную перспективу до середины XXI века. Основные положения такой стратегии разработаны учеными России и Казахстана и нашли отражение в монографии Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Стратегия глобального устойчивого энергоэкологического развития в XXI веке.

Глобальная энергоэкологическая стратегия должна включать следующие основные элементы:

Во-первых, снижение темпов роста потребления энергии в целом по миру при опережающем росте в странах с низкими доходами. А в дальнейшем абсолютное снижение потребления энергии в расчете на душу населения на базе использования энергосберегающих технологий в промышленности, транспорте, коммунальном и домашнем хозяйстве. Реальность такого сокращения подтверждается опытом Германии и Великобритании, где в течение четверти века наблюдается абсолютное сокращение потребления энергии при сохранении темпов роста ВВП.

Во-вторых, сбережение невозобновляемых запасов минерального топлива и сырья с учетом интересов будущих поколений, повышение нефтеотдачи пластов, полная утилизация попутно нефтяного и природного газа в низкодебетных скважинах, комплексная безотходная переработка природного сырья.

В-третьих, широкая замена невозобновляемых природных источников энергии и материалов, использование солнечной, ветровой и иных возобновляемых источников энергии.

В-четвертых, многократное сокращение разрыва в уровне потребления энергии между странами с высокими и низкими доходами за счет опережающего роста энергопотребления и электровооруженности труда в бедных странах при существенном сокращении их потребления в странах «золотого миллиарда».

В-пятых, повышение энергетической безопасности в обеспечении энергоресурсами за счет развития сбалансированной внешней торговли и регулирование цен на базовые энергоносители с тем, чтобы

обеспечить согласованность интересов производителей, потребителей и транзитеров энергии.

В-шестых, организация комплексной переработки накопившихся гор твердых бытовых и промышленных отходов вокруг городов и промышленных центров, оздоровление окружающей среды.

В-седьмых, формирование интегральной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации, обеспечивающей объединение космических, воздушных и военных метеослужб мониторинга, надежные предсказания возможных природных катастроф и объединение усилий разных стран для преодоления их последствий.

В-восьмых, выработка мер экономического стимулирования рационального природопользования и охраны окружающей среды, включая более справедливое распределение ренты доходов, введение системы штрафных платежей за ущерб нанесенный окружающей среде и хищническое использование экологической антиренты. Эти меры были доложены на Заседании Круглого стола на Саммите 2002 года «РИО+10» в Йоханнесбурге и отражены в монографии «Рента, анирента, квазирента в глобальном цивилизационном измерении». Такого рода платежи должны направляться в глобальный экологический фонд и направляться на финансирование крупных экологических мероприятий и помощь в этом странам с низкими доходами.

В-девятых, для обеспечения выполнения указанной программы необходимо либо создать в этой системе организацию, отвечающую за решение энергетических проблем (сейчас этим занимается международное энергетическое агентство, представляющее интересы с ран с высокими доходами. Либо расширить функции ЮНЭП, возложив на него ответственность за координацию деятельности по разработке такой программы. Второй вариант представляется более предпочтительным.

Формирование и реализация глобальной стратегии устойчивого энергоэкологического развития могла бы стать объектом обсуждения в рамках Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций и предметом обсуждения на III Саммите цивилизаций в 2022 году. Тем самым будет сделан крупнейший шаг в становлении ноосферой цивилизации,

реализации экологического императива и обеспечение гармоничной коэволюции общества и природы.

При этом особого внимания заслуживают вопросы обеспечения экологического равновесия при освоении перспективных энергоресурсов Арктики, где по оценке экспертов, сконцентрировано около четверти запасов углеводородов и где опережающими темпами идет потепление и таяние арктических льдов. Эти вопросы исследованы российскими учеными при разработке долгосрочной энерго-экологической программы «Энергия Арктики».

5.3.2. Учение В.И. Вернадского о ноосфере, экологический императив Н.Н. Моисеева и энергоэкологическая стратегия (Акаев А.А.)

Еще в начале XX в. великий русский ученый Владимир Иванович Вернадский, разработавший учение о биосфере Земли[94], убедительно доказал, что человек превращается в основную геолого-преобразующую силу планеты. В.И. Вернадский считал, что человечеству, чтобы обеспечить свою будущность, придется взять на себя ответственность за дальнейшее развитие биосферы и общества и что в результате такого целенаправленного воздействия биосфера перейдет в качественно новое состояние. Это новое состояние биосферы, которое определяется деятельностью человеческого разума, видный французский философ и математик Эдуар Леруа назвал ноосферой. При этом Э. Леруа принял за основу установленный В. Вернадским биогеохимический базис биосферы, а в термин «ноосфера» вложил прямое значение понятия — «сфера разума»[95].

Понимая под ноосферой сферу взаимодействия природы и общества, В. Вернадский считал, что ноосфера требует глобального управления планетарными процессами согласно единой разумной воле, и это связано с идеями социально ориентированного общества. Обосновывая зарождение и утверждение понятия «ноосфера», В. Вернадский писал: «Человечество, взятое в целом, становится мощной

[94] Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012.

[95] Le Roy E. L'exigence idealiste et le fait d'evolution. Paris, 1927. C. 196.

геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободного мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера»[96].

Разрабатывая одно из фундаментальных учений XX в. — учение о ноосфере, В. Вернадский искренне верил в коллективный разум человечества и неизбежность его перехода в ноосферу. Он был убежден в том, что высшая цель человечества состоит в создании новой, управляемой, научно и духовно организованной цивилизации, гармонично взаимодействующей с биосферой Земли. Он верил в то, что подобная высокоразвитая управляемая цивилизация придет на смену нынешней стихийно функционирующей цивилизации. Следуя В. Вернадскому, эту будущую цивилизацию профессор А.П. Федотов назвал «Земной ноосферной цивилизацией»[97] и предположил, что стартовый этап в становлении ноосферной цивилизации должен быть осуществлен в первой четверти XXI в. для того, чтобы к середине века могли быть заложены ее основы[98]. Сам В. Вернадский не указал путей, по которым от биосферы человечество может прийти к ноосфере.

События XX столетия дают достаточно оснований усомниться в неизбежности перехода к ноосфере, как полагал В. Вернадский. Ведь В. Вернадский, разрабатывая свое учение о биосфере и ноосфере, неявно предполагал неограниченные возможности биосферы Земли по антропогенной нагрузке. Однако это предположение давно потеряло силу. Гигантские масштабы индустриализации и милитаризации мирового народного хозяйства, невиданные темпы роста экономики крупнейших авангардных стран мира потребовали добычи и переработки невиданных объемов горных пород и энергоносителей, что привело к загрязнению окружающей среды и деградации экосистем биосферы в опасных масштабах. Многие современные нарушения функционирования биосферы не только велики, но и необратимы,

[96] Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012. С. 480.

[97] Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002.

[98] Там же. С. 22.

считает известный специалист, профессор А.М. Тарко[99]. Так что путь к ноосфере не неизбежен, как полагал В. Вернадский, и если он есть, то не прямой и чреватый значительными нарушениями в функционировании биосферы, уверен А. Тарко.

Биосфера Земли как самонастраивающаяся система показала удивительную способность компенсировать предельные внешние нагрузки. Выдающийся ученый, академик Никита Николаевич Моисеев особо подчеркивал способность биоты регулировать процессы в биосфере[100]. Действительно, биота выполняла роль регулятора на протяжении миллиардов лет, она удерживала параметры биосферы в том узком диапазоне значений, в котором только и мог возникнуть и развиваться человек как биологический вид. Результаты такого регулирования были в целом успешными несмотря на то, что за время существования нашей планеты биосфера неоднократно подвергалась таким мощным внешним воздействиям, как гигантские всплески солнечной активности, падения крупных метеоритов, а также внутренним — интенсивный вулканизм и т.п. Но теперь основной опасностью для стабильности биосферы являются все возрастающие антропогенные нагрузки. Н. Моисеев, опираясь на результаты компьютерных экспериментов, проведенных в 1980-е гг. в СССР под его руководством, впервые высказал опасение, что при современных уровнях воздействия возникает определенная вероятность потери устойчивости биосферы как целостной системы, частью которой является человечество. Вот что он говорил о последствиях такого сценария развития событий: «Если биосфера утрачивает стабильность, то начинается ее необратимый переход в новое квазистабильное состояние. Каким оно будет, мы, к сожалению, заранее не знаем. Но более чем вероятно, что в этом состоянии параметры биосферы окажутся неподходящими для жизни человека, а может быть, и для существования всей биоты»[101].

---

[99] Тарко А.М. Антропогенные изменения глобальных биосферных процессов. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. С. 15.

[100] Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству? М., 1999.

[101] Там же. С. 40.

Экологический императив Н.Н. Моисеева

Таким образом, мы переживаем исторический момент, который разделяет две принципиально различные эпохи человеческой истории. Первая, уходящая эпоха проходила в условиях неограниченных возможностей биосферы Земли. Новая эпоха начинается в условиях антропогенно перегруженной биосферы. Поскольку человек не может существовать вне биосферы, а потеря ею устойчивости может привести к бифуркации и переходу в одно из множества квазиравновесных состояний, где человек, вероятнее всего, не сможет существовать, человечеству необходимо добиваться сохранения биосферы в ныне существующем аттракторе, считал Н. Моисеев[102].

В этой связи Н. Моисеев сформулировал следующую стратегию для выживания человечества в XXI в.: «Я полагаю, что главная особенность современного исторического этапа состоит в том, что для продолжения своей истории Человеку необходимо научиться согласовывать не только свою локальную, но и глобальную (всепланетарную) деятельность с возможностями Природы. Людям необходимо осознать потребность в установлении жестких рамок собственного развития, необходимость согласования своей деятельности с развитием остальной биосферы. Эти требования столь суровы, что их правомерно называть экологическим императивом»[103].

Таким образом, с развитием цивилизации на определенном этапе у всего человечества появляется общая цель — соблюдение условий экологического императива. Нарушение тех ограничений, которые накладываются на жизнедеятельность людей условиями экологического императива, уже в ближайшие десятилетия может обернуться для человечества катастрофическими последствиями. Задача формулирования этих условий экологического императива является одной из самых сложных, но вместе с тем и наиболее ответственных и важных проблем фундаментальной науки.

---

[102] Моисеев Н.Н. Проблема соответствия действий человека общим законам развития биосферы / Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. Т. 3. М.: Научный мир, 2002. С. 49.

[103] Там же. С. 48-49.

В настоящей работе рассматривается стратегия мирового энергетического развития, отвечающего экологическому императиву Н. Моисеева, — энергоэкологический сценарий. Условия, связанные с энергопотреблением, относятся к числу ключевых условий экологического императива. Они могут быть определены, исходя из допустимых пределов изменения температуры приземной атмосферы. Последние потребуют перехода к новой парадигме энергопотребления, а именно — к стабилизации душевого энергопотребления на определенном уровне. Только стабилизация душевого энергопотребления с определенными нормативами для различных стран позволит стабилизировать климат Земли в XXI в. в требуемых пределах.

Для практической реализации этой энергетической стратегии необходимо, чтобы все ведущие страны мира без исключения приняли на себя твердые обязательства по соблюдению установленных международным сообществом нормативов душевого энергопотребления. Но как этого добиться? Как известно, даже весьма щадящий Киотский протокол не выполняется многими странами и прежде всего крупнейшими загрязнителями атмосферы Земли — США и Китаем.

Видный ученый, профессор Юрий Владимирович Яковец справедливо утверждает, что для выработки и реализации эффективных стратегий, отвечающих на вызовы XXI в., необходимо переходить от диалога к партнерству цивилизаций[104]. Действительно, среди различных форм конструктивного взаимодействия — диалога, сотрудничества и партнерства, именно партнерство и прежде всего стратегическое партнерство является высшей и наиболее плодотворной формой сотрудничества. Оно возникает на почве диалога, общего видения целей разрешения критических ситуаций, постоянно возникающих в процессе мирового развития и накопленного опыта сотрудничества в ответ на новые вызовы. Как известно, ООН провозгласила первый год нового столетия Годом диалога между цивилизациями. Диалог идет, но проблемы устойчивого развития

[104] Яковец Ю.В. Стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. М.: МИСК, 2012.

человечества не решаются. Ответы на вопрос о том, как обеспечить масштабный переход от диалога к глобальному партнерству в интересах устойчивого развития, как раз и дает Ю. Яковец в указанном выше учебнике для лидеров нового поколения[105].

Концепция Н.Н. Моисеева о коэволюции человека и биосферы

Путь к гармонизации как биосферы, так и человека указал Н. Моисеев. Еще в начале 70-х гг. прошлого века, продолжая учение В. Вернадского о ноосфере, он выдвинул концепцию коэволюции человека и биосферы. Его очень беспокоили масштабы загрязнения окружающей среды; по его мнению, уже к середине XXI в. антропогенные нарушения равновесия биосферы могут возрасти настолько, что станет возможным нарушение нормального функционирования и переход к деградации, при которой человечество не сможет более существовать. В этой связи он и писал: «Сегодня опасность перевести параметры биосферы в такое состояние, когда человеку в ней уже не остается места, вполне реальна. Здесь возникает проблема коэволюции человека и природы. Этим термином мы условимся называть такое совместное развитие человеческого общества и биосферы, которое не выводит параметры биосферы из области гомеостазиса человечества, узкой области параметров биосферы, в которой возможно его существование. Другими словами, коэволюция человека и биосферы обеспечивает сохранение человеческого вида и условий для дальнейшего развития цивилизации. В этих терминах мы уже в состоянии сформулировать основное требование, которому должно удовлетворять развитие человечества: оно должно обеспечивать возможность коэволюции человека и биосферы»[106]

В этом состоит суть концепции коэволюции человека и биосферы, сформулированной Н. Моисеевым и получившей признание во всем мире.

Однако Н. Моисеев не питал иллюзий относительно практического осуществления коэволюции человека и биосферы. Он полагал, что в

[105] Там же.

[106] Тарко А.М. Учение Н.Н. Моисеева о развитии биосферы и общества / Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. Т. 3. М.: Научный мир, 2002. С. 12.

современном мире с его системой ценностей представляется маловероятной возможность подчинить деятельность человечества реализации условий, обеспечивающих требования коэволюции общества и природы. В этой связи он весьма пессимистично писал следующее: «Но надвигающийся общепланетарный экологический кризис неизбежен. Не явится ли он той искупительной купелью, которая заставит сегодняшних властителей судеб обрести новую нравственность и сменить существующую шкалу ценностей?»[107].

Поэтому он предлагал вначале принять и утвердить новый нравственный императив, направленный на формирование нравственности, отвечающей условиям экологического императива. Он мечтал и верил, что наступит время, когда новый нравственный императив, подобно традиционным принципам нравственности станет достоянием человечества, основой повседневной жизни людей.

В последние годы широко используется понятие устойчивого развития биосферы. Воздействия на биосферу должны быть такими, чтобы на их фоне, развиваясь, биосфера не теряла устойчивости, была «самоподдерживающейся системой». «Можно утверждать, что эта концепция является другим выражением концепции Н.Н. Моисеева о коэволюции человека и биосферы», — справедливо пишет ученик и соратник Н. Моисеева А. Тарко[108]. Сегодня воздействие человека на природу приобрело глобальный и во многом необратимый характер. Возможности биосферы в обеспечении человечества ограничены и к настоящему времени в значительной степени исчерпаны, полагает А. Тарко. Опасность таится в нелинейности механизмов, способствующих или же не способствующих стабильному развитию биосферы. Так, Н. Моисеев установил, что при небольших антропогенных воздействиях на биосферу биота способна частично компенсировать воздействия, а при больших, наоборот, усиливать эти воздействия. А. Тарко приводит пример, иллюстрирующий указанную ситуацию, из области глобального цикла двуокиси углерода в биосфере. Модель, разработанная им,

[107] Моисеев Н.Н. Проблема соответствия действий человека общим законам развития биосферы / Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. Т. 3. М.: Научный мир, 2002. С. 50.

[108] Тарко А.М. Учение Н.Н. Моисеева о развитии биосферы и общества / Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. Т. 3. М.: Научный мир, 2002. С. 14.

позволила установить, что при небольших индустриальных выбросах углекислого газа в атмосферу биота поглощает их часть и через механизм парникового эффекта частично стабилизирует климат. Но если количество углерода в атмосфере становится достаточно большим, то биота, наоборот, начинает выделять углекислый газ и климат меняется еще сильнее[109].

На Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» (Рио де Жанейро, 2012) страны мира в очередной раз заявили о своей приверженности устойчивому развитию. В итоговом документе конференции «Рио+20» была намечена разработка долгосрочных целей устойчивого развития. Это, естественно, потребует разработки долгосрочного прогнозирования и обоснования глобальной стратегии, обеспечения реализации системы целей устойчивого развития. В области энергетического развития была принята инициатива ООН «Устойчивая энергия для всех», в соответствии с которой правительства более 50 государств Африки, Азии, Латинской Америки и малых островных развивающихся государств сегодня разрабатывают планы и программы в области энергетики, направленные на достижение к 2030 г. всех трех целей инициативы, а именно обеспечения доступа к энергии, удвоения эффективности использования энергии и удвоения доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Однако очевидно, что энергоэкологическая стратегия будет определяться позицией наиболее развитых и развивающихся авангардных стран мира.

Экологический императив и энергоэкологическая стратегия

Развитие современной экономики основывается на опережающем развитии энергетики. Эту тенденцию невозможно будет сохранить в XXI в. Гигантское увеличение масштабов производства и потребления энергии привело к тому, что темпы развития становятся критическим фактором как для экологии, так и для экономики. Снижение темпов развития порождает социальные проблемы, а их рост ведет к кризису воспроизводства ресурсной базы и далее к глобальному энергетическому и экологическому кризису. Основным источником энергии сегодня служит ископаемое углеводородное топливо (уголь,

[109] Там же. С. 16.

нефть и газ), которое останется главным источником энергии, по крайней мере до начала 2030-х годов. Но именно оно ответственно за выбросы в атмосферу Земли углекислого газа, который усиливает парниковый эффект и вызывает ускорение процесса потепления климата, что приближает глобальный экологический кризис.

Выше мы уже изложили концепцию коэволюции человечества и биосферы Н. Моисеева и отметили, что реализация принципа коэволюции — необходимое условие обеспечения благополучного будущего человечества, а это, в свою очередь, требует соблюдения экологического императива. Центральным требованием экологического императива является стабилизация климата, которая достижима в случае выполнения двух следующих условий:

1) стабилизации энергопотребления;

2) стабилизации численности населения Земли.

Мы рассмотрим условие стабилизации энергопотребления. Современные технологии способны заменить практически все, за исключением энергии. Следовательно, дефицит энергии, который будет нарастать в ближайшие десятилетия, невозможно восполнить ничем иным, кроме ограничения ее потребления. Важно, чтобы это ограничение согласовывалось с объективными тенденциями, только тогда оно будет обязательно реализовано.

Следует отметить в этой связи, что Н. Моисеев предпочитал говорить не об управляемом, а о направляемом развитии социально-экономических процессов. Воздействие людей необходимо и возможно лишь для того, чтобы поддерживать те или иные естественные тенденции. Людям и науке наиболее успешно удается направлять естественные процессы самоорганизации в желаемое русло развития, которое может обеспечить стабильность жизни и ее развитие, считал Н. Моисеев[110]. Такими объективными тенденциями в современной энергетике стали ***энергосбережение и энергоэффективность***, с одной стороны, и ***переход к альтернативным, возобновляемым источникам энергии*** — с другой. Стратегия экономного использования энергии рассматривается как важнейший инструмент снижения

[110] Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству? М.: 1999. С. 270.

зависимости экономики от роста затрат на энергетические ресурсы. Главным средством экономии служат технологическое энергосбережение (уменьшение расхода энергии в процессе ее преобразования из первичной в конечную) и более эффективное использование энергии во всех случаях энергопотребления за счет внедрения новых высокоэффективных технологий. Одновременно человечество должно переходить на энергоэкономный стиль жизни за счет самоограничения и сокращения потребностей до разумных пределов.

Таким образом, наша цивилизация стоит на пороге сразу двух энергетических революций. Первая заключается в ***повсеместном переходе к энергосберегающим технологиям.*** Замена существующих не менее века ламп накапливания, двигателей внутреннего сгорания, а также других устаревших технологий более эффективными несет в себе огромный энергосберегающий потенциал. Сейчас лампочки накапливания заменяются светодиодами, которые потребляют на порядок меньше электроэнергии. Один только переход к более эффективным технологиям освещения снизит потребление электричества в мире на 12 %. Электромобиль с гибридным двигателем уже сегодня потребляет около 20 % горючего, расходуемого обычным автомобилем, то есть в 5 раз меньше. Модернизация зданий также обладает значительным потенциалом экономии электричества — до 30 – 50 %.

Сокращение потребления электричества в сочетании с использованием возобновляемых источников энергии для нагрева, охлаждения и освещения зданий позволяет создать полностью независимый от углеродного сырья дом.

Вторая энергетическая революция заключается в ***переходе от энергетики, основанной на сжигании нефти, угля и газа, к энергетике, базирующейся на энергии возобновляемых источников,*** то есть энергии ветра, солнечных лучей и геотермальной энергии. Революция эта только начинается, но стремительно набирает темпы.

В основе модели климатического прогноза лежит сценарный метод, позволяющий по выбранному сценарию энергетического развития рассчитать динамику выбросов CO_2 в атмосферу и динамику вызванных

ими изменений средней глобальной температуры атмосферы. Среди множества сценариев энергетического развития был выбран тот, который отвечает новой парадигме энергопотребления, а она, в свою очередь, заключается в стабилизации душевого энергопотребления в XXI в. на определенном достаточно комфортном уровне. Этот процесс начался в 1970-х гг. после энергетического шока, вызванного нефтяным кризисом. Благодаря начавшемуся тогда процессу разработки и повсеместного внедрения энергосберегающих технологий, а также повышению энергоэффективности конечных потребителей в развитых странах наметилась тенденция уменьшения душевого потребления энергии и его стабилизации на более низком уровне.

Глобальное потепление, происходящее на наших глазах, вызвано главным образом антропогенным ростом концентрации углекислого газа (CO_2) в атмосфере Земли. За последние 150 лет в результате индустриальной деятельности человека концентрация CO_2 в атмосфере возросла с доиндустриального естественного стационарного уровня в 280 ppm (parts per million) до 390 ppm в настоящее время, то есть на 40 %. Это привело к повышению средней глобальной температуры примерно на 0,6°C, а с учетом естественных факторов на 1°C по сравнению с доиндустриальным уровнем.

Каковы же допустимые пределы глобального потепления? По рекомендации видных ученых-климатологов всего мира еще в 1996 г. Европейским советом было принято решение о том, что «глобальная средняя температура доиндустриального уровня не должна быть превышена более чем на 2°C, и поэтому глобальные усилия, направленные на ограничение или сокращение выбросов, должны ориентироваться на концентрацию CO_2 в атмосфере, не превышающую 550 ppm»[111].

Лимит потепления, равный 2°C, был подтвержден ООН в декларации, принятой на Копенгагенской международной конференции по изменению климата в 2009 г. и уточнен в том смысле, что концентрация CO_2 в атмосфере не должна превышать 450 – 550 ppm, чего возможно достичь при сокращении среднего ежегодного прироста

[111] Доклад о росте (2009): Стратегии устойчивого роста и инклюзивного развития. М.: Весь мир, 2009.

выбросов углерода, по меньшей мере до 3,3 Гт (сокращение вдвое по сравнению с уровнем 2000 г. — 6,61 Гт). Поскольку антропогенные выбросы огромных масс углерода (С) в виде CO_2 происходят при сжигании органических ископаемых топлив (угля, нефти и природного газа) в целях получения различных видов энергии, то очевидно, что надо рассматривать сценарии развития низко-углеродной энергетики или энергоэкологического развития с минимальным объемом выбросов CO_2. Международное энергетическое агентство (МЭА) рассмотрело множество сценариев энергетического развития и разработало, в частности, сценарий «Голубая карта» (Blue Map scenario), который ориентирован на снижение эмиссии CO_2 к 2050 г. на 50 % по сравнению с 2005 г., на основе широкого освоения низкоуглеродных технологий. Но осуществимо ли это? Ответ будет дан в конце данного раздела.

Ведущая роль энергетики в мировой экономике, безусловно, будет сохраняться и в XXI в. В XX столетии мировой ВВП фактически рос пропорционально объему вырабатываемой человечеством энергии. Большинство развитых стран имеют похожую структуру производства и потребления первичной энергии. Приблизительно 40% полной выработки энергии тратится на промышленное производство, 25% — на транспортные средства всех видов и остальные 35% — на отопление, освещение, приготовление пищи.

Разделение мира на развитые и развивающиеся страны заметно сказывается на количестве производимой энергии и характере ее распределения. В настоящее время 2 / 3 энергии потребляется в промышленно развитых странах с населением несколько больше 1 млрд человек, 1/3 — приходится на остальные 6 млрд. жителей планеты.

В XX в. в мире произошло 15-кратное увеличение уровня потребления энергоресурсов при росте численности населения Земли в 3,8 раза. Конечно, представляет большой интерес сравнение роста населения с ростом потребления энергии как главного ресурса развития.

Такое исследование с целью установления функциональной связи между глобальным потреблением энергии и ростом численности населения мира было предпринято Дж. Холдреном. Он показал, что

суммарное потребление энергии на всем протяжении XX в. было пропорционально квадрату численности населения Земли.

Практически все стороны жизни и деятельности человека связаны с использованием того или иного вида энергии. Рост энергопотребления приводил к повышению комфортности его жизнедеятельности, что, в свою очередь, положительно сказывалось на увеличении численности населения. Эти два фактора и привели к бурному росту мирового потребления и производства энергии в XX в. Растущая численность населения в мире вызывает повышение потребности в топливно-энергетических ресурсах, обеспечивающих современное индустриальное развитие и расширение производства продовольствия. В этой связи естественно возникает вопрос: сохранится или нет в XXI в. та квадратичная закономерность развития энергопотребления, которая имела место в XX столетии? Прежде чем ответить на этот вопрос, рассмотрим основные характеристики энергопотребления.

Самым общим показателем, свидетельствующим об уровне потребления и потребностей, является потребление энергии на душу населения. Без достижения некоторого критического уровня потребления энергии невозможно достижение требуемого развития производительных сил и экономического благосостояния. Учитывая, что разные страны имеют в настоящее время неодинаковые уровни энергопотребления, можно отметить существенную региональную дифференциацию душевого энергопотребления.

Так, в развитых странах энергопотребление на душу населения в 2,5 раза выше, чем в среднем по миру. С другой стороны, в развивающихся странах душевое энергопотребление более чем в 2,5 раза ниже среднемирового потребления. Разрыв между странами мира в душевом энергопотреблении достигает почти 10-кратного уровня. Вместе с тем оценка динамики мирового энергопотребления за последние 100 лет свидетельствует о постоянно сокращающемся разрыве между душевым потреблением энергии в развитых и развивающихся странах. Так, если в начале XX в. этот разрыв был почти 52-кратным, то в конце столетия он стал 7-кратным. Причем для развивающихся стран характерна тенденция быстро сокращающегося разрыва фактического душевого потребления энергии относительно среднемирового. Если в начале XX в.

этот разрыв был более чем 22-кратным, то в конце столетия он стал 2,5-кратным.

В фундаментальной книге[112] отмечается, что наблюдение за функцией распределения человечества по удельному энергопотреблению показало, что существуют две группы людей, одна из которых тяготеет к низкому (S-группа), а вторая к высокому удельному энергопотреблению (L-группа). Оказалось, что эти группы довольно устойчивы и по относительной численности распределены в соотношении примерно 2:1. В то же время группа с меньшим удельным энергопотреблением весьма энергично преодолевает свое отставание.

Таким образом, динамика распределения ориентирована на выравнивание удельного энергопотребления между двумя группами людей. Это сопровождается наращиванием энергопотребления группой с его низким значением при небольшом увеличении для группы с высоким значением. Данный вывод, как показано в книге[113] справедлив для развитых и развивающихся стран. Наиболее существенный вывод состоит в том, что сокращение различий в удельном энергопотреблении между двумя группами стран с низким (развивающиеся страны) и высоким (развитые страны) уровнем энергопотребления — объективная тенденция современности.

При сравнении причин, приводящих к росту энергопотребления, становится очевидно, что определяющим является процесс, связанный с ростом экономики развивающихся стран. Если предположить, что указанная тенденция выравнивания сохранится на ближайшие десятилетия, то примерно в 2030 – 2035 гг. показатели удельного энергопотребления сравняются.

Если энергопотребление в развитых странах сохранится на современном уровне, тогда спрос на энергетические ресурсы может вырасти к этому моменту в 3 раза[114] и достигнуть примерно 30 млрд т н.э., тогда как добыча органического топлива к 2030 г. прогнозируется в

---

[112] Велихов Е.П., Гагаринский А.Ю., Субботин С.А., Цибульский В.Ф. Эволюция энергетики в XXI веке. М.: ИздАт, 2008.

[113] Там же. С. 32.

[114] Там же. С. 32.

объеме около 13 млрд т н.э. Следует отметить, что за последние 30 лет XX в. мировое потребление энергетических ресурсов выросло в 2 раза и сегодня превысило 10 млрд т н.э.

Отсюда вытекает вывод о том, что развитые страны непременно должны снижать энергопотребление и содействовать развивающимся странам в освоении энергосберегающих и энергоэффективных технологий, чтобы они к 2030 г. также сократили темпы роста энергопотребления с нынешних примерно 10 % до единиц % в год. Только встречное движение развитых стран по снижению душевого энергопотребления способно удержать авангардные развивающиеся страны, осуществляющие масштабную индустриализацию, от неограниченного роста энергопотребления. Как будет показано далее, приемлемой нормой мирового душевого энергопотребления является примерно 1,8 т н.э. (2,5 т у.т.), то есть в 2 раза меньше фактического значения для развитых стран.

За последние 30 лет в мировой энергетике произошли значительные изменения, связанные прежде всего с переходом от экстенсивного развития, от энергетической эйфории к прагматической энергетической политике, основанной на повышении эффективности использования энергии и всемерной ее экономии. Поводом для этих изменений стали энергетические кризисы 1973 и 1979 гг., заметное истощение запасов ископаемых топлив и удорожание их добычи и, наконец, не в последнюю очередь — озабоченность по поводу ухудшения экологической ситуации как на суше, так и в атмосфере Земли. Так, начиная с 80-х гг. прошлого столетия фактор роста душевого потребления стал снижаться, постепенно замещаясь фактором повышения коэффициента использования энергии. Таким образом, логика развития энергопотребления в XXI в. требует минимизации регионального разрыва и в первую очередь за счет существенного понижения душевого энергопотребления в развитых странах и необходимого повышения энергопотребления в развивающихся странах. Очевидно, что такие авангардные страны с динамично развивающимися рынками, как Китай и Индия, в XXI в. значительно повысят свое душевое энергопотребление. В целом ожидается, что развивающиеся страны повысят душевое энергопотребление до среднемирового уровня в 2,5 т у.т., обеспечивающего индустриализацию

экономики при широком использовании энергосберегающих и энергоэффективных технологий.

Развитые страны после энергетического кризиса резко повысили эффективность использования энергии путем широкомасштабного использования энергосберегающих технологий. Фактическое снижение душевого потребления энергии в развитых странах началось уже в 1990-х гг. Это снижение будет продолжаться в течение всего XXI века. Уже к середине XXI в., к концу грядущего шестого технологического уклада (2018–2050), душевое потребление энергии в развитых странах снизится до 40 – 45 % и затем стабилизируется, выйдя на стационарные уровни. Последние должны стать нормативами на будущее для развитых стран. Они также отвечают обязательствам, взятым на себя развитыми странами на Копенгагенской конференции ООН по окружающей среде (2009). К тому же эксперты полагают, что уровень душевого энергопотребления выше 3,5 т у.т / год (2,5 т н.э., коэффициент пересчета равен 1,4) является весьма комфортным для граждан развитых стран.

Исследуя указанные тенденции в душевом энергопотреблении в различных странах мира, авторы работы [14] пришли к выводу, что в XXI в. среднемировое потребление энергии на душу населения Земли уже к 2030 г. стабилизируется на уровне 2,6 ÷ 2,5 т у.т. на человека в год.

С другой стороны, исследуя динамику душевого потребления энергии в зависимости от численности населения мира, Ю.А. Плакиткин[115] также пришел к заключению, что в XXI в., душевое потребление энергии в мире стабилизируется и займет энергетическую «полку» на уровне примерно 2,5 – 2,8 т у.т. на человека в год. Это свидетельствует о том, что мы имеем дело с объективным процессом стабилизации душевого энергопотребления.

Следует отметить, что стабилизация среднемирового душевого потребления энергии на уровне 2,5 т у.т. в год возможна лишь при трех одновременно выполняемых условиях:

[115] Плакиткин Ю.А. Закономерности развития мировой энергетики и их влияние на энергетику России. М.: ИАИ Энергия, 2006

1) сокращение душевого потребления энергии в развитых странах на 40% с 6,9 т у.т. / год до 4 т у.т. / год;

2) увеличение примерно на 150% до среднемирового уровня в 2,5 т у.т. / год душевого потребления энергии в развивающихся странах с 1 т у.т / год в настоящее время;

3) опережающие темпы роста эффективности использования потребляемой энергии.

Переход к режиму стабилизации душевого потребления энергии в мире в XXI в. назовем переходом к новой парадигме энергопотребления. Полагая справедливой тенденцию к стабилизации душевого потребления энергии во всех без исключения странах мира, отметим, что уровень стабилизации и сроки его достижения будут существенно различаться в разных странах. Итак, в соответствии с новой парадигмой энергопотребления в XXI в. мировые объемы производства энергии будут расти прямо пропорционально численности населения Земли.

Таким образом, имея долгосрочный прогноз роста численности населения мира, можно легко рассчитать прогноз мирового энергопотребления в XXI в.

Исходя из новой парадигмы потребления энергии, Ю. Плакиткин предложил модель душевого энергопотребления в XXI в. для различных стран. Для реализации душевого энергопотребления по этой модели необходимо, чтобы эффективность использования потребляемой энергии, как утверждалось выше, росла опережающими темпами. Предполагается, что коэффициент использования потребляемой энергии будет увеличиваться.

Описанные выше модели душевого энергопотребления для развитых и развивающихся стран в XXI в. с удовлетворительной точностью можно описать логистическими кривыми, характеризующими переход к новой парадигме энергопотребления.

Таким образом, для расчета динамики энергопотребления в XXI в. для мира в целом, для развивающихся и развитых стран достаточно иметь долгосрочный прогноз соответствующей демографической динамики, которая играет ключевую роль. Она может быть рассчитана по математической модели «роста с возвратом и стабилизацией на

стационарном уровне», разработанной в работе[116]. Подробная методика расчета приводится в работе А.А. Акаева, И.Е. Ануфриева, Акаевой Б.А.[117].

Прогнозные расчеты демографической динамики «Мир-системы» с помощью указанной модели, соответствующие различным стационарным уровням, представлены в прогнозе ООН до 2100 г.[118]. Прогноз ООН фактически совпадает с траекторией устойчивого эволюционного роста и является наиболее оптимистичным.

Далее, умножая на постоянный коэффициент 2,5 т у.т / чел. в год, легко получаем динамику общемирового энергопотребления в XXI в. Нетрудно также рассчитать динамику энергопотребления в XXI в. для авангардных стран, пользуясь методикой, изложенной в работе[119]. При постепенном и плавном сокращении энергопотребления в развитых странах происходит стремительный рост потребления в развивающихся странах (Китай, Индия и др.), переживающих период индустриализации экономики.

Рассмотрим динамику индустриальных выбросов углерода в виде углекислого газа *(CO_2)* на протяжении всего XXI в.: при переходе к новой парадигме энергопотребления эмиссия углекислого газа *(CO_2)* в атмосферу достигает максимума в промежутке между 2035 и 2045 гг., а затем идет на спад, уменьшаясь к концу столетия в 1,5 – 2 раза по сравнению с 2010 г.

Допустим, что часть CO_2, выделяющегося при сжигании углеводородных топлив, улавливается и связывается с помощью специальной технологии (CCS) с целью дальнейшего захоронения, чтобы уменьшить выбросы CO_2 в атмосферу. Так, если сегодня начать активно внедрять технологии CCS в соответствии со сценарием

---

[116] Акаев А.А, Садовничий В.А. Математическая модель демографической динамики со стабилизацией численности населения мира вокруг стационарного уровня // ДАН, 2010. Т. 435. № 3. С. 317 – 321.

[117] Акаев А.А., Ануфриев И.Е., Акаева Б.А. Математическое моделирование мирового развития. Демография, экономика, энергетика, технологии / В кн.: Проекты и риски будущего. М.: КРАСАНД, 2011. С. 278 – 311.

[118] United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division Database. New York: United Nations, 2010. URL: http: www.un.org/esa/population

[119] Акаев А.А., Ануфриев И.Е., Акаева Б.А. Математическое моделирование мирового развития. Демография, экономика, энергетика, технологии / В кн.: Проекты и риски будущего. М.: КРАСАНД, 2011. С. 278 – 311.

«Голубая карта», то к 2050 г. прогнозируется сокращение выбросов в атмосферу на 19%[120]. При использовании технологии улавливания и захоронения части CO_2, максимум индустриальных выбросов CO_2 приходится на середину 2020-х гг., а к концу столетия объемы выбросов CO_2 уменьшатся в 2,5 и 3 раза.

Результаты исследования свидетельствуют также о том, что практически невозможно сократить объемы выбросов CO_2 вдвое к 2050 г., как это предусматривается в ряде сценариев МЭА[121]. Это достижимо только к концу столетия.

Отклонение средней глобальной температуры за XXI в. не превысит 0,9 – 1,2°С, а при использовании технологии CCS для улавливания и захоронения части CO_2 во все возрастающем масштабе средняя глобальная температура повысится на 0,7 – 0,9°С и стабилизируется на соответствующем уровне. Если учесть, что в течение предыдущих 150 лет средняя глобальная температура поднялась примерно на 1°С по сравнению с температурой в доиндустриальную эпоху, то очевидно, что стабилизация душевого энергопотребления во всем мире, вкупе с широким использованием технологии CCS, позволяет гарантированно стабилизировать отклонения средней глобальной температуры на уровне, не превышающем допустимые 2°С!

Но для этого требуется, чтобы переход к новой парадигме душевого энергопотребления во всем мире с дифференцированными нормативами, отвечающими обязательствам авангардных стран, взятым ими на себя на Копенгагенской международной конференции, был закреплен юридически международно-правовым документом.

Необходимы также механизмы мониторинга и контроля за неукоснительным выполнением принятых перед международным сообществом обязательств.

---

[120] Holdren J. Population and the energy problem // Population and environment. // J. of Interdis Studies, 1991. № 3.

[121] Там же.

Энергоэкологическое развитие и его влияние на экономический рост

Энергоэкологическое развитие, суть которого в настоящей работе определена как переход к новой парадигме энергопотребления, связанной со стабилизацией душевого энергопотребления, требует все возрастающего объема инвестиций в разработку, усовершенствование и практическое использование технологий энергосбережения и повышения энергоэффективности, а также улавливания, связывания и захоронения части выбрасываемых в атмосферу парниковых газов. Выше мы уже приводили данные МЭА (IEA), представленные в докладе[122] и характеризующие инвестиционные расходы на осуществление сценария «Голубая карта»: до 750 млрд долларов в год к 2030 г. и свыше 1,6 трлн долларов в год с 2030 по 2050 г., тогда как в последние годы инвестиции в низкоуглеродные энергетические технологии в среднем составляли примерно 165 млрд долларов в год.

В знаменитом докладе Стерна, подготовленном по заказу министерства финансов Великобритании, размер ежегодных инвестиций, необходимых для принятия мер по предотвращению изменения климата и адаптации к нему, оценивается в 1% мирового ВВП, в то время как цена «климатического бездействия» минимум в 5% мирового ВВП[123]. В Докладе о развитии человека 2007 / 2008 (ООН)[124] затраты на стабилизацию выбросов парниковых газов на уровне 450 ppm оцениваются в 1,6 % годового мирового ВВП на период до 2030 г., что составляет примерно 2/ 3 ежегодных расходов на военные нужды, тогда как ущерб может достичь 5 – 10 % мирового ВВП, если не удастся стабилизировать климат.

Можно приближенно оценить, к какому замедлению темпов экономического роста приведет отвлечение части инвестиционных ресурсов на цели, связанные с обеспечением энергоэкологического развития. В первом десятилетии текущего столетия средние темпы

---

[122] Holdren J. Population and the energy problem // Population and environment. // J. of Interdis Studies, 1991. № 3.

[123] Stern. Review on the Economics of Climate Change, London, 2006.

[124] Human Development Report 2007 / 2008. New York: UNDP, 2008.

мирового экономического роста составили примерно 4 %. Для оценки возможного замедления темпов экономического роста воспользуемся весьма простой моделью роста Харрода-Домара, ориентированной на долгосрочный период и показывающей прямую связь между темпами роста инвестиций и темпами роста ВВП.

Данное соотношение справедливо в условиях равновесного роста, постоянства капиталовооруженности и нормы сбережений. Оно проверялось и подтверждалось многочисленными эконометрическими исследованиями[125].

Выше уже отмечалось, что в последние годы на эти цели направляется примерно 165 млрд долларов, то есть приблизительно 0,25 % мирового ВВП. Пока замедление незначительное. Каким же будет замедление темпов экономического роста, когда объем инвестиций возрастет до уровня в 750 млрд долларов? 2,5 %, то есть существенное замедление.

Таким образом, если объем ежегодных инвестиций на внедрение низкоуглеродных энергетических технологий поднять примерно в 5 раз, то средние темпы мирового экономического роста снизятся до 2 % в год. Экономические потери, как видим, будут значительными, но зато резко уменьшится риск экологического кризиса, вызванного глобальным потеплением. Следует иметь в виду, что приведенные оценки характеризуют верхнюю границу ограничений, вызываемых мерами по стабилизации климата. Она может быть значительно снижена выбором оптимальной политики экономического регулирования выбросами CO_2. Например, большинство экономистов соглашается с тем, что налог на выбросы углерода предпочтителен по сравнению с системой ограничения и торговли квотами на выбросы. В работе[126] в контексте модели экономического роста со структурными сдвигами было показано, что политика введения налога на углерод и субсидирование продуктов с малым выбросом углерода в наименьшей степени сказывается на снижении выпуска продукции и занятости.

[125] Xayami Y. Development Economics from the Poverty to Wealth of Nations. Oxford, 1997. P. 37.

[126] Mittnik S., Semmler W., Kato M. Samaan D. Employment and Output Effects of Climate Politics // «The Economics of Climate Change» conference at the New School hosted by SCEPA. New York: April, 2010.

1. С использованием метода сценарного долгосрочного прогнозирования глобального потепления показано, что возможна стабилизация климата Земли в требуемых пределах за счет перехода на новую парадигму энергопотребления. Новая парадигма энергопотребления сводится к стабилизации душевого энергопотребления во всех странах мира с различным дифференцированным нормативом для различных стран.

Развитые страны, в соответствии с принятыми на себя обязательствами, постепенно снижают действующие нормативы на 40%. Развивающиеся страны обеспечивают умеренный рост энергопотребления до объективно необходимого среднемирового уровня.

Проведенные расчеты показывают, что за счет стабилизации среднемирового душевого энергопотребления на минимально приемлемом уровне в 2,5 т у.т. к 2030 г. можно достигнуть стабилизации климата и не допустить превышения предельной температуры глобального потепления в 2°С по сравнению с температурой атмосферы в доиндустриальную эпоху. Причем это утверждение справедливо даже тогда, когда достигается стационарный уровень численности населения мира вплоть до максимального уровня в 9,1 млрд человек.

2. Период до 2020 года призван сыграть ключевую роль в запуске широкомасштабной программы освоения низкоуглеродных энергетических технологий, обеспечивающих минимальные выбросы CO_2 в атмосферу, а также технологий по улавливанию и захоронению части CO_2 (CCS). Это связано с тем, что необходимо добиться, чтобы эмиссия CO_2 достигла максимума в 2020 – 2030-е гг., затем начала устойчиво снижаться и к 2100 г. уменьшилась в 2 – 3 раза по сравнению с уровнем 2000 г. Только при этом условии можно стабилизировать климат Земли и не допустить повышения средней глобальной температуры атмосферы на 2°С по сравнению с доиндустриальным значением, комфортным для жизни человека на Земле.

Поскольку суммарное энергопотребление развивающихся стран будет только расти и со временем значительно превзойдет энергопотребление развитых стран, последние должны активно передавать низкоуглеродные технологии развивающимся странам на

основе их совместного использования при действенной схеме финансирования. Иначе стабилизация энергопотребления невозможна, так как около 100 развивающихся стран будут скорее всего продолжать развитие своей промышленности без оглядки на какие-либо ограничения, поскольку у них нет другого пути, чтобы избежать нищеты и голода.

3. Переход к ноосфере (В.И. Вернадский) лежит через коэволюцию человека и биосферы (Н.Н. Моисеев). Для формирования коэволюции общества и природы требуется совместная согласованная деятельность мирового сообщества по выработке и неукоснительной реализации экологического императива, в частности энергоэкологической стратегии с твердыми нормативами энергопотребления в XXI в. А это, в свою очередь, возможно только в случае достижения плодотворного партнерства цивилизаций, предлагаемого Ю.В. Яковцом.

5.3.3. О евразийской стратегии сбережения природных ресурсов, оздоровления окружающей среды и укрепления экологической безопасности (Яковец Ю.В.)

Основные разработчики: Институт экономических стратегий (ИНЭС), Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева (МИСК), Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), Всероссийский научно-исследовательский институт аграрных проблем и информатики (ВНИАПИ), Российская академия естественных наук (РАЕН), Казахстанская национальная академия естественных наук (КазНАЕН), Национальная академия наук Республики Беларусь (НАН Беларуси), Организация по поддержке глобальной цивилизации (ОПГЦ, КНР).

1. Актуальность и цели Стратегии

С начала XXI века в мире и особенно на пространстве Большой Евразии разразился длительный и глубокий природно-экологический кризис. Его основой является ускоренное потребление природных ресурсов (минеральных, земельных, водных, лесных, рыбных и др.), запасы которых истощаются; высокие темпы загрязнения окружающей среды (рост выбросов парниковых газов в атмосферу, увеличение

масштабов накопления промышленных и бытовых твердых отходов, растущее загрязнение рек, озер и морей, радиационное загрязнение. В результате наблюдаются негативные изменения климата, особенно в Арктике, увеличивается число природных и техногенных катастроф, жертв и разрушений от них.

Предпринимаемые ООН меры по сокращению темпов потребления природных ресурсов, уменьшению загрязнения окружающей среды и предотвращению негативных изменений климата пока не принесли ожидаемых результатов. Разработанные учеными развивающими учения В.И. Вернадского и Н.Н. Моисеева о становлении ноосферы и коэволюции общества и природы не находит должного отражения стратегических документов ООН, интеграционных объединений и государств. В результате нарастает угроза евразийской и глобальной экологической катастрофы.

Учеными России, Китая, Казахстана и других стран разработан долгосрочных прогноз энергоэкологического развития цивилизаций (2008 год), 100-летний план комплексного оздоровления глобальной окружающей среды, проект глобальной энергоэкологической программы, эколого-энергетический проект «Прометей», проект создания интегральной глобальной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации. Эти вопросы обсуждались на ряде конференций и Международных форумов, а также на IV Всемирном конгрессе глобальной цивилизации «На пути к ноосферной цивилизации» в Москве в декабре 2013 года.

Представляется необходимой разработка научно-обоснованной долгосрочной (на период до 2030 года) Евразийской программы сбережения природных ресурсов, оздоровления окружающей среды, укрепления экологической безопасности и последовательная реализация с целью относительного, а затем абсолютного сокращения потребления основных видов природных ресурсов с учетом интересов будущих поколений, сокращения загрязнений и комплексного оздоровления окружающей природной среды на основе конструктивного диалога и взаимовыгодного партнерства цивилизаций, интеграционных объединений и государств Большой Евразии.

Реализация Стратегии стала бы центральным звеном в достижении Целей устойчивого развития на период до 2030-го года, принятых Саммитом ООН в сентябре 2015 года, и становление устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций.

2. Структура и содержание Стратегии

Стратегия может включать следующие основные направления:

2.1. Комплексная оценка используемых природных ресурсов на основе системы кадастров, минеральных, земельных, лесных, водных, рыбных и др. природных ресурсов. Исходя из их объема, качества и стоимости воспроизводства, кадастровой оценки должны содержать не только натуральные, но и стоимостные показатели по среднему уровню затрат на воспроизводство и охрану природных ресурсов и быть дифференцированными по видам природных ресурсов, по континентам, цивилизациям, странам. Это позволит преодолеть представление о бесплатности предоставляемых природных ресурсов и получить научно-обоснованную оценку стоимости их воспроизводства.

2.2. Введение системы платежей для использования всех видов природных ресурсов с учетом их качества, стоимости воспроизводства и региональных различий и создать обоснованные оценки для их рационального использования и сбережения. В настоящее время стоимость воспроизводства трудовых ресурсов получает выражение в виде заработной платы, основного капитала в виде амортизации используемых материальных ресурсов в виде оборотного капитала. Природные ресурсы не имеют обоснованной оценки и прибыль часто достигается предприятиями за счет хищнической их эксплуатации. Опыт применения таких оценок и платежей имелся в России в 1980-ые – 1990-ые годы, когда по предложению НИИ цен (Яковца Ю.В.) были разработаны и введены в действие ставки возмещения затрат на геологоразведочные работы, отражавшие стоимость воспроизводства (геологоразведочные работы минеральных ресурсов).

2.3. Оценка и возмещение ущерба окружающей среде в виде ставок платежей за различные виды загрязнений, отражающих размер ущерба окружающей среде и уровень затрат по его преодолению, что будет в экономически-обоснованных размерах стимулировать сокращение

загрязнений. Подобные платежи были введены в СССР в 1970-ые годы в виде штрафных платежей за сверхнормативные потери полезных ископаемых. В Индии применяются «зеленые платежи» за выбросы двуокиси углерода в атмосферу. Это предполагает введение глобальной и национальной систем контроля за состоянием окружающей среды с выявление уровня и источников происходящих загрязнений. Для этого могут быть использованы космические системы зондирования Земли России, Китая, Японии, Евросоюза.

2.4. Создание на национальном, интеграционном и глобальном уровнях системы природно-экологических фондов, в которые направляются платежи за воспроизводство природных ресурсов и за загрязнение окружающей среды и за счет которых будет осуществляться финансирование, воспроизводство природных ресурсов, охрана и оздоровление окружающей среды. При этом может быть использован опыт деятельности глобального экологических фондов в СССР и России, существовавших до 2000 годов, а также экологических фондов Белоруссии и других стран.

2.5. Система поддержки разработки освоения и эксплуатации природно-сберегающих и экологических технологий на основе государственно-частного партнерства и поддержки интеграционных объединений. Это позволит отбирать для ускоренного инновационного освоения научные открытия, изобретения природно-сберегающего характера, осуществлять поддержку освоения и распространения безотходных и малоотходных экологически-чистых технологий. Такой опыт имеется в Евросоюзе и во многих евразийских странах.

2.6. Правовая поддержка реализации программы в виде разработки и принятия евразийской хартии сбережения природы и оздоровления окружающей среды, международных соглашений и национального законодательства по этим проблемам, создание природно-экологических судов и арбитражей, экологической полиции и т.д.

2.7. Повышение уровня государственного международного регулирования и управления природо-охранной деятельности. Создание на уровне ООН (на базе ЮНЭП с расширением ее коммутаций) в интеграционных объединениях и государствах специализированных органов по управлению этой деятельностью и реализации программы.

2.8. Формирование системы управления координацией реализации Стратегии на национальном, интеграционном уровнях, включая Большое Евразийское партнерство с осуществлением функций прогнозирования и программирования финансового, информационного и кадрового обеспечения и мониторинга выполнения Программы.

2.9. Создание научно-образовательной базы выполнения программы в виде системы научно-экспертных советов на евразийском интеграционном и национальном уровне в сети ведущих научных учреждений и университетов, обеспечивающих повышения уровня обоснования принимаемых стратегических решений и объективного научного контроля за результатами их выполнения, подготовкой повышения квалификации руководящих кадров и специалистов, занятых в этой сфере.

3. Организация разработки и выполнения Стратегии

3.1. Стратегия может быть реализована на основе системы долгосрочных программ, мегапроектов и проектов, дополняющих друг друга, реализуемых заинтересованными государствами и интеграционными объединениями (Евросоюз, Евразийский экономический союз, ШОС, БРИКС, АСЕАН и др.). К их числу относятся: евразийская энергоэкологическая программа «Энергия Арктики»; евразийский экологический мегапроект по переработке твердых отходов «Прометей»; программа разработки освоения и распространения нового поколения безотходных технологий и экологической техники; евразийская агро-экологическая программа «Антей»; евразийский мегапроект «Формирование интегральной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации»; проект предупреждения астероидно-кометной опасности; евразийская программа формирования «зеленой экономики»;

3.2. Для разработки проекта Стратегии формируется инициативная группа из числа основных разработчиков Стратегии. Концепция Стратегии представляется на Заседании Евразийской научно-технологической конференции «Сопряжение Большого Евразийского

партнерства и стратегии «Один пояс – один путь»» 30-31 мая 2017 года и определяются заинтересованные заказчики в выполнении Стратегии.

3.3. До конца 2017 года производится подготовка проекта Стратегии и ее направлений, определяется заинтересованный заказчик, и готовится соглашение с ним. После заключения договора с заказчиком формируется Международный временный творческий коллектив, осуществляется разработка Стратегии ее направлений, календарный план ее разработки и реализации. Эти вопросы обсуждаются на междисциплинарных дискуссиях и цивилизационных форумах и представляются заказчикам.

3.4. Координация работ по подготовке и реализации Стратегии может осуществляться Совещанием руководителей экологических министерств, ведомств Большой Евразии и созданным им рабочим органом, а также Евразийским научно-экспертным экологическим советом. Работа по отдельным программам, мегапроектам и проектам осуществляется их участниками.

4. Этапы разработки и выполнения программы

4.1. В 2017-2020 годы осуществляется разработка и согласование проекта Стратегии и составляющих ее программ, мегапроектов и проектов, определяется состав исполнителей, заказчиков и источников финансирования, формируются координационный орган и научно-экспертный совет. Стратегия и дорожная карта ее выполнения рассматривается на совещании руководителей экологических органов заинтересованных государств и интеграционных объединений и утверждается на Саммите цивилизаций в 2020 году.

4.2. В 2021-2025 гг. выполняется проекты, мегапроекты и программы первой очереди, разрабатываются проекты международных соглашений и других документов, необходимых для выполнения стратегии, осуществляется их обсуждение и подписание на Саммите цивилизаций в 2022 году с последующей ратификацией заинтересованными государствами и интеграционными объединениями.

4.3. В 2026-2030 гг. выполняются проекты, мегапроекты и программы второй очереди, осуществляется их приемка и введение в

действие. В 2030 году подводится и докладывается на Саммите цивилизаций итоги выполнения стратегии и обосновывается предложение по ее продолжению в долгосрочной перспективе на период до 2050-го года при согласовании с целями устойчивого развития ООН на тот же период.

5. Эффект реализации Стратегии

В результате выполнения Стратегии ожидаются следующие виды эффекта:

5.1. Природно-экологический эффект – достижение относительного, а затем и абсолютного сокращения потребления природных ресурсов, замены их возобновляемыми источниками энергии и материалов, сокращение всех видов загрязнений окружающей среды (в том числе показателей определённых Парижским соглашением по изменению климата 2015 года), сокращение числа природных и техногенных катастроф и жертв от них.

5.2. Социальный эффект – улучшение качества жизни населения особенно в густонаселенных странах и регионах Большой Евразии. Создание миллионов новых рабочих мест и повышение уровня занятости населения, особенно молодежи. Укрепление здоровья и улучшение качества питания населения.

5.3. Экономический эффект – в виде ускорения темпов роста экономики государств и цивилизаций Большой Евразии и интеграционных объединений в результате относительного сокращения затрат на природные ресурсы и охрану окружающей среды.

5.4. Научно-технологический эффект – укрепление научной базы природно-экологического развития, формирование и распространение новых высокоэффективных поколений техники и безотходных технологий, сокращение технологического разрыва между авангардными и отстающими странами на основе ускоренного освоения достижений научно-технологической революции XXI века и 6-го технологического уклада.

5.4. Геополитический эффект – в результате сокращения противоречий и искоренение локальных войн между государствами за

обладание источников природных ресурсов, особенно энергетических и водных ресурсов, укрепление интеграционных связей и создание условий для становления устойчивого многополярного мироустройства на базе конструктивного диалога и взаимовыгодного партнерства цивилизаций и государств Большой Евразии.

5.3.4. Столетний план комплексного оздоровления глобальной окружающей среды (Чжан Шаохуа)[127]

Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу является не только выдающимся достижением в российской науке, но и признано учеными всего мира.

Сегодня мы собрались здесь, чтобы поделиться мыслями об изучении и развитии теории В. И. Вернадского о ноосфере, проложить человечеству теоретический путь к ноосферной цивилизации.

В целях оптимизации глобальной окружающей среды Организация Объединенных Наций предпринимает ряд мер по ее улучшению. На Саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 г. была одобрена стратегия глобального устойчивого развития, дополненная и развитая на специальной сессии ООН 2000 г., на Саммите «РИО+10» в Йоханнесбурге в 2002 г. и на Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» в Рио-де-Жанейро в июне 2012 г. Дальнейшие шаги в этом направлении намечены в докладе созданной Генеральным секретарем ООН Группы высокого уровня по глобальной устойчивости «Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем» (2012). Однако эти меры не обеспечивают комплексного оздоровления глобальной окружающей среды, преодоления цивилизационного и экологического кризисов.

Организация по поддержке глобальной цивилизации (ОПГЦ), зарегистрированная в США, является международным некоммерческим, неправительственным академическим институтом, продвигающим дух глобальной цивилизации. ОПГЦ создана в 1999 г. известными учеными, профессорами из России, США, Китая, Великобритании, Индии,

[127] Международный научно-образовательный журнал «Партнерство цивилизаций», 2013, №4. С. 53-63.

Австралии, Ирана и других стран. IV Всемирный конгресс по глобальной цивилизации проводится в г. Москве в начале декабря 2013 г. На конгрессе планируется обсудить и принять «Столетний план комплексного оздоровления глобальной экологической среды», предложить создать Организацию по комплексному оздоровлению глобальной экологической среды. Это практическое развитие учения В. Вернадского о ноосфере.

Международный коллектив ученых, созданный Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, разработал и представил в ООН, на ЭКСПО-2010 в Шанхае и на Конференции ООН «РИО+20» глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года[128], доклад «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций»[129], а также доклад к Саммиту «Группы 20» в г. Санкт-Петербурге «Научные основы стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития»[130].

Однако предложения ученых пока в малой степени воспринимаются ООН и другими международными организациями, правительствами стран. В принятых международных документах недостаточно учитывается учение Владимира Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, отсутствуют научно-технологическая составляющая устойчивого развития и цивилизационный подход, намеченные меры не носят комплексного, системного характера и не дают желаемого результата. Глобальное развитие становится все более хаотичным, неуправляемым и опасным для будущего человечества.

Участники IV Всемирного конгресса по глобальной цивилизации с тревогой отмечают эти опасные тенденции и предлагают ООН, правительствам государств и глобальному гражданскому обществу свое видение долгосрочной программы мер по комплексному оздоровлению экологической среды.

---

[128] Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. 1-10 части, М: МИСК, 2008-2009.

[129] Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. Научный доклад. Под ред. Ю.В. Яковца. М.: МИСК, 2011.

[130] Научные основы стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития. Научный доклад. Под ред. Ю.В. Яковца. М.: МИСК, 2013.

1. Трансформация человеческой цивилизации и разрушение экологической среды

Человеческое общество примерно 5 тыс. лет назад вступило в эпоху аграрной цивилизации, затем, примерно 500 лет назад, началась торгово-промышленная эпоха. Сегодня торгово-промышленная цивилизация, внутренней движущей силой которой является индустриализация, ускоренными темпами охватывает весь мир.

Обобщая, можно выделить основные факторы торгово-промышленной цивилизации.

- Рационализация способа мышления

- Гуманизация концепции ценностей.

- Маркетизация способа обмена.

- Индустриализация производства.

- Генерализация способа распределения.

- Урбанизация.

- Демократизация.

- Легализация способа управления.

- Глобализация сферы деятельно-всемирной, человеческой, глобальной.

Однако сегодня люди заметили, что после 500-летнего развития торгово-промышленной цивилизации в каждом из ее девяти факторов имеются подчас глубоко скрытые наследственные вирусы. На протяжении 500 лет ее развития «субъектом действия» всегда являлось нечто, что как «благороднее Бога, так и в десять тысяч раз подлее дьявола». Это «нечто» — «государство», которое рассматривается семью миллиардами населения мира как неотъемлемый элемент их жизни. Действительно, когда к девяти факторам торгово-промышленной цивилизации прибавится «государство», ее достоинства будут уменьшаться, а недостатки — увеличиваться до предела.

Мы ни в коем случае не выступаем против государства. Мы имеем в виду следующее: используя человеческую душу и разум, подготовленные и присвоенные «государством», можем ли мы

преодолеть постепенно возникающие проблемы в процессе глобализации, чтобы «государство» превратилось в активную силу для повышения качества человечества, постоянного продвижения прогресса человечества в эпоху глобализации.

Концепция «Государство», созданная для развития человечества, похожа на детскую одежду для шестилетних детей — она уже не подходит современному человечеству, поскольку серьезно ограничивает его рост. Мы, люди, на пороге школьного возраста должны заново разработать единую школьную форму, чтобы соответствовать ситуации концепции, поскольку на уровне «государства» не могут быть разрешены региональные и глобальные проблемы.

Поскольку человечество может существовать только в устойчивой экологической системе и других определенных системах, оно должно, прежде всего, приступить к планированию и регулированию экологии и среды.

2. Основные принципы комплексного оздоровления глобальной экологической среды

Во имя счастья и будущего человечества необходимо комплексно проанализировать ситуацию в целом, чтобы восстановить экологию и оздоровить среду на нашей планете в предстоящие 100 лет. Еще в 1998 г. инициаторы ОПГЦ — китайский академик Чжан Шаохуа, российские академики РАЕН Ю.В. Яковец и РАН М.Л. Титаренко, американский проф. Норман Левин и другие обсудили эту проблему, установили время и место проведения IV Всемирного конгресса глобальной цивилизации. В результате обсуждения мы сформулировали четыре принципа, которых следует придерживаться при комплексном оздоровлении глобальной экологической среды.

Принцип взаимодействия и партнерства разных стран в различных областях

Генеральный секретарь ООН в своем «Докладе-миллениуме» отметил, что «государства должны более глубоко осознать их двоякую роль в нашем глобальном мире. Помимо той ответственности, которую каждое государство несет перед своим обществом, на государствах лежит коллективная ответственность за нашу общую жизнь на этой

планете — жизнь, общую для граждан всех стран. Несмотря на институциональное смятение, которое нередко сопряжено с глобализацией, не существует никакого другого образования, которое конкурировало бы с государством или могло бы заменить его. Успешное управление процессом глобализации, таким образом, требует, прежде всего, чтобы государства действовали в соответствии с их двоякой ролью».

Безусловно, задача «за 100 лет осуществить упорядоченное, всеобщее планирование и оздоровление глобальной экологической среды» является углублением и конкретизацией вышеизложенных требований, предъявленных ООН. Комплексное оздоровление глобальной экологической среды возможно только при объединении всего человечества, то есть всех государств, и «взаимодействии» соответствующих сфер экологической деятельности и охраны среды. В любой системе, на любом этапе развития государство с необходимостью и неизбежностью принимает участие в решении этой задачи.

С целью ее решения необходимо создать Организацию по комплексному оздоровлению глобальной экологической среды (ОКОГЭС). Для этого должны наличествовать два условия:

1) каждое государство должно легализовать деятельность ОКОГЭС на своей территории и оказывать ей финансовую поддержку в определенном размере; по требованию ОКОГЭС предоставлять ей необходимый научный и технический персонал в приоритетном режиме;

2) в создании ОКОГЭС должны участвовать выдающиеся представители научных, политических, финансовых, религиозных и философских кругов.

Принцип относительной независимости ОКОГЭС

Обеспечение относительной независимости ОКОГЭС, защита компетенции этой организации, выполнение ее планов, распоряжений и требований обязательны для правительств всех стран. Это фундаментальное условие, без которого невозможно выполнение миссии ОКОГЭС.

Ориентация на государство, государственный суверенитет, государственная власть продолжают оставаться краеугольным понятием для политиков и народов разных стран. В то же время осознанное обеспечение относительной независимости ОКОГЭС — это вопрос политической мудрости.

Правительства всех стран должны неустанно напоминать себе и своим народам о том, что проблемы окружающей среды отличаются от проблем политических, экономических, цивилизационных, религиозных и других, возникающих в отношениях между государствами. Один и тот же океан омывает все берега, одна и та же атмосфера покрывает всю Землю, одна и та же горная гряда пролегает по территории нескольких государств, одна и та же река пересекает несколько границ, руда одного и того же вида залегает в разных государствах, люди одной и той же национальности эмигрируют в разные государства и рожают детей, вирус гриппа одного и того же вида может распространиться по всей Земле, финансовый кризис, спровоцированный банками одного государства, может нанести вред всему миру. Таким образом, проблемы окружающей среды нельзя рассматривать только через призму государственных интересов — это искажает их суть. Экологические проблемы имеют глобальный характер. Улучшение глобальной экологии обусловливает улучшение окружающей среды в каждом отдельно взятом государстве.

Невзирая на противоречия, существующие в отношениях между странами и народами, нельзя откладывать принятие решений и переход к активным действиям в сфере защиты окружающей среды. Необходимо решительно отстаивать авторитет ОКОГЭС, защищать ее независимость и действовать в соответствии с ее рекомендациями и решениями. Выполнение этого требования является залогом успешной работы правительств и народов разных стран по комплексному оздоровлению глобальной экологии.

Принцип приоритетности общечеловеческих интересов

В эпоху ориентации на государство, эпоху государственных союзов общие интересы человечества не принимались бы во внимание. Уровень глобализации до начала XXI в. был невысок, общие интересы человечества не были включены в состав приоритетов.

XXI в. мы живем не в «эпоху глобализации», а действительно в «глобальную эпоху». В 2001 г., в самом начале XXI в., бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в «Докладе-миллениуме» напомнил людям: все послевоенные международные институты, включая ООН, создавались нашими предшественниками «под международный мир», а мы сейчас живем в глобальном мире. Эффективное реагирование на этот сдвиг — основная институциональная задача, стоящая сегодня перед мировыми лидерами.

В ранее принятой ОПГЦ «Декларации глобальной цивилизации» также отмечено, что в «племя-ориентированную» эпоху интересы племени были превыше всего; в «государство-ориентированную» эпоху превыше всего — интересы суверенного государства; в XXI в. с постепенной интеграцией человечества основными интересами для каждого региона, государства, верующего и гражданина становятся такие общечеловеческие интересы, как экология Земли, человеческие ресурсы, международный мир, право на жизнь и другие.

По требованию ОКОГЭС правительства и народы всех стран должны соблюдать принцип приоритетности общечеловеческих интересов и оздоровления глобальной окружающей среды.

Принцип приоритетности обмена информацией по вопросам, касающимся религиозных разногласий

По крайней мере, 5 тыс. лет назад религия глубоко проникла в сознание человечества, стала фундаментальной основой мировоззрения, формирования системы ценностей. Вера порождает у верующих ощущение сопричастности к конфессиональной общности.

Однако многие аспекты, имеющие отношение к оздоровлению окружающей среды — например, контроль численности населения или планирование семьи, регулирование плотности на селения, наука о жизни и технологии, научное управление психологической и духовной средой и другие — нередко непосредственно затрагивают различные религиозные табу и каноны и подчас противоречат постулатам веры. Мы предложили использовать принцип приоритетности обмена информацией по вопросам вероисповедания: надлежит внести обмен информацией с верующими в плане комплексного оздоровления

окружающей среды, поставив справедливый и искренний обмен идеями на приоритетное место.

Мы должны осознать, что оздоровление глобальной окружающей среды имеет много точек соприкосновения с разными религиями; что дух современной цивилизации и релиозная духовность уже сформировали глубинную гомоплазию, что верующие и те, кто занимается решением экологических проблем, одинаково стремятся к оздоровлению окружающей среды.

Безусловно, ни «обмен», ни «приоритетность» не подразумевает подчинения или унижения. В вопросах экологической безопасности и оздоровления среды обитания человечества все люди, в том числе и верующие, должны исходить из общих интересов.

3. Основные аспекты комплексного оздоровления глобальной экологической среды

Экологическая среда включает в себя три взаимосвязанные части: природная экологическая среда (например, атмосфера, суша, леса, реки и др.); социальная экологическая среда (например, политика, экономика, общество, военное дело и др.); гуманитарная экологическая среда (например, цивилизация, религия, этика, знания и др.).

4. Программа комплексного оздоровления глобальной экологической среды

Каким бы образом ни подходили к вопросу о восстановлении и оздоровлении глобальной экологической среды, все страны до сих пор неизменно придерживаются двух гибельных заблуждений: они «действуют, как стая обезьян» и «действуют, как страус». Однако мы не можем слепо действовать и не можем делать вид, что экологический кризис нам неведом.

Экология на нашей планете значительно ухудшилась, ситуация критическая, и в ближайшем будущем человечество может быть обречено на гибель. В этих условиях у государства не будет шанса раскаяться и исправиться. Мы подали идею учредить ОКОГЭС, призвали «все страны… сплотиться воедино, в течение столетия проводить комплексное оздоровление глобальной экологической среды».

Комплексное оздоровление глобальной экологии в течение 100 лет рассчитано на все территории Земли и на близлежащее к Земле космическое пространство. Этот план предполагает проведение небывалых по масштабам всесторонних, комплексных работ по функциональному восстановлению всего природного организма и приведение его в порядок. Его целью является создание благоприятных условий существования на Земле для человека и всех живых существ. Только теперь имеется возможность добиться принятия шагов к коренному оздоровлению и кардинальному восстановлению глобальной экологической среды.

Допустим, первые пять лет будут по трачены на два дела.

1) в глобальном масштабе развернуть просветительскую работу и пропаганду, разъясняя необходимость и возможность создания ОКОГЭС, которая будет образована Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и органами по защите экологической среды всех стран мира;

2) данное объединение организаций по экологии будет нести ответственность за подготовку столетнего плана, обоснование необходимости создания ОКОГЭС, завершение международного обсуждения, обоснования экспертов, одобрение и утверждение организации, полномочий государств, международного законодательства.

Предположим, в последующие пять лет произойдут два события.

1. Под руководством ОКОГЭС на основании обследования и оценки будет определен уровень глобального экологического дисбаланса и степень разрушения окружающей среды и на этой базе очерчены фундаментальные рамки, создан основной план и сформулированы задачи комплексного оздоровления.

2. Под руководством ОКОГЭС будут приняты неотложные меры по спасению и защите близких к полному вымиранию биологических видов флоры и фауны, а также памятников духовного и культурного наследия, которым угрожает уничтожение; осуществлен поиск минеральных, водных, земельных ресурсов.

В течение следующих 10 лет могут быть выполнены два дела.

1. ОКОГЭС возглавит разработку и осуществление системы «одна семья — двое детей», которая ляжет в основу международной конвенции по рождаемости.

2. Под руководством ОКОГЭС будет создана глобальная организация по защите инвалидов, которая получит соответствующие полномочия от правительств всех стран. Целью этой организации станет оздоровление, материальное обеспечение и защита инвалидов в мировом масштабе, а ее постановления будут обязательны для исполнения.

Предположим, в последующие 10 лет будет сделано еще два дела.

1. Вышеназванными организациями совместно с Советом Безопасности ООН и другими организациями будет наведен порядок в военных делах стран, подсчитаны задействованные армиями всех государств ресурсы и запасы. Главные цели: создать объединенные мировые вооруженные силы, использовать вооруженные силы и технику из разных стран для того, чтобы реагировать на военные столкновения и конфликты между государствами и блоками государств. Страны сохранят только необходимое количество вооруженных полицейских сил, военного снаряжения и техники для обеспечения внутренней безопасности и стабильности. Под контролем ОКОГЭС оставшиеся вооружение и техника, в особенности оружие массового уничтожения и ядерное оружие, будут либо превращены в предметы гражданского использования, либо законсервированы в ожидании появления новых технологий, как это, например, сделано с четвертым блоком Чернобыльской АЭС, где еще хранится 180 тонн обогащенного урана.

Вооруженные силы государства издавна являются основой страны. По этой причине разрешить данный вопрос — центральная задача и суть комплексного оздоровления глобальной экологии, а также весьма обременительная и сложная работа.

2. Под контролем ОКОГЭС будет завершено законодательное регулирование развития передовых наук — биотехнологии, генной инженерии, разработки космической техники и некоторых других, — а также осуществлена централизация ресурсов, внедрено единое планирование, проведение совместных научных исследований.

В случае если основные задачи будут перевыполнены, в последующие 50 лет предстоит решить сформулированные ниже задачи.

1. Взять под контроль численность населения Земли. Эта проблема имеет, по меньшей мере, четыре важных аспекта.

Во-первых, необходимо установить контроль над увеличением численности населения Земли, осуществлять политику «одна семья — двое детей», контролировать рождение внебрачных детей. В то же время нужно приостановить депопуляцию и постарение населения в некоторых странах.

Во-вторых, надо решить проблему рационального распределения плотности населения мира, добиться надлежащих показателей экологической безопасности, совершенствовать этнические качества различных рас и разработать перспективные планы по всем этим направлениям.

В-третьих, следует развивать культуру, моральные качества людей, их духовный мир, воспитывать человеческое достоинство, просвещать.

Итак, что же такое воспитание личности, просвещение? Тут уместно привести один отрывок из «Декларации глобальной цивилизации»: *«Человек — это искусная, тонкая вещь мироздания, а не святой мира и тем более не дух космоса».* Человек — это сын Земли, а не хозяин всех существ и тем более не их повелитель; человек — это существо, живущее среди других, а не стадное существо, живущее коллективно и совершенно не способное жить в одиночку, другие люди — его истинное тело, а не личные слуги и уж тем более не его противники. Индивидуум, произошедший из варварства и высокомерия, не знает сути «Человека». По этой причине, «узнавая людей, узнаешь себя» — это первый урок на сегодняшний день, который человеческий род обязательно должен принять всей душой и которому необходимо научиться».

В-четвертых, необходимо внедрять концепции в области оздоровления населения, соединять восточные нравственные учения и западное равноправие.

Однако и для «свободы», и для «сыновней почтительности» характерна природная целесообразность. По этой причине их проблема — в чрезмерной изолированности. Обязательно следует объединить эти две системы ценностей, два моральных взгляда, так как, проникая друг в друга, они взаимодополнятся, что позволит им превратиться в гармоничную нравственную систему.

Сегодня мы можем осознанно контролировать численность населения на планете и темпы его роста, имеем возможность сознательно совершенствовать физические качества, способности, духовный мир людей, а следовательно, в состоянии эффективно реагировать на стихийные бедствия, бороться с наводнениями, засухой и болезнями, предотвращать войны.

2. Завершить наведение порядка на Земле. Принципиально важное мероприятие в процессе наведения порядка на Земле — «комплексное оздоровление». Необходимо установить авторитет Организации по оздоровлению экологии мира, использовать его для направления и руководства, дисциплинируя общество, как маленького ребенка, принуждая его к выполнению обязательных требований.

Опираясь на закон, надо принять меры по защите и охране имеющихся посевных площадей.

Необходимо держать под контролем темпы урбанизации на планете. В связи с этим следует сдерживать рост и расширение крупных городов и мегаполисов, для того чтобы справиться с глобальным «синдромом городов».

Нужно восстанавливать лесные массивы, расширять площади озеленения, реализуя глобальные проекты, позволяющие вести в пустынях производственные инженерные работы.

Проблему изменения климата следует считать основным фактором установления порядка на Земле, проводить комплексное изучение климатических процессов.

3. Ускорить процесс опреснения морской воды, охраны запасов пресной воды. Необходимо планировать уровень потребления воды населением, отбросить мысли об ограничении водопользования территориальными, государственными границами. Необходимо решить

проблему «мировой пресной воды», «водного хозяйства человечества» в рамках единого планирования.

Во-первых, в процессе приведения порядок водных ресурсов на первое место следует поставить защиту внутренних вод, как можно скорее проводить работы по опреснению морской воды и расширению использования опресненной воды. ***Во-вторых***, надо максимально быстро проводить работы по изменению русла рек для разделения их водных запасов, по сбережению и очистке дождевых вод. условиях серьезной нехватки пресной воды в мире и падения общественной нравственности необходимо создание организации, которая возьмет на себя охрану пресных вод и опреснение морской воды во всем мире — ОКОГЭС. Только при наличии такой организации можно будет сохранить запасы пресной воды для всего человечества, будущих поколений.

4. Завершить наведение порядка в космосе. Эти обстоятельства вынуждают нас обратить внимание на выяснение тайн развития космической индустрии. На первый взгляд космическая деятельность до сих пор осуществляется под эгидой государства. В действительности же главная движущая сила зарождения и развития космической деятельности поддерживается всеми странами. Это является «общественным», никогда не угасающим устремлением и борьбой по отношению к «прорыву в космическое пространство».

Такое серьезное положение вещей в области космоса вынуждает человечество задуматься. Оказывается, инициаторами всех проблем космоса являются государства. Они же мешают наведению порядка в космосе и продолжают накапливать там мусор. Таким образом, решить проблему космоса может только некое «действующее лицо», которое, имея соответствующие полномочия, должно преодолеть государственный контроль и действовать ради человечества; в своей работе оно должно опираться на поддержку государств при полном невмешательстве последних. Очевидно, что таким «действующим лицом» может быть только ОКОГЭС.

5. Сотрудничество всего человечества в экспериментах по существованию в более широких ареалах. Необходимо заинтересовать деятелей наук из всех стран и организовать плеяду талантливых людей, а также скоординировать их деятельность, что

сделает возможными научно-технические поиски в сфере «переселения людей». Переселение людей на другие планеты будет происходить совсем не из-за перенаселения Земли, а с целью как можно шире и дальше распространить «интеллектуальную жизнь».

В этой работе три основных аспекта. ***Во-первых,*** под руководством ОКОГЭС надо собрать заинтересованных экспертов со всего мира, как можно скорее решить проблему энергосистем космических кораблей и гравитации, разработать невесомые энергосистемы и оборудование космического корабля в космической зоне нулевой энергии. ***Во-вторых***, под руководством ОКОГЭС будет развиваться экспериментаторская деятельность «внедрения нанотехнологий» и «использования плазмы».

В-третьих, под строгим контролем ОКОГЭС, но в обстановке гласности, публичности и открытости при условии одобрения коренным населением необходимо начать клонирование людей — «клонирование высшей интеллектуальной жизни и жизни особого интеллектуального порядка».

4. Оздоровление политического управления.

Мы всегда считали, что в деле комплексного оздоровления глобальной экологической среды самым главным является регулирование глобальной политической экологии. В процессе оздоровления политической экологии необходимо пробуждать в людях «человеческую природу». После оздоровления главной темой международной политики в будущем станут взаимные уступки во внутренней и внешней политике, обоюдная выгода, взаимный обмен. В перспективе важными вопросами внутренней политики государства будут следующие: каким образом глава государства сможет предотвратить возможность появления диктатуры? Как стоящим у власти группировкам и партиям предотвратить внутрипартийную борьбу? Как привить народным массам толерантность по отношению к проступкам правителей и правящих партий? Это отправной пункт и общая цель политического управления.

5. Регулирование экономического оздоровления.

Люди совершенно справедливо выдвинули новый вопрос политической экономии, основываясь на совершенно новых плодах научно-технического прогресса, заново учредили соответствующую организацию экономического сотрудничества, организацию по регулированию рынка и фондовую организацию. Тем самым они взяли на себя защиту ресурсов, предотвращение гибели и исчезновения духовной цивилизации, отказа от нравственных принципов в пользу материального благополучия, от индивидуальности человека в пользу экономического эффекта. После выполнения вышеупомянутых работ, по прошествии 80 лет комплексного оздоровления глобальной экологической среды, наши дети и внуки будут жить в новых гармоничных условиях, созданных в области политики, экономики, общества, цивилизации, знаний, морали, умонастроений и взглядов, веры и убеждений. Вслед за стремительным прыжком нынешней науки о космосе, физической науки, науки о жизни и технике люди смогут логически, последовательно выдвинуть проблему более высокого уровня — проблему перехода человечества на следующую ступень цивилизации или, иначе говоря, перехода «от роли землянина и «земного» мышления к роли космонавта и «космического» мышления». По завершении «столетнего плана» люди в ходе многочисленных дискуссий будут обмениваться мнениями по таким важным вопросам, как: каковы жизненные ценности человека, каково тайное устройство человеческой судьбы и жизни, в чем заключается прогресс человечества и какой у него будет исход, какова природа Бога, каковы взаимоотношения между человеком и Богом?

Вследствие этого, ***во-первых,*** возникнет система человеческого самопознания; ***во-вторых,*** оформится иерархия знаний из биологии, человековедения и теологии, ***в-третьих,*** идеология станет целью человеческого существования, предметом духовной веры. Все это и есть «новый переход человечества», который позволит достичь более высокой степени развития. Мы хотим стимулировать ООН, правительства всех государств, народные массы разных стран с тем, чтобы они осознали актуальность и важность комплексного

оздоровления глобальной окружающей среды; именно для этого нужно как можно скорее создать ОКОГЭС.

Человечество загнало себя в тупик. Политические, религиозные и научные деятели до сих пор упрямо придерживаются ошибочного мнения, упорствуют в своих заблуждениях. Нынешнее общество уже имеет предпосылки для продвижения к комплексному оздоровлению глобальной экологии. Мы сейчас находим свое место в не имевшей ранее прецедента культурной трансформации, когда обращаемся «от цивилизации данной местности к глобальной цивилизации», «от самопроизвольной, стихийной цивилизации к самоосознающей, сознательной цивилизации», «от незрелой цивилизации к зрелой цивилизации, имеющей законченную форму».

5.4. Социодемографические основы устойчивого многополярного мироустройства

5.4.1. Глобальный социодемографический кризис и стратегия его преодоления (Яковец Ю.В.)

В третей четверти XX века были достигнуты рекордные за всю историю цивилизации темпы роста народонаселения и повышение его благосостояния. Однако с последней четверти века возобладала тенденция снижения этих темпов, а с 1990-х годов развернулся социодемографический кризис. Снижаются темпы роста рождаемости и численности населения, увеличивается количество стран, охваченных депопуляцией, быстро увеличивается средний возраст населения, растет заболеваемость, распространяются опасные эпидемии. В условиях глобально-экономического кризиса значительно увеличилась безработица особенно среди молодежи, десятки миллионов молодых людей, получивших образование, не могут найти работу, оказываются без будущего. Это привело к нарастающему потоку миграции из бедных стран в богатые особенно в Западную Европу, что обострило межцивилизационные противоречия.

Согласно демографическому прогнозу ООН число стран и цивилизаций, охваченных депопуляцией, будет расти и в долгосрочной

перспективе и к концу XXI века охватит большинство цивилизаций. Однако такой прогноз не учитывает, что явление депопуляции наблюдались и в прежние эпохи при смене цивилизационных циклов и преодолевались переходом к новому цивилизационному циклу. Поскольку со 2-й четверти XXI века ожидается переход к повышательной волне 7-го цивилизационного цикла в результате становления и распространения по планете интегральной, гуманистически ноосферной мировой цивилизации, то можно ожидать в долгосрочной перспективе преодоление депопуляции в одних странах и уменьшение перенаселения в других странах, что будет способствовать умеренному росту населения и уменьшению миграционных потоков. Потребуется разработка нового сверх долгосрочного демографического прогноза, учитывающий циклично-генетические закономерности динамики цивилизаций и выработка обновленной дифференцированной социодемографической политики, обеспечивающей преодоление глобального социодемографического кризиса, укреплению здоровья и улучшение питания населения, оптимизацию миграционных потоков.

Глобальная социодемографическая стратегия может включать следующие основные направления:

Во-первых, программу преодоления депопуляции в охваченных ею странах на основе поддержки рождаемости, снижение смертности и укрепление здоровья населения, предупреждение и преодоление эпидемий и уменьшение числа несчастных случаев и самоубийств.

Во-вторых, обеспечение занятости населения, особенно в странах с высокими темпами прироста населения на основе реализации агроэкологического и социодемографического проекта который предусматривает увеличение доли сельского населения и занятых в агропродовольственном комплексе на основе поддержки семей, трудовых и фермерских хозяйств, развитие агросервиса и кооперации на основе реализации идей Александра Чаянова, Николая Кондратьева и Михаила Туган-Барановского. Это позволит преодолеть аграрное перенаселение и резко сократить темпы урбанизации, обеспечить занятость и повышение доходов населения в трудоизбыточных цивилизация в странах и регионах стран, сократит и оптимизировать

миграционные потоки. Особенно важно обеспечить гарантированное трудоустройство молодежи.

В-третьих, потребуется решить проблему неизбежного роста доли населения в пожилом возрасте в условиях значительного повышения средней продолжительности жизни населения, что приводит к существенному увеличению демографической нагрузки на работающее население и обостряет проблему источников пенсионного обеспечения. Необходимо создать условия для участия пожилого населения в общественном труде и семейном трудовом и домашнем хозяйстве и гарантировать достаточно высокий уровень доходов для этих групп населения.

В-четвертых, потребуется разработка в ближайшие годы международного соглашения, регулирующего процессы миграции и обеспечение соблюдения прав мигрантов и условия их адаптации к новым странам проживания. Вместе с обеспечением занятости в странах с низкими доходами это позволит оптимизировать потоки международной миграции и разрешать связанные с ними критические ситуации. Проблема стоит для Западной Европы, которая в перспективе при сохранении нынешних темпов миграции может превратиться в смешанную евро-мусульманскую цивилизацию. Потребуется разработка глобальной программы партнерства цивилизаций «Восхождение черной Африки» (концепция – Приложение 2.1) (доля африканской цивилизации в численности населения мира по прогнозу ООН увеличится с 13% в 2015 году до 22% в 2050 году и 35% в 2100 году)[131], которая обеспечит объединение усилий глобального сообщества при ведущей роли ООН для регулирования проблем народонаселения, занятости, укрепление здоровья и повышение доходов и сокращение миграции в африканской цивилизации (Африке южнее Сахары).

Все эти перечисленные проблемы должны быть разработаны учеными и специалистами при ведущей роли ВОЗ и могут стать предметов года партнерства цивилизаций и предметом обсуждения на V Саммите цивилизаций в 2023 году.

[131] World Population Prospects. The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles. New York: United Nations, 2015.

Современный аграрный кризис является одним из признаков заката индустриальной цивилизации. Его преодоление возможно на путях возрождения основ аграрной цивилизации опережающих темпов развития агро-продовольственного комплекса и занятости в нем, дезурбанизации и перемещения части населения в современные агрополисы, обеспечивающие гармонию общества и природы, городской комфорт с преимуществами здоровой сельской жизни.

5.4.2. Концепция новой модели дифференцированной социодемографической политики (Доброхлеб В.Г., Яковец Т.Ю.)

Формирование новой модели устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций (Ялтинский мир — 2) предполагает проведение анализа трансформаций, происходящих как в мировом населении, так и в локальных цивилизациях и ведущих странах, входящих в них.

Основные разрывы социодемографической динамики мировых цивилизаций

Прогнозы ООН показывают, что рост населения Африки будет наиболее значительным (Таблица 5.4.1). При этом в 48 странах с 2015 по 2050 год число жителей сократиться. Более чем на 15 процентов к середине текущего века уменьшится число жителей, например, Боснии и Герцеговине, Болгарии, Хорватии, Венгрии, Японии, Латвии, Литвы, Республике Молдова, Румынии, Сербии и Украины. Демографические разрывы, в том числе в динамике численности населения являются проявлением глобального социодемографического кризиса. Динамика численности населения, прогнозируемая в среднем варианте прогноза ООН – это результат прогнозируемого снижения рождаемости. Согласно среднему варианту пересмотра 2015 г., рождаемость сократится от 2,5 ребенка на одну женщину в 2010-2015 гг. до 2,4 в 2025-2030 и 2.0 в 2095-2100 гг..

Таблица 5.4.1. Населения мира и регионов, 2015, 2030, 2050 и 2100, по среднему варианту прогноза ООН[132]

[132] United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Population Prospects: The 2015 Revision. New York: United Nations.

	2015	2030	2050	2100
МИР	7 349	8 501	8 501	11 213
Африка	1 186	1 679	2 478	4 387
Азия	4 393	4 923	5 267	4 889
Европа	738	734	707	646
Латинская Америка и Карибы	634	721	784	721
Северная Америка	358	396	433	500
Океания	39	47	57	71

Проявлением социодемографического кризиса стал не только нарастающий разрыв в динамике численности населения различных стран и цивилизаций, но и показатели продолжительности жизни, которые, в определенной степени, являются характеристикой качества жизни населения. Показатели продолжительности жизни обобщают данные по смертности, *их различия являются вторым существенным показателем демографического кризиса*. В целом средняя продолжительность жизни в мире с 1950 года росла. Исключением стали 1990-е годы, когда произошел регресс этого показателя в Африке из-за роста эпидемии ВИЧ, и в Европе из-за увеличения смертности во многих бывших советских республиках после распада СССР. Разрыв между продолжительностью жизни африканских и европейских продолжительность жизни сократилась на 4,9 лет с 2000 года по 2015год. При этом дожитие в возрасте 60 лет растет во всем мире – от 18.7 лет в 2000 году до 20,4 лет в 2015 году. Но региональный разрыв колебался, например, от 0,7 года (в регионе Восточного Средиземноморья ВОЗ) до 2,5 лет в (Европейском регионе ВОЗ). Глобальная продолжительность жизни в 2015 году составляла 71,4 года. При этом двадцать девять стран имеют среднюю продолжительность жизни 80 лет и выше. Продолжительность жизни превышает 82 года в 12 странах: Швейцарии, Испании, Италии, Исландии, Израиля, Франции и Швеции (Европейском регионе ВОЗ), также в Японии, Сингапуре, Австралии и Республике Южная Корея (Западно-Тихоокеанский регион ВОЗ); и Канаде (американском регионе ВОЗ). На нижней границе

https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/WPP2015_Volume-I_Comprehensive-Tables.pdf (Дата обращения 07.03. 2017г.)

диапазона располагается 22 страны с продолжительностью жизни ниже 60 лет – все из них находятся в Африке к югу от Сахары[133].

Третий демографический разрыв связан с возрастной структурой населения. Возрастная структура населения в некоторых частях мира может характеризоваться как демографически молодая. В Африке, например, дети в возрасте до 15 лет составляли 41% населения в 2015 году и молодых людей в возрасте от 15 до 24 – 19%. В Латинской Америке, Карибском бассейне и Азии, процент детей (26 и 24% соответственно), а доля молодежи (17 и 16 процентов, соответственно), т.е. ниже по сравнению с Африкой. В целом, эти три региона являлись домом для 1,7 млрд детей и 1,1 миллиарда молодых людей в 2015 году.

Если рождаемость снижается, а продолжительность жизни возрастает, доля населения старше определенного возраста повышается. Это явление, известное как старение населения происходит во всем мире. В 2015 году в мире насчитывалось 901 млн. людей в возрасте 60 лет и старше или 12 процентов мирового населения. В Европе самый большой процент населения в возрасте 60 лет и старше (24%), однако быстрое старение населения, по прогнозам, произойдет и в других частях мира. К 2050 году во всех крупных регионах мира, кроме Африки, почти четверть населения будет в возрасте 60 лет или старше. Количество пожилых людей в мире достигнет, по прогнозам, к 2050 году 1,4 млрд к 2030 году и 2,1 млрд, и может вырасти до 3,2 млрд к 2100 году. В краткосрочной и среднесрочной перспективе прогнозируется увеличение численности пожилых людей является весьма вероятным или даже неизбежным, учитывая, что соответствующие когорты уже сегодня живы.

Четвертый демографический разрыв связан с трансформацией семьи. В последние десятилетия многие страны столкнулись с существенным сокращением среднего размера семьи. Сегодня страны мира можно условно разделить на три группы в зависимости от их текущего уровня рождаемости. Сейчас уже подсчитано, что около 46% населения мира живет в странах с низким уровнем рождаемости, где у

[133] WORLD HEALTH STATISTICS. MONITORING HEALTH FOR THE SDGs S U S T A I N A B L E DEVELOPMENT GOALS http://www.unrussia.ru/ru/agencies/vsemirnaya-organizatsiya-zdravookhraneniya-voz.(Дата обращения 09.03.2017)

женщин меньше, чем 2,1 ребенка в среднем за свою жизнь. Сейчас в странах с низкой рождаемостью включают в себя всю Европу и Северную Америку, плюс 20 страны Азии, 17 в Латинской Америке и Карибском бассейне, 3 в Океании и 1 в Африке.

Пятый демографический разрыв определяется с миграционными процессами. Международные организации отмечают, что с 2000 по 2015 годы, среднегодовая чистая миграция в Европе, Северной Америке и Океании составляла в среднем 2,8 млн. человек в год. Когда страны сгруппированы по уровню дохода, а не географии, привлечение странах с высокими доходами становится еще более очевидным: от 2000 до 2015, страны с высоким уровнем дохода получали в среднем 4.1 млн. ежегодно мигрантов из стран с низким и средним уровнем дохода. Между 2015 и 2050 годом, общего числа рождений в группе стран с высоким уровнем доходов, по прогнозам, превысит смертность на 20 млн., в то время как чистый выигрыш мигрантов прогнозируется на уровне 91 миллион. Таким образом, в среднесрочной вариант, миграционный прирост, по прогнозам, составит 82% роста населения в странах с высоким уровнем дохода. По прогнозам ООН значительные и стойкие экономические и демографические различия между странами, вероятно, останутся мощные стимулами международной миграции в обозримом будущем. Между 2015 и 2050, наибольший чистый приток международных мигрантов (более 100 000 в год) предполагается в Соединенные Штаты Америки, Канаду, Великобританию, Австралию, Германию, РФ и Италию. В Индии, Бангладеш, Китае, Пакистане и Мексике прогнозируется чистая эмиграция более чем 100 000 ежегодно.

При этом формирование стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства (Ялтинского мира-2) предполагает более справедливый социум. Доступ молодых поколений к системам здравоохранения, образования и сфере занятости, в том числе в беднейших странах, также наименее благополучных социальных групп в иных регионах, имеет решающее значение для достижения целей устойчивого развития. *Справедливость является одним из ключевых факторов устойчивого развития мира*. В этом направлении основополагающим фактором является сокращение неравенства как между странами и цивилизациями, так и внутри стран. В этом направлении важны новые Цели устойчивого развития ООН, 10 из

которых предусматривают его снижение. В материалах Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) отмечается, что социально-экономическое неравенство во всех регионах оказывает существенное воздействие на здоровье. Более высокий уровень смертности и ухудшение самооценки здоровья выявляется в группах с низким социально-экономическим статусом. В половине из 66 национальных опросов, в рамках исследований ВОЗ, рост заболеваемости у детей в возрасте младше 5 лет наблюдается на 15% чаще, чем у детей, если матери не посещали среднюю школу.

Социодемографические тенденции через призму Индекса человеческого развития ПРООН

Диалог цивилизаций происходит в русле взаимодействий «человека социального». Цивилизации, устроенные по сетевому признаку, отличаются между собой, прежде всего, качественными характеристиками составляющих их индивидуумов. Если этнос, по Л.Н. Гумилеву, скрепляется «этническим полем», то скрепом цивилизации может являться «*социокультурное поле*». Каждая цивилизация, как носитель данного «социокультурного поля», уникальна. Она существует в пространстве-времени именно как социальный организм на глобальном уровне. Внутри данного поля взаимосвязи между людьми весьма противоречивы, но можно согласиться с Питиримом Сорокиным, что многое здесь принадлежит альтруистической любви.

На цивилизационном уровне возникает необходимость выделения основных индикаторов, которые наиболее полно характеризовали бы цивилизационные особенности «человека социального». Длительное время в качестве основной социальной характеристики государств, входящих в цивилизацию, использовали различные показатели, связанные только с величиной валового национального (или внутреннего) продукта. С 80-х годов XX века основные правила действий в различных сферах определял Вашингтонский консенсус, но часть ученых и практиков в развивающихся странах отстаивала другие цели и механизмы развития. К ним относились, прежде всего, пакистанец Махбуба-уль-Хак и индиец Амартия Сен[134]. В 1990 году на уровне ООН

[134] В 1998 году Амартию Сену была присуждена Нобелевская премия по экономике «За вклад в экономическую теорию благосостояния»

они предложили новый интегральный индикатор, оценивающий прогресс государств – Индекс развития человеческого потенциала - ИРЧП. При этом исследователи исходили из того, что «подлинное богатство народов – люди», а не прибыль, извлекаемая с помощью этих людей. ИРЧП – это новая модель прогресса, включающая в себя 3 компоненты – темпы роста ВВП, продолжительность жизни и уровень образования. В Докладе ПРООН 2010 г. отмечается что «Развитие человека представляет собой включение в число человеческих свобод права людей на долгую, здоровую и творческую жизнь, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; на активное участие в обеспечении справедливости и устойчивости развития на нашей общей планете. Люди – как индивидуально, так и в группах – одновременно являются и бенефициариями, и движущей силой развития человека»[135].

Рассмотрим «человека социального» в трактовке ПРООН – как «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП, с 2013 г. – Индекс человеческого развития – ИЧР, который представляет собой ИРЧП, поэлементно скорректированный с учетом социально-экономического неравенства). ИРЧП позволяет по-новому взглянуть на прогресс человечества.

С 1990 г. до 2010 г. среднемировой ИРЧП вырос на 18% и на 41% в период после 1970 г. Из 135 государств 3 – Демократическая Республика Конго, Замбия и Зимбабве – имели в 2010 г. более низкий ИРЧП, чем в 1970 г. Наиболее медленный прогресс отмечался в странах Африки к югу от Сахары, пораженных эпидемией ВИЧ, и в республиках бывшего СССР, где наблюдался рост смертности среди взрослого населения. Основные лидеры в области ИРЧП – Китай, Индонезия и Республика Корея – по доходам – и Непал, Оман, Тунис в других областях. В 19 странах наблюдался откат назад в области здравоохранения. В 9 из них – шести стран Африки к югу от Сахары и трех из бывших республик Советского Союза – ожидаемая продолжительность жизни упала ниже показателей 1970-х гг.[136]

[135]http://www.un.org/ru/development/hdr/2010/hdr_2010_complete.pdf (дата обращения 09.03.2017)

[136]Там же, с. 3-4

ИЧР, скорректированный с учетом неравенства, в целом для 188 стран мира составил в 2013 г. 0,541, в 2014 г. – 0,548; ИРЧП в 2014 г. – 0,711. Совокупные потери ИЧР в мире с учетом существования неравенства в 2014 г. составили 22,8%, причем неравенства в ожидаемой продолжительности жизни в мире – 17,4%, неравенство в доходах – 24,0%, неравенство в образовании – 26,8%. Наиболее значительные потери в ИЧР для стран с очень высоким уровнем человеческого развития с учетом неравенства несут США, они составляют 17,0% (за счет значительного неравенства доходов – 35,6%). Наименьшие потери в этой группе стран у Германии – 6,9%. Для России ИРЧП – 0,714, ИЧР – 0, 714, то есть потери из-за неравенства составляют 19,4%. [137]

Социодемографические разрывы, о которых писалось выше, во многом связаны с характером и качеством ***труда***, который осуществляет население цивилизаций. Именно от этой причины зависят все 3 составляющие ИЧР; различия в условиях, мотивации и творческом характере труда во многом обуславливают характеристики «социокультурного поля» цивилизаций. От этих причин зависят и миграционные потоки между и внутри цивилизаций.

Значение труда для «социального человека» давно привлекает внимание мировых мыслителей. Так, Фридрих Энгельс в своей работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (1896) отмечал, что труд – «первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека».[138]

От дарвинистского подхода Ф.Энгельса отличался христианский взгляд на труд С.Н.Булгакова. В своем научном труде «Философия хозяйства» (1912) мыслитель пишет: «Признаком, устанавливающим хозяйственную деятельность, является наличность усилия, труда, направленного к определенной цели. Хозяйство есть трудовая деятельность…. В этом смысле хозяйство можно определить, как

[137] В.В. Палочкина. Многоканальное финансирование инвестиций в развитие человеческого потенциала в различных моделях социального государства. // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и Экономического факультета МГУ. № 3 (105), 2016. С. 107-108

[138] http://www.politpros.com/library/28/259/ (Дата обращения 09.03.2017)

трудовую борьбу за жизнь и ее расширение, труд есть основа жизни, рассматриваемой с хозяйственной точки зрения… Труд есть та ценность, которою приобретаются блага, поддерживающие жизнь».[139]

Остановимся на отношении к труду еще двух выдающихся мыслителей XX века – Макса Вебера и Эриха Фромма. В работе «Хозяйственная этика мировых религии» (1915-19) Макс Вебер делает вывод, что различные мировые религии по-разному относятся к рациональной, практической деятельности, но на Западе преобладает понимание своего религиозного долга как угодной Богу практической деятельности.[140] Эрик Фром рассматривал необходимость творческого труда для гармоничного развития человека. В книге «Искусство любить» (1962) философ отмечает, что «В любом виде творческой деятельности человек объединяется с материалом, который представляет окружающий мир... Это, однако, касается только плодотворного труда – труда, при котором я сам планирую, произвожу и вижу результаты своей работы. В современном трудовом процессе у служащего или у рабочего на конвейере мало что остается от этой объединяющей функции труда, работник здесь становится всего лишь придатком машины бюрократической организации. Он перестал быть самим собой – и поэтому для него не существует способов единения с миром, кроме подчинения».[141]

Современные исследователи проблемы труда говорят о том, что в период с 2020 по 2040 г. будут получены технологии, над которыми человек вообще может утратить контроль. Более 700 экспертов со всего мира подготовили для Всемирного экономического форума в Давосе в 2017 г. доклад о главных рисках десятилетия, в котором впервые одной из основных угроз признан человек. Главным риском в докладе названо развитие робототехники – в нем содержаться прогнозы, что почти каждой второй специальности грозит автоматизация (так в России машины к 2024 г. оставят без работы каждого четвертого жителя).[142]

---

[139] С.Н. Булгаков. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. С. 42

[140] Макс Вебер. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 59.

[141] Э. Фромм. Душа человека. М.: издательство Республика, 1992. С. 119

[142] Апокалипсис по-научному. // АиФ, №4, 2017. С. 8

С этой точки зрения несомненный интерес представляет Доклад о человеческом развитии ПРООН 2015 «Труд во имя человеческого развития».[143] В нем на основе данных по группе из 156 стран, охватывающих 98% населения мира, показано, что за последние 25 лет большее количество стран и населения вышли из совокупной группы с низким уровнем человеческого развития (с 62 стран и свыше 3 миллиардов людей в 1990 году эта группа сократилась до 43 стран и чуть больше 1 миллиарда человек в 2014 году), и что за тот же период количество стран и население, входящие в совокупную группу с высоким и очень высоким уровнем человеческого развития, выросли (с 47 стран и 1,2 миллиарда людей в 1990 году до 84 стран и более 3,6 миллиарда людей в 2014 году).[144] Изменяются условия труда в конкретных цивилизациях в связи с современными процессами глобализации, массового внедрения информационно-коммуникационных технологий. Новые технологии позволяют уменьшить гендерное неравенство. В центре внимания становится устойчивый характер труда: в наиболее развитых странах акцент переносится с рабочего места на трудящегося. Особое внимание уделяется необходимости создания современных рабочих мест для молодежи с целью увеличения ее занятости на родине и уменьшения международной миграции. В докладе делается вывод о том, что «внедрение Программы обеспечения достойной работы поможет труду содействовать повышению уровня человеческого развития».[145]

Направления диалога и партнерства цивилизаций в социодемографической сфере

В основе выработки стратегии диалога и партнерства цивилизаций в социодемографической сфере должна быть положена ***концепция социальной безопасности***. Остановимся на этом положении подробнее.

---

[143] http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf (Дата обращения 09.03.2017)

[144] Там же

[145] Там же

Мы рассматриваем социальную безопасность цивилизаций с демографической, экономической, профессиональной и политической точек зрения. Взаимодействие цивилизаций происходит в социальном пространстве, которое Питирим А. Сорокин определяет как «некую вселенную, состоящую из людей, живущих на земле».[146] Социальное пространство имеет горизонтальные и вертикальные параметры; взаимодействие цивилизаций при однополярном мироустройстве имеет вертикальные параметры, при многополярном мире – преимущественно горизонтальные. Стратификация государств в цивилизациях подвержена процессу социальной мобильности, что выражается в изменении числа стран в цивилизациях и количества самих цивилизаций от поколения к поколению. Современный процесс глобализации усиливает социальную мобильность цивилизаций.

Демографическая безопасность проявляется в обеспечении таких демографических показателей в странах, входящих в цивилизацию, которые позволили бы максимально развиваться «социальному человеку» их граждан. То же относится и к экономической, профессиональной и политической составляющим социальной безопасности. Глобализированный мир имеет две противоположные тенденции: с одной стороны, реализация НТР-21 в развитых странах мира порождает увеличение разрыва между качеством жизни развитых и слаборазвитых стран; с другой стороны, новейшие технологии позволяют быстрее «подтягивать» критические показатели слаборазвитых стран до среднемировых, что особенно видно в области здравоохранения и снижения смертности.

Современные тенденции «человека социального» после демографического перехода проявляются в постарении населения Земли при снижении рождаемости, что меняет структуру труда. Все больше усилий направляется на развитие здравоохранения, непрерывного образования занятых, сектор услуг домашнего труда по уходу за престарелыми. Увеличивается демографическая нагрузка на трудящихся. Все это предполагает координацию политики цивилизаций в области социальной безопасности

[146] Питирим Сорокин. Социальная мобильность. М.: Издательство Academia, 2005, с. 3

Демографические разрывы, нарастание социодемографического кризиса обуславливает необходимость выработки и реализации сбалансированной и синхронизированной стратегии трансформации всех составляющих генотипа цивилизаций (энергоэкологической и социодемографической, технологической и экономической, социокультурной и геополитической), что может способствовать сбалансированному становлению новой модели мироустройства.

5.5. Искоренение голода и обеспечение продовольственной безопасности

5.5.1. Аграрный кризис и перспективы выхода из него (Яковец Ю.В.)

История цивилизации как высшего этапа эволюции человеческого рода началась с эволюции неолитической революции, ее содержанием стал переход к искусственному воспроизводству на базе первого крупного общественного разделения труда – возникновения земледелия и животноводства. Тем самым было положено начало аграрной цивилизации. Сельское хозяйство и переработка его продуктов было основой экономики и общества вплоть до XIX века – перехода к индустриальной цивилизации.

Вторым крупным разделением труда стало развитие городов (городская революция в 7-6 тыс. до н.э.). В городах концентрировались ремесло, строительство, торговля, а со второй половины четвертого тыс. до н.э. они стали очагами формирования локальных цивилизаций и третьего крупного общественного разделения труда – отделения устного труда и труда по управлению от физического труда. Тем не менее, занятия сельским хозяйством и переработка его продуктов (аграрный сектор) оставались основным занятием подавляющего большинства общества, в том числе и значительной части горожан.

Мануфактурная революция XVI века (Фернан Бродель считал ее первой промышленной революцией[147]) привела к ускоренному

[147] Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Том 3. Время мира. 2-е изд.; пер. с фр. Л. Е. Куббеля; М.: Изд-во "Весь мир", 2007.

развитию мануфактурной промышленности и рыночно-капиталистического уклада. Однако сельское хозяйство продолжало оставаться главным занятием для большинства населения, проживавшего в деревне. Элвин Тоффлер обоснованно относил эту эпоху к аграрной цивилизации[148].

С началом индустриальной мировой цивилизации XIX - XX вв. развернулся ускоренный процесс развития промышленности и роста городского населения (урбанизации). Промышленные центры высасывали рабочую силу и население из сельской местности, стремительно росли города и промышленные центры в XX веке превратившиеся в сеть мегаполисов, охвативших весь земной шар. Основанными формами роста богатства наций стали индустриальные производства и сфера обращения. В многомиллионных мегаполисах концентрировалось население, оторванное от природы, ориентированное на рыночные источники существования и прироста богатства, концентрировались финансовые потоки, впитывавшие растущую долю мирового богатства. Паразитизм и негативную роль мегаполисов убедительно раскрыл Н.Н. Моисеев[149].

Быстро растущая урбанизация приводила к отрыву населения от природы и упадку деревни, которое, как отмечал Питирим Сорокин, является основой сохранения и передачи следующим поколениям системы цивилизационных ценностей[150].

Такие тенденции стали особенно опасными в связи с тем, что в странах с относительно низкими доходами и высоким уровнем рождаемости значительно увеличивалось аграрное перенаселение. Переток населения в мегаполисы, его миграция в страны с высокими доходами становится серьёзной угрозой для устойчивого развития и геополитической стабильности, о чем свидетельствуют события последних лет в Западной Европе.

В перспективе в связи с опережающими темпами роста африканской цивилизации (с повышением ее доли численности

[148] Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО "Фирма "Издатетьство АСТ", 2004.

[149] Моисеев Н.Н., Судьба цивилизаций. Путь разума, М.: МНЭПУ, 1997.

[150] Сорокин П.А., Идеология аграризма, журнал «Партнерство цивилизаций», № , 2015(?)

населения мира с 13% в 2015 году до 22 % в 2050 году и 35% в 2100 году), а также индийской и мусульманской цивилизации, возникает серьезная угроза массовой миграции населения и подрыва геополитической устойчивости. Поэтому необходима выработка новой глобальной стратегии, ориентированной на возрождение аграрного сектора экономики, увеличение доли сельского населения за счет роста его занятости и перетока из мегаполисов, то есть приведение долгосрочной политики реаграризации и деурбанизации. По существу это обозначает возрождение основ аграрной цивилизации на новом витке спирали исторического развития. Однако это не просто возврат к прошлому, а принципиально новая политика расселения и занятости населения мира. Она может реализоваться в виде создания сети агрополисов - сравнительно небольших поселений, в которых занятия производством и переработкой сельскохозяйственных продуктов на основе личного труда соединяется с преимуществами и комфортом городской жизни и включением в глобальные информационные сети. В таких агрополисах будет достигнута большее соединение с природой и гармонизация отношений общества и природы, обеспечено вовлечение в этот процесс молодежи, детей и пожилого населения и обеспечен высокий уровень занятости и доходов. Подобный тип расселения и образа жизни сейчас наблюдается в Дании и Скандинавских странах. При этом обеспечивается развитие личной и коллективной собственности, кооперации, самоуправления производителей и населения.

5.5.2. Искоренение голода, обеспечение продовольственной безопасности и возрождение аграрной цивилизации (Крылатых Э.Н., Строков С.Н.)

Одна из фундаментальных целей формирования многополярного мира: развитие его агропродовольственной сферы для преодоления голода, оптимизация питания всех слоев населения мира; обеспечение гарантированной продовольственной безопасности существующих и будущих цивилизаций.

Прогностическая работа применительно к развитию агропродовольственной сферы (АПС и сельского хозяйства приобретает все большие масштабы в деятельности международных организаций

(ФАО., ОЭСР и др.) в работе научных организаций России, других государств ЕАЭС и СНГ. Значительные исследования проводятся в ЕС, в США, Канаде, в Азиатских странах.

Вглядываясь в будущее, мы пытаемся понять: что грозит в близкой или отдаленной перспективе продовольственному обеспечению населения планеты? Хватит ли сельскому хозяйству земельных, водных и других природных ресурсов, чтобы удовлетворить продовольственные потребности на уровне не менее 2700 ккал в сутки? Способны ли инновации в сельском хозяйстве противостоять опасным изменениям климата и капризам природы? Наконец, какую аграрную политику предстоит выработать мировому сообществу и каждой стране, чтобы обеспечить высокоэффективное, устойчивое сельское хозяйство? Повышение обоснованности и реализуемости прогнозов повысит уверенность при разработке концепций, программ и проектов развития АПС и сельского хозяйства

1. Прогнозирование мирового сельского хозяйства

Долгосрочные прогнозы, разработанные совместно специалистами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и ФАО, дают оценку рынков основных сельскохозяйственных продуктов на 10 лет вперед (2008-2018 гг.). и более длительный период

Если принять в качестве гипотезы, что в более далекой перспективе будут сохраняться те же тенденции и степень влияния различных факторов друг на друга, то можно построить сценарий развития ситуации в мировом сельском хозяйстве на основе существующих прогнозов.

Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова хозяйства были разработаны варианты прогнозов развития мирового и российского сельского хозяйства на период до 2050 г. В качестве предпосылок для данного прогноза были выдвинуты ***четыре гипотезы.***

Первая. Посевные площади под главными сельскохозяйственными культурами (пшеница, кукуруза, рис) не будут сокращаться, а будут даже увеличиваться. Это один из главных уроков, который должны вынести все страны в результате продовольственного кризиса в 2007-

2009 гг. В противном случае многие страны и человечество в целом обрекают себя на постоянное повторение такого рода кризисов.

Вторая. Во всех странах всё больше ресурсов будет тратиться на внедрение достижений научно-технического прогресса в сельское хозяйство, что позволит увеличить эффективность использования ресурсов, прежде всего земли и воды.

Третья. Развивающиеся страны многих регионов будут увеличивать потребление белков за счет мясной и молочной продукции. Из этого следует, что всё большая доля выращенных растительных ресурсов будет использоваться на корма.

Четвертая. В большинстве стран будет сохраняться тенденция использования сельскохозяйственных ресурсов, прежде всего, для продовольственных целей. Исключение составят только те страны, где существуют особые природные и политические условия, которые позволяют им эффективно использовать земельные ресурсы для производства биотоплива. К таким странам можно отнести прежде всего США (этанол из кукурузы), Бразилию (этанол из сахарного тростника) и в перспективе — ряд стран Юго-Восточной Азии, которые смогут освоить эффективное производство

В качестве примера представляем результаты прогнозных расчетов производства пшеницы (см. таблицу 5.5.1.).

Таблица 5.5.1. Прогноз мирового производства и потребления пшеницы

	Единицы измерения	2008	2010	2020	2030	2050	2050 к 2008
ВЕСЬ МИР							
Посевные площади	тыс. га	225998	222995	225313	227690	231791	1,03
Урожайность	т/га	3,01	2,97	3,26	3,55	4,12	1,37
Производство	тыс. т	680133	663032	734596	806076	947611	1,39
Импорт	тыс. т	118949	117085	138556	158578	199387	1,68
Потребление, всего	тыс. т	649389	662603	731361	802191	943729	1,45
- продовольствие	тыс. т	459935	471899	517517	563929	656678	1,43
- корма	тыс. т	126002	124939	132588	142679	163017	1,29
- на другие цели	тыс. т	59951	59983	64832	69817	79656	1,33
Импорт	тыс. т	119355	117085	138559	158578	199387	1,67
Доля импорта в потреблении		0,18	0,18	0,19	0,20	0,21	
РАЗВИТИЫЕ СТРАНЫ							
Посевные площади	тыс. га	125350	121371	121722	122029	122584	0,98

Производство	тыс. т	388540	355459	395469	435187	514901	1,33
Импорт	тыс. т	23396	23416	24831	26173	28849	1,23
Потребление, всего	тыс. т	277660	277686	300516	324963	373925	1,35
- продовольствие	тыс. т	140677	141744	146877	152437	163592	1,16
- корма	тыс. т	104804	102312	107303	114482	129148	1,23
- на другие цели	тыс. т	28679	27849	30013	32280	36810	1,28
Импорт	тыс. т	106431	100006	117577	133165	165388	1,55
Доля импорта в потреблении		0,08	0,08	0,08	0,08	0,08	
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ							
Посевные площади	тыс. га	100648	101625	103591	105661	109207	1,09
Производство	тыс. т	291593	307573	339226	370889	432709	1,48
Импорт	тыс. т	95553	9369	113726	132405	170538	1,78
Потребление, всего	тыс. т	371729	384917	430745	477227	569805	1,53
- продовольствие	тыс. т	319258	330155	370641	411492	493086	1,54
- корма	тыс. т	21199	22627	25285	28197	33869	1,6
- на другие цели	тыс. т	31272	32134	34819	37537	42845	1,37
Импорт	тыс. т	12924	17079	20980	25413	33999	2,63
Доля импорта в потреблении		0,25	0,24	0,26	0,28	0,30	
НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ							
Посевные площади	тыс. га	4120	4204	4769	5106	5822	1,41
Производство	тыс. т	6758	8029	11038	13620	18865	2,79
Импорт	тыс. т	12199	11006	13074	14962	18823	1,54
Потребление, всего	тыс. т	18517	19414	24037	28779	38219	2,06
- продовольствие	тыс. т	17126	18006	22569	27242	36545	2,13
- корма	тыс. т	174	191	251	319	455	2,61
- на другие цели	тыс. т	1217	1217	1218	1218	1219	1,00
Импорт	тыс. т	88	27	28	30	34	0,39
Доля импорта в потреблении		0,66	0,57	0,54	0,52	0,49	

Производство пшеницы прогнозируется к 2020 г. в объеме 806 млн т (прирост 18% к 2008 г.), а в 2050 году — 950 млн т, (прирост 40% к уровню 2008 г.) За тот же период, по прогнозам ООН, население увеличится примерно на 30-35%. Следовательно, среднедушевая обеспеченность зерном в пшеничном сегменте может несколько возрасти.

В развивающихся странах можно ожидать повышение доли импорта в общем потреблении пшеницы с 24- 26% до 30% – из-за возрастающего использования пшеницы в животноводстве. Наиболее высокие темпы роста производства прогнозируются в наименее развитых странах (2,8 раза в 2050 г. по сравнению с 2008 г.). Только в этом случае им удастся снизить зависимость от импорта с 60% до 50%. Однако и этот уровень нельзя признать нормальным. Необходимы определенные действия со

стороны развитых стран, которые могли бы способствовать увеличению производства пшеницы непосредственно в этой группе государств.

Результаты прогнозирования развития молочной и мясной отраслей: производство молока в мире будет увеличиваться темпами более высокими, чем рост населения. К 2050 г. мировое производство молока может достигнуть 1222 млн т, что почти на 80% выше, чем в 2008 г. Наибольший вклад в этот прирост должны внести развивающиеся страны, в которых производство увеличится почти в 2,25 раза. Однако даже в далекой перспективе останется существенным разрыв в продуктивности молочного животноводства между развитыми и развивающимися цивилизациями. В настоящее время в развивающихся странах этот показатель в 7 раз ниже, чем в развитых (690 кг и 4900 кг). При существующих тенденциях этот разрыв лишь незначительно уменьшится. Развитые страны должны приложить определенные усилия по ускорению технологического прогресса в молочное хозяйство развивающихся стран. В развивающихся странах можно ожидать некоторого сокращения поголовья коров при существенном повышении их продуктивности. Это позволит решить две проблемы: увеличить производство растительных продовольственных ресурсов, доступных для населения, и повысить долю молочного белка в продовольственном рационе бедных слоев населения.

Наиболее острой и сложной проблемой продовольственного обеспечения человечества в будущем остается производство мяса, которое является главным фактором улучшения питания населения планеты. В таблице 5.5.2. представлены прогнозные показатели производства трех основных видов мяса: говядины, свинины, мяса птицы в целом по всему миру и в трех группах стран: развитые, развивающиеся, наименее развитые страны.

Таблица 5.5.2. Прогноз мирового производства и потребления всех видов мяса (тыс. т)

	2000	2005	2008	2010	2015	2020	2030	2050	2050 к 2008
ВЕСЬ МИР									
Говядина									
Производство	59578	62830	65686	66874	71197	76222	85948	105620	1,61
Импорт	6667	7871	8057	8717	10030	11211	13825	18995	2,36

Потребление	59001	62182	65221	66313	70635	75685	85420	105110	1,61
Свинина									
Производство	89182	98446	101463	106428	114565	123557	142243	179637	1,77
Импорт	3517	5450	6483	5746	6396	7006	8254	10710	1,65
Потребление	88917	98035	100916	106050	114206	123208	141864	179241	1,78
Мясо птицы									
Производство	69519	84553	93731	100164	113401	125879	151238	201851	2,15
Импорт	6435	8040	10201	10185	11218	12703	15439	20753	2,03
Потребление	69077	84044	93329	100101	113329	125802	151153	201749	2,16
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ									
Говядина									
Производство	30104	29038	30354	30222	30485	31391	33102	36600	1,21
Импорт	4249	4600	4006	4152	4535	4960	5908	77?5	1,94
Потребление	29248	30049	29967	29957	30514	31588	33690	37956	1,27
Импорт	5080	3616	4394	4409	4492	4772	5341	6468	1,47
Свинина									
Производство	37392	38380	40947	41452	43296	45298	49892	59117	1,44
Импорт	2106	3662	3683	3297	3378	3328	3364	3376	0,92
Потребление	36333	37668	38763	39901	41530	43253	47377	55637	1,44
Импорт	2982	4162	5648	4616	4933	5171	5648	6608	1,17
Мясо птицы									
Производство	32053	36840	39315	39891	43258	46161	52326	64664	1,64
Импорт	2239	3528	3800	3518	3608	3733	4007	4432	1,17
Потребление	30535	36471	38390	39269	42439	45261	51349	63369	1,65
Импорт	3735	3817	4607	4147	4425	4626	4970	5694	1,24
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ									
Говядина									
Производство	29475	33792	35332	36651	40712	44831	52846	69020	1,95
Импорт	2418	3271	4051	4565	5495	6251	7917	11209	2,77
Потребление	29753	32132	35253	36356	40121	44097	51731	67154	1,90
Импорт	2165	4939	4136	4887	6204	7198	9428	13841	3,35
Свинина									
Производство	51790	60065	60516	64977	71268	78259	92351	120520	1,99
Ипорт	1411	1788	2800	2450	3018	3678	4890	7333	2,62
Потребление	52584	60367	62153	66149	72676	79955	94487	123604	1,99
Импорт	502	1428	1191	1285	1611	1980	2743	4228	3,55
Мясо птицы									
Производство	37467	47713	54417	60273	70143	79718	98912	137187	2,52
Импорт	4197	4512	6401	6667	7610	8970	11432	16322	2,55
Потребление	38542	47537	54939	60832	70890	80541	99804	138379	2,52
Импорт	3083	4737	5889	6148	6966	8317	10842	15698	2,67
НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ									
Говядина									
Производство	2448	2715	2820	2920	3232	3579	4240	5577	1,98
Импорт	71	149	173	242	348	369	518	788	4,56
Потребление	2399	2784	2907	3089	3515	3886	4701	6319	2,17
Импорт	120	80	85	72	66	62	57	46	0,54
Свинина									
Производство	640	954	1023	1102	1304	1510	1948	2818	2,75
Импорт	21	62	75	79	107	125	145	187	2,48

Потребление	660	1015	1097	1179	1410	165	2097	3015	2,75
Импорт	1	1	1	1	1	1	1	1	0,93
Мясо птицы									
Производство	950	1467	1609	1733	1951	2164	2579	3413	2,12
Импорт	269	485	531	536	788	1065	1624	2741	5,17
Потребление	1211	1947	2132	2262	2731	3219	4190	6135	2,88
Импорт	9	5	7	7	8	10	13	20	2,78

Прогнозные расчеты показывают, что производство и потребление говядины может увеличиться к 2050 г. более чем на 60%, свинины — на 77%, мяса птицы — 2,15 раза. Темпы роста производства мяса могут превысить темпы роста населения. Выявлена возможность опережающего роста мясной отрасли в развивающихся странах, которые способны будут удовлетворять внутренний спрос за счет собственного производства. В наименее развитых странах при данных предпосылках молено прогнозировать, что значительная часть спроса на говядину и свинину будет удовлетворяться за счет внутреннего производства, тогда как 40% потребления мяса птицы будет покрываться за счет импорта.

Представленные прогнозы производства основных видов сельскохозяйственной продукции позволяют предположить, что при условии перевода сельского хозяйства на инновационную, ресурсосберегающую траекторию развития в течение обозримого 40-летнего периода можно существенно снизить угрозы затяжного мирового продовольственного кризиса. Ещё более неотложной проблемой мирового сообщества является преодоление страшной угрозы голода.

Различные варианты прогнозов продовольственного потребления в мире свидетельствуют о повышении его уровня в расчете на душу населения. Однако темпы такого роста будут замедляться. За 30 лет (с 1970 по 2000 гг.) потребление продуктов питания в мире (в энергетическом эквиваленте) выросло с 2411 до 2789 ккал на одного человека в сутки, т.е. прирост составил 16% или 0,48% в среднем за год. По прогнозу на 2001 — 2030 гг., потребление возрастет до 2950 ккал, но прирост за 30 лет составит только 9% или 0,28% в среднем за год.

К 2050 г. увеличение потребления прогнозируется до уровня 3130 ккал на человека в сутки, а прирост за 20 лет составит 3% или 0,15% в

год. При этом развивающиеся страны будут увеличивать потребление в 5-6 раз быстрее, чем развитые страны. Благодаря такой динамике будет сокращаться разница в уровне потребления продовольствия между различными цивилизациями, что должно стать основанием для более гармоничного и социально-стабильного развития человечества.

В настоящее время только половина населения обеспечена возможностью полноценного питания. Отметим, что 30 лет назад в эту категорию входило всего 4% населения. К середине века около 90% населения планеты сможет потреблять продовольствие на уровне более 2700 ккал в сутки на душу.

Достижение таких параметров производства является сверхзадачей для мирового сельского хозяйства, учитывая, что переход на инновационный путь развития сопряжен с большими затратами и рисками.

2. Ресурсосбережение в сельском хозяйстве

Последние 50 лет прослеживается нарастающая взаимосвязь между топливно-энергетическим комплексом (ТЭК) и АПК. Агропродовольственный комплекс становится всё более энергоемким. Потребление различных видов энергоресурсов в сельском хозяйстве возрастает под влиянием роста механизации растениеводства и животноводства, увеличения расхода электроэнергии в жилищном и коммунальном хозяйстве сельской местности.

В отраслях, производящих средства производства для сельского хозяйства и в пищевой промышленности, также нарастает энергопотребление. Расширение внешней торговли связано с многократным увеличением межстрановых потоков продукции АПК, что приводит к затратам различных энергетических ресурсов на транспортировку, хранение сельскохозяйственной и продовольственной продукции.

К сожалению, пока нет надежной статистики с прогнозными оценками энергоемкости отдельных видов продукции сельского хозяйства, а также интегральными оценками энерго- и электропотребления в агропродовольственном секторе цивилизаций и стран мира.

Можно предположить, что неизбежное усиление технологических, экономических и организационных связей АПК и ТЭК будет приводить к углублению кризиса в агропродовольственном комплексе при сокращении объема производства или удорожании энергоресурсов. В последнее десятилетие XX века рост цен на нефть и нефтепродукты тяжело отразился на издержках производства сельскохозяйственной продукции, а с 2007 г. явно раскрутил (наряду с другими факторами) инфляционную спираль. Двукратный рост мировых цен на пшеницу – прямое доказательство этой зависимости.

В связи с тем, что структура сельскохозяйственного производства будет смещаться в сторону развивающихся стран, которые пока имеют более низкий уровень потребления энергоресурсов, можно ожидать, что рост механизации сельского хозяйства в этих странах приведет к существенному увеличению их потребности в энергоресурсах.

Исторически сельское хозяйство является и потребителем, и производителем энергии. Со временем способы потребления и производства энергии в аграрном секторе изменялись в соответствии с внедрением научно-технического прогресса. Однако этот процесс происходил неравномерно в разных странах мира. Поэтому в настоящее время можно наблюдать существование в мире различных моделей функционирования сельского хозяйства с энергетической точки зрения.

Одну из них можно условно назвать американской моделью. Она формировалась в течение первой половины XX века и основана на механизации и химизации сельхозпроизводства. Пионерами внедрения механизации большинства видов агротехнических операций и использования химикатов при выращивании сельхозкультур стали фермеры США. В дальнейшем именно по этой модели происходило развитие производства продовольствия в развитых странах мира в течение всего XX века. Более того, эта модель стремительно распространяется и во многих развивающихся странах, в том числе в Китае и Индии.

Одной из особенностей этой модели является то, что она по своей сути – энергоемка. Причем потребление энергии идет как в прямом виде – путем использования электричества, нефтепродуктов и газа, так и в косвенном виде – через применение химических удобрений и

пестицидов, которые требуют большого количества энергии при производстве.

Американская модель потребления энергии оказалась весьма гибкой и способной адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям без ущерба сельхозпроизводству. До 1978 г. общее потребление ??? энергетических ресурсов возрастало вместе с ростом производства. Однако после нефтяного кризиса в начале 70-х, когда возник дефицит нефтепродуктов и резко выросли цены на энергетические ресурсы, методы ведения сельского хозяйства стали меняться. Благодаря переходу на энергосберегающие технологии общее потребление энергии в сельском хозяйстве США сократилось с 2,3 до 1,7 квадриллионов БТЕ, то есть в 1,3 раза. За этот период объем производства продукции сельского хозяйства в США вырос 6 раза. В результате за последние 30 лет энергоемкость сельскохозяйственной продукции в США снизилась почти 2 раза.

В этот же период изменилась и структура прямого потребления энергии: снизились доли бензина и газа , выросли доли дизельного топлива (с 13% до 27%) и электричества (с 6% до 21%). С 1975 по 2008 гг. продажи тракторов в США снизилась почти в три раза. Стали внедряться более мощные модели, которые могли проводить несколько агротехнических операций одновременно, что позволяло снизить общий расход топлива.

Изменилась ситуация и с точки зрения косвенного потребления энергии, начиная с 1980 г. общие объемы использования минеральных удобрений и пестицидов неуклонно снижались, Внедрение более эффективных химикатов и рациональных методов внесения позволило при этом по-прежнему наращивать производство сельхозпродукции.

Можно сделать вывод, что в условиях современного роста цен на нефтепродукты следует ожидать очередного технологического сдвига в сельскохозяйственном производстве. Скорее всего он будет связан с более широким внедрением генетически-модифицированных сортов растений, энергосберегающей техники и технологий, которые позволят добиться ещё большего приращения потребления энергии в расчете на единицу продукции.

Следует ожидать общего увеличения потребления энергии в мировом сельском хозяйстве по мере распространения американской модели в развивающихся странах. Темпы её распространения в будущем будут зависеть от соотношения роста цен на энергетические ресурсы и продовольствие. В условиях роста населения и дефицита продовольствия может сложиться ситуация, когда цены на основные сельскохозяйственные культуры будут расти быстрее, чем цены на нефтепродукты. Такой сценарий возможен при широком распространении альтернативных источников энергии.

3. Прогнозы развития сельского хозяйства России

В рамках подготовки базового глобального прогноза ОЭСР по динамике развития рынков основных видов продовольствия были проведены расчеты для России. Все прогнозные показатели рассчитывались на десятилетний горизонт с 2009 по 2018 гг. Особенностью этого прогноза является то, что в нём использовались макроэкономические предпосылки, которые рассчитывались Всемирным Банком для всех стран мира. Таким образом, данные оценки основаны на макроэкономических прогнозах ВБ для России, а не на прогнозных экономических параметрах Минэкономики России.

При составлении прогноза использовалась гипотеза, что в ближайшие 10 лет темпы роста ВВП в России будут находиться на уровне 4,5%. Глобальный кризис уже внес свои коррективы в эти и другие макроэкономические оценки. Тем не менее, представленный прогноз свидетельствует об объективном потенциале российского аграрного сектора.

Индекс потребительской инфляции в долгосрочной перспективе будет снижаться с 11% в 2009 г. до 6% в 2018 г. Оценки численности населения исходят из того, что России не удастся преодолеть тенденцию сокращения населения, поэтому к 2018 г. численность населения в Российской Федерации прогнозируется в размере 135 млн человек. Эта позиция расходится с мнением Минэкономики России, которое считает, что принимаемые сейчас меры позволят стабилизировать численность населения страны на уровне 140 млн чел.

В соответствии с произведенными расчетами по базовому прогнозу, производство пшеницы в России будет поденно наращиваться и достигнет с 2008 г. 54 млн т. Такая оценка во многом связана с гипотезой о низких темпах роста урожайности (20 ц/га к 2018г.). При этом средние объемы экспорта в первой половине прогнозного периода будут снижаться до 8 млн т, а вырастут до 12 млн в 2018 г. Однако, по оценкам Минсельхоза России и многих российских экспертов, рост урожайности будет происходить более быстрыми темпами, что обеспечит большие объемы производства пшеницы и её экспорта.

Надо отметить, что динамика экспорта зерновых и прежде всего пшеницы в прогнозных оценках оказалась пессимистической.. Зерновой экспорт достиг 25 млн.т в 2015 г.

Прогнозируется увеличение производства всех видов мяса. К 2018 г. общее производство мяса вырастет до 8,5 млн т (в убойном весе), в том числе: говядины – 2,0 млн т, свинины -3,2 млн т, мяса птицы — 3,4 млн т. В связи с ростом производства прогнозируется снижение импорта по всем видам мяса. Наибольшее сокращение оценивается по свинине, где величина импорта в 2018 г. составит всего 130 тыс. т. Импорт говядины сократится до 480 тыс. т, по мясу птицы — до 1100 тыс. т. Необходимо отметить, что данный прогноз разрабатывался до принятия квот на импорт мяса. В настоящее время уже существуют экспертные оценки в России, которые предполагают отсутствие необходимости импорта свинины и мяса птицы после 2012 г. Прогнозы развития молочного сектора опираются на гипотезу о сохранении существующих консервативных тенденций. К 2018 г. производство молока увеличится только до уровня 40 млн т. При этом поголовье молочных видов вырастет незначительно (до 10 млн гол.), надои составят около 3900 кг с одной коровы в год. Российские эксперты считают, что осуществление государственных программ, направленных на поддержку молочного сектора, смогут изменить ситуацию в этой отрасли, которая достигнет более высоких показателей.

Таковы некоторые результаты прогнозирования динамики и структурных изменений в аграрном секторе РФ. Россия обладает мощным конкурентным преимуществом: обширные земельные угодья, в том числе наиболее плодородные черноземы, обеспеченность

водными ресурсами, разнообразие природно-климатических зон и агроландшафтов с севера на юг и с запада на восток. Главные проблемы аграрного сектора экономики страны технологическое отставание во многих отраслях и регионах; хронический диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и средства для её производства; неразвитая социальная инфраструктура села, что приводит к оттоку сельского населения во многих регионах РФ. Однако, по оценкам международных и российских научных центров, в ближайшей перспективе именно аграрному сектору России предстоит стать одним из главных локомотивов экономики благодаря модернизации сельского хозяйства и его перехода на инновационный путь развития.

4. Прогнозируемые инновации в российском АПК

В рамках предлагаемого прогноза необходимо выделить как минимум четыре крупные сферы инновационного развития АПК:

- селекционно-генетическая;

- производственно-технологическая;

- организационно-управленческая;

- социо-экологическая сфера.

В обозримой перспективе для России актуальны все четыре сферы. Но в ближайшее десятилетие особое значение будут иметь селекционно-генетические инновации, необходимые для введения в производство сортов и гибридов, устойчивых к неблагоприятным условиям, болезням и вредителям. В животноводстве — создание пород мясного скота, в птицеводстве — новых кроссов птицы высокой продуктивности. В технологической сфере важнейшими будут ресурсосберегающие технологии. Далее представлена характеристика инновационных разработок, которые уже. применяются на практике или которые после дополнительной опытной проверки перейдут в стадию широкого использования в 2010-2030 гг.

Земледелие, мелиорация, водное и лесное хозяйство. Уже сегодня разработаны модели адаптивно-ландшафтных систем земледелия для сельскохозяйственных регионов России, которые позволяют повышать

продуктивность земель на 10-15% при снижении затрат на обработку также на 10-15%.

Перспективными являются: методика экологоэкономической оценки влияния противоэрозионных комплексов на продуктивность агроландшафтов, алгоритмы управления их ресурсным потенциалом для адаптации технологий обработки почв и выращивания сельскохозяйственных культур.

В рамках освоения информационных технологий применяется современная система картографо-аэрокосмического мониторинга деградированных агроландшафтов и создана электронная база данных к Государственной почвенной карте РФ.

К концу прогнозируемого периода при благоприятных условиях технологии адаптивно-ландшафтного типа земледелия могут быть распространены на 40-50% площади пашни России.

Для повышения регулирующей роли государства разработана концепция организации агрохимического обслуживания сельскохозяйственного производства, которая позволяет обеспечить сохранение и воспроизводство плодородия почв.

Для повышения эффективности мелиорации земель находит применение система агроэкологического районирования всей пригодной для сельского хозяйства территории РФ; рекомендованы к практическому использованию технологические регламенты эксплуатации гидромелиоративных систем. В ряде регионов страны успешно применяются информационные модели и технические средства управления режимами комплексных мелиораций агроландшафтов.

Возобновляется практика полезащитного лесоразведения. Разработана программа воспроизводства лесонасаждений в аридной зоне на площади 20 млн га, что гарантирует получение прибавки урожая 2 млн тонн в пересчете на зерно или 2 млрд руб. дополнительного дохода. Программа была рассчитана на 10 лет (2001-2010 г.) Но, несомненно, она должна быть продлена на период до 2030 года.

Растениеводство и защита растений. Практическую значимость приобрели исследования мировых генетических ресурсов для оценки

генетического разнообразия растений и выделения новых источников селекционных признаков. Только в филиале ВИР «Кубанский генетический банк семян» хранится 237 тыс. образцов семян, значительная часть которых изучена и может быть использована для дальнейших генетических исследований и для селекционной практики. В целом вклад России в Европейскую информационную инфраструктуру генетических ресурсов (39 стран-участниц) составляет 25% образцов. В предстоящие 20 лет российский банк семян будет интенсивно пополняться и использоваться в селекционной работе.

В результате исследований последних лет выделено 1300 источников селекционно ценных признаков, из них 493 — по зерновым культурам. Целенаправленные селекционные работы для формирования сортов, обладающих новыми ценными признаками, обещают существенный прирост устойчивости, выносливости растении, качества получаемой продукции.

Инновационный прорыв в селекционной работе ожидается благодаря использованию оригинальных методов селекции, отдаленных скрещиваний, генной и клеточной инженерии, методов биотехнологии, а также компьютерных программ обработки сканированного изображения образцов на ранних стадиях селекционного процесса.

Потенциальные возможности новых сортов обнадеживают. Например, озимая твердая пшеница сорта «Аксинит» (селекции ВНИИСЗК) обеспечивает урожайность 63 ц/га. Сорт устойчив к снежной плесни и другим болезням, морозостоек. Следует отметить, что только в 2003 г. в Госреестр селекционных достижений внесено 14 новых высокопродуктивных сортов мягкой и 4 сорта яровой твердой пшеницы.

Селекционно-генетические исследования по тритикале позволили вывести сорт «Валентин» с высокой морозостойкостью растений, устойчивостью к болезням, урожайностью 100 Ц/га.

Особое значение приобрели работы по селекции крупяных и бобовых культур. Например, сорта риса «Айсберг», «Кумир», «Метелица» в ходе конкурсного трехлетнего испытания устойчиво давали урожайность свыше 100 ц/га. Это позволило передать их в ГСП.

Вместе с тем огромный научный потенциал селекционной деятельности используется в России лишь частично. Причина известна: крайне низкий уровень бюджетного финансирования, утрата части квалифицированного персонала. Движение селекционных достижений к практике тормозится организационной и экономической слабостью семеноводческих и производственных предприятий.

В области разработки новых технологий для растениеводства следует выделить следующие:

- технологии с преимущественным использованием многооперационных машин и орудий, что позволяет минимизировать затраты на обработку почв, уход за посевами и уборку урожая;

- новые сельскохозяйственных технологии управления продукционным и средообразующим потенциалом агроэкосистем и агроландшафтов на основе дифференцированного использования ресурсов и применения средств агрокосмического и позиционного зондирования (адаптивное растениеводство);

- для каждой подотрасли растениеводства и видов культур разрабатываются зональные технологии, соответствующие трем основным критериям – ресурсосбережение, экологическая безопасность, экономическая целесообразность (повышение конкурентоспособности);

- для обеспечения защиты растений разрабатываются современные методы мониторинга и прогноза фитосанитарной обстановки в регионах. Основой проведения мониторинга являются закономерности изменения видового разнообразия и динамики численности вредных объектов сельскохозяйственных культур, цикличность их поведения в определенном регионе и особенности экспансии;

- перспективное направление защиты растений — применение технологий и использования биологических средств (энтомофагов, энтомопатогенов), в том числе в сочетании с традиционными средствами химической зашиты. В последние годы система управления фитосанитарным состоянием агроценозов применяется на площади более 30 млн га с использованием 519 препаратов, из них 41 – биотического происхождения. Экономический эффект применения только этих технологических приемов комплексной защиты на площади

3,6 млн позволило сохранить от потерь урожай зерновых на общую сумму 1,8 млрд руб. в год.

Разработана программа воспроизводства лесонасаждений в аридной зоне на площади 20 млн га, что гарантирует получение прибавки урожая 2 млн тонн в пересчете на зерно или 2 млрд руб. дополнительного дохода.

Зоотехния и ветеринарная медицина. В этом сегменте научного обеспечения инновационных прорывов следует выделить следующие направления, актуальность которых будет возрастать в прогнозируемом периоде:

Разработка и применение новых методов генетического контроля и управления селекционным процессом в животноводстве для улучшения существующих и выведения новых пород, типов и линий сельскохозяйственных животных. Примером может служить новый черно-пестрый тип крупного рогатого скота «Московский». Удой коров за лактацию составляет 5600 кг молока высокой жирности и белковости. Благодаря распространению этого типа скота в Московской области получен дополнительный годовой доход в 46 млн рублей. Животные приспособлены к применению интенсивных технологий.

Для повышения конкурентоспособности продукции отечественного животноводства и птицеводства приоритетное значение имеют следующие направления регулирования отраслей.

Применение методов регуляции процессов реализации потенциала высокой продуктивности животных и создание новых эффективных систем кормления.

Прогнозирование и разработка программ развития отраслей животноводства и моделей высокоэффективных предприятий с учетом условий различных зон страны.

Создание новых конкурентоспособных линий и кроссов птицы, разработка методов повышения конверсии корма, энергосберегающих технологий производства и переработки птицеводческой продукции.

Разработка новых ресурсосберегающих, экологически безопасных технологий производства яиц и мяса птицы с заданными параметрами качества.

Разработка нового поколения биологических препаратов для диагностики, терапии и профилактики наиболее распространенных болезней животных с учетом достижения физико-химической биологии, биотехнологии и молекулярной иммунологии.

Усовершенствование существующих и разработка новых технологий обеспечения ветеринарно-санитарного благополучия животноводства, производства качественных и экологически безопасных продуктов. Следует отметить, что по расчетам специалистов, годовой эффект от применения средств ветеринарной медицины составляет 5-7 млрд руб. дополнительного дохода.

Механизация, электрификация и автоматизация производства. Обеспеченность сельскохозяйственной техникой составляет сейчас главную проблему для реализации концепции устойчивого развития страны, повышения конкурентоспособности российского АПК. Поэтому от уровня научно-исследовательских и проектных работ в области сельскохозяйственного машиностроения и применения интенсивных машинных технологий зависит решение большинства остальных проблем АПК.

Для научного обеспечения кардинального изменения ситуации наиболее важны следующие направления:

- разработка энергонасыщенной техники пятого поколения и соответствующих ей интенсивных машинных технологий для производства приоритетных видов сельскохозяйственной продукции, определяющих продовольственную безопасность страны;

- разработка и реализация Программы интегрированного использования различных энергоресурсов в АПК, включая децентрализованные системы обогрева производственных помещений, реконструкции сельских электрических сетей, моделирования ветросолнечных и ветродизельных установок, получения жидкого и газообразного топлива из древесных и растительных отходов, а также биотоплива и пр.

Хранение и переработка сельскохозяйственной продукции. Общая цель этого направления инноваций — создание технологических систем хранения и переработки сельскохозяйственного сырья при

производстве экологически безопасных конкурентоспособных пищевых продуктов общего и специального назначения.

Для достижения этой цели разрабатываются новейшие технологии для каждого вида сельскохозяйственного сырья. Например, разработана отечественная технология получения жировых основ маргарина с низким содержанием транс-изомеров, с высокими пластическими и биологическими свойствами. Экономическая эффективность данной технологии составляет 300 рублей дополнительного дохода на тонну продукции.

Большие перспективы имеют разработки системы ресурсосберегающих технологий, минимизирующих потери пищевой ценности продукции в процессе хранения, транспортировки и переработки сельскохозяйственной продукции.

Явно возрастает внимание к разработке специальных рецептур продукции и технологических схем её производства для различных возрастных категорий населения.

Одна из важных в экологическом отношении разработок – технология применения биоутилизируемых композиционных материалов с регулируемым сроком службы.

Рассмотренные направления инновационного развития могут быть реализованы на практике при условии полноценного и своевременного финансирования, прежде всего за счет государственной поддержки науки и производства, связанного с инновациями. Однако органы управления, научные учреждения и производственные организации, разрабатывая конкретные инновационные проекты, должны объективно оценивать риски, сопровождающие нововведения, особенно в такой сложной сфере, как сельское хозяйство.

5. Нанотехнологии

В 2008 г. ФГНУ «Росинформагротех» издало каталог научных разработок по использованию нанотехнологий в АПК. В него включено 80 научных разработок, результаты которых уже применяются на практике или могут быть использованы в ближайшие годы. Выделено пять нанотехнологических сфер: биотехнология (6 проектов),

растениеводство (25 проектов) животноводство (16 проектов) перерабатывающая промышленность (17 проектов) сельскохозяйственное машиностроение и технический сервис (16 проектов). Анализ этих материалов, дополненных информацией о результатах аналогичных исследований в развитых странах мира, позволил выделить в каждом направлении наиболее перспективные проекты.

В сфере биотехнологий обратим внимание на проект «Микроинкапсулирование». Это технология получения свободно-сыпучих порошков при переработке сырья. Получаемые частицы размером от 100 нм распыляются в воске, обеспечивая высокий уровень усвоения микроинкапсулированной продукции. Такая продукция уже находит применение в животноводстве для приготовления кормовых добавок, в производстве препаратов для ветеринарии. Хорошие результаты получены в производстве микроудобрений, пищевых добавок, лекарств, а также для использования отходов растительного сырья при получении спирта, нетоксичных добавок к растительным маслам и пр. Известно также применение вспененного графита для рекультивации почв и повышения влагоудержания в песчаных и солонцовых почвах.

В сфере растениеводства разработано несколько перспективных технологий, объединяемых понятием «Нано-порошки». В их числе «Технология синтеза биологически активных нанопорошков железа» для активизации ферментативных систем растений благодаря экологически чистым и безопасным препаратам. Эти препараты повышают устойчивость растений к неблагоприятным условиям, способствуют росту урожайности зерновых культур на 15%, зеленой массы – на 25%, клубнеплодов – на 30%. Экономическая эффективность их применении на площади 7,4 млн га, отводимых в настоящее время под озимую пшеницу, составит 9,6 млрд руб. дополнительной прибыли при затратах на препарат — 185 млн рублей.

К этому же направлению относится производство «Ультрадисперсных порошков нанокристалических металлов», используемых в растениеводстве и животноводстве для повышения устойчивости к неблагоприятным условиям. Весьма перспективными

считаются исследования «Генотипическое маркирование технологических свойств зерна пшеницы по белкам зерна», «Технология образования нанопористой пленки на поверхности семян», «Наноэлектронные устройства для диагностики болезней и зашиты растений».

В сфере животноводства разработаны и уже применяются разнообразные методы и технологии: иммуноферментного анализа для стимуляции и контроля состояния животных, их продуктивных и репродуктивных качеств, профилактики заболеваний молодняка с использованием наноразмерных частиц биоцидных металлов, генетических маркеров в селекционно-племенной работе с молочным скотом и другие технологии.

Надо отметить, что достоверной информации о нано-технологических достижениях в литературе крайне мало.

6. Перспективы производства биотоплива

В условиях резкого повышения цен на нефтепродукты в последние годы всё больше внимания уделяется производству биотоплива из продукции растениеводства. В период с 2000 по 2007 гг. мировое производство биотоплива выросло в три раза – с 18 до 60 млрд л, что составляет не более 3% всего мирового потребления топлива транспортом. Около 90% производства биотоплива сосредоточена в США, Бразилии и ЕС.

В настоящее время основными источниками сырья для производства биотоплива являются кукуруза, тростниковый сахар и растительное масло (пальмовое, рапсовое и соевое). Однако не только эти растительные ресурсы могут использоваться для получения энергетических продуктов. В соответствии с существующей классификацией есть несколько видов биоэнергетических ресурсов, которые связаны с сельским хозяйством, включая биогаз, полученный из отходов сельхозпроизводства, биоводород, твердую биомассу (дерево, продукция растениеводства). Кроме того, выделяются так называемые источники биотоплива второго поколения. К ним относятся ресурсы растительного происхождения с большим содержанием целлюлозы. В настоящее время технологии, которые

превращают целлюлозу в биотопливо (этанол), ещё не очень эффективны. Однако считается, что в перспективе, когда такие технологии будут изобретены, будет возможно вовлечение огромного количества биоресурсов для производства топлива. Так, например, в США есть программа под названием «Миллиард для биоэнергии», которая оценивает, что в этой стране потенциально можно использовать около одного миллиарда тонн биоресурсов с большим содержанием целлюлозы для производства биотоплива. К таким биоресурсам относится продукция лесоводства и растениеводства включая высокоурожайные травы.

По оценкам ФАО, в настоящее время около 10% первичной энергии производится из ресурсов биологического происхождения. Большая их часть используется для обогрева жилья и приготовления пищи. В различные периоды выделяются четыре фактора, которые определяют интерес к биоэнергии:

- Растущие цены на ископаемое топливо, особенно на нефть.

- Обеспечение энергетической безопасности.

- Изменение климата.

- Развитие сельской местности.

Однако уже сейчас развитие производства биотоплива вступает в конфликт с производством продовольствия. Вряд ли в перспективе сохранится современная ситуация, когда цены на сельхозсырье растут отчасти под влиянием увеличения его использования для производства биотоплива. Очевидно, что только в Бразилии производство этанола из тростникового сахара является эффективным в силу определенного сочетания природно- климатических и глобальных экономических факторов. В остальных странах – главных производителях биотоплива (в США – этанол, в ЕС – биодизель) производство биотоплива является эффективной только в силу государственной поддержки производства сельхозпродукции и собственно биотоплива. При росте цен на продовольствие эта ситуация не сможет долго продержаться.

Например, уже сейчас в Китае введен запрет на использование кукурузы для производства этанола, поскольку резко выросли цены на корма для животноводства. А в США, наоборот, поддерживают

производство этанола из кукурузы, поскольку, с одной стороны, есть огромное перепроизводство этой культуры с точки зрения потребления внутри страны, а с другой стороны, поставлена политическая задача снизить зависимость от импортной нефти.

Сегодня предпринимаются попытки спрогнозировать развитие производства биотоплива на ближайшую перспективу. Оценки ОЭСР показывают, что в ближайшие 10'лет производство этанола в мире может вырасти до 123 млрд л, а производство биодизеля – до 21 млрд л. Однако эти данные показывают, что биотопливо не заменит в существенной степени мировые топливные ресурсы даже для транспортных целей. По оценке Администрации по энергетической информации (Energy Information Administration), к 2015 г. мировая потребность в топливе для транспорта будет составлять более 100 квадриллионов БТЕ. А этанол и биодизель суммарно будут давать к этому времени только 3,3 квадриллиона БТЕ (то есть примерно те же 3%, что и сейчас).

Из этого следует весьма печальный вывод, что использование сельскохозяйственных ресурсов для производства биотоплива не решает глобальные энергетические проблемы. Однако отвлечение огромного количества сельхозпродукции, которая может быть использована для производства продовольствия, создаст искусственный дефицит продовольственных продуктов в мире. Последствием такой ситуации могут стать социальные и политические конфликты, которые дестабилизируют обстановку во многих странах и приведут к огромным экономическим потерям и человеческим жертвам. На этом фоне рассуждения о выгоде биотоплива выглядят весьма циничным, хотя и понятно, что это направление в какой-то степени может быть выгодным богатым странам.

Глобализация экономики со всеми её противоречиями и перекосами обладает потенциалом для развития экологозащитного и экономически эффективного сельского хозяйства. Она способна смягчить всемирный продовольственный кризис и предотвратить его самую страшную форму – массовый голод с многомиллионными человеческими жертвами.

Для этого необходима разработка методически обоснованных долгосрочных прогнозов продовольственного обеспечения населения мира, а также программ развития АПК и продовольственных рынков по странам и регионам. Особое значение в этих программах должно принадлежать разработке и освоению ресурсосберегающих технологий во всех сферах деятельности, связанных с продовольственным обеспечением населения.

Именно в этих направлениях надо совершенствовать методологию анализа разрабатываемых прогнозов, отслеживать их реализацию, выявлять причины несоответствия фактического развития от прогнозированного. Благодаря этому появляется возможность качественного улучшения методологии и технологии прогнозирования АПС

В России выбран путь масштабной модернизации производства продовольствия с применением ресурсосберегающих технологий, экологизации аграрного сектора, с использованием всего потенциала селекционно-генетических исследований, а также обеспечения устойчивого развития сельских территорий. Достаточно высокий уровень обеспеченности аграрного сектора природными ресурсами становится стратегическим конкурентным преимуществом России в среднесрочной перспективе. Разрабатываемые российские и региональные прогнозы сельского хозяйства. могут быть

Разрабатываем стратегия развития АПК и всей агропродовольственной сферы России может сыграть важную роль в разработке и реализации Концепции справедливого многополярного мира цивилизаций, искоренения голода на планете ЗЕМЛЯ.

5.6. Стратегия инновационно-технологического прорыва

5.6.1. Основы глобальной стратегии инновационно-технологического прорыва (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)

Решение перечисленных выше проблем возможно на базе ускоренного и крупномасштабного усвоения достижений научно-

технологической революции XXI века (НТР-21) и шестого технологического уклада (ТУ-6), обеспечивающего значительное ускорение темпов повышения производительности труда и экономического роста в авангардных странах. Лидером освоения НТР-21 и ТУ-6 в начале XXI века становится Китай, доля которого в числе исследователей мира выросла за 1,5 десятилетия с 10% до 17% в мировых расходах на науку с 2% до 10%, в числе патентных заявок на изобретения от резидентов с 3% до 47% и в высокотехнологичном экспорте с 3,6% до 26%, а доля вложений в основной капитал в ВВП достигла 46%. В то же время у прежних лидером — США, Западной Европы и Японии наблюдается существенное замедление темпов научно-технического прогресса и инновационного обновления экономики.

Согласно теории Н.Д. Кондратьева, выход из кризиса и переход к новому большому циклу начинается с волны научных открытий и изобретений, который затем реализуется в кластере базисных инноваций нового технологического уклада и в конечном счете приводят к ускорению темпов экономического роста и социального прогресса. Затем эти процессы распространяются по догоняющим, а в более удаленной перспективе и отстающим странам.

При этом открывается возможность опережающего развития отстающих стран на основе полномасштабного освоения нового технологического уклада и существенного повышения конкурентоспособности продукции и высоких темпов роста производительности труда. Эта стратегия обоснована в трудах С.Ю. Глазьева. Такая стратегия нашла практическое применение в стратегическом рывке Японии, Южной Корее, Сингапура, Китая и других стран.

Реализация этой закономерности способствует стратегия ускоренного научно-технологического прорыва, опирающегося на крупномасштабное освоение открытий, изобретении и базисных инноваций, что ведет к повышению конкурентоспособности продукции и ускорение темпов роста производительности труда. Эта тенденция, наблюдающаяся в первой четверти XXI века в Китае, во второй четверти должна стать преобладающей для восходящих цивилизаций и ведущих

стран. Это позволит преодолеть современный глобальный технологический кризис, который находит выражение в низких темпах роста производительности труда (которые понизились с 4% 1950-е годы до 1,1% в 1990-е годы. Увеличивается пропасть между авангардными и отстающими странами. Транснациональные корпорации использую свое монопольное положение в области интеллектуальной собственности для извлечения монопольно высоких доходов (удельный вес стран с высокими доходами от интеллектуальной собственности превышает 98%). В разрабатываемой ООН стратегии устойчивого развития отсутствует ее технологическая составляющая, а в системе ООН не определена организация, отвечающая за координацию деятельности в области технологического развития.

Таблица 5.6.1. Мировая динамика научно-технологического потенциала[151]

Страна	Показатель / годы				
1. Исследователей в сфере НИОКР					
	2000		**2014**		**2014 к 2000**
	тыс. чел.	**% к миру**	**тыс. чел.**	**% к миру**	
МИР	**6625**	**100**	**8877**[152]	**100**	**1,3**
1. Россия	507	7,65	446	5,03	0,9
2. Китай	691	10,43	1519	17,11	2,2
3. Индия	116	1,75	193[153]	2,17	1,7
4. Япония	653	9,86	685	7,71	1,0
5. Республика Корея	110	1,66	348	3,92	3,2
2-5 (условно Азия)	1571	23,71	2744	30,91	1,7
6. Евросоюз	1107	16,71	1769	19,93	1,6
7. Ближний Восток и Северная Африка	-	-	-	-	-
1-7(условно Большая Евразия)	3185	48,07	4972	56,01	1,6
США	981	14,80	1262[154]	14,22	1,3
2. Расходы на НИОКР (в пост. ценах 2010 г.)					

[151] Расчеты выполнил Растворцев Е.Е. по данным Базы данных Всемирного банка «World Data Bank, World Development Indicators». http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators&preview=on

[152] Данные за 2010 г., последний опубликованный год по этому показателю и стране в базе данных Всемирного банка.

[153] Данные за 2010 г.

[154] Данные за 2012 г.

	2000		2013		2013 к 2000
	млрд долл.	% к миру	млрд долл.	% к миру	
МИР	**1031**	**100**	**1508**	**100**	**1,5**
1. Россия	10,0	0,97	18,9	1,25	1,9
ЕАЭС	10,3	1,00	19,6	1,30	1,9
2. Китай	20	1,94	155	10,25	7,7
3. Индия	6,2	0,60	15[155]	0,99	2,4
4. Япония	153	14,83	196	13,01	1,3
5. Республика Корея	15	1,50	50	3,29	3,2
2-5 (усл. Азия)	195	18,88	415	27,54	2,1
6. Евросоюз	257	24,94	349	23,12	1,4
7. Ближний Восток и Северная Африка	-	-	-	-	-
1-7 Большая Евразия	462	44,82	783	51,96	1,7
США	333	32,32	430	28,51	1,3

3. Патентные заявки на изобретения от резидентов

	2000		2014		2014 к 2000
	тыс.	% к миру	тыс.	% к миру	
МИР	**824**	**100**	**1713**	**100**	**2,1**
1. Россия	23,4	2,84	24,1	1,41	1,0
ЕАЭС	26,0	3,15	26,7	1,56	1,0
2. Китай	25,3	3,08	801	46,77	31,6
3. Индия	2,2	0,27	12,0	0,70	5,5
4. Япония	384	46,62	266	15,53	0,7
5. Республика Корея	73	8,84	164	9,58	2,3
2-5 (усл. Азия)	485	58,80	1243	72,57	2,6
6. Евросоюз	119	14,47	108	6,33	0,9
7. Ближний Восток и Северная Африка	3,2	0,38	16,9	0,99	5,4
1-7 Большая Евразия	633	76,81	1395	81,45	2,2
США	165	20,00	285	16,64	1,7

4. Доходы от использования интеллектуальной собственности

	2000		2015		2015 к 2000
	млрд долл.	% к миру	млрд долл.	% к миру	
МИР	**91**	**100**	**317**	**100**	**3,5**
1. Россия	0,0913	0,10	0,7262	0,23	8,0
ЕАЭС	0,0971	0,11	0,7508	0,24	7,7
2. Китай	0,0803	0,09	1,1	0,34	13,5
3. Индия	0,0825	0,09	0,66	0,21	8,0
4. Япония	10,2	11,20	37	11,57	3,6
5. Республика Корея	0,70	0,77	6,2	1,96	8,8
2-5 (усл. Азия)	11,1	12,15	44,6	14,08	4,0

[155] Данные за 2011 г.

6. Евросоюз	22	24,13	121	38,10	5,5
7. Ближний Восток и Северная Африка	0,60	0,65	1,4	0,45	2,4
1-7 Большая Евразия	33,8	37,04	167	52,86	4,9
США	52	56,74	125	39,38	2,4
5. Высокотехнологичный экспорт					
	2000		**2014**		**2014 к 2000**
	млрд долл.	**% к миру**	**млрд долл.**	**% к миру**	
МИР	**1158**	**100**	**2147**	**100**	**1,9**
1. Россия	3,9	0,34	9,8	0,46	2,5
ЕАЭС	4,2	0,36	13,8	0,64	3,3
2. Китай	42	3,6	559	26,0	13,4
3. Индия	2,1	0,18	17,3	0,81	8,4
4. Япония	129	11,1	101	4,7	0,8
5. Республика Корея	54	4,7	133	6,2	2,5
2-5 (усл. Азия)	227	20	810	38	3,6
6. Евросоюз	393	34	690	32	1,8
7. Ближний Восток и Северная Африка	7,4	0,64	14,4	0,67	1,9
1-7 Большая Евразия	631	55	1529	71	2,4
США	197	17	156	7	0,8

Из таблицы очевидно, что с начала XXI века эпицентр научно-технологической революции перемещается с Запада на Восток. Мировым лидером в этой сфере стал Китай, где наблюдаются тенденции опережающего роста численности исследователей, затрат на НИОКР, патентных заявок от резидентов и высокотехнологичного экспорта, в то же время у прежних лидеров, и, прежде всего, в Японии и в Западной Европе наблюдаются признаки стагнации, замедление темпов научно-технологического прогресса. Неблагоприятные тенденции наблюдаются в России, которые во второй половине XX века была одним из лидеров научно-технической революции. Крайне низкий уровень показателей научно-технического потенциала наблюдается в странах с низкими доходами и в большинстве стран мусульманской и буддийской цивилизации(за исключением Сингапура, Республики Кореи).

В этих условиях важнейшим стратегическим приоритетом для преодоления кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития является разработка и реализация долгосрочной стратегии научно-технологического прорыва, обеспечивающего

крупномасштабное освоение и распространение по планете НТР-21 и ТУ-6. Стратегия опережающего развития на базе освоения нового технологического уклада разработана академиком РАН, С.Ю. Глазьевым. Для реализации этого приоритета представляется необходимыми следующие направления деятельности:

- разработка и принятие ООН в качестве одной из важнейших целей устойчивого развития на период до 2030 года «Стратегии научно-технологического прорыва и инновационного обновления экономики» на основе разработок ученых России, Китая и других стран;

- в этом могли бы участвовать созданные в России в 2016 году Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК) и Институт экономических стратегий (ИНЭС), имеющие консультативный статус при ЭКОСОС ООН и большой задел исследований по стратегии научно-технологического прорыва, а также созданные в 2016 году Евразийский центр высоких технологий на базе МГУ имени М.В. Ломоносова и других научных и технологических центров;

- отбор, оценка и поддержка инновационного освоения научных открытий технологического значения и крупных изобретений, которые могут лечь в основу новых высокоэффективных технологий ТУ-6. Национальная и международная поддержка ускоренной разработки, усвоения и распространения принципиально новых технологий, обеспечивающих скачок в ресурсосбережении и повышении производительности труда;

- ускоренное инновационное обновление основного капитала на базе крупномасштабных инвестиций в становлении новых поколений ТУ-6, повышение доли валового накопления капитала в структуре использования ВВП;

- определение системы ООН, организации, отвечающей за эффективное использование технологической составляющей устойчивого развития и координации деятельности в этой сфере. Это могла бы быть программа развития ООН (ПРООН);

- формирование под эгидой ПРООН глобального научно-технологического фонда для поддержки глобальных программ научно-

технологического прорыва, их реализации в отстающих странах с тем, чтобы значительно сократить разрыв в уровне технологического развития между авангардными и отстающими странами.

Эти вопросы могут быть провозглашены основным содержанием Года партнерства цивилизаций в 2024 году и стать предметом обсуждения Саммита цивилизаций в том же году.

5.6.2. Научная технологическая революция XXI века (Акаев А.А.)

В последнее десятилетие идут споры вокруг замедления научно-технического прогресса. Поскольку технический прогресс является основной движущей силой экономического роста и повышения благосостояния людей, не приведет ли она к замедлению экономического роста и возникновению социально-политических проблем? По сути дела, с начала XXI века речь идет о развертывании научно-технической революции XXI века, которая радикально изменит научную картину мира и технологическую базу общества.

Каковы перспективы научно-технического прогресса на ближайшие десятилетия?

Действительно, появилось множество работ, в которых утверждалось, что наблюдаемая в течение последних сорока лет тенденция замедления темпов научно-технического прогресса и соответствующая тенденция замедления темпов роста экономик развитых стран, а также мировой экономики в целом, – закономерное явление и что эта тенденция продолжится по крайней мере до середины XXI века. Однако все эти работы не учитывали революционных последствий происходящей в последнее десятилетие NBIC-технологической революции, а также аддитивных технологий в производстве сложнейших изделий, приборов и конструкций различной природы из разнообразных материалов. NBIC-технологии (N-нано, -B-био, -I-инфо и C-когнитивных технологий), благодаря мощному синергетическому эффекту, порождаемому взаимной конвергенцией нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий, изменят тенденцию замедления на тенденцию ускорения. А аддитивные технологии широко известные как процесс 3D-печати, уже, производят революцию в

промышленности, технике, дизайне, медицине и других сферах из-за его дешевизны, простоты, экологичности и безотходности.

Если подробнее рассказать об этих удивительных технологиях, то следует отметить, что разработка NBIC-технологий стала возможным, когда ученые получили инструменты для манипулирования веществом на уровне атомов и молекул. Исторической датой стал 1986 г., когда Герд Бининг разработал сканирующий атомно-силовой микроскоп. Этот микроскоп позволил визуализировать атомы любых материалов, а также манипулировать ими. При помощи такого микроскопа стало возможным конструирование совершенно новых наноструктур. Вскоре появились более совершенные наноинструменты, как сканирующие зондовые микроскопы с компьютерным управлением, позволяющие в оперативном режиме с высокой точностью манипулировать с наноразмерными частицами, оптические пинцеты для захвата и перемещения наноструктур в трехмерном пространстве. Все это уже открыло дорогу для синтеза и производства наноматериалов с уникальными свойствами в промышленных масштабах. Параллельно происходил процесс открытия и синтеза наноматериалов чрезвычайно важных для наноиндустрии: углеродного фуллерена (1985 г.); углеродных нанотрубок (1991 г.) и графена (2004 г.), углеродной пленки, толщиной в один атом, которая сегодня считается наиболее перспективным материалом для наноэлектроники. На основе графена уже удалось создать самые миниатюрные молекулярные транзисторы толщиной в один атом и десять атомов в поперечнике, что в 30 раз меньше чем самые маленькие молекулярные транзисторы, которые были созданы до сих пор. Знаменитая компания IBM уже заявила, что она освоила технологию создания нанопроцессора мощностью в 1 THz на основе графена и вскоре начнет выпуск наночипов.

Уникальные механические свойства графена позволяют создать новые сверхпрочные, тончайшие и эластичные материалы для использования в самолетостроении и автомобильной промышленности. Наноматериалы открывают дорогу для производства сверхпроводников. Наблюдается также активный процесс кластеризации NBIC-технологий. Например, формируется весьма многообещающая область нанобиотехнологии, созданная с применением биологических компонентов и их способности к

самоорганизации в наносистемах и, наоборот, бионанотехнологии с использованием наносистем для оптимизации биологических и биотехнологических процессов.

Нанобиотехнология разнообразными связями объединяет в себе многие направления с медициной и фармацевтикой, что очень ярко проявляется в разработке новейших медицинских препаратов, протезов для восстановления поврежденных органов человека и т.п. Особое будущее отводят наномашинам, доставляющим молекулы лекарства прямо к месту болезненного воспаления. Роль информационных технологий особенно велика в резком улучшении диагностики заболеваний. Например, диагностика с использованием нанобиочипов в роли миниатюрных датчиков, отслеживающих концентрацию различных веществ в организме, различающих раковые клетки от здоровых. Тогда врач может уничтожать их с помощью нанороботa-хирурга без ущерба для здоровья пациента, открывая возможность победить рак. Революционное значение будет иметь изготовление и применение биочипов, которые могут быть встроены в органы человека с целью поддержания их функциональных свойств. В бионанотехнологиях особую нишу заняла генная инженерия, основанная на исправлении и коррекции дефектных генов. На смену классической трансплантологии приходят технологии регенеративной медицины, называемые также тканевой инженерией.

Открытие человеческой эмбриональной стволовой клетки в 1998 г. сделало потенциально возможной регенерацию любого типа человеческой клетки и, следовательно, любого человеческого органа. Широкое использование биопротезов, выращенных из собственных стволовых клеток пациента и потому не вызывающих иммунной реакции отторжения, станет уже в 2020-е годы повсеместной клинической практикой.

Информационные и компьютерные технологии будут революционизированы с помощью наноэлектроники, квантовых компьютеров и биочипов. В свою очередь, они станут основой для развития когнитивных технологий и создания умных роботов и интеллектуальных компьютеров. Из этого краткого списка инноваций, порождаемых NBIC-технологиями видно, что они окажут

революционное воздействие на все отрасли экономики и все сферы жизнедеятельности человека. Добавим к тому же, что все они находятся на пороге коммерциализации. Очевидно, что они приведут к ускорению технического прогресса.

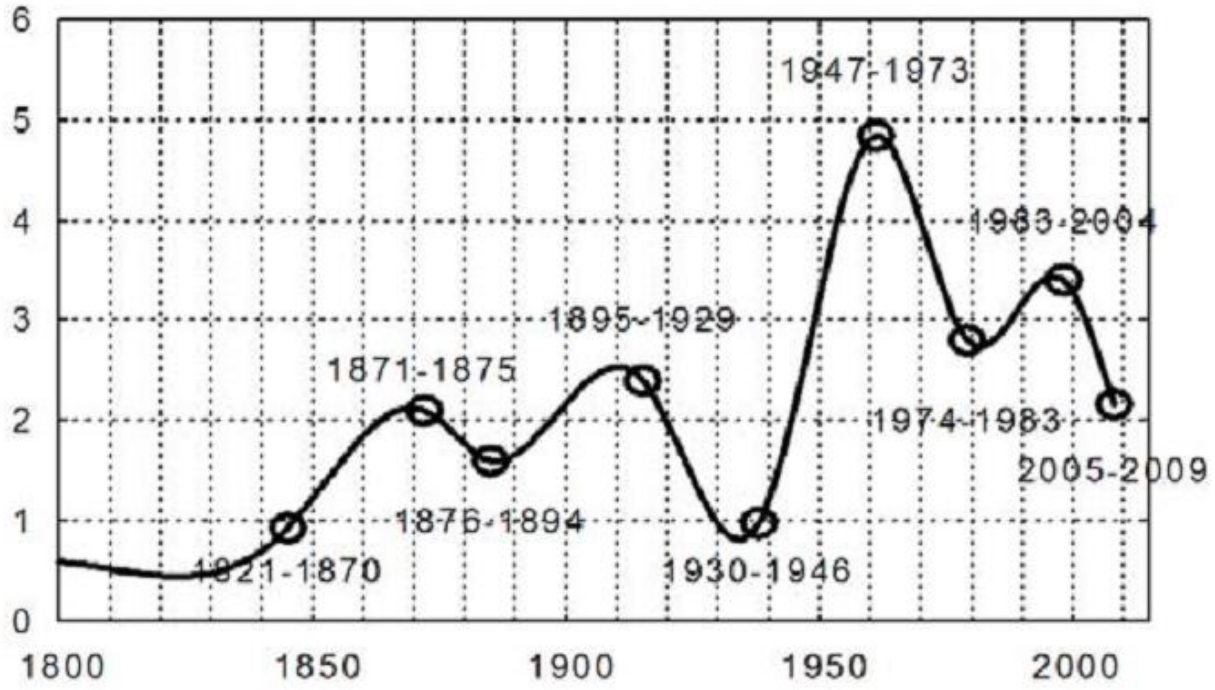
Что же касается аддитивных технологий, в их основе лежит процесс послойного формирования всевозможных конструкций, на основе их цифровых моделей. Часто в технологии 3D-печати используется струйная печать, выполняемая блоком головок, одна из которых содержит быстро твердеющий полимер, смолу или адгезив, обеспечивающий надежное послойное склеивание – сцепление частичек порошков, волокон, лент. Другое направление связано с послойной наплавкой материала с использованием лазерного излучения. Именно таким способом уже «печатают» несущие элементы в самолетах и части ракетного двигателя. Специалисты NASA предсказывают, что в скором будущем станет возможным печатать в космосе, в условиях невесомости, гигантские конструкции диаметром в десятки метров и протяженностью в сотни метров, с помощью паукообразных роботов. Впереди удивительные применения 3D-печати в медицине: выращивание органов человека, печать межпозвоночных дисков, наращивание костей при травмах и т.п. Освоение технологий 3D-печати приведет к коренному изменению принципов производства и доставки товаров и продукции. Цифровые проекты продуктов, а не сами продукты будут перемещаться по всему миру. Их можно материализовать путем 3D-печати в любом месте мира, где имеются технологии для 3D-печати и необходимые материалы.

Важно отметить, что как NBIC-технологии, так и технологии 3D-печати по своей природе направлены на максимальное сокращение расхода материалов, потребления энергии, что выгодно отличает их от существующих технологий.

Многих людей интересует, каким образом повлияют эти революционные технологии на технический прогресс и экономический рост?

Общеизвестно, что научно-технический прогресс является главным двигателем современного экономического развития. Еще в 1950-е годы выдающийся американский экономист Роберт Солоу убедительно

доказал, что именно технический прогресс, воплощенный в инновациях, является основным источником экономического роста, за что был удостоен Нобелевской премии. Он показал, что более 75% темпов роста современной экономики имеют своим источником технический прогресс. Поэтому о темпах технического прогресса можно судить по темпам экономического развития, что поддается достаточно точной оценке. Заметим также, что под инновацией или нововведением подразумевается новый коммерческий продукт (товар) или новый более эффективный процесс изготовления традиционного продукта. В основе любой инновации лежит новое научное знание – научное открытие или техническое изобретение. Таким образом, инновация – это новое знание, воплощенное в коммерческий продукт.



Источники: [World Bank 2010; Maddison, 2010].

Рисунок 5.6..1. Динамика относительных среднегодовых темпов роста мирового ВВП, 1800–2009 годы (%)

Действительно, благодаря научно-технической революции начала XX века, породившей эпохальные инновации, во второй половине XX века были достигнуты невиданные темпы роста мировой экономики, как это видно из рис. 5.6.1. В целом по миру среднегодовые темпы роста ВВП (валовый внутренний продукт) или совокупного объема мирового производства составили в 1948-1973 годы 4,9%, тогда как в первой

трети XX века (1900-1930 гг.) они находились на хорошем уровне, равном 2,5%. Мировой экономический кризис 1970-х годов привел к значительному спаду и среднегодовые темпы роста мирового ВВП в 1983-2004 гг. снизились до 3,4%, что все равно превышало соответствующие показатели первой половины XX века на один процентный пункт. Оправившись после экономического кризиса 2001 г., охватившего сферу информационных технологий и связанную с ней «экономику знаний», мировая экономика вновь набрала темпы: в 2003–2007 гг. она росла в среднем на 3,6% в год. Однако это стало результатом бурного подъема растущих экономик авангардных развивающихся стран, объединенных аббревиатурой БРИК, – Бразилии, России, Индии и Китая. Последовавший затем системный циклический мировой финансово-экономический кризис, разразившийся в 2008–2009 гг. и вызвавший в острой фазе (2009 г.) Великую рецессию в США и ряде других авангардных стран, вновь привел к дальнейшему продолжению тенденции глобального замедления экономического роста. Уже к 2013 г. темп прироста мирового ВВП снизился до 3,1%, затем несколько повысился в 2014 г. – до 3,3% и снова упал до 3,1% в 2015 г. В 2016 г. вновь ожидается 3,1%, как и в прошлом году, т.е. стагнация мировой экономики продолжается.

Правда ситуация начнет меняться с 2017 г., когда ожидается прирост мирового ВВП на 3,4%. Как мы увидим далее, это уже не случайный, как в 2014 г., а закономерный рост, обусловленный началом новой длинной волны мирового экономического развития или очередного большого цикла экономического роста Кондратьева. Не удивительно, что после ощутимого экономического кризиса 2000–2001 гг. в США, вызванного лопанием огромного финансового «пузыря» интернет-компаний (свыше 10 трлн. долл.), была начата и стала оживленной дискуссия о перспективах развития технического прогресса в XXI века. Действительно, следствием кризиса стало временное замедление роста и распространения информационных и интернет-технологий в экономике и финансовой сфере.

Участники дискуссии разделились на два лагеря. Одни утверждали, что постулат о постоянном ускорении научно-технического прогресса сохраняет свою силу и потому закономерно появление в ближайшем будущем новых прорывных технологий, способных в очередной раз

обеспечить ускорение технического прогресса и экономического роста [Яковец, 2004, Ришар, 2006]. Другие скептически относятся к возможностям современного технического прогресса и полагают, что в 1970-х годах произошел переход от революционного развития науки и техники к эволюционному типу развития, вследствие чего в XXI веке, по крайней мере в первой его половине, следует ожидать постепенного замедления темпов технического прогресса [Hirooka, 2006; Чернов, 2006; Гордон, 2013; Хейнберг, 2013]. Сегодня уже становится очевидным, что вторые ошибались, поскольку разворачивается NBIC-технологическая революция [Roko, 2011], а в 2020-2030-е годы ожидается новая Великая научная революция XXI века [Яковец, 2010].

Научно-технический прогресс в целом и особенно инновационный процесс, как ныне общепризнано [Schumpeter, 1939; Яковец, 2004; Hirooka, 2006], развиваются неравномерно во времени, им присуща цикличность. Следствием этого являются цикличные колебания экономической деятельности. В центре внимания исследователей в XX столетии находились длинноволновые колебания, открытые великим русским экономистом начала XX века Николаем Кондратьевым [Кондратьев, 2002]. Изучая в 1920-х годах закономерности происходящих в мировой экономике явлений, он обнаружил длинные циклы экономической конъюнктуры примерно полувековой длительности, которые получили название «больших циклов Кондратьева» (БЦК). Н. Кондратьев показал, что каждый БЦК состоит из продолжительной повышательной и среднесрочной понижательной стадии. Он всесторонне обосновал закономерную связь «повышательных» стадий этих циклов с волнами технических изобретений и их практического использования в виде инновационных продуктов и технологий.

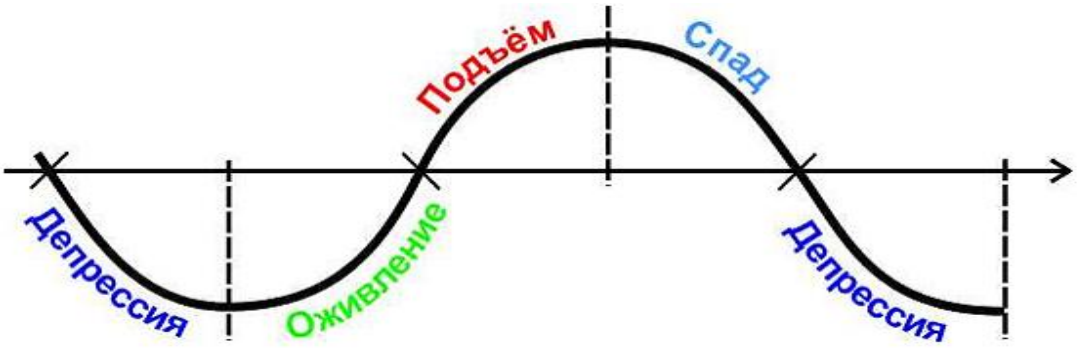


Рисунок 5.6.2. Четырехфазный цикл Кондратьева

Повышательную и понижательную стадии БЦК принято подразделять на четыре фазы, как показано на рис. 5.6.2. Повышательная стадия охватывает период длительного преобладания высокой хозяйственной конъюнктуры в международной экономике и включает фазы оживления и подъема, общей продолжительностью около 20–25 лет, когда она развивается динамично, легко преодолевая кратковременные неглубокие спады. Причем, большая часть этой стадии – 15–20 лет приходится на фазу подъема, тогда как фаза оживления является краткосрочной (порядка 3–5 лет). Понижательная стадия включает в себя фазы спада и депрессии и представляет период преобладания низкой хозяйственной конъюнктуры, продолжительностью 8–12 лет, когда, несмотря на временные подъемы, доминируют вялая деловая активность и депрессия, вследствие чего мировая экономика развивается неустойчиво, впадая временами в глубокую рецессию. Таким образом, началу повышательной стадии каждого БЦК обязательно предшествуют период экономического кризиса и депрессии. Вся эта картина повторяется циклически, каждые 30–40 лет.

Сам Н. Кондратьев идентифицировал первые два больших цикла, сгенерированные промышленной революцией: 1-й БЦК (1785-1848 гг.); 2-й БЦК (1848-1893 гг.). Он также оценил верхнюю поворотную точку 3-го БЦК (пиковая точка) вблизи 1917 г. и предсказал, что в конце 1920-х годов наступит кризисная рецессия. Так оно и случилось. Большая циклическая рецессия произошла в 1929 г. и началась Великая депрессия, которая продолжалась вплоть до начала 1940-х гг., когда наступила нижняя поворотная точка. 4-й БЦК охватил период с 1943 г. по 1982 г., когда началось оживление, а затем и подъем 5-го БЦК, пик которого пришелся примерно на 2006 год, а затем начался спад, завершившийся Великой рецессией 2008–2009 гг. и вступлением в фазу депрессии, которая в отдельных странах продолжается и поныне. По нашим расчетам мировая экономика в настоящее время проходит нижнюю поворотную точку и в 2017–2018 гг. начнется повышательная стадия следующего 6-го БЦК [Акаев, Рудской, 2015].

Другой великий экономист XX века Йозеф Шумпетер развил учение Кондратьева о больших циклах конъюнктуры и разработал инновационную теорию длинных волн [Shumpeter, 1939], включив ее в ставшую классической общую инновационную теорию экономического развития [Шумпетер, 1982]. Совсем недавно, выдающийся японский экономист Масааки Хироока показал существование тесной корреляции нововведений и больших циклов Кондратьева и впервые доказал, что диффузия нововведений строго синхронизируется с повышательной стадией Кондратьевского цикла и достигает своего насыщения в области пиковой точки цикла как показано на рис. 5.6.3. Таким образом, практически было завершено создание инновационно-циклической теории долговременного экономического развития Шумпетера-Кондратьева, которая сегодня является ключевой основой для долгосрочного прогнозирования технологической и экономической динамики и разработки стратегии устойчивого развития. Причем, важно, что горизонт для надежного прогнозирования сравним с продолжительностью БЦК и в современную эпоху составляет 30-40 лет.

Рисунок 5.6.3. Диффузия инноваций вдоль подъемов циклов экономической активности Кондратьева

М. Хироока разработал оригинальную инновационную парадигму, имеющую каскадную структуру и состоящую из трех логистических траекторий (траектории развития технологии, разработки инновационных продуктов и их диффузии на рынки), отстоящих друг от друга на определенном фиксированном расстоянии. Замечательно то,

что эта инновационная парадигма позволяет достаточно точно прогнозировать траекторию диффузии инноваций на рынки, а следовательно, повышательную стадию БЦК и ее начало, если известна траектория развития ядра базисных технологий будущего БЦК. Именно с помощью инновационной парадигмы Хироока мы определили параметры 6-го БЦК: начало подъема – 2018 г., пик подъема – 2034 г.

Ранее упоминалось об эпохальных инновациях середины XX столетия, которые обеспечили рекордные темпы технического прогресса и экономического роста в послевоенные десятилетия. Пришло время рассмотреть применение подобных инноваций в будущем и определить типы инноваций.

Прежде всего, следует отметить, что понятие «эпохальные инновации» ввел лауреат Нобелевской премии Саймон Кузнец для обозначения нововведений, порожденных революционными прорывами в развитии человеческого развития, которые явились главными источниками долгосрочного экономического роста и получили широкое распространение в мире [Кузнец, 2005]. Таким эпохальным нововведением стала, например, промышленная революция, развернувшаяся с конца XVIII века и обеспечившая 250-летнюю эру индустриальной цивилизации. Эпохальные инновации осуществляются раз в несколько столетий.

Видный немецкий экономист Герхард Менш [Mensch, 1979] ввел более детальную классификацию инноваций: базисные, которые приводят к радикальным изменениям в технологической базе и способах организации производства и дают старт БЦК; улучшающие, которые направлены в основном на усовершенствование базисных инноваций в целях повышения их полезности и их адаптации к рыночному спросу, чтобы максимально использовать потенциал базисных инноваций; псевдоинновации, которые призваны на заключительной фазе жизненного цикла нововведения, чтобы искусственно продлить ее. Базисные и улучшающие инновации естественно являются прогрессивными, а что касается псевдоинноваций, то они порождаются консерватизмом и тормозят общественный прогресс. Юрий Яковец добавил к ним еще и

антиинновации, которые носят реакционный характер и ведут к регрессу [Яковец, 2004].

Г. Менш также установил, что базисные инновации предстоящего БЦК порождаются внутри предыдущего цикла, они взаимодействуют друг с другом и взаимовлияют. Благодаря действию механизма самоорганизации, присущей базисным инновациям, они формируют мощный кластер в ходе развития депрессии, способный запустить новую длинную волну экономического роста и развития. Это явление Г. Менш назвал «триггерным» эффектом депрессии, имея в виду, что депрессия запускает процесс внедрения базисных инноваций. Кластеры базисных инноваций приводят к возникновению новых отраслей экономики и, в свою очередь, запускают очередной БЦК. Благодаря синергетическому эффекту, взаимодействие инноваций внутри кластера вызывает мощный кумулятивный рост экономики, показывая тем самым, что именно инновации и являются основным двигателем долгосрочного экономического развития.

Следующий революционный прорыв в науке и знаниях состоялся в начале XX века. Эпохальными базисными инновациями, порожденными этой научно-технической революцией стали: атомная энергетика; ЭВМ и автоматизация производства; квантовая электроника и лазерные технологии; космические технологии, спутниковая связь и телевидение; реактивные двигатели и межконтинентальные авиалайнеры, генетика и биотехнологии. Не удивительно, что повышательная стадия 4-го БЦК (1943–1967 гг.) сопровождалась рекордными за всю историю человечества темпами мирового экономического роста, равными 5%. Ядром кластера базисных технологий следующего 5-го БЦК стали технологии, порожденные в результате революции в области микроэлектроники и полупроводниковых лазеров: микропроцессоры (микрочипы), персональные компьютеры, волоконно-оптические линии связи, информационно-коммуникационные технологии и Интернет, а также микро-биотехнологии, основанные на генной инженерии. Однако, они явились производными от эпохальных инноваций 4-го БЦК. Поэтому вполне естественно, что темпы как технического прогресса, так и экономического роста, в этот период оказались гораздо ниже и составили в среднем 2,3% и 3,1% соответственно в 1983–2004 гг. Вместе

с тем, они все же были выше на один процентный пункт по сравнению с аналогичными показателями начала XX века (2,5%).

Что же касается базисных технологий 6-го БЦК (NBIC-технологии и 3D-печать), мы с членом-корреспондентом РАН Андреем Рудским, известным специалистом в области нанотехнологий, разработали прогнозную модель и оценили, что средние темпы технического прогресса в 2020-е годы составят 2,7%, а в 2030-е – 3,2%, т.е. на 0,5 и 1 п.п. больше, чем в период с 1980 по 2008 гг. Следовательно, благодаря мощному синергетическому эффекту, NBIC-технологии обеспечат дальнейшее ускорение технического прогресса, а значит, и темпы экономического роста. Последние, однако, не сильно превысят 4%, вследствие замедления темпов роста экономик в авангардных развивающихся странах, а также постепенного сокращения численности трудоспособного населения Земли. Однако, как уже отмечалось ранее, в 20-е и 30-е годы ожидается Великая научно-техническая революция XXI века, которая породит новые эпохальные инновации, способные обеспечить рекордные темпы технического прогресса и экономического роста, равные 4-5% и 5-6% соответственно.

Длинноволновые колебания Кондратьева в реальной экономической системе возникают в результате множества нелинейных обратных связей, действующих между технологическими, макроэкономическими, институциональными и специальными подсистемами с различными временными лагами и с высокой степенью неопределенности. В целях разработки обобщенной теории длинных волн в экономическом развитии, учитывающей реальное взаимодействие всех указанных подсистем, Сергей Глазьев разработал концепцию технологических укладов [Глазьев, 1993]. Исходной предпосылкой этой концепции явилось известное свойство технологической сопряженности производств, связанных в технологические цепочки изготовления конечной продукции. Основная идея концепции технологических укладов (ТУ) заключается в том, что технологическая сопряженность порождает синхронность в эволюции образующих воспроизводящую целостность производств, что и создает материальную основу циклических колебаний. ТУ является самовоспроизводящейся целостностью, вследствие чего технологическое развитие экономики не может происходить иначе как

путем последовательной смены технологических укладов. Жизненный цикл каждого ТУ зависит от закономерностей формирования траекторий развития соответствующих базисных технологий. При этом период доминирования ТУ определяет продолжительность соответствующего БЦК.

Исходя из всего этого, С. Глазьев сформулировал закон естественной смены доминирующих ТУ, которые происходят примерно в 30–40 лет. Каждой такой смене предшествует технологический и экономический кризис. Таким образом, именно смена ТУ является результатом волн базисных инноваций, которые распространяются из эпицентров авангардных стран и лидирующих отраслей экономики, радикально меняют технологическую структуру экономики и служат основой для формирования повышательной стадии Кондратьевских циклов. С. Глазьевым были описаны структуры и параметры пяти ТУ, соответствующих пяти БЦК и дан первый прогноз ядра шестого ТУ, основанного на нанотехнологиях [Глазьев, Харитонов, 2009].

Информационные технологии, которые стали одними из ключевых базисных технологий 5-го ТУ, также входят в ядро базисных технологий грядущего 6-го ТУ. Рассмотрим, какое место они займут теперь в технологической структуре нового уклада.

Это очень важная тема. Прежде чем осветить ее, напомню еще об одном замечательном наблюдении профессора М. Хирооки. Он обнаружил, что отдельные базисные инновации распространяются за пределы одного БЦК к следующему циклу, способствуя появлению новых инфраструктур и сетей, формируя более длинную траекторию развития, которую М. Хироока назвал инфратраекторией, а соответствующие ключевые базисные инновации – магистральными или стволовыми. Магистральные инновации распространяются, создавая сначала новые рынки, но затем их потенциал расширяется, чтобы образовать новую инфраструктуру в экономике, способствуя ускорению процесса диффузии новых базисных технологий и инновационных продуктов на рынки. Например, основным магистральными инфраструктурным нововведением для 4-го БЦК стали компьютерные технологии, вызвавшие к жизни микроэлектронику, цифровой мир, программный продукт, Интернет и т.д., которые тесно

взаимодействуют, усиливая и обогащая друг друга, а также порождая синергетический эффект. Информационные технологии, как показал М. Хироока, как раз и служат магистральными инфраструктурными технологиями для 6-го БЦК и будут способствовать внедрению инноваций на основе нано-, био- и когнитивных технологий, а также 3D-печати.

Информационная или шире информационно-коммуникационная технологическая (ИКТ) революция уже состоялась. Компьютерные сети и Интернет стали становым хребтом всего современного общества по всему миру. Интернет стал весьма существенным фактором увеличения производительности и конкурентоспособности, делая возможным распространение новых сетевых форм организации бизнеса, а через него и новой сетевой экономики. В последнее время, наиболее развитые страны взяли курс на развитие «Интернета интеллектуальных вещей», благодаря разработке и продвижению технологий мобильного Интернета. Компьютерные технологии обеспечили современные успехи в генной инженерии, которые радикальным образом изменили традиционное сельское хозяйство, а теперь открывают столь же революционные возможности в медицине. В настоящее время достаточно очевидна доминирующая роль ИКТ в шестой длинной волне Кондратьева и в ускорении темпов экономического развития, за которыми следуют достижения в области нано- и биотехнологий, генной инженерии и регенеративной медицины, создания новых материалов и освоения альтернативных источников энергии. ИКТ обеспечивает ускорение процессов создания инновационных товаров и услуг на основе NBIC-технологий, а также их производства с помощью 3D-печати и сбыта продукции.

В последнее время вновь заговорили о создании искусственного интеллекта и даже о скором наступлении технологической сингулярности. Многих интересует, в какой степени все это реализуется в ближайшие десятилетия.

Следует отметить, в последнее время появилось много книг, например [Форд, 2014; Баррат, 2015; Курцвейл, 2015], и великое множество научных и популярных статей, в которых специалисты и эксперты в сфере компьютерных технологий утверждают, что уже в

ближайшие десятилетия компьютеры сравняются, а затем обгонят людей по своим интеллектуальным возможностям. Рэй Курцвейл, выдающийся изобретатель и футуролог, успешно предсказавший многие достижения в области компьютерных технологий в прошлом, сегодня достаточно категорично заявляет о том, что компьютеры сравняются по уровню интеллекта с человеком уже к 2029 г. Несмотря на то, что большинство специалистов полагает, что это случится ближе к середине XXI века, нет никаких сомнений в том, что уже в ближайшие годы компьютеры и роботы станут гораздо более функциональными и эффективными во многих сферах человеческой деятельности, требующих решения типовых задач.

То, что компьютерам еще далеко до интеллекта человеческого уровня свидетельствует тот факт, что до сих пор не удается научить компьютеры решать две ключевые задачи, которые человеческий мозг выполняет автоматически, без всякого труда – это распознавание образов и следование здравому смыслу. Но, вместе с тем, благодаря огромному быстродействию и возможности в реальном времени анализировать сверхбольшие объемы данных, компьютеры уже научились обыгрывать чемпиона мира по шахматам и побеждать лучших в мире знатоков – энциклопедистов, участвующих в телевикторинах.

Однако, в последнее время произошел революционный прорыв в разработке той области искусственного интеллекта (ИИ), которая посвящена пониманию естественного языка. В результате появились разговорные интерфейсы высокого уровня, благодаря которым люди могут общаться с компьютерами с помощью текстовых сообщений и получать ответы на естественном языке. Такие интерфейсы получили название чат-ботов. Специализированные боты-ассистенты с ИИ, способные понимать и отвечать на текстовые сообщения вызвали огромный интерес различных компаний и организаций. Они позволяют круглосуточно общаться с клиентами, давая развернутые ответы на интересующие их вопросы, а также оптимизировать время сотрудников.

Такие интерфейсы могут найти широкое использование в роботах-консультантах или роботах-эдвайзерах, предоставляющих услуги автоматического управления средствами частных инвесторов. Первые

роботы-эдвайзеры появились в США еще в 2008 г. Они получили широкое распространение в Канаде и Австралии. В 2015 г. стоимость активов под управлением таких роботов оценивалась в 50 млрд. долларов. Такие роботы либо консультируют клиента по вопросами инвестирования, либо с его согласия управляют его инвестиционным портфелем по собственному усмотрению. Конечно, пока предпочтение отдается гибридной форме консультирования, когда специалисты дополняют рекомендации компьютера. Привлекательность таких сервисов, снабженных разговорными интерфейсами, для финансовых организаций состоит в том, что они могут позволить предоставлять недорогие консалтинговые услуги большому числу клиентов.

Успешные примеры шахматных компьютеров показали, что возможна автоматизация большинства профессий умственного труда, требующих решения типовых задач. Такие профессии называют теперь «программируемыми профессиями» [Форд, 2014]. К ним относятся секретари и делопроизводители, банковские и почтовые служащие, ИИ можно использовать в сферах, требующих относительно высокого уровня образования и навыков, такие как образование, медицина и юридическая сфера. К конкретным примерам, относящимся к последним сферам, можно привести успешную автоматизацию труда в таких профессиях, как рентгенология и юриспруденция. Для того, чтобы стать юристом или рентгенологом, нужно иметь высшее образование и ученую степень. Известно, что рентгенологи и юристы хорошо зарабатывают. Но ничто не сможет сдерживать автоматизацию. На мой взгляд, в ближайшие 10–20 лет интеллектуальные компьютеры будут осваивать и совершенствовать указанные сферы деятельности. Результатом будет массовое сокращение рабочих мест со средней квалификацией, занимаемых сегодня основной частью среднего класса.

Беда человека с «программируемой» профессией заключается в том, что его рано или поздно можно заменить компьютером. А массовая автоматизация умственного труда опасна тем, что выпускники школ перестанут выбирать профессии, связанные с высококвалифицированным умственным трудом и начнут выбирать рабочие специальности, такие как автомеханика или сантехника, которые трудно автоматизировать. А общество, в котором не востребовано высшее профессиональное образование, потеряет

таланты, в которых мы все больше и больше будем нуждаться в будущем.

Искусственный интеллект, сравнимый с человеческим интеллектом, по мнению большинства экспертов, будет создан к середине века. Однако, Рэй Курцвейл прогнозирует, что уже к 2045 г. проявится технологическая сингулярность, когда появится компьютерный сверхразум, в тысячу и даже миллионы раз превосходящий интеллект человеческого уровня. В создании сверхразума человек уже не будет принимать участия, он станет продуктом эволюционного развития ИИ. Причем, скачок от ИИ человеческого уровня к сверхразуму может произойти стремительно, поскольку технологическая эволюция в сфере информационных и когнитивных технологий происходит, по утверждению Курцвейла, по экспоненциальному закону. Когда появится сверхразум, человеческая история достигнет точки сингулярности – дальше события в мире выйдут за пределы человеческого понимания и нам невозможно будет предсказать дальнейший ход истории.

Сверхразум может представлять угрозу существованию человечества, более серьезную, чем атомное оружие [Баррат, 2015]. Невозможно даже представить себе, каким образом существа в тысячу раз умнее нас захотят уничтожать человечество. Поэтому крайне важно, чтобы ученые, которые сегодня разрабатывают различные элементы ИИ, с самого начала закладывали в них механизмы, которые гарантировали бы их дружелюбие по отношению к человеку. Но уже сегодня имеется большой список вооруженных роботов и беспилотных дронов-убийц с элементами ИИ, предназначенных для распознавания назначенных врагов и их убийства без участия человека. Необходимо прекратить работы в этом направлении и объявить их вне закона.

А теперь несколько слов об «Интернете вещей», ведь он постепенно занимает важное место в жизни и деятельности современного человека. Основными компонентами «Интернета вещей» стали технологии дополненной реальности, 3D-печати, сенсорных сетей и облачных вычислений. В 2013 г. к Интернету было подключено 15 млрд. устройств. Ожидается, что к 2020 г. это число вырастет до 30 млрд., 75% из которых будут мобильными. Из них 1,5 млрд. придется на

потребительскую электронику и умные самодвижущиеся автомобили, обменивающиеся друг с другом данными по сотовым сетям. Одно из важных сфер приложения «Интернета вещей», в которой эта технология может принести большую пользу обществу – это медицина. Развитие телемедицины, удаленной диагностики и хирургии дадут возможность оказания эффективной и качественной медицинской помощи в отдаленных регионах или чрезвычайных ситуациях. Это также снизит расходы на медицинское обслуживание для пациентов, даст им возможность получить консультации от лучших врачей и передовое медицинское обслуживание в тех регионах, где нет квалифицированных специалистов.

В качестве успешного примера применения робота-хирурга можно привести американский робот Da Vinchi, специализирующийся на операциях простаты. В США сегодня около трех тысяч подобных роботов, а в Европе – свыше тысячи. Начиная с 2011 г. свыше 85% всех операций у больных раком простаты в США выполняется с помощью робота Da Vinchi. Причем, что важно, за роботическую операцию голосуют сами пациенты, поскольку она обеспечивает новое качество жизни. Кстати в России создается свой отечественный робот-хирург, который по своим характеристикам значительно превзойдет Da Vinchi.

Роботехника также активно приобретает элементы ИИ. Каковы же перспективы практического использования продвинутых роботов в других сферах?

Робототехника с элементами искусственного интеллекта относится к одной из самых динамичных и быстроразвивающихся отраслей, порожденных четвертой индустриальной революцией. Недавнее появление термина «четвертая индустриальная революция» символизирует, что внедряющиеся сегодня базисные технологии, такие как робототехника с элементами ИИ, «Интернет вещей», 3D-печати и др., приравниваются по своему историческому значению к трем предыдущим технологическим революциям: паровой, электрической и информационной (или микроэлектронной). Причем, робототехника является одной из ключевых технологий новой промышленной базы, уже получившей название «Индустрия 4.0».

Роботы с примитивными формами интеллекта уже широко применяются в атомной, нефтегазовой, химической и военной сферах в условиях, которые представляют смертельную опасность для человека. Например, роботы активно применялись японцами при ликвидации последствий аварии на атомной станции «Фукусима», вызванной цунами. Но сегодня речь идет уже о более высоких формах интеллекта. Например, уже широко известно, что Google и др. ведущие компании мира создают интеллектуальный автомобиль, способный без водителя передвигаться по улицам городов. Создание такого самодвижущегося автомобиля стало возможным, благодаря разработке «умной» программы управления, которая содержит продвинутые элементы ИИ.

Для иллюстрации возможностей нового поколения роботов с элементами ИИ, рассмотрим три сферы их применения. Первый пример касается автоматизации складских работ, которая началась давно еще на заре зарождения роботехники. Последним словом в этой сфере стали роботы «Кива», созданные американской компанией Kiva Systems. Они предназначены для того, чтобы быстро передвигаться по большим складам, находить стеллажи с нужными товарами, выбирать тот, которой заказан, и доставлять его упаковщикам. Склад, укомплектованный роботами «Кива», может обработать в четыре раза больше заказов, чем такой же неавтоматизированный склад, на котором сотрудники тратят до 70% времени на ходьбу за товаром, проходя зачастую более 15 км за рабочую смену. Естественно, что в автоматизированных складах трудится меньше людей, в основном сортировщики и упаковщики. Сегодня главный вопрос для складских компаний состоит пока еще не в том, как заменить людей на роботов «Кива», а в том, как добиться более эффективного сочетания их труда. Например, в складах крупнейшей компании сетевой торговли Amazon, широко использующей роботы «Кива», люди занимаются сортировкой и упаковкой товаров, а роботы – перемещением грузов. Роботы особенно востребованы там, где есть необходимость перемещения или перевозки больших тяжестей или опасных грузов. Люди все еще лучше справляются в условиях с меняющимся окружением и лучше реагируют на неожиданные события. Поэтому наиболее целесообразная стратегия на ближайшее будущее та, когда подобные роботы работают с людьми, чем сами по себе.

Другой пример можно привести из сферы промышленного производства. Промышленный робот «Бакстер», созданный американской компанией Rethink, может совершить революцию на конвейерном производстве. Он вполне пригоден для замены рабочих на многих сборочных производствах. Он может видеть объекты, понимать поставленные задачи и адаптироваться к меняющимся условиям. Он гибкий и легко обучаемый. Робот «Бакстер» показал, что он способен делать все, что делает обычный рабочий, соблюдая при этом все правила безопасности. Эксперты ожидают, что к 2025 году более 300 млн. квалифицированных рабочих будут работать на современных производствах в паре с интеллектуальными роботами типа «Бакстер». Робот «Бакстер – это один из наиболее дружелюбных и многоцелевых роботов, созданных для работы с людьми. Важно, что у «Бакстера» есть лицо и двигающиеся глаза, благодаря чему он может выразить свое дружелюбие. Кроме того, они предназначены для того, чтобы взять на себя скучные, однообразные действия, которые люди не хотят выполнять. Робот стоит всего 20 тыс. долларов, а это средняя годовая з/п рабочего на заводах в США. Но он способен работать все три смены в сутки, т.е. 24 часа. Со временем, вполне естественно, подобные роботы станут более интеллектуальными и начнут вытеснять более дорогостоящий человеческий труд в самых трудоемких отраслях, требующих квалифицированного труда.

Человекообразные роботы-андроиды притягивают сегодня все больше внимания. В Японии, например, роботы вообще часто рассматриваются как средство, позволяющее облегчить жизнь растущего числа пожилых людей. Планируется, что они будут кормить престарелых, убирать за ними и скрашивать их последние дни жизни. Весьма симпатичный робот «Асимо», похожий на мальчика, разрабатывался японской компанией Honda именно с целью оказывать помощь по дому пожилым людям. Человеческие формы и умения лучше всего подходят для робота, предназначенного для работы с людьми в человеческом жилище. Возможности «Асимо» впечатляют: он может ходить, бегать, подниматься и спускаться по лестнице, включать свет, подметать мусор, манипулировать кастрюлями и сковородками. Он может ориентироваться в помещении, обходить комнаты, собирать чашки и подносы, отзываться на простые команды и даже

разговаривать. «Асимо» – конечно же, современное чудо инженерной мысли и мастерства программистов.

И, наконец, рассмотрим компьютерную систему «Ватсон» или робот «Ватсон» знаменитой компании IBM, который разрабатывался с целью использования интеллектуальных вычислительных технологий в таких высокопрофессиональных сферах, как медицина, финансы и работа с клиентами. Робот «Ватсон» использует методы искусственного интеллекта и усовершенствованную обработку естественного языке при анализе больших объемов данных, взятых из множества различных доступных источников информации по избранной сфере применения. Благодаря огромной вычислительной мощности, «Ватсон» способен быстро проанализировать горы информации, чтобы отыскать нужную. Робот «Ватсон» прославился громкой победой в американской телевикторине «Джеопарди» в 2011 г., когда он, пользуясь человеческим языком, обыграл двух лучших в мире знатоков этой викторины. При этом ему пришлось разбираться практически во всех областях человеческой интеллектуальной деятельности, таких как наука и техника, история и литература, искусство и др., выискивая ответы на заданные вопросы среди миллионов страниц «Википедии» и других энциклопедий.

Улучшенные возможности «Ватсона» по обработке естественного языка и больших объемов данных привлекают внимание финансовых организаций и банков. Например, банки хотят использовать его для работы с клиентами, предполагая, что он сможет говорить с большинством клиентов и давать им конкретные ответы на самые сложные финансовые вопросы. Но все же первый и наиболее привлекательный опыт использования робота «Ватсона» состоялся в медицине, хотя говорить о рождении полноценного «доктора Ватсона» еще рановато. «Ватсон» оказался способен хорошо ориентироваться в море медицинских журналов и энциклопедий, а также использовать знания врачей, использующих систему, и срочно прийти на помощь врачу в постановке диагноза, выбора метода и средств лечения. Он также оказывается незаменим, когда надо быстро отвечать многочисленным пациентам, звонящим на линию поддержки. Но все же, «Ватсон» еще не обладает той интуицией, которая присуща живому

врачу и которая играет ключевую роль в постановке диагноза болезни и методов его лечения.

Описаны впечатляющие возможности, которые открывают перед человечеством инновационные и интеллектуальные технологии, порожденные четвертой индустриальной революцией. Однако целесообразно сфокусировать внимание на наиболее опасной проблеме, связанной с новыми революционными технологиями.

Наиболее острой проблемой, вызванной к жизни продвинутыми в интеллектуальном отношении технологиями, порожденными четвертой индустриальной революцией, на мой взгляд, является проблема массовой безработицы, которая вскоре начнет расти по экспоненте. До сих пор считалось, что машины могут выполнять исключительно низкоквалифицированный труд, а теперь они будут в состоянии делать квалифицированную работу, требующую подготовки и обучения, мастерства и профессионализма. Мы уже говорили об интеллектуальных роботах и разумных компьютерах, способных выполнять работу средней квалификации в таких сферах, как финансы, медицина и юриспруденция, о роботах-шахматистах, хирургах, консультантах, рабочих и грузчиках, а также об андроидах, оказывающих помощь пожилым людям на дому. Все они будут постепенно отбирать работу у «синих» и «белых» воротничков, т.е. у представителей среднего класса со средней квалификацией. Вместе с тем будет расти спрос на высококвалифицированную работу, требующую эффективного использования продвинутых компьютеров и роботов, а также на работу, не требующую особых знаний и навыков (служащие в ресторанах, уборщики и т.п.), но которую трудно автоматизировать. В конечном счете новая системная безработица может овладеть широкими слоями населения с различным уровнем образования и доходов: от рабочих с неполным средним образованием до представителей высокообразованной бизнес-элиты.

С одной стороны, это трагедия для представителей среднего класса. Ведь большая часть среднего класса видит смысл жизни и собственной значимости в работе, за которую они получают зарплату. Отнимите у них работу и доход – получите миллионы несчастных людей, без всяких надежд на будущее. С другой стороны, конкуренция за рабочие места с

компьютерами и роботами будет препятствовать росту оплаты труда рабочих и служащих, тогда как владельцы капитала будут получать растущую долю доходов. А это, в свою очередь, приведет к разделению рынка труда на большой малооплачиваемый сегмент и тонкий слой высококвалифицированных топовых специалистов. В результате будет происходить поляризация рабочей силы и постепенная ликвидация среднего класса, что, безусловно, приведет к огромной социальной напряженности. Но самая главная проблема заключается в том, что сама рыночная экономика не сможет функционировать без жизнеспособного рынка труда. Ведь именно труд – основной механизм распределения дохода, а значит, и покупательной способности между людьми. Если в какой-то момент компьютеры и роботы заменят людей на большинстве рабочих мест, то резко упадет потребительский спрос, что обрушит саму экономику. А это проблема, для решения которой требуется новая социально-экономическая парадигма. Однако большинству экономистов и политиков, мысль о том, что технологии когда-нибудь заменят большую часть труда человека и приведут к постоянной системной и массовой безработице, кажется невероятной. По мнению большинства классических экономистов, в долгосрочной перспективе технологическое развитие, как и в прошлом, ведет к увеличению процветания и созданию большего количества рабочих мест. Мартин Форд справедливо отмечает: «Такое убеждение практически превратилось в экономический закон. Тех же, кто подвергает сомнению этот «закон», называют неолуддитами. И это вовсе не комплимент» [Форд, 2014].

Однако, отдельные ученые убеждены в том, что все указанные тенденции на рынке труда уже четко сформировались и даже могли в значительной степени стать причиной нынешнего финансово-экономического кризиса в развитых странах. К их числу относятся профессор школы менеджмента им. А. Слоана при Массачусетском технологическом институте (МТИ) Эрик Бриньолфссон и его сотрудник Эндрю Макафи, которые убеждены в том, что нынешний технический прогресс разрушает рабочие места быстрее, чем создает их, содействуя стагнации медианного дохода и росту неравенства в США [Brynjolfsson and McAfee, 2013]. В доказательство этого утверждения они приводят траектории роста производительности труда и общей занятости в США,

которые в послевоенные десятилетия шли рядом, но начиная с 2000-х годов, стали расходиться, причем наблюдается стагнация занятости, тогда как производительность продолжает расти. К 2011 г. между двумя линиями появился значительный разрыв, демонстрирующий экономический рост без сопутствующего ему роста вновь создаваемых рабочих мест. Они также показывают второй график, из которого следует, что, несмотря на стремительный рост ВВП, медианный доход прекратил свой рост уже в 1990-е годы. Исходя из этого Э. Бриньолфссон и Э. Макафи считают, что технический прогресс по-прежнему увеличивает производительность и делает общество богаче, однако теперь он уничтожает потребность во многих видах труда и увеличивает неравенство доходов в обществе. Они показали, что в США в период с 1975 по 2005 гг. ВВП на душу населения выросло в 2 раза, тогда как реальные доходы населения увеличились всего лишь на 22%. Выросла структурная безработица.

Некоторые эксперты прогнозируют, что в ходе четвертой индустриальной революции в США может исчезнуть 47% рабочих мест за одно поколение, т.е. каждый второй американец в трудоспособном возрасте останется без работы. И это может случиться уже в 2040-е годы. Можно сравнить это с нынешней ситуацией, когда уровень безработицы составляет всего 5%, и понять, какие социально-политические последствия это вызовет.

Пришла пора оценить шансы России в освоении технологий «Индустрии 4.0».

У России есть хороший шанс успешно совершить четвертую индустриальную революцию, опираясь на инновационно-технологический прорыв на повышательной волне грядущего шестого большого цикла Кондратьева в развитии мировой экономики, которая начинается предположительно в 2018 г. и продлится до середины века. Россия сегодня располагает достаточными ресурсами для решения этой грандиозной задачи и, в первую очередь, все еще сохранившимся высоким научным потенциалом и огромными человеческими ресурсами высочайшей квалификации. Требуется твердая ориентация на стратегию инновационно-технологического прорыва, на формирование инновационной базы экономики. Необходима активная государственная

поддержка научных коллективов, работающих в тех приоритетных направлениях новой технологической революции, где имеется научно-технический потенциал для прорыва. Причем, Россия способна совершить инновационно-технологический прорыв, ориентируясь не на западные разработки, а путем самостоятельного опережающего освоения базисных технологий шестого уклада [Глазьев, 2010] на основе собственного уникального научно-технологического задела.

Действительно, например, у истоков создания полупроводниковых наноструктур стоял выдающийся российский физик, лауреат Нобелевской премии академик Ж.И. Алферов, а за пионерские работы в разработке теории сверхпроводников Нобелевской премии был удостоен другой выдающийся российский физик, академик В.Л. Гинзбург. Кстати, и в области технологии уникальных сверхпроводников российские физики удерживают лидерство. А наноэлектроника будет играть ключевую роль в дальнейшем развитии информационных и компьютерных технологий. В области лазерных технологий, которые были впервые созданы советскими физиками лауреатами Нобелевской премии Н.Г. Басовым и А.М. Прохоровым, российские ученые также являются одними из лидеров в мире. А лазерные технологии сегодня играют ключевую роль в технологии 3D-печати. Российские ученые лидируют в области разработки и создании уникальных наноматериалов для авиационной и космической техники. Россия также имеет опыт весьма успешной организации и реализации проектов, таких как атомный и космический проекты.

В 1950-е годы прошлого столетия СССР совершил инновационно-технологический прорыв в освоении и распространении достижений четвертого технологического уклада. Это позволило модернизировать советскую экономику, занять лидирующие позиции в ряде направлений научно-технической революции середины века и достичь военно-технического паритета с США и Западом в целом. Однако в дальнейшем, по ряду причин, инновационная активность стала угасать, энергия прорыва была утеряна. Запоздание с освоением технологических инноваций пятого уклада (1980-е годы) явилось немаловажной причиной краха советской экономики и развала СССР. Россия как великая держава должна иметь в структуре своей экономики преимущественно высокотехнологичную наукоемкую промышленную

отрасль. Поэтому России необходимо обеспечить ускоренное развитие обрабатывающих отраслей на высокотехнологичной основе, что как раз и реализуется путем активной промышленной политики, основанной на стратегии инновационно-технологического прорыва. Сейчас в начале подъема шестого БЦК наступил самый подходящий момент. России нельзя упустить этот шанс.

Представителей молодого поколения интересует, каким образом лучше и плодотворнее можно освоить новые революционные базисные технологии. Ведь народная мудрость гласит «Знание – сила» и «Век живи – век учись». Поэтому молодежи, прежде всего, необходимо позаботиться о получении хорошего образования. Выбор профессии также будет иметь значение. Ранее мы говорили, что мир переживает очередной этап эволюции рынка труда, вызванный переходом к высокотехнологичной и наукоемкой экономике, при котором основная рабочая сила будет сконцентрирована в SIEM-отраслях, а значит, возрастает потребность в высококвалифицированных специалистах в областях математики и программирования, компьютерной и информационной технологий, робототехники и инженерии, искусственного интеллекта и др.

Важнейшей компонентой успеха инновационно-технологического прорыва являются высококвалифицированные инженерно-технические кадры и рабочая сила. Наличие квалифицированных инженеров и рабочих позволяет предприятиям внедрять новые технологии, осваивать инновационные продукты. Для предстоящего инновационно-технологического прорыва нужны инженерные кадры, способные к самопрограммированию, способные быстро перестроиться под нужды новых производств и новых сфер деятельности. В этой связи очевидно, что сегодня требуется качественное совершенствование подготовки инженерно-технических кадров, а также в сфере естественных наук. И, конечно же, становится чрезвычайно важной возможность и способность молодежи к постоянному повышению квалификации и переквалификации, в полном соответствии с народной мудростью «Век живи – век учись».

5.6.3. NBIC-технологии и их влияние на динамику мировой экономики в первой половине XXI в. (Акаев А.А., Рудской А.И.)

Мировая экономика, начиная с 2008 г., переживает очередной системный циклический кризис, связанный со сменой длинных волн экономического развития (ДВЭР) Кондратьева [Кондратьев, 2002], сменой действующего технологического уклада (ТУ), основанного на кремниевой полупроводниковой микроэлектронике [Глазьев, 2010]. Посткризисная депрессия, охватившая развитые страны, как и предсказывалось многими экспертами [Акаев, Пантин, Айвазов, 2009], обещает быть затяжной и, скорее всего, продлится до конца 2017 – середины 2018 гг., когда ожидается начало нового подъема мировой экономики, на повышательной волне шестого Кондратьевского цикла (2018–2040). Предполагается, что инновационные технологии шестого технологического уклада будут играть ключевую роль в выходе из нынешнего финансово-экономического кризиса и в последующем новом подъеме мировой экономики. Это следует из теории инновационно-циклического экономического развития Шумпетера — Кондратьева [Акаев, 2011]. Инновационные технологии шестого ТУ — NBIC-технологии [Глазьев, 2010; Казанцев и др., 2012; Рудской, 2007] станут устойчивыми источниками экономического роста и повышения конкурентоспособности экономик развитых стран.

Сегодня уже стало очевидным, что экономическая эволюция происходит через смену инновационной активности и базисных технологий. Эту идею в свое время отстаивал великий австрийский экономист Йозеф Шумпетер [Шумпетер, 1982]. Он утверждал, что через «созидательное разрушение», то есть через отказ от отживших технологий, путем смены устаревших организационных форм производства осуществляется поступательное экономическое развитие. Двигателем прогресса в экономике, по его мнению, является не всякое инвестирование в производство, а лишь вложение средств в инновации с целью освоения принципиально новых товаров, внедрения передовой техники и технологии, новых форм организации производства и товарообмена.

Таким образом, для скорейшего выхода из затяжной депрессии, подобной нынешней, весьма эффективно поможет эмпирический

принцип, сформулированный выдающимся немецким экономистом, последовательным сторонником теории ДВЭР Кондратьева, Герхардом Меншем — «инновации преодолевают депрессию!» [Mensch, 1975, 1979]. Поэтому правительства развитых стран, как ключевые акторы в данной сфере, призваны сегодня проводить целенаправленную экономическую политику по осуществлению стратегии инновационно-технологического прорыва. Необходимо концентрировать все усилия на освоении кластера NBIC-технологий, формирующих шестой технологический уклад, новую структуру мировой экономики. На это отведено всего несколько лет. Период до 2020 г. является самым благоприятным временем для освоения и распространения новой волны базисных инноваций на основе NBIC-технологий [Акаев, Рудской, 2013].

Отсюда следует, что сегодня крайне необходимо стимулирование НИОКР и венчурных предприятий, где осуществляют коммерциализацию инновационных товаров и услуг. В последующем, на волне улучшающих инноваций, которые проявятся, прежде всего, в авангардных странах, утвердится и получит распространение повсюду в мире шестой технологический уклад. Развивающиеся страны сегодня должны приступить к активному заимствованию и масштабному использованию технологий пятого ТУ, которые уже превратились в технологии широкого назначения (ТШН) [Хелпман, 2012]. Это позволит им воспользоваться преимуществами догоняющего развития. Интенсивная диффузия базисных технологий шестого ТУ в развитых и пятого ТУ в развивающихся странах начнет формировать к 2020-м годам новую шестую длинную волну мирового экономического развития [Hirooka, 2006], которая будет распространяться до 2040 – 2050-х гг.

Главный вопрос состоит в том, каковыми будут темпы мирового экономического роста, обусловленные новым ТУ? Темпы экономического роста зависят от мощности новых технологий, широты сфер их применения и многих других обстоятельств. Например, базисными инновациями четвертого цикла стали эпохальные достижения научно-технической революции XX в.: атомная энергетика и реактивные двигатели; квантовая электроника и лазерные технологии; электронные вычислительные машины и автоматизация производства;

космические технологии, спутниковая связь и телевидение. Наряду с этим в тот же период происходило бурное развитие автомобиле- и авиастроения. И все это стало возможным благодаря созданию новых материалов с невиданными ранее свойствами. Поэтому и неудивительно, что четвертый технологический уклад привел к рекордным за всю историю человечества средним темпам мирового экономического роста, равным 4,9 % в период с 1950 по 1973 г. Однако в 1973 г. грянул новый мировой экономический кризис, который был далеко не случайным. Несмотря на грандиозные успехи мировой экономики в период послевоенного длительного подъема, все же сработал неумолимый ритм смены технологических укладов и структурных приоритетов в экономике. Фаза депрессии четвертого цикла заняла период с 1973 по 1982 г. Затем началось оживление, и стартовал нынешний пятый цикл Кондратьева. При переходе от четвертого к пятому циклу объем мирового производства упал почти на 11 %. Ядром пятого технологического уклада стали микроэлектроника, персональные компьютеры, информационные технологии и биотехнологии. Эффективность пятого технологического уклада, основанного на эпохальных инновациях предыдущего цикла, естественно, оказалась ниже: среднегодовые темпы прироста ВВП по миру в 1983 – 2008 гг. снизились и составили 3,3%. Причем среднегодовые темпы прироста ВВП по миру в 1983 – 2001 гг. составили 3,1%, а в 2004 – 2009 гг. они несколько повысились — до 3,5%. Но это произошло исключительно благодаря высоким темпам роста экономик стран БРИКС в начале XXI в., которые начали оказывать системное влияние на мировую экономику. Возможно ли превзойти достигнутые в ходе предыдущей ДВЭР (1980–2010) темпы роста мировой экономики на повышательной волне шестого Кондратьевского цикла (2020–2040)?

В настоящем исследовании, на основе математической модели для долгосрочного прогнозирования темпов технического прогресса при смене технологических укладов, разработанной авторами [Акаев, Рудской, 2013], излагаются результаты расчетов различных сценариев повышения технического прогресса на основе NBIC-технологий.

В работе даны оценки всех имеющихся постоянных параметров и проведены расчеты различных сценариев повышения технического прогресса, который дает представление о росте производительности

труда в ходе шестой кондратьевской длинной волны экономического развития. Сценарии различались выбором конкретного значения, путем варьирования эффективности нового ТУ, основанного на NBIC-технологиях. Широкий диапазон варьирования этого параметра обуславливается тем, что, благодаря взаимовлиянию и интенсивному взаимодействию, NBIC-технологии порождают значительный синергетический эффект. Расчеты показали, что вследствие наличия синергетического эффекта, NBIC-технологии разгонят темпы мирового экономического роста примерно до 3,5 – 4,5%, что выше в среднем, чем в пятой ДВЭР, но все же ниже, чем в четвертом ДВЭР.

5.6.4. Стратегия опережающего развития на базе освоения нового технологического уклада (Глазьев С.Ю.)[156]

Происходящая в настоящее время смена доминирующих технологических укладов открывает «окно возможностей» для успешного выхода на новую длинную волну экономического роста, которое закроется после перехода ведущих стран мира к новому технологическому укладу. После этого отстающим странам придется довольствоваться ролью сырьевых придатков государств-лидеров. Если же отстающей стране удается раньше совершить переход к новому технологическому укладу, то она сделает рывок на гребне длинноволнового подъема. Именно так совершались экономические чудеса в США и Германии в конце позапрошлого века, в Японии и новых индустриальных странах — в середине прошлого века. Сейчас на наших глазах такой рывок совершает Китай.

В настоящее время новый технологический уклад переходит из эмбриональной фазы развития в фазу роста. Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и тем, что социально-экономическая среда не готова к их широкому применению. Кроме того, сталкиваясь с технологическими ограничениями роста устаревающего технологического уклада, высвобождающийся капитал не реинвестируется в утратившие перспективу производства, втягивается

[156] Международный научно-образовательный журнал «Партнерство цивилизаций», 2013, № 1-2. С. 195-203.

в спекуляции, образуя финансовые пирамиды. В такие периоды в экономике исчезает состояние равновесия, она переходит в турбулентный режим, в котором теряются долгосрочные ориентиры для инвесторов.

Для преодоления возникающей депрессии государству приходится стимулировать спрос и инвестиционную активность. Исторический опыт свидетельствует об исключительной масштабности и драматичности организации такого стимулирования в подобные периоды крупномасштабных технологических сдвигов. До сих пор оно принимало форму резкого увеличения государственных оборонных расходов, вылившихся в гонку вооружений в космосе в 70-е гг. в ходе прошлого структурного кризиса такого рода и в катастрофу Второй мировой войны в ходе позапрошлого кризиса. Оба эти кризиса были обусловлены сменой технологических уклада.

В ходе предыдущей смены доминирующих технологических укладов в 70–80-е гг. прошлого века развернутая в США Стратегическая оборонная инициатива дала мощный импульс развитию информационно-коммуникационных технологий. Последующий рост этого комплекса на 25% в год в течение двух десятилетий обеспечивал устойчивый экономический рост ведущих стран.

В определенной степени милитаризация экономики в периоды смены технологических укладов является следствием доминирующей во властвующей элите ведущих стран мира либертарианской идеологии, которая ограничивает участие государства в экономике вопросами правопорядка и безопасности. В результате объективная потребность в резком повышении роли государства в этот период, включая обеспечение как спроса, так и предложения новейших технологий, принимает форму милитаризации экономики и провоцирует усиление международной военно-политической напряженности.

Немалое значение в ее эскалации имеет то обстоятельство, что смена технологических укладов сопровождается изменениями в составе не только лидирующих отраслей, корпораций и производств, но и стран и регионов. Лидирующие страны, сталкиваясь с перенакоплением капитала в устаревших производствах, стремятся сохранить доминирующее положение, прибегая к военно-политическому

давлению в целях сохранения выгодной им системы международных экономических и политических отношений. Одновременно решаются задачи увеличения спроса на продукцию нового технологического уклада посредством наращивания военных расходов.

Происходящее в настоящее время нагнетание военно-политических конфликтов связано с фундаментальными закономерностями механизма смены длинных волн в глобальном развитии. Происходящая смена технологических укладов сопровождается масштабным геополитическим сдвигом, обусловленным перемещением центра деловой и инвестиционной активности в азиатско-тихоокеанской регион. В этих условиях эскалация военно-политических конфликтов по всему миру имеет целью сохранение «статус-кво» — ведущей роли США и их союзников по НАТО.

Для предотвращения угрозы очередной «холодной» или «горячей» войны необходимы серьезные усилия ведущих стран мира, включающие согласование национальной антикризисной политики и стратегии развития. Спасительную для мира роль могли бы сыграть крупномасштабные международные программы развития, способные стимулировать в необходимых масштабах спрос на продукцию нового технологического уклада и связать свободные капиталы в долгосрочных инвестиционных проектах. В этом контексте может быть предложено создание глобальных систем предупреждения, нейтрализации и преодоления последствий глобальных катастроф, вызываемых угрозами экологического, технического, космического характера. Для нейтрализации последних необходимо развертывание наукоемкой и технологически передовой системы мониторинга угроз столкновения Земли с космическими объектами и разработка средств их нейтрализации. Весьма полезными для облегчения перехода к новому технологическому укладу могли бы стать глобальные программы развития здравоохранения и образования, модернизации транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры.

Для реализации крупных международных программ развития необходимо формирование глобальной системы стратегического управления, которая должна строиться под эгидой ООН на основе норм международного права и опираться на соответствующие

национальные системы ведущих стран мира. К этому сегодня имеются объективные предпосылки.

В периоды экономической турбулентности и крупномасштабных структурных изменений, когда рыночные механизмы дают сбой, государство вынуждено принимать на себя роль основного субъекта развития. При этом, как показывает исторический опыт, наряду с соответствующим усилением регулирующего воздействия, государства часто прибегают к прямому управлению ключевыми для модернизации субъектами хозяйства, национализируя их и вводя механизмы планирования. Так было во всех капиталистических странах в 30–50-е гг., во всех новых индустриальных странах в послевоенный пери- од. Многие передовые страны прибегали к национализации базовых отраслей экономики и во время предыдущего структурного кризиса в 70–80-е гг.

Из вышесказанного не следует, что этот опыт необходимо буквально повторять в настоящее время. Выбор форм государственного воздействия на развитие экономики зависит от множества факторов и должен совершаться на сугубо прагматичной основе. Волны национализации и планирования объясняются стремлением государства не допустить нецелевого использования гигантских ресурсов, выделяемых для модернизации и структурной перестройки экономики. Как правило, к этой мере прибегают для форсированного выращивания нового технологического уклада посредством кредитования государственными банками государственных же предприятий. После формирования соответствующей технологической траектории и вывода созданных при поддержке государства хозяйствующих субъектов в режим расширенного воспроизводства на основе рыночных механизмов они приватизируются и мобилизующая функция государства сворачивается.

Последнее десятилетие несмотря на кризис расходы на освоение составляющих новый уклад технологий и масштаб их применения растут с темпом около 35% в год. Устойчивый и быстрый рост применения ключевого фактора нового технологического уклада — нанотехнологий — не оставляет сомнений в быстром формировании новых направлений экономического роста. После структурной

перестройки экономики ведущих стран на его основе, которая продлится еще три-пять лет, начнется новая длинная волна экономического роста. При этом баланс негативных и позитивных эффектов будет определяться скоростью роста новых производств, компенсирующих сжатие устаревающей части экономики.

Именно в подобные периоды крупномасштабных глобальных технологических сдвигов возникает «окно» возможностей для отстающих стран вырваться вперед и совершить «экономическое чудо». Для этого необходим достаточно мощный инициирующий импульс, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях становления нового технологического уклада. Как показывает опыт совершения подобных прорывов в новых индустриальных странах, послевоенной Японии, современном Китае, да и в нашей стране, требуемое для этого наращивание инвестиционной и инновационной активности предполагает повышение нормы накопления до 35–40% ВВП и ее концентрации на прорывных направлениях глобального экономического роста. Чтобы «удержаться на гребне» новой волны экономического роста, инвестиции в развитие производств нового технологического уклада необходимо увеличивать ежегодно не менее чем в 1,5 раза. Для этого общая доля расходов на НИОКР в ВВП должна достигнуть 4%.

Для выхода на необходимые параметры инвестиционной и инновационной активности требуется резкое увеличение масштаба и качества государственного участия в развитии экономики. Несмотря на многократное повышение эффективности, достигаемое при использовании технологий нового уклада, их широкое распространение сдерживается как неготовностью производственно-технологической среды к их восприятию, так и неверием инвесторов в их коммерческую привлекательность. Для преодоления порога синхронных затрат на создание производственных систем нового технологического уклада необходим достаточно мощный инициирующий импульс в форме инвестиций в прорывные НИОКР, новые виды инфраструктуры, освоение новых специальностей.

Ключевая идея стратегии опережающего развития заключается в опережающем становлении базисных производств нового

технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходима концентрация ресурсов в развитии составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной работы национальной финансово-инвестиционной системы, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной, промышленной и внешнеэкономической политики. Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития. Последние должны формироваться, исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, глобальных направлений технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществ.

С научно-технической точки зрения, выбираемые приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям становления нового технологического уклада. С экономической точки зрения, они должны создавать расширяющийся импульс роста спроса и деловой активности. С производственной точки зрения, приоритетные производства, начиная с определенного момента, должны выходить на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, играя роль «локомотивов роста» для всей экономики. С социальной точки зрения, их реализация должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной зарплаты и квалификации работающего населения, общим ростом благосостояния народа.

Научно-техническое прогнозирование позволяет определить ключевые направления формирования нового технологического уклада: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. К ним следует добавить направления — носители нового технологического уклада, предъявляющие основной спрос на его продукцию: космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее

заданными свойствами, авиационная промышленность, атомная промышленность, солнечная энергетика (рис. 5.6.4.1).

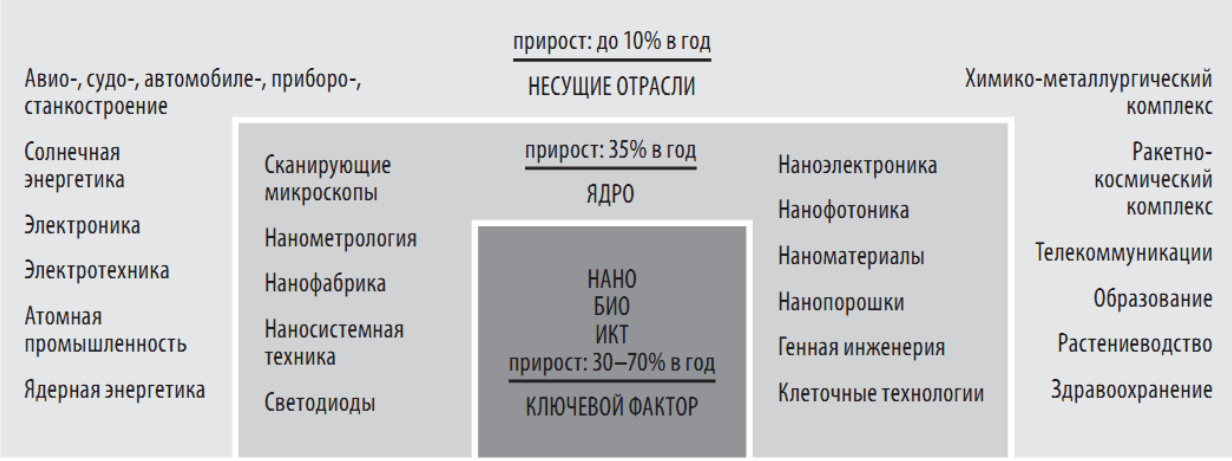


Рисунок 5.6.4.1. Структура нового (VI) технологического уклада и темпы роста его составляющих

Имеющиеся заделы в сфере атомной, ракетно-космической, авиационной и других наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологиях дают России реальные возможности для опережающего развития нового технологического уклада и шансы на лидерство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста. При их реализации необходимо учитывать, что особенностью базисных технологий нового технологического уклада является их высокая интегрированность. Это требует комплексной политики их развития, предусматривающей одновременное создание кластеров технологически сопряженных производств, соответствующей им сферы потребления и обеспечение надлежащего состава трудовых ресурсов.

Разумеется, при выборе приоритетов необходимо не только исходить из прорывных технологий, которыми обладает Россия, но и учитывать ее нынешнее положение в мировом разделении труда. Значительная часть российской промышленности, в том числе высокотехнологичной, в обозримой перспективе будет работать на обеспечение потребностей добычи и переработки природного сырья. Модернизация добывающих отраслей, топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов стимулирует развитие многих смежных высокотехнологических отраслей.

В большинстве отраслей целесообразна стратегия динамического наверстывания, предполагающая широкие заимствования новых технологий за рубежом и их освоение с дальнейшим совершенствованием[157]. О возможном влиянии этой стратегии на экономическое развитие страны можно судить по потенциалу увеличения выхода готовой продукции с единицы используемого сырья, который для лесоперерабатывающей и нефтехимической промышленности составляет десятикратную величину, для металлургической и химической промышленности — пятикратную, для агропромышленного комплекса — трехкратную.

Становление нового технологического уклада будет сопровождаться интеллектуализацией производства, переходом к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Совершится переход от экономики массового производства к экономике знаний, от общества массового потребления к обществу развития, в котором важнейшее значение приобретут научно-технический и интеллектуальный потенциал, а также требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. Резко снизятся энергоемкость и материалоемкость ВВП. В структуре потребления доминирующее положение займут информационные, образовательные, медицинские услуги. Это предопределяет ведущее значение для модернизации экономики науки, образования и здравоохранения, которые являются базовыми отраслями нового технологического уклада. И наоборот, нынешние локомотивы роста российской экономики утратят свое значение — в среднесрочной перспективе ожидается насыщение рынков углеводородов и металлов.

Становление нового технологического уклада требует освоения новых технологий управления, опережающее овладение которыми и подготовка кадров соответствующей квалификации также являются приоритетом политики развития. Дальнейшее развитие получат системы автоматизированного проектирования, которые позволяют перейти к автоматизированному управлению всем жизненным циклом

[157] Глазьев С. Ю., Яковец Ю. В. Зарубежный опыт государственного прогнозирования, стратегического планирования и программирования. М.: 2008.

продукции, сократив до минимума фазы внедрения и освоения новой техники.

Реализация стратегии опережающего развития предполагает проведение системной научно-технической и структурной политики, нацеленной на выращивание научно-производственных комплексов, составляющих новый технологический уклад. Это невозможно без национальной финансово-инвестиционной системы, способной обеспечить переток капитала в развитие новых производств и опирающейся на внутренние источники кредита. Для ее формирования необходимо:

— создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию;

— формирование институтов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции;

— обеспечение необходимых для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономических условий.

5.7. Трансформация экономического строя и глобализации

5.7.1. Общий кризис финансового капитализма и становление основ интегрального экономического строя (Яковец Ю.В.)

Рыночная капиталистическая экономика, которая зародилась в Западной Европе в XVI веке, и которая распространялась по планете особенно после промышленной революции конца XVIII – начала XIX веков, достигла рекордных темпов экономического роста в третей четверти XX века. С 1500 года по 2003 годы объем мирового ВВП на д.н. в сопоставимых ценах увеличился в 11,5 раз, в том числе в Западной

Европе в 28,5 раза[158]. Капиталистические хозяйства прошли несколько стадий в своем развитии:

- стадия мануфактурного капитализма в XVI-XVIII века;

- промышленного капитализма в XIX веке;

- монополистического и государственно-монополистического с конца XIX века;

- с последней четверти XX века наблюдается переход к финансовому капитализму, когда стремительно растет экономика «мыльных пузырей», отношение рыночной капитализации небольшого числа крупнейших корпораций к мировому ВВП выросло с 48% в 1990 г. до 121% в 2007 году, а стоимость ценных бумаг превысила объем мирового ВВП втрое.

Монополии и транснациональные корпорации (ТНК) и банки (ТНБ) изымают капитал из процесса воспроизводства и накопления и бросают его на биржевые игры. Формируется огромное число «мыльных пузырей», которые лопаются в период экономических кризисов, принося разорения миллионам держателей акций (в результате кризиса 2008-2009 годов мировая капитализация компаний сократилась вдвое). Основные рыночные рычаги: цены, кредиты, бумажные деньги оторвались от своих объективных основ и превратили экономику в «королевство кривых зеркал», не давая возможности обоснованно определить эффективность производства и долгосрочных инвестиций. Рыночно-капиталистическая экономика становится все более паразитической, темпы экономического роста значительно упали.

С конца XX века четко обозначилась глобальная тенденция общего кризиса и деградации мировой капиталистической системы хозяйства. Об этих тенденциях можно судить по данным, приведенным в таблице 5.7.1.

Таблица 5.7.1. Основные тенденции динамики мировой экономики[159]

[158] Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений: Научный доклад. – М.: МИСК, 2017. С. 20-21.

	Темпы прироста ВВП, % всего			Валовое накопление капитала		Рыночная капитализация отечественных компаний, % к ВВП		Структура экономики, % к ВВП					
								с/х		промыш-ленность		услуги	
	1980-1990	2000	2000	2000	2015	2000	2015	2000	2014	2000	2014	2000	2014
МИР	**3,36**	**24,1**	**24,1**	**3,35**	**2,19**	**103,8**	**97,4**	**5,2**	**3,9**	**30,7**	**27,7**	**64,4**	**68,3**
Страны с высокими доходами	**3,36**	**23,7**	**23,7**	**-**	**-**	**112,2**	**118,2**	**1,9**	**1,5**	**27,9**	**24,7**	**70,6**	**73,8**
США	3,71	23,6	23,6	-	-	146,9	139,0	1,2	1,3	23,2	20,7	75,7	78,0
Германия	2,28	23,9	23,9	-	-3,96	65,1	51,0	1,1	0,8	30,9	30,5	68,0	68,7
Япония	4,60	27,3	27,3	1,02	0,41	64,6	111,7	1,5	1,1	30,0	25,5	68,5	73,4
Австралия	3,46	26,3	26,3	2,20	3,46	89,8	88,6	3,4	2,4	26,8	27,1	69,8	70,5
Страны со средними доходами	**3,43**	**25,2**	**25,2**	**3,65**	**2,40**	**..**	**60,4**	**12,6**	**9,3**	**37,4**	**35,0**	**50,0**	**55,5**
Китай	10,31	34,4	34,4	5,90	3,99	..	74,4	14,7	9,1	45,5	43,1	39,8	47,8
Индия	5,48	24,1	24,1	3,13	3,18	..	72,4	23,0	17,4	26,0	30,0	51,0	52,6
Россия	-	18,7	18,7	-	-4,89	..	29,5	6,4	4,2	37,9	32,1	55,6	63,7
Вьетнам	4,62	27,4	27,4	2,81	4,27	..	26,8	22,7	17,7	34,2	33,2	43,1	39,0
Страны с низкими доходами	**1,92**	**16,0**	**16,0**	**2,21**	**2,17**	**..**	**..**	**34,5**	**31,1**	**19,6**	**21,2**	**45,4**	**47,5**
Латинская Америка и Каррибы	1,12	19,9	19,9	5,15	2,80	28,4	30,3	5,6	5,5	31,7	29,8	62,6	64,7
Средний Восток и Северная Африка	1,22	23,1	23,1	3,05	3,42	..	57,8	8,6	6,1	55,0	47,5	46,8	46,2
Африка южнее Сахары	2,46	15,4	15,4	3,38	3,06	..	..	19,8	17,4	36,0	26,1	44,2	56,2

При общей тенденции падения мировых темпов экономического роста, вытеснением материального производства – производством услуг (особенно коммерческих) и реальной экономики – виртуальной (общая тенденция повышения отношения рыночной капитализации фирм к ВВП), наблюдается раздвоение общей направленности тенденций развития. Если в странах с высокими доходами наблюдается ухудшение основных экономических показателей, то в странах со средними доходами их опережающее развитие. Это свидетельствует о том, что центр экономического прогресса с начала XXI века уже практически переместился в страны со средними доходами (и прежде всего Китай и Индию), где закладываются основы интегрального экономического

[159] Расчеты выполнил Растворцев Е.Е. по данным Базы данных Всемирного банка «World Data Bank, World Development Indicators». http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators&preview=on

строя. Тогда как в странах с высокими доходами, где господствует финансовый капитализм, наблюдаются тенденции стагнации и деградации.

Одна за другой следуют волны кризисов, увеличивается пропасть между богатыми и бедными странами и социальными слоями. Все это свидетельствует о том, что рыночно-капиталистическая экономика отжила свое историческое время и должна быть заменена более высоким интегральным экономическим строем. Основные положения этого строя, социально- экологически- инновационно-ориентированного, основанного на планово-рыночном механизме регулирования, изложены в работах ученых российской цивилизационной школы. Практические шаги по становлению основ интегрального экономического строя осуществляется в Китае, Вьетнаме, Сингапуре и других авангардных странах.

Концепция становления интегрального экономического строя включает следующие основные элементы:

– укрепление основ многоукладной экономики, обеспечивающей оптимальное сочетание крупного, среднего и малого рыночно-капиталистического хозяйства с коллективным хозяйствам и семейным трудовым хозяйством с учетом специфики разных стран и цивилизаций;

– назревшие изменения в структуре экономики с ростом доли промышленности и сельского хозяйства, социальных услуг при значительном сокращении доли рыночных услуг в структуре занятости и ВВП;

– социальная ориентация экономики, искоренение нищеты, более равномерное и справедливое распределение доходов между разными социальными слоями;

– прогрессивное налогообложение, обеспечивающее сближение доходов различных социальных групп;

– переход к планово-рыночной системе ведения хозяйства, обеспечивающей сочетание рыночных рычагов и стимулов предпринимателей с государственным стратегическим регулированием развития экономики при опережающем развитии нерыночного сектора экономики (элементов цивилизации по определению Андрея Шторха);

– расширение полномочий и ответственности ООН за глобальное экономическое регулирование, формирование глобального антимонопольного законодательства; Определение в системе ООН организации отвечающей за регулирование экономического развития и экономической составляющей устойчивого экономического развития (такой организацией может стать группа G-20).

Важнейшее значение приобретает предстоящая трансформация глобализации, преодоление ее чрезмерного разбухания в интересах транснациональных ТНК и ТНБ, стран «золотого миллиарда» и достижения оптимального соотношения в развитии глобальных и интеграционных, национальных хозяйств.

К середине XXI века можно ожидать, что интегральный экономический строй станет преобладающим не только в авангардных странах, круг которых будет неуклонно расширяться, но и в целом в мировом хозяйстве. Бастионом уходящего рыночно-капиталистического хозяйства, в его финансово-виртуальном варианте останутся США, однако и там будут происходить радикальные трансформации. США потеряет роль долларового донора (донор перестанет выполнять функции мировых денег, резко сократится обмен зеленых бумажек на реальные богатства). США столкнутся с проблемами чрезмерного внешнего долга и деформированной структурой экономики с удельным весом услуг, прежде всего коммерческих, в структуре ВВП до 80%. Прекращение гонки вооружений ослабит роль военно-промышленного комплекса как драйвера экономического роста. США останутся великой державой, в том числе в области экономики, но потеряют возможность претендовать на роль супер-державы – мирового гегемона. Все эти тенденции вынудят пойти на трансформацию экономики в направлении сближения с основами интегрального экономического строя.

Переход к повышательной волне 6 и 7 Кондратьевского циклов будет сопровождаться повышением темпов экономического роста до 3-4% среднегодовых. Невозможно согласиться с прогнозом *снижения темпов роста мирового ВВП к концу XXI века до 1-1,5 %*[160]. Это стало бы закреплением тенденции стагнации мировой экономики. Можно ожидать во второй половине XXI века 3-4 %, однако рекордный уровень

[160] Томас Пикетти. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.

третьей четверти XX века – 5 % среднегодового прироста не может быть достигнут в силу демографических и экологических ограничений.

Цикличные колебания мировой экономики сохранятся, равно как периодические кризисы при смене среднесрочных, долгосрочных и сверхдолгосрочных экономических циклов. Однако эти кризисы станут более предсказуемыми и регулируемыми, не будут сопровождаться значительным падением экономики и массовой безработицы.

5.7.2. Крах неолиберализма как теории построения монополярного мира или трансформация глобализации (Перская В.В.)

Все чаще встречается в политико-экономической литературе тезис, что процесс глобализации трансформируется, видоизменяется и вообще глобализация заменяется «глокализацией» (или усилением процесса регионализации и перехода исключительно на уровень союзов и регионов).

В этой связи мы хотим развести понятия – собственно глобализации как экономического процесса, основанного на поступательности интернационализации формирования воспроизводственной цепочки, создания мирового ВВП; и как политики, ориентированной на формирование глобального мирового сообщества, где лидером выступает одна из крупнейших стран по экономическому, военному и соответственно политическому потенциалу, объединяющая вокруг себя стран-сателлитов, союзников и реализующая де факто стратегию монополярности.

Глобализация, как процесс интернационализации воспроизводственной цепочки создания мирового ВВП, сохраняет свою значимость и сегодня, причем этот тренд имеет повышательное значение. Базируется он на глобальных цепочках стоимости, когда в рамках производства одного продукта этапы его производства размещены в разных странах. Глобализация побуждает компании реструктурировать свои операции на международном уровне посредством аутсорсинга и офшорной деятельности. Компании, причем преимущественно ТНК, хотя и более среднего уровня, пытаются

оптимизировать свои производственные процессы за счет размещения различных этапов в разных местах.

На Давосском Всемирном экономическом форуме 2017 г. так же обсуждалась проблема глобализации как процесса интернационализации воспроизводства мирового ВВП. В частности, как было подчеркнуто в речи Председателя ЦК КПК, только политика межгосударственной координации и выстраивания отношений на основе взаимовыгодности партнерства, в т.ч. кооперации как формы сотрудничества, при поддержании открытой модели функционирования национальных хозяйств – условие обеспечения поступательной устойчивой динамики, в т.ч. в мировом хозяйстве в целом. Глобализация мировой экономики имеет объективную основу , но в современных условиях она предполагает необходимость согласованного и эффективного регулирования экономических процессов в интересах обеспечения развития всех стран мирового сообщества, исключая доминирование интересов одних групп стран в ущерб интересам других стран. При этом в торговой войне, как свидетельствует практика начала XX века, никто и никогда не выходил победителем.

Симптоматичным является так же и то, что в этой речи Председатель ЦК КПК подчеркнул, что формирующаяся модель развития и регулирования мирового хозяйства должна опираться на прочную философию развития (т.е. подчеркнута значимость идеологии), позволяющую обеспечить для народов больших, малых и средних стран развитие справедливым, эффективным и сбалансированным, т.е. динамично устойчивым.

И второе восприятие глобализации – это как процесс, направленный на формирование монополярности мирового сообщества. В современных условиях мы наблюдаем постепенный отхода от монополярной конфигурации мирового сообщества в сторону многополярности.

В условиях монополярности в экономической сфере стала выстраиваться своего рода трехуровневая модель мировой экономики, где США и страны Большой семерки, будучи на вершине пирамиды, формировали свое ВНП за счет финансового сектора и развития

интеллектуальных технологий, при этом США – развивали военно-промышленный сектор, будучи основным инвестором в рамках НАТО, а страны Евросоюза – автомобильный сегмент, интеллектуальные технологии, сельхозпроизводство и пр. При этом производство ряда отраслей в странах ЕС четко квотировалось размерами внутреннего потребления. Вынос реального сектора из промышленно развитых стран осуществлялся в страны, где высока динамика численности населения – Китай, Индонезия, Филиппины, Бразилия, Индия и др. А стальные государства были отнесены к третьему эшелону, обеспечивающим ресурсный потенциал для первого и второго уровней. Именно к нему были отнесены Россия, страны Африки, Латинской Америки.

В результате экономика развитых стран стала характеризоваться поступательностью процесса деиндустриализации, что в конечном итоге существенно снизило собственно устойчивость ее развития. Отсюда и затяжные экономические кризисы, имеющие место в мировом хозяйстве, начиная с 2008 г. Ряд зарубежных исследователей оценивают этот процесс, объясняя доминированием идеологической концепции над реальной и прагматично выстроенной экономической политикой развитых стран. К примеру, в исследовании “ Реальная экономика» (Harvard Business Review Press, 2016, Stephen S. Cohen и J. Bradford DeLong) авторы фактически доказывают, что формирование фактически монополярной мировой экономики, где идеология мирового превосходства «западных либеральных ценностей в экономике и политике» определила внешнеполитическую стратегию США, начиная с времени Вашингтонского Консенсуса, что не способствовало собственно устойчивому развитию их национальной экономики. Так, если до середины 80-х годов прошлого века правительство США осуществляло прагматичную внутреннюю и внешнюю экономическую политику, способствующую процветанию американкой нации, что открывало новые сегменты и сферы для повышения эффективности национального развития. То с середины 80-х годов, по мнению авторов указанной монографии, правительство США стало выстраивать национальную экономическую политику в подчинении идеологическим детерминантам (в первую очередь выстраивая отношения противостояния с лагерем социализма). Экономическая политика с

"идеологическим видением, подчиненным, по мнению авторов, абстрактным экономическим теориям, не была ни прагматичной, ни реалистичной." Упор был сделан на быстрый рост финансового сектора, который должен был бы сформировать источник роста национальной экономики США при последовательном выносе предприятий реального сектора в страны с высокой численностью населения. Авторы указанной монографии приводят данные, что если за первые сорок послевоенных лет прибыль финансовых фирм варьировала в диапазоне от 10% до 15% от общей прибыли публичных корпораций..., то уже в 1990 г. прибыль финансовых компаний стала оцениваться в пределах от 20% до 30% , а к 2007 г. превысила 40%. Таким образом, резюмируют авторы, "начиная с 1970-х годов, мы получили не прагматизм, а идеологию, часто основанную на абстрактных теориях (на эконометрических моделях – авт.), с попыткой регулирования финансового сектора."

Существующие вызовы современности: рост диспропорциональности распределения доходов между группами и слоями населения практически всех стран мирового сообщества, усиление социальной напряженности и числа безработных (выше официально зарегистрированного) требует от государства выполнять свою историческую миссию – защиту интересов населения страны, обеспечения его благополучия, включая здоровье нации, что в современных условиях существенно повышает социальную ответственность национальных государств перед социумами. Либеральный мировой порядок, который господствовал в международных отношениях в течение последних семи десятилетий требует изменений под давлением системных экономических стрессов, растущего социального протеста и национализма, а также в связи с утратой общего доверия существующим международным организациям и национальными правительствам. Современный крах либеральной доктрины формирования мирового сообщества - это кризис проекта «Просвещения», проекта «Постиндустриального развития». Это фактически кризис доверия к либеральной доктрине, носящий стратегически важный характер для современного мирового сообщества.

Многополярность концептуально отличается от системы международных отношений, идентифицируемых как многооаспектные,

многовекторные или многосторонние. Она базируется на принципах взаимоотношений между субъектами международного права, основанных на равноправии волеизъявления и уважении, терпимого восприятия всех субъектов международных отношений, на уважении международного права и сложившегося мирового устройства после Второй мировой войны.

Основные принципы, которые заложены в идею формирования многополярного мира, это:

а) взаимное уважение территориальной целостности и национального государственного суверенитета;

б) ненападение;

в) невмешательство во внутренние дела;

г) равенство и взаимная выгода;

д) мирное сосуществование, - пришедшие еще из двусторонних международных договоренностей начала 80-х годов прошлого века.

В связи с динамично изменяющейся ситуацией в мировом сообществе указанные принципы в современных условиях дополняются:

- безусловным и обязательным соблюдением международного права всеми участниками международных отношений, в т.ч. в сфере экономики;

- обеспечение безопасности как коллективной, так и национальной, при взаимном содействии и сотрудничестве сторон для реализации этих целей;

- борьба с терроризмом и кибер-войнами, информационными атаками и дискредитацией в информационном поле на основе фальсифицированных фактов отдельных стран и наций, реализуемая как на националом уровне отдельных стран, так и на межгосударственной основе путем консенсуса интересов, договоров коллективных мер обеспечения безопасности и взаимодействия;

- укрепление правового государства, его демократических институтов, обеспечивающих соблюдение прав и личных свобод граждан, а так же нацеленных на устойчивое развитие национальных

экономик и создание социальной среды, обеспечивающей снижение диспропорциональности распределения доходов и рост социальной защищенности всех слоев населения;

- реализация национальных интересов государств, сформированных на основе сохранения их самоидентификации в мировом сообществе, этно-социального и религиозного многообразия, исторических корней и общественных традиций, путем выявления точек сопряжения национальных стратегий развития и обеспечения межгосударственного партнерства, направленного на максимальное укрепление и использование внутренних потенциалов национальных хозяйств, их международной конкурентоспособности;

- межгосударственное международное сотрудничество должно содействовать упрочению позиций каждого участвующего государства в мировом сообществе, в т.ч. в рамках возможностей международных и региональных экономических и других организаций, форумов и объединений;

- деятельность по продвижению курса на обеспечение международной безопасности и стабильности в целях утверждения международной справедливой демократической системы, основанной на коллективных началах рассмотрения и решения международных проблем, на верховенстве норм международного права, и прежде всего Устава ООН, на равноправных и партнерских отношениях между государствами при центральной координирующей роли ООН – как основной организации, регулирующей международные отношения;

- проведение политики добрососедства отношений с сопредельными государствами, содействия устранению напряженности и конфликтов, в т.ч. их предотвращения, преимущественно на договорной основе, использования комплекса мер мягкой силы и народной дипломатии;

- развитие двусторонних и многосторонних взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами, межгосударственными объединениями, международными организациями и в рамках форумов на основе уважения принципов:

- независимости;

- суверенитета;

- прагматизма;

- транспарентности;

- многовекторности;

- предсказуемости;

- неконфронтационного отстаивания национальных приоритетов; расширения международного сотрудничества на недискриминационной основе;

- содействия становлению сетевых альянсов, активизируя в них участие всех заинтересованных стран.

- повышением роли и значимости гуманитарного партнерства на межгосударственном уровне, в т.ч. ненавязывание культурных традиций и взглядов одного социума другому, соблюдение добросовестной конкурентной среды в информационно-культурном пространстве, уважение к национальным историческим корням и культурной самобытности народов всех стран, в т.ч. небольших этнических групп и диаспор, находящихся на территории других стран.

Таким образом, монополярность мирового сообщества в области экономики базировалась на всемерном укреплении и повышении роли транснациональных и мультинациональных компаний, которые стали деиндустриализовывать экономику развитых стран и направлять прямые инвестиции в страны с высокой численностью населения. Другими словами глобализация как целенаправленные действия ТНК и МНК, усиленные транснационализацией финансового сектора и приобретением им доминирующей роли в структуре национальных хозяйств развитых стран (в первую очередь США и Евросоюза - 15), обусловила развитие процесса деглобализации, регионализации, повышения роли и значимости национальных хозяйств в решении острых социально-гуманитарных и экономических и др.проблем, рожденных «несправедливыми результатами глобализации в интересах крупной олигархической элиты».

С другой стороны интернационализация воспроизводственной цепочки как экономический процесс сохраняет свою значимость для

формирования мирового ВВП, однако понятие «справедливой глобализации для всех» требует усиления регулирования со стороны национальных государств. В этой связи динамизм изменения международного сообщества в 2016-2017г.г. предполагает учет происходящих трансформаций, в связи с чем изменяется и собственно видением системы многополярности.

Так, в условиях выполнения США глобальной мессианской функции доминирования и подчинения своим национальным интересам, включающей переход к изменению международно-правовой системы регулирования мировой торговли, инвестиций, трудовых отношений на национальном уровне, конкуренции внутри стран и пр. (в рамках трансокеанических партнерств), представлялось обоснованным, что многополярность в этих условиях будет базироваться на субъектах в виде региональных центров, объединяющих независимые и суверенные государства, уполномоченные вырабатывать и принимать стратегические решения глобального характера, в т.ч. путем участия в работе ООН. Таким образом предполагалась определенная организационная трансформация и системы ООН. Эти центры должны были бы быть в достаточной мере оснащенными, финансово и материально независимыми, чтобы быть в состоянии защитить свой суверенитет в условиях прямого вторжения потенциального противника на материальном уровне. Другими словами даже региональная субъектность в рамках мирового сообщества ориентировалась бы на противостояние, на потенциальную враждебность между полюсами, которая является неотъемлемым свойством человеческой натуры, стремящейся к расширению своего влияния, усилению своего авторитета и места в социуме. Накладывая этот тезис на современное состояние развития мирового сообщества, проявления данного свойства человеческой натуры следует ожидать в постоянном усилении напряженности и наличии угрозы безопасности существования региональных полюсов.

Таким образом, предполагалось, что если военно-политические блоки межрегионального характера (например НАТО) потеряют свою актуальность и постепенно распадутся, то региональная безопасность будет поддерживаться коллективными силами в рамках регионального

Договора, но противостояние и противодействия при этом не упразднились бы.

Предполагаемые центры принятия решений не должны были бы принимать унифицированные западные стандарты, нормы и ценности (в т.ч. трактуемую согласно Западным идеям демократию, либерализм, свободный рынок, парламентаризма, права человека, индивидуализм, космополитизм, мультикультурность и пр.) и могли бы быть полностью независимым от духовной гегемонии Запада. Однако, речи о том, что политическая напряженность снизится при таком подходе, учитывая современные тенденции в мире, нет.

Следует подчеркнуть, что одновременно такой подход предполагал, что в условиях многополярности суверенитет существующих государств, подтвержденный исключительно на правовом субъектном уровне, но не обеспеченный наличием достаточной экономической мощью, стратегическим, экономическим и политическим потенциалом, будет ограниченным в рамках регионального центра, который и представит интересы отдельных государств на международном уровне (что в принципе соответствует договоренностям Вашингтонского консенсуса 1992 г.). Поэтому предполагалось, что в условиях сохранения неолиберальной концепции развития мирового сообщества при постепенности утраты США своей доминирующей силы в нем, реальный суверенитет государства может быть достигнут только путем объединения их в коалиции, группы, союзы, альянсы государств. И соответственно делался вывод, что Вестфальская система, существующая де-юре, уже не отражает реалий системы международных отношений и требует пересмотра.

Многополярный мир не означает возврата к биполярной системе, потому что сегодня нет ни одного стратегической или идеологической силы, которая может в одиночку противостоять материальной и духовной гегемонии современного Запада и ее лидера, США. Поэтому только несколько полюсов в состоянии противостоять давлению Запада и США в многополярном мире.

Одновременно многополярность не сводится ни к бесполярности, ни к многосторонности, потому что она не предполагает наличия мирового правительства, не предполагает исключительных прав

регулирования и управления в мире у «клуба США и их демократических союзников» («глобальный Запад»), не выделяет эксклюзивного влияния субгосударственных сетей, НПО и других субъектов гражданского общества.

Однако реальный мир меняется, и радикальные изменения на международных политическом и геополитическом ландшафтах предполагают соответственно трансформирование понимания институциональной составляющей многополярности. Речь идет о субъектном содержании теории многополярности в современном мире.

После Второй мировой войны США заняли доминирующее положение и выполняли функцию гегемонии, которые не подвергались серьезной угрозе. Советский Союз, вступив в противостояние с США, и получив статус сверхдержавы, при нехватке экономических, технологических, управленческо-институциональных возможностей и разочаровании населения в идеологии социализма-коммунизма, не смог выдержать эту борьбу. Результатом явился распад Советского Союза в 1989-1991 гг., что привело к небывалому геополитическому взлету США, породив идею победы в «холодной войне» над Россией, зародив убеждение, что либеральный интернационализм стал неотъемлемой чертой международной политики.

Однако, избрание Президентом США Д. Трампа, который провозгласил идею «государства-нации», где интересы Америки превалируют надо всеми другими целями (другими словами «Америка прежде всего»), принятие практических мер со стороны Великобритании в части реализации задач Brexit из состава Евросоюза свидетельствует о наступлении завершающей фазы установившегося «либерального мирового порядка Pax Americana». Это означает в реальности, что мессианская функция США в мировом сообществе, основанная на финансовом и военном спонсорстве, преобразуется в политику «платного партнерства», основанном на «корпоративной этике», когда помощь и содействие со стороны США должно быть адекватно оценено и оплачено контрагентами. Это имеет прямое отношение ко всем странам без исключения, что соответственно вызывает несогласие и опасения со стороны, в первую очередь, Евросоюза.

Так, в материалах Международной конференции по безопасности в Мюнхене, 2017 г., с одной стороны, Европа не должна игнорировать большинство американцев, которые не голосовали за Трампа. Приверженность гражданского общества Америки и реакция судебной власти показывают европейцам, что в США идет глубокое противостояние демократических сил «националистическим» идеям республиканцев. «Вместо того, чтобы отворачиваться от США, мы должны сотрудничать с американцами, которые по-прежнему привержены сохранению трансатлантического сообщества ценностей. Сторонники включают в себя членов новой администрации, которые выразили свою четкую поддержку трансатлантическому партнерству и незыблемости» отношений с ЕС, союзники как среди демократов, так и республиканцев, в т.ч. в Конгрессе США» . Евросоюз поддерживает идеи КНР о вредности протекционизма, но в долгосрочной перспективе либеральный мировой порядок будет сохраняться, если он будет поддерживаться обеими акторами трансатлантического партнерства. В краткосрочной и среднесрочной перспективе, европейцы не могут обойтись без гарантии безопасности США. В результате, мы должны работать, чтобы убедить новую администрацию о важности единой и мирной Европы. Наихудшим сценарием для Европы является американская администрация, которая проводит политику, к примеру, активной поддержки правых популистов, что направлено на обеспечение распада ЕС. Не менее важно и то, чтобы любая сделка или договоренность между Россией и США не приходит за счет или минуя интересы Европы. В части оценки ядерного соглашения с Ираном, Европа е согласиться с новыми санкциями, поскольку это действия администрации Trump в одностороннем порядке. Таким образом, целеполаганием Европы на предстоящий период, по мнению В.Ишингера (С 2009 года возглавляет престижный международный форум — Мюнхенскую конференцию по вопросам политики безопасности) – это заложить основы такой Европы, которая будет сильной, способной принимать самостоятельные меры, отстаивая свою приверженность западным ценностям. Таким образом, с 2017 г. Европейский союз вполне предсказуемо должен усиливаться как единое наднациональное формирование, постепенно переводя функции национальных государств на наднациональный уровень. Хотя

отмечается, что существенным вызовом являются движение антиглобалистов, рост неравенства в западных обществах, растущий скептицизм в части правильности принятия решения о мусульманской иммиграции при общей потере доверия к демократическим институтам. В этой связи позиция Европы достаточно ясна, она себя позиционирует в современном мире как самостоятельный централизованный регион принятия и реализации решений, который опирается на военную силовую поддержку США.

5.7.3. Экономика XXI века – экономика справедливости и разума (Акаев А.А.)

Главные заботы мирового сообщества сегодня сводятся к решению двух взаимосвязанных задач: успешное преодоление последствий глобального финансово-экономического кризиса 2008 – 2009 гг. и обеспечение устойчивого посткризисного роста мировой экономики. Масштабы нынешнего кризиса оказались столь глубокими, что впервые его сравнили с Великой депрессией 1930-х гг. Действительно, небывалое экономическое неравенство и крайняя социальная поляризация, возникшие в мире к 2008 г., как это было и перед кризисом 1929 г., наложились на очередной большой циклический экономический кризис и многократно его усилили. Произошло резкое ухудшение условий жизни основной массы населения и прежде всего в развитых странах мира. Все это вызвало массовые социальные протесты в США и странах Западной Европы, а в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки они оказались столь мощными, что спровоцировали социальные революции. В связи с этим вопросы снижения неравенства в доходах различных слоев общества до социально приемлемого уровня становятся определяющими с точки зрения влияния на предстоящий мировой экономический рост. С большой вероятностью можно предполагать, что одной из ключевых компонент новой экономической модели развития станет преодоление избыточного неравенства в распределении доходов и крайней социальной поляризации общества, то есть поворот от либеральной экономической модели к социально ориентированной рыночной экономике.

С другой стороны, все еще сохраняется огромный разрыв в уровнях жизни населения в развитых и развивающихся странах, что в условиях

глобализации порождает геополитическую напряженность и конфликты во многих регионах мира. Для выравнивания средних доходов населения в развитых и развивающихся странах требуется ввести справедливый механизм распределения доходов, получаемых в результате глобализации, тогда как сегодня развитые западные страны, продвигая программу глобализации, обеспечили себе непропорционально большую долю выгод за счет развивающихся стран. Если ситуация не изменится и будет продолжаться нынешний процесс необузданной глобализации, тогда человечеству не удастся избежать перерастания существующей геополитической напряженности в источник перманентной нестабильности и даже локальных и региональных войн.

Наконец, нынешний мировой финансово-экономический кризис на время отодвинул на второй план экологические проблемы. Но они никуда не исчезли. Напротив, экологическая ситуация в мире только ухудшается. Как только начнется оживление и новый подъем мировой экономики, они вновь встанут во весь рост и потребуют все возрастающих средств на природоохранные меры. Решение указанных основных и других сопутствующих проблем вызовет дополнительные существенные издержки для мировой экономики, но вместе с тем способно обеспечить устойчивое экономическое развитие в долгосрочном плане.

Итак, *когда мы говорим о новой экономической модели, нам необходимо указать новые источники долгосрочного экономического роста и новые условия, при соблюдении которых будет обеспечено долгосрочное устойчивое развитие.*

Источником экономического роста на предстоящей длинной волне Кондратьева (2018–2050), как уже установлено, является 6-й технологический уклад (ТУ), в основе которого лежат NBIC-технологии (N — нано-, B — био-, I — информационно-коммуникационные, C — когнитивные технологии), порожденные NBIC-революцией [Hirooka, 2006; Глазьев, 2010; Акаев, 2010; Казанцев и др., 2012]. Начавшийся в конце XX — начале XXI в. активный процесс технологической конвергенции, означающий взаимопроникновение технологий, особенно ярко проявился в NBIC-конвергенции. Процесс

технологической конвергенции сопровождается, как правило, синергетическим эффектом, характеризующим возрастание эффективности производства в результате конвергенции технологий. Именно синергия NBIC-конвергенции будет оказывать мощное воздействие на экономический рост в XXI веке.

Таким образом, развитые страны в первой половине XXI в. будут насыщать свою промышленность и сферу услуг высокотехнологичными наукоемкими продуктами и услугами, основанными на NBIC-технологиях. В это же время развивающиеся страны будут форсировать индустриализацию своей экономики и формировать современную сферу услуг. При этом крайне важно, чтобы они имели широкий доступ к энерго- и ресурсосберегающим технологиям 5-го технологического уклада (ТУ), который составляет основу современных наиболее развитых экономик мира. Примечательно, что ключевые технологии 5-го ТУ уже перешли в разряд технологий широкого применения (ТШП) [Полтерович, 2009]. Развивающиеся страны могли бы осуществить широкомасштабные программы внедрения ТШП 5-го ТУ прежде всего в жизнеобеспечивающие отрасли народного хозяйства (горнодобывающие, водо-, газо-, энергоснабжающие, транспортную и торговую отрасли, а также образование и здравоохранение), поскольку именно они обеспечивают реальный рост национального дохода (ВВП). Кроме того, при таком сценарии развития минимизируется ущерб, наносимый окружающей среде в результате масштабного экономического роста в мире.

Каковы же условия, обеспечивающие долгосрочный устойчивый рост на очередной длинной волне экономического развития?

Автору представляется, что следующие три условия должны стать императивами на протяжении 6-го большого цикла Кондратьева (2018–2050).

Во-первых, *социальная справедливость,* обеспечивающая справедливое распределение доходов в обществе, снижение неравенства доходов до социально приемлемого уровня. Нынешний финансово-экономический кризис убедительно показал, что социально ориентированные экономики Германии и ряда скандинавских стран достаточно устойчивы даже в условиях турбулентной нестабильности

экономической конъюнктуры. Поэтому требуется возврат к социально-ориентированной модели рыночной экономики, к социальным государствам. Это позволит снять социально-политическую напряженность в национальных обществах и укрепить социальную сплоченность, необходимые для устойчивого подъема мировой экономики.

Во-вторых, *справедливая гармоничная глобализация,* обеспечивающая справедливое распределение выгод от процессов глобализации. Требуется обуздать стихийный процесс глобализации и направить его на благо не только промышленно развитых стран, как это было до сих пор, но и развивающихся стран, чтобы последние могли выбраться из бедности и нищеты. Благодаря подъему благосостояния населения в развивающихся странах будет стремительно расширяться мировой средний класс, который будет расширять спрос на товары и услуги длительного пользования, способствуя устойчивому долгосрочному экономическому росту на глобальном уровне.

В-третьих, *экологический императив,* обеспечивающий согласованные, энергичные и эффективные усилия всего мирового сообщества для сбалансированного обеспечения растущего населения Земли всеми необходимыми ресурсами — питьевой водой, продовольствием, энергией и другими, без ущерба экологии окружающей среды, без дальнейшего ухудшения состояния биосферы Земли.

Биосфера Земли является саморегулирующейся системой, однако ее способность к поддержанию стабильной окружающей среды небезгранична и сохраняется лишь до тех пор, пока возмущения, которым подвергается система, не превышают возможностей регуляции. Антропогенное воздействие человечества уже на рубеже XIX – XX вв. превысило этот предел, и с тех пор Земля находится в состоянии непрерывно углубляющегося экологического кризиса. Если не предотвратить дальнейшее усугубление экологического кризиса, то он неминуемо перерастет в необратимую, губительную для человечества экологическую катастрофу. Пришло время, когда нынешнюю экономику необходимо трансформировать в экологизированную, оберегающую биосферу планеты [Браун, 2003].

Ключевой проблемой здесь является проблема глобализации. Действительно, один из выводов знаменитого французского экономиста, лауреата Нобелевской премии Мориса Алле, к которым он пришел в результате эмпирического исследования условий занятости и экономического роста в процессе глобализации, звучит следующим образом [Алле, 2003, с. 22 – 23]: *«Всеобщая глобализация торговли между странами с весьма различными уровнями зарплаты (по обменному курсу валют) не может не приводить в конечном счете повсюду — как в развитых, так и в менее развитых странах — лишь к безработице, падению темпов экономического роста, неравенству и нищете».* Сказанное справедливо также в отношении проблемы ухудшения экологической ситуации в развивающихся странах, куда в процессе глобализации развитые страны Запада выносят «грязные» промышленные производства.

Рассматривая глобализацию как объективный процесс, другой *нобелевский лауреат американский экономист Дж. Стиглиц предлагает ключевые реформы для устранения его недостатков, в частности он ставит проблему управления мировой экономикой [Стиглиц, 2003, с. 41]: «К сожалению, у нас нет мирового правительства, ответственного за народы всех стран, чтобы контролировать процесс глобализации способами, сопоставимыми с теми, которыми национальные правительства направляли процессы образования наций. <…> Основная проблема современного мира состоит не в глобализации, а в том, как она осуществляется. Частично это связано с международными экономическими институтами, которые вырабатывают правила. Зачастую они делают это в интересах передовых промышленно развитых стран и в интересах особых групп этих стран. Эти институты ставят торговые и финансовые интересы превыше всего и смотрят на мир глазами финансиста, а не экономиста, таким образом, проблемы заботы о среде обитания, обеспечения бедных правом голоса при принятии решений, которые их непосредственно затрагивают, содействия развитию демократии, честной справедливой торговли остаются вне поля их зрения».*

Таким образом, Дж. Стиглиц определенно связывает решение вышеуказанных проблем с созданием мирового правительства, обязанного действовать в интересах всех стран мира, всего

человечества, а не только узкой группы развитых стран Запада, как это сегодня делают МВФ, Всемирный банк и многие другие международные организации. Удивительно, но об этом же уже сто лет тому назад размышлял великий русский ученый Владимир Иванович Вернадский. В 2018 году будет широко отмечаться 155-летие со дня рождения В.И. Вернадского во многих странах мира. Вернадский разработал учение о биосфере Земли, получившее всемирную известность, а также предсказал переход биосферы в качественно новое состояние — ноосферу [Вернадский, 2012]. Понимая под ноосферой сферу взаимодействия природы и общества, Вернадский считал, что ноосфера требует глобального управления планетарными процессами согласно единой разумной воле, и это связано с идеями социально ориентированного общества. Новую модель мировой экономики, отвечающую трем вышеуказанным императивам — ***социальной справедливости, гармоничной глобализации и сохранения устойчивости биосферы Земли,*** формируемую и управляемую разумным мировым правительством, я называю «нооэкономикой», то есть экономикой справедливости и разума. Сегодня, когда мировой кризис обнажил все эти проблемы, наступил самый благоприятный момент, чтобы начать формирование нооэкономики для того, чтобы уберечь человечество от губительных войн и природных катастроф и обеспечить плавный переход в ноосферную цивилизацию. Человечество должно осознать, что завтра может оказаться поздно. Все эти проблемы подробно обсуждаются в настоящем исследовании.

Технологические инновации воспринимаются экономикой не всегда, а только в определенные периоды ее развития и дают ощутимую добавочную стоимость через определенный конечный промежуток времени, также как семена засевают весной, а урожай собирают осенью. Периоды, когда экономика восприимчива к инновациям, определяются так называемыми длинными циклами экономической конъюнктуры, примерно полувековой продолжительности, которые были открыты и исследованы великим русским экономистом начала прошлого века Николаем Кондратьевым в 1920-х гг. [Кондратьев, 2002]. Он всесторонне обосновал закономерную связь «повышательных» и «понижательных» стадий этих циклов с волнами технических изобретений и их практического использования, то есть в современном

понимании — волнами технологических инноваций. Труды Н. Кондратьева были признаны на Западе и получили широкое развитие и применение, особенно после Великой депрессии в США 1929 – 1933 гг. Длинные циклы конъюнктуры в экономике с тех пор получили название «больших циклов Кондратьева», или «длинных волн Кондратьева».

Великий экономист XX в. Йозеф Шумпетер (США) восторженно принял учение Кондратьева о длинных циклах конъюнктуры и разработал инновационную теорию длинных волн, интегрировав ее в общую инновационную теорию экономического развития [Schumpeter, 1939], которая стала фундаментом сегодняшней эволюционной теории экономического развития [Маевский, 1997; Нельсон и Уинтер, 2002]. Й. Шумпетер утверждал, что именно инновации вызывают к жизни длинные циклы деловой активности. Он писал, что когда инновации внедряются в экономику, имеет место так называемый вихрь созидательного разрушения, подрывающий равновесие прежней экономической системы, вызывающий уход с рынка устаревших технологий и отживших организационных структур, приводящий к появлению новых жизнеспособных отраслей, в результате чего и происходит небывалый рост экономики и благосостояния людей. Таким образом, инновации выступают в роли локомотива экономического развития, определяя его эффективность и рост производительности труда.

Новая технико-экономическая парадигма

Какие же технологии нынче претендуют на роль базисных технологий будущего цикла Кондратьева? ***Ядром шестого технологического уклада, вероятнее всего, будут компьютерные технологии и нанотехнологии, биотехнологии и генная инженерия, мультимедиа, включая глобальные интеллектуальные информационные сети, сверхпроводники и экологически чистая энергетика.***

М. Хироока, пользуясь разработанной им же инновационной парадигмой, выстроил и детально проанализировал траектории развития указанных технологий, а также траектории их разработки, и установил, что все они находятся на пороге коммерциализации [Hirooka,

2006]. Действительно, средства мультимедиа уже находят широкое применение во всех сферах жизни и теперь речь уже идет о новом качественном росте рынка мультимедиа. Компьютерные технологии будут революционизированы с помощью наноэлектроники и квантовых компьютеров. Прототипы наноэлектронных устройств уже созданы и быстро совершенствуются на основе углеводородных нанотрубок. Квантовые компьютеры также уже демонстрировались. Сверхпроводники вскоре будут иметь широкий диапазон применения и будут превращены в источник прибыли. В биотехнологиях самостоятельную нишу заняла генная инженерия. Ожидается, что венчурные возможности для постгеномного бизнеса появятся в периоде до 2018 – 2020 гг.

Открытие человеческой эмбриональной стволовой клетки в 1998 г. создало возможность регенерации любого типа человеческой клетки и, следовательно, любого внутреннего органа. Это означает многообещающие перспективы для регенеративной терапии человека.

Таким образом, технологии нового поколения уже завершили или завершают траектории своего развития, набирают темпы траектории их разработки, а коммерческое применение инновационных продуктов на их основе начнется уже в 2018 – 2020 гг. Каждый технологический уклад — это совокупность как базисных и улучшающих технологий, так и организационных инноваций, внедряемых на основе доминирующей «технико-экономической парадигмы (ТЭП)».

В качестве доминирующей технико-экономической парадигмы шестого технологического уклада, скорее всего, станут компьютерные технологии и нанотехнологии, их симбиоз. Причем компьютерные технологии будут играть ключевую роль в разработке и освоении инновационных продуктов на основе нанотехнологий. Уже сегодня наблюдается кластеризация базисных технологий шестого технологического уклада. Например, формируется весьма многообещающая область нанобиотехнологии (НБТ), связанная с применением биологических компонентов и их способности к самоорганизации в наносистемах и, наоборот, бионанотехнологий (БНТ) с использованием наносистем для оптимизации биологических и биотехнологических процессов. Нанобиотехнология разнообразными

связями объединяет в себе многие направления с медициной и фармацевтикой, что очень ярко проявляется в разработке новейших препаратов, протезов для восстановления поврежденных органов чувств и т.д. Широкое поле применения НБТ связано с кардинальным улучшением агротехники и производства продуктов питания, а также экологически безопасных методов переработки отходов. Одно из самых революционных воздействий БНТ ожидается в изготовлении и применении биочипов. НБТ- и БНТ-разработки могут уже в ближайшее время найти практическое применение и стать основой новых промышленных производств.

Наиболее популярная и передовая область нанотехнологий касается разработки новых материалов. Например, уникальные механические свойства графена позволяют создать новые сверхпрочные, тонкие и эластичные материалы, которые можно будет использовать в самолетостроении и автомобильной промышленности. Графен обладает поразительной прочностью, в 200 раз превышающей прочность стали, и уникальной электропроводностью.

В апреле 2012 г. создан первый коммерческий продукт на основе графена. В США выпустили литиево-ионные батареи третьего поколения с использованием графена. Новый материал позволил вдвое увеличить емкость батареек, одновременно сократив их вес. Необходимо особо выделить идущую с 80-х гг. XX столетия революцию в области ИКТ, во взаимодействии с последовавшей за ней биотехнологической революцией, а также недавно начавшейся революцией в области нанотехнологий.

Также нельзя обойти вниманием имеющий место в последнее десятилетие бурный прогресс развития когнитивной науки, который расценивается многими учеными как намечающаяся революция. Особенно интересным и значимым нам представляется взаимовлияние информационных технологий, био- и нанотехнологий и когнитивной науки. Данное явление, не так давно замеченное исследователями, получило название NBIC-конвергенции (N — нано; B — био; I — инфо; C — когно). Иначе — конвергентные технологии. Термин введен в 2002 г. М. Роко и У. Бейндрижем, авторами наиболее значительной в этом направлении работы-отчета «Converging Technologies for Improving

Human Performance», подготовленной в 2002 г. для Мирового центра оценки технологий (WTEC). Необходимо подчеркнуть, что именно нанотехнологии сегодня становятся драйвером конвергенции и синергии NBIC-технологий. И не случайно нанотехнологии получили название «глобальных технологий», поскольку они практически охватывают все отрасли промышленности, другие сектора экономики, включая здравоохранение.

Отличительными особенностями NBIC-конвергенции являются:

— интенсивное взаимодействие между указанными научными и технологическими областями;

— значительный синергетический эффект;

— качественный рост технологических возможностей индивидуального и общественного развития человека.

Таким образом, изменения, вызванные NBIC-конвергенцией, можно охарактеризовать по широте захватываемых явлений и масштабности будущих преобразований как революционные [Roko and Bainbridge, 2003; Bainbridge and Roko, 2006]. Синергетический эффект, вызванный весьма интенсивным взаимодействием и взаимовлиянием новых базисных технологий, их кооперативным действием или же, иначе говоря, вызванный NBIC-конвергенцией, может оказаться столь сильный, что его вклад в повышение совокупной производительности факторов станет решающим и темпы роста экономики в развитых странах вновь приблизятся к рекордным значениям (около 4,9 %), достигнутым в период 4-го БЦК (1950–1973). Конвергенция и синергия NBIC-технологий, возможно, приведут к социально-экономической и геополитической конвергенциям, формируя новый «инновационный социум», а в конечном итоге и инновационно-технологическую цивилизацию XXI в.

Социальные инновации, обеспечивающие устойчивость долгосрочного экономического роста

Выдающийся американский исследователь К. Фримен утверждал, что решающую роль переключателя в длинной волне играет занятость. Поскольку в периоды кризисов и депрессий имеет место высокий уровень безработицы и низкая заработная плата и, вместе с тем, именно

в период депрессии запускаются базисные инновации, то очевидно, сколь важны социальные инновации. Социальные и технологические инновации должны идти рука об руку. Поэтому К. Фримен писал: «Задача разумной экономической и социальной политики состоит в том, чтобы найти пути для стимулирования технических нововведений, сочетать их с соответствующими социальными переменами и сократить тем самым продолжительность депрессии» [Freeman, 1987a]. Отсутствие согласия в этом вопросе является одним из глобальных препятствий для экономического подъема. ***Существует своего рода трехсторонняя связь между социальными ценностями и целями, политическими инструментами и технологическими инновациями.*** Если общество пришло к согласию между этими тремя категориями, то создаются благоприятные условия для инновационно-технологического прорыва и социального благополучия.

В связи с вышесказанным, в фазе депрессии требуются масштабные и эффективные государственные меры по поддержке финансовой системы, экономики и социальной сферы, по запуску базисных технологических инноваций. Таким образом, фаза депрессии оказывается подходящим временем для продвижения стратегии мощного государства — вершителя судеб экономического развития, когда роль госрегулирования возрастает.

Несмотря на постоянно декларируемые призывы к сокращению социального неравенства и искоренению бедности, правительства большинства государств не уделяют этим проблемам должного внимания. Более того, на сегодняшний день борьба с социальным неравенством явно уходит на второй план, внимание же общественности целиком и полностью обращено на борьбу с бедностью. Однако социальные революции, которые сравнительно недавно прокатились по странам Ближнего Востока и Северной Африки и привели к смене правящих режимов в ряде стран, были вызваны не столько проблемами бедности, сколько проблемами, связанными с вопиющим социальным неравенством. Но такая ситуация характерна не только для развивающихся стран. Она имеет место и в ряде самых развитых стран. Недавно нобелевский лауреат Дж. Стиглиц заявил, что в плане неравенства доходов США отстает от любой из стран Западной Европы.

Действительно, стандартная оценка неравенства доходов в обществе, выраженная в индексах Джини (G), в США значительно превышает аналогичные данные для Великобритании, Германии и Финляндии. А вот в странах БРИКС (Бразилия, Россия и Китай) уровень неравенства выше или сопоставим с уровнем неравенства в США. Особенно высокий уровень неравенства характерен для стран Латинской Америки (G > 0,5). В докладе Всемирного банка [World Bank, 2006] утверждается, что критический уровень неравенства доходов, превышение которого уже ведет к торможению экономического роста и вызывает социальную напряженность, равняется 0,4, или 40 процентным пунктам.

В США указанный критический уровень был пройден еще в 1990-е гг. Именно поэтому Дж. Стиглиц и бьет тревогу по поводу того, что дальнейшее сокращение благосостояния большинства граждан США грозит негативными последствиями в долгосрочной перспективе даже для такой экономики, как американская. Он считает, что у рядовых американцев растет ощущение несправедливости со стороны государства и заявляет, что властям США уже необходимо задаться вопросом: когда народное негодование выльется на улицы Америки?

Относительно благополучными смотрятся экономические показатели ряда других европейских социальных государств: Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании. В этих государствах имеет место самый низкий уровень неравенства доходов, где G < 0,25, что способствует социальной сплоченности и устойчивому экономическому росту, а также повышению качества жизни всего населения. Несмотря на огромные социальные расходы, эти скандинавские страны демонстрируют устойчивый рост и хорошие экономические показатели.

Так, госдолг Норвегии практически отсутствует, в Финляндии он составляет 57 % ВВП, в Швеции — около 43 %, а в Дании — 42 %. Все эти показатели укладываются в требования Пакта о стабильности и росте, действующего для стран ЕС (60 %) [Доклад о росте, 2009]. При этом ни одна из этих стран не отказалась от своих социальных программ, целью которых является предоставление каждому гражданину достойного уровня жизни и государственных услуг хорошего качества в области здравоохранения, образования и т.д. Несмотря на это общества

всеобщего благосостояния пока остаются единственными европейскими странами, не попавшими в водоворот кризиса. Они в очередной раз доказали, что для полноценного функционирования государству необходимо в первую очередь сохранять социальную стабильность и стремиться обеспечивать достойное качество жизни для всех своих граждан — что нисколько не противоречит экономической эффективности.

Таким образом, идеи С. Кузнеца [Кузнец, 2005] о том, что быстрый экономический рост сопровождается не только возрастанием среднедушевых доходов и уровня жизни, но и рядом негативных последствий, как увеличение неравенства доходов, уменьшение рождаемости, возникновение почвы для социальных конфликтов, получает дополнительное эмпирическое подтверждение. С. Кузнец настоятельно рекомендовал параллельно применять социальные инновации для своевременного разрешения социальных конфликтов и обеспечения долгосрочного устойчивого роста. Сегодня они актуальны как никогда прежде. В XXI в. будут успешно и устойчиво развиваться только те страны, которые смогут утвердить социальное равенство и справедливость, путем активного и эффективного перераспределения доходов в обществе. Одним словом, государства в XXI в. должны вновь продолжить строительство социального государства, отложенное в конце прошедшего века по вине либеральных ученых и политиков.

Как видим, рынок сам по себе, не регулируемый со стороны государства, ведет к неограниченному росту экономического неравенства и обнищанию значительной части населения. Поэтому развитые страны демократии создали эффективные институты перераспределения доходов, которые компенсируют рыночное неравенство. В его основе лежит прогрессивная система налогообложения, когда с ростом доходов растут и ставки налогов, что позволяет собрать больше налогов с богатых, а затем перераспределить их в пользу бедных слоев населения. Причем анализ данных по странам ОЭСР показывает, что неравенство доходов в этих странах тем ниже, чем выше доля государственных расходов в ВВП.

Рост поляризации доходов в развитых странах, начавшийся в 1980-е гг. вследствие перехода на либеральную экономическую политику,

затем распространился на развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Этот процесс также связывают с распадом социалистической системы в 80-х гг. XX в. Процесс поляризации выражается в одновременном росте численности высоко- и малообеспеченных слоев населения, а также в росте разрыва между их доходами. При этом часть представителей среднего класса перемещается в верхний и нижний края распределения доходов и, тем самым, средний класс — основная стабилизирующая сила общества размывается [Jenkins, 1995]. Следовательно, современное общество становится нестабильным. Рост неравенства и поляризацию доходов в авангардных странах мира, как и рост разрывов в доходах между странами, во многом связывают с процессом глобализации, полагая прямым его последствием [Milanovic, 2002]. Стремительный рост неравенства подушевых доходов наиболее богатых и наиболее бедных стран мира – это уже проблема, которая должна решаться международным сообществом в рамках ООН или G20.

В США до прихода к власти Президента Р. Рейгана действовала сильно прогрессивная система налогообложения, которая не давала возможности для накопления чрезмерных финансовых преимуществ и роста концентрации доходов. Р. Рейган ввел налоговые изменения, которые существенно ослабили прогрессивность налогов и налоговую нагрузку на богатых, и, как следствие, концентрация доходов у самых богатых семейств начала резко расти. В дальнейшем эта тенденция продолжалась при Президенте Б. Клинтоне. Таким образом, рост общего неравенства в США, происходивший в последние 40 лет, сопровождался сильным расслоением доходов различных групп.

Расслоение выразилось в том, что рост неравенства сопровождался главным образом ростом наиболее высоких доходов: доходы 20 % наиболее обеспеченных домашних хозяйств выросли на 97 %, тогда как доходы 20 % наименее обеспеченных домашних хозяйств выросли всего на 20 %. На уровне медианной группы тенденция расслоения имеет даже более ярко выраженный характер.

Таким образом, рост общего неравенства доходов в США в конце XX века был обусловлен дополнительным чрезмерным обогащением наиболее богатых, когда высокие доходы неограниченно возрастали, а

доходы мало- и среднеобеспеченной части населения существенно не изменялись или даже ухудшались. Этот процесс обычно прерывается большим циклическим кризисом, который случается один раз в 30 – 40 лет, как это было, например, в 1929 г., и тогда он многократно усиливает экономический кризис, подобно Великой депрессии 1930-х гг. Только после подобных кризисов, сопровождающихся глубокими спадами в экономике, огромной безработицей и длительной депрессией, правительства начинают принимать меры по борьбе с бедностью и снижению неравенства в распределении доходов путем принятия и реализации социальных программ.

Проведенные нами расчеты наглядно свидетельствуют обо всем вышесказанном. Рассмотрев концентрацию доходов в руках наиболее богатых узких групп населения, видно, что максимум неравенства в США был достигнут в 1929 г. — непосредственно перед экономическим кризисом, который повлек за собой Великую депрессию. Также видно, что после кризиса 1929 г. концентрация доходов значительно понизилась, причем чем выше был доход, тем более резким было его падение. Из исследования видно, что в 1929 г. доходы одного из 10 тыс. американцев превышали среднедушевой доход более чем в 320 раз, а в 2007 г. концентрация доходов вновь резко возросла — более чем в 350 раз. Самый низкий и стабильный уровень неравенства наблюдался в 1945 – 1980 гг., когда весь западный мир после Второй мировой войны строил социальные государства на фоне динамичного развития и расширения социалистического лагеря. Поэтому он не оказал существенного влияния на глубину и продолжительность мирового кризиса 1970 – 1980-х гг. Действительно, в сравнении с 30 %-ным снижением реального ВВП и 25 %-ным уровнем безработицы в период Великой депрессии, во время рецессии 1973 – 1975 гг. реальный ВВП упал всего на 3,4 %, а уровень безработицы вырос с 4 до 9 %; во время же рецессии 1981 – 1982 гг. реальный ВВП упал на 2,8 %, а уровень безработицы вырос с 7 до 11 % [Абель и Бернанке, с. 365].

Экономический рост, который последовал за рецессией 1981 – 1982 гг., продолжался почти 20 лет, испытав лишь незначительную рецессию в 1991 г., и был назван «долгим бумом». Однако вместе с тем начался стремительный рост неравенства, обусловленный повсеместным внедрением либеральной экономической политики, следствием

которой стал разрушительный глобальный финансово-экономический кризис 2008 – 2009 гг.

В предкризисные годы имел место взрывной рост неравенства, а точка сингулярности (обострения) совпала с финансовым кризисом 2008 года, что свидетельствует о том, что чудовищная концентрация доходов в руках наиболее богатых немногочисленных людей США происходила за счет спекулятивных операций на финансовых рынках и фондовых биржах, что в окончательном итоге и обрушило их.

Максимум неравенства доходов в США перед нынешним кризисом также взлетел выше исторической высоты 1929 г.: доходы одного из 10 тыс. американцев превышали среднедушевой доход уже в 350 раз! Все это и объясняет, почему масштабы нынешнего кризиса оказались столь глубокими, что его последствия справедливо сравнивают с Великой депрессией 1930-х годов и почему возникло движение «Оккупируй Уолл-Стрит». Причем, в отличие от 1929 г., после 2008 г. концентрация доходов в руках наиболее богатых людей США понизилась незначительно, поскольку правительство США поддержало их в первую очередь, путем вливания триллионов долларов в финансовую систему. Негативные же последствия кризиса легли в основном на плечи среднего класса и бедных слоев населения во всем мире.

Очевидно, что для успешного преодоления последствий нынешнего кризиса и создания предпосылок для посткризисного долговременного устойчивого экономического роста необходимы, в первую очередь, широкое применение социальных инноваций, реализация масштабных социальных программ как на национальном, так и на международном уровнях с целью выравнивания доходов различных слоев населения, снижения неравенства, утверждения социальной справедливости. Рассмотрим теперь, как неравенство влияет на экономический рост и демографическую динамику.

Влияние неравенства на экономический рост и демографическую динамику

В целом, вопросы влияния неравенства доходов остаются на периферии поля зрения экономической политики большинства

правительств, которые исходят из того, что экономический рост сам по себе успешно решает проблемы неравенства и бедности. Однако последние фундаментальные исследования, выполненные как на Западе [Cornia, 2004], так и в России [Шевяков и Кирута, 2009], убедительно показали, что имеет место мощное обратное влияние неравенства доходов на экономический рост и демографическую динамику. В 2006 г. вышел в свет доклад Всемирного банка о мировом развитии [World Bank, 2006], который ставит проблемы неравенства в центр публичных дебатов о человеческом развитии и экономическом росте.

Одна из ключевых идей доклада Всемирного банка [World Bank, 2006] состоит в том, что предшествующее неравенство доходов заметно воздействует на последующий экономический рост и что существует критический уровень неравенства, определяющий, каким будет это воздействие — позитивным или негативным. Если исходное неравенство ниже критического уровня, то увеличение неравенства, не превышающее этого уровня, повышает ожидаемый темп роста. И наоборот, если исходное неравенство выше критического уровня, то любое его дальнейшее увеличение снижает ожидаемый темп роста, а его снижение, приближающее неравенство к критическому уровню, повышает темпы роста. В основе такого заключения лежат как раз результаты обширных статистических исследований по странам западного мира, изложенные в коллективной монографии под редакцией Дж. Корниа [Cornia, 2004]. Фактически в этой книге утверждается, что зависимость темпа экономического роста от предшествующего неравенства описывается кривой, имеющей форму перевернутой латинской U, и максимальный темп роста соответствует критическому уровню неравенства, который оценивается в индексах Джини, как G = 0,4, или 40 процентных пункта. Таким образом, имеет место «обратная кривая Кузнеца», когда рост неравенства доходов сначала приводит к повышению темпов экономического роста, а затем — к его снижению.

Сказанное подтверждается динамикой неравенства доходов, движения доли инвестиций в основной капитал и темпов экономического роста в США за последние 60 лет. Мы видим, что самые высокие темпы роста, примерно равные 5 %, наблюдались в начале 1950-х и 1960-х гг., когда неравенство систематически понижалось.

Начиная с 1980-х гг., с ростом неравенства началось снижение относительных объемов инвестиций, а также темпов роста, на что наглядно указывают соответствующие тренды. Однако указанная выше зависимость не объясняет значительной части различий между странами по масштабам неравенства и темпам экономического роста и поэтому почти не имеет предсказательной силы. Обратная кривая Кузнеца и ее стратегическое подтверждение имеют очень важные политические последствия.

Утверждается новая концепция Всемирного банка, согласно которой высокое неравенство доходов (выше критического уровня) препятствует экономическому росту и прогрессивным преобразованиям институтов. Следовательно, экономический рост был бы выше и институциональные преобразования были бы более эффективными, если бы государства одновременно с модернизацией экономики проводили политику перераспределения доходов, обеспечивающую снижение неравенства в обществе. А это отвергает либеральные взгляды на эту тему.

5.7.4. Перспективы развития цифровой экономики (Кибальников С.В., Конченкова Т.Н.)

В условиях развития и становления цифровой экономики России и критического состояния социодемографической динамики мира и стран БРИКС[161] трудовой потенциал требует новых адекватных подходов к развитию на государственном уровне.

В Послании Президента РФ Федеральному собранию от 01.12.2016 г. отмечено, что «необходимо запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики»[162], 28 июля 2017 года вступила в силу программа «Цифровая экономика Российской Федерации», предполагающая развитие цифровой экономики России[163], в которой

[161] Яковец Ю.В., Доброхлеб В.Г. Критические ситуации и перспективы социодемографической динамики России и других стран БРИКС. Москва, 2017. С.3.

[162] Цифровая экономика и индустрия 4.0: проблемы и перспективы развития / под ред. д.э.н., проф.А.В. Бабкина. СПб.: Изд.-во Политехнического ун-та, 2017. С.3.

[163] Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Распоряжение от 28 июля 2017 г. № 1632-р. С.2.

данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что должно способствовать повышению качества жизни, тем самым повысив конкурентоспособность страны.

Цифровая экономика подчеркнула возрастающую роль человеческого сектора. Стремительно развивающийся рынок труда можно охарактеризовать как постоянную модернизацию технологических процессов традиционных отраслей и развития новых сфер занятости, что является причиной повышения уровня требований к рабочей силе: способностям, профессиональным навыкам, знаниям, компетенциям, которые возникают в связи с новыми требованиями к коммуникациям, вычислительным мощностям, базам данных, информационным системам и сервисам.

В этих условиях одним из вызовов современности становиться обеспечение социальной защищенности и занятости населения в условиях трансформации экономики.

В качестве фактора социального риска, в условиях изменений в структуре экономики и занятости страны, увеличивается потребность в реализации и разработке программ развития трудового потенциала.

Особую значимость процессы, происходящие в сфере социально-трудовых отношений, приобретают в части аграрного сектора экономики как фактора эффективного хозяйствования и землеустройства. В ряде стран, таких как Киргизия, Дагестан, Африка имеется большой запас незадействованного трудового потенциала, поэтому существенную роль играет мультикативный эффект, при котором развитие территорий способствует повышению трудового потенциала. Это свидетельствует о том, что тенденция развития цифровой экономики все больше определяется качеством и количеством трудовых ресурсов, которые могут быть задействованы на той или иной территории[164].

Увеличение числа работников с высшим и средним профессиональным образованием не всегда приводит к росту

[164] Симонова М.В. Разработка концепции формирования и развития трудового потенциала. Самара: Изд.-во Самарского гос. экон. ун-та, 2015. С.31.

производительности труда в странах, что происходит из-за наличия устаревшего оборудования и технологий в таких сферах как сельское хозяйство, производство электроэнергии и прочее. Это свидетельствует о необходимости модернизации, разработке и применению новых цифровых технологий, соответствующих современных экономическим условиям, а также подготовке и переподготовке кадров, соответствующих современным условиям экономики, расширение и совершенствование рынка труда, который должен опираться на требования цифровой экономики.

Для большинства стран формирование трудового потенциала требует незамедлительных решений. Низкая оплата труда, миграция, старение населения, ухудшение благосостояния, демографическая ситуация и спад в аграрном секторе - далеко не полный перечень проблем, с которыми сталкивается население.

В условиях цифровой экономики в странах БРИКС востребованными становятся работники способные мыслить и действовать творчески, мобильные, обладающие большим объемом знаний и умений. Отсюда следует, что трудовой потенциал должен рассматриваться не только как возможность увеличения дохода, но и как способ[165] повысить производительность и качество труда, усовершенствовать платформы хранения информации, уровень безопасности стран.

Рассматривая трудовой потенциал стран БРИКС (численность, эффективность использования), доля которого в мире 44,4%[166] можно отметить, что уровень безработицы в странах БРИКС в целом ниже мирового. В России, опираясь на программу развития цифровой экономики в России, можно сделать прогноз, что уже к 2025 году уровень безработицы увеличится, в связи с тем, что многие востребованные на сегодняшний день профессии, полностью автоматизируют. Такие профессии как таксист, билетер, вахтер, лифтер, парковщик, оператор, почтальон, охранник, фасовщик, машинист

[165] https://luckyea77.livejournal.com/1314822.html

[166] Яковец Ю.В., Доброхлеб В.Г. Критические ситуации и перспективы социодемографической динамики России и других стран БРИКС. Москва, 2017. С.34.

товарного состава, статист, библиотекарь, бухгалтер[167] и т.д., скоро совсем исчезнут, оставив без работы неподготовленный к цифровому рынку труда пласт населения. Но, как и свойственно рынку труда, на смену отжившим свое профессиям придут новые, соответствующие современным тенденциям экономики, подтверждением этому служит создание «Атласа новых профессий 2.0.», точнее, как утверждают его создатели, определенный набор компетенций, которыми должны будут обладать сотрудники[168], причем не зависимо от того, какую профессию выбирать. На данный момент проводиться работа со странами-участниками БРИКС по созданию атласа новых профессий БРИКС. Основными надпрофессиональными навыками, которыми должен обладать персонал являются:

- мультикультурность (свободное владение 2 языками);

- межотраслевая коммуникация (понимание технологий и процессов. происходящих во всех отраслях);

- клиентоориентированность;

- умение управлять проектами и программами;

- умение работать в режиме неопределенности и быстрой смене задач;

- работа с искусственным интеллектом;

- системное мышление;

- способность работать с людьми;

- системное и экологическое мышление;

- бережливое управление производством.

В соответствии «Атласу новых профессий 2.0.» в сельском хозяйстве появятся следующие специальности: агроинформатик/агрокибернетик, ГМО – агроном, сити-фермер, оператор автоматизированной сельхозтехники, сельскохозяйственный эколог и агроном-экономист,

[167] Симонова М.В. Разработка концепции формирования и развития трудового потенциала. Самара: Изд.-во Самарского гос. экон. ун-та, 2015. С.37.

[168] http://neohr.ru/hr/article_post/atlas-novykh-professiy-2-0-kakiye-kompetentsii-budut-vostrebovany-v-blizhayshiye-gody

что послужит решением проблем безработицы посредствам переобучения и обучения населения.

Такие нововведения повлекли за собой необходимость потребностей в снижении рисков в использовании информационных потоков, создания новых баз данных, использования блокчейна для хранения и передачи информации, криптовалют.

Людям свойственно хранить информацию о своей истории. Культурные корни этого явления прослеживаются у разных культур и народов. Информация вначале передавалась из уст в уста в виде преданий мифов, былин. Потом с появление письменности ее стали записывать на камнях, глиняных табличках, бересте, папирусе и др. носителях. Людей, которые делали записи, называли летописцами, а их произведения Летописью. События, записанные в летописи, часто мешали тем, кто пытался исказить историю, обманом добиться реализации своих амбиций. Известны периоды, когда массово сжигали старинные книги, чтобы уничтожить информацию о прошедших событиях. Постепенно люди научилась не просто фиксировать и отображать информацию, но и ее структурировать. 500 лет назад Лука Паччоли придумал, как фиксировать на бумаге историю движения денег и продуктов экономической деятельности. Появилась бухгалтерия – своеобразная экономическая летопись, основанная на двойной записи.

С появлением компьютеров в средине 20 века, появились электронные базы данных (БД), которые чтобы о них никто не узнал, уже не надо было сжигать: - достаточно было переписать информацию в соответствующей ячейке БД, и никто уже не мог восстановить истинную последовательность событий.

Наличие сосредоточенного хранилища информации – большой риск. С целью редукции этих рисков были разработаны специальные технологии кеширования, но они не гарантировали сохранности первоначальной информации при наличии злого умысла. Настоящим прорывом стало изобретение баз данных с распределённым реестром (блокчейн-технологии). Блокчейн-технология (БТ) - представляет собой децентрализованную базу данных, состоящую из цепочки блоков, с каждом из которых содержится информация и хеш-функция с информацией о предыдущем блоке. Блокчейн обеспечивает исполнение

сторонами условий соглашения или сделки, тем самым осуществляя функции проверки транзакции и выполнения юридических обязательств и устраняя какую-либо роль посредника в данном процессе.

Классическая база данных расположена на серверах, или в облаке принадлежащий какой-либо организации или физическому лицу, то блокчейн распределен среди множества участников сети и не может контролироваться никем из них по отдельности. Распределенная архитектура блокчейна обеспечивает высокую степень безопасности, и даже если часть компьютеров сети будет взломана, то это не повредит работе всей системы в целом.

В 2013 году большой толчок к развитию технологии блокчейн дал молодой канадский программист русского происхождения **Виталик Бутерин**. Он понял, что помимо транзакций в блокчейн можно записывать информацию абсолютно о любых событиях. Кроме того, в системе можно сделать надстройку в виде программного обеспечения, позволяющего создавать приложения, которые работают по принципу так называемых умных контрактов — автономных программ, которые запускаются в случае реализации тех или иных условий.

Блокчейн (англ. blockchain; block — блок, chain — цепочка) — технология записи и хранения информации, когда данные записываются в непрерывную цепочку из блоков. Основана также на принципе распределенных реестров — информация копируется и хранится не на централизованном сервере, а на всех компьютерах, входящих в систему блокчейна.

Так появился Ethereum — новый вид блокчейна, который Бутерин создал вместе с группой единомышленников. Как и у разработки Накамото, у Бутерина была собственная валюта — эфир. В конце 2015 года Ethereum провел ICO, на котором продал эфира на 18,5 млн долларов.

Одними из первых решились протестировать «умные контракты» немецкие разработчики из проекта Slock.it. Идея их проекта заключалась в создании умных замков. Такие замки предлагалось ставить на любое имущество, сдаваемое в аренду: от велосипеда или автомобиля до квартиры. Владелец замка назначал стоимость аренды,

арендатор оплачивал ее эфиром, после чего замок открывался — и закрывался, когда срок аренды подходил к концу.

Скрещиванием блокчейна и интернета вещей создатели Slock.it не ограничились и инициировали создание первой в мире децентрализованной автономной организации The DAO, тоже на базе Ethereum. Команда Slock.it позиционировала The DAO как венчурный фонд нового поколения, закрытую организацию, управляемую ее инвесторами — владельцами токенов DAO. Продажа токенов стартовала 30 апреля 2016 года, более 11 тыс. человек за четыре недели вложили в The DAO эфира в эквиваленте 150 млн долларов. А затем случилась пренеприятнейшая вещь.

В правилах The DAO была заложена возможность создания дочерней организации (так называемый сплит), сопровождавшаяся наградой в виде эфира. Именно так 17 июня 2016 года и поступил один из пользователей — правда, одним сплитом он не ограничился, запустив рекурсивное создание дочерних организаций. В итоге за несколько часов он вывел из экосистемы DAO около 3,6 млн эфира (эквивалент 43,9 млн долларов). По иронии судьбы о существовании подобной лазейки в The DAO сообщество предупреждали незадолго до инцидента, но команда Slock.it решила не вводить мораторий на транзакции, понадеявшись решить проблему в текущем режиме.

Стоит отметить, что популярность блокчейн-технологий растет благодаря прозрачности ведения бизнес-процессов, а так же из-за потери доверия к традиционным финансово-экономическим институтам. Одним из наиболее весомых преимуществ блокчейн-среды можно назвать безопасность данных и информации. Вся информация, содержащаяся в блокчейне, собирается последовательности из блоков. Из-за непрерывной связи между ними любая подделка или изменение внутри цепочки является практически невыполнимой задачей.

Несмотря на огромный потенциал развития этой технологии, она делает первые шаги. Это связано с легализацией работы цепочки блоков (блокчейн).

Одним из препятствий стоящих перед блокчейн - является анонимность. Анонимность привлекла определенный контингент лиц,

часть из которых находились в «черной» зоне, что послужило для блокчейна своего рода испытательным полигоном. Блокчейн 1.0, на котором был сделан Биткоин с честью прошел все испытания на надежность. Нет ни одного случая его взлома. А вот Блокчейн 2.0, на котором сделан второй по популярности токен Ethereum, - испытание не прошел и был взломан[8]. Ethereum, был шагом вперед и позволял создавать децентрализованные автономные организации вне юридического поля, что породило волну обсуждений относительно возможностей применения технологии блокчейн практически во всех отраслях экономики. В настоящее время криптоэкономика [8] в России не имеет законодательства. В некоторых случаях нахождение в “серой зоне” – это лучшая позиция, так как деятельность напрямую не запрещена, а отсутствие нормативного регулирования дает пространство для различных способов реализации идей. Серый цвет это смесь белого и черного. Поэтому находясь в серой зоне нужно стараться делать то, что заведомо находится в белом поле международного законодательства. Это прежде всего борьба с незаконным оборотом денег и терроризм. [9]. Одним и главных требований международного законодательства является идентификация личности и борьба с анонимностью.

Blockchain 3.0: эволюция цифровой экономики.

Еще недавно электронная передача информации с помощью цепочки блоков (блокчейн) применялась главным образом для совершения отдельных сделок в криптовалюте Bitcoin, представляющий собой Blockchain 1.0. Пользователи быстро оценили удобство системы и ее возможности совершения анонимных оплат. Спустя несколько лет появилась платформа Ethereum, позволяющая создавать децентрализованные автономные организации вне юридического поля, что породило волну обсуждений относительно возможностей применения технологии блокчейн практически во всех отраслях экономики. Тем не менее, реализовать их в полной мере мешало отсутствие законодательной базы.

Запуск Blockchain 3.0, первое воплощение которого осуществлено платформой Erachain, запущенной в 2014 году, стал настоящим прорывом в блокчейн-сфере, обеспечив протокол работы в рамках

правовых норм. Ее действие регламентировано положениями федеральных законов РФ №152-ФЗ «О персональных данных» и №63-ФЗ «Об электронной подписи».

Что это дает? В первую очередь возможность открыто выполнять бизнес-операции и вести документооборот. Благодаря уникальному протоколу и качественному нормативному обеспечению Erachain удобна для коммерческих предприятий, общественных организаций любого типа, а также государственных структур.

Еще один важный момент: легитимность платформы наделяет удостоверенного пользователя всеми юридическими правами и полномочиями, чего нет ни в одной другой блокчейн-среде. Работая в Erachain, можно заключать договоры, и в случае возникновения споров, вся информация о сделке будет доступна для рассмотрения и оспаривания.

На что способен Blockchain 3.0 ?

Предприниматель, банковский служащий, чиновник и любой другой человек ежедневно сталкиваются со множеством задач. Erachain помогает решить каждую из них:

- привлечение инвестиций от юридических лиц со всего мира;
- бартер любых типов активов;
- создание токенов — выпуск собственной криптовалюты — легальной, благодаря своему юридическому статусу прав требования;
- подписание трансграничных договоров;
- учет и защита патентов, ноу-хау и других видов интеллектуальной собственности и деталей сделок в зашифрованном виде.

Среди преимуществ нового блокчейн-подхода можно выделить возможность осуществления быстрых переводов при минимальном размере комиссии (в десятки и сотни раз быстрее предыдущих версий).

Во-вторых, программа применима для деятельности государственных учреждений — проведения тендеров, приема

заявлений, ведения кадастров, учета статуса граждан, публикации законодательных актов и т.д.

Безопасность публичных транзакций

С помощью инновационных решений разработчикам Blockchain 3.0 удалось построить мощный механизм защиты данных. Пользователь может вести документооборот в зашифрованном или публичном виде. Первый вариант будет обходиться дешевле, но в обоих случаях не стоит волноваться за сохранность информации: ее изменение или удаление посторонними абсолютно исключены.

Личность пользователя Erachain удостоверяется уникальным протоколом. Кроме того, система предусматривает создание усиленной неквалифицированной цифровой подписи с повышенной степенью защиты. Она распознается программой, и если доступом воспользовался кто-то другой, то Erachain мгновенно это обнаружит. Иными словами, все действия связаны с определенным пользователем, поэтому выполнить какую-либо операцию от чужого имени или подделать документы невозможно.

В рамках платформы неприкосновенность данных обеспечена цепью уникальных блоков. Каждый из них наделен собственным номером, который передается следующему звену. Принцип неразрывности позволяет сохранять информацию в первоначальном виде, поэтому можно вести учет нескольких реестров одновременно.

Как работать в блокчейне Эрачейн

Для начала следует зарегистрироваться в программе. Сделать это можно по одной из схем:

- Упрощенной. Сведения о новичке подтверждает лично знакомый с ним пользователь платформы.
- Классической. Подлинность персоны удостоверяет участник сообщества Erachain после получения подтверждающего безналичного платежа.

В системе имеют хождение две учетных единицы. ТокеныERA — собственность пользователя, которой он может распоряжаться по

своему усмотрению. Криптотопливо COMPU — комиссионные, которые отчисляются платформе за предоставление услуг.

Блокчейн-система Erachain по сравнению с привычным документооборотом предоставляет пользователям больше независимости:

- Клиенту платформы не требуется в обязательном порядке создавать где-то аккаунт.
- Не нужно опасаться быть заблокированным без веских причин — такое решение вправе принять только участники сообщества.
- Даже при открытости профайлов детали отдельных операций можно зашифровать — доступ к ним по специальному ключу будут иметь только непосредственные участники.

Экономисты, бизнесмены и руководители госструктур признают значимость Erachain для развития производства, финансового рынка и управленческой сферы. Основное достижение платформы — разрушение барьеров, которое стало возможным благодаря всемирной открытости информации, размещенной в системе. С развитием Blockchain 3.0 доверие к предприятию или конкретному человеку становится закономерным: оно больше не нуждается в подтверждениях со стороны посредников. Работа в правовом поле и честные взаимоотношения позволяют технологии выступать как полноценное звено современной открытой цифровой экономики.

5.8. Становление интегрального социокультурного строя (Яковец Ю.В.)

Важнейшим стратегическим приоритетом на пути становления устойчивого многополярного мироустройства является преодоление кризиса разлагающегося чувственного социокультурного строя, преобладающего на Западе и кризиса идеонационального (чувственного) социокультурного строя в ряде цивилизаций Востока и становление основ интегрального экономического строя, главные черты которого сформулированы в трудах Питирима Сорокина. Они состоят в повышении продуктивности науки, становлении ноосферы;

повышении фундаментальности, креативности и непрерывности образования; возрождение высокой культуры, сбережение, обогащение и передача следующим поколениям всемирного, национального культурного наследия и разнообразия; формирование и распространение гуманистически-ноосферной нравственности, укрепление нравственных основ общества и семьи при ведущей роли мировых и традиционных религий. На решение этих задач направлена предложенная МИСК стратегия синтеза научной, образовательной и информационной революций XXI века.

5.8.1. Длинные волны социокультурной динамики

В своем фундаментальном труде «Социальная и культурная динамика» Питирим Сорокин доказал наличие длинных волн социокультурной динамики, сменяющимся преобладанием чувственного, идеационального (сверхчувственного) и интегрального социокультурного строя, раскрыл содержание кризиса, преобладавшего в течение пяти веков на Западе, чувственного экономического строя и предсказал неизбежность смены его интегральным социокультурным строем[169]. Это предвидение начинает осуществляться. Столетие между окончанием наполеоновских войн и началом Первой мировой войны было «Золотым веком» для мировой науки, культуры, образования и этики. Вершины их развития были достигнуты в Западной Европе и России.

Однако следующее столетие стало периодом разворачивающегося экономического кризиса (1929-1933) на фоне двух мировых войн, усиления тоталитарных влияний в Европе и СССР и разлагающего влияния рынка, чрезмерной коммерциализации сферы духовного воспроизводства. Особенно ярко кризис духовной сферы проявился в начале XXI века в результате падения креативности науки и образования, превращения культуры и спорта в отрасли рыночной экономики, подрыва нравственных устоев общества и семьи. Кризис социокультурной сферы стал одним из проявлений и факторов всеобщего цивилизационного кризиса.

[169] Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика М.: Астрель, 2006.

Однако с начала XXI века в авангардных странах все более отчетливо начинают проявляться признаки становления, предсказанного Питиримом Сорокиным, интегрального социокультурного строя, освобождение сферы духовного воспроизводства от разлагающего влияния рынка. Это находит проявление в возвышении и усилении творческой активности науки, становлении новой научной парадигмы, адекватной радикально изменившимся реалиям XXI века; повышении фундаментальности, креативности и непрерывности образования, включении в него новой научной парадигмы; возрождении высокой культуры, сохранении и обогащении всемирного и национального культурного наследия и многообразия; развитии элементов гуманистически ноосферной нравственности; стремлении государств и религий к укреплению нравственных устоев общества и семьи. Эти тенденции только начинают проявляться в авангардных странах и получат ускоренное распространение в результате синтеза научной, образовательной и информационной революций, гуманистического наполнения информационных потоков. Однако, этот путь долгий и сложный, в середине XXI века он не получит полного завершения. В то же время, интегральный социокультурный строй, как и предусматривал Питирим Сорокин, сохранит свое своеобразие на Востоке и Западе в связи с различиями в системе их цивилизационных ценностей. Предстоит выработка долгосрочной стратегии трансформации глобального социокультурного строя при ведущей роли в этом процессе ЮНЕСКО и развитии диалога цивилизаций, культур и религий. Научные основы такой стратегии представлены в монографии Кузыка Б.Н., Яковца Ю.В., Осипова Г.М., опубликованной в 2007 году[170] и в 8-й части Глобального прогноза «Будущее цивилизации на период до 2050 года»[171].

На V Цивилизационном форуме в Париже в апреле 2012 года был представлен разработанный МИСК проект Всеобщей декларации ЮНЕСКО о диалоге и партнерстве цивилизаций в сферах науки,

[170] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В., Осипов Г.М. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: ИНЭС, 2007.

[171] Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Часть 8. «Социокультурное будущее цивилизаций». М.: МИСК, 2009.

образования и культуры (Приложения 3.1, англ. 3.2), который однако не нашел отклика со стороны руководства ЮНЕСКО.

Рассмотрим стратегические приоритеты трансформации важнейших элементов социокультурной сферы.

5.8.2. Научная революция XXI века

С конца XXI века в мире развертывается очередная научная революция, итогом которой будет формирование новой научной парадигмы, отвечающей реалиям XXI века. Первостепенное значение приобретают медицинские, гуманитарные и экологические науки. Стремительно развивается междисциплинарные исследования новых научных школ, формирующихся на стыке смежных отраслей знаний. Это требует ускорения темпов роста численности исследователей, затрат на науку, посильной поддержке научных открытий, изобретений, которые лежат в основе формирования новых технологических укладов и видов деятельности.

Новая парадигма должна определять содержание корпуса знаний, передаваемых новому поколению с тем, чтобы оно могло быстрее адаптироваться к значительны изменениям в производстве и жизни и активно участвовать в созидании обновленного общества. Для этого потребуется существенное повышение фундаментальности образования, его креативности и инновационный и организации постоянного пополнения и обновления знаний на всем протяжении жизненного цикла человека. Это становится содержанием новой революции в образовании.

Для ускоренного распространения достижений научно-образовательной революции необходимо крупномасштабное эффективное использование современных информационных систем, формирования в Интернете системы порталов и сайтов по новым отраслям знаний и образовательным системам с возможностью автоматизированного перевода на основные мировые языки.

5.8.3. Новая образовательная революция

Научная революция XXI века может привести к радикальным изменениям в обществе на путях к становлению гуманистичсеки-

ноосферной цивилизации лишь в том случае, если она будет подкреплена образовательной революцией, вооружающей новое поколение системой знаний, отвечающим реалиям XXI века. Это станет основой для инновационной трансформации общества.

Образовательная революция позволит преодолеть современный кризис в образовании, выражающийся в чрезмерной прагматизмами и потере фундаментальности, снижении креативности и слишком медленном обновлении знаний и навыков в условиях ускоряющейся трансформации общества, а также увеличение разрыва в уровне образования в авангардных и отстающих странах. В результате новое поколение оказывается не готовым к восприятию радикальных изменений в обществе и активной, целенаправленной инновационной деятельности.

При этом ведущую роль в образовательной подготовке нового поколения должно занять гуманитарное образование.

Важнейшей задачей в развитии гуманитарного образования является реализация разработанной МИСК Международной программы цивилизационного образования лидеров нового поколения. Следует учитывать, что на три десятилетия ключевые позиции в глобальной и национальной системе управления занимают лидеры поколения 2020 годов. Вооружение их системой современных знаний по теории и истории будущего цивилизации, их диалога и партнерства является необходимым условием становления устойчивого многополряного мироустройства на базе партнерства цивилизаций, на это направлена деятельность созданного МИСК и ИНЭС Открытого университета партнерства цивилизаций, публикация учебников « Цивилизации: прошлое и будущее»(2008), «Диалог и партнерство цивилизаций» с предисловием С.В. Лаврова в 2015 г. на английском, арабском и китайском языках. В 2016 году курс лекций «Диалог и партнерство цивилизаций», прочитанные на факультете глобальных процессов в МГУ имени М.В. Ломоносова, предполагается чтение такого курса в российско-китайском университете в городе Шэньчжэнь.

Указанные три направления определяют сущность синтеза научной образовательной, информационной революции 21 века и должны осуществляться при повышении координирующей роли ЮНЕСКО.

В апреле 2012 года на V Цивилизационном форуме в Париже был одобрен и отправлен руководству ЮНЕСКО разработанный МИСК (Яковцом Ю.В.) Проект Всеобщей декорации ЮНЕСКО «Стратегии диалога и партнерства цивилизации» в сферах науки, образования и культуры (Приложение 3.1). Проект является существенным дополнением принятой в 2001 году резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» и предусматривает существенное повышение роли и ответственности ЮНЕСКО за конструктивные взаимодействия цивилизации в сфере духовного воспроизводства — науке, образовании и культуре. Однако пока проект остался вне поля внимания руководства ЮНЕСКО, было бы целесообразно вернуться к нему, усилив акценты на роли науки, образования и культуры в обеспечении устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога цивилизаций.

5.8.4. Создание системы многоязычного цифрового, дополнительного образования и консультирования (Яковец Ю.В., Кирабаев Н.С., Таран И.А.)

Острой критической ситуацией глобального характера является стремительно нарастающий разрыв между ускоряющимся темпом перемен в обществе и его взаимодействия с природой и отставание в уровне знаний и навыков миллиардов людей. Это становится все более ощутимым тормозом цивилизационного прогресса и порождает широкий круг противоречий. Данная критическая ситуация может быть преодолена путем новой революции в образовании и ее синтезом с научной и информационной революциями XXI века.

Человек имеет биосоциальный генотип. Он получает от родителей биологический генотип с высокоразвитым головным мозгом и набором условных рефлексов, являющихся результатом эволюции рода homini в течение миллионов лет и вида homo sapiens в течение десятков тысяч лет. Социальный генотип, включающий результаты цивилизационного развития за десять тысячелетий, формируется в основном в течение первых двух десятилетий на основе семейного и школьного образования и в дальнейшем дифференцируется, пополняется и обновляется на базе профессионального и дополнительного образования и самообразования. Это позволяет человеку

адаптироваться к условиям жизнедеятельности общества и эффективно функционировать.

В монографиях Ю.В. Яковца «Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование» (1984) и «Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм» (1988) сформулирована идея непрерывно-цикличного образования, включающего пять циклов в течение жизненного пути человека: семейное (дошкольное), школьное, профессиональное образование, дополнительное образование в процессе трудовой деятельности и период пребывания на пенсии. Каждый цикл охватывает образование как обучающих (родители, школьные и вузовские преподаватели), так и обучаемых. Это дает возможность получить необходимый объем знаний и систематически его обновлять и дополнять с учетом перемен в обществе и природе, достижениями в их научном познании и изменениям профессиональной деятельности условий и образа жизни и возрастного состояния человека.

С конца XX века становится все более очевидным кризис, сложившийся в системе образования, его запоздалые реакции на радикальные трансформации в обществе, что особенно болезненно сказывается на молодежи и является одним из факторов высокой безработицы и распространение терроризма среди молодёжи.

Это обусловлено, во-первых, ускоряющимся темпом перемен в обществе в условиях цивилизационного кризиса, научно – технологической революции и обострения социально-экономических и геополитических противоречий. При росте средней продолжительности жизни до 60-70 лет происходит смена пяти- шести поколений техники, двух-трех технологических укладов, меняется экономический, социокультурный и политический строй геополитического мироустройства. Человеку необходимо адаптироваться к этим переменам, чтобы достойно жить и эффективно функционировать.

Во-вторых, увеличивается отставание в содержании и формах передачи системы знаний. В преподавание преобладает устаревшая научная парадигма уходящей индустриальной эпохи, не отвечающая реалиям XXI века. Основным источником получаемых знаний становятся не книги и учебники, а фрагментарные знания, полученные из

информационных сетей. В результате теряется фундаментальность и системность образования, и снижается эффективность трудовой деятельности.

В третьих, наблюдается процесс чрезмерной специализации и коммерциализации процессов образования, что сужает доступ к системе знаний молодежи из семей с низкими доходами и снижает требовательность профессионального образования в качестве получаемых знаний. Систем образования согласно Андрею Шторху, является элементом цивилизации, важной составной частью нерыночного сектора экономики и должна обеспечиваться за счет государства, общественных фондов потребления.

Важнейшим направлением преодоления кризиса образования является формирование глобальной системы непрерывно-цикличного многоязычного дополнительного цифрового образования, реализующего принцип синтеза научной, образовательной и информационной революции XXI века и позволяющей в обозримые сроки адаптировать знания сотен миллионов людей к новым условиям жизни и труда в XXI веке.

Эта система может строится на базе путем создания специализированных образовательных многоязычных сетей (порталов в сети Интернет, образовательных сетей в навигационных системах «Яндекс», «Глонасс», «Бейчжоу» и др. с системой автоматизированного перевода, на базе ведущих университетов и научно-образовательных центров.

Это могут быть системы медицинского, экологического, информационного, экономического, социокультурного, цивилизационного, государственно-политического образования. Одним из центров создания такой системы может стать Российский университет дружбы народов, имеющий 60-летний опыт организации многоязычного образования, охватывающего представителей 154 стран в основном развивающегося мира.

Российский университет дружбы народов – это, безусловно, исследовательский университет. Сегодня основные тренды развития образования и науки показывают, что не одно высшее учебное заведение не может двигаться вперед без сильного развития научного

потенциала. Что такое научный потенциал, научно-исследовательский университет? Конечно, это в первую очередь научные школы, которые являются той базой, которая олицетворяет лучшие отечественные и зарубежные традиции. Все это позволяет оперативно внедрять в учебный процесс все то новое, что открывается, и на этом учить новое поколение, учить заглядывать на шаг, на два вперед. Научные школы РУДН – это выдающиеся ученые, которые не просто измеряются современными показателями наукометрии (индекс Хирша, журналы, в которых они публикуются с их импакт-фактором), а люди, которые являются научными руководителями магистров, кандидатов и докторов наук. За 57 лет развития университета было подготовлено 8 000 кандидатов и докторов наук. Для 154 стран мира – это очень важный фактор, поскольку через них развиваются идеи, это показывает, что наука и образование не знают границ. Но научные школы – это еще и проведение международных конференций. Очень важно, что конференции не просто заканчиваются дискуссиями и выступлениям, а созданием совместных научных коллективов, которые работают над проектами. РУДН ведет совместную исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность с такими странами как Германия, Франция, США, Китай, Египет, Бахрейн, Иордания, Мексика, Чили и др. Такие сотрудничество, в целях устойчивого развития, представляется очень важным.

Составной частью имиджа науки, его авторитета, являются научные журналы. РУДН публикует 22 научных журнала и рассылает их выпускникам. В этих журналах можно опубликовать статьи на русском или английском, французском, немецком и испанском языках. В настоящее время ряд журналов как по естественным, так и гуманитарным наукам входят в международные базы данных Web of Science и Scopus.

Таким образом, университет привлекает партнеров, с которыми планируются совместные образовательные и научные проекты. Для каждого университета важно определить его научно-исследовательский дух, творческую составляющую. Наука – это не просто интеграция науки и образования, сегодня это настолько неразрывный процесс, который не позволяет говорить о том, что без науки ни о чем нельзя говорить. Без науки не только не о чем нельзя говорить, но надо помнить, что

образование строится и развивается на фундаменте этой науки. Научно-исследовательская особенность РУДН заключается в том, что научно-педагогические работники как отечественные, так зарубежные, которые работают в Университете нацелены в партнерстве с академическими институтами, крупными и малыми компаниями предприятиями на развитие инноваций, а точнее сказать на создание и развитие инновационных технологий. Сегодня Российский университет дружбы народов – это международный центр науки, культуры, образования и инноваций.

В качестве пилотных проектов создание многоязычной цифровой системы медицинского и цивилизационного образования и консультирования в развивающихся странах был представлен на конкурс образовательных программ Всемирного банка, однако он не получил поддержки. Проект предусматривал создание образовательного центра и многоязычного портала в Интернете на базе медицинского факультета РУДН, национальных образовательных центров и первичных образовательно-консультативных центов в клиниках и университетах развивающихся стран.

РУДН мог бы стать центром реализации разработанного МИСК мегапроекта цифрового цивилизационного образования нового поколения. Это бы стало важным направлением формирования мировоззрения нового поколения в духе диалог аи партнерства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений.

Конкретными проектами реализации системы могут стать создание многоязычных навигационных систем в области цивилизационного туризма, формирования программ цифрового профессионального образования и обеспечение занятости молодежи в странах и регионах с высоким уровнем безработицы.

Формирование многоязычной образовательной системы предполагает разработку автоматизированного перевода на основные языки и подготовку многоязычных тезаурусов по основным отраслям знаний и видам деятельности. В решении этой задачи могли бы принимать участие РУДН, Институт информатики РАН и другие специализированные организации.

5.8.5. Укрепление нравственных основ общества и семьи (Яковец Ю.В., Фарах С.)

Составным элементом социокультурного строя и системы цивилизационных ценностей является нравственность. В период цивилизационного кризиса широкое распространение получило отмеченное Питиримом Сорокиным тенденция негативной, моральной и религиозной поляризации. Это находит выражение в нравственной деградации растущей доли населения (особенно молодежи), увеличение преступности и числа самоубийств, распространение наркомании, «сексуальной революции» и падении нравственных устоев семьи, ослабление влияния мировых и традиционных религий на моральный облик нового поколения.

Одновременно появляются признаки нарастания позитивной моральной и религиозной поляризации, формирование и распространение гуманистически ноосферной нравственности. Укреплению этой тенденции должна способствовать глобальная программа формирования гуманистически ноосферной этики, укрепление нравственных устоев общества и семьи, активизация диалога и партнерства мировых и традиционных религий в решении этих проблем. Формирование и координацию реализации такой программы целесообразно возложить на ЮНЕСКО, расширив ее компетенцию и создав при ней всемирный совет мировых и традиционных религий. Важнейшим условием решения этих задач является повышение роли религий, искоренение терроризма и войн, укрепление нравственных основ семьи и общества, что отвечает месту религии в развитии духовной сферы и становлении интегрального социокультурного строя.

Важнейшую роль в укреплении нравственных устоев общества и семьи в борьбе против негативной моральной религиозной поляризации может сыграть религия.

Религия является важнейшей составной частью духовной жизни общества и системы цивилизационных ценностей. Ее развитие подчиняется циклично-генетическим законам. В период неолитической цивилизации преобладало анимистическое мировоззрение, поклонение перед силами природы, их обожествление. С формированием первого и

второго поколений локальных цивилизаций преобладал политеизм – отражение представления об иерархии богов, что находило отражение в представлениях о божественном мироустройстве в Древнем Египте, мифах Древней Греции и Рима. С конца первого тысячелетия до н.э., в так называемое «Осевое время», начался переход к преобладанию монотеистических религий, складываются основы мировых религий – буддизма, иудаизма, христианства, с VII века н.э. ислама.

Роль религий в обществе определяла характер социокультурного строя. При идеациональном строе первенствовала религия при чувственном строе науки и материальных интересов, при интегральном социокультурном строе достигалось гармоничное взаимодействие научного и религиозного мировоззрений.

Со сменой исторических эпох изменялась роль религии в социокультурном строе. И если в античном мире преобладал интегральный строй, то в эпоху Средневековья восстановился диктат религии в обществе, а с конца XIIIV века после Великой французской революции преобладающим стал чувственный социокультурный строй, роль религии в обществе заметно упала.

С конца XX века наблюдается значительное оживление религиозной деятельности и повышение роли религии в обществе. Это отвечает содержанию переходного периода к интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации и становлению интегрального социокультурного строя, который станет преобладающим в мире в середине XXI века.

В переходную эпоху проявляется действие, открытого Питиримом Сорокиным, закона негативной и позитивной моральной и религиозной поляризации. В период кризиса преобладает негативная поляризация тенденции моральной деградации, усиления религиозного фанатизма, подрыва нравственных устоев семьи. Одновременно нарастают признаки позитивной моральной и религиозной поляризации, возвышение моральных и религиозных ценностей и их роли в общественном развитии.

С конца XX века негативная поляризация нашла выражение в усилении религиозного фанатизма, который становится основой развития терроризма и религиозных военных столкновений в ряде

регионов планеты, появление такого противоестественного явления как шахизм, увеличение количества религиозных сект. Эти явления особенно пагубны для молодого поколения, что отчетливо проявилось в создании деятельности ИГИЛ. Мировые религии недостаточно противодействуют этим опасным тенденциям, слабо участвуют в координации этой жизненно важной сферы ООН и ЮНЕСКО.

Одновременно появляются признаки позитивной моральной религиозной поляризации, активизации деятельности мировых религий и усиление их партнерства в борьбе против терроризма и моральной деградации. Об этом свидетельствуют документы, принятые Папой Римским и Патриархом Русской Православной церкви на исторической встрече в Гаване в 2016 году. Совместный документ Папы Римского и Патриарха Коптской Христианской церкви в апреле 2017 года. В России и других странах строятся сотни православных храмов и мечетей, увеличивается число верующих.

С конца XX в. наблюдается тенденция ренессанса религий, увеличения числа приверженцев основных мировых религий, особенно мусульман и христиан (рис. 5.8.1). Ожидается, что эта тенденция сохранится и в начале XXI в., причем опережающими темпами будет расти численность мусульман в связи с высокими темпами прироста населения в исламских странах. Прогнозируется увеличение численности мусульманского населения и в странах Евросоюза — с 15 млн в 2005 г. до 27—38 млн в 2025 г. Это может усилить конфессиональные противоречия внутри западноевропейской цивилизации (как показали события октября–ноября 2005 г. во Франции). Такие тенденции делают настоятельно необходимым усиление диалога и взаимодействия цивилизаций в решении острых социокультурных проблем и противоречий XXI века.

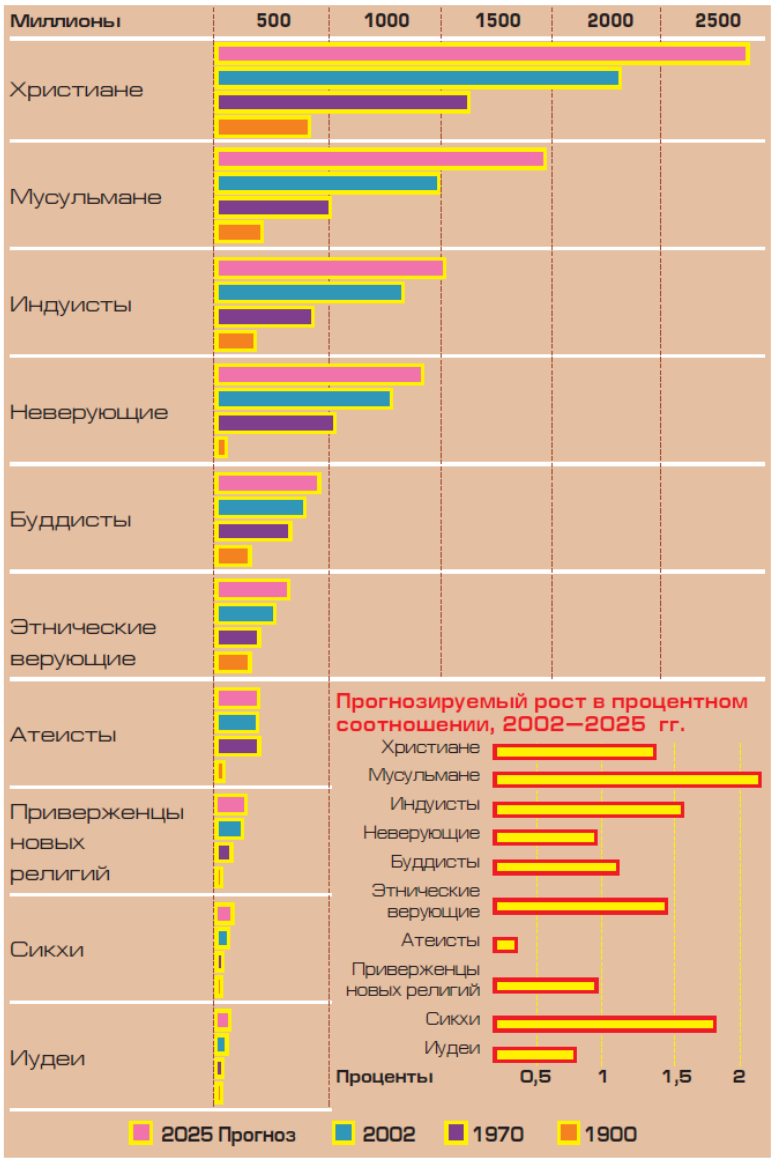


Рисунок 5.8.1. Численность приверженцев различных религий в 1900—2025 гг.[172]

Из рисунка также видно, что преобладающей религией в мире является христианство и ислам, причем численность мусульман растет опережающими темпами. Поэтому центральной проблемой является партнёрство христианского и мусульманского мира в ответ на грозные вызовы XXI века. Основные направления этого партнерства состоят в следующем.

[172] Яковец Ю.В., Кузык Б.Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том 1. М.: ИНЭС, 2008. С. 478-479.

Во-первых, первоочередной задачей является совместное выступление всех религий против терроризма и войн как противоестественных явлений в развитии общества в корни противоречащих божественным заповедям и прежде всего первой заповеди всех религий «не убий». Необходимо, чтобы высшие иерархии всех религий провозгласили терроризм и войны преступлением перед человечеством и перед Богом и последовательно проводили эту заповедь в своих символах веры, проповедях особенно среди молодежи.

Во-вторых, религия сопровождает и освещает важнейшие этапы в жизни каждого человека: его рождение, создание семьи, уход из жизни. Важно, чтобы деятельность всех религий была направлена на укрепление семьи, выполнение ею главной функции – продолжение рода, взаимоотношения между поколениями, способствующие передаче накопленного предыдущими поколениями наследия новым поколениям.

В-третьих, деятельность религии должна быть направлена на гуманизацию общества, укрепление добра, справедливости, милосердия, объединению людей независимо от их возраста и пола, национальности и цивилизации, различия в богатстве. Этому способствует разносторонняя благотворительная деятельность, одобряемая всеми религиями.

В-четвертых, следует усилить роль религий в образовании и нравственном воспитании нового поколения. Необходимо расширить преподавание истории цивилизации, их диалога и партнёрства, подготовки священнослужителей всех религий и в религиозном образовании.

В-пятых, требуется существенно повысить роль ООН во влиянии на развитие диалога и партнёрства религий, возложив эту функцию на ЮНЕСКО, и создав при нем Совет иерархов мировых и традиционных религий, подготовить и провести через несколько лет Всемирный Саммит глав мировых и традиционных религий для выработки общего итогового документа, который мог бы затем быть рассмотрен и одобрен на Саммите цивилизаций и Генеральной Ассамблее ООН. Инициаторами этих мер могли бы стать руководители религиозных общин (и прежде всего христианско-мусульманской) России, где накоплен многовековой

опыт диалога и партнёрства основных мировых и традиционных религий.

В-шестых, было бы полезно развивать инициативу диалога и партнёрства между религиями, представителям нового поколения всех вероисповеданий, создав для этого на Международной молодежной конференции в Уфе в июне 2017 года инициативную группу для подготовки и проведения в 2019 году Форума молодых представителей всех основных вероисповеданий.

Для поддержки перечисленных выше программ было бы целесообразно создать под эгидой ЮНЕСКО глобальный социокультурный фонд. Предложение о создании такого фонда и его функций было выдвинуто МИСК на Заседании круглого стола в рамках Саммита цивилизаций в Йоханнесбурге 2002 года и опубликовано в монографии Юрия Яковца в 2003 г.

5.8.6. Повышение роли ЮНЕСКО в становлении интегрального социокультурного строя (Яковец Ю.В.)

Представляется необходимым существенно расширить компетенцию ЮНЕСКО, включив в сферу ее деятельности координацию взаимодействия цивилизаций и государств в сферах этики, религии, спорта и работы с молодежью. На V Цивилизационном форуме в Париже в апреле 2012 года обсуждался предложенный МИСК проект Всеобщей декларации ЮНЕСКО о партнерстве цивилизаций в сферах науки, культуры и образования. Следовало бы дополнить этот проект сферами этики и религии, спорта и молодежи.

Это позволит сделать ЮНЕСКО ведущим мировым центром формирования духовной сферы, интегральной, гуманистически ноосферой цивилизации, становления интегрального социокультурного строя и формирования мировоззрения нового поколения адекватного условиям XXI века.

Особого внимания заслуживают проблемы международного регулирования спортивной деятельности в духе олимпийской хартии. В этой сфере резко усилились негативные тенденции, обусловленные чрезмерной коммерциализацией и политизацией спорта, процветает позорная практика международной торговли футболистами.

Наблюдается дискриминация России при проведении летних Олимпийских игр в Бразилии (2016) и зимних в Республике Корея (2018). Англосаксонские страны осуществляют диктат в ряде международных спортивных организаций.

Представляется необходимым разработать, обсудить на Генеральной Конференции ЮНЕСКО и принять Всеобщую декларацию ЮНЕСКО о диалоге и партнёрстве цивилизаций в сферах науки, образования, культуры, этики, спорта и молодежи. При этом должны быть в полной мере учтены интересы молодежи, которые могут быть представлены «Всемирным партнерством нового поколения цивилизаций», предложения, о создании которого подготовлены МИСК совместно с молодежными организациями и отражены в Манифесте нового поколения.

ГЛАВА 6. БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО – СТЕРЖЕНЬ СТРАТЕГИИ СТАНОВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Ключевое значение для становления устойчивого многополярного мироустройства имеет реализация инициатив России о формировании Большого Евразийского партнерства и Китая («Один пояс – один путь»). Эти инициативы рассматривались на международном форуме «Один пояс – один путь» и нашли отражение в выступлениях на форуме Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина. Сопряжение этих инициатив создаст условия для реализации устойчивого многополярного мироустройства на огромных пространствах Большой Евразии.

6.1. Большое Евразийское партнерство как цивилизационный мегапроект (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)

На Евразийской научно-технологической Конференции «Сопряжение Большого Евразийского партнерства и инициативы «Один пояс – один путь: энергоэкологические стратегии, программы, проекты», которая состоялась 30-31 мая в Санкт-Петербурге, были обсуждены научные основы стратегии сопряжения двух великих инициатив, выдвинутых Президентом РФ В.В. Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином и реализуемых на пространстве Большой Евразии. Эти взаимоопыляемые инициативы являются крупнейшими шагами на пути становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций.

6.1.1. Две взаимодополняемые Евразийские инициативы

Обе великие инициативы, выдвинутые РФ и КНР, выражают историческую тенденцию сдвига центра цивилизационной активности на Восток и дополняют друг друга:

- «Один пояс – один путь» концентрирует внимание на равноправном взаимовыгодном партнерстве евразийских стран при ведущей роли Китая, являющегося мировым лидером в экономическом развитии и научно-технологическом прорыве;

- Большое Евразийское партнерство выражает геополитическое и социокультурное партнерство ведущих держав, цивилизаций и интеграционных объединений Большой Евразии, обеспечение устойчивого геополитического развития при ведущей роли России, опирающейся на многовековые традиции плодотворного взаимодействия между Востоком и Западом, диалогом и партнерством различных наций и конфессий.

В выступлении на Международной Конференции в Пекине «Один пояс – один путь» 14 мая 2017 года Президент РФ В.В. Путин отметил, что Большое Евразийское партнерство – это цивилизационный проект:

«Россия видит будущее евразийского партнерства не просто как налаживание новых связей между государствами и экономиками. Оно должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни…. И в этом отношении Большая Евразия — это не абстрактная геополитическая схема, а, без всякого преувеличения, действительно цивилизационный проект, устремленный в будущее».

Выработка научно обоснованной долгосрочной стратегии сопряжения Большого Евразийского партнерства и инициативы «Один пояс – один путь» даст дополнительный синергический эффект, ускорит преодоление глобального кризиса на основе становления гуманистически ноосферной интегральной цивилизации, пятого поколения локальных цивилизаций при лидерстве Востока и устойчивого многополярного мироустройства на базе конструктивного диалога и взаимовыгодного партнёрства цивилизаций и интеграционных объединений на пространстве Большой Евразии.

6.1.2. Большая Евразия в геоцивилизационном пространстве XXI века

Большая Евразия в нашем понимании представляет собой взаимовыгодное партнерство:

- 8 локальных цивилизаций (западноевропейской, восточноевропейской, евразийской, китайской, японской, индийской, буддийской и мусульманской); в середине XXI века их число может увеличиться до 12-ти в результате дифференциации мусульманкой цивилизации на арабскую, персидскую, евро-мусульманскую, индо-мусульманскую, тихоокеанско-мусульманскую; В таком понимании Большая Евразия включает не только Европу и Азию, но и Северную Африку как часть мусульманской цивилизации, то есть весь район средиземноморья (рис. 6.1.).

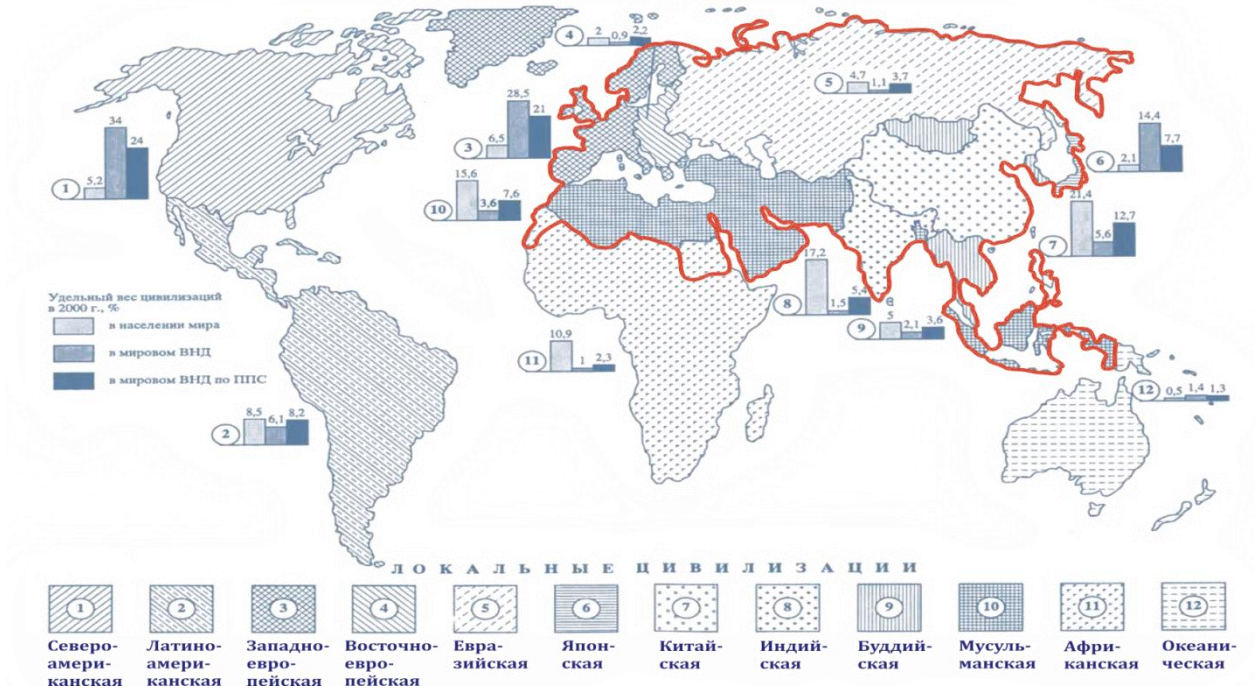


Рисунок 6.1. Пространство Большой Евразии [173]

- 10 интеграционных и цивилизационных объединений (ШОС, Евросоюз, СНГ, ЕАЭС, АСЕАН, Организация черноморского

[173] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том 2. М.: ИНЭС, 2006. С. 70-71. (с дополнениями авторов).

экономического сотрудничества, Союз для Средиземноморья, Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств и Саммит «Европа – Азия»).

- таким образом, Большая Евразия включает 105 государств по классификации ООН (World Population Prospects).

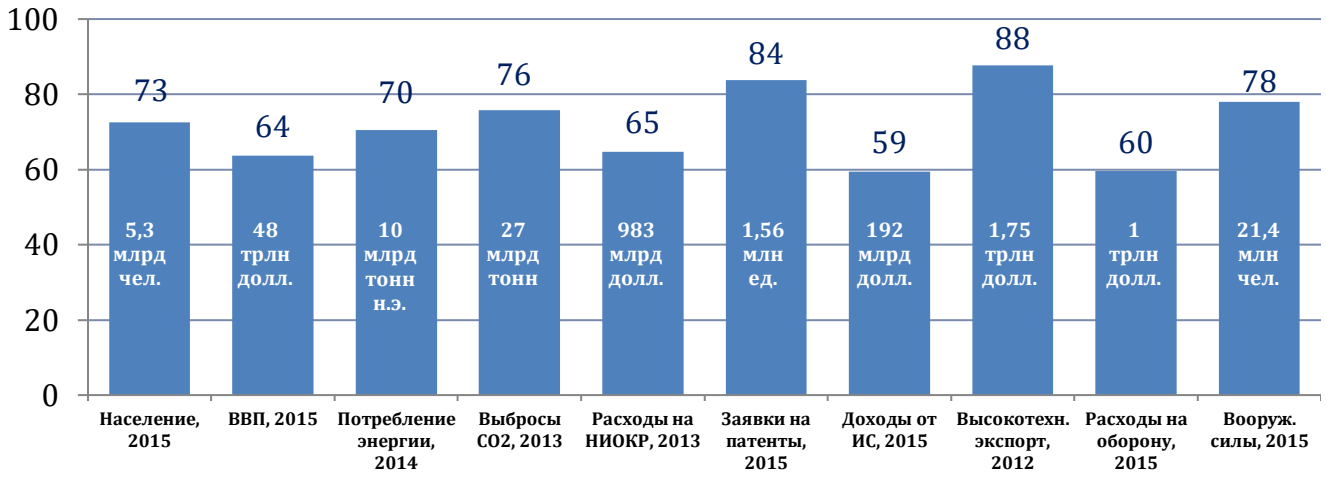


Рисунок 6.2. Удельный вес Большой Евразии по основным макропоказателям, % к миру [74]

По данным Всемирного Банка в этих странах проживает 73% населения мира, производится 64% мирового ВВП, потребляется 70% энергии; выбросы CO2 составляют 76% мировых; здесь сконцентрировано 65% затрат на НИОКР, и доли в доходах от интеллектуальной собственности – 59%, а доля в мировой структуре высокотехнологического экспорта – 84%; удельный вес расходов на оборону составляет 60% и в численности вооруженных сил – 78%.

В целом из статистики по данным показателям можно сделать следующие выводы:

- уровень экономического развития (ВВП на душу населения) стран Большой Евразии в целом ниже среднемирового;

- потребление энергии на душу населения ниже среднемирового уровня, тогда как выбросы CO2 выше среднемировых (за счет резкого увеличения выбросов CO2 в Китае и в Индии в последнюю четверть века);

- при высоком уровне изобретательской активности и повышенной доли в структуре высокотехнологического экспорта удельный вес в затратах на НИОКР и в доходах от интеллектуальной собственности в расчете на 1 млн. населения ниже среднемирового уровня;

- страны Большой Евразии в доли населения, занятого в вооруженных силах, выше среднемирового уровня, так как техническое оснащение армии (доля затрат на оборону) ниже среднемирового уровня.

Большая Евразия является основным источником геополитических конфликтов, разгула международного терроризма и вооруженных столкновений между государствами. На ее пространствах разгорались Наполеоновские войны, Первая и Вторая мировые войны, здесь же проходят основные границы меж цивилизационных конфликтов.

Таким образом, Большая Евразия играет ведущую роль в мировых показателях экономического, природно-экологического, научно-технологического и геополитического развития, на ее пространстве решается судьба глобальной цивилизации.

6.1.3. Стратегические приоритеты сопряжения Большого Евразийского партнерства и инициативы «Один пояс – один путь»

Для развязывания сложнейшего узла геополитических и геоэкономических противоречий современного мира, становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций, преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития, ключевое значение имеет эффективное и крупномасштабное сопряжение двух великих инициатив – Большого Евразийского партнерства и «Один пояс – один путь». Для этого необходимо определить научно-обоснованные стратегические приоритеты такого сопряжения на долгосрочную перспективу, разработать и реализовать систему стратегий, программ и проектов, обеспечивающих такое сопряжение.

Важнейшим направлением сопряжения является объединение усилий для преодоления глобального энергоэкологического кризиса, устойчивое энергообеспечение всех стран Большой Евразии, сбережение

ископаемого топлива и замена его возобновляемыми источниками энергии с учетом интересов будущих поколений, значительное сокращение загрязнений окружающей среды и формирование евразийской интегральной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на природные и техногенные аварии и катастрофы. Ключевое значение при этом приобретает реализация евразийской энергоэкологической программы «Энергия Арктики» и стратегии «Сбережение природных ресурсов, оздоровление окружающей среды и обеспечение глобальной экологической безопасности».

Необходим диалог и партнёрство цивилизаций и государств Большой Евразии для преодоления тенденций депопуляции населения, укрепления его здоровья, искоренения голода и нищеты, улучшения структуры питания и оптимизации миграционных потоков и связанных с ними межцивилизационными противоречиями.

Решающим фактором на вызовы XXI века является ускоренное крупномасштабное освоение достижений научно-технологической революции XXI века, высокоэффективных технологий 6-го уклада, сокращение технологического разрыва между авангардными и отстающими странами, создание максимально благоприятных условий для инновационной деятельности и эффективного использования интеллектуальной собственности, особенно научных открытий и изобретений.

Реализация перечисленных выше целей невозможна без радикальных трансформаций экономического строя и глобализации, приоритета реальной экономики и ее социальной, экологической и инновационной ориентации, создание простора для развития малого, среднего бизнеса и семейного трудового хозяйства и установление жесткого контроля за деятельностью ТНК и ТНБ, формирование международного антимонопольного законодательства.

6.1.4. Институты и механизмы реализации стратегии

Для реализации стратегии сопряжения Большого Евразийского партнерства и инициативы «Один пояс – один путь» потребуется формирование эффективных институтов, включая:

- периодические Саммиты ведущих держав, цивилизаций Большой Евразии, в том числе в рамках намечаемых ежегодных Саммитов цивилизаций для реализации Стратегии устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций;

- периодические встречи руководителей интеграционных и цивилизационных объединений Большой Евразии для координации их деятельности по осуществлению стратегических приоритетов партнерства;

- выработка и принятие общеевразийских международно-правовых документов по ключевым направлениям стратегического партнерства;

- формирование современной научной базы, в том числе на основе создания Евразийской Ассоциации академий наук и ведущих университетов.

Необходима выработка механизмов реализации стратегии:

- периодическая разработка долгосрочных прогнозов и обоснование стратегических приоритетов развития и взаимодействия цивилизаций Большой Евразии, при этом может быть использована деятельность созданного в 2016 году Евразийского центра глобального моделирования, прогнозирования и стратегического планирования;

- разработка и выполнение долгосрочных евразийских стратегий, программ и проектов для выполнения намеченных стратегических приоритетов;

- создание эффективного механизма поддержки научно-технологического прорыва на основе регистрации научных открытий, поддержки базисных инноваций и малого инновационного бизнеса, оценки эффективности деятельности научных организаций и университетов по количеству поданных заявок на научные открытия и изобретения и полученных дипломов и патентов, развитие научно-технической интеграции в системе ООН в интеграционных объединениях; этому может способствовать деятельность созданного в 2016 году Евразийского центра высоких технологий;

- формирование финансово-кредитной базы реализации намеченных стратегий, программ и проектов, в том числе путем создания Ассоциации евразийских банков и формирование

специализированных фондов по узловым стратегическим направлениям сопряжения;

- регулирование взаимовыгодных валютных отношений и направления предсказуемых изменений цен;

- совместное международно-правовое регулирование эффективного взаимовыгодного использования интеллектуальной собственности, в том числе в сфере научных открытий, изобретений, авторских прав в цифровой среде;

- организация совместной подготовки и повышения квалификации руководящих кадров, специалистов, участвующих в осуществлении евразийских стратегий, программ и проектов; в этом может принимать участие созданный в 2012 году Открытый университет диалога цивилизаций совместно с ведущими университетами евразийских стран;

- создание эффективной многоязычной и защищенной информационной базы для реализации стратегии сопряжения.

6.1.5. Ключевое звено становления устойчивого многополярного мироустройства

Сопряжение Большого Евразийского партнёрства и инициативы «Один пояс – один путь» является ключевым звеном становления устойчивого многополярного мироустройства, научные основы которого представлены в докладе созданного в 2017 году по инициативе Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева (МИСК) Ялтинского цивилизационного клуба «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций».

Доклад будет издан на русском, английском, китайском и арабском языках, представлен на XII Цивилизационном форуме в рамках V Международного научного конгресса «Глобалистика-2017» в МГУ имени М.В. Ломоносова 26 сентября 2017, обсужден на Международной конференции в Ялте в октябре 2017 г. и направлен в ООН, ЮНЕСКО, Альянс цивилизаций ООН и руководителям ведущих держав вместе с предложениями о проведении в 2020 году Саммита цивилизаций и

объявлении ООН «Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций» (2021-2030 гг.). Саммит цивилизаций намечается сформировать как новый интеграционный институт в системе ООН, ответственный за реализацию стратегии партнёрства цивилизаций и программы «Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций» для обеспечения устойчивого многополярного мироустройства.

Из сказанного выше можно сделать основной вывод, что сопряжение Большого Евразийского партнерства и инициативы «Один пояс – один путь» является принципиально новой моделью геополитических отношений в условиях многополярного мироустройства на базе конструктивного диалога и взаимовыгодного партнерства локальных цивилизаций ведущих держав, обеспечивающий преодоление глубокого цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития в условиях многополярного мироустройства и становления гуманистически-ноосферной интегральной цивилизации.

Второй общий вывод заключается в том, что стратегическое партнерство России и Китая является ведущей силой и гарантией реализации становления новой модели геополитического устройства.

6.2. «Формирование нового мирохозяйственного уклада на евразийском пространстве » (Глазьев С.Ю.)

6.2.1. От Имперского к Интегральному мирохозяйственному укладу

После распада мировой социалистической системы и окончательного формирования институтов имперского мирохозяйственного уклада в рамках глобальной либерализации накопление американского капитала достигло качественно нового уровня, результатом чего стало формирование современного мирового порядка, в котором определяющую роль играют рефинансируемые ФРС США международный капитал и транснациональные корпорации. Глобальная конкуренция ведется уже не столько между странами,

сколько между транснациональными воспроизводственными системами, каждая из которых объединяет, с одной стороны, национальные системы образования населения, накопления капитала, организации науки соответствующих стран и, с другой стороны, производственно-предпринимательские и финансовые структуры, работающие в масштабах мирового рынка. Тесно связанные друг с другом американская, европейская и японская системы воспроизводства капитала определяют глобальное экономическое развитие. Они формируют ядро имперского мирохозяйственного уклада, концентрирующее интеллектуальный, научно-технический и финансовый потенциал. Не входящие в него страны образуют периферию, лишенную внутренней целостности и возможностей самостоятельного развития.

Отношения между ядром и периферией мировой экономической системы характеризуются неэквивалентным экономическим обменом, при котором находящиеся на периферии страны вынуждены оплачивать интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортируемых товарах и услугах, за счет природной ренты и затрат труда, содержащихся в экспортируемых ими сырьевых и низкотехнологических товарах. Доминируя над периферией, ядро «вытягивает» из нее наиболее качественные ресурсы — лучшие умы, научно-технические достижения, права собственности на наиболее ценные элементы национального богатства. Имея технологические преимущества, страны ядра навязывают периферии удобные им стандарты, закрепляя свое монопольное положение в сфере технологического обмена. Концентрируя финансовый потенциал, ядро навязывает периферии условия движения капитала и использования своих валют, в том числе для формирования валютных резервов, устанавливая таким образом контроль над финансовыми системами периферийных стран и присваивая эмиссионный доход в масштабах мировой экономической системы. Лишенные основных внутренних источников развития, страны периферии теряют возможность проведения суверенной экономической политики и управления собственным ростом, превращаясь в экономическое пространство для освоения международным капиталом, связанным со странами ядра мирохозяйственного уклада.

После распада СССР и дезинтеграции народнохозяйственного комплекса вследствие радикальных реформ по навязанному Вашингтоном сценарию «шоковой терапии» Россия и большая часть постсоветского пространства оказались на периферии американоцентричной финансово-экономической системы. Вследствие неэквивалентного экономического обмена Россия потеряла более триллиона долларов вывезенного капитала и миллиона эмигрировавших высококлассных ученых и специалистов.

Проведенное В.В. Путиным восстановление национального суверенитета в политической сфере создает возможности прекращения колонизации России западным капиталом. Но он пока продолжается вследствие компрадорской сущности офшорной олигархии, контролирующей базовые отрасли российской экономики. Воспроизводство негосударственного сектора российской экономики до сих опосредовано офшорными зонами в англосаксонской юрисдикции, которая до введения антироссийских санкций была центром притяжения российских капиталистов.

Так или иначе, США и их союзники по «семерке» к настоящему времени исчерпали возможности вытягивания ресурсов из постсоциалистических стран, в которых сложились свои корпоративные структуры, приватизировавшие остатки их производственного потенциала. Исчерпала себя и война финансовая, которую Вашингтон ведет с незащищенными национальными финансовыми системами, привязывая их к доллару посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики при помощи зависимых от него МВФ, рейтинговых агентств, агентов влияния и т.д.

В то же время сохранившие экономический суверенитет страны (КНР, Индия) не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный рост в условиях кризиса. Их примеру следуют крупнейшие страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, сопротивляясь поглощению своих активов спекулятивным капиталом. Посредством создания двусторонних валютных свопов Китай быстро формирует свою систему международных расчетов. По мере становления нового мирохозяйственного уклада пространство для маневров ФРС США неумолимо сжимается — американской экономике приходится

принимать на себя основной удар обесценения капитала, сконцентрированного в избыточных производствах прежнего технологического уклада, финансовых пирамидах и обязательствах терпящих бедствие стран.

Как указывалось выше, в настоящее время разворачивается структурная перестройка мировой экономики, связанная с ее переходом на новый технологический уклад, основанный на комплексе нано-, биоинженерных и информационно-коммуникационных технологий. В период смены технологических укладов догоняющие страны получают возможность «срезать круг» — сэкономить на фундаментальных и поисковых исследованиях путём имитации достижений передовых стран. Поскольку последние обременены значительными капиталовложениями в производствах доминирующего технологического уклада, которые придают значительную инерцию производственно-технологической структуре, у догоняющих стран в периоды смены технологических укладов возникает возможность «сыграть на опережение», сконцентрировав инвестиции в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. Именно таким образом сегодня Китай, Индия и Бразилия пытаются совершить технологический рывок.

Вскоре передовые страны выйдут на новую длинную (кондратьевскую) волну экономического роста. Падение цен на нефть является характерным признаком завершения периода родов нового технологического уклада[174] и выхода его на экспоненциальную часть траектории роста за счет бурного распространения новых технологий, кардинально улучшающих ресурсоэффективность и снижающих энергоемкость производства. Именно в такие периоды глобальных технологических сдвигов у отстающих стран возникает возможность для экономического рывка к уровню передовых стран, пока последние сталкиваются с перенакоплением капитала в устаревших производственно-технологических комплексах.

Такой рывок совершают сегодня Китай и другие страны Юго-Восточной Азии. За три последних десятилетия Китай добился

[174] Глазьев С. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. – 2016. - №2. – С.3-29.

впечатляющих успехов. Из глубокой периферии мировой экономики он шагнул в число лидеров, выйдя в 2014 году на первое место в мире по физическому объему ВВП и экспорту высокотехнологичной продукции. За три десятилетия объем ВВП вырос в Китае в 30 раз (с 300 млрд. долл. до 9 трлн. долл. по текущему курсу юаня к доллару), промышленного производства — в 40-50 раз, валютных резервов — в несколько сотен раз (с нескольких десятков млрд. долл. до 4 трлн. долл.). По уровню экономического развития, измеряемого показателем ВВП на душу населения, Китай поднялся с места в конце списка беднейших стран до места в первой тридцатке стран (среднего достатка)[175].

Китай становится мировым инженерно-технологическим центром. Доля китайских инженерно-технических и научных работников в их мировой численности достигла в 2007 году 20%, удвоившись по сравнению с 2000-м годом (1420 и 690 тыс. соответственно). К 2030 году, по прогнозам китайских ученых, в мире будет насчитываться 15 млн. инженерно-технических и научных работников, из которых 4,5 млн. человек (30%) будут составлять ученые, инженеры и техники из КНР.[176] К 2030 году Китай по объему затрат на научно-технические разработки выйдет на 1-е место в мире, и его доля в объеме мировых затрат составит 25%[177].

Вслед за Китаем быстро поднимается экономика Индии, вырвавшаяся на первое место в мире по темпам экономического роста. Устойчиво высокие темпы роста демонстрируют экономики стран Индокитая. Одновременно с быстрым ростом ядра Азиатского цикла накопления ядро Американского относительно уменьшается. Этот процесс носит устойчивый характер и в перспективе продолжится (Таблица 6.2.1.).

Таблица 6.2.1. Сопоставление ВВП ядра Американского и

[175] Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС. Под ред. В.А. Садовничего, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: МИСК — ИНЭС — НКИ БРИКС, 2014.

[176] 2030 Чжунго: маньсянгунтунфуюй, С. 30.

[177] Указ. соч. В.Садовничего, Ю.Яковца, А.Акаева.

Азиатского циклов накопления капитала[178]

	1913	1950	1973	2000	2010	2020	2030
США и ЕС	54,7	54,4	49,2	43,4	36,5	32,4	18,2
Китай и Индия	16,3	8,8	7,7	17,0	28,7	41,1	52,0
Япония	2,6	3,0	7,8	7,2	5,4	4,4	3,2
Россия	8,5	9,6	9,4	2,1	2,4	2,7	3,0

В отличие от стран ядра имперского мирохозяйственного уклада, навязавшего миру универсальную систему финансово-экономических отношений как основу либеральной глобализации, формирующееся ядро интегрального мирохозяйственного уклада отличается большим разнообразием. Это отличие проявляется в свободе выбора путей развития, отрицании гегемонизма, признании суверенности исторических и культурных традиций. Интегральный мирохозяйственный уклад демонстрирует качественно новую модель сотрудничества, отдающую дань разнообразию в противовес униформизму либеральной глобализации, что одинаково приемлемо для стран, находящихся на разных стадиях экономического и социального развития.

Перемещение центра глобальной экономической активности в Китай и формирование нового мирохозяйственного уклада влечет реформирование мирового экономического порядка и международных отношений. Возрождение планирования социально-экономического развития и государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, активная промышленная политика, контроль за трансграничными потоками капитала и валютные ограничения — все это может превратиться из запрещенного Вашингтонскими финансовыми организациями меню в общепринятые инструменты международных экономических отношений. В противовес Вашингтонскому ряд ученых заговорили о Пекинском консенсусе, который является куда более привлекательным для развивающихся стран, в которых проживает большинство человечества. Он основан на принципах недискриминации, взаимного уважения суверенитета и

[178] Данные ВВП приведены по показателям паритета покупательной способности (ППС); расчеты за 1820-2000 гг. проведены А.Мэддисоном; расчеты за 2010-2030 гг. проведены китайскими учеными на основе расчетов А.Мэддисона

национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъем народного благосостояния. При этом может возникнуть новый режим защиты прав на интеллектуальную собственность и передачи технологий, могут быть приняты новые нормы международной торговли в сфере энергетики и ресурсов, новые правила международной миграции, заключены новые соглашения об ограничении вредных выбросов и т.д. Китайский подход к международной политике (отказ от вмешательства во внутренние дела, от военной интервенции, от торговых эмбарго) дает развивающимся странам реальную альтернативу выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений с другими государствами[179]. Многие развивающиеся страны успешно копируют китайскую модель управления экономическим развитием. Показателен пример Лаоса, Камбоджи, Эфиопии, вышедших на высокие темпы роста благодаря внедрению институтов планирования централизованных капиталовложений в перспективные направления развития экономики.

Китайское руководство демонстрирует творческий подход к выстраиванию новой системы производственных отношений, которая по мере выхода китайской экономики на первое место в мире становится все более самодостаточной и привлекательной. На наших глазах формируется новая, более эффективная по сравнению с предыдущими, социально-экономическая система, центр мирового развития перемещается в Юго-Восточную Азию, начинается новый — Азиатский — системный цикл накопления капитала[180, 181]. Наряду с Китаем в формирование ядра нового мирохозяйственного уклада вовлечены Япония, Сингапур и Ю.Корея. Несмотря на существенные отличия от Китая по политическому устройству и механизмам регулирования экономики, между ними формируется множество устойчивых кооперационных связей, быстро растет взаимная торговля и инвестиции.

---

[179] J.Ramo. The Beijing Consensus. London: The Foreign Policy Centre. May, 2004.

[180] Giovanni Arrighi, The long twentieth century: money, power and the origins of our times. London: Verso, 1994.

[181] А.Айвазов. Периодическая система мирового капиталистического развития. — Сайт автора. — 2012.

К формирующемуся ядру нового мирохозяйственного уклада подтягиваются как близлежащие страны — Россия, Индия, Вьетнам, Малайзия, Индонезия, так и Бразилия, Венесуэла, Куба и другие страны Латинской Америки. Усиливается притяжение к нему стран африканского континента. В совокупности экономическая мощь стран ядра Азиатского цикла накопления уже сопоставима со странами ядра Американского цикла накопления. Есть у них и общий элемент, который может сыграть роль своего рода тоннеля для перемещения капитала из одного цикла в другой — Япония, обладающая мощной банковской системой.

Вне зависимости от доминирующей формы собственности — государственной, как в Китае или во Вьетнаме, или частной, как в Японии или Корее, для нового мирохозяйственного уклада Азиатского векового цикла накопления характерно сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться — от самой большой в мире индийской демократии до крупнейшей в мире коммунистической партии Китая. Неизменным остается приоритет общенародных интересов над частными, который выражается в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Причем формы общественного контроля могут тоже принципиально отличаться — от харакири руководителей обанкротившихся банков в Японии до исключительной меры наказания проворовавшихся чиновников в Китае. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для нового мирохозяйственного уклада институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего — в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования,

кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. В свою очередь, предприниматели вписывают мотив максимизации прибыли и обогащения в этические нормы, защищающие интересы общества. Расширяется использование институтов предпринимательской деятельности, ориентированных не на максимизацию прибыли, а на социально значимый результат — некоммерческих организаций, институтов развития, исламского и православного банкинга. При управлении денежными потоками принимаются во внимание этические нормы и вводятся ограничения против финансирования преступной и аморальной деятельности. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешевого кредита, а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство обеспечивает доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения её качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые технологии. Частно-государственное партнерство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества — парадигма либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Китайское руководство скромно продолжает называть свою страну развивающейся. Это так, если судить по темпам роста. Но по своему

экономическому потенциалу Китай уже встал на уровень ведущих стран мира. А по структуре производственных отношений Китай становится образцом для многих развивающихся стран, стремящихся повторить китайское экономическое чудо и сближающихся с ядром нового мирохозяйственного уклада. Рассматривать сложившиеся в Китае производственные и общественно-политические отношения следует не как переходные, а как характерные для самой передовой в этом столетии социально-экономической системы.

Еще в 1964 году проживающий в США замечательный русский мыслитель П. Сорокин предвидел этот исторический переход и дал определение ключевого отличия новой эпохи от предыдущей: «Доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип sui generis, который мы обозначили как интегральный тип. Этот тип будет промежуточным между коммунистическим и капиталистическим порядками и образами жизни. Он должен вобрать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа. Больше того, возникающий интегральный строй в своем развитии не будет, вероятно, простой эклектичной смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенной системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности существенно отличных от капиталистических и коммунистических образцов»[182].

Осталось только выяснить, как перейти к интегральному мирохозяйственному укладу мирным путем. Как уже указывалось выше, для этого нужна достаточно мощная антивоенная коалиция стран, формирующих ядро нового центра мировой экономической системы.

6.2.2. Формирование антивоенной коалиции с целью мирного перехода к новому мирохозяйственному укладу

В основе глобального доминирования США лежит сочетание технологического, экономического, финансового, военного, информационного и политического превосходства. Технологическое

[182] П.Сорокин. Главные тенденции нашего времени. — Российская академия наук, Институт социологии. — М.: Наука, 1997. — С. 350.

лидерство позволяет американским корпорациям присваивать интеллектуальную ренту, финансируя за счет нее научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в целях опережения конкурентов по максимально широкому фронту НТП. Удерживая монополию на использование передовых технологий, американские компании обеспечивают себе преимущество на мировых рынках как по эффективности производства, так и по предложению новых товаров.

Экономическое превосходство создает основу для господствующего положения американской валюты, которое защищается военно-политическими методами. В свою очередь, за счет присвоения глобального сеньоража от эмиссии мировой валюты, США финансируют дефицит своего госбюджета, который является следствием раздутых военных расходов. Последние сегодня на порядок больше российских и сопоставимы с совокупным объемом десяти идущих вслед за США стран вместе взятых

Располагая преимуществом в перечисленных сферах, США обеспечивают себе превосходство также в информационной сфере, монополизируя распространение и производство информационных продуктов и контролируя глобальные информационные сети и каналы коммуникаций[183]. Доминируя на рынке культурно-информационных услуг, США формируют нужную им систему ценностей и образов, чтобы манипулировать общественным сознанием народов всей планеты. Контролируя глобальные каналы коммуникаций, они могут собирать информацию о десятках миллионов людей, формирующих политику своих стран и влиять на принимаемые ими решения. Контроль над глобальными информационными сетями позволяет им видеть все, что имеет для них значение во всех уголках мира.

На основе технологического, экономического, финансового, военного и информационного доминирования США обеспечивают себе глобальную политическую гегемонию. Она опирается на персональный контроль за лояльностью политических лидеров других стран американским ценностям, соответствие им правящих партий,

[183] Г.Филимонов. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М.: Российский университет дружбы народов. 2012.

манипулирование общественным мнением посредством СМИ, подкуп и выращивание влиятельных людей при помощи огромного количества «прокладочных» неправительственных организаций, вербовку и шантаж ключевых фигур в органах власти, а также применение насилия в отношении инакомыслящих людей, социальных групп и целых стран.

В рамках созданного под определяющим влиянием США нынешнего мирохозяйственного уклада американцы всегда имеют преимущество в конфликте с любым соперником. Эффективность ведущейся ими с половиной мира гибридной войны основывается на соответствии ее технологий институтам существующего мирохозяйственного уклада. На финансовом фронте США обладают подавляющим преимуществом, контролируя эмиссию мировой валюты и МВФ, который определяет нормы функционирования мирового и большинства национальных валютных рынков, включая российский. Вместе со своими геополитическими союзниками — Японией, Великобританией и ЕС, валюты которых тоже обладают статусом мировых, — они контролируют подавляющую часть мирового валютно-финансового пространства и обладают большинством голосов в международных финансовых институтах.

На информационном фронте глобальная монополия американских СМИ позволяет им формировать общественное мнение и влиять таким образом на предпочтения избирателей, контролируя политический ландшафт в большинстве демократических стран. И на других важнейших фронтах гибридной войны — культурном, идеологическом, продовольственном, энергетическом, коммуникационном — США имеют ощутимые преимущества.

В рамках существующего мирохозяйственного уклада ни одна из стран с открытой экономикой и демократической политической системой не может одержать победу в конфликте с США в рамках гибридной войны, и ни одна страна не застрахована от американской агрессии. Эффективно противостоять ей могут только страны с закрытой финансовой, информационной и политической системой. Но самоизоляция ведет к технологическому отставанию и экономической деградации, что влечет падение уровня жизни и уже внутриполитические риски. Обуздать агрессивность США можно только

путем создания сравнимой по мощи с НАТО международной коалиции стран, заинтересованных в скорейшем переходе к новому мирохозяйственному укладу с перестройкой основных институтов функционирования глобальной финансовой и информационной систем, а также созданием механизмов ответственности за соблюдение норм международного права.

Антивоенная международная коалиция за переход к новому мирохозяйственному укладу могла бы включать:

- страны ЕАЭС и ОДКБ, тесно связанные своей исторической судьбой и национальными интересами с Россией;

- страны ШОС, хорошо понимающие опасность очередной Западной агрессии;

- страны БРИКС, экономический подъем которых может быть торпедирован организованной США дестабилизацией;

- страны Индокитая, которые не заинтересованы в ухудшении отношений с Россией;

- некоторые сохраняющие суверенитет страны Ближнего и Среднего Востока, для которых мировая война будет означать эскалацию собственных региональных конфликтов;

- латиноамериканские страны Боливарианского альянса, для которых раскручивание новой мировой войны означает прямое вторжение США;

- развивающиеся страны «Группы 77», наследницы Движения неприсоединившихся стран, традиционно выступающие против войн за справедливый миропорядок;

- европейские страны, политические элиты которых способны будут действовать в собственных национальных интересах, для которых очередная мировая война в Европе совершенно неприемлема.

В качестве побудительной причины создания такой коалиции следует выдвинуть общие для всех ее участников угрозы разворачивания США глобальной гибридной войны. Важным условием успешного создания такой коалиции, как уже отмечалось выше, является лишение США монополии на идеологическое доминирование

путем последовательного разоблачения античеловеческих последствий их интервенций, совершаемых их военнослужащими массовых убийств мирных граждан, разрушительных результатов правления американских ставленников в различных странах. Необходимо разрушить образ американской непогрешимости, вскрыть цинизм и обман со стороны американских руководителей, катастрофические последствия проводимой ими политики двойных стандартов, некомпетентность и невежество американских чиновников и политиков.

Влиятельными союзниками в создании антивоенной коалиции могли бы стать религиозные организации, выступающие против насаждения культа вседозволенности и разврата, подрыва семейных и других общечеловеческих ценностей. Они помогли бы участникам коалиции выработать и предложить миру новую объединяющую идеологию, исходящую из восстановления незыблемых моральных ограничений человеческого произвола. Конструктивную роль могли бы сыграть международные гуманитарные и антифашистские организации. Союзником могло бы стать мировое научное и экспертное сообщество, выступающее с позиций устойчивого развития и генерирующее объединяющие человечество проекты развития.

Действия антивоенной коалиции должны быть направлены не только на разоблачение и разрушение политического доминирования США, но и прежде всего, — на подрыв американской военно-политической мощи, основанной на эмиссии доллара как мировой валюты. В случае продолжения агрессивных действий США по разжиганию мировой войны членам коалиции следует отказаться от использования доллара во взаимной торговле и от долларовых инструментов для размещения своих золотовалютных активов.

Антивоенная коалиция должна выработать позитивную программу устройства мировой финансово-экономической архитектуры на принципах взаимной выгоды, справедливости и уважения национального суверенитета. Во избежание глобальной катастрофы в ситуации нарастающего хаоса гибридной войны требуется консенсус по критическим вопросам мирохозяйственного устройства: климат,

энергия, финансы, продовольствие, вода, население, переработка отходов[184].

Выше уже говорилось о необходимых для этого мерах по финансовой стабилизации, повышению эффективности регулирования финансового рынка, банковских, финансовых и инвестиционных институтов, стимулированию роста нового технологического уклада и прогрессивных структурных изменений, формированию соответствующих новых институтов. Они должны устранить фундаментальные причины глобального кризиса, в числе которых наибольшее значение имеют следующие:

- бесконтрольность эмиссии мировых резервных валют, приводящая к злоупотреблениям эмитентов монопольным положением в собственных интересах ценой нарастания диспропорций и разрушительных тенденций в глобальной финансово-экономической системе;

- неспособность действующих механизмов регулирования операций банковских и финансовых институтов обеспечить защиту национальных финансовых систем от спекулятивных атак с целью их дестабилизации, чрезмерных рисков трансграничного перетока спекулятивного капитала и образования финансовых пузырей;

- исчерпание пределов роста доминирующего технологического уклада и недостаточность условий для становления нового, включая нехватку инвестиций для широкого внедрения кластеров составляющих его базисных технологий.

Антивоенная коалиция должна выступить с позитивной программой мер по выходу из глобального кризиса путем устранения его причин и создания стабильных условий для функционирования мирового финансового рынка и международного валютно-финансового обмена на взаимовыгодной основе, развития международной производственной кооперации, мировой торговли товарами и технологиями. Эти условия должны позволить национальным денежным властям организовать кредитование развития производств нового технологического уклада и модернизации экономики на его

[184]Д. Кьеза. Что вместо катастрофы. М.: ИД «Трибуна», 2014.

основе, стимулирование инновационной и деловой активности в перспективных направлениях экономического роста. Для этого страны-эмитенты мировых резервных валют должны гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефицита платежного и торгового балансов. Кроме того, им следует соблюдать установленные соответствующим образом требования по прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы.

Важным требованием к эмитентам мировых резервных валют должно стать соблюдение правил добросовестной конкуренции и недискриминационного доступа на свои финансовые рынки. При этом остальным странам, соблюдающим аналогичные ограничения, необходимо предоставить возможности применения своих национальных валют в качестве инструмента внешнеторгового и валютно-финансового обмена, в том числе их использования в качестве резервных другими странами-партнерами. Целесообразно ввести классификацию национальных валют, претендующих на роль мировых или региональных резервных валют, по категориям в зависимости от соблюдения их эмитентами определенных требований.

Одновременно с введением требований к эмитентам мировых резервных валют необходимо ужесточение контроля за движением капитала в целях предотвращения спекулятивных атак, дестабилизирующих мировую и национальные валютно-финансовые системы. Для этого странам коалиции необходимо ввести запрет на транзакции своих резидентов с офшорными зонами, а также не допускать к схемам рефинансирования банки и корпорации, учрежденные с участием резидентов офшоров. Целесообразно также ввести ограничения на использование в международных расчетах валют, эмитенты которых не соблюдают установленных требований.

Для определения требований к эмитентам мировых резервных валют и мониторинга их соблюдения необходимо провести глубокое реформирование международных финансовых институтов с целью обеспечения справедливого представительства стран-участниц по

объективному критерию, учитывающему относительный вес каждой из них в мировом производстве, торговле, финансах, природном потенциале и населении. По тому же критерию может быть сформирована корзина валют под выпуск новой международной расчетной денежной единицы, по отношению к которой могут определяться курсы всех национальных валют, включая мировые резервные. На начальном этапе в эту корзину могут войти валюты тех стран коалиции, которые согласятся взять на себя обязательства по соблюдению установленных требований.

Осуществление столь масштабных реформ требует соответствующего правового и институционального обеспечения. Это может быть сделано путем придания решениям коалиции статуса международных обязательств заинтересованных в их реализации стран, а также с опорой на институты ООН и уполномоченные международные организации.

Для стимулирования глобального распространения социально значимых достижений нового технологического уклада необходимо развернуть международную систему глобального стратегического социально-экономического планирования, включающую в себя разработку долгосрочных прогнозов НТП, определение перспектив развития экономики мира, региональных объединений и крупных стран, выявление возможностей преодоления существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития передовых и слаборазвитых стран, а также выбор приоритетных направлений развития и индикативных планов деятельности международных организаций.

Очевидно, что США и страны G7 будут противодействовать реализации охарактеризованных выше предложений по реформированию мировой валютно-финансовой системы, которая подорвет их монопольное право бесконтрольной эмиссии мировых валют. Нынешний режим обмена результатами и факторами экономической деятельностью между развивающими и развитыми странами вполне устраивает последние. Получая огромную выгоду от эмиссии мировых валют, ведущие западные страны сдерживают доступ

к собственным рынкам активов, технологий и труда, вводя всё новые ограничения.

Как показывает проводимая США политика, реформе мировой финансовой системы на началах справедливости, взаимной выгоды и уважения суверенитета они предпочитают разжигание мировой хаотической войны для защиты своего доминирующего положения. Поэтому, чтобы стать действенной и эффективной, антивоенная коалиция должна обладать достаточной обороноспособностью для отражения американской агрессии и попыток военно-политической дестабилизации в любой точке планеты. Для этого желательно расширить формат Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), привлечь к сотрудничеству Китай, Вьетнам, Сирию, Кубу, Узбекистан, Туркмению, Азербайджан, создать механизмы партнерства во имя мира с Индией, Ираном, Венесуэлой, Бразилией, а также другими странами, которым угрожает американская агрессия. При всей разнородности этих стран формирование их антивоенной коалиции может принять лавинообразный характер — небольшие и неспособные себя защитить страны будут заинтересованы принять в ней участие, если будут уверены в серьезности намерений по ее созданию сверхдержавами.

Ядро широкой антивоенной коалиции могли бы образовать страны БРИКС. Главными факторами их сближения:

- общее стремление партнеров по БРИКС реформировать устаревшую международную финансово-экономическую архитектуру, не учитывающую возросший экономический вес стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран[185];

- твердая поддержка участниками объединения общепризнанных принципов и норм международного права, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета других государств;

[185] Направления такой реформы могли бы охватывать вопросы формирования совместной платежной системы стран БРИКС с учетом планов по созданию национальной платежной системы; учреждения совместного многостороннего агентства по гарантированию инвестиций; разработки международных стандартов определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств; создания собственной глобальной системы международных расчетов; согласования правил действия национальных денежных властей.

- наличие у участников БРИКС схожих вызовов и проблем, связанных с потребностями масштабной модернизации экономики и социальной жизни;

- взаимодополняемость многих секторов экономики государств-участников[186]

Историческая миссия БРИКС как новой общности стран и цивилизаций — предложить новую, отвечающую потребностям устойчивого развития парадигму, которая принимала бы во внимание экологические, демографические и социальные лимиты развития, необходимость предотвращения экономических конфликтов[187]. Разделяемые странами БРИКС принципы международного устройства принципиально отличаются от характерных для предыдущих мирохозяйственных укладов, формировавшихся западноевропейской цивилизацией по признанию С. Хантингтона «не благодаря превосходству своих идей, нравственных ценностей, или религии (в которую было обращено население лишь немногих других цивилизаций), но скорее в результате превосходства в использовании организованного насилия»[188].

Формирование нового мирохозяйственного уклада ведется странами БРИКС на равноправной, взаимовыгодной и консенсусной основе. По этим принципам создаются региональные экономические объединения — ШОС, ЕАЭС, МЕРКОСУР, АСЕАН-Китай — и финансовые институты (Банк развития и пул валютных резервов БРИКС). После появления аббревиатуры «БРИК» в 2001 году объем ВВП этих стран увеличился более чем в 3 раза, на них пришлась треть прироста объема мирового производства. «Пятерка» (с присоединением Южно-Африканской Республики), занимая 29% земной суши (без учета Антарктиды), имеет почти 43% мирового населения. По доле в

[186] См. Концепцию участия России в объединении БРИКС, утвержденную Президентом В.Путиным 21 марта 2013 г.

[187] Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС. Под ред. В.А. Садовничего, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: МИСК — ИНЭС — НКИ БРИКС, 2014.

[188] С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций. (англ. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order; 1996) (Указ. соч. — один из самых популярных геополитических трактатов 90-х. Возникшее из статьи в журнале Foreign Affairs, оно по-новому описывает политическую реальность и прогноз глобального развития всей земной цивилизации. Издание содержит знаменитую статью Ф. Фукуямы «Конец истории»).

суммарном валовом продукте мира по ППС удельный вес БРИКС составляет почти 27%, но по вкладу в прирост мирового продукта в 2012 году доля «пятерки» свыше 47%.

Вместе страны БРИК занимают четверть мирового производства высокотехнологичной продукции с перспективой увеличения этой доли до 1/3 к 2020 году[189]. Растут расходы на научные исследования и разработки, совокупный объем которых по странам БРИК приближается к 30% от общемирового объема. Они уже обладают достаточной научной и производственно-технологической базой для совершения технологического рывка.

Если экономический потенциал стран потенциальной коалиции стран, заинтересованных в скорейшем переходе к новому мирохозяйственному укладу, уже превосходит ядро нынешнего, то по военному потенциалу соотношение сил США и антивоенной коалиции критическим образом зависит от позиции европейских стран. Связанные НАТО, они жестко следуют в кильватере американской внешней и военной политики. Вместе с тем развязанная США гибридная война против России противоречит их интересам. Американская агрессия на Украине несет серьезные угрозы безопасности европейских стран. Инициированные США санкции против России бьют, прежде всего по их экономическим интересам. Поэтому столь важны усилия, предпринимаемые Президентом России В.В. Путиным по разъяснению лидерам европейских стран пагубности американской политики в отношении Украины.

Но даже без европейских стран, имея сравнимую с НАТО военно-политическую и экономическую мощь, антивоенная коалиция могла бы устоять в навязываемом США противостоянии и, вне зависимости от их желания, приступить к реформе мировой финансово-валютной системы в интересах устойчивого экономического развития как мировой, так и всех национальных экономик. В случае отказа стран G7 «подвинуться» в органах управления международных финансовых организаций, антивоенная коалиция должна обладать достаточной синергией, чтобы создать альтернативные глобальные регуляторы.

[189] По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ), 2013.

Инициировать создание коалиции за переход к новому мирохозяйственному укладу на основе БРИКС можно, начав с решения вопросов обеспечения экономической безопасности, включая:

- создание универсальной платежной системы для стран БРИКС и выпуск общей платежной карточки БРИКС, объединяющей китайскую UnionPay, бразильскую ELO, индийскую RuPay, а также российские платежные системы;

- создание независимой от США и ЕС системы обмена межбанковской информацией, аналогичной SWIFT;

- переход на использование своих рейтинговых агентств.

Несмотря на либеральную глобализацию, возможности для взаимопонимания между лидерами старого и нового мирохозяйственных укладов не столь велики, как в прежние переходные кризисы. Если Голландский, Британский и Американский циклы накопления были основаны на общей для них англогерманской цивилизационной основе и протестантской этике, которые базировались на индивидуализме и конкуренции, то Китай, Япония, Корея, Россия и Индия относятся к иным цивилизациям, основанным на коллективизме и солидарности.

В течение всей эпохи развития капитализма после разграбления Византийской империи глобальный центр накопления капитала находился в рамках западноевропейской цивилизации, которая после краха СССР превратила весь остальной мир в свою периферию. Предыдущие вековые циклы накопления капитала формировались западноевропейской цивилизацией с характерной для нее идеологией наживы и принуждения, доведенной в американском цикле до веры во всеобъемлющую власть денег и сведения ценности личности к величине принадлежащего ей капитала.

Формирование Интегрального мирохозяйственного азиатского уклада происходит на другой цивилизационной почве. Хотя она носит сложносоставной характер, общими ценностями духовных традиций стран ядра цикла являются отказ от применения насилия как основной формы выяснения отношений, поиск гармонии человека с природой и обществом, осуждение стяжательства, стремление к сотрудничеству и

балансу интересов. В международных отношениях эти ценности выражаются во взаимном уважении национальных суверенитетов, стремлении к сотрудничеству при сохранении разнообразия стран и выработке общих стратегий развития. В экономической сфере они отражаются в критике нынешнего мирохозяйственного уклада как несправедливого, обеспечивающего обогащение стран «золотого миллиарда» за счет эксплуатации остальной части человечества посредством неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Этим ценностям чужды агрессия и насилие в международных отношениях. Однако само по себе следование этим ценностям не может предотвратить агрессию со стороны пытающихся удержать глобальное доминирование США. Нейтрализовать эту агрессию может только создание коалиции стран — потенциальных участников ядра нового векового цикла накопления, организованного институтами интегрального мирохозяйственного уклада.

Антивоенная коалиция должна быть достаточно мощной, чтобы добиться охарактеризованных выше принципиальных изменений международных отношений. Им будут сопротивляться США и страны G7, извлекающие гигантскую выгоду из своего монопольного положения на мировом рынке и в международных организациях. Ради сохранения этого положения США, собственно, и ведут мировую хаотическую войну, наказывая всех, кто не соглашается с их злоупотреблениями доминирующим положением в глобальной финансово-экономической системе. Чтобы победить в этой войне и перестроить мировой экономический порядок в целях гармоничного развития, антивоенная коалиция должна быть готова к применению санкций в отношении США и других стран, отказывающихся признавать приоритет международных обязательств над национальными нормами. Наиболее действенным способом принуждения США к сотрудничеству может стать отказ от использования доллара в международных расчетах.

Отказавшись от использования доллара в валютных резервах и международных расчетах, а также от следования рекомендациям МВФ по дерегулированию валютно-финансовой системы, мы помогли бы Трампу спасти США от катастрофы вследствие неминуемого поражения в гибридной войне, которую американская олигархия развернула со всем миром. Пока же вновь избранный президент США следует по

накатанной колее гибридной войны, усиливая ее силовую составляющую. Его воинственные заявления и приказы о модернизации ядерной триады американских вооруженных сил, о приведении их в состояние боевой готовности, постоянное подчеркивание американского лидерства свидетельствуют о намерении продолжать агрессию против неконтролируемых Вашингтоном стран, среди которых Россия и Китай занимают ключевое положение. Поэтому актуальность создания коалиции стран БРИКС, которая исключает возможности США одержать победу в провоцируемой ими мировой войне, остается и после смены американской администрации.

Создание коалиции или хотя бы начало ее формирования даст нужный сигнал американской властвующей элите. Согласившись с неизбежностью перехода к новому мирохозяйственному укладу и отказавшись от своих претензий на мировое господство, американская властвующая элита сохранит свое богатство и влияние в мире. Продолжая агрессию против России, она столкнется с неприемлемым ущербом, обусловленным неизбежным в этом случае формированием антиамериканской коалиции и отказом от использования доллара в качестве мировой валюты. После того как страны ЕАЭС и ШОС примут такое решение, чтобы остановить американскую агрессию в Евразии, могущество США лопнет как финансовый пузырь с катастрофическими для американского народа последствиями.

Создание коалиции стран ШОС и БРИКС за новый мирохозяйственный уклад исходит из принципов взаимовыгодного добровольного сотрудничества, уважения национального суверенитета, безусловного соблюдения международного права, признания разнообразия хозяйственных культур, а также исключающей принудительное навязывание либеральной глобализации, применение силы в мировой политике, вмешательство во внутренние дела. Американском истеблишменту надо показать, что его претензии на мировое господство не только противоречат ходу истории, но и чреваты катастрофическими последствиями для США. Тогда ему легче будет избавиться от замшелых параноиков типа МакКейна, которые продолжают воевать с СССР, раздувая пожар мировой войны.

Лидирующую роль в создании антивоенной коалиции придется брать на себя России, поскольку именно она находится в наиболее уязвимом положении и без создания такой коалиции не сможет победить в развязываемой против нее мировой войне. Если Россия не инициирует в ближайшее время создание такой коалиции, то формируемая США антироссийская коалиция может поглотить или нейтрализовать потенциальных российских союзников. Так, провоцируемая американцами война в Европе против России может оказаться выгодной Китаю. Следуя китайской мудрости об умной обезьяне, дожидающейся на дереве завершения схватки двух тигров, чтобы присвоить затем добычу, они предпочтут стратегию невмешательства. Взаимное ослабление США, ЕС и России облегчает Китаю достижение глобального лидерства. Бразилия может поддаться давлению США, Индия — замкнуться в решении своих внутренних проблем.

Россия обладает не меньшим, чем США, историческим опытом лидерства в мировой политике, необходимым для этого духовным авторитетом и достаточной военно-технической мощью. Отработанная в СССР система народнохозяйственного планирования, снявшая институциональные ограничения расширенного воспроизводства, стала важнейшим нововведением — отправной точкой формирования интегрального мирохозяйственного уклада. При коротком жизненном цикле Советский Союз стал своеобразным мостом из колониального в интегральный мирохозяйственный уклад, совершив беспрецедентную индустриализацию и защитив мир от угрозы глобальной колонизации германским фашизмом, который мог надолго остановить развитие человечества.

Чтобы претендовать на лидерство, российскому общественному сознанию необходимо избавиться от комплекса неполноценности, привитого прозападными СМИ в период горбачевской перестройки и американского доминирования при ельцинском режиме. Нужно восстановить историческую гордость русского народа за многовековое упорное создание цивилизации, объединившей множество наций и культур и не раз спасавшей Европу и человечество от самоистребления. Вернуть понимание исторической преемственности роли Русского мира в созидании общечеловеческой культуры, начиная от времен Киевской

Руси и вплоть до современной Российской Федерации, являющейся преемницей СССР и Российской империи. В этом контексте следует преподносить евразийский интеграционный процесс — как глобальный проект восстановления общего пространства развития веками живших вместе, сотрудничавших и обогащавших друг друга народов от Лиссабона до Владивостока и от Петербурга до Ханоя.

6.2.3 Предпосылки включения России в ядро нового мирохозяйственного уклада

Быстрый экономический рост Китая, продолжающийся и после начала глобального финансового кризиса на фоне стагнации мировой экономики, объясняется эффективной системой управления развитием КНР. Она сочетает стратегические и индикативные планы с целевым кредитованием инвестиционных проектов их достижения, с одной стороны, и рыночную конкуренцию в открытой экономической среде с избирательным государственным регулированием, с другой стороны.

Стратегическое планирование указывает перспективные направления развития экономики, опираясь на долгосрочные прогнозы НТП и понимание возможностей опережающего развития китайской экономики в рамках мировой. Индикативное планирование дает ориентиры деятельности органам государственной власти всех уровней по созданию условий для наращивания инвестиционной активности в целях роста производства для повышения уровня жизни населения. Оно также предоставляет предпринимателям возможность воспользоваться этими условиями. Рыночная конкуренция обеспечивает эффективность, а целевое кредитование - финансирование реализации инвестиционных проектов достижения запланированных целей. Государственное регулирование стимулирует деловую активность в направлении роста производства и сдерживает ее деструктивные проявления (вывоз капитала, финансовые пирамиды и т.п.). Открытость дает возможность импорта передовых технологий и экспорта готовой продукции, принуждая предпринимателей к повышению конкурентоспособности продукции.

Стержнем всей системы регулирования китайской экономики является всемерное стимулирование инвестиционной и инновационной

активности. Ключевую роль в этом играет государственный сектор, основу которого составляют: государственная банковская система, генерирующая кредит под индикативные планы роста инвестиций и производства; транспортная и энергетическая инфраструктура, развитию которой придается приоритетное значение в государственных планах; государственные корпорации, концентрирующие ресурсы для научно-технического развития экономики, разработки и внедрения передовых технологий.

Несмотря на снижение относительного веса, государственные инвестиции остаются локомотивом развития китайской экономики. Вслед за их ростом повышаются и частные инвестиции, пользуясь снижением рисков и государственной инфраструктурой. При этом государство проводит антициклическую политику, наращивая инвестиции в периоды спада частной инвестиционной активности (

Последовательное быстрое наращивание инвестиций в перспективных направлениях развития экономики обеспечило опережающий рост китайской экономики. При этом Центральный банк Китая продолжает наращивать кредитную эмиссию по каналам государственных банков и институтов развития под инвестиционные потребности модернизации и расширения производства, заявляемые в индикативных планах правительства, провинций, городов и корпораций. Создаваемые в этих целях финансовые инвестиционные платформы позволяют снизить риски и обеспечить направление эмитируемых ЦБ кредитных ресурсов в развитие перспективных производств в соответствии с государственными приоритетами.

За три десятилетия этой политики объем инвестиций вырос в 185 раз, для чего потребовалось в 500 раз увеличить объем кредита государственной банковской системы. Денежная масса при этом выросла в 434 раз, увеличиваясь ежегодно на 20-50%. Несмотря на 5-кратное опережение роста денежной массы по отношению к росту производства, инфляция в Китае за весь период бурной монетизации экономики оставалась в пределах 4-7%.

Низкая инфляция обеспечивалась постоянным повышением эффективности и объемов производства товаров благодаря удержанию денежных потоков в контуре: кредитная эмиссия - рост инвестиций –

рост объемов и эффективности производства – рост массы товаров при снижении удельных издержек их производства и цен - рост доходов – рост сбережений – рост инвестиций. Достигалось это путем привязки кредитов государственных банков к инвестиционным проектам развития производства, при соблюдении валютных ограничений операций с капиталом, сквозной ответственности органов государственной власти за достижение индикаторов роста производства и инвестиций, а также системной борьбе с коррупцией.

Нет принципиальных проблем в использовании отработанных в Китае методов управления развитием экономики в России. Они с успехом применяются не только в КНР, но и в Индии, Вьетнаме, Ю.Корее, Сингапуре и других успешно развивающихся странах. Их характерной чертой является опережающее наращивание целевой кредитной эмиссии для финансирования инвестиций в соответствии определяемыми государством приоритетами (Таблица 6.2.2.). За счет этого достигалось резкое увеличение нормы накопления при низких доходах и сбережениях населения (Таблица 6.2.3.).

Таблица 6.2.2. Масштаб кредитования экономического рывка

Год	Внутренний кредит / ВВП, %				
	Южная Корея	Сингапур	Китай	Гонконг	Индия
1950	x	x	x	x	15,6
1955	x	x	x	x	18,9
1960	9,1	x	x	x	24,9
1963	16,6	7,2	x	x	25,8
1970	35,3	20,0	x	x	24,8
1978	38,4	30,7	38,5	x	36,4
1980	46,9	42,4	52,8	x	40,7
1990	57,2	61,7	86,3	x	51,5
1991	57,8	63,1	88,7	*130,4*	51,3
2000	79,5	79,2	*119,7*	*136,0*	53,0
2009	*109,4*	*93,9*	*147,5*	*166,8*	72,9
2010	*103,2*	83,9	*172,3*	*199,0*	76,2

В **России** отношение кредит/ВВП составляет 41% (2015).

При этом доля кредитов банков в инвестициях составляет всего 7,8%.

Источник: Я.Миркин

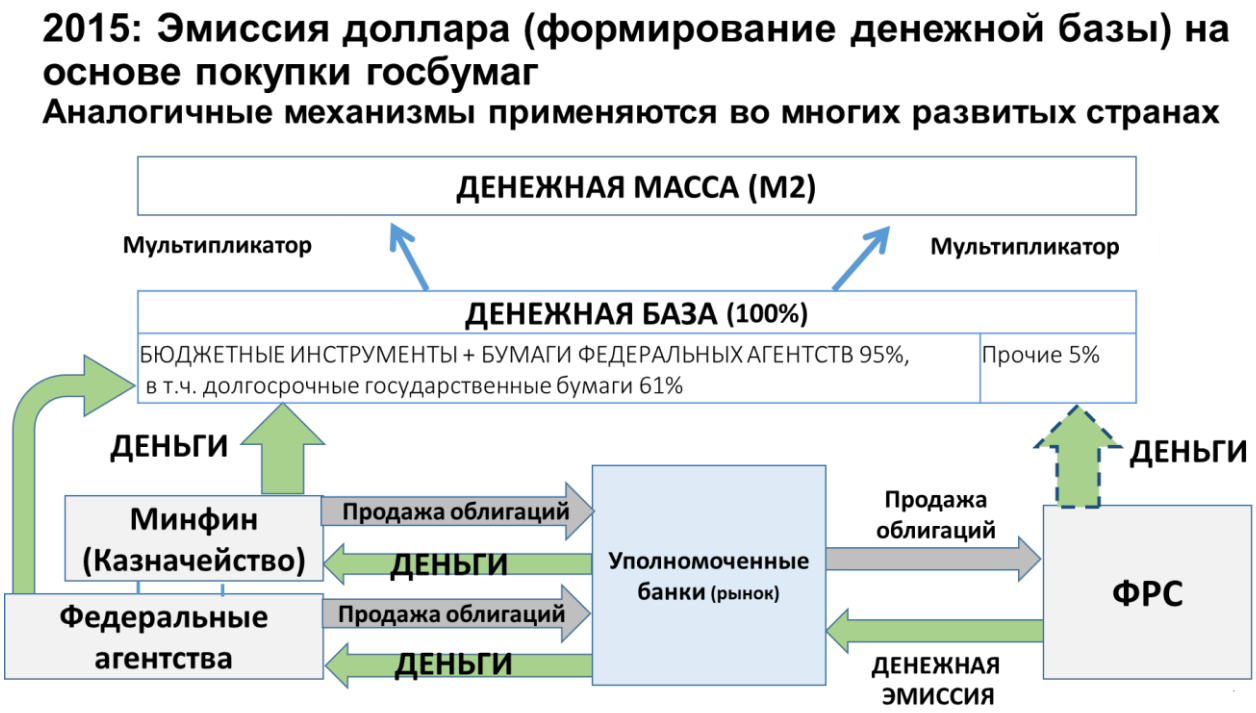
Таблица 6.2.3. Повышение нормы накопления в периоды экономического рывка

Год	Инвестиции / ВВП, %					
	Япония	Южная Корея	Сингапур	Малайзия	Китай	Индия
1950	x	x	x	x	x	10,4
1955	19,4	10,6	x	9,2	x	12,5
1960	29,0	11,1	6,5	11,0	x	13,3
1965	29,8	14,9	21,3	18,3	x	15,8
1970	35,5	25,5	32,6	14,9	x	14,6
1975	32,5	26,8	35,1	25,1	x	16,9
1980	31,7	32,4	40,6	31,1	28,8	19,3
1985	27,7	28,8	42,2	29,8	29,4	20,7
1990	32,1	37,3	32,3	33,0	25,0	22,9
1995	27,9	37,3	33,4	43,6	33,0	24,4
2000	25,2	30,0	30,6	25,3	34,1	22,7
2005	23,3	28,9	21,3	20,5	42,2	30,4
2009	20,6	29,3	27,9	20,4	46,7	30,8
2010	20,5	28,6	25,0	20,3	46,1	29,5

В **России** отношение инвестиции/ ВВП составляет 18% (2015).

Источник: Я.Миркин

Впервые подобная система целевой кредитной эмиссии была внедрена А.Гамильтоном в конце XVIII века и обеспечивала с некоторыми модификациями финансирование индустриализации США вплоть до начала XX века. Но даже после приватизации денежной эмиссии ФРС она сохранила целевой характер – вплоть до настоящего времени эмиссия долларов ведется в целях финансирования дефицита государственного бюджета под приобретение казначейских обязательств (Рис. 6.2.1), что позволяет американскому правительству финансировать гигантские расходы на оборону, НИОКР, инвестиции в развитие экономики и социальной сферы.



Источник: М.Ершов

Рисунок 6.2.1. Схема организации денежного предложения в США

В России к целевой кредитной эмиссии широко прибегало правительство Витте, а затем она была положена в основу финансовой системы СССР. В послевоенный период широкомасштабная кредитная эмиссия была реализована в Японии (под индикативные планы роста промышленного производства) и Западной Европе (под векселя производственных предприятий). В настоящее время Банк Японии и ЕЦБ возвращаются к подобной практике, эмитируя деньги под приобретение акций и облигаций корпораций в рамках проводимой ими политики «количественного смягчения» в целях стимулирования инвестиций в модернизацию и рост производства на основе нового технологического уклада.

Дальнейшее развитие мировой экономики связано с формированием новых мирохозяйственного и технологического укладов, образцом развития которых является КНР. Для этого все ведущие страны мира прибегают к стимулированию инвестиций за счет целевой кредитной эмиссии. Чем быстрее мы перейдем к внедрению аналогичной системы в России, тем большими будут перспективы

развития ее экономики. И наоборот, отказ от внедрения этих современных методов управления социально-экономическим развитием будет означать продолжение нарастающего технологического отставания и упадка российской экономики, закрепление ее периферийного положения по отношению к Китаю и ЕС.

Исходя из китайского опыта и общепринятой мировой практики финансирования опережающего развития экономики, можно обосновать следующие рекомендации для России.

1. Перевод работы Правительства на технологию стратегического и индикативного планирования на основе процедур частно-государственного партнерства в соответствии с принятым федеральным законом.

2. Разработка стратегического плана опережающего развития экономики на основе нового технологического уклада. Его развертывание в сеть индикативных планов на основе государственных программ и инициативных предложений хозяйствующих субъектов и научных организаций. Заключение специальных инвестиционных контрактов между предприятиями и органами государственной власти в соответствии с этими планами.

3. Принятие больших инвестиционных проектов развития инфраструктуры, финансируемых за счет средств государственного бюджета и институтов развития, за счет выпуска целевых низкопроцентных облигаций, котируемых на бирже и выкупаемых ЦБ. Использование государственных и муниципальных заимствований исключительно для финансирования инвестиций.

4. Трансформация бюджетного правила в бюджет развития, предусматривающая направление нефтяных доходов на финансирование государственных инвестиций.

5. Дополнение функций ЦБ задачами обеспечения роста инвестиций, ВВП и занятости. Повышение роли механизмов рефинансирования коммерческих банков с увеличением сроков предоставляемых ресурсов и расширением ломбардного списка. Приближение ключевой ставки к уровню средней рентабельности обрабатывающей промышленности. Введение вектора ставок

рефинансирования, приближающего цену финансовых ресурсов к рентабельности большинства отраслей экономики.

6. Организация целевого рефинансирования государственных институтов развития и коммерческих банков под низкопроцентные долгосрочные государственные и муниципальные обязательства, облигации государственных корпораций, включая инфраструктурные облигации, а также бизнес-планы предприятий, разрабатываемые в целях реализации государственных программ, заказов, специальных инвестиционных контрактов, экспортных контрактов, совместных с партнерами по евразийской интеграции инвестиционных проектов и пр.

7. Введение механизма личной и коллективной («сквозной», «вертикальной» и «горизонтальной») ответственности чиновников государственных ведомств, банков, корпораций, предприятий и организаций, а также механизмов их поощрения за реализацию индикативных планов роста инвестиций и производства.

8. Подчинение государственной банковской системы задачам кредитования роста производства и инвестиций в соответствии с индикативными планами, включая регулирование процентных ставок исходя из рентабельности производственной сферы.

9. Внедрение системы контроля над целевым использованием кредитов государственных банков и бюджетных ассигнований, исключающей их вывоз за рубеж и использование в спекулятивных целях.

10. Введение избирательного валютного и финансового регулирования на основе косвенных методов (налог Тобина, резервные требования и пр.) в целях предотвращения спекулятивных атак, манипулирования рынками и курсом рубля, сооружения финансовых пирамид и прочих махинаций, дестабилизирующих экономику.

11. Расширение использования рубля в качестве валюты цены и валюты расчетов по российским экспортным поставкам, формирование основы для превращения рубля в международную валюту расчетов и ценообразования в Большом Евразийском партнерстве. Для этого – стабилизация курса рубля на среднесрочный период по отношению к корзине евразийских валют.

12. Переход к идеологии развития с приоритетным наращиванием расходов на НИОКР и образование, стимулированием инновационной активности и поощрением новаторства, а также введением персональной ответственности в системе государственной власти за достижение целей развития.

6.2.4. Встраивание ЕАЭС в новый центр мировой экономической системы

Освоив институты нового мирохозяйственного уклада, Россия и ЕАЭС могли бы претендовать на полноценное участие в новом центре мировой экономической системы. В настоящее время на ЕАЭС приходится всего 3,5% мирового ВВП и 2,8% международной торговли, что явно недостаточно для самодостаточного устойчивого развития. Компенсировать относительно небольшой вес ЕАЭС в мировой экономике возможно только в рамках второго контура евразийской интеграции, выстраивая преференциальные режимы торгово-экономического сотрудничества с быстро растущими странами Евразии - Китаем, Индией, странами Индокитая, Ближнего и Среднего Востока.

Первое соглашение о создании такого режима в формате зоны свободной торговли (ЗСТ) уже заключено с Вьетнамом. Идет проработка соглашений о ЗСТ ЕАЭС с Египтом, Индией и Израилем. Другие потенциальные партнеры — Южная Корея, Чили, ЮАР, Иран, Сирия, Индонезия. Начался диалог с Китаем по разработке соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, достигнута договоренность о сопряжении процессов евразийской интеграции с китайской инициативой создания «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП).

Реализация инициативы глав России и Китая по сопряжению двух трансконтинентальных интеграционных инициатив — ЕАЭС и ЭПШП — открывает возможности расширения взаимовыгодного сотрудничества в создании условий для устойчивого развития Евразии. Эти инициативы могут органично сочетаться, дополняя и преумножая интеграционный эффект каждой из них[190]. Каждый из интеграционных проектов имеет

[190] Как России использовать китайское экономическое чудо//Доклад С.Ю.Глазьева для Изборского клуба. — Сентябрь 2015.

свой набор инструментов реализации, включая институты развития — Евразийский банк развития (ЕАБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с уставным капиталом 100 млрд. долл.

Сочетание ЕАЭС и ЭПШП расширяет возможности каждого из этих интеграционных проектов. Начинать этот процесс можно с обеих сторон. Со стороны ЕАЭС — предложить к реализации уже разработанные, но не начатые инвестиционные проекты по развитию трансконтинентальной транспортной инфраструктуры — железнодорожных, автомобильных магистралей и авиационных коридоров. Однако, несмотря на стратегический характер партнерства между КНР и Россией, выбор конкретных маршрутов для создания трансевразийских коридоров развития неоднозначен. Китай проводит активную работу по развитию альтернативных трансконтинентальных маршрутов через Центральную Азию, Закавказье, Средний Восток и Турцию.

Целесообразным представляется установление преференциального режима торговли между ЕАЭС и АСЕАН. Члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии формируют ЕЭП с общим рынком 615 млн. человек. Экономики входящих в это объединение 10 государств во многом дополняют экономику государств ЕАЭС, что создает широкие перспективы сотрудничества без угнетающего воздействия на отечественных товаропроизводителей. АСЕАН имеет отношения свободной торговли с Индией, а ЕАЭС создало ЗСТ с Вьетнамом. Создание особого режима торгово-экономических отношений между АСЕАН и ЕАЭС позволило бы сделать существенный шаг на пути реализации идеи создания ЕЭП от «Лиссабона до Владивостока». Во всяком случае, это открыло бы возможность формирования ЕЭП от Петербурга до Джакарты, включающей ЕАЭС, Индию, АСЕАН с общим рынком 2 млрд. человек и ВВП 6,6 трлн. долл. (по ППС — 16,5 трлн. долл.).

Симфония гармонично дополняющих друг друга режимов торгово-экономических отношений в сочетании с возможностями привлечения средств для инвестиций в транспорт, логистику и инфраструктуру из уже имеющихся международных региональных институтов развития

дают возможность создания общего пространства развития, включая строительство надежных транспортно-логистических коридоров и технологических цепочек производственной кооперации, связывающих ЕАЭС с остальной частью Евразии. Совместное использование находящихся в арсенале ЕАЭС и других интеграционных группировок в Евразии институтов открывает дополнительные возможности для реализации интеграционного потенциала каждого из этих проектов. Например, можно сочетать формирование единого воздушного пространства и открытие новых воздушных коридоров с переходом на самолеты собственной разработки и изготовления в рамках российско-китайско-индийско-иранской кооперации. Или открытие внутренних водных путей со строительством и использованием судов собственного производства. Или сооружение трансконтинентальных транспортных коридоров с развитием собственной базы железнодорожного и автодорожного машиностроения. Аналогичный подход может быть применен к формированию общего энергетического пространства, которое должно сопровождаться созданием общей машиностроительной базы. Скажем, доступ к источникам природных ресурсов может быть обусловлен разработкой, производством и использованием отечественных машин и оборудования. Доступ к трубопроводным системам — инвестициями в их модернизацию и повышение эффективности.

Россия потенциально могла бы переключить на себя значительную часть евроазиатских товарных потоков. При 50% российской доле в доходах транспортных систем, это составит 1,5-2,5 трлн. долл. - сумма, превышающая объем российского ВВП. Сегодня Россия обслуживает не более 5-7% потенциального объема евразийского рынка транспортно-логистических услуг.

Утверждение России как ключевого транспортно-коммуникационного звена единой евразийской инфраструктуры позволило бы сблизить сырьевые и промышленные регионы России, способствовало бы развитию производственных комплексов и социально-экономической сферы на обширных восточных территориях. Получили бы импульс к развитию железнодорожная, металлургическая отрасли, горнорудная промышленность, речное судостроение и судоходство, технологии энергосбережения, космические средства

навигации, газовая промышленность, лесопромышленность, телекоммуникационные и другие технологии.

Для эффективной реализации потенциала евразийской интеграции России необходимо освоение методологии стратегического планирования, исходящей из национальных интересов и позволяющей на равных взаимодействовать с Китаем. В рамках этой методологии необходима разработка, принятие и реализация системы мер, сочетающей приоритетное и опережающее развитие восточных регионов России с развитием евразийской интеграции «по всем азимутам» с целью создания устойчивой и благоприятной сети международных экономических и политических отношений.

Россия может поймать «азиатский ветер» в «паруса» своего пространственного и технологического развития потому, что транспортные коридоры, проходящие по российской территории, будут способствовать увеличению объемов товарообмена между АТР и другими регионами континента. В настоящее время около 60% мирового валового продукта создается в Азиатско-Тихоокеанском регионе, общая стоимость мировых перевозок оценивается в 3-5 трлн. долл., значительная часть их производится морским путем за длительные сроки. При этом 80% общей протяженности потенциально оптимальных по экономическим параметрам международных коридоров широтного направления от Восточной Азии до Атлантики составляют транспортные сети России.

Развитие транспортной инфраструктуры Евразии — важнейшая составляющая реализации заявленного Президентом России плана создания зоны гармоничного сотрудничества в Евразии «от Лиссабона до Владивостока». Она сочетается с планами ЕС по развитию высокотехнологичных транспортных коридоров с соседними странами на востоке. По прогнозам, объем межрегиональных наземных грузовых перевозок между Евросоюзом и странами-соседями увеличится к 2020 году в 2 раза по сравнению с объемами конца XX века. Евросоюз объективно заинтересован в согласовании четкого алгоритма долгосрочного сотрудничества с ЕАЭС и АТР. Прежде всего, это касается совместных инвестиций в транспортную инфраструктуру и

коммуникации, позволяющие создать прочный экономический базис, неподверженный угрозам политической конъюнктуры.

В силу своего исторического опыта, духовных традиций, геополитического значения Россия является естественным центром евразийской интеграции, которая действительно может охватить территорию от Лиссабона до мыса Дежнева по широте и от Новой Земли до Индонезии по долготе. Таков потенциал евразийского проекта, который может стать важнейшей составляющей формирования нового мирохозяйственного уклада.

Процесс евразийской интеграции может стать объединением стран и народов, заинтересованных в сохранении своих национальных традиций, духовных ценностей и культурных особенностей при стремлении к освоению передовых технологий ради экономического благополучия. Но реализовать этот проект можно только тогда, когда Россия будет являть образец справедливого, эффективного и гуманного государственного устройства. Это невозможно без кардинального изменения экономической политики России и формулирования ею привлекательной модели развития и расширения ЕАЭС. Иными словами, чтобы реализовать потенциал евразийской интеграции, России необходимо рационально распорядиться своим природно-ресурсным, географическим и управленческим потенциалом, вернуть исторические смыслы и провести технологическую модернизацию экономики, реализовав, наконец, стратегию опережающего развития на основе нового технологического уклада[191].

Лидирующую роль в создании коалиции за новый миропорядок придется брать на себя России, поскольку именно она находится в наиболее уязвимом положении и без создания такой коалиции не сможет победить в развязываемой против нее мировой войне. Если Россия не инициирует в ближайшее время создание такой коалиции, то формируемая США антироссийская коалиция может поглотить или нейтрализовать потенциальных российских союзников. Так, провоцируемая американцами война в Европе против России может оказаться выгодной Китаю. Следуя китайской мудрости об умной

[191] С.Глазьев. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М., 2011.

обезьяне, дожидающейся на дереве завершения схватки двух тигров, чтобы присвоить затем добычу, они предпочтут стратегию невмешательства. Взаимное ослабление США, ЕС и России облегчает Китаю достижение глобального лидерства. Бразилия может поддаться давлению США, Индия — замкнуться в решении своих внутренних проблем.

Россия обладает не меньшим, чем США, историческим опытом лидерства в мировой политике, необходимым для этого духовным авторитетом и достаточной военно-технической мощью. Отработанная в СССР система народнохозяйственного планирования, снявшая институциональные ограничения расширенного воспроизводства, стала важнейшим нововведением — отправной точкой формирования интегрального мирохозяйственного уклада. При коротком жизненном цикле Советский Союз стал своеобразным мостом из колониального в интегральный мирохозяйственный уклад, совершив беспрецедентную индустриализацию и защитив мир от угрозы глобальной колонизации германским фашизмом, который мог надолго остановить развитие человечества.

Чтобы претендовать на лидерство, российскому общественному сознанию необходимо избавиться от комплекса неполноценности, привитого прозападными СМИ в период горбачевской перестройки и американского доминирования при ельцинском режиме. Нужно восстановить историческую гордость русского народа за многовековое упорное создание цивилизации, объединившей множество наций и культур и не раз спасавшей Европу и человечество от самоистребления. Вернуть понимание исторической преемственности роли Русского мира в созидании общечеловеческой культуры, начиная от времен Киевской Руси и вплоть до современной Российской Федерации, являющейся преемницей СССР и Российской империи. В этом контексте следует преподносить евразийский интеграционный процесс — как глобальный проект восстановления общего пространства развития веками живших вместе, сотрудничавших и обогащавших друг друга народов от Лиссабона до Владивостока и от Петербурга до Ханоя.

6.3. Стратегические приоритеты Большого Евразийского партнерства (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)

В основе Большого Евразийского партнерства лежит необходимость объединения усилий цивилизаций и интеграционных объединений Большой Евразии для эффективного ответа на грозные вызовы XXI века, с тем чтобы преодолеть кластер кризисов, обрушившихся на них в начале XXI века – энергоэкологического, социодемографического, технологического, экономического, социокультурного и геополитического. Только на этой основе можно создать прочную базу для выхода на траекторию устойчивого развития и многополярного мироустройства на базе конструктивного диалога и партнерства цивилизаций.

Рассмотрим каждый из этих вызовов и возможные ответы на них.

6.3.1 Энергоэкологическое партнерство

Европа в целом достаточна обеспечена энергетическими ресурсами, особенно мусульманская и евразийская цивилизации. Однако распределение этих ресурсов по цивилизациям крайне неравномерно, и только объединившись, они могут обеспечить удовлетворение потребностей и энергетическую безопасность суперконтинента. В то же время уровень загрязнения окружающей среды, выбросов парниковых газов быстро растет и является одним из факторов негативных климатических изменений. В долгосрочной перспективе ожидается быстрое исчерпание запасов основного источника энергии, полезных ископаемых и существенное ухудшение экологических условий в целом по Большой Евразии. Ответить на этот вызов возможно только на основе комплексного освоения нефтегазовых ресурсов Арктики и при сохранении экологического равновесия в этой сфере и своевременной реакции на изменения природно-экологических условий в этом регионе, где наблюдается ускоренное таяние арктических льдов. Такого рода меры разработаны российскими учеными в международной энергоэкологической программе «Энергия Арктики», которая в 2011-

2012 гг. представлялась в штаб-квартире ООН и на Международной конференции по устойчивому развитию «РИО+20».

Укрепление экономики и социальный рост Большой Евразии в течение последних десятилетий базировалось на вовлечении в воспроизводство и эксплуатации богатых природных ресурсов, не считаясь с экологическими последствиями.

Во-первых, Большая Евразия в целом лучше оснащена энергоресурсами, чем другие цивилизации, и выступает их экспортером. Однако положение цивилизаций неоднозначно: если Мусульманская и Евразийская цивилизации обладают богатыми запасами природных ресурсов и являются их экспортерами, то Японская, Западноевропейская, Восточноевропейская, Индийская и Китайская цивилизации нуждаются в растущем импорте минерального топлива и сырья. Поэтому энергообеспечение евразийских цивилизаций может быть достигнуто только в рамках общего взаимодействия энергетического рынка, а также освоения богатых энергоресурсов Арктики при минимальном ущербе ранимым экологическим системам.

Во-вторых, энергообеспечение сейчас достигается более чем на 80% за счет ископаемого топлива, ресурсы которого не возобновляемы и исчерпаемы – сперва по нефти, затем по природному газу. Поэтому насущной задачей является освоение и использование возобновляемых источников энергии и экологически чистых энергоресурсов. Хорошим примером является Западноевропейская цивилизация, особенно Великобритания и Германия, где с 2000 по 2013 гг. потребление энергии снизилось на 6 и 14% соответственно. Евросоюз в целом сократил потребление на 4% за тот же период, а на душу населения потребление сократилось на 8% (США на 4% и 14% соотв., Табл. 5.3.1) – соответственно сократилось и количество выбросов CO_2 в атмосферу. В остальных государствах (кроме Японии где уровень не изменился) потребление энергии и соответственно выбросы углекислого газа возросли. Однако если сравнение вести по абсолютным показателям за последний опубликованный Всемирным банком год (2013), то уровень потребления энергии на д.н. в США в 3,7 раза выше среднемирового и в 10-11 раз превосходит Индию, Египет или Африку южнее Сахары. По

показателю выбросы CO_2 положение в сравнении абсолютных величин похожее.

На пространстве Большой Евразии еще более ощутимы нарушения экологического равновесия из-за опережающего роста выброса парниковых газов, накопления промышленных и бытовых отходов и растущего числа природных и техногенных катастроф. Негативные изменения климата и ускоренное таяние ледников в Арктике угрожает затоплениями прибрежных промышленных и культурно-исторических центров евразийских стран. Ответ на критическую ситуацию в области экологии становится первоочередным экологическим императивом для цивилизаций Большой Евразии.

В-третьих, цивилизации и государства Большой Евразии обладают высоким потенциалом внедрения альтернативных источников энергии (ядерные, гидро, геотермальные, солнечные и др.), которые не связаны с горением углерода и выбросами его оксида. По этому показателю высокий уровень в Евросоюзе в целом (18,3% к общему потреблению в 2013 г.), США (12%), Германии и Великобритании (более 11%). Немного ниже уровень в России (8,4%), Вьетнаме (8,2%) и Индонезии (8,3%). Низкий уровень в Китае (4,8%), мировая доля общего потребления энергии которого составляет 11%. Таким образом, потенциал использования «чистой» энергии в Большой Евразии остается достаточно высоким для развития.

Первоочередной стратегической задачей, которую предстоит решить в долгосрочной перспективе на основе партнерства цивилизаций Большой Евразии, является сбалансированное обеспечение растущих энергетических потребностей государств Большой Евразии с учетом интересов экспортеров и импортеров энергии, сбережение уровня энергопотребления в странах с высокими и низкими доходами и обеспечение энергетической безопасности в условиях растущего загрязнения окружающей среды и все более ощутимых негативных климатических изменений.

Для этого Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, Евразийской центр глобального моделирования, прогнозирования и стратегического планирования и Евразийский центр высоких технологий предлагают совместно с заинтересованными

организациями стран Большой Евразии разработать и реализовать Евразийскую энергоэкологическую высокотехнологичную программу на период до 2030 года. Эта программа может включать следующие основные проекты.

- разработка долгосрочного на период до 2050 года прогноза энергоэкологического развития Большой Евразии с использованием методологии энергоэкологического баланса и становления в перспективе ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления;

- разработка и крупномасштабное внедрение энергосберегающих технологий шестого уклада, обеспечивающих существенное снижение расхода энергии в производстве, на транспорте, жилищно-коммунальном и домашнем хозяйстве (с учетом необходимости повышения уровня энергопотребления в странах с низкими доходами для повышения производительности труда и искоренения нищеты);

- обеспечение сбережения ископаемого топлива являющегося основным источником энергопотребления за счет повышения нефтеотдачи пластов, утилизации попутного нефтяного газа, вовлечения в производство природного газа, законсервированных низкодебетных скважин, комплексной переработки топлива приближенного к местам его добычи, а также вовлечения в разработку нефтегазовых месторождений Арктики при жестком соблюдении экологических норм и стандартов;

- значительное увеличение доли энергопотребления возобновляемых и альтернативных источников энергии с широким использованием источников солнечной, атомной, водородной, солнечной, ветровой и других видов источников;

- внедрение эффективных систем контроля за всеми видами вредных выбросов в окружающую среду, введение жестких экономических санкций за причиненный окружающей среде ущерб, внедрение безотходных технологий, использование эффективных технологий шестого уклада для переработки накопившихся запасов природных отходов, очистка рек и водоемов, борьба с лесными пожарами и другие меры, обеспечивающие комплексное оздоровление окружающей природной среды;

- разработка и внедрение Евразийской интегральной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации на базе объединения космических, воздушных, наземных и сейсмических систем наблюдения с вовлечением вооруженных сил в преодоление последствий природных и антропогенных катастроф.

Такого рода программа могла бы быть разработана в ближайшие годы и одобрена на Евразийском энергоэкологическом Саммите, с созданием специализированного органа по координации действий, направленных на достижении целей программы[192].

Основным источником энергообеспечения Большой Евразии являются крупнейшие запасы углеводородов в арктической зоне России, где сосредоточено более четверти перспективных мировых запасов нефти и газа. Россия ведет интенсивную разработку этих месторождения, поставляя углеводороды как в другие города России, так и в Западную Европу и Китай. Ведется интенсивная разработка месторождений шельфа Сахалина с экспортом топлива в Японию, Республику Корея и другие станы Дальнего Востока. Расширяется транспортировка углеводородов по Северному морскому пути. Однако вовлечение в производства шельфовых и материковых месторождений Арктики связано с большими экологическими рисками, которые усиливаются в условиях быстрого таяния арктических льдов и сокращения площади вечной мерзлоты.

Это требует разработки и последовательной реализации долгосрочной энергоэкологической программы «Энергия Арктики», ориентированной на партнерство регионов России и заинтересованных стран Евразии в освоении месторождений и соблюдении жестких экологических требования.

По заказу администрации Ямало-ненецкого автономного округа (ЯНАО) Международный стратегический инновационно-технологический альянс (МСИТА), Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК) и Институт экономических стратегий (ИНЭС) разработали долгосрочную энергоэкологическую

[192] Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений. М.: МИСК, 2017. С.25-28, 42-44.

программу «Энергия Арктики», которая была представлена на Заседании Круглого стола в штаб-квартире ООН в июне 2011 года и на Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» в июне 2012 года.

Необходимо доработать программу с учетом новых тенденций и привлечь к ее реализации заинтересованные страны Европы и Азии. При этом больше внимания необходимо уделить комплексной переработке ископаемого топлива (развитию нефтегазахимии и использование современных технологий для повышения нефтеотдачи пластов, утилизации попутно-нефтяного газа и природного газа на низкодебетных месторождениях).

Другим узловым направление Евразийского энергоэкологического партнерства должна стать комплексная утилизация накопленных гор твердых промышленных и бытовых отходов с использованием принципов ракетной техники, разработанных в России (академик РАЕН Попуша А.И.), а также использование этой технологии при экологически чистом сжигании высокозольного угольного топлива и горючих сланцев. Эти технологии предложены в Евразийском мегапроекте «Прометей». В реализации проекта большую заинтересованность проявил Китай, где в результате ускоренного развития энергетики на базе преимущественно угольного топлива выбросы CO_2 с 1990 по 2013 год выросли в 4,2 раза[193], а загрязнение атмосферы в Пекине и ряде других мегаполисов превысило критические пределы.

6.3.2. Социодемографическое партнерство

Общей нарастающей угрозой для цивилизаций Большой Евразии является резкое снижение темпов роста населения и распространение депопуляции по государствам и цивилизациям. Процесс депопуляции начался в некоторых странах Восточноевропейской цивилизации с конца 1980 годов, а в 1990-е годы распространился на Евразийскую цивилизацию. С начала XXI века в состояние депопуляции переходит Япония, а в дальнейшей перспективе Китай и Западноевропейская цивилизация. Падают темпы прироста населения Индийской,

[193] По данным Базы данных Всемирного банка «World Data Bank, World Development Indicators». http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators&preview=on

Мусульманской и Буддисткой цивилизации и к концу XXI века, согласно демографическом прогнозу ООН (Таблица 6.3.1), они также вступят в состояние депопуляции (хотя с этим прогнозом можно поспорить, поскольку на повышательной волне нового цивилизационного цикла можно ожидать ускорения темпов прироста населения).

На рисунке 6.3.1. представлен удельный вес крупных регионов в численности мирового населения. Можно отметить неуклонное снижение доли цивилизаций Азии в населении мира, хотя и волнообразно с периодами подъема.

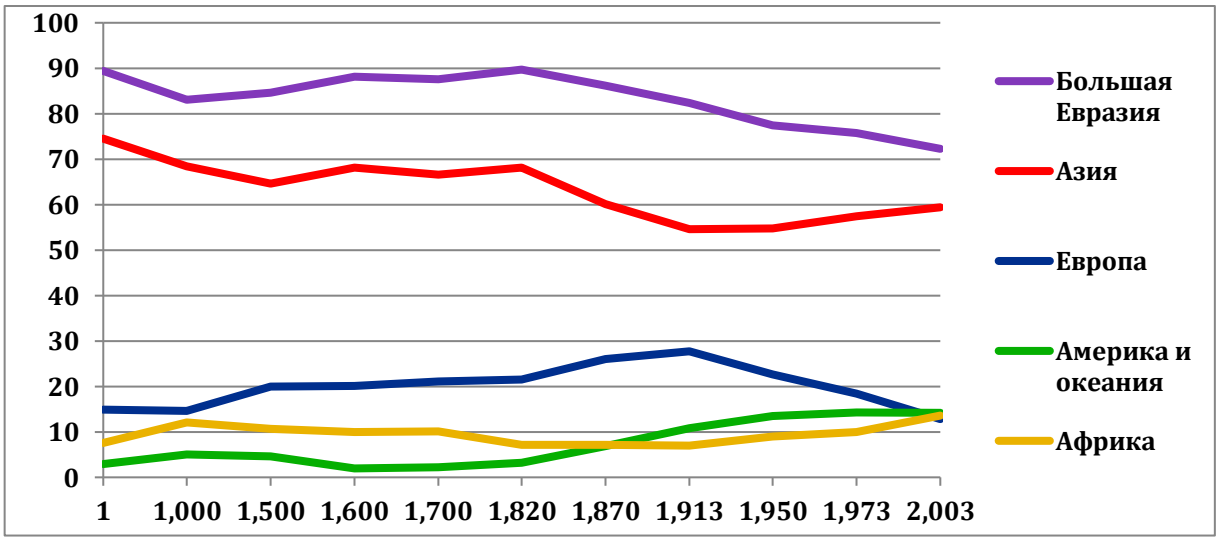


Рисунок 6.3.1. Удельный вес народонаселения крупных регионов в мире (1-2003 гг.)[194], % к миру

По данным прогноза ООН (средний вариант прогноза) эта доля продолжит падение и в XXI веке (рис. 6.3.2).

[194] Рисунок выполнен на основе расчетов по данным A. Maddison. Contours of the World Economy, 1–2030AD. Essays in Macro-Economic History. New York: Oxford University Press, 2007. P. 376. Table A.1.

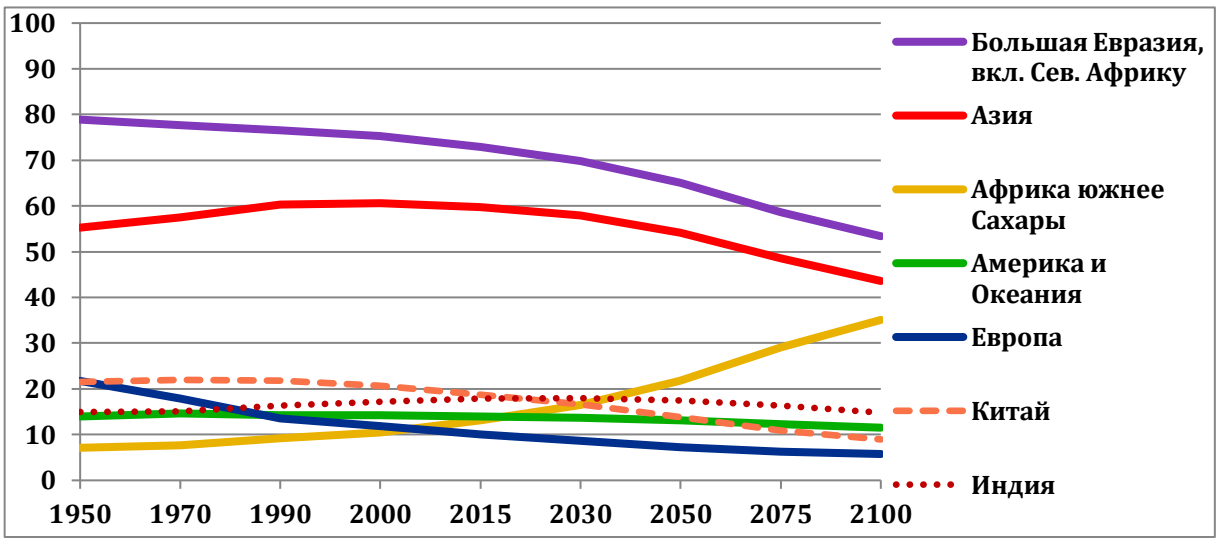


Рисунок 6.3.2. Удельный вес численности населения регионов мира с 1950 до 2100 гг.[195], % к миру

По данным прогноза ООН World Population Prospects динамика народонаселения с конца XX в. перешла в фазу замедления, что академик С.П. Капица назвал демографическим переходом[196]. Темпы прироста населения значительно снизились и продолжат снижение: в период 1950-2000 гг. население увеличилось в 2,43 раза, в последующие 50 лет по среднему варианту прогноза ООН вырастет в 1,59, и до 2100 г. еще в 1,15 раза. Кроме того, с конца XX – начала XXI вв. наблюдается депопуляция в Европе (Германия, Россия), в Азии (Япония), которая по прогнозу ООН продолжится к 2050 и 2100 гг. Китай перейдет в состояние депопуляции примерно с 2030 годов и достигнет 1 млрд к 2100 г., а его доля в мире сократится более чем в 2 раза по сравнению с 2015 г. Мировая доля населения Азии в целом сократится до 43,6% к 2100 г. (по сравнению с 60% в 2015 г.).

Положительная динамика сохранится в Латинской Америке и Индонезии до 2050 г., США, Индии, Океании и Африке вплоть до 2100 г. по данным прогноза ООН. Мировая доля Африки возрастет до 35% к 2100 г. (13% в 2015 г.).

[195] Рисунок выполнен на основе расчетов по данным World Population Prospects. The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles. New York: United Nations, 2015.

[196] Капица С.П. Общая теория роста человечества. М.: Наука, 1999.

Таблица 6.3.1. Прогноз динамики численности населения регионов мира до 2100 гг.[197], млн чел. (% к миру)

Регион	2015	2030	2050	2075	2100	2050 к 2015	2100 к 2050
МИР	***7349***	***8501***	***9725***	***10702***	***11213***	1,32	1,15
1. Европа	738	734	707	665	646	0,96	0,91
% к миру	10,0	8,6	7,3	6,2	5,8	-	-
Германия	81	79	75	68	63	0,93	0,84
Великобритания	65	70	75	80	82	1,15	1,09
Россия	143	139	129	119	117	0,90	0,91
2. Сев. Африка	224	282	354	418	452	1,58	1,28
% к миру	3,0	3,3	3,6	3,9	4,0	-	-
3. Азия	4393	4923	5267	5194	4889	1,20	0,93
% к миру	59,8	57,9	54,2	48,5	43,6	-	-
Китай	1376	1416	1348	1160	1004	0,98	0,74
% к миру	18,7	16,7	13,9	10,8	9,0	-	-
Индия	1311	1528	1705	1748	1660	1,30	0,97
Япония	127	120	107	92	83	0,84	0,78
Индонезия	258	295	322	325	314	1,25	0,98
1-3 Большая Евразия	**5355**	**5939**	**6328**	**6277**	**5987**	**1,18**	**0,95**
% к миру	72,9	69,9	65,1	58,7	53,4	-	-
4. Сев. Америка	358	396	433	472	500	1,21	1,15
% к миру	4,9	4,7	4,5	4,4	4,5	-	-
США	322	356	389	425	450	1,21	1,16
5. Лат. Америка и Каррибы	634	721	784	781	721	1,24	0,92
% к миру	8,6	8,5	8,1	7,3	6,4	-	-
Бразилия	208	229	238	225	200	1,14	0,84
6. Океания	39	47	57	66	71	1,46	1,25
% к миру	0,53	0,55	0,59	0,62	0,63	-	-
4-6 Америка и Океания	**1031**	**1164**	**1274**	**1319**	**1292**	1,24	1,01
% к миру	14,0	13,7	13,1	12,3	11,5	-	-
7. Африка южнее Сахары	962	1397	2123	3106	3935	2,21	1,85
% к миру	13,1	16,4	21,8	29,0	35,1	-	-

Социодемографический кризис находит выражение в росте пропасти между богатыми и бедными странами на евразийском

[197] Расчеты авторов по данным World Population Prospects. The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles. New York: United Nations, 2015. P. 3, 14, 21, 28, 33, 37-38, 137, 189, 321, 377, 381, 409, 633, 793, 801.

континенте, что является основой для нарастающего потока миграции из бедных в богатые страны.

Другими проявления социодемографического кризиса являются распространение наркомании и алкоголизма, резкое увеличение численности безработных, особенно среди молодежи. Это требует выработки общей долгосрочной социодемографической политики, направленной на преодоление критических ситуаций в этой области.

Характер действия демографических процессов и темпов прироста (или убыли) населения в разных цивилизациях Большой Евразии существенно различаются. Это требует выработки дифференцированной (селективной) Евразийской социодемографической политики, учитывающей это разнообразие. Основными задачами такой политики, определенной на период до 2050 года, могли бы быть:

- разработка на базе уточнённого социодемографического прогноза ООН, более точно отражающего демографическую динамику с учетом перехода к повышательной волне седьмого цивилизационного цикла и возможности усиления государственного воздействия на социодемографические процессы. Это приведет к корректировке ряда показателей, предусмотренных демографическим прогнозом ООН и обеспечит целевую направленность социодемографической политики с учетом особенностей отдельных цивилизаций и государств;

- необходима выработка долгосрочных мер, обеспечивающих преодоление депопуляции в тех цивилизациях и странах, в которых она уже развернулась или будет разворачиваться в ближайшие десятилетия с тем, чтобы обеспечить снижение темпов депопуляции и ее преодоление в большинстве государств к середине XXI века;

- в связи с неизбежным повышением среднего возраста населения потребуется разработка мер по созданию условий для посильного участия в процессах воспроизводства старшего поколения и дальнейшего развития и корректировки пенсионных систем, обеспечивающих достойные условия жизни для пенсионеров;

- необходимо объединение усилий евразийских стран для укрепления здоровья населения, преодоления наркомании и

алкоголизма, предотвращения опасных эпидемий, улучшения системы медицинского обслуживания с широким использованием методов дистанционного консультирования и образования на основе интернета и космических систем, а также организация широкой медицинской помощи странам с низкими доходами и высокой заболеваемостью;

- необходимо принятие согласованных мер для оптимизации миграционных потоков и сокращение потоков нелегальных мигрантов из бедных в богатые страны, прежде всего за счет оказания помощи бедным странам, в обеспечении занятости и улучшения условий жизни, а также прекращения военных конфликтов, которые порождают потоки беженцев и перемещенных лиц; потребуется выработка Евразийской конвенции по вопросам миграции, обеспечивая единый подход к регулированию миграционных потоков и адаптации мигрантов к цивилизационным условиям принимающих стран;

- обеспечение евразийскими странами поставленной в Целях устойчивого развития ООН на период до 2030 года задачи искоренения нищеты, что требует конкретных проектов по оказанию содействия странам с низкими доходами, а также социальным слоям, находящимся за порогом нищеты в ее искоренении.

Потребуется объединение ученых, политиков, неправительственных организаций для подготовки проекта долгосрочной евразийской социодемографической политики и Евразийской конвенции по вопросам миграции с тем, чтобы обсудить их на Евразийском саммите по этим проблемам через несколько лет[198].

По прогнозу ООН, к концу века все цивилизации Большой Евразии кроме мусульманской окажутся в состоянии депопуляции, с чем, однако, можно поспорить, поскольку на восходящей волне цивилизационного цикла во второй половине XXI века можно ожидать улучшения социодемографической ситуации и сохранения умеренного демографического роста во всех цивилизациях.

Представляется необходимым разработать уточненный демографический прогноз по Большой Евразии с учетом тенденций

[198] Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений. М.: МИСК, 2017. С.28-32, 44-46.

демографической динамики по фазам цивилизационных циклов, подготовить и провести Саммит цивилизаций для выработки общей социодемографической стратегии на период до 2050 года, нацеленный на смягчение ли преодоление депопуляции, оптимизацию миграции, миграционных потоков, улучшение использования трудовых ресурсов и преодоление массовой безработицы молодежи, укрепление системы здравоохранения и искоренение голода в ряде стран на основе совместных программ и проектов.

Важнейшее значение, особенно для трудоизбыточных стран и регионов имеет опережающее развитие агропродовольственной сферы на основе расширения производства, экологически чистого продовольствия для искоренения голода в некоторых странах, улучшение питания и укрепления здоровья населения на основе реализации достижений новой «зеленой революции», развития органического земледелие, поддержке семейных трудовых хозяйств и кооперативов.

6.3.3. Стратегия научно-технологического прорыва на евразийском пространстве

Важнейшим условием ответа на вызовы XXI века на пространстве Большой Евразии является выработка и осуществление на принципах взаимовыгодного партнерства стратегии научно-технологического прорыва, ориентированной на крупномасштабное освоение и распространение достижений научно-технологической революции XXI века, базисных инноваций шестого технологического уклада, ускорение на этой основе темпов роста производительности труда и сближение уровня технологического развития развитых и развивающихся государств.

Однако положение с научно-технологическим развитием в большинстве цивилизаций Большой Евразии обстоит неудовлетворительно. Если в Китае мы наблюдаем ускоренное развитие науки, инноваций и высокотехнологического экспорта, то в остальных цивилизациях Большой Евразии научно-технологическое развитие неутешительное. А в Евразийской цивилизации наблюдается научно-технологическая деградация.

Об этом можно судить по данным Всемирного банка, приведенным в таблице 5.6.1. в предыдущей главе. Если Китай находится в авангарде научно-технологического прорыва, где за 14 лет число исследователей увеличилось в 2,2 раза, затраты на науку – в 7,7 раза, их доля в ВВП выросла с 0,9% до 2%, мировая доля в патентной активности выросла с 3 до 46%, а валовое накопление капитала достигло 46% ВВП; в то же время, доля в мире патентов Западной Европы и ЕАЭС сократилась вдвое, сократилась также доля ЕАЭС в числе исследователей в сфере НИОКР. Разрыв между Китаем и Индией по числу исследователей на 1 млн. населения увеличился с 5 до 5,7 раз (к 2010 г.), в расходах на НИОКР на 1 млн населения с 2,7 до 8 раз (к 2011 г.) по числу патентных заявок на изобретения – с 11,5 до 67 раз, по высокотехнологичному экспорту с 20 до 32 раз.

Поэтому если с освоением НТР-21 и ТУ-6 цивилизации Большой Евразии не добьются перевеса тенденций, то это приведет к отставанию в экономическом и социальном развитии и углублению геополитических противоречий в большинстве цивилизаций.

Стратегия научно-технологического прорыва становится ключевым фактором во взаимодействии цивилизации и интеграционных объединений Большой Евразии.

На основе разработки долгосрочного научно-технологического прогноза на период до 2050 года необходимо разработать общую научно-технологическую стратегию по Большой Евразии, позволяющую обеспечить крупномасштабное освоение и распространение новейших эффективных технологий, значительно повысить уровень производительности труда и значительно сократить разрыв в технологическом уровне развития между авангардными и отстающими странами. В основу Большой евразийской стратегии должна лечь координация региональных стратегий в этой сфере, разработанных и осуществляемых интеграционными объединениями.

При этом необходимо обеспечить гуманизацию научно-технологического развития и переориентацию научного и инновационного потенциала с военно-технологических приоритетов, направленных на создание все более мощного оружия массового уничтожения, на производство и распространение технологий

гуманитарного направления, прежде всего в области агропродовольственного сектора, социальных услуг, а также на гуманитарное наполнение информационных потоков и решение общих экологических проблем. Другой проблемой является создание новых рабочих мест, особенно для молодежи.

Разработка долгосрочной стратегии ускоренного научно-технологического прорыва может включать следующие основные элементы:

- опережающее развитие науки, повышение доли затрат на НИОКР в целом до 3% ВВП, ориентация ученых и научных коллективов на научные открытия и значимые изобретения; введение евразийской регистрации научных открытий в соответствии со Стокгольмской конвенцией 1967 года и Женевским соглашением «О международной регистрации научных открытий» 1978 года (которая не вступила в силу); предложение о евразийской регистрации научных открытий разработано МИСК и ИНЭС;

- ориентация на поддержку государством и бизнесом значимых изобретений как основы конкурентоспособности продукции, оптимизации изобретательской деятельности, особенно среди молодежи; демонополизация мирового рынка интеллектуальной собственности;

- объединение усилий евразийских стран для освоения базисных инноваций ТУ-6, повышение их доли в ВВП и доли инновационных инвестиций (валового накопления капитала), государственно-частное и интеграционное партнерство в освоении и ускоренном распространении новых поколений техники;

- оказание крупномасштабной помощи отстающим странам в освоении новых поколений техники ТУ-6, подготовка и повышение квалификации кадров для их освоения.

Научно-технологическое партнёрство должно занять ключевое место в интеграционных объединениях, что позволит обеспечить опережающее развитие отстающих стран и цивилизаций, значительно ускорить темпы повышения производительности труда и экономического роста.

Целесообразно разработать общую евразийскую научно-технологическую стратегию на долгосрочную перспективу и сделать ее предметом обсуждения на одном из саммитов цивилизаций и объединений Большой Евразии[199].

Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева (МИСК) и Институт экономических стратегий (ИНЭС) разработали программы ускоренного научно-технологического прорыва на примере ЕАЭС. Основные положения этой стратегии представлены в докладе Ю.В. Яковца на Бюро Научного Совета РАН по евразийской интеграции в 2015 году. В основе этого прорыва лежит эффективное использование интеллектуальной собственности и прежде всего научных открытий и изобретений, являющихся сходным пунктом базисных инноваций. МИСК и ИНЭС по заказу Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в 2015 году разработали проект «Стратегии охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе», одобренный на Международном форуме «Антиконтрафакт-2015» в Минске в декабре 2015 года.

6.3.4. Партнерство в трансформации экономики и внешних связей на пространстве Большой Евразии

В цивилизациях Большой Евразии наблюдаются противоположные тенденции в развитии системы экономических отношений. В большинстве цивилизаций преобладает рыночно-капиталистический строй на стадии его заката и разложения, господствует экономика «мыльных пузырей», наблюдается резкая поляризация уровня доходов между разными странами и социальными слоями. Отсюда низкие темпы экономического развития и валового накопления капитала, медленные темпы его инновационного обновления.

В то же время в Китае и некоторых других, развивающихся по его модели восходящих странах наблюдаются высокие устойчивые темпы экономического роста и повышение уровня жизни населения, преодолеваются последствия монополизации и коррупция,

[199] Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений. М.: МИСК, 2017. С. 33-37, 46-47.

закладываются основы интегрального экономического строя, реализуется модель рыночного социализма, планомерного регулирования основных пропорций развития рыночного хозяйства в условиях многоукладной экономики. Именно такая макроэкономическая модель в ближайшие десятилетия станет преобладающей на пространстве Большой Евразии.

Партнерство цивилизаций и интеграционных объединений Большой Евразии должно содействовать реализации этой исторически обусловленной тенденции в цивилизационной динамике и преодолевать диспропорции, возникшие в экономике и во взаимной торговле между государственными объединения Большой Евразии.

Если в прежней эпохе накопление капитала было главной движущей силой экономического роста и обеспечивало его высокие темпы, то в условиях высокой монополизации капитала и господства транснациональных корпораций наблюдается тенденция виртуализации капитала, извлечения его из сфер воспроизводства и накопления, биржевые спекуляции на фондовых рынках, резкие колебания мировых и внутренних цен, оторванных от реальных затрат труда и становящихся «кривым зеркалом» при оценке эффективности производства и инвестиций. Капитал превращается в самоубийственную силу национальных и мировой экономик. Стоимость ценных бумаг втрое превышает реальную стоимость мирового ВВП. Рыночная капитализации компаний (рыночная стоимость их акций) к ВВП, которая в некоторой степени характеризует биржевые спекуляции выросла с 54% в 1990 г. до 115% в 2007 г., затем упала до 56,6% в 2008, и снова набирает обороты и к 2015 г. составляет 98% от мирового ВВП.

В результате неолиберальных рыночных реформ 1990-х годов процесс виртуализации капитала распространился на страны Евразийской и Восточноевропейской цивилизации.

Таблица 6.3.4. ВВП цивилизаций Большой Евразии, млрд долл. в ценах 1990 г.[200] (% к миру)

[200] Расчеты авторов по данным Angus Maddison. Contours of the World Economy, 1–2030AD. Essays in Macro-Economic History. New York: Oxford University Press, 2007. P. 379. Table A.4.

Регион / год	1500	1820	1870	1913	1950	1973	2003	1820 к 1500	2003 к 1820
МИР	***248***	***695***	***1111***	***2733***	***5332***	***16023***	***40913***	***2,8***	***58,9***
1. Зап. Европа	44	160	367	902	1396	4097	7857	3,6	49,1
2. Вост. Европа	6,7	24,9	50	135	185	551	786	3,7	31,6
3. Бывш. СССР	8,5	37,7	84	232	510	1513	1552	4,4	41,2
1-3 Цивилизации Европы	**59**	**223**	**501**	**1269**	**2091**	**6161**	**10195**	**3,8**	**45,8**
% к миру	23,9	32,0	45,1	46,4	39,2	38,5	24,9	-	-
4. Китай	62	229	190	241	245	739	6188	3,7	27,0
5. Индия	61	111	135	204	222	495	2267	1,8	20,4
6. Япония	7,7	20,7	25,4	72	161	1243	2699	2,7	130,4
7. Остальная Азия	31,3	52	76	163	363	1387	5400	1,7	103,8
4-7 Цивилизации Азии	**162**	**413**	**426**	**680**	**991**	**3864**	**16554**	**2,5**	**40,1**
% к миру	65,3	59,4	38,4	24,9	18,6	24,1	40,5	-	-
1-7 Большая Евразия	**221**	**635**	**927**	**1949**	**3082**	**10025**	**26749**	**2,9**	**42,1**
% к миру	89,2	91,4	83,5	71,3	57,8	62,6	65,4	-	-
8. США	0,8	12,5	98	517	1456	3537	8431	15,6	674,5
9. Лат. Америка	7,3	14,9	27,3	121	415	1389	3132	2,0	210,2
10. Остальные оффшоры	0,32	0,95	13,1	66	180	522	1277	3,0	1344,2
8-10 Америка и Океания	**8,4**	**28,4**	**138**	**704**	**2051**	**5448**	**12840**	**3,4**	**452,9**
% к миру	3,4	4,1	12,5	25,8	38,5	34,0	31,4	-	-
11. Африка	**19,4**	**31,3**	**45,2**	**79**	**203**	**550**	**1322**	**1,6**	**42,2**
% к миру	7,8	4,5	4,1	2,9	3,8	3,4	3,2	-	-

Другой критической ситуацией в области экономического развития является ослабление государственного и международного регулирования экономических процессов в результате отказа от планового хозяйства и распространения неолиберальных рыночных реформ, открывающих простор для манипуляций экономики и глобализации в интересах извлечения сверхприбыли транснациональными корпорациями и банками (ТНК и ТНБ).

Третьей опасной угрозой является усиление поляризации доходов населения.

В тоже время в Китае и других евразийских странах, придерживающихся рыночного социализма, заключены основы интегрального экономического строя, социально и инновационно ориентированного. В перспективе ближайших десятилетий можно ожидать усиления государственного регулирования рыночных

процессов в интересах большинства населения и постепенного распространения основ интегрального экономического строя на большинство цивилизаций и государств Большой Евразии. Это создаст предпосылки для ускорения темпов экономического роста и снижения уровня поляризации доходов населения

Было бы целесообразно разработать долгосрочный прогноз до середины XXI века на основе методологии интегрального макропрогнозирования, разработанной и успешной реализуемой российскими научными школами, с тем чтобы основать долгосрочную стратегию экономического партнерства цивилизаций Большой Евразии на период до 2030 года и рассмотреть ее на Саммите цивилизаций и объединений Большой Евразии. Такого рода работу мог бы выполнить созданный в 2016 г. Евразийский центр глобального моделирования, прогнозирования и стратегического планирования с использованием материалов Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года, который был представлен в штаб-квартире ООН в октябре 2009 г.

Решение перечисленных выше стратегических приоритетов невозможно без преодоления современной экономики «мыльных пузырей» и «кривых зеркал», бесконтрольного господства ТНК и банков на мировых рынках. Это будет означать становление основ интегрального экономического строя, социально, экологически и инновационно ориентированного, обеспечивающего более справедливое распределение доходов между цивилизациями, государствами и социальными слоями.

В настоявшее время в Китае и следующих его опыту странах разработаны и реализуются основы такого строя. Потребуется немало усилий, чтобы преодолеть сопротивление и транснациональных корпораций, и банков, изменить характер сложившейся ныне нелиберальной модели глобализации и выработать экономические, финансово-кредитные и валютные механизмы, отвечающие реальным интересам народов евразийских стран. Ряд мер в этом направлении предусматривается в перспективных программах партнёрства стран БРИКС и ШОС. Потребуется объединение усилий ученых и лидеров бизнеса евразийских стран и цивилизаций с тем, чтобы выработать и

осуществить на практике более эффективную и справедливую модель интеграции и экономического сотрудничества на пространстве ЕАЭС. Следует также обеспечить обоснованность, стабильность и предсказуемость мировых цен на базовые энергоносители и другие виды ресурсов с тем, чтобы избежать их резких необоснованных колебаний в результате биржевых и политических игр.

При этом целесообразно ориентироваться на принципы политической экономии цивилизаций, предложенные Андреем Шторхом еще в 1815 году и развитые в учебнике Ю.В. Яковца «Политическая экономия цивилизаций» (2016 г.).

Стратегия партнерства цивилизаций и объединения Большой Евразии должна способствовать преодолению сложившихся диспропорций и деформаций в области экономики:

– восстановление оптимальных пропорций между рыночным и нерыночным секторами экономики, преодоление чрезмерной коммерциализации в сферах духовного воспроизводства: науке, образовании, культуре, экологии;

– обеспечение опережающего развития в сфере материального производства за счет сокращения доли чрезмерно раздутых рыночных услуг и виртуальной экономики;

– восстановление обоснованных пропорций между различными социально-экономическими укладами при опережающих темпах развития мелкотоварного производства и семейного трудового хозяйства и ограничение доли монополистического и транснационального капитала;

– усиление государственного и интеграционного регулирования, экономической динамики и, прежде всего, динамики мировых цен на базовые энергоносители и другие ведущие товары с тем, чтобы обеспечить повышение обоснованности, устойчивости и предсказуемости этих цен;

– усиление социальной, экологической и инновационной ориентации экономики, оптимальное сочетании рыночной инициативы с государственным и интеграционным регулированием

воспроизводственных пропорций и направлений экономического развития.

Было бы целесообразно разработать долгосрочный прогноз до середины XXI века на основе методологии интегрального макропрогнозирования, разработанной и успешно реализуемой российскими научными школами, с тем чтобы основать долгосрочную стратегию экономического партнерства цивилизаций Большой Евразии на период до 2030 года и рассмотреть ее на Саммите цивилизаций и объединений Большой Евразии. Такого рода работу мог бы выполнить созданный в 2016 г. Евразийский центр глобального моделирования, прогнозирования и стратегического планирования с использованием материалов Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года, который был представлен в штаб-квартире ООН в октябре 2009 г.

6.3.5. Диалог и партнерство в социокультурной сфере

Взаимодействие цивилизаций и объединений в социокультурной сфере должно быть направлено на содействие исторически обусловленному процессу становления интегрального социокультурного строя при преодолении кризиса и разложения чувственного строя западных цивилизаций и идеационального строя в некоторых восточных цивилизациях. Это отвечало бы исторической тенденции, обоснованной Питиримом Сорокиным в его итоговой монографии «Главные тенденции нашего времени», опубликованной еще в 1964 г.

Основой современного цивилизационного кризиса является распространение чувственного социокультурного строя, преобладающего в течение пяти столетий на Западе.

В то же время в Мусульманской цивилизации преобладает идеациональный сверхчувственный социокультурный строй, который также находится в состоянии кризиса, о чем свидетельствуют усиление религиозного фанатизма, экстремизма и кровопролитных столкновений между различными религиозными течениями. Это является признаками негативной моральной религиозной поляризации, отмеченной Питиримом Сорокиным.

Однако одновременно наблюдаются признаки позитивной моральной и религиозной поляризации, особенно в восходящих цивилизациях и державах, закладывающих основы интегрального социокультурного строя. Следует ожидать, что в ближайшие десятилетия верх возьмет тенденция становления ***интегрального*** социокультурного строя.

Это потребует возвышения и опережающего развития науки на основе новой парадигмы, отвечающей реалиям XXI века; повышения фундаментальности, креативности и непрерывности образования; возрождения и распространения культурного наследия; распространения гуманистически-ноосферной нравственности и укрепления института семьи.

Со второй четверти XXI века начнется широкое распространение в авангардных, а затем догоняющих странах интегральной цивилизации, которая носит гуманистический ноосферный характер. Это предполагает значительное повышение роли сферы духовного воспроизводства – науки и образования, культуры и нравственности, системы цивилизационных ценностей. Значительно увеличится доля занятых в этих сферах работников, высвобождаемых из сферы материально производства и рыночных услуг. Стратегическим приоритетом партнёрства цивилизаций в этих условиях становится выработка согласованной политики, направленной на возвышение сферы духовного воспроизводства:

- опережающее развитие науки, повышение ее роли в решении стратегических задач развития общества, в системе государственного и международного управления при усилении ответственности ученых за социальные и экологические последствия предлагаемых ими решений;

- повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования с тем, чтобы в полном объеме передавать новому поколению накопленные в течение веков научное и культурное наследие, обеспечивать их активную инновационную деятельность;

- возрождение высокой культуры, преодоление массовой рыночной антикультуры, сохранение культурного многообразия всемирного и национального культурного наследия;

- укрепление нравственных устоев общества и семьи, искоренение наркомании и алкоголизма, сокращение преступности, повышение роли мировых и традиционных религии, укрепление семьи и высокой нравственности. Эта работа должна проводиться совместно с государствами, цивилизационными и интеграционными объединениями, совместно с ЮНЕСКО, полномочия которой необходимо расширить. МИСК подготовлены рекомендации о разработке всеобщей декорации ЮНЕСКО о партнерстве цивилизаций в области науки, образования и культуры, а также предложение по развитию цивилизационного туризма как массовой формы диалога цивилизаций и воспитания нового поколения в духе цивилизационных ценностей[201].

6.3.6. Содействие становлению устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций на пространстве Большой Евразии

Большая Евразия в начале XXI века вновь стала узлом резко обострившихся геополитических отношений, ряда локальных войн и высокой волны международного терроризма, возрождения холодной войны, особенно в регионах Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, Афганистана и Украины. Именно на этом пространстве должна быть выработана и реализована новая модель геополитических отношений, основанная на диалоге и партнерстве государств и цивилизаций на основе взаимовыгодного партнерства и учете своеобразия цивилизационных ценностей и государственных интересов всех составляющих Большой Евразии.

Важнейшим евразийским стратегическим приоритетом является искоренения получившего чрезмерное развитие международного терроризма, который получил воплощение в деятельности ИГИЛ и в рассеянной форме столкновения цивилизаций, когда террористические атаки небольших групп террористов угрожают социально-политической стабильности и жизни многих стран. Необходимо объединение всех цивилизаций Большой Евразии и других цивилизаций для искоренения терроризма. Для этого требуется не только совместные военные усилия

[201] Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений. М.: МИСК, 2017. С. 39-40, 48-49.

для разгрома ИГИЛ и сотрудничество сил безопасности, но и изменение условий, которые порождают тягу тысяч молодых людей из разных цивилизаций к участию в террористической деятельности.

Вместе с тем необходимы все условия для предотвращения столкновения цивилизаций на евразийском пространстве – прекращение военных конфликтов и гонки вооружений, ориентация на долгосрочную стратегию демилитаризации экономики и общества.

Следует учитывать, что в резко изменяющихся условиях развития цивилизаций теряет смысл существование военных блоков типа НАТО, нагнетающих международную напряженность и концентрирующих военные базы, направленные против России и Китая, на планетарном пространстве. Такая политика выражает интересы военно-промышленных монополий ТНК, и генералитета стран НАТО. Необходимо выработать новую модель военно-политических отношений на основе баланса сил и вооружений и расширения функций вооруженных сил, чтобы возложить на них участие в преодолении последствий природных и антропогенных катастроф. Это потребует значительных усилий со стороны государств, политических и военных деятелей евразийских стран.

Основой долгосрочной геополитической стратегии должна стать ориентация на многополярное мироустройство, основанное на партнёрстве с учетом взаимных интересов государств, цивилизаций и объединений Большой Евразии.

На это направлены предложенная МИСК концепция создания устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинский мир – 2), которую предлагается обсудить в ООН. Предлагается также провозгласить 2020-е гг. – Десятилетием партнерства цивилизаций в ответ на вызовы XXI века и провести в 2020 году (в год 75-летия Ялтинской конференции) Саммит цивилизаций для выработки стратегии реализации нового мироустройства. Большая Евразия могла бы стать полигоном для отработки модели устойчивого многополярного мироустройства, основанного на конструктивном диалоге и партнерстве цивилизаций.

Наконец, следует отметить главный закон для партнерства цивилизаций Большой Евразии – это закон смены поколений. В

настоящее время заканчивается период преобладания у власти лидеров поколения 1990-х, которое многое истратило из доставшегося им наследия от поколения 1960-х. Происходит переход центра принятия решений на три десятилетия к лидерам поколения 2020-х[202].

Необходима выработка долгосрочного научного прогноза взаимодействия государств, цивилизаций и интеграционных объединений Большой Евразии с учетом интересов различных социальных групп, и прежде всего нового поколения, которому предстоит в ближайшие три десятилетия осуществить трансформацию системы геополитических отношений, с тем чтобы обсудить этот прогноз и выработать основы долгосрочной геополитической стратегии диалога и партнерства объединений Большой Евразии на одном из предстоящих саммитов.

6.4. Стратегия сопряжения Большого Евразийского партнерства и инициативы «Один пояс – один путь» (Ремыга В.Н.)

Выдвинутая Си Цзиньпином осенью 2013 года инициатива Экономического пояса Шелкового пути получила широкую поддержку мирового сообщества. Не осталась в стороне и Россия. Ее позиция была зафиксирована в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 года. Как заявил Президент РФ В.В. Путин: «По сути, речь идет о выходе в перспективе на новый уровень партнерства, подразумевающий общее экономическое пространство на всем евразийском континенте»[203].

На практике это «сопряжение» столкнулось с немалыми проблемами как общеконцептуального свойства, так и конкретной реализации. Заметного реального продвижения в области «сопряжения» пока не происходит. Во многом это вызвано тем, что в Китае весьма настороженно относятся к

[202] Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений. М.: МИСК, 2017. С 49-51.

[203] http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49433

самому ЕАЭС. Китайское экспертное сообщество в основном считает, что экономические и в особенности финансовые возможности ЕЭАС не сопоставимы даже с возможностями одного Китая, а тем более всех стран на ЭПШП.

Естественная перспектива развития ЕАЭС – взаимодействие с интеграционным объединением других евразийских стран. Президент РФ отметил, что в перспективе ЕАЭС будет расширять интеграционный контур в направлении формирования нового Большого Евразийского Партнёрства (БЕАП), прежде всего с государствами, с которыми уже сложились тесные отношения: Китай, Индия, Пакистан, Иран, страны СНГ. Более высокий уровень партнёрских отношений позволит решать крупные технологические задачи, а также мотивировать и вовлекать в процесс технологического развития новых участников. Было заявлено, что «обсуждение конкретных условий всеобъемлющего торгово-экономического партнёрства между странами ЕАЭС и Китаем станет одним из первых шагов к формированию БЕАП».

На Петербургском экономическом форуме в июне 2016 г. Президент РФ В.В. Путин заявил: "Мы с нашими партнерами считаем, что Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура". Он выступил с инициативой формирования «Большого Евразийского партнерства» как «интеграции интеграций». Эта инициатива была поддержана Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым и другими участниками форума.

Для России, по словам В.В. Путина, «партнерство создаст принципиально новые возможности для наращивания поставок в Азиатско-Тихоокеанский регион продовольствия, энергоресурсов, инжиниринговых, образовательных, медицинских и туристических услуг», а также позволит ей играть лидирующую роль в формировании новых технологических рынков и развернуть на Россию крупные глобальные торговые потоки. Генеральный директор Российского совета по международным делам Андрей Кортунов называет появление концепции Большого Евразийского партнерства индикатором эволюции представлений России об экономической интеграции. «Россия и другие страны-члены ЕАЭС приходят к выводу, что их союз, хотя и крайне

важен для каждого члена, все же оказывается слишком узким для осуществления многих проектов континентального масштаба», — заявил эксперт в интервью агентству Синьхуа.

Первый вице-премьер России Игорь Шувалов называет проект Большого Евразийского партнерства эволюцией идеи построения Европы «от Лиссабона до Владивостока». «Теперь он /формат/ включает и Вьетнам, и Сингапур, и новый формат взаимодействия с Индонезией, это и Иран, Пакистан, Индия, Китай. Скорее всего, эта работа будет разноскоростная, разноуровневая интеграция», — заявил он в интервью РИА Новости.

Проблемы формирования Большого Евразийского партнерства

На первом этапе выдвижения инициативы БЕАП в Китае к ней отнеслись весьма благосклонно. Так, директор департамента Европы и Центральной Азии МИД КНР Гуй Цунъюй заявил: «Китай поддерживает инициативу России по созданию Большого Евразийского партнёрства и прорабатывает меры для её реализации».

Однако в дальнейшем широкая международная поддержка инициативы формирования Большого Евразийского партнерства заставила китайцев насторожиться. Особенно после договоренностей с Японией и Южной Кореей на Дальневосточном форуме в сентябре 2016 г. и во время последующего визита Путина в Японию. По-видимому в Пекине приняли решение действовать более решительно.

Показательно в связи с этим выступление Си Цзиньпиня на Давосском форуме в январе 2017 г. Многие эксперты отмечают, что в выступлении Си впервые наметилось отступление от стратагемы Дэн Сяопина «не высовываться» и подспудно высказаны притязания на мировое лидерство на фоне ослабления позиций США. По-видимому пекинское руководство пришло к выводу, что в условиях перестройки миропорядка «отсидеться» не удастся.

Логичным продолжением этой позиции стало анонсирование Си Цзиньпинем 19 января в Давосе проведения 14-15 мая 2017 года в Пекине большого международного форума «Один пояс – один путь». На него приглашены руководители более 20 глав государств, порядка 50 руководителей международных организаций, более 100 представителей

министерского уровня[204]. Впервые форум по данной тематике проводится на таком высоком уровне. Причем главным гостем на этом форуме назван В.В. Путин. В связи с этим можно предположить, что основным стержнем обсуждения на форуме будет проблематика сопряжения двух инициатив - ЭПШП и БЕАП. Инициаторами которых являются соответственно Си Цзиньпин и В.В. Путин.

Обращает на себя внимание состав участников. На него, в частности, не приглашены Япония и Южная Корея. Зато активное участие в нем предполагает принять президент Индонезии Джоко Видодо и другие руководители, поддерживающие инициативу ЭПШП.

Есть два противоположных варианта дальнейшего развития событий. Возможно противодействие, известная конкурентность между двумя обозначенными инициативами. И для этого есть достаточно веские основания. Поскольку инициатива Большого Евразийского партнерства носит более объемный, более концептуальный характер, чем ЭПШП, то это, естественно, не может не беспокоить Пекин. Тем более, что в нее вовлекаются давние соперники Китая – проамериканские Япония и Южная Корея. В этом контексте Япония является главным «раздражающим фактором» для Китая.

Более реалистичным представляется вариант поиска механизмов сопряжения двух инициатив. Цель данной статьи – рассмотреть проблемы и возможности их решения на этом непростом пути.

Хотят или не хотят того высокопоставленные участники Форума в Пекине 15 мая 2017 г., руководители приглашенных стран и международных организаций, но каждый из них вынужден будет обозначить свою позицию.

В отношении инициативы Один пояс – один путь данная позиция более или менее сформировалась. Она носит выраженный прагматический характер и основывается преимущественно на ожидании китайских инвестиций.

Что касается инициативы Большого Евразийского партнерства, то здесь такого финансового основания нет. Пока о серьезных инвестициях

[204] http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4078813

речь не идет. В известной степени «лакмусовой» бумажкой может стать позиция Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в возможной поддержке инициативы БЕАП. Все страны – участницы Пекинского форума являются учредителями АБИИ и поэтому очень ждут реакции последнего.

Показателен в связи с этим визит В.В. Путина в Центральноазиатские страны в конце февраля 2017 года. Это Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Формальный повод визита – празднование 25-летия установления дипломатических отношений данных стран с Россией. Можно предположить, что на встречах с руководителями Центральноазиатских стран обсуждались вопросы формирования Большого Евразийского партнерства и возможно вырабатывался общий подход к позиции на Пекинском форуме «Один пояс-один путь»

Как считает Константин Симонов: «Есть красивые аббревиатуры, структуры, но зачастую какого-то реального динамичного наполнения мы здесь не видим. У стран есть свои интересы. Даже в период санкций мы понимаем, что наше партнерство с Китаем развивается, но мы рассчитывали на гораздо большую динамику. А когда мы говорим про единые экономические зоны, то мы же понимаем, что возникает куча вопросов: экономические барьеры, движение капиталов, трудовой силы... То есть тут на гармонизацию экономики потребуется большое количество времени. Эти экономики разные по сути: российская, китайская, иранская, индийская... Объединить их в одну структуру будет крайне сложно», – предрекает эксперт.

Особенности позиции отдельных стран в формировании БЕП

Позиции стран не однозначны. Их можно разделить на три большие группы

Первая. Безусловная поддержка Казахстан

Вторая – выжидательная. Посмотрим, что получиться

Третья – глухо негативная

Место и роль ЕАЭС в формировании БЕАП

Большое значение в формировании и последующей реализации инициативы Экономического пояса Шелкового пути отводится Евразийскому экономическому союзу. Это обусловлено как безоговорочной поддержкой всеми государствами – членами ЕАЭС китайской инициативы, так и принципиальной общностью концептуальных подходов в формировании единого экономического пространства. Подтверждение этому вышеобозначенное Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 года.

В Заявлении обозначены приоритетные направления по наращиванию регионального сотрудничества. В первую очередь это касается экономических факторов: расширение торгово-инвестиционного взаимодействия, оптимизация структуры торговли, культивирование новых факторов экономического роста. Предусматривается содействие упрощению взаимного инвестирования и развитию производственной кооперации, реализация крупных совместных инвестиционных проектов, совместное создание индустриальных парков и трансграничных зон экономического сотрудничества.

На первом этапе планируется укрепление взаимосвязанности в сферах логистики, транспортной инфраструктуры и интермодальных перевозок. Предусматривается создание благоприятной среды для роста малых и средних предприятий, которые призваны играть важную роль в развитии региональной экономики.

Важнейшим фактором успеха в реализации намечаемых планов является укрепление сотрудничества по линии различных финансовых институтов, включая такие механизмы, как Фонд Шелкового пути, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Межбанковское объединение ШОС. При этом предусматривается содействие увеличению расчетов в национальных валютах в сферах торговли, прямых инвестиций и кредитования, создание валютных свопов, углубление сотрудничества в области экспортного кредитования, страхования, проектного и торгового финансирования.

Многие эксперты назвали этот документ «историческим». В нем обозначены основные направления «сопряжения». Вместе с тем ряд исследователей обратили внимание на то, что Заявление о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП было подписано со стороны ЕАЭС только Россией, хотя совершенно очевидно, что оно было согласовано с остальными членами союза, а после подписания официально одобрено на саммите ШОС в 2015 году. Тем самым члены ЕАЭС добровольно делегировали России свое право вести диалог с Китаем о проблемах будущих отношений между КНР и ЕАЭС. При этом развитие двухсторонних отношений они оставляют за собой.

Согласно Решению Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 года № 15 «О начале переговоров с Китайской Народной Республикой по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве» с китайской стороной началась подготовка к переговорам о заключении непреференциального соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве.

Уже в июне 2015 года в Пекине в соответствии с Заявлением о сопряжении начала работать российско-китайская рабочая группа. Она начала обсуждать предложения по реализации совместных крупных инвестиционных инфраструктурных проектов по линии Китай –Россия и Китай – другие члены ЕАЭС, вопросы устранения торговых барьеров,, улучшение взаимодействия таможенных служб Китая и членов ЕАЭС, формирования системы защиты взаимных инвестиций, механизмов решения инвестиционных споров. Особое место заняло обсуждение вопросов сотрудничества в сферах высоких технологий (прежде всего медицина и образование), а также развития научного потенциала.

В дальнейшем все больший объем работы по возможному сопряжению проектов ЕАЭС и ЭПШП начал перемещаться в Евразийскую экономическую комиссию. Так, главами государств – членов ЕАЭС 16 октября 2015 года было принято Распоряжение Высшего Евразийского экономического совета № 3 «О взаимодействии государств – членов Евразийского экономического союза по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути». В нем прямо указывается «Правительствам государств-членов совместно с Евразийской экономической комиссией … обеспечить взаимодействие по вопросам

участия в инициативе Экономического пояса Шелкового пути, в том числе по вопросам соответствующих двусторонних меморандумов с Китайской стороной, переговоров по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой». И далее поручается « Евразийской экономической комиссии совместно с государствами-членами подготовить проект «дорожной карты» дальнейшего взаимодействия с Китайской Народной Республикой, включая запуск диалогового механизма Евразийский экономический союз – Китайская Народная Республика по сопряжению евразийской экономической интеграции и Экономического пояса Шелкового пути».

В настоящее время Евразийская комиссия проводит «Комплексный анализ возможностей и перспектив сопряжения основных направлений интеграционного и инфраструктурного развития Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути». Разрабатывается «дорожная карты по проекту сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути».

На заседании Высшего Евразийского экономического совета, состоявшегося 31 мая 2016 года в Астане, были одобрены концепция и магистральное целеполагание будущих договоренностей с КНР[205]. Уже 25 июня 2016 года было опубликовано совместное заявление Комиссии и Министерства коммерции КНР о запуске переговорного процесса по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве.

Существенный шаг в ускорении данного процесса был предпринят во время визита в КНР в конце августа 2016 года Председателя коллегии Евразийской экономической комиссии Тиграна Саркисяна. Была достигнута договоренность о проведении регулярных переговоров по этому вопросу (один раз в два месяца). Курировать этот процесс будет первый вице-премьер Госсовета КНР Чжан Гаоли.

Чжан Гаоли, в частности, предложил создание общего банка данных по проектам, которые реализуют пять стран. Это свидетельствует, что координация деятельности в рамках ЕАЭС будет

[205] http://tass.ru/opinions/interviews/3565452

способствовать также и эффективности продвижения региональных проектов. Речь идет о проектах, которые уже начаты, реализуются, а также которые запланированы к реализации КНР и странами- членами ЕАЭС. Очевидно, что эти проекты участвуют в процессе сопряжения. Как считает Тигран Саркисян «если будет создан такой целостный банк данных, то нам будет легче координировать работу по выстраиванию сопряжения в целом»[206].

Место и роль ШОС в формировании БЕАП

Все страны-участницы ШОС поддержали инициативу формирования Большого Евразийского партнерства. На многочисленных конференциях и совещаниях обсуждались различные аспекты взаимодействия прежде всего в центральноазиатском регионе.

При создании ШОС главную задачу в КНР видели « в формировании дружеского Китаю окружения». С выдвижением инициативы БЕАП масштабность решения этой задачи существенно расширяется.

В последующем, с созданием Делового совета ШОС, все большее значение начало придаваться экономической составляющей ШОС. Однако успехи на этом направлении оказались маловпечатляющими. Некоторые эксперты вообще полагают, что сам факт выдвижения инициативы ЭПШП является «реакцией на разочарование в экономической составляющей Шанхайской организации сотрудничества»[207].

Они считают, что при создании ШОС Китай возлагал большие надежды на способность этой структуры организовать многостороннее экономическое сотрудничество. Пекин рассчитывал с помощью ШОС расширить экспорт своих товаров, а также использовать излишки рабочей силы и капитала в ближнем зарубежье. Для этого Китай предлагал различные проекты: от введения зоны свободной торговли до создания Банка развития ШОС. Однако все эти инициативы были заблокированы другими членами организации, в том числе Россией. В Москве опасались китайского экономического доминирования и

[206] Там же.

[207] «Международная жизнь», 2014, №7.

предпочитали вести сотрудничество в привычных "постсоветских" рамках.

В качестве первоначальной реакции Пекин предложил ряд программ по инвестированию в государства ШОС на двусторонней основе, записывая их в актив организации в целом. Кроме двухсторонних, фактически никакие другие экономические проекты в ШОС не осуществлялись.

Самым серьезным образом к работе в рамках БЕАП начал подключаться Секретариат ШОС. В ШОС за время ее существования сформировалась разветвленная инфраструктура. Это и Секретариат ШОС, штаб –квартира которого располагается в Пекине, и Деловой совет ШОС, и Межбанковское объединение ШОС и ряд других структур. Немаловажен тот факт, что в работе этих органов, взаимодействии сотрудников данных структур выработался определенный стиль, который можно охарактеризовать как «шанхайский дух». Это принятие решений на основе консенсуса, учет интересов всех без исключения стран-участниц.

В упоминавшемся выше Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 года прямо указывается на необходимость налаживания совместной работы в двухсторонних и многосторонних форматах прежде всего на площадке Шанхайской организации сотрудничества. При этом предлагается «твердо придерживаться принципов транспарентности, взаимного уважения, равноправия, взаимодополняемости различных интеграционных механизмов и открытости для всех заинтересованных сторон в Азии и Европе».

При этом нельзя не учитывать тот факт, что в ШОС сильно влияние Китая. Вхождение в Организацию Индии, Пакистана, Ирана делает взаимодействие евразийских стран более гармоничным.

6.5. Направления сопряжения Большого Евразийского партнерства и Экономического пояса Шелкового пути с Евразийским экономическим союзом (Островский А.В.)

В 2015 г. Президент РФ В.В. Путин объявил об организации Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который вошли России, Белоруссия, Казахстан и Армения. Первоначально предполагалось создать зону свободной торговли ЕАЭС с Китаем, однако, по решению руководящих структур ЕАЭС и КНР, в мае 2015 г. было сделано совместное заявление России и Китая о сотрудничестве в рамках ЕАЭС и ЭПШП. В нём говорилось, что обе стороны будут предпринимать согласованные шаги по взаимодействию в ходе осуществления всех процессов строительства ЕАЭС и ЭПШП и "налаживать совместную работу в двусторонних и многосторонних форматах, прежде всего на площадке ШОС" (Экономический пояс Шёлкового пути. М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий, 2015, с.22-23). Дальнейшее развитие сопряжения Большого Евразийского партнерства и Экономического пояса Шелкового пути с Евразийским экономическим союзом нашло свое отражение в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о текущей ситуации в мире и важных международных проблемах во время встречи в Москве 4 июля 2017 года российского и китайского лидеров – Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина. В нем было указано, что «стороны стремятся укреплять координацию и сотрудничество в рамках форума «Азия – Европа» и подчеркивают необходимость наращивания на этой площадке практического взаимодействия, ориентированного на содействие повышению комплексной взаимосвязанности и развитию торгово-экономической кооперации в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Предложенный Китаем проект ЭПШП имеет заметные преимущества перед проектом ЕАЭС в силу его более древних основ (свыше 2100 лет истории). Обе инициативы объединяют близкие и непротиворечивые культурные нормы. ЭПШП охватывает более 3 млрд. человек, а ЕАЭС – около 200 млн. О решении России принять участие в

проекте ЭПШП заявил в марте 2015 г. в ходе Азиатского экономического форума вице-премьер И.И. Шувалов: "Свободное движение товаров и капиталов в рамках ЕАЭС сближает экономики Европы и Азии, что перекликается с инициативой ЭПШП, выдвинутой китайским руководством. Мы в Российской Федерации уверены, что совместная работа по развитию ЕАЭС и ЭПШП создаст дополнительные возможности для развития стран Евразийского союза и Китая" (Там же, с. 66).

Инициатива "Один пояс – один путь" направлена на заполнение образовавшихся после распада СССР на территории Центральной Азии "чёрных дыр" и "силовых лакун" путём подключения экономики территорий между Китаем и Евросоюзом к реализации китайских проектов. Не случайно учёные Поднебесной прямо говорят о том, что ЭПШП – это опора для тактики и стратегии "китайской мечты".

Как показала практика развития международных отношений в XXI в., создание таких структур, как ШОС и БРИКС, не оказало серьёзного влияния на соотношение сил в треугольнике Россия–Китай–США. В нём после окончания холодной войны существенно изменилось положение Китая и России. В то время как Китай наращивал свой экономический потенциал и, соответственно, политическую мощь, у России с начала 1990-х годов он неуклонно снижался. В результате не произошло предполагаемого усиления политического потенциала ШОС и БРИКС, поскольку военно-политическое сотрудничество между Россией и КНР не было подкреплено расширением экономического сотрудничества. В нынешней ситуации Россия и Китай планируют повысить свой потенциал путём создания новых проектов: Россия – за счёт Евразийского экономического союза, Китай – за счёт ЭПШП. Стыковка двух проектов может дать желаемый эффект благодаря повышению социально-экономического уровня не только наших двух стран, но и в треугольнике Россия–Китай–США.

В последние несколько лет каждая из стран треугольника стала активно стимулировать развитие экономического сотрудничества с целью усиления политического взаимодействия и роста своей глобальной мощи: США – путём создания ТТП и ТАП, КНР – ЭПШП, Россия – ЕАЭС. До конца холодной войны СССР и США были сильными

сторонами, Китай – слабой, придерживавшейся стратегии "сидеть на горе и смотреть на борьбу двух тигров в долине". Затем роль Китая возросла, в то время как позиция США не изменилась. В итоге в треугольнике Россия–Китай–США в российско-китайских отношениях военные и политические связи находятся на более высоком уровне, чем экономические, а в американо-китайских, наоборот, экономические и финансовые отношения преобладают над политическими. Китай, чтобы усилить свою позицию в треугольнике, выдвинул инициативу "Один пояс – один путь". Её реализация в течение 30 лет позволит КНР к середине XXI в. занять лидирующие позиции за счёт заметного усиления экономической мощи и вывода экономики на первое место в мире по различным показателям – от объёма ВВП и душевого потребления до места на рынке инноваций.

Сопряжение двух крупномасштабных проектов позволит, с одной стороны, России и другим членам ЕАЭС создать огромную транзитную зону для грузов из Европы в Азию, расширить рынки сбыта продукции на территории Китая и стран Азии, с другой стороны, Китаю расширить рынки сбыта своей продукции и получить доступ к источникам сырья. В значительной степени усилится торгово-экономическое сотрудничество между странами ШОС, а также будет обеспечено развитие российско-китайских торгово-экономических связей. Северный маршрут ЭПШП проходит по территориям России, КНР и Казахстана. По мере развития проекта маршрут будет распространяться на территорию Центральной и Западной Азии вплоть до Персидского залива и Средиземного моря. Это позволит вовлечь в него не только другие страны ШОС – Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан, но и ряд соседних стран с перспективой получения экономических выгод от сотрудничества.

Предполагается, что на территории стран ЕАЭС (России, Казахстана, Белоруссии) в зоне расширения транспортной инфраструктуры (автомобильные и железные дороги) по маршруту Дружба (Достык) – Алма-Ата – Оренбург – Казань – Москва – Минск экономика будет развиваться ускоренными темпами, подобно тому, как это было в зоне Транссибирской магистрали и Китайской Восточной железной дороги в конце XIX – начале XX в. Опыт строительства этих двух железных дорог свидетельствует, что как только началась прокладка магистралей большой протяжённости, имеющих выходы к морю, произошло быстрое

освоение прилегающих к ним территорий. Это наблюдалось в России в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке и в Китае в провинциях Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин.

При формировании ЭПШП стороны должны согласовать вопрос о путях экономического развития стран-участниц проекта с целью объединения стратегий с учётом их экономической, политической и правовой практики. Проект предусматривает создание и совершенствование транзитно-транспортной инфраструктуры на территории ЭПШП, основу которой на территории России может составить линия высокоскоростной железной дороги Пекин–Москва.

В настоящее время можно говорить о трёх основных задачах российско-китайского сотрудничества по проекту "Экономический пояс Шёлкового пути":

• с целью реализации поставленных руководством КНР пяти целей необходимо обеспечить сопряжение проектов ЭПШП и ЕАЭС, что требует создания зоны свободной торговли между КНР и ЕАЭС;

• в рамках развития инфраструктуры между двумя территориями нужно строить высокоскоростную железную дорогу Москва–Пекин и участок дороги Москва–Казань;

• необходимо быстрыми темпами развивать инфраструктуру на Дальнем Востоке (строительство мостов через реки Амур и Уссури, пограничных переходов, автомобильных дорог и аэродромов, расширение портов) для усиления сотрудничества с Северо-Востоком Китая.

Что касается участия стран ЕАЭС в проекте ЭПШП, следует отметить, что Казахстан и Белоруссия уже реализуют совместные инфраструктурные проекты. В частности, в Казахстане осуществляются модернизация и строительство железных и автомобильных дорог, построен пограничный переход Чунджа–Хоргос на границе с Китаем, расширен грузооборот порта Актау на Каспийском море, что позволяет организовать паромную переправу грузов в Баку. В Белоруссии полным ходом идёт строительство китайско-белорусского индустриального парка "Великий камень" под Минском. К сожалению, Россия по-прежнему не имеет такого рода крупномасштабных проектов с Китаем,

но для реализации этих проектов необходимо увеличение объемов государственной экспертизы со стороны российских китаеведов и выделение на эти цели необходимых средств либо непосредственно из государственного бюджета либо со стороны заинтересованных финансовых и коммерческих структур.

Анализируя возможности сопряжения российского и китайского проектов, следует признать, что намечаются три сценария развития событий: полная невозможность сопряжения, полноформатное сопряжение и частичное сопряжение[208]. Сейчас рассматриваются два способа сопряжения проектов – через ШОС и через зону свободной торговли. Более целесообразным представляется второй способ, так как объём внешнеторговых связей в рамках ШОС невелик, и сама организация имеет полузакрытый характер. Несколько лет назад сопряжение ЭПШП и ЕАЭС по линии зоны свободной торговли вызывало большие сомнения из-за опасения товарной экспансии Китая на российский рынок. Однако после резкого снижения в декабре 2014 г. курса рубля по отношению к доллару, евро и юаню ситуация изменилась, цены на китайские товары на российском рынке резко выросли. Формирование зоны свободной торговли позволит постепенно избавиться от торговых и инвестиционных барьеров в регионе, и торгово-инвестиционное сотрудничество станет мощным объединяющим фактором. Очевидно, что экономическое возвышение Китая продолжится, несмотря на стоящие перед ним проблемы, в числе которых большая численность населения и сравнительно низкая его доля в трудоспособном возрасте, дефицит энергоресурсов, таких как нефть и природный газ, сильное загрязнение окружающей среды в результате быстрого роста производства.

Россия должна быть заинтересована в евразийской интеграции и стыковке с проектом "Экономический пояс Шёлкового пути", использовании китайского экономического потенциала в интересах собственного развития. В этом случае наша страна уверенно ответить на

[208] Лузянин С.Г. Поглощение, сопряжение или конфликт? ШОС, китайский проект "Шёлкового пути" и ЕАЭС: варианты взаимодействия в Евразии. Ч. 1, 2. http://www.ifes-ras.ru/publications/report/2050-luzyanin-sg-pogloshhenie-sopryazhenie-ili-konflikt-chast-i С. 9.

вызовы, которые постоянно возникают со стороны США, Евросоюза и других стран.

Вопрос о сопряжении Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического партнерства был рассмотрен на Заседании Президиума РАН 14 марта 2017 года. В постановлении Президиума РАН определены направления дальнейших исследований в этой области, а также поддержано предложение президента МИСК Ю.В. Яковца о проведении в 2018 году в Москве Евразийского Научного Конгресса по научным основам и стратегическим приоритетам сопряжения Большого Евразийского партнерства, Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС.

6.6. Ведущая роль евразийской цивилизации в многополярном мироустройстве

6.6.1. Исторический опыт и факторы ведущей роли евразийской цивилизации в многополярном мироустройстве (Яковец Ю.В.)

Евразийская цивилизация и Россия как ее центральное звено играет ведущую роль в становлении устойчивого многополярного мироустройства Ялтинского мира - 2 и Большого Евразийского партнёрства. Это обусловлено как историческим опытом возникновения и развития евразийской цивилизации и ее предшественников, так и смешенным характером цивилизации и ее местом как в геоцивилизационном пространстве как моста между культурами и религиями Востока и Запада. Цивилизационный процесс на территории современной России начался 2,5 тысячелетия назад в результате возникновения смешанной греко-скифской цивилизации с северном и восточном Причерноморье и Приазовье в виде тысячелетнего Боспорского царства. Греческие корни евразийской цивилизации с ее приоритетом духовных начал и высокой культуры наложили отпечаток на систему ценностей восточно-славянской и евразийской цивилизации. На следующем этапе восточно-славянская цивилизация ощущала на себе сильное влияние византийской и западно-европейской цивилизации (принятие православия) с восприятием греко-византийской культуры, тесной связи с ганзейским союзом

Новгородской республики, путь «из варяг в греки», Великий волжский путь. Постепенно нарастало влияние восточных цивилизаций. Развивались контакты по российским магистралям Великого шелкового пути.

В результате формирования обширной монгольской цивилизации (Империи Чингисхана), Россия стала вассальным государством Золотой Орды и ощущала сильное влияние восточных цивилизаций. Московское царство сложилось как авторитарное государство восточного типа, сохранив в то же время свой цивилизационный код. Это выразилось в идеологии «Третьего Рима». Начиная с Петра I в Российской империи усилилось влияние западно-европейской цивилизации, особенно при Екатерине II и Александре I. После победы над Наполеоном Россия выступила инициатором создания Священного союза как объединение христианских государств Европы.

В результате российской революции 1917-1922 гг. была сделана попытка претворения в жизнь возникшей на Западе марксистской модели социализма в соединении с «крестьянским социализмом» (в 1923 году в деревне проживало 85% населения России). Была выработана перспективная модель НЭПа и новая система взаимоотношений между нациями, государствами и цивилизациями, основанная на принципах диалога и партнерства.

Однако с 1929 года в результате отказа от НЭПа и становления все более жесткой диктатуры восточного типа усилилась изоляция России в геополитическом пространстве. Но с июня 1941 года СССР стал центральным звеном формирования антигитлеровской коалиции как партнерство прогрессивных цивилизаций и государств на Ялтинской конференции в феврале 1945 года были заложены основы Ялтинского мира как пространства многополярного мироустройства при ведущей роли ООН в качестве инструмента и поля диалога и взаимодействия государств. Советский союз возглавлял мировую систему социализма и такие формы партнёрства государств и межцивилизационного взаимодействия как Варшавский пакт, Совет экономической взаимопомощи, оказывал растущее влияние на возрождение китайской и индийской цивилизаций, распад колониальной системы и

поддерживал тесные связи в духе диалога и партнёрства со многими государствами Третьего мира.

Со второй половины 1980-ых гг. развернулся кризис евразийской цивилизации, обусловленный прекращением холодной войны и ориентации правящей элиты на реставрацию капитализма, разрушение мировой системы социализма, а затем и СССР, следование в фарватере политики Запада. В результате был разрушен биполярный мир, резко упало геополитическое влияние России и открылся простор для усиления гегемонии США. Возникла угроза распада России.

Однако правительство Е.М. Примакова, а затем В.В. Путина возобновили курс на преодоление цивилизационного кризиса, возрождение России и евразийской цивилизации. Эта тенденция усилилась в начале XXI века. Президент РФ В.В. Путин в речи на Мюнхенской конференции 2007 года подверг критике политику США, ориентированную на установление однополярного мироустройства и сформулировал основы многополярного мироустройства. Этот курс последовательно проводился Россией при поддержке Китая Казахстана и ряда других стран в последующие годы. Были выдвинуты инициативы «интеграции интеграций», Большого евразийского партнёрства, сопряжения Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути, поддержана инициатива КНР «Один пояс – один путь».

Российские ученые дали научное обоснование этим инициативам, подготовив доклад Ялтинского цивилизационного клуба «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнёрства цивилизаций», организовав в мае 2017 года в Санкт-Петербурге Евразийскую научно-технологическую конференцию «Сопряжение Большого Евразийского партнёрства и инициативы «Один пояс – один путь», создав в 2016 году Евразийский центр глобального моделирования, прогнозирования и стратегического планирования и Евразийский центр высоких технологий.

Ведущая роль евразийской цивилизации и России в становлении устойчивого многополярного мироустройства обусловлено следующими факторами:

Во-первых, накопленным историческим опытом конструктивного диалога и партнёрства цивилизаций и смешанным характером евразийской цивилизации, включающей элементы мусульманской и буддийской цивилизаций с отработанным веками механизмом диалога культур и религий, согласование интересов различных национальностей и этносов;

Во-вторых, высоким уровнем обеспеченности природными и особенно энергетическими ресурсами, что позволяет обеспечивать ими цивилизации Востока и Запада, а также географическим положением как связующего звена между экономиками Европы и Восточной Азии.

В-третьих, преобладанием интегрального социокультурного строя относительно высоким уровнем развития науки, образования и культуры и накопленным опытом диалога цивилизаций Востока и Запада при сохранении собственной идентичности.

В-четвертых, Россия в настоящее время выступает как лидер противостояния гегемонии Запада и агрессивной политики США, консолидируя усилия прогрессивных консервативных сил, направленных на преодоление геополитического кризиса и формирование многополярного мироустройства на принципах диалога и партнерства цивилизаций и государств.

В перспективе ведущая роль России в партнёрстве с Китаем и другими ведущими странами восходящих цивилизаций в становлении многополярного мироустройства будет усиливаться.

6.6.2. Российский полюс многополярности (Мурадов Г.Л.)

Исчезновение с карты мира одной из двух сверхдержав в результате распада СССР придало обвальный характер начавшейся ранее эволюционной трансформации системы международных отношений. Новой реальностью стала трансформация биполярного мира в однополярный. В течение некоторого времени США остаются единственной в мире сверхдержавой, которая обрела возможность решать отдельные международные проблемы по собственному усмотрению. Произошло резкое увеличение американского присутствия не только в тех регионах, которые отпали от Советского Союза, но и в других зонах земного шара. Экспансионистские устремления США и их

союзников-сателлитов по Североатлантическому блоку за минувшую четверть века привели к десяткам вооруженных конфликтов в разных точках земного шара, гибели десятков тысяч людей, неконтролируемому потоку беженцев, ныне захлестнувшему Западную Европу.

Согласно третьему закону Ньютона, всякое действие рождает противодействие. Уже сегодня вырисовываются контуры многополярности, что тоже детерминировано исчезновением советской сверхдержавы. Важно, что Россия и, прежде всего, ее руководство, осознает себя одним из центров формирующегося многополярного мира. Курс на многополярность заложен в основных стратегических документах России, в частности, в Стратегии национальной безопасности, утверждённой 12 мая 2009 года[209]. Из многополярности вытекает и евразийский характер российской внешней политики. Что это означает? Это - выстраивание равноправного диалога с другими полюсами многополярного мира в Азии, Латинской Америке, Африке, той же Европе, выстраивание нового формата отношений со странами постсоветского пространства в рамках Евразийского союза. В то же время необходимо понимать, что процесс восстановления наших общих цивилизационных сил, защиты исторического пространства евразийского континента будет, как показывают события, сопряжен с колоссальными трудностями, геополитическими, в том числе и военными, рисками.

Первое. Нужно четко осознать, что введенные против нас санкции, незаконные и нелегитимные, завтра отменены не будут. Вопреки завышенным ожиданиям целого ряда экспертов и политологов с приходом в Белый дом Дональда Трампа отношения Вашингтона с Россией и Китаем не так однозначны. Президент США из-за особенностей внутриполитической ситуации будет вынужден придерживаться традиционного американского курса на противостояние альтернативным центрам силы. Как представляется, цель Запада в целом по отношению к России остается неизменной: она

[209] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года//www. scrf. gov.ru. 2009. [Электронный ресурс] URL: http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html (дата обращения 10.05.2017).

направлена на максимальное ослабление России и смену власти. Поэтому катастрофичен, на мой взгляд, расчет некоторых политиков на то, что, постепенно сдав Новороссию, мы «сможем договориться» по Крыму. Это путь к поэтапному стратегическому поражению нашей страны.

Второе. Современный украинский кризис, чреватый многими рисками, - это комплексный антироссийский проект. Происходит тотальная переориентация Украины на Запад и, как следствие, резкий разрыв исторических и ментальных связей между братскими народами, дерусификация и украинизация русскоязычного населения Украины, переформатируется сознание украинцев на восприятие России как стратегического врага Украины. Положение усугубляется тем, что получившие свободу рук околовластные экстремистские структуры считают нынешнюю верховную власть недостаточно решительной в борьбе с Россией и народными республиками Донбасса. Можно прогнозировать, что сохранение на Украине агрессивной антироссийской власти еще долгое время будет служить фактором давления на нашу страну. Как уже бывало в истории, Запад выстраивает на наших границах санитарный кордон - из крайне антироссийски настроенных стран-лимитрофов. Процесс этот начался не вчера, просто в последнее время существенно ускорился и, наконец, подходит к своему завершению. Выход только в одном – возвращении Украины к своему корню – цивилизационному единству с Россией.

Третье. Всем должно быть ясно, что «русский вопрос», т.е. проблема нарушения исконных прав коренного русского, русскоязычного и русскокультурного населения на постсоветском пространстве существует. И путь к ее решению лежит через наращивание интеграционных усилий, через расширение Евразийского Союза при одновременном акцентировании внимания мирового сообщества на непрекращающихся грубых нарушениях прав наших соотечественников в тех странах Евросоюза, где они являются коренными жителями. Сегодня именно в ряде государств Евросоюза, который кичится своей демократичностью, происходит самое массовое в мире лишение граждан их основополагающих прав – политических, языковых, культурных, экономических и социальных. Причем этих прав лишены большие сегменты коренного или проживающего десятилетиями в этих

странах местного населения. Это происходит только потому, что оно не принадлежит к так называемому «титульному большинству». Конечно, я имею в виду входящие в ЕС Эстонию и Латвию. На мой взгляд, это позорное явление лишает Евросоюз права рассуждать о нюансах демократии в других странах. Еще один пример. Мог ли такой великий «европеец» как де Голль, хотя бы представить себе, что в столицах союзных Франции по ЕС и НАТО государств будут маршировать бывшие эсэсовцы и их последователи, а государственное руководство будет отдавать им почести? Лицемерие и двойные стандарты пронизали до основания внешнюю и внутреннюю политику Запада, которая приобрела выраженную агрессивность, стремление любыми методами навязать свои стандарты, свое миропонимание.

Четвертое. Нам следует осознать самим и втолковать это всем, кто инспирирует санкционную и иную агрессию против России, что наша историческая выживаемость и выносливость, тем более при наличии в стране трети мировых ресурсов, гораздо выше, чем у впадающей во все более глубокий кризис безресурсной и привыкшей к комфорту Европы. Поэтому попытки нас изолировать и заставить сдаться не только бесперспективны, но и абсурдны. В этом контексте столь же тщетны усилия «евроястребов» не допустить восстановления и последующего процветания Крыма, загнанного Украиной за два десятилетия, как пасынка, в социально-экономическую нищету.

Пятое. Граждане России, как показывают социологические опросы, и, как бы ни противились этому наши поборники прозападной ориентации, вовсе не хотят, чтобы наша страна была в роли придатка западного мира. Мы - вполне осознавшая себя полиэтническая цивилизация, со своей тысячелетней историей, своим культурным кодом. Поэтому сегодня для России и большинства россиян Крым - не просто форпост Черноморского флота, это ключевая, неотъемлемая часть российского сознания, «точка сборки» новой российской идентичности. Без исторической Тавриды и символа российского героизма Севастополя Россия теперь уже не сможет закрепить в своем общественном сознании национальную идею, а она оказалась весьма простой, ясной и отнюдь не новой. Это - идея защиты национального суверенитета и территориальной целостности России, сбережения и восстановления сил разрезанного по живому Русского мира, укрепление

единства и безопасности нашего цивилизационного пространства, исторически сложившегося и веками существовавшего вокруг России.

Воссоединение Крыма с Россией дало пассионарный толчок для сплочения российского общества, повышения уровня национального самосознания. Вместе с «крымской весной» в нашу жизнь моментально вернулись и вековые внешние угрозы, вызвавшие «прояснение сознания» российской нации, восстановившей в своей исторической памяти великие смыслы народного сплочения, консолидации общества вокруг национальных целей и нормального патриотического восприятия Отечества. Именно в эту логику вписывается и, наконец, обретающий «импульс силы» процесс евразийской интеграции и восстановления геополитического равновесия, разбалансированного глобалистскими амбициями США и их европейских партнеров

Шестое. Это информационная и концептуальная работа. Ведь все победы и поражения, особенно в современном мире коммуникационных технологий и Интернета, рождаются в сознании. Мы должны научиться разъяснять и аргументированно доказывать, особенно нашим ближайшим соседям, в чем конкурентное преимущество России. И сегодня, когда перед нами вновь возник цивилизационный ориентир – пока в виде Евразийского экономического союза, а далее, думаю, не только экономического, - появился сам собой привлекательный, интегрирующий образ России. Мне он видится следующим образом. Россия – единственная в мире цивилизационная система, обеспечившая многовековое сохранение больших и малых народов с их языками, культурами, традициями и, как правило, развитыми автономными управлениями. Именно Россия как система на протяжении веков позволяла успешно коллективно противостоять историческим вызовам, угрозам, агрессиям, обеспечив безопасность всего Евразийского цивилизационного пространства и сохранение всех его национальных компонентов. Политика веротерпимости, дружба русского народа со славянскими и тюркскими народами помогла Российской империи, а позже и СССР, удерживать огромную границу от Балтики до Тихого океана. Еще один фактор, создающий привлекательность и историческую устойчивость на перспективу сложившейся вокруг России интеграционной системы – колоссальные природные ресурсы, формирующие потенциал долгосрочного развития, что особенно важно

на фоне переживаемого Западом системного экономического кризиса. Кроме того, все более прочно утверждается облик хранительницы традиционных общечеловеческих морально-нравственных ценностей, включая институт семьи, являющийся основой человеческого общества.

В этой связи ясный, глубоко аргументированный нарратив о смыслах Русского мира представляется исключительно востребованным. Отсутствие обстоятельной проработки этих смыслов приводит к непониманию и негативным высказываниям о Русском мире со стороны руководителей государств, представляющих, наряду с Россией, его основу (Белоруссии, Украины, Казахстана и др.). Все это делает особо актуальным изложение концептуальной основы Русского мира, которая, кратко и в общих чертах, представляется следующей.

Русский мир – понятие не этническое, а цивилизационное. Это мир многонациональный и многоконфессиональный, сформировавшийся как единая система перед лицом исторических вызовов, угроз, агрессий и испытаний, в интересах сохранения всего многообразия культур, языков, традиций и национальной идентичности составляющих его народов. Именно это понимание лежит в основе «инстинкта самосохранения» Русского мира. Его стержнем является наиболее крупный, имеющий крепкие духовные и исторические корни, обладающий устойчивой толерантностью к другим этносам и конфессиям русский народ, включая все его основные ветви – великорусскую, малороссийскую и белорусскую. Русский мир имеет свою историческую территорию – Восточную Европу и Северную Азию. Его коммуникационной основой является русский язык. В философском смысле он относит себя к поствизантийской и, в своей основе, восточно-христианской цивилизации. Русский мир в полной мере осознает географическую (стратегическую) значимость и природные богатства территории своего обитания и нарастающие для нее угрозы. Русский мир сегодня признает свою разделенность, возникшую в результате прекращения существования СССР и готов защищать свои права вне границ Российской Федерации на основе принципов международного права, хотя и не претендует на присоединение территорий, занимаемых русским и русскоязычным населением за рубежами России.

У большой разноязычной и многонациональной России свой путь, который она выбрала и отстояла. Лучшим свидетельством жизнеспособности этого пути стали события последних нескольких лет, связанные с историческим воссоединением Крыма с Россией. Только на собственных путях развития, с опорой на традиционные ценности и в дружбе с близкими нам по духу, историческому и культурному коду народами Евразии, Россия сможет сохранять и развивать свой цивилизационный полюс в многополярном мире.

ГЛАВА 7. ИНСТИТУТЫ, МЕХАНИЗМЫ И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

Предварение в жизнь стратегических приоритетов, становление устойчивого многополярного мироустройства определенных должно опираться на эффективно действующие институты и механизмы реализации стратегии и на консолидацию и партнерство движущих сил, обеспечивающих достижение приоритетов. Это является важнейшим условием достижения Целей устойчивого развития на период до 2030 года, одобренных Саммитом ООН по целям устойчивого развития в сентябре 2015 года.

7.1. Возвышение и трансформация ООН (Яковец Ю.В.)

Как отмечалось на 70-й Юбилейной сессии ООН в сентябре 2015 года, Организация Объединенных Наций является уникальным международным объединением, представляющим интересы всех народов и цивилизаций мира и обеспечивающим сравнительное устойчивое их развитие на базе диалога и партнерства государств и цивилизаций. На Сессии в выступлении Си Цзиньпина были определены направления дальнейшего совершенствования и повышения эффективности работы ООН.

В то же время очевидно, что с конца XX века в связи со стремлением к установлению однополярного мироустройства западные державы неоднократно предпринимали попытки ослабить влияние ООН и осуществлять агрессивные действия в обход Совета Безопасности, как это было с бомбардировками в Югославии, вторжением в Ирак, агрессивными действиями в Ливии и Сирии. При открытии 72-ой Сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент США Дональд Трамп выдвинул программу реформирования ООН, направленную на сокращение

численности аппарата ООН и затрат на ее содержание, на подрыв принципа вето ведущих держав в Совете Безопасности ООН.

Если первые 40 лет после образования ООН проявлялась стратегическая направленность ее деятельности и наблюдалась тесная связь ее деятельности с передовой наукой, то в последние три десятилетия значительно ослабла стратегическая деятельность и наблюдается отрыв от передовой науки. В принятых на Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО +20» и в одобренной 70-ой Сессией Генеральной Ассамблее ООН повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030-го года практически игнорируется научно-технологическая и геополитическая составляющая устойчивого развития и роль диалога и партнерства цивилизаций в обеспечении устойчивого развития. Необходима разработка альтернативной предложениям США концепции трансформации и возвышения ООН, направленной на усиление стратегической и цивилизационной направленности ее деятельности, что касается принципа вето в Совете Безопасности ООН, то он является фундаментальной основой ее деятельности, гарантируя отсутствие навязывания своей воли одной группы стран в ущерб остальным странам. Никого не удивляет, что в деятельности Европейского союза применяется принцип единогласия и каждый из 28 его членов обладает правом вето.

Радикальные изменения в мире цивилизаций и в геополитической системе в XXI веке требуют повышения роли ООН в разрешении неизбежно возникающих противоречий, и ее трансформации применительно к новым условиям развития и задачам с тем, чтобы она могла осуществлять руководство выработкой и реализацией стратегических приоритетов многополярного мироустройства, отмеченных в Главе 5.

Предложения о возвышении роли и направлениях организации ООН рассматривались на II Всемирном конгрессе глобальной цивилизации в Нью-Йорке в 2005 году; Организация по поддержке глобальной цивилизации представила на рассмотрение Конгресса предложение о превращении в перспективе ООН во Всемирное Правительство в соответствии с рекомендациями Арнольда Тойнби и Альберта Эйнштейна в период формирования ООН. В докладе на заседании

Конгресса профессор Ю.В. Яковец представил свое видение трансформации ООН в долгосрочной перспективе во Всемирную конфедерацию цивилизаций и государств с расширением ее полномочий, системным построением и улучшением ресурсного обеспечения. Эти предложения опубликованы во втором томе монографии Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее»[210].

Предложение предполагает превращение Совета Безопасности в Палату цивилизаций, включающую представителей всех двенадцати цивилизаций пятого поколения (с сохранением за нынешними постоянными членами права вето). Для осуществления своих функций в обеспечении глобальной безопасности Совет Безопасности должен сформировать ответы не только на военные конфликты, но и на угрозы экологической безопасности в результате природно-техногенных катастроф, а также располагать необходимыми ресурсами для поддержания глобальной безопасности и реализации принципов многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций.

В Совместном заявлении РФ и КНР от 4 июля 2017 года о текущей ситуации в мире и важных международных проблемах отмечена необходимость *«сохранить главную ответственность Совета Безопасности (СБ) ООН за укрепление международного мира и безопасности, поддерживают проведение необходимой и разумной реформы ООН и ее СБ в целях повышения эффективности их функционирования в соответствии с Уставом ООН. В ходе реформы СБ ООН следует уделять приоритетное внимание расширению представительства и права голоса развивающихся стран, чтобы широкий круг малых и средних государств имел больше возможностей для участия в работе и принятии решений Совета Безопасности на основе принципа ротации. Все заинтересованные стороны должны стремиться путем широких и демократических консультаций найти «всеобъемлющий» вариант решения, учитывающий интересы и озабоченности всех государств. Стороны выступают против*

[210] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том 2. М.: ИНЭС, 2006.

установления искусственных временных ограничений и навязывания незрелых проектов реформы».

Один из вариантов структуры будущей глобальной Конфедерации государств и цивилизаций представлен на *рис. 7.1.1*.

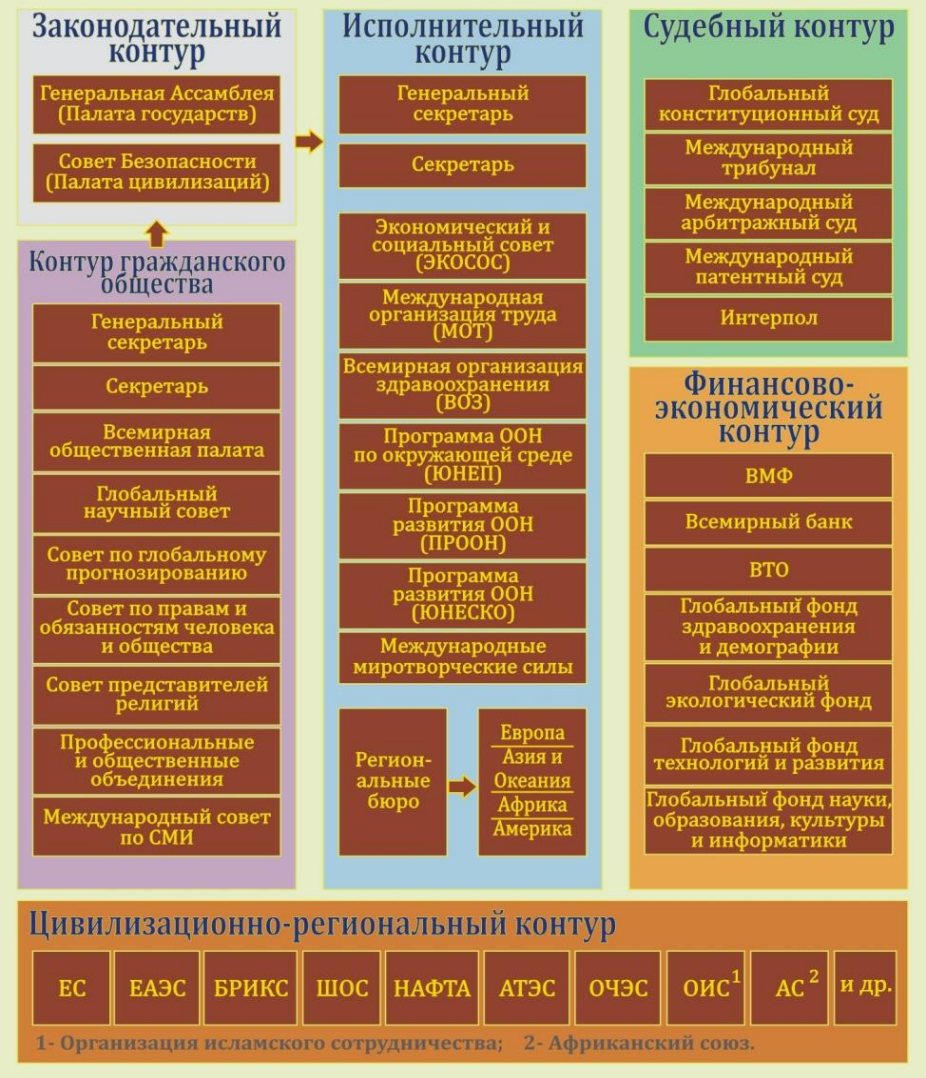


Рисунок 7.1.1. Вариант структуры Всемирной конфедерации государств и цивилизаций

Эта структура может состоять из шести контуров:

➦ ***законодательный*** — Генеральная Ассамблея как Палата представителей государств и Совет Безопасности как Палата представителей цивилизаций;

➦***исполнительный*** — на верхнем уровне Генеральный секретарь и Секретариат ООН; функциональные и отраслевые органы

(выполняющие функции министерств Конфедерации) — Экономический и социальный совет, Международная организация труда, ВОЗ, ЮНЭП, ПРООН, ФАО, ЮНЕСКО и ряд других, а также Международные миротворческие силы, Региональные бюро по материкам — Европе, Азии и Океании, Африке, Америке;

➦ ***судебный*** — Глобальный конституционный суд, Международный трибунал, Международные арбитражный и патентный суды, Интерпол;

➦ ***гражданского общества*** — Всемирная общественная палата как представительный орган глобального гражданского общества; Всемирный научный совет («совет мудрецов») как высший научно-консультативный орган; согласующий с ним свою работу Совет по глобальному прогнозированию; Совет по правам и обязанностям человека и общества; Совет представителей религий; Международный совет по СМИ; Международные профессиональные и общественные организации и объединения (типа Международного Красного Креста, Гринпис и т. п.);

➦ ***финансово-экономический*** — Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, Глобальный фонд здравоохранения и демографии, Глобальный экологический фонд, Глобальный фонд технологий и развития, Глобальный фонд науки, образования, культуры и информатики;

➦ ***цивилизационно-региональный*** — цивилизационные объединения (Евросоюз, ЕАЭС, Организация исламских государств), межцивилизационные (БРИКС, ШОС, НАФТА, АТЭС, Африканский союз, ОЧЭС) и региональные объединения государств (типа Меркасура).

Генеральная Ассамблея ООН в таком случае превращается в Палату государств и наделяется законодательными функциями по формированию глобального права, определяющими порядок функционирования и взаимодействия государств и цивилизаций при решении узловых вопросов их взаимодействия и в частности по перечисленным в Главе 5 стратегическим приоритетам.

Генеральный Секретарь ООН и многочисленные организации ООН, отвечающие за выполнение основных функций, образуют структуру исполнительной власти, координируя выполнение системы выработанных стратегий по приоритетам партнерства цивилизаций и государств для решения узловых проблем новой эпохи. Состав и полномочия каждой организации потребуется уточнить в соответствии с расширенными функциями в системе ООН.

Похоже что нынешний всеобъемлющий цивилизационный и экономический кризис настоятельно подводит мировое сообщество к идее создания эффективного международного механизма, представительного по своему составу и наделенного достаточными полномочиями по предотвращению и преодолению критических ситуаций, угрожающих политической и экономической безопасности как на национальном, так и глобальном уровнях. Такой механизм способен стать промежуточным шагом и прообразом мирового правительства, к созданию которого в силу логики истории человечество в конечном счете придет. В последнее время внимание мирового сообщества фокусируется на антикризисном потенциале «Группы 20», созданной из числа ведущих развитых и развивающихся стран мира. Когда члены «Большой восьмерки» осознали, что грядет глобальный кризис, они решили пригласить в свой элитный клуб самые мощные развивающиеся экономики. Так, в сентябре 2008 г., возникла G20. Идея, что всем миром справиться с бедой легче, оправдалась: первые саммиты группы, прошедшие в ноябре 2008 г. и в апреле 2009 г., были весьма результативны. Особенно оптимистическими были итоги саммита «двадцатки» в Лондоне в 2009 г., когда лидеры ведущих стран договорились по ряду весьма чувствительных вопросов, связанных с регулированием мировой финансовой системы и реформой МВФ. В 2008 г. были приняты важные антикризисные решения, что породило надежды на реализацию идеи мирового правительства.

На страны G20 приходится около 87% совокупного мирового ВВП. В этих странах проживает около 2/3 населения всего мира. «Большая двадцатка», как уже было сказано выше, стала играть чрезвычайно важную роль в результате финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. Причина возвышения G20 весьма проста: мировые политические лидеры и эксперты осознали, что эффективное

управление глобальной экономикой требует привлечения системно важных развивающихся стран. На развитые страны с населением примерно 1 млрд. человек, входящие в G20, в настоящее время приходится около 43% мирового ВВП, а на развивающиеся страны примерно 44% мирового ВВП, т.е. имеет место паритет. В остальных 200-х странах, не входящих в G20, проживает более одной трети населения Земли и производится около 13% мирового ВВП.

«Большая двадцатка» обрела статус постоянно действующего органа. Некоторые наблюдатели объявили «Группу 20» чуть ли не мировым правительством. Экс-президент Франции Николя Саркози сказал с энтузиазмом: «Формат «двадцатки» - это предтеча мирового правительства XXI века». Хотя навешивать на «двадцатку» такое клише преждевременно, тем не менее в этом механизме можно увидеть контуры будущего международного управления, способного предпринимать не только превентивные антикризисные меры, но и осуществлять регулирующие функции в стабильных условиях. Однако, как только угроза финансового кризиса стала ослабевать, группа из единомышленников превратилась в конкурентов. Многие развивающиеся страны пострадали от кризиса меньше, а восстанавливаться стали быстрее, чем развитые. Поэтому интересы у членов G20 настолько разные, что говорить о результативности её дальнейшей деятельности конечно же преждевременно.

Предлагается, чтобы Генеральная Ассамблея ООН объявила десятилетие партнерства цивилизаций на 2020-2029 годы, чтобы в 2020 году был проведен Саммит цивилизаций для обсуждения стратегии становления многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства и осуществления в последующие годы основных проектов этой стратегии в ответ на вызовы XXI века. С такой инициативой могла бы выступить Россия совместно с другими странами, представляющими разные цивилизации.

Потребуется также создание научной базы деятельности системы ООН и образовательных учреждений для подготовки и повышения квалификации работников всех звеньев системы ООН, введя обязательное обучение и сдачу экзаменов для претендентов для

занятия должностей организаций и их периодическое повышение квалификации.

Региональные органы ООН должны более активно координировать деятельность государств и объединений в пределах их компетенции для действий, направленных на реализацию обшей стратегии, с учетом особенностей и цивилизационного состава различных материков.

Систему функциональных и отраслевых органов ООН необходимо скорректировать с тем, чтобы она более системно отражала все узловые направления партнерства государств и цивилизаций, указанных в Главе 5. Было бы целесообразно создать системные организации, ответственные за координацию усилий в области регулирования экономической, технологической и энергетической динамики, а также в области миграции населения. Такое предложение было выдвинуто президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым на Юбилейной Сессии ООН в сентябре 2015 года. Следовало бы создать систему глобальных фондов (по примеру Глобального экологического фонда) для финансового обеспечения реализации указанных функций и достижения стратегических приоритетов. Такое предложение было выдвинуто МИСК на заседании круглого стола в рамках Саммита по устойчивому развитию «РИО+10» (Йоханнесбург, 2002 год).

Центральным звеном системе диалога и партнерства цивилизаций и государств является Организация Объединенных Наций, за 70 лет своего существования доказавшая жизнеспособность в критических ситуациях как уникальное объединение почти всех государств и всех цивилизаций мира, представляющая интересы всего человечества в его многообразной, сложной, противоречивой и меняющейся структуре. Сочетание равноправного представительства всех 193 ее членов в Генеральной Ассамблее ООН с более узким представительством и правом вето ведущих держав в Совете Безопасности и исполнительными функциями Генерального секретаря ООН, а также широкой сетью функциональных и региональных организаций позволяет охватить весь спектр глобальных проблем, вести равноправный диалог всех стран и в то же время избегать навязывания своей воли и односторонних решений в непростых критических ситуациях одной группой государств другим государствам.

По сути дела, ООН является прообразом и первоначальным наброском будущей Всемирной конфедерации государств и цивилизаций, базирующейся на демократических принципах разделения властей, функций и уровней принятия решений в многополярном, быстро меняющемся глобальном мире.

В то же время за 70 лет многое изменилось. ООН была создана на вершине глобального партнерства держав антигитлеровской коалиции в 1945 г. Однако вскоре наступил более чем 40-летний период «холодной войны», противоборства двух сверхдержав и возглавляемых ими военно-политических блоков. Несмотря на значительное расширение своего состава, ООН удается поддерживать баланс и выполнять свои функции, хотя в период корейской войны ей угрожал раскол, ООН оказалась втянутой в военный конфликт.

С 1990-х годов мир вступил в новую, переходную эпоху смены цивилизационных циклов и сдвига центра творческой активности на Восток. После недолговечной провалившейся попытки установления однополярного мироустройства при гегемонии США становится все более очевидным, что мир уже стал многополярным: ни одна держава, даже самая мощная, не может навязывать всему миру свою волю, угодные ей порядки и ценности. К тому же в мире разразился цивилизационный кризис, поразивший все составляющие цивилизации и все иерархические уровни. Несмотря на все усилия ООН, глобальное развитие стало более неустойчивым, хаотичным, порой даже турбулентным. Преодолеть эту хаотичность путем нахождения консенсуса всех 193 государств или путем навязывания своей воли большинством, игнорируя жизненные интересы меньшинства, невозможно.

На передний план глобальной арены выходит взаимодействие локальных цивилизаций. Одни представлены одной доминирующей державой (японская, китайская, индийская, североамериканская, океаническая); другие — группой равноправных государств, взаимодействующих в региональных организациях (западноевропейская, восточноевропейская, евразийская, латиноамериканская, мусульманская, африканская цивилизации) или наименее взаимосвязанная буддийская цивилизация.

Становится все более очевидным, что сложившиеся в прошлую эпоху функции, структура, организация и методы работы ООН во многом не отвечают радикально изменившемуся миру, новым вызовам и угрозам.

Во-первых, ослаблена прогнозно-стратегическая функция ООН. Если в 1970-е годы был разработан двадцатилетний прогноз на период до 2000 г. группой экспертов во главе с нобелевским лауреатом Василием Леонтьевым на базе уникальной глобальной модели «input — output»[211], то теперь ООН ограничивается разработкой Целей устойчивого развития на 15-летний период. В структуре Секретариата ООН нет подразделения по долгосрочному прогнозированию и стратегическому планированию глобального развития.

Во-вторых, структура ООН не полностью отвечает изменившимся проблемам в мире. Среди постоянных членов ООН, обладающих правом вето, нет представителей индийской, латиноамериканской и африканской цивилизаций, где проживает более трети человечества. В структуре системы ООН нет организаций, отвечающих за экономическое, технологическое и энергетическое развитие, от которых в решающей степени зависит эффективность и устойчивость глобального развития.

После недолгого внимания к диалогу цивилизаций на рубеже веков цивилизационная тематика практически вышла из поля зрения и документов ООН.

В-третьих, усилился отрыв системы ООН от передовой науки, что отмечалось в докладе Группы высокого уровня к Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» (кстати, в составе группы не было ни одного ученого). В 2013 г. создан Научно-консультативный совет при Генеральном секретаре ООН в составе 26 ученых из разных стран, но результаты его деятельности пока не просматриваются.

В 2005 году на II Всемирном конгрессе глобальной цивилизации была выдвинута идея трансформации ООН в долгосрочной перспективе во Всемирную конфедерацию государств и цивилизаций**.** Эта идея

[211] Будущее мировой экономики. Доклад международной группы экспертов во главе с В.В. Леонтьевым. М.: Международные отношения, 1978.

получила обоснование во втором томе монографии «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее», которая была опубликована на русском и английском языках и представлена в Библиотеке ООН им. Дага Хаммершельда 10 октября 2006 года.

Идея конфедерации состояла в том, что Генеральная Ассамблея ООН в долгосрочной перспективе трансформируется в Палату государств — представительный и законодательный орган Конфедерации, в котором представлены на равноправной основе все государства — члены ООН, а Совет Безопасности — в Палату цивилизаций, в которой представлены все локальные цивилизации, действующие на основе консенсуса при принятии стратегических решений. Пример Евросоюза показывает, что принцип консенсуса может существовать даже при 28 равноправных государствах. Секретариат ООН выполняет функции Всемирного правительства, а функциональные органы (ЮНЕСКО, ВОЗ, ЮНЭП, ФАО и другие) — функции министерств и ведомств; территориальные органы ООН координируют деятельность цивилизаций и государств — членов ООН и интеграционных объединений на материках. При этом придется восполнить пробелы в системе глобального регулирования — определить организации, ответственные за экономическое, технологическое, энергетическое развитие. Конечно, возможны и иные варианты изменения структуры и деятельности ООН. В любом случае, следовало бы до середины 2020-х гг. их разработать, всесторонне обсудить и принять на Всемирном саммите в период развития и трансформации ООН с последующим внесением назревших изменений в Устав ООН.

7.2. Саммиты глав государств и правительств (Акаев А.А.)

Мировое правительство, обеспечивающее формирование нооэкономики и переход в ноосферную цивилизацию

Нынешний глобальный экономический кризис проявил контуры сложившейся к настоящему времени в мире единой геоэкономической системы, подчиняющейся, несмотря на девиации в ее отдельных частях, общим закономерностям. Логика развития глобализирующегося мира в

близкой или дальней перспективе неизбежно приведет к необходимости создания в нем такой схемы управления, которая соответствует происходящим переменам, тем более если человечеству вновь придется столкнуться с крупными социально-экономическими неурядицами. Автор исходит из того, что в XX в. возникли многочисленные элементы широко разветвленной международной структуры, которая способна стать основой и служит предпосылкой для мирового правительства. В современных условиях в этой области идет процесс, сходный с широко известным явлением кристаллизации. На определенном этапе он может завершиться формированием целостной структуры с управленческими функциями на мировом уровне.

Происходившие в мире политические катаклизмы не раз понуждали международное сообщество к крупным институциональным переменам. Накопленный в этой области опыт поучителен. После Первой мировой войны, как известно, возникла Лига Наций, ставшая испытательным полигоном для последующих шагов по координации многосторонних усилий в вопросах мира и безопасности.

Вторая мировая война привела к созданию Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности с правом вето, которым были наделены державы-победительницы. Если Лига Наций не справилась с вызовами своего времени, то ООН пережила турбулентный период «холодной войны» и, несмотря на некоторые пробуксовки, до сих пор уверенно удерживает свои позиции.

Нынешний всеобъемлющий экономический кризис настоятельно подводит мировое сообщество к идее создания эффективного международного механизма, представительного по своему составу и наделенного достаточными полномочиями по предотвращению и преодолению критических ситуаций, угрожающих политической и экономической безопасности как на национальном, так и на глобальном уровнях. Такой механизм способен стать прообразом мирового правительства, к созданию которого в силу логики истории человечество в конечном счете придет.

Проблема мирового правительства все еще представляется умозрительной, имеющей слабые шансы на практическую реализацию. Такой подход вряд ли можно признать дальновидным. Идеи, в основе

которых лежат реальные потребности общества, отличаются высокой живучестью и способны при определенных условиях возрождаться и обретать новую жизнь. Современный этап в жизни человечества дает, как мне кажется, мощный толчок идеям коренных институциональных перемен, которые позволили бы миру эффективно справляться с наваливающимися на него изо дня в день проблемами и во всеоружии встретить любые грядущие испытания и вызовы.

В силу своих исследовательских интересов я издавна углубился в тему мирового управления, посвятил этому одну из своих монографий [Акаев, 2004].

У мирового сообщества, как мне кажется, есть орган, который при надлежащих реформировании и адаптации мог бы взять на себя глобальные функции управления. Это Организация Объединенных Наций, накопившая за годы своей активной деятельности гигантские экспертные познания в мировых делах и практический опыт координации и управления при преодолении множества критических ситуаций. В рамках ООН или под ее эгидой разработано огромное количество всеобщих деклараций, генеральных соглашений, международных конвенций, многосторонних договоров по ключевым проблемам жизни мирового сообщества. Тем самым на деле проявляется близкая к парламентской роль ООН в выработке нормативных документов, имеющих по сути дела глобальный законодательный характер.

Главное же состоит в том, что под эгидой ООН сложилась и эффективно действует система специализированных международных учреждений, решения которых во многих случаях признаются всеми странами как имеющие обязывающий характер. В сфере экономики — это Всемирная торговая организация, ЮНКТАД, ПРООН, промышленности — ЮНИДО, сельского хозяйства и продовольствия — ФАО, труда — МОТ, атомной энергии — МАГАТЭ, здравоохранения — ВОЗ, культуры и образования — ЮНЕСКО, охраны интересов детей — ЮНИСЕФ. Список можно продолжить Организацией ООН по охране окружающей среды, Всемирной метеорологической организацией, Организацией гражданской авиации, Международной морской организацией, Всемирной организацией интеллектуальной

собственности, Всемирным почтовым союзом, Университетом ООН и т.д. В Европе, Азии, Африке и Латинской Америке действует система региональных экономических комиссий. В дополнение к этому функционируют глобальные финансовые и банковские институты — Международный валютный фонд и Всемирный банк, завоевавшие в мире высокий авторитет. Глобальная структура в международно-правовой и правоохранительной области включает Международный суд, специальные международные трибуналы, арбитражные органы, Интерпол и т.д.

Развивается глобальная система институтов гражданского общества, объединяющая профсоюзы, конфессии, СМИ, научные и университетские сообщества, правозащитные, экологические, спортивные структуры и т.д.

В международных организациях и структурах сосредоточены профессиональные кадры уникальной квалификации, высочайший в своем классе экспертный потенциал. Эта создававшаяся десятилетиями стройная система проявила устойчивость, нашла свою нишу в международной жизни и, по моему мнению, способна стать костяком глобальной системы управления. Разумеется, для этого нужно было бы осуществить ее модернизацию и реорганизовать применительно к функциям глобального управления в современных условиях. Такая перестройка выглядит куда более простым делом по сравнению с тем, если бы систему подобных масштабов и предназначения пришлось выстраивать заново.

О схеме мирового правительства

Известна марксистская формула: «идея становится материальной силой, когда она овладевает массами». Вряд ли этот тезис можно оспорить. Это означает, что для придания идее мирового правительства практического импульса нужны для начала широкие экспертные дискуссии. В них следовало бы активно втягивать правительственные круги, ООН и другие международные организации, СМИ, институты гражданского общества и т.д. Нынешние кризисные условия, ведущиеся поиски выхода из обрушившихся на мир неурядиц делают эти дискуссии все более актуальными. Только в творческом столкновении

различных идей и подходов может быть выработано оптимальное решение.

Сама дискуссия на тему о мировом правительстве, как мне представляется, способна к лучшему изменить общественную атмосферу на планете, вывести на первый план созидательные аспекты, проблемы укрепления мирного сотрудничества, снизив конфронтационную тональность в отношениях между государствами. Реализация данной идеи в принципе сулила бы миру гигантскую экономию средств, направляемых на военные нужды, производство, накопление и разработку стратегического оружия массового поражения. В распоряжении мирового правительства — с реальным учетом его полномочий — остались бы, например, мобильные силы быстрого реагирования для использования на случай возникновения в мире чрезвычайных обстоятельств. Локальные вооруженные контингенты в рамках системы «национального самоуправления» со временем приобрели бы в основном полицейское измерение.

Как уже указывалось выше, позитивное развитие процесса, связанного с созданием мирового правительства, зависит от политической воли ведущих государств мира. Одна из главных трудностей состоит в том, что политическая воля США как самой мощной державы в последние десятилетия направлялась на перманентное сохранение за ней глобального контроля. Однако мир изменился. В положении самих США явно проявились черты уязвимости перед международным терроризмом, экономическими неурядицами, другими глобальными вызовами и угрозами.

Эта уязвимость со временем вряд ли будет уменьшаться. За океаном от нарастающих как снежный ком проблем не скрыться. Америка, похоже, нуждается в перезагрузке своей внешней политики. Поддержка линии на создание мирового правительства, ни в чем не ущемляя американские интересы, лишь возвысила бы Вашингтон в глазах мирового сообщества.

Каким я вижу будущее мировое правительство в его иерархическом построении и в механизмах функционирования? Совершенно очевидно, что оно не должно быть простым аналогом национальных правительств, особенно в части распорядительных функций, во избежание печальной

участи в кризисные времена. Нужен иной концептуальный подход, который позволил бы лучше адаптировать данную идею к глобальной специфике и гигантским масштабам. Речь должна вестись об институте, который не тонул бы в болоте повседневных дел и забот, а определял принципиальную линию в ведении мировых дел, устанавливал «правила игры» в глобальном масштабе. Текущие распорядительные функции в рамках общих «правил игры» предпочтительнее оставить на усмотрение национальных правительств.

«Мировое правительство» мне больше видится в форме Всемирного парламента, который мог бы принимать надлежащие решения, опираясь как на национальные структуры (территориальная система управления), так и на интеллектуальный потенциал, сконцентрированный в отраслевых «департаментах — министерствах» типа специализированных международных организаций, действующих под эгидой ООН. Разумный по численности «Всемирный парламент» мог бы создаваться не путем проведения «вселенских» выборов, что внесло бы во всю эту работу массу шумихи и скандалов, которые все чаще проявляются в ходе традиционных парламентских выборов, а на основе пропорционального национального представительства, устанавливаемого демократическим путем, процедурой консенсуса. Лишив мировое правительство прямых распорядительных функций, которые в глобальном масштабе выглядят заранее провальными и беспредметными, мировое сообщество могло бы создать орган, в котором присущая национальным парламентам демократичность в принятии решений органично сочеталась бы с деловитостью, характерной для хороших правительств. В нем, разумеется, должны быть исключены длительные соревновательные лишь по красноречию дебаты, сходные с теми, что ежегодно происходят в знаменитом ооновском небоскребе на Ист-Ривер в Нью-Йорке.

Возникает вопрос об институциональном статусе (конфедерация, федерация или что-то иное?) того глобального сообщества, применительно к которому обсуждается идея «мирового правительства». Если формализация в этом вопросе окажется во главе угла, бесконечных дебатов не избежать. Представляется, что отцы-создатели ООН дальновидно (и эта дальновидность с годами подтверждается!) решили этот вопрос, основав после Второй мировой

войны Организацию Объединенных Наций, которая может быть при определенной адаптации наделена новым статусом.

ООН — и по названию, и по существу надо сохранить для той новой глобальной конфигурации, к которой рано или поздно придет человечество. «Объединенные Нации» — вряд ли можно придумать более емкий термин. Итогом нынешнего финансово-экономического кризиса неизбежно станет кардинальное изменение расстановки сил на политической карте мира. Завершится единоличное военно-политическое господство США в мире, а также их мировое экономическое лидерство, продолжавшееся целое столетие. США не выдержали испытания монополярностью, истощив себя крупномасштабными непрерывными войнами на Ближнем и Среднем Востоке в последние десятилетия. У США сегодня недостаточно ресурсов, чтобы оставаться мировым лидером. Pax Americana строился на двух либеральных принципах. Первая — это капитализм в его либеральном виде: низкие налоги и минимум государственного регулирования в экономике. Вторая — либеральная демократия, и США — ее проводник в мире. Американская демократия себя дискредитировала после того, как под ее флагами началась война в Ираке и так называемые «цветные демократические революции». Либеральный капитализм рухнул в 2008 г. Завершается эра Pax Americana (период американской гегемонии в финансово-экономической, международно-политической и культурно-информационной областях), и в мире возникает глобальная многополярная система. Международная система принятия решений будет децентрализована. Альтернативой миру конфронтации мог бы стать мир согласования интересов основных центров силы во имя эффективного решения насущных глобальных проблем, который был бы основан на взаимном компромиссе.

Многополярность потребует более справедливого международного распределения богатства, а также трансформации международных институтов — ООН, МВФ, ВБ и других. Особенно устарели глобальные институты управления мировой экономикой — МВФ, ВБ и др. В них сегодня главенствуют интересы США и Западной Европы и слабо представлены интересы стран с быстроразвивающимися рынками. Даже МВФ на своей очередной годичной сессии 2011 г. признал, что

«Вашингтонский консенсус» окончательно рухнул и призвал создать такую глобальную экономику, в которой станет меньше рисков и неопределенности, финансовый сектор будет регулироваться государством, а доходы и блага будут распределяться по справедливости. Странам нужно продолжать начатый процесс глобализации, но сама глобализация должна стать иной — не капиталистической, а «справедливой и с человеческим лицом». Разве все это не напоминает социалистические идеи? Таким образом, можно сказать, что на смену капиталистической глобализации идет глобализация социалистическая.

Другой особенностью предстоящей фазы революции мирового рынка является перемещение центра мирового экономического развития с Запада, где она находилась с начала промышленной революции, на Восток — в Азию. Если нынешний финансово-экономический кризис не переломит наметившиеся в последние десятилетия тренды, то совокупная доля Восточной Азии и Южной Америки в мировом ВВП достигнет уже к 2020 году порядка 60 %, из которых 45 % будут приходиться на одну только Азию. А экономический рост неизбежно приведет к усилению политического веса и самостоятельности региона. Таким образом, будет положен конец отжившей системы.

Если же говорить о перспективах рубля, то он может стать региональной резервной валютой.

Противоположность интересов ведущих стран мира и невозможность договориться видны сегодня во всем. Эта политическая неопределенность остро чувствуется крупнейшими транснациональными корпорациями, которые предпочитают сидеть на своих деньгах, а не инвестировать их, поскольку не понимают, кто завтра будет определять «правила игры». Поэтому исключительно важно, чтобы авангардные силы — США, Евросоюз и БРИКС — действовали консенсусно по ключевым вопросам развития мировой экономики и политики. Кстати, в вопросах финансового регулирования и монетарной политики ЦБ Китая, Индии, Бразилии, России и ЮАР оказались на высоте, показали себя лучше, чем ФРС США.

Другая мировая проблема заключается в противостоянии Севера и Юга. Разрыв в экономическом и технологическом развитии, разраставшийся на протяжении двух последних веков, а также международная экспансия Запада породили мир, разделенный на богатый Север и бедный Юг или, как еще говорят, благополучный Запад и неблагополучный Восток. Хотя торговля между Югом и Севером растет, но весьма умеренными темпами: она составляет во второй половине 2010-х годов всего 6-7 % мирового товарооборота против 3 % в 1985 г., но этот рост обеспечивается в основном несколькими быстроразвивающимися странами. Поддержание существенного экономического неравенства между Севером и Югом в сочетании с демографическим дисбалансом приводит к противостоянию между богатыми и стареющими странами Северной Америки, Европы и Японией, с одной стороны, и бедными развивающимися азиатскими, африканскими и латиноамериканскими государствами, с другой стороны.

Похоже, что нынешний всеобъемлющий экономический кризис настоятельно подводит мировое сообщество к идее создания эффективного международного механизма, представительного по своему составу и наделенного достаточными полномочиями по предотвращению и преодолению критических ситуаций, угрожающих политической и экономической безопасности как на национальном, так и на глобальном уровнях. Такой механизм способен стать прообразом мирового правительства, к созданию которого в силу логики истории человечество в конечном счете придет.

В последнее время внимание мирового сообщества фокусируется на антикризисном потенциале «Группы 20», созданной из числа ведущих развитых и развивающихся стран мира. Когда члены «Большой восьмерки» осознали, что грядет глобальный кризис, они решили пригласить в свой элитный клуб самые мощные развивающиеся экономики. Так, в сентябре 2008 г., возникла G20. Идея, что всем миром справиться с бедой легче, оправдалась: первые саммиты группы, прошедшие в ноябре 2008 г. и в апреле 2009 г., были весьма результативны. Особенно оптимистическими были итоги саммита «Двадцатки» в Лондоне в апреле 2009 г., когда лидеры ведущих стран договорились по ряду весьма чувствительных вопросов, связанных с

регулированием мировой финансовой системы и реформой МВФ. В 2008 г. были приняты важные антикризисные решения, что породило надежды на реализацию идеи мирового правительства. «Двадцатка» обрела статус постоянно действующего органа.

Некоторые наблюдатели объявили «Группу 20» чуть ли не мировым правительством. Экс-президент Франции Николя Саркози сказал с энтузиазмом: «Формат «Двадцатки» — это предтеча мирового правительства XXI века». Хотя навешивать на «Двадцатку» такое клише преждевременно, тем не менее в этом механизме можно увидеть контуры будущего международного управления, способного предпринимать не только превентивные антикризисные меры, но и осуществлять регулирующие функции в стабильных условиях. Однако, как только угроза финансового кризиса стала ослабевать, группа из единомышленников превратилась в конкурентов. Многие развивающиеся страны пострадали от кризиса меньше, а восстанавливаться стали быстрее, чем развитые. Поэтому интересы у членов G20 настолько разные, что говорить о результативности ее дальнейшей деятельности преждевременно.

Давно обсуждаемый вопрос о мировом правительстве вызывает среди политиков и исследователей противоречивые суждения. К данной теме в своих работах неоднократно обращался и я [Акаев, 2009], высказывая поддержку идее его создания. Исхожу из того, что, как это не раз бывало в истории, перспективные идеи не умирают, а на определенных этапах нередко возрождаются, обретают активную жизнь. Сочетание глобального кризиса с бурным натиском глобализации, по моему мнению, неизбежно приведет к необходимости создания системы мирового управления во избежание неконтролируемого эгоизма со стороны узкой группы стран. Кризис показал, что в одиночку ни одна страна не способна противостоять кризису. Например, Евросоюз, благодаря общеевропейской солидарности, помог ряду своих стран, спасая их от явного банкротства.

Теперь «Двадцатка» помогает остальным странам мира. В будущем возрастет роль региональных экономических объединений под девизом «только сообща можно преодолевать трудности».

«Дорогу осилит идущий» — так гласит мудрая пословица, известная на всех континентах. Не пора ли начать шагать по этой дороге, формируя общественное мнение, создавая точки роста нооэкономики и придавая новые грани тому кристаллу, который в будущем будет называться «мировым правительством»?

7.3. Интеграция интеграций и партнерство объединений (Яковец Ю.В.)

Система международных отношений в современном мире носит многоуровневый характер. Взаимодействие между суверенными независимыми государствами, складывавшееся в течение столетий и регулируемое международным правом, дополнено их взаимодействием в рамках региональных объединений в разных формах от военно-политических союзов до интеграционных объединений высшего уровня Европейского Союза. Возникли многие десятки различных интеграционных объединений, взаимно переплетающихся и дополняющих друг друга. Они вступают во взаимодействие друг с другом либо в форме противоборства, а иногда и столкновений, либо в форме диалога и партнерства.

Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева выдвинул концепцию формирования Большого Евразийского партнерства (эти вопросы рассматриваются выше в главе 6) как действенной формы реакции цивилизаций и их объединений на вызовы XXI века. Намечено обобщить опыт конструктивного диалога и партнерства цивилизаций Большой Евразии в прошлом, определить перспективы и направления их стратегического партнерства на период до 2050 года, разработать предложение об институтах и механизмах партнерства в рамках Большой Евразии. Понятно, что эта задача не из легких, она потребует преодоления преобладающих ныне тенденций противостояния и противоборства, острых цивилизационных противоречий, но логика исторического развития рано или поздно

потребует объединения усилий всех цивилизаций Большой Евразии для ответа на угрозы, которые в изобилии преподносит новое столетие[212].

Роль региональных объединений в становлении устойчивого многополярного мироустройства

В становлении устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций важно наладить и осуществлять партнерские отношения с десятками региональных организаций — как высокоинтегрированными союзами (ЕС, ЕАЭС), так и осуществляющих сотрудничество в одной или нескольких сферах (АТЭС, ШОС, АСЕАН), с государствами одной цивилизации или нескольких цивилизаций (БРИКС, ШОС, АТЭС, Африканский союз, НАФТА и др.). В этом могут оказать содействие региональные организации ООН.

Было бы желательно рекомендовать региональным организациям и союзам разработать собственные долгосрочные стратегии устойчивого развития, ориентированные на глобальную систему целей и в то же время учитывающие особенности каждого региона и регионального объединения.

Общей тенденцией последнего времени является усиление интеграционных связей между государствами внутри объединений и между объединениями. Это нашло отражение в инициативе президента РФ В.В. Путина в его выступлении на Юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015г. об «интеграции интеграций» в ответ на вызовы нового века и в его практической деятельности по укреплению такого тесного взаимодействия между интеграционными объединениями.

В то же время следует учитывать необходимость поэтапного укрепления интеграционных связей и определения оптимального уровня и характера интеграции в рамках объединений. Наиболее устойчиво интегрированным объединением является Евросоюз, который за шесть десятилетий своего существования достиг крупных успехов на пути превращения в европейскую конфедерацию государств

[212] Эти вопросы запланировано обсудить на Евразийской научно-технологической конференции «Сопряжение Большого евразийского партнерства и Экономического пояса Шелкового пути: энергоэкологические стратегии, программы, проекты» (г. Санкт-Петербург 30-31 мая 2017 г.).

с общими таможенными границами, единой валютой и высокой степенью регулирования экономического, социального и политического развития и взаимодействия. Однако в развитии Евросоюза были допущены две стратегические ошибки: во-первых, цивилизационная ошибка: стремление расширения интеграционного объединения государств западноевропейской цивилизации за счет поглощения государств восточно-европейской цивилизации, вышедших из зоны влияния СССР в начале 1990-х годов, попыткой интегрировать часть государств евразийской цивилизации (Грузию, Украину, Молдову) и чрезмерное расширение притока представителей мусульманской цивилизации.

Во-вторых наблюдается чрезмерно высокий уровень жесткой интеграции с централизацией основных функций экономического, социального и технологического развития в руках центрального органа Евросоюза при игнорировании цивилизационных особенностей отдельных стран.

Интеграционные и иные объединения приобретают разные формы от слабых форм объединения для решения отдельных проблем до жесткой интеграции, как в Евросоюзе. Однако опыт существования Евросоюза показал, что такая форма интеграции и попытка резко ослабить суверенные права государств и их унифицировать противоречат принципу экономического и социокультурного многообразия и порождают новые противоречия. Евросоюз по сути дела превратился в конфедерацию государств с чрезмерной передачей функций общеевропейской администрации. Более жизнестойкой представляется форма взаимодействия на равноправных условиях, принятая в ШОС, как объединение четырех локальных цивилизаций, а также БРИКС, который представляет собой партнерство пяти локальных цивилизаций четырех материков.

В результате усилилась разнородность и противоречивость интересов членов Евросоюза, что привело к выходу из него Великобритании и угрозе распада Евросоюза.

Потребуется провести глубокие фундаментальные исследования по закономерностям, тенденциям, перспективам регионально-интеграционного развития и его взаимодействия с процессами

становления устойчивого многополярного мироустройства. Эти проблемы рассматривались на IV-м Цивилизационном форуме в Шанхае в октябре 2010 года в дискуссии о противоречивом взаимодействии процессов глобализации и локализации (доклад Ю.В. Яковца).

7.4. Государства в системе устойчивого многополярного мироустройства (Яковец Ю.В.)

Взаимоотношения между государствами и локальными цивилизациями неоднозначны и меняются от эпохи к эпохе. В период раннеклассовой мировой цивилизации между локальными цивилизациями первого поколения и государствами практически не было разницы. Первые цивилизации возникли на базе государств в узкой полосе к северу от экватора, сформировалась система геополитических отношений между государствами, которая одновременно была и сферой взаимодействия локальных цивилизаций первого поколения (шумерской, древнеегипетской, финикийской, минойской, индской, китайской). Взаимоотношения между государствами-цивилизациями не носили регулярного характера и часто сводились к вражде между ними.

В период античной цивилизации взаимоотношения между цивилизациями-государствами усложнились. Наряду с государствами-цивилизациями существовали цивилизации, включавшие ряд формально независимых городов-полисов или нередко вступавших между собой в столкновения государственных образований, например в древнегреческой цивилизации. Возникали также крупные государственные образования в форме мировых империй, которые включали в себя части разных покоренных государств и цивилизаций (например Римская империя). В этот период уже формировались основы международного права как норм взаимодействия между государствами. Существовали также обширные пространства взаимодействия между разными государствами и цивилизациями (Средиземноморье, Черноморье).

Для средневековой эпохи характерно значительное расширение сферы взаимодействия между государствами и формирование

локальных цивилизаций, которые включали ряд государств тесно взаимодействующих и часто воевавших друг с другом. Типичным примером может служить западноевропейская цивилизация, на базе которой сформировалось несколько мировых колониальных империй (испанская, португальская, британская австро-венгерская, французская, арабский халифат а также обширная монгольская империя). Существовали и межгосударственные объединения в виде Священной Римской империи, которые включали десятки государств западной Европы, между которыми нередко возникали длительные военные столкновения. Существовали также цивилизации, представленные одним государством (японская, восточнославянская, новгородско-киевская Русь, византийская).

Цивилизации четвертого поколения (XVI-XX вв.) характеризуются значительным увеличением числа входящих в них государств и формированием и развитием колониальных империй, между которыми часто возникали крупные военные конфликты. После открытия Америки и ее колонизации, западной цивилизацией были практически уничтожены американские цивилизации (майя, ацтеков, инков). Потеряла свою самостоятельность индийская цивилизация, вошедшая в состав британской империи. В результате борьбы за независимость образовались Соединенные Штаты Америки как самостоятельное крупное государство – основа будущей североамериканской цивилизации.

В этот период основными игроками на геополитической арене были государства и прежде всего империи – британская, французская, австро-венгерская, российская, османская, с последней трети XIX в. – германская.

В XX веке произошло три волны увеличения числа самостоятельных государств в рамках цивилизации – после Первой мировой войны, после Второй мировой войны и в конце XX века. Возник ряд непризнанных государств. Число государств, являющихся членами ООН, увеличилось до 193, а общее количество признанных и непризнанных государственных образований превысило 220.

Такое многообразие субъектов геополитических субъектов и международного права сделали их труднореализуемыми, увеличило

хаотичность в геополитических отношениях. На основе Ялтинского мира сформировали два полюса – западный полюс во главе с США и НАТО и противостоявший ему полюс во главе с СССР, блоком Варшавского договора и Советом экономической взаимопомощи. Большая часть государств третьего мира образовали «Группу 77» и за влияние на них боролись два противостоящих друг другу блока.

Национальные освободительные революции после Второй мировой войны привели к демонтажу колониальной системы империализма и возрождению государств, представлявших самостоятельные локальные цивилизации – китайскую, индийскую, латиноамериканскую, мусульманскую, африканскую. Взаимоотношения между государствами основывались на нормах международного права и элементах глобального права в виде Устава ООН и ряда международных договоров (по запрещению испытаний ядерного оружия, химического и других).

В условиях укрепления взаимосвязей между государствами возникла широкая гамма межгосударственных объединений разного типа с неодинаковой степенью интенсивности взаимосвязей. В одной группе объединений (например АТЭС, БРИКС, ШОС, АСЕАН) взаимоотношения между государствами были слабо интегрированными и ограничивались периодическими саммитами и согласованием внешнеполитических действий. В других объединениях (Евросоюз, в какой-то мере ЕАЭС) возникали более высокие формы интеграционного объединения и формировались тенденции становления конфедеративных отношений. Наиболее ярко это проявилось в Евросоюзе, где были приняты формы жесткой интеграции с передачей государствами центральным органам объединения ряда функций законодательной, исполнительной и судебной власти, созданием единого бюджета, общих государств и границ и введением единой валюты (евро) при свободе передвижения людей и капиталов внутри объединения.

Такое жесткое ограничение прав государств давало позитивные результаты в рамках одной западноевропейской цивилизации, однако в 1990 гг. Евросоюз поспешил поглотить освободившиеся от советского влияния государства центральной Европы, а также прибалтийские республики, входившие ранее в состав евразийской цивилизации. Такая

модель жесткой интеграции и ограничения государственного суверенитета стала давать крупные сбои. Это породило тенденцию дезинтеграции, что нашло выражение в выходе из Евросоюза Великобритании и усилении центробежных тенденций в ряде стран Евросоюза.

В современных условиях только одна цивилизация пятого поколения представлена одним государством (Япония). В нескольких цивилизациях имеется общепризнанный лидер (китайская, индийская, североамериканская, евразийская, океаническая). В то же время ряд локальных цивилизаций представлены десятками государств – западноевропейская, мусульманская, латиноамериканская, африканская.

В условиях многополярного мироустройства складывается трехуровневая система властных отношений. Первичным звеном являются национальные государства, обладающие общепризнанным набором суверенных прав; большинство из них входит в состав ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций на равноправных началах.

Вторым этажом является широкая гамма межгосударственных объединений с различным уровнем интеграционных связей – от сравнительно формальных взаимодействий группы равноправных государств до тесно интегрированных объединений типа Евросоюза, который сам становится субъектом геополитических отношений и имеет свою государственно-правовую систему.

Третьим уровнем является ООН и другие международные организации, входящие в систему ООН или имеющих самостоятельное значение (например «Группа 20», МВФ, Всемирный банк, ВТО и другие). Их участники передают на верхний уровень часть своих полномочий и признают их в качестве субъектов геополитических отношений. С нарастанием глобализации и усилением интеграционных связей полномочия таких глобальных организаций будут расширяться. В то же время неправильно было бы представлять, что государства как субъекты международного права со временем растворятся в унифицированной системе всемирной организации.

При развитии конструктивного диалога и партнерства локальных цивилизаций формируется еще одна разновидность межгосударственных объединений - цивилизационные объединения, роль которых в перспективе будет усиливаться и которые становятся субъектами устойчивого глобального мироустройства, основанного на конструктивном диалоге и партнерстве цивилизаций. Эти вопросы более подробно рассматриваются в Главе 8.

В будущем предстоит более глубокое исследование и юридическое закрепление распределения функций между различными этажами будущей геополитической пирамиды, чтобы она не была разрушена в результате обострения противоречий и диспропорций между отдельными ее составными элементами.

7.5. Формирование глобального права (Яковец Ю.В., Урсул А.Д.)

Небывалые по силе и опасности вызовы, вставшие перед глобальной цивилизацией в начале XXI столетия, потребность дать на них адекватные по масштабам, глубине и действенности ответы доказывают: ***человечеству срочно необходимо разработать и внедрить новые институциональные формы своего саморазвития и самоуправления***.

Поиск таких институтов ведется давно. Еще в начале 30-х годов Г. Уэллс выдвинул идею создания Всемирного федеративного государства, которое должно было получить самые широкие полномочия. Но сам же Уэллс писал о том, что реализация этого замысла будет делом длительным и весьма непростым[213]. В период формирования ООН А. Эйнштейн и А. Тойнби отстаивали идею создания Всемирного коалиционного правительства. Руководители государств антигитлеровской коалиции договорились о создании ООН как всемирной представительной организации, способной не допустить разгорания новой мировой войны, решать возникающие конфликты и поддерживать развитие всего человечества. За шесть десятилетий

[213] Уэллс Г. Очерки истории цивилизации. М.: Эксмо, 2004.

своего существования ООН и ее организации сделали очень много для выполнения этих задач, превратились в универсальный глобальный орган сотрудничества большинства стран мира[214].

Однако ***нынешние полномочия и структура ООН уже не отвечают сложности, долгосрочному характеру и масштабам вызовов XXI столетия***, современному состоянию и перспективам развития глобальной цивилизации. Конечно, принципиально не верным было бы отказываться от ООН или создавать параллельно с ней новую межгосударственную организацию. ООН действительно стала всемирным форумом диалога и взаимодействия государств и цивилизаций, с ее помощью решаются (несмотря на все сложности и противоречия) многие геополитические, экономические, экологические, социокультурные проблемы. Но и оставлять эту уникальную организацию в ее сегодняшнем виде, ограничившись увеличением числа членов Совета Безопасности и переименованием некоторых органов, как показал опыт юбилейной сессии ООН 2005 г., бессмысленно и даже опасно: корабль всемирной организации может не выдержать груза новых проблем.

Видимо, нужно пойти по другому пути. Ведь ***морфологическая структура любой организации определяется ее функциональной структурой***, теми функциями, которые она должна выполнять в изменившихся условиях. На наш взгляд, следует начать с разработки долгосрочного прогноза развития глобальной цивилизации на период до 2050 г. и на его основе — стратегии (или концепции) трансформирования ООН и других институтов функционирования и развития этой организации.

Разработка долгосрочных прогнозов — дело науки. В докладе группы ученых «Преодолевая барьеры. Диалог цивилизаций», обсуждавшемся на Генеральной Ассамблее ООН в ноябре 2001 г., подчеркивалось: ученые могли бы занять ведущие позиции в работе этой всемирной организации. Опыт долгосрочного прогнозирования в рамках ООН уже имеется. Так, в 70-е годы специалисты секретариата ООН использовали три глобальные модели, причем для разработки

[214] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том 2. М.: ИНЭС, 2006. С. 111-116.

долгосрочного (до 2000 г.) прогноза развития мировой экономики применялась межотраслевая модель мировой экономики нобелевского лауреата по экономике В. В. Леонтьева. В 2006 г. исполняется 100 лет со дня рождения великого российско-американского ученого. Стоило бы продолжать в рамках ООН работу по долгосрочному прогнозированию развития мировой экономики с использованием модифицированной модели Василия Леонтьева, создать международный коллектив ученых для исследования сценариев развития глобальной цивилизации в демографическом, экологическом, технологическом, экономическом, геополитическом и социокультурном аспектах, определения тенденций и вызовов XXI столетия и возможных ответов на них.

На базе такого прогноза, который следует подвергнуть научной экспертизе, неоднократному обсуждению, опубликовать в СМИ и разместить в Интернете, следует на более широком комплексе проблем с участием ученых различного профиля, политиков и общественных деятелей, представляющих все цивилизации, все слои глобального гражданского общества, приступить к разработке Концепции трансформации институтов самоуправления глобальной цивилизации. В предварительном порядке можно высказать некоторые соображения о возможных и желательных направлениях такой трансформации.

Конечной целью, которая может быть достигнута, вероятно, лишь ко второй половине XXI в., является формирование трехуровневой ***Всемирной конфедерации государств и цивилизаций.*** Первым ее уровнем должны стать государства, передающие часть своих полномочий на верхний уровень. Вторым — цивилизационные объединения типа Европейского союза, НАФТА, Африканского союза или СНГ, которые представляют жизненные интересы локальных цивилизаций. Высшим уровнем — ООН и другие глобальные институты, наделенные определенными правомочиями и ресурсами для решения возложенных на них задач. Полномочия каждого уровня могут быть закреплены в глобальной конституции или ином подобном обязательном документе, принятом абсолютным большинством государств и цивилизационных объединений. Участие в создании и функционировании такой конфедерации должно принять и глобальное гражданское общество.

Кто-то может возразить, что создание глобальной конфедерации — это утопия. В свое время именно так оценивал идею создания объединенной Европы В. И. Ленин. Но сейчас в пользу такого пути говорят новые аргументы. Во первых, ничто так не объединяет, как осознание угрожающих всем смертельных опасностей — а их, как показано выше, XXI столетие преподносит человечеству в изобилии. Во вторых, у всех перед глазами исторический опыт Швейцарской Конфедерации, которая добилась процветания и мирного сотрудничества разных народов и языков. Есть и более свежий пример — Европейский союз, который в течение полувека превратил Европу из очага двух мировых войн в межгосударственное объединение, которое довольно далеко продвинулось на пути к конфедерации и уже сейчас выполняет ряд надгосударственных функций.

Движение к созданию Всемирной конфедерации подразумевает необходимость ***сформировать систему властных органов глобального уровня***, основанную на испытанном веками принципе разделения властей. Это означает, что Генеральная Ассамблея ООН (как палата государств) и Совет Безопасности (как палата цивилизаций) постепенно трансформируются в высшие представительный и законодательный органы, принимающие в пределах своих полномочий обязательные акты. Генеральный секретарь и секретариат ООН примут на себя права и обязанности исполнительной власти, своего рода всемирного правительства, в котором функции министерств будут выполнять нынешние организации ООН (Экономический и социальный совет, ПРООН, ЮНЕП, ЮНЕСКО, ВОЗ, ФАО и др.). Возникнет и глобальная система органов правопорядка — международных судов, сил поддержания правопорядка, международных миротворческих сил и т. п.

Регулятором деятельности глобальных властных органов станет ***глобальное право***, отдельные элементы которого уже существуют в виде договоров о запрещении ядерного и иного оружия массового поражения, запрета на ядерные испытания и т. п.

Наиболее сложной является проблема ***финансовой базы*** деятельности глобальных властных органов. Ныне она обеспечивается путем взносов государств — членов ООН и других международных организаций по согласованным квотам, а также создания отдельных

фондов (например, Глобального экологического фонда) или поддержки спонсоров (например, в деятельности ЮНЕСКО). Однако этих ресурсов недостаточно для решения глобальных проблем XXI в. На заседании Круглого стола Саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002) нами было предложено за счет отчислений от получаемых на мировом рынке сверхприбылей (природной ренты, экологической антиренты, технологической и финансовой квазиренты) создать глобальные фонды — экологический, технологический, социокультурный. Предложение было поддержано участниками заседания Круглого стола.

7.6. Механизмы устойчивого многополярного мироустройства (Яковец Ю.В.)

Становление устойчивого многополярного мироустройства – это длительный и противоречивый процесс высшего уровня сложности, который невозможно осуществлять без опоры на научные знания на систему долгосрочного научного прогнозирования, базирующегося на современной методологии глобального моделирования и прогнозирования, его основой заложенной российскими научными школами[215]. Развитая российскими учеными методология глобального интегрального макропрогнозирования строится на использовании оригинальной геоцивилизационной, воспроизводство-цикличной макромодели, позволяющей выявлять и оценивать тенденции динамики локальных цивилизаций в ретроспективе и перспективе с учетом смены цивилизационных циклов и изменениями структуры генотипа цивилизации[216].

Переход к устойчивому многополярному мироустройству на базе партнерства цивилизаций предполагает, на ряду с созданием институтов такого партнёрства, формирование эффективных механизмов и их согласованного действия: долгосрочного

[215] Садовничий В.А., Акаев А.А. Методология моделирование и прогнозирования мировой динамики // Партнерство цивилизаций, № 1-2, 2013. С. 311-328. http://misk.inesnet.ru/wp-content/uploads/PC122013/PC2013-12-311-328-presentation.pdf

[216] Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций. М.: Институт экономических стратегий, 2017. С. 33-35.

прогнозирования, стратегического планирования и программирования; мониторинга выполнения стратегических планов, программ и достижения целей Стратегии, их финансово-ресурсного обеспечения, информационного и кадрового обеспечения.

Происходящая в мире цивилизаций смена сверхдолгосрочных циклов носит долговременный характер, исчисляемый десятилетиями. Такую же длительность имеют смена исторических эпох и трансформации составляющих генотипа цивилизаций — демографической и природно-экологической, технологической и экономической, социокультурной и социально-политической.

Чтобы обоснованно определить долгосрочные цели и стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства, нужно опираться на дальнее видение, долгосрочные и сверхдолгосрочные прогнозы, разработанные учеными, овладевшими новой парадигмой обществознания, адекватной реалиям XXI века. Эту функцию выполняют современные российские научные школы, занимающие лидирующие позиции в формировании новой парадигмы — цивилизационная, русского циклизма, ноосферная, социодемографическая, инновационная, интегрального макропрогнозирования. Их позиции нашли выражение в Глобальном прогнозе «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года, представленном в штаб-квартире ООН в октябре 2009 г., в научных дискуссиях 2011–2014 гг., а также в глобальных прогнозах, выполненных МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством академиков В.А. Садовничего и А.А. Акаева.

Однако долгосрочный прогноз нужно периодически обновлять (раз в 5–10 лет), поскольку ситуация в мире цивилизаций постоянно меняется, периодически возникают непредсказуемые критические ситуации, требующие новых стратегических решений, накапливается опыт решения ранее выявленных ситуаций. Необходимо в ближайшие годы приступить к подготовке нового варианта прогноза развития и взаимодействия цивилизаций на период до 2050 года для обоснования долгосрочных стратегических приоритетов.

Эту работу мог бы выполнить, созданный в 2016 году на базе МИСК, ИНЭС, МГУ имени М.В. Ломоносова, Евразийский центр глобального

моделирования, прогнозирования и стратегического планирования с учетом основных положений доклада Ялтинского цивилизационного клуба (изложенных в данной монографии).

Результатом деятельности Центра может быть разработка ***глобальных прогнозов***, обоснование системы ***стратегических приоритетов*** для достижения целей глобального устойчивого развития и реализации позитивного, инновационно-прорывного сценария.

Прогнозы должны строиться на единой методологической основе интегрального макропрогнозирования, системе глобальных моделей и балансов, обобщающих показателей.

Прогноз и система целей не являются исполнительными и распорядительными документами. Они указывают только желательные направления и цели движения. Для достижения целей необходима разработка ***стратегий*** — как общей, так и по узловым составляющим генотипа цивилизаций и устойчивого развития (социодемографической, экономической, инновационно-технологической, экологической, социокультурной, социально- политической), а также для региональных объединений (БРИКС, ЕАЭС, Евросоюза и др.). Разработкой таких стратегий могли бы заниматься (с активным участием ученых) ЭКОСОС ООН; специализированные организации (ЮНЕСКО, ЮНЕП, ФАО, ВОЗ, ПРООН) с привлечением других международных организаций.

Однако стратегии, определяющие направления и пути достижения целей устойчивого развития, также не являются исполнительными документами. Эту функцию выполняют ***международные целевые программы и проекты,*** организующие работу по достижению конкретных целей, задач по реализации стратегий. Таких программ и проектов может быть десятки, если не сотни.

По каждой программе (проекту) должны быть определены заказчики, научное руководство (научный совет) и исполнительный орган (управляющая компания), составлен бизнес-план (по проектам), определены финансовые и иные ресурсы, формы контроля и оценки полученных результатов.

Финансовое обеспечение достижения целей устойчивого развития, выполнения стратегий, программ и проектов должно осуществляться на многоканальной основе, совмещающей финансирование из специализированных фондов ООН (Глобального экологического фонда, а также энергетического, продовольственного, технологического, научного, образовательного и др.) с участием Всемирного банка и других международных банков, заинтересованных государств, компаний, международных инвестиционных фондов, взносов спонсоров и меценатов, которых необходимо поощрять. Должен быть предусмотрен международный независимый аудит для контроля за эффективным использованием выделенных средств. Конкретные механизмы финансирования достижения Целей устойчивого развития предложены в итоговом документе Конференции ООН в Аддис-Абебе (июнь 2015 г.) и в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 27 сентября 2015 г.

Мониторинг достижения целей и выполнения стратегий, программ и проектов и полученных результатов должен осуществляться на основе специально разработанных форм статистических показателей и аналитических индикаторов, представляющих сводную оценку результатов по каждой цели и по их совокупности. Следует продолжить публикацию таких сведений в ежегоднике Всемирного банка «World Development Indicators» и в других источниках, публиковать ежегодные доклады с данными ЭКОСОС совместно со статистической службой ООН.

Разработка и реализация целей, стратегий, программ и проектов устойчивого многополярного мироустройства требует наличия и использования огромной массы разнообразной ***информации*** на основных языках ООН, доступной всем и в то же время четко структурированной и распределенной в целом и по странам. Деятельность информационной службы ООН и онлайновой платформы должна быть дополнена созданием специализированного информационного фонда, содержащего полную, четко структурированную, оперативно поступающую и обновляемую, общедоступную информацию по содержанию целей, стратегий, программ и проектов устойчивого развития на основных языках ООН с автоматизированным переводом. Это существенно повысит

эффективность достижения целей Стратегии и своевременность реакции на возникающие отклонения.

Более сложной задачей является ***кадровое обеспечение*** достижения целей устойчивого многополярного развития. В ближайшие годы в аппаратах международных и национальных организаций, занимающихся проблемами устойчивого развития, будет происходить смена поколений. Десятки тысяч новых руководителей и специалистов должны получить достаточную сумму знаний для квалифицированного и эффективного выполнения своих функций в области устойчивого развития. Потребуется создать постоянно действующую систему подготовки, дополнительного профессионального образования и повышения квалификации этих работников (с публичной сдачей экзаменов), в том числе и по проблемам теории, истории и будущего цивилизаций, их диалога и партнерства, издать десятки учебников на многих языках. Здесь может оказаться полезным опыт Открытого университета диалога цивилизаций.

7.7. Движущие силы становления устойчивого многополярного мироустройства

Изложенная выше система стратегических приоритетов может быть претворена в жизнь только при наличии эффективных и взаимодействующих между собой прогрессивных сил, позволяющих преодолевать барьеры на этом длительном и чрезвычайно сложном пути. Какие это силы?

Во-первых, это восходящие цивилизации и их ведущие державы, закладывающие основы грядущей мировой цивилизации и нового мироустройства. Эти цивилизации, ведущие державы были выявлены при подготовке научного доклада «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС» (2014)[217], который обсуждался на X Цивилизационном форуме и Международной научной конференции в МГУ имени М.В. Ломоносова в декабре 2014 г. Во главе этих восходящих

[217] Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС. Под ред. В.А. Садовничего, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: МИСК — ИНЭС — НКИ БРИКС, 2014.

цивилизаций находится Китай, который достиг решающих преимуществ в области научно-технологического, экономического и социокультурного развития, а также Россия, которая выступает мировым лидером в решении геополитических проблем на базе конструктивного диалога и партнёрства цивилизаций и ведущих держав. Вырисовывается лидирующая роль БРИКС, ШОС, ЕАЭС и ОСЕАН в решении сложных геополитических проблем на основе диалога и партнерства цивилизаций и государств.

Во-вторых, движущей силой в обосновании и становлении нового миропорядка является передовая наука, формирующая новую парадигму общественных и экологических наук, отвечающих реалиям XXI века. Эпицентром становления этой парадигмы является Россия, ее передовые научные школы – цивилизационная, ноосферная, русского циклизма, инновационно-технологическая, социодемографическая, интегрального макропрогнозирования, глобального моделирования и прогнозирования и др. На базе этих школ разработаны и представлены в ООН Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года, «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнёрства цивилизаций», «Научные основы преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития», «О системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций». Завершается подготовка доклада Ялтинского цивилизационного клуба «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций», основные результаты которого излагаются в данной монографии.

Однако следует отметить, что с конца XX века как в ООН, так и в большинстве ведущих держав проявилась тенденция отрыва власти от передовой науки, что делает власть более близорукой и беспомощной в решении новых сложных проблем в ответ на вызовы XXI века. Необходимо преодолеть эту опасную тенденцию, противоречащую законам становления ноосферы, значительно повысить роль науки как ведущей силы обоснования долгосрочной стратегии и участие в ее реализации как в системе ООН, так и в интеграционных объединениях.

Для обсуждения этих проблем мы предлагаем провести при поддержке ЮНЕСКО на базе МГУ имени М.В. Ломоносова в октябре 2018

года Евразийский научный конгресс с участием академии наук и ведущих университетов стран Большой Евразии.

Это позволит активизировать науку и обеспечить ее авангардную роль в разработке и реализации путей становления устойчивого многополярного мироустройства.

В-третьих, основная тяжесть и ответственность за разработку и реализацию новой глобальной стратегии ложиться на плечи лидеров поколения 2020-х, которым на три десятилетия переходят ключевые позиции в национальных, региональных и глобальных системах управления. Это поколение оказалось наиболее обездоленным, попав под удар глобального кризиса и в тиски массовой безработицы, лишающей молодежь будущего. Необходимо оказать помощь со стороны передовой науки лидерам нового поколения в понимании сущности происходящих противоречий и надежных путей их преодоления на базе диалога и партнёрства цивилизаций и государств, социальных слоёв и поколений. Решающая роль в решении этой задачи принадлежит системе образования и прежде всего гуманитарному образованию, которое должно вооружить молодежь новым мировоззрением и стратегической активностью. Этому способствует деятельность МГУ имени М.В Ломоносова по созданию университетов, деятельность Открытого университета диалога цивилизаций, издание серии учебников для него, в том числе учебника «Диалог и партнерство цивилизаций» (с предисловием С.В. Лаврова), а также разработанная Международным институтом Питирима Сорокина – Николая Кондратьева Международная программа цивилизационного образования лидеров нового поколения[218]. Эта программа должна стать основой гуманитарного образования молодежи при широком использовании Интернета и других информационных сетей.

Объединение указанных выше трех ведущих сил создает надежную базу и уверенность в возможности реализации стратегии Большого Евразийского партнерства и становления устойчивого многополярного мироустройства.

[218] Международная программа развития цивилизационного образования для лидеров нового поколения. Программа разработана Международным Институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (Ю.В. Яковец, С. Фарах, А.И. Агеев) // Партнерство цивилизаций, 1-2, 2014. С. 352-357.

В целях активизации деятельности лидеров нового поколения в становлении устойчивого многополярного мироустройства МИСК, ИНЭС и Международное молодежное объединение «Интеллектуальный путь» подписали 30 марта 2017 года на Заседании Круглого стола Московского Экономического Форума Соглашение о создании в Уфе Международного молодежного центра «Диалога и партнерства» цивилизаций. Центром будет разработан и подписан на молодежной конференции в Уфе в конце июня 2017 года Манифест лидеров нового поколения «Вместе создадим процветающий, справедливый мир цивилизаций, искореним голод и нищету, терроризм и войны на планете Земля» (Приложение 1.1). Намечено представить этот манифест на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Сочи в октябре 2017 года с тем, чтобы сплотить вокруг него прогрессивных лидеров нового поколения всех цивилизаций в борьбе за становление устойчивого многополярного мироустройства.

7.7.1. Авангардная роль восходящих цивилизаций: становление многополярного мироустройства (Яковец Ю.В.)

Основной движущей силой становления устойчивого многополярного мироустройства являются восходящие цивилизации и ведущие державы.

С начала XXI века сформировался новый глобальный водораздел, обусловленный сменой долгосрочных цивилизационных циклов. Выделилась группа восходящих цивилизаций и их ведущих держав, закладывающих основы интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройство. К ним относится китайская, индийская, евразийская, буддийская, мусульманская и частично африканская цивилизации и их интеграционные объединения: БРИКС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, АСЕАН, МЕРКАСУР и др. Им противостоит группа прежних лидеров – бастионов уходящей с исторической сцены индустриальной, рыночно-капиталистической цивилизации – северо-американская, западно-европейская, восточно-европейская, японская и океаническая; и их главные объединения: «G-7» и НАТО. Общим пространством диалога между нисходящими и сходящими цивилизациями и ведущими державами являются ООН и другие международное организации, а также группа 20, ОБСЕ, Саммиты АТЭС.

Выполненное МИСК исследование, опубликованное в докладе к Саммиту БИКС в Уфе 2015 года[219], показало, что в восходящих цивилизациях и ведущих державах сконцентрирована преобладающая часть населения Земли, энергоэкологических и других природных ресурсов, что темпы экономического роста и валового накопления капитала у них в несколько раз выше, чем в нисходящих цивилизациях и ведущих державах, хотя по уровню экономического и научно-технического развития, ВВП на душу населения, развитию здравоохранения и других социальных услуг, они еще существенно отстают от других нисходящих цивилизаций. Долгосрочный прогноз показал, что к 2030 году отставание по этим показателям между восходящими и нисходящими цивилизациями значительно сократится и они превратятся в преобладающую силу на глобальной арене. Этому будет способствовать переход с середины 2020-ых гг. к повышательной волне 7 цивилизационного и 6 Кондратьевского циклов.

К середине XXI века интегральная, гуманистически-ноосферная цивилизация станет преобладающей на планете. Нисходящие цивилизации охвачены глубоким цивилизационным кризисом и постепенно теряют свои доминирующие позиции в геоцивлизационном пространстве. Однако они стремятся всеми силами сохранить это позиции, не останавливаясь перед агрессивными действиями, возрождая призрак холодной войны, наращивая гонку вооружений, стремясь сохранить свой диктат в ряде международных организаций(Международном валютном фонде, Всемирном банке и других).

Исследование показало, что в нисходящих цивилизациях и ведущих державах наблюдается низкий уровень экономического роста и валового накопления капитала, преобладает экономика мыльных пузырей, сохраняются тенденции перепотребления и разложение чувственного социокультурного строя. Лидером этой группы цивилизаций и ведущих держав является США, обладающие огромным и наиболее крупным военно-техническим потенциалом и стремящимся к восстановлению однополярного мироустройства любыми средствами, включая военную агрессию в Ираке, Афганистане, Ливии, организацию зеленых революций, развязывание информационной войны,

[219] Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС, научный доклад, ре. Яковец Ю.В., М.: МИСК- ИНЭС, 2015.

применение экономических санкций и т.д. Однако экономика США фактически является экономикой мыльных пузыре, материальное производство сведено к минимуму, доля услуг в структуре ВВП составляет 79%, государственный долг превышает 20 трлн. Долларов, в стране нарастает разрыв между нынешней правящей элитой и основной массой населения, страна сотрясается от волны убийств и социальных потрясений. Несмотря на все усилия по возрождения величия и сохранения лидерств США стране грозит в среднесрочной перспективе глубокий экономический и социально-политический кризис. Дополнительным фактором потери позиции нисходящих держав является волна легальных и нелегальных мигрантов, захлестнувших Западную Европу, где доля мусульманского и африканского населения стремительно растет. Это обусловлено опережающими темпами роста населения и низким уровнем жизни в Африке и многих странах Азии.

Лидерами восходящих цивилизаций и ведущих стран являются Китай и Россия, они выдвинули долгосрочные инициативы –«Один пояс – один путь» и «Большое евразийское партнёрство», которые являются магистральными путями становления устойчивого многополярного мироустройства. Сопряжение этих двух глобальных инициатив даст дополнительный синергический эффект, ускорит процесс формирования устойчивого многополярного мироустройства на базе конструктивного диалога и взаимовыгодного партнерства цивилизаций, государств и интеграционных объединений на пространстве Большой Евразии, а затем и по всей планете. На это направлены выработанные на Евразийской научно-технологической конференции рекомендации по сопряжению Большого Евразийского партнёрства и инициативы «Один пояс – один путь» в мае 2017 г., обоснование такого сопряжения исследовано в монографии «Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций»[220] и в Главе 6.

На разработку стратегических приоритетов программ и проектов такого сопряжения направлено предложение МИСК о создании Российско-китайского мозгового центра по сопряжению Большого Евразийского партнерства и экономического пояса шелкового пути.

[220] Яковец Ю.В. , Растворцев Е.Е. «Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций». М.: МИСК-ИНЭС, 2017.

Таким образом, на основе долгосрочного партнёрства восходящих цивилизаций и ведущих держав создаются реальные предпосылки для преодоления современного геополитического кризиса и становления к 2030-му году устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнёрства цивилизаций и ведущих держав. Этому будет способствовать смена поколений: лидеры нынешней правящей элиты, поколение 1990 гг. обречены на уход с исторической сцены к середине 2020-х гг.; на смену им придут на национальных и глобальном уровнях и во всех сферах деятельности молодые и энергичные лидеры 2020-ых гг., нацеленные на радикальные трансформации общества, преодоления в ответ на вызовы и угрозы XXI века. Необходимо помочь этим лидерам в осознании их достижений, стратегических целей своей исторической миссии. На это направлен разработанный МИСК мегапроект цифрового цивилизационного образования нового поколения.

7.7.2. Повышение роли институтов гражданского сообщества в деятельности ООН (Борисов А.Н., Савойский А.Г., Яковец Ю.В.)

В своей деятельности по разработке и реализации стратегии становления устойчивого миропорядка на базе партнерства цивилизаций ООН должна опираться на институты гражданского общества и, прежде всего, на научное сообщество Ассоциации содействия ООН и широкую сеть неправительственных организаций.

В условиях перехода в ноосферу ключевое значение в разработке Стратегии и экспертизе принципиальных документов системы ООН имеет участие в передовой науке. В первое десятилетие существования ООН, в ее деятельности активно участвовали многие крупные ученые, лауреаты нобелевских премий. Они разрабатывали проекты десятилетних стратегий мирового развития. В середине 70-ых гг. группой экспертов ООН во главе с нобелевским лауреатом Василием Леонтьевым был разработан прогноз мировой экономики на период до 2000 года, который обсуждался в штаб-квартире ООН. Ученые активно участвовали в подготовке доклада группы высокого уровня «Наше общее будущее», опубликованного в 1987 году и положенного в основу Стратегии устойчивого развития, принятой на Саммите ООН в Рио-Де-Жанейро в 1992 году.

Однако в дальнейшем связь ООН с наукой значительно ослабла. В результате многие стратегические документы ООН во многом потеряли

научную глубину и системность. В докладе группы высокого уровня, созданного Генеральным секретарем ООН к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО +20, содержалась рекомендация привлечь ученых к разработке долгосрочных стратегий и экспертизе документов ООН. В 2014 году был создан Научный консультативный совет при Генеральном секретаре ООН, включавший 28 ученых из разных стран. Обеспечение деятельности Совета возложено на ЮНЕСКО. Однако функции Совета ограничены в основном обслуживанием запросов Генерального секретаря ООН.

Представляется необходимым расширить функции Научно-консультативного совета, возложив на него обоснование и экспертизу долгосрочных стратегий мирового развития и деятельности ООН, а также создать научно-экспертные советы при всех организациях системы ООН. При этом следовало бы использовать накопленный в России опыт по обоснованию долгосрочной стратегии устойчивого развития и многополярного мироустройства, выраженный в ряде научных докладов, представленных в штаб-квартире ООН, ЮНЕСКО и на Саммитах РИО+10 и РИО+20.

Большую работу по участию гражданского общества в деятельности ООН выполняют в большинстве стран Ассоциации содействию ООН, деятельность которых координируется Всемирной Федерацией Ассоциации ООН, созданная в 1946 году.

В частности, Российская ассоциация содействия ООН систематически проводит школы ООН, на которых моделируется деятельность ООН и молодые ученые и специалисты проходят обучение в подготовке документов и выполнении функций органов ООН. Это способствует развитию молодежной дипломатии.

Активно участвуют в работе ООН и проведении Саммитов ООН неправительственные организации, аккредитованные при организациях ООН, особенно экологические, образовательные, социальные и другие организации.

Необходимо значительно расширить представительство при ООН неправительственных организаций, выражающих интересы молодежи, нового поколения. МИСК подготовлены предложения о создании Всемирного партнерства молодежи ООН, которая включала бы представителе молодежных организаций всех локальны цивилизаций и

способствовала привлечению молодежи к реализации о стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. Решение о создании такого партнёрства может быть принято на Генеральной Ассамблее нового поколения в рамках очередной школы ООН, организуемой Российской ассоциацией содействия ООН в апреле 2018 г.

На Ассамблее предполагается также обсудить предложение об учреждении гагаринских молодежных премий за выдающийся вклад в развитие диалога и партнерства цивилизаций и о создании Гагаринского молодежного фонда для финансирования премий и молодежных инициатив.

Мировой кризис глубоко затронул Европу, Америку, Россию, а также все народы планеты в плане их постоянной занятости, реальных доходов, социальных гарантий и перспектив на будущее, создания и увеличения семьи, а значит, соблюдения сбалансированности населения государства.

Между современной Европой, США и Россией наблюдаются общие тенденции кризисного развития. Это:

- закрытие предприятий;

- рост массовой безработицы;

- сокращение покупательной способности населения;

- рост тарифов на оплату коммунальных услуг;

- увеличение численности социально необеспеченных семей и отдельных граждан;

- сокращение социальных программ;

- несостоятельность общества предоставить молодым дипломированным специалистам работу, соответствующую их квалификации;

- отсутствие настроя образовательной системы на подготовку недостающих обществу специалистов, особенно инженеров.

Отличительными следует, пожалуй, назвать следующие черты. В США целые поколения иммигрантов живут на социальные пособия. В современной России социальное пособие гораздо ниже, поэтому россияне вынуждены искать себе работу в качестве дополнительного

заработка. Существуют различия в медицинском обслуживании. В России оно доступно абсолютно для всех граждан, тогда как в США всеобщее медицинское обслуживание отсутствует. Реформа здравоохранения Администрации Обамы была далека от совершенства, а частное медицинское страхование доступно лишь для наиболее обеспеченных американцев. В Соединённых Штатах пенсии выше, чем в России. Однако в США совсем другой уровень жизни. Значительная часть промышленного производства США вывезена в Китай и государства Океании, где рабочая сила – самая дешёвая в мире. Россия выбрала иной путь развития: приватизацию предприятий. В США, Европе и России существует проблема с трудовыми мигрантами, но в Европе и США, к тому же, есть ещё и проблема граждан без прописки или фиксированного адреса. Все они находятся за чертой бедности и выброшены обществом на улицу.

Всеобщую обеспокоенность вызывает нестабильность на Ближнем Востоке (Израиль, Ирак, Ливан, Палестина, Сирия), а также в Азии (Афганистан, Пакистан) и на Севере Африки (Египет, Ливия, Тунис). В зоне повышенной взрывоопасности находятся государства Восточной, Центральной и Западной Африки. Это Мавритания, Мали, Нигер, Чад, Северный и Южный Судан, Эфиопия, Сомали, Центральноафриканская Республика – так называемая «ось» или территориальный раздел между Северной и Средней Африкой.

В зоне военных действий, гражданских и религиозных войн, дезинтеграции союзных государств, террористических актов и глобальных кризисов о гражданской и социальной справедливости в основном только мечтают и рассуждают. На самом деле, права людей соблюдаются далеко не всегда, либо не соблюдаются совсем и остаются лишь на бумаге.

Задача международного гражданского сообщества – донести до руководителей своих государств и лидеров мировых держав *послание о том, что нельзя вечно прикрываться кризисом*, призывая граждан к терпению и затягиванию поясов. Кризис нужно устранять **вместе** всеми доступными на современном этапе методами. *Необходимы новые подходы к ликвидации кризисов внутри государства и к установлению нового мирового порядка.*

Социальная справедливость трудоспособного населения проявляется в соблюдении совместных интересов трудящихся, их работодателей и органов государственной власти. Приоритетной задачей государства является не только *обеспечение постоянного взаимодействия внутри трёхстороннего диалога* между государственными институтами и профессиональными союзами, союзами работодателей, если таковые имеются. *Власть обязана, прежде всего, гарантировать права* трудящихся и нести полную ответственность за предоставление экономической свободы для максимально возможного количества трудоспособного населения государства.

Задачи гражданского общества – это контролировать данный процесс, содействовать расширению прав и творческих возможностей людей, направлять общие усилия на искоренение нищеты и поднятие жизненного уровня населения, создание условий для социальной интеграции плохо защищённых и малообеспеченных категорий граждан, на обеспечение полной занятости и достойной жизни для всех, в соответствии с трудовым вкладом и потребностями.

Принятие современных нормативно-правовых документов в масштабах государства и всей планеты по обеспечению и расширению прав и возможностей трудящихся, чёткий контроль профессиональными союзами соблюдения утверждённых правил и норм, создание качественных рабочих мест с высокой и справедливой оплатой труда, обеспечение безопасных условий труда, расширение социальной защиты, продвижение международных трудовых норм, укрепление социального диалога и прочее – эти меры способны во многом обеспечить постепенное увеличение уровня жизни населения планеты. Однако для уменьшения нищеты, снятия социальной напряжённости, для продолжительного сокращения массовой безработицы *необходимы рост реальной экономики, новейшие инженерные технологии, промышленная революция, финансовые инвестиции, создание повсеместно новых трудовых мест.* Только такой подход позволит устранить эмоциональные раздражители в обществе, создать благоприятную окружающую среду внутри государства и на международной арене. Это необходимо для социальной интеграции и сотрудничества, для соблюдения гарантий и условий достойного труда,

а также максимально возможного уровня занятости трудоспособного населения планеты, в том числе инвалидов.

«Благополучие людей, прогресс и развитие»[221] – такова официальная позиция Российской Федерации. Достижение максимального социально-экономического эффекта от инициатив и решений, принимаемых на международных форумах ООН, «Группы двадцати» и БРИКС, обеспечение устойчивого развития, социальной гармонии и экологического равновесия являются приоритетными задачами России.

Конец старой эпохи и начало новой эры побуждают всё здравомыслящее Человечество искать новые пути к прогрессу, государственному и планетарному, и к развитию цивилизации в целом. *Новой гражданской инициативой России на современном этапе является призыв наполнить экономическим смыслом и содержанием внутреннюю и внешнюю политику всех государств мира, а международные отношения – экономической дипломатией.*

Предложения гражданского общества России по созданию механизмов решения проблем занятости, социальной интеграции и нищеты населения своей страны и всех других государств, вполне могли бы стать *следующие*:

- открытие политических границ стран мира в экономических целях для банкиров, бизнесменов и предпринимателей. Их свободное перемещение непременно будет способствовать движению капитала и целых предприятий, улучшению инвестиционного климата и обмену специалистами в различных областях;

- объявление XXI столетия – веком всеобщего *перемирия и социально ориентированной экономики,* что означает прекращение военных действий, значительное сокращение военных расходов и их перепрофилирование на социальные нужды: строительство жилья, социальных объектов и инфраструктуры; на медицину, образование, культуру, спорт и экологию;

- пересмотр всех международно-правовых документов, включая Всеобщую декларацию прав человека (1948) и Декларацию прав

[221] Обращение Владимира Путина в связи с началом председательства Российской Федерации в «Группе восьми» // Официальный сайт Председательства Российской Федерации в «Группе восьми» – http://g8russia.ru/news/20140101/983174461.html. Дата обращения – 5 января 2014 года.

ребенка (1959), наполнение их современным смыслом и большей ответственностью всех структур государственной власти за реализацию основных положений;

- завершение информационно-технологической революции и перепрофилирование инвестиционных потоков в промышленно-технологическое развитие инфраструктуры континентов планеты, используя при этом накопленный научно-технический потенциал;

- развитие технологического патентования, обеспечение защиты интеллектуальной собственности, премирование промышленных инноваций, распространение и внедрение промышленных технологий по всему миру;

- направление финансовых средств не в банковскую систему, а в реальный сектор экономики и создание новых трудовых мест в востребованных отраслях производства и социальной жизни;

- деофшоризация и создание адекватных, социально ориентированных условий функционирования налоговых систем стран мира (например, налоги платят только юридические лица, а граждане, как соучредители государства, не облагаются налогами на территории собственного государства);

- введение единой международной валюты – геосагас;

- создание новой инфраструктуры современной системы международных отношений.

Для реализации поставленных целей и задач как внутри конкретного государства, так и целых альянсов государств, необходимо осмыслить всю серьёзность существующих проблем, выявить причины их появления, проследить причинно-следственные связи, разработать и запустить новые механизмы взаимодействия. Следует отметить при этом различные уровни. Внутри государства – это «гражданин–гражданское общество–государство» и «трудящийся–работодатель–органы государственной власти», на международной арене – двусторонние или многосторонние отношения, способствующие установлению *равноправного диалога* между государствами и международным гражданским сообществом.

Современный миропорядок, как известно, состоит из многих элементов. Основные из них – это институты государства, гражданские

общества, международные организации и, в первую очередь, ООН, объединяющая до сих пор практически все страны земного шара.

Однако затянувшийся и всё ещё углубляющийся мировой кризис свидетельствует о том, что система международного порядка дала серьёзный сбой и нуждается в кардинальном изменении. Корректировка и внутреннее реформирование структуры миропорядка уже не являются эффективными и не приносят желаемого результата. Об этом свидетельствуют многочисленные нерешённые проблемы современной международной жизни. В сложившейся ситуации необходимо активное взаимодействие гражданского общества с институтами государства внутри страны (на микроуровне), постоянное сотрудничество внутри самого международного гражданского сообщества (на макроуровне), выработка государствами совместно с гражданским сообществом и дальнейшее внедрение в повседневную жизнь принципов уважения прав граждан и соблюдения гарантий социальной справедливости (на общецивилизационном уровне).

Международному гражданскому сообществу имеет также смысл донести через представителей международного сообщества до глав государств и правительств следующие мысли:

- необходимость современного развития гражданского общества;

- ответственность властных и финансовых структур за развитие гражданского общества в государстве;

- вовлечение в процесс развития гражданского общества учёных, экспертов, политиков, молодёжи, профессионалов;

- заинтересованность общественности и государства в структурном формировании оппозиции;

- бóльший доступ представителей гражданского общества к СМИ, особенно Центральным и Общественным каналам телевидения;

- способствование появлению ежегодных и официальных Посланий гражданского общества к Главе государства;

- привлечение гражданского общества к разработке стратегий и концепций совершенствования как внутренней и внешней политики собственного государства, так и современного мирового порядка на планете;

- необходимость, в конечном результате, постепенного исчезновения оппозиции путём диалога, дипломатии и совместного решения социальных проблем государства;

- восстановление исконных аполитичных ценностей Международного олимпийского движения, использование инструментов физической культуры и спорта в целях продвижения здоровой созидательной конкуренции во благо идеи мира на планете;

- движение к новой общепланетарной цивилизации **всем вместе**.

Ещё в античные времена наши далёкие предки сравнивали жизнь Общества с Космосом. Считалось, что всё реальное в жизни должно объясняться и строиться по образу и подобию уже существующих явлений и понятий. Если космическое пространство существует миллиарды лет, находя пути эволюции, к этому следует внимательнее присмотреться. Развиваясь циклично каждый своим темпом, Космос, Природа и Общество тесно взаимосвязаны между собой. Взяв за пример структуру Солнечной системы, Человечеству непременно удастся усовершенствовать гражданское общество и построить систему стабильных международных отношений.

Военно-космическим комплексам и блокам необходимо придать на планете исключительно созидательную направленность. Из-за нарушения баланса сил в Европе в 1990-е годы, бóльшую часть НАТО следует либо распустить, либо обучить мирным специальностям и задействовать в созидательных целях.

Система международных отношений тоже не может существовать вечно в одном и том же виде и состоянии. Она должна эволюционировать и постоянно обновляться, не реже одного раза в полвека.

При сохранении Генеральной Ассамблеи и реформировании Совета Безопасности ООН, представляется необходимым создание современной архитектуры международных отношений. Новые международные организации должны непременно иметь экономический уклон и способствовать развитию современной цивилизации. В наши дни, например, отсутствуют Международная организация по чрезвычайным ситуациям, Международная организация промышленного и технологического развития, Международная организация сельскохозяйственного развития, Международная организация

миграции и занятости населения и другие. Думается, современная *Россия* вполне могла бы разместить такие международные организации на своей территории и позиционировать себя не как центр силы, а как ***Центр Мира и Экономической Дипломатии***, что уже было доказано много раз на практике за более чем тысячелетнюю историю Российского государства.

Планете Земля необходим импульс обновления и настрой на активный ритм мирной, созидательной жизни. Наступили времена, когда *компетентность* и *умение договариваться за столом переговоров* между разными странами, институтами государства и представителями различных структур гражданского общества *будут цениться так же высоко, как золото, нефть и газ на всём геоэкономическом пространстве.*

У международного сообщества есть **выбор: между Центром Силы** и **Центром Мира**. *США и НАТО* предлагают силовой путь решения международных конфликтов, который оставляет после себя неразрешённые проблемы, кризисы и нестабильность. Дорога демократии к безъядерному миру по-американски лежит через обеспечение безопасности путём очередного витка гонки вооружений, нагнетания напряжённости в Европе и на планете, в целом. Агрессия, как известно, вызывает ещё бóльшую агрессию.

Россия предлагает другой путь: остановить применение любой военной силы, любых видов агрессии, терактов, революций и войн, включая информационные! *Курс – на мир и созидание, век планетарного перемирия и экономического сотрудничества*, *на дипломатию без применения силы, экономическую дипломатию между странами, соблюдение международного права, развитие социально-экономического менталитета и создание нового уровня глобальной цивилизации.*

7.8. Научная база многополярного мироустройства (Яковец Ю.В.)

Процессы преодоления цивилизационного кризиса, становления гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства отличаются высочайшим уровнем сложности, изменчивостью и требуют создания надежной научной базы

на основе новой парадигмы обществознания и естествознания. Поэтому необходимой предпосылкой и составной частью этих процессов является научная революция XXI века, конечным итогом которой будет становление новой парадигмы – новой картины стремительно меняющегося мира. Научная революция предшествует технологической революции и служит ее фундаментальной основой, меняется структура научного знания, на передний план выходят науки об обществе и его взаимоотношениях с природой и о самом человеке[222].

Процесс научной революции уже идет. Это находит выражение в нарастающем потоке научных открытий и значимых изобретений, которые становятся основой волны эпохальных и базисных инноваций, формирующих основы гуманистически-ноосферной цивилизации.

Эпицентр научной революции в области общественных и экологических наук находится в России, где сформировалось немалое число научных школ мирового уровня, формирующих новую парадигму обществознания: цивилизационная, русского циклизма, ноосферная, устойчивого развития, инновационно-технологическая, социодемографическая, глобального моделирования и прогнозирования, интегрального макропрогнозирования, стратегического моделирования и планирования и др.[223]

Однако следует отметить, что достижения российских научных школ пока не получили достаточного отражения в мировой науке и в системе гуманитарного образования. Большинство ученых исповедуют устаревшую индустриальную научную парадигму и не в состоянии дать достоверный диагноз происходящих в мире радикальных перемен и достоверно определить их перспективы. В последние 10-летия усилился отрыв власти от передовой науки (от национальных правительств до системы ООН). В результате власть оказывается стратегически беспомощной и допускает множество ошибок. Сама наука оказалась разобщенной и дифференцированной на множество нередко противоречащих друг другу научных школ, представляющих разные научные парадигмы. Отказ от регистрации научных открытий и оценка результатов исследований по числу опубликованных статей

[222] Яковец Ю.В. Великая научная революция XXI века. М.: МИСК, 2010; Яковец Ю.В. Научная революция XXI века – фундаментальные основы прогресса цивилизаций. М.: МИСК, 2010.

[223] Яковец Ю.В. Научная революция в обществознании и российские научные школы. М.: МИСК, 2015.

дезориентирует оценку конечных результатов фундаментальных и прикладных исследований. Наблюдается тенденция замедления темпов роста науки и снижение ее доли в ВВП во многих странах.

Эпицентром новой научной революции становится Китай, где стремительно растет число исследователей, доля затрат на науку в ВВП, количество патентных заявок на изобретения и высокотехнологичный экспорт. Однако во многих странах, особенно в мусульманских, африканских и индийских цивилизациях доля затрат на науку в ВВП остается крайне низкой.

Необходимой предпосылкой для ускорения процессов становления гуманистически–ноосферной цивилизации и многополярного мироустройства является выработка долгосрочной стратегии возвышения науки и крупномасштабного использования достижений научной революции XXI века. Основы такой стратегии разработаны МИСК[224]. Этому способствует создание в 2015 году Научного консультативного совета при Генеральном Секретаре ООН. Важно усилить деятельность ЮНЕСКО по поддержке научной революции XXI века и использование достижений науки во всем мире. Необходимо также усиление процесса самоорганизации науки, консолидации усилий академий наук, ведущих университетов разных стран и цивилизаций для формирования надежной научной базы и определения стратегических приоритетов трансформации в обществе.

Первым шагом в этом направлении могла бы стать инициатива МИСК (профессора Яковца Ю.В.) о создании Евразийской ассоциации академий наук и ведущих университетов и проведении в 2018 году Евразийского научного конгресса для обсуждения проблем повышения роли науки в становлении гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства.

Формирование деятельности Большого Евразийского партнерства в условиях глобального цивилизационного кризиса предполагает решение сложных взаимосвязанных проблем на базе объединения ведущих научных сил евразийских государств. Этому будет способствовать создание Евразийской ассоциации академий наук

[224] Яковец Ю.В., Абрамов В.Л., Агеев А.И. и др. Прогноз динамики и взаимодействия факторов научно-технологического развития в период смены цивилизационных циклов. / Под ред. Ю.В. Яковца. М.: МИСК, 2013.

(ЕААН) и периодическое проведение Евразийских научных конгрессов, что будет способствовать консолидации ведущих научных школ для эффективного решения сложнейших проблем и эффективному выполнению евразийских стратегий, программ и проектов.

Предлагается сформировать ЕААН на основе следующих принципов:

1) В состав Ассоциации могут входить заинтересованные национальные и международные, государственные и общественные академии наук в лице своих представителей.

2) Структура Ассоциация включает: общее собрание учредителей; избранный на общем собрании Президиум в составе 40-50 членов, который периодически обновляется; Президента, Вице-президента и Главного ученого Секретаря Ассоциации; отделения естественных, общественных, гуманитарных, экологических, технологических, медицинских и аграрных наук.

3) Финансирование Ассоциации осуществляется на основе установленных общим собранием учредителей, вступительных и ежегодных взносов.

4) Ассоциация может быть зарегистрирована в России как международное научно-общественное объединение с размещением на базе Санкт-Петербургского отделения РАН.

Ассоциация МОЖЕТ выполнять следующие функции:

- разработка долгосрочных и сверхдолгосрочных евразийских прогнозов социально-экономического, природно-экологического, научно-технологического развития и сотрудничества стран Большой Евразии.

- обоснование стратегических приоритетов, разработка и экспертиза стратегий, программ и проектов в рамках Большого Евразийского партнерства.

- аккредитация и координация деятельности научных центров и университетов, участвующих в выполнении евразийских стратегий, программ и проектов.

- содействие эффективному использованию интеллектуальной собственности, прежде всего, научных открытий и изобретений.

- организация на международной основе подготовки и повышения квалификации научных кадров евразийских стран.

- проведение евразийских научных форумов, конференций, симпозиумов, дискуссий и других научных мероприятий.

- проведение издательской информационной деятельности.

Предложение о создании Ассоциации может быть рассмотрено на Евразийской научно-технологической конференции в Санкт-Петербурге 30-31 мая 2017 года и на XII Цивилизационном форуме в рамках V Международного конгресса «Глобалистика-2017» 26 сентября 2017 года в МГУ имени М.В. Ломоносова и на Международной научной конференции с участием нобелевских лауреатов, проводимой ежегодно в Санкт-Петербурге. Учредительное собрание Ассоциации может состояться в 2018 году в рамках Евразийского научного конгресса.

На пространстве Большой Евразии в настоящее время реализуется несколько взаимно перекрещивающихся мегапроектов.

В июне 2016 года Президент Российской Федерации В.В. Путин выдвинул инициативу Большого Евразийского партнерства. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с инициативой: «Один пояс — один путь».

С 2015 года функционирует ЕАЭС, созданный Россией, Казахстаном и Беларусью с последующим присоединением Армении и Кыргызстана, к участию в его деятельности проявили интерес Вьетнам, Турция, Израиль и другие страны.

Необходимо обеспечить сопряжение Большого Евразийского партнерства и инициативы «Один пояс – один путь». Сопряжение этих двух мегапроектов позволит получить дополнительный не только экономический, но и технологический, экологический и геополитический эффекты.

Целью Конгресса является разработка научно-обоснованной концепции и рекомендаций по сопряжению программ и проектов Большого Евразийского партнерства и инициативы «Один пояс – один путь», создание эффективных институтов и механизмов для реализации этих программ и проектов, включая образование Евразийской ассоциации академий наук.

В результате работы Конгресса будут:

- выработаны и предложены руководителям ведущих держав и интеграционных объединений Большой Евразии научно-обоснованные рекомендации по сопряжению Большого Евразийского партнерства, Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС, что обеспечит значительный синергический эффект в преодолении кризиса и выхода на повышательную волну очередного большого цивилизационного цикла на территории Большой Евразии;

- одобрены основные направления Стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций, что будет способствовать реализации идей этой стратегии как на территории Большой Евразии, так и в глобальном масштабе;

- достигнуто усиление координации академий наук и ведущих университетов евразийских стран в решении актуальных проблем, преодолении кризиса и выхода на траекторию устойчивого развития на территории Большой Евразии;

- подтверждена ведущая роль научных учреждений и научных школ России в возвышении науки и повышении ее роли в обосновании стратегических решений в интересах всего человечества.

ГЛАВА 8. САММИТ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ВСЕМИРНОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

8.1. Саммит цивилизаций – новый институт многополярного мироустройства (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 8 ноября 2001 г. «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» намечена система мер по развитию конструктивного диалога между цивилизациями и по реализации повестки дня. Однако при этом не определены субъекты такого диалога – локальные цивилизации пятого поколения, не сформированы организационные основы координации деятельности в этой сфере. В результате такой бессубъектной декларации, она оказалась весьма быстро забытой в системе ООН. Ни в документах Саммитов по устойчивому развитию 2002 и 2012 гг., ни в целях устойчивого развития на период до 2030 года, принятых ООН в сентябре 2015 г., цивилизационный подход даже не упоминается. В результате намеченная система мер осуществляется крайне неупорядоченно и в последние полтора десятилетия противоречия между цивилизациями резко обострились и приняли форму рассеянного столкновения в виде международного терроризма.

Чтобы не повторять этой ошибки необходимо при разработке и реализации стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций четко определить субъекты реализации этой стратегии – локальные цивилизации пятого поколения и организационные формы координации деятельности по достижению целей и стратегических приоритетов стратегии.

С конца XX века осуществлен переход от четвертого к пятому поколению локальных цивилизаций, которое включает двенадцать цивилизаций: три цивилизации Европы (западноевропейская, восточноевропейская, евразийская), шесть цивилизаций Азии и Африки (китайская, индийская, японская, буддистская, мусульманская, африканская) и три цивилизации Америки и Океании (североамериканская, латиноамериканская и океаническая).

Географическое распределение этих цивилизаций и их основные параметры представлены на рис 8.1.

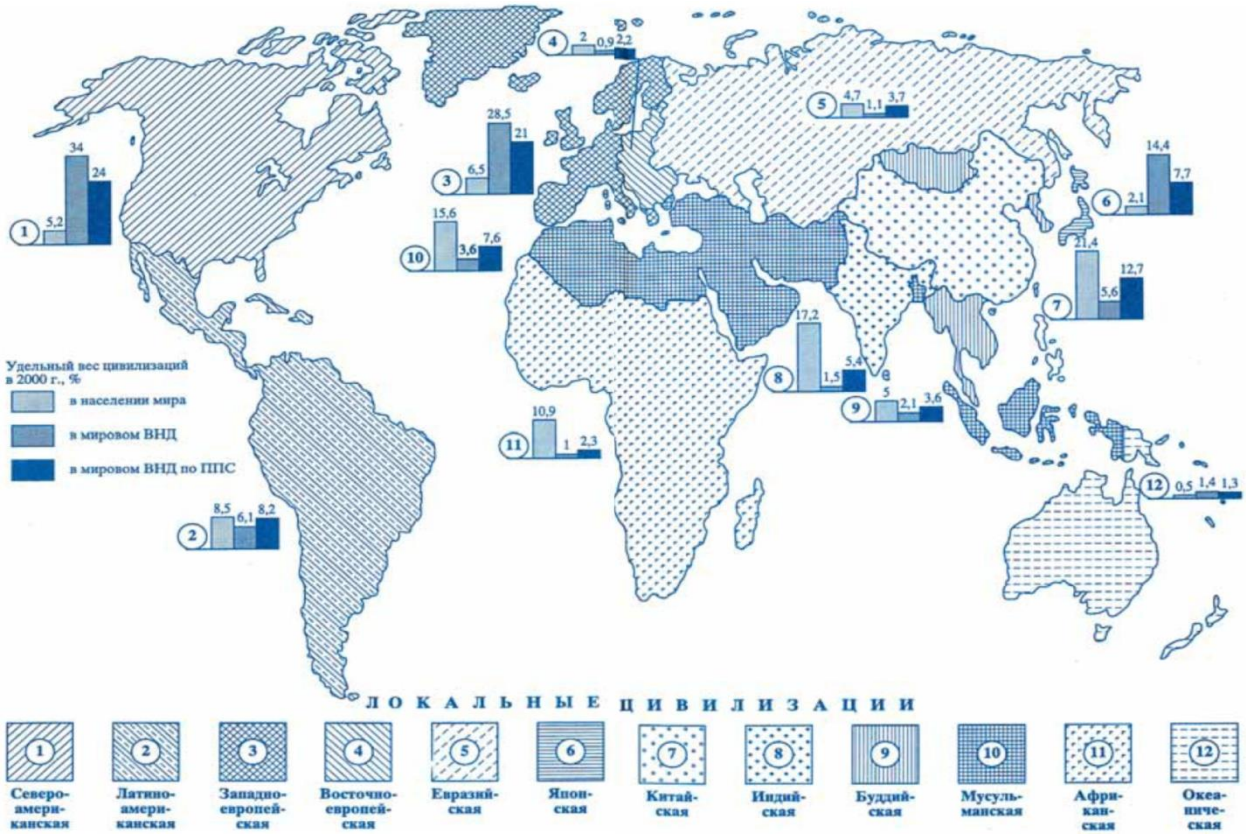


Рисунок 8.1. Локальные цивилизации 5-го поколения[225]

Однако следует учитывать, что к середине XXI века в результате действия закономерностей дифференциации цивилизаций смешанного типа, число локальных цивилизаций пятого поколения может увеличиться до шестнадцати-семнадцати в результате дифференциации мусульманской и евразийской цивилизации. Все они должны стать главными субъектами реализации стратегии устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций

Высшим органом координации партнерства цивилизаций может стать периодически собирающийся Саммит цивилизаций, действующий под эгидой и при координирующей роли ООН. При этом нужно четко определить кто может входить в число участников такого органа как нового института многополярного мироустройства.

[225] Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. II: Будущее цивилизаций и геоцивилизационные измерения. М.: Институт экономических стратегий, 2006. С. 70-71.

Не вызывает сомнение участие Японии, Китая, Индии, Австралии и США как единственных, головных представителей соответствующих цивилизаций. От евразийской цивилизации могут участвовать наряду с Россией, Казахстан, представляющий интересы шести государств евразийской цивилизации, в которых преобладает мусульманское население. Тем более, лидер Казахстана Н.А. Назарбаев активно продвигает идею диалога и партнерства цивилизаций.

Боле сложно определить участников цивилизаций, которые представлены многими государствами. Буддистская цивилизация может быть представлена двумя государствами – Республикой Корея и Вьетнамом. Возможными представителями западноевропейской цивилизации могут быть Германия, Великобритания и Франция, а восточноевропейской – Польша.

Наиболее сложной проблемой является представительство мусульманской цивилизации. Здесь уже практически сформировалось пять субцивилизаций – арабская, персидская, турецкая, индомусульманская и тихоокеанская-мусульманская. Поскольку к середине века они могут сформироваться как самостоятельные локальные цивилизации, их представителями могут быть Египет, Иран, Турция, Пакистан, Индонезия.

Кроме того, в состав участников Саммита следовало бы включить ООН (в лице Генерального секретаря ООН), ЮНЕСКО и Альянс цивилизаций ООН. Представители межцивилизационных объединений (Евросоюз, БРИКС, ШОС, АСЕАН, Африканский союз и другие) могут участвовать в Саммитах в качестве наблюдателей. В такой конфигурации Саммит цивилизаций может включить двадцать три государства. Саммиты могут проходить в разных государствах поочередно под председательством принимающей стороны. Подготовка к Саммиту осуществляется «тройкой» - прошлой, настоящей и будущей принимающими странами, что обеспечит преемственность принимаемых решений. Представление о потенциале возможных участников Саммита дает таблица 8.1.

Таблица 8.1. Потенциал участников Саммита цивилизаций

	Численность населения (2015)	**ВВП по ппс в пост. ценах 2011 г. (2015)**	**Экспорт товаров и услуг в пост. ценах 2010 г. (2015)**	**Потребление энергии (2013)**	**Выбросы CO (2013)**

	млн чел.	% к миру	млрд долл.	% к миру	млрд долл.	% к миру	млн т н.э.	% к миру	млн т	% к миру
МИР	**7347**	**100**	**107798**	**100**	**22739**	**100**	**13594**	**100**	**35849**	**100**
Цивилизации Европы (1-7)										
1.Германия	81	1,1	3597	3,3	1792	7,9	318	2,3	757	2,1
2.Велико-британия	65	0,9	2532	2,3	783	3,4	191	1,4	457	1,3
3.Франция	67	0,9	2513	2,3	845	3,7	253	1,9	333	0,9
4.Чехия	10,5	0,14	320	0,3	183	0,8	42	0,31	99	0,28
5.Сербия	7,1	0,1	94	0,09	19	0,09	15	0,11	45	0,13
6.Россия	144	2,0	3498	3,2	494	2,2	731	5,4	1789	5,0
7.Казахстан	18	0,2	413	0,4	66	0,3	82	0,6	263	0,7
1-7	***393***	***5,3***	***12967***	***12,0***	***4182***	***18,4***	***1632***	***12,0***	***3743***	***10,4***
Цивилизации Азии и Африки (8-19)										
8.Китай	1371	18,7	18610	17,3	1602[226]	7,0	3022	22,2	10249	28,6
9.Индия	1311	17,8	7512	7,0	480	2,1	775	5,7	2035	5,7
10.Япония	127	1,7	4546	4,2	938	4,1	455	3,3	1243	3,5
11.Респ. Корея	51	0,7	1741	1,6	702	3,1	264	1,9	592	1,7
12.Вьетнам	92	1,2	520	0,5	158	0,7	60	0,4	153	0,4
13.Египет	92	1,2	938	0,9	42	0,2	78	0,6	213	0,6
14.Иран	79	1,1	1290[227]	1,2	105[228]	0,5	228	1,7	617	1,7
15.Турция	79	1,1	1491	1,4	207	0,9	116	0,9	323	0,9
16.Пакистан	189	2,6	889	0,8	22	0,1	86	0,6	153	0,4
17.Индонезия	258	3,5	2675	2,5	221	1,0	214	1,6	479	1,3
18.ЮАР	55	0,7	682	0,6	125	0,5	141	1,0	471	1,3
19.Нигерия	182	2,5	1027	1,0	110	0,5	134	1,0	96	0,3
8-19	***3884***	***52,9***	***41920***	***38,9***	***4711***	***20,7***	***5573***	***41,0***	***16626***	***46,4***
Цивилизации Америки и Океании (20-23)										
20.США	321	4,4	16940	15,7	2211	9,7	2188	16,1	5186	14,5
21.Бразилия	208	2,8	3004	2,8	268	1,2	294	2,2	504	1,4
22.Австралия	24	0,3	1038	1,0	280	1,2	129	1,0	378	1,1
23.Мексика	127	1,7	2095	1,9	429	1,9	191	1,4	489	1,4
20-23	***680***	***9,3***	***23078***	***21,4***	***3188***	***14***	***2802***	***20,6***	***6557***	***18,3***
1-23	**4957**	**67,5**	**77965**	**72,3**	**12081**	**53,1**	**10007**	**73,6**	**26926**	**75,1**

Как видно из таблицы, участвующие в Саммите государства представляют 67,5% населения мира, 72,3% ВВП по ППС, 53,1% мирового экспорта товаров и услуг, 73,6% потребляемой энергии и 75,1% мировых выбросов CO2. При этом преобладающий потенциал

[226] Данные представлены за 2010 г., последний опубликованный год по этому показателю.

[227] Данные представлены за 2014 г.

[228] Данные представлены за 2014 г.

сконцентрирован в цивилизациях Азии и Африки, особенно в части населения и мирового ВВП. Таким образом, государства-участники Саммита правомочны представлять интересы подавляющей части населения мира и все цивилизации пятого поколения.

В чем отличие Саммита цивилизаций от «Группы 20», созданной в США для преодоления глобального экономического кризиса 2008-2009 гг.? «Группа 20» была создана для координации действий ведущих стран в области экономики, в то время как Саммит цивилизаций охватывает широкий спектр взаимодействия локальных цивилизаций для ответа на вызовы нового века и становления многополярного мироустройства на новых принципах. «Группа 20» - это в большей мере место для диалога между ведущими экономическими державами и пока она не смогла выработать действенных мер преодоления кризисных явлений в глобальной экономике. Рекомендации «Группы 20» по увеличению доли развивающихся стран при принятии решений в международных экономических организациях так и оказались невыполненными, поскольку Сенат США не ратифицировал эти рекомендации. Саммит цивилизаций формируется для их партнерства и системного ответа на вызовы нового века. В его деятельности гораздо большее участие будет принимать наука, которая практически не привлекается к принятию решений в «Группе 20», ООН и тем более «Группе 7».

В силу сказанных особенностей, создание и деятельность Саммита цивилизаций повысит стратегическую направленность деятельности ООН и станет важным институтом становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций в ответ на вызовы нового века.

В то же время, Саммит не противостоит ООН, а является его специализированной формой координации деятельности цивилизаций для обеспечения устойчивости многополярного мироустройства подобно Саммитам по экологическим вопросам, вопросам народонаселения и другим узловым проблемам глобального развития. Главной функцией Саммита цивилизаций будет принятие и реализация стратегии глобального устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций, разработка и последовательное осуществление которой может выполняться в период провозглашенного ООН Всемирного десятилетия партнёрства цивилизаций (2021-2030) и последующие десятилетия. Проведение

Саммитов и проведение десятилетия будет существенно дополнять и создавать условия для достижения повестки дня в области целей устойчивого развития на период до 2030 г., принятых Саммитом ООН в сентябре 2015 г. В этом документе не предусмотрены геополитические условия достижения целей на основе партнёрства цивилизаций.

Представляется целесообразным регулярное проведение Саммитов цивилизаций ежегодно или раз в два года с обсуждением хода выполнения Повестки дня партнерства цивилизаций на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу. Вряд ли стоит создавать специальный секретариат для подготовки и проведения саммитов. Можно воспользоваться уже накопленным опытом проведения саммитов в рамках АТЭС, БРИКС и «Группы 20» с поочередным председательством стран для решения текущих вопросов. Следовало бы создать в секретариате ООН рабочую группу с участием представительств при ООН, государств – участников Саммита. Одновременно стоило бы сформировать научный центр для обоснования стратегических приоритетов реализации стратегии и анализа хода ее выполнения. Эти функции мог бы выполнять созданный в 2016 году Евразийский центр глобального моделирования, прогнозирования и стратегического планирования, а также Ялтинский цивилизационный клуб, включающий ученых – представителей всех цивилизаций.

Необходимо также иметь в составе Секретариата ООН информационно-аналитический центр для мониторинга и публикации выполнения стратегии и программ, намеченных в ходе выполнения стратегии.

8.2. Повестка дня Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций (Яковец Ю.В.)

Основным документом Саммита цивилизаций будет стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций и дорожная карта по выполнению стратегии. В период Всемирного десятилетия партнёрства цивилизаций на период 2021-2030 гг. В этом документе необходимо предусмотреть следующие десять узловых шагов, реализующих стратегические приоритеты:

1. Глобальная стратегия искоренения международного терроризма

Международный терроризм становится сейчас главной угрозой для устойчивого развития государств и цивилизаций. Необходимо выработать научное обоснование стратегии искоренения терроризма и консолидировать прогрессивные и консервативные силы во всем мире для устранения корней международного терроризма во всем их разнообразии. Следует подготовить международный договор об искоренении терроризма, обсудить его на Саммите и на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, провести его подписание и ратификацию и создать под эгидой Совета Безопасности ООН действенный механизм по контролю за выполнением договора и привлечению к ответственности его нарушителей.

2. Энергоэкологическое партнерство цивилизаций

В ближайшие десятилетия будут нарастать угрозы цивилизационного развития в результате обострения дефицита энергетических и других природных ресурсов, растущего загрязнения окружающей среды твердыми и газообразными отходами и неблагоприятными климатическими изменениями из-за потепления климата. На эти угрозы можно ответить только совместными эффективными усилиями всех цивилизаций путем создания зеленой, экологически чистой экономики и интегральной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации. Для этого потребуется принятие глобальной стратегии перехода к ноосферному энергоэкологическому способу производства и потребления и сбалансированной системе мер по его осуществлению на глобальном, региональном и национальном уровнях. Эти проблемы обсуждались на ЭКСПО-2017 в Астане «Энергия будущего», где необходимо провести особую сессию Саммита цивилизаций с выработкой долгосрочной стратегии энергоэкологического партнёрства цивилизаций на период до 2050 года и эффективного механизма реализации этой стратегии.

Важнейшее значение для реализации такой стратегии имеет разработанная МИСК, ИНЭС и Международным стратегическим инновационно-технологическим альянсом Международная энергоэкологическая программа «Энергия Арктики». Она позволит объединить усилия цивилизаций по обеспечению потребностей

мировой экономики в углеводородном сырье в борьбе с угрозами ускоренного потепления, угрожающего затоплением прибрежных регионов и разрушением арктической экосистемы.

3. Искоренение нищеты и голода на планете

Важнейшим условием обеспечения устойчивого развития является преодоление чрезмерного разрыва между богатством и бедностью, между цивилизациями, государствами и социальными слоями, особенно между североамериканской, западноевропейской, японской цивилизациями и африканской, индийской, мусульманской цивилизациями. Ежегодно около миллиарда людей на планете оказываются в состоянии голода, десятки миллионов людей умирают от голода, более миллиарда людей находятся в состоянии нищеты.

В Целях устойчивого развития на период до 2030 года в качестве важнейшей центральной задачи поставлено искоренение нищеты, однако достижение этой цели невозможно без эффективного партнерства цивилизаций и осуществления их взаимодействия в действенной помощи государствам и цивилизациям с низкими доходами. Для этого потребуется выработка общей стратегии взаимодействия цивилизаций по преодолению нищеты и голода, удовлетворения потребностей населения в экологически чистом продовольствии и оптимизации деятельности ФАО по осуществлению такой стратегии.

4. Преодоление депопуляции и оптимизация миграции

Специальный саммит цивилизаций следует посвятить выработке новой дифференцированной социодемографической политике, направленной на преодоление все более широко распространяющейся депопуляции, которая по прогнозам ООН к концу века охватит большинство цивилизаций, на обеспечение достойных условий жизни старших поколений, на оптимизацию миграционных потоков. Для этого необходимо, прежде всего устранить причины, обуславливающие массовые движения населения из стран с низкими доходами и высоким уровнем безработицы, а также пораженных военными конфликтами в страны с высокими доходами и прежде всего западную Европу. В то же время нуждается в серьезном усилении глобальная система мер по борьбе с эпидемиями и укреплению здравоохранения. Необходима

разработка научных основ новой глобальной социодемографической и миграционной политики, отказ от сложившегося в прошлом веке метода «планирования семьи» и выработка новой глобальной социодемографической политики и ее реализация по линии ООН (Всемирная организация здравоохранения и Международная организация труда). Потребуется создать специальный орган в рамках ООН по координации регулирования демографических процессов. Это также должно стать предметом обсуждения одного из Саммитов цивилизаций.

5. Стратегия научно-технологического прорыва

Решение перечисленных выше стратегических приоритетов невозможно без освоения достижений научно-технологической революции XXI века, освоения и распространения по планете базисных инноваций шестого технологического уклада. В настоящее время в числе составляющих устойчивого развития, определенных саммитами ООН, отсутствует технологическая составляющая; нет в системе ООН органа или организации, ответственной за координацию деятельности в этой сфере. Чрезмерно высок разрыв в уровне технологического развития и производительности труда между странами и цивилизациями. Наблюдается тенденция ослабления роли науки, ее продуктивности во многих странах и цивилизациях.

Необходима разработка глобальной стратегии ускоренного научно-технологического прорыва на базе освоения достижений научно-технической революции XXI века и шестого технологического уклада, эффективного использования интеллектуальной собственности и преодоления пропасти в уровне технологического развития между странами с высокими и низкими доходами на душу населения. Потребуется формирование в системе ООН организации, ответственной за реализацию такой стратегии, выработанной на саммите цивилизаций.

6. Переход от экономики «мыльных пузырей» к интегральному экономическому строю

Крупнейшим вызовом устойчивому развитию является распространение с конца XX века паразитической экономики «мыльных пузырей», являющейся переходом от государственно-

монополистического капитализма к финансовому капитализму, виртуальной экономики «мыльных пузырей», деформации структуры экономики в результате сокращения материального производства и разбухания сферы финансово-кредитных услуг и концентрации основной части национальных богатств в руках верхушки транснациональных корпораций и банков, олигархов и монополистов. Это привело к острому и длительному экономическому кризису, чрезмерному разрастанию объема безработицы и особенно среди молодежи, что является обязательной базой для распространения международного терроризма.

Необходимо осуществить переход от обреченной на уход с исторической сцены рыночно-капиталистической сверхмонополизированной экономики к интегральному экономическому строю, социально, экологически и инновационно ориентированному.

Вместе с тем это предполагает изменение характера глобализации, которая осуществлялась в интересах и под контролем ТНК и банков и переход к экономическому партнерству цивилизаций, ориентированному на осуществление глобальных процессов, исходя их интересов участвующих государств и цивилизаций. Необходимо ограничить влияние на мировое экономическое развитие международных финансовых институтов (МВФ, Всемирного банка), действующих в интересах стран с высокими доходами и создать в системе ООН организацию, осуществляющую регулирование глобальных экономических процессов. Предложение о создании такой организации было обосновано при подготовке конференции ООН по влиянию кризиса на развитие в 2009 году, однако было отвергнуто представителями развитых стран. На 70 юбилейной сессии ООН в сентябре 2015 г. такое предложение выдвинул президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, который разработал программу радикальной трансформации глобального сообщества на основе партнерства цивилизаций. Эти меры предложены МИСК на заседании круглого стола в рамках 64 Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 2009 г. и опубликованы в 9 части Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года.

7. Гуманизация информационных потоков

В условиях современной информационной революции, создание глобальных информационных сетей, и прежде всего интернета, оказывает растущее влияние на глобальный процесс взаимоотношений между государствами и цивилизациями. Информационные транснациональные корпорации, базирующиеся в США, держат под своим контролем глобальные информационные потоки и используют их для развязывания информационных войн, навязывая потребителям спрос на товары и услуги, распространение по планете западных цивилизационных ценностей и разлагающегося чувственного социокультурного строя.

Одним из стратегических приоритетов обеспечения устойчивого многополярного мироустройства является выработка стратегии гуманизации интернета и других информационных сетей, разработка независимых от США систем многоязычного интернета с автоматизированным переводом, ограничение разлагающего влияния информационных сетей на молодое поколение, а также обеспечение информационной безопасности цивилизаций и государств. Для этого необходимо разработать долгосрочную программу гуманизации информационных потоков и повышение информационной безопасности, предусматривающую наполнение информационной сети образовательным, экологическим, медицинским и иным позитивным содержанием и партнерство цивилизаций в ликвидации чрезмерного разрыва в обеспечении современными информационными средствами стран с высокими и низкими доходами. Эта тема могла бы стать одним из предметов обсуждения Саммита цивилизаций в ходе Всемерного десятилетия партнерства цивилизаций.

8. Возвышение науки и образования

Преодоление глобального кризиса и становление гуманистически-ноосферной цивилизации невозможны без формирования новой научной парадигмы (картины мира), отвечающей реалиям XXI века и ускоренного ее освоения новым поколением, распространение через системы образования нового поколения, которому на три десятилетия переходит лидерство в выработке и реализации стратегических решений на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Для этого потребуется повышение роли ЮНЕСКО в осуществлении мер по возвышению науки и ускоренному распространению новой научной парадигмы, особенно в области общественных наук, которому принадлежит решающая роль в определении перспектив развития и взаимодействия цивилизаций. Одновременно необходима новая научная революция, соединенная с научной информационной революцией для повышения фундаментальности, креативности и непрерывности систем образования, ее ориентации на усиление инновационной активности нового поколения. При этом большое внимание должно быть уделено цивилизационному образованию лидеров нового поколения. Проблема возвышения и трансформации науки и образования должна стать предметом обсуждения одного из саммитов цивилизаций и способствовать повышению роли ЮНЕСКО в реализации намеченной программы. Особое внимание следует уделить партнёрству цивилизаций в развитии науки и образования в странах и цивилизациях со значительным отставанием в этих сферах, особенно в Африке, мусульманских цивилизациях.

9. Развитие диалога и взаимного обогащения культур и религий

В последние десятилетия в результате чувственного социокультурного строя наблюдается замена высокой и разнообразной культуры массовой антикультурой, усиленной коммерциализацией культурного пространства. Это ведет к потере значительной части всемирного и национального культурного наследия. Наблюдается негативная моральная и религиозная поляризация, подрыв нравственных устоев общества и семьи. Все это угрожает моральной деградацией и ведет к росту преступности и числа самоубийств.

Одним из стратегических направлений партнёрства цивилизаций при многополярном мироустройстве является возрождение высокой культуры и гуманистически-ноосферной нравственности, укрепление нравственных основ общества и семьи на основе конструктивного диалога и партнёрства цивилизаций и гуманизации информационного пространства. Важную роль в этом должно сыграть ЮНЕСКО, на которое следует возложить координацию деятельности в области диалога и партнерства религий, укрепление нравственных устоев общества.

10. К миру без войн

Несмотря на принятые в конце XX века меры по преодолению холодной войны и ослабление угрозы термоядерного столкновения цивилизаций, число военных столкновений и агрессивных военных действий США и НАТО в начале XXI века увеличилось и возрастают потери в результате военных столкновений. Возникновение новой мировой войны с применением оружия массового поражения может привести к уничтожению цивилизаций и биосферы Земли.

Пришло время осуществить идеал, изложенный немецким философом И. Кантом в книге «К вечному миру» в 1795 году и осуществить переход к миру без войн. Это потребует преодоления сопротивления агрессивных кругов военно-промышленного комплекса и генералитета ведущих стран запада и НАТО и разработке сбалансированных методов ограничения военных потенциалов и более широкого использования вооруженных сил для решения задач борьбы со стихийными бедствиями и катастрофами, а также для искоренения международного терроризма. Опыт осуществления подобных мер в конце XX века существует, в том числе по инициативе российского академика Н.Н. Моисеева, разработавшего сценарий «ядерной зимы». Потребуется разработка сбалансированной поэтапной программы уменьшения международной напряженности и укрепления безопасности и поэтапной демилитаризации экономики и общества. Такая долгосрочная программа должна стать предметом одного из саммитов цивилизаций.

Таким образом, повестка дня Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций получает конкретное стратегическое наполнение и возможность реализации. Следует отметить, что события, произошедшие в 2016-2017, перемены в политическом устройстве ряда ведущих стран создают, прежде всего, в США и Западной Европе более благоприятные условия для реализации такой стратегии.

8.3. Дорожная карта разработки и выполнения стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства (Яковец Ю.В.)

Стратегию становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций целесообразно разработать на период до 2030 года – на время действия принятой Саммитом ООН и утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2015 года Повестки дня в области целей устойчивого развития на период до 2030 года. Разработка и выполнение стратегии на этот период может включать два этапа.

Первый этап – подготовительный (2016-2020 гг.).

В октябре 2016 года было выдвинуто предложение о разработке стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций и создание для этого Ялтинского клуба. Эти предложения профессора Ю.В. Яковца были одобрены на VII Международной конференции в Ялте, организованной журналом «Международная жизнь». Опубликована монография Ю.В. Яковца и А.А. Акаева «Перспективы становления устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога цивилизаций»; 22 декабря состоялось первое заседание Ялтинского цивилизационного клуба, на котором определены: план подготовки доклада «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций» и предложение о Всемирном десятилетии партнерства цивилизаций, утверждено положение о клубе и избрано его правление. Основные идеи создания клуба и доклада как общественной инициативы были поддержаны МИД РФ.

В мае 2017 г. были обсуждены основные положения доклада на Евразийской научно-технологической конференции «Сопряжение Большого Евразийского партнерства и экологического пояса Шелкового пути: энергоэкологические стратегии, программы, проекты». В июне 2017 г. на молодежной конференции в Уфе был обсужден проект доклада с лидерами нового поколения и подписан Манифест нового поколения «Вместе создадим процветающий и справедливый мир цивилизаций, искореним голод и нищету, войны и терроризм на планете Земля» (Приложение 1.1).

В сентябре 2017 г. доклад был обсужден на XII цивилизационном форуме в рамках IV Международного научного конгресса «Глобалистика-2017» в МГУ имени М.В. Ломоносова с участием ученых и политических деятелей разных цивилизаций; в октябре 2017 г. был обсужден на VIII Международной конференции в Ялте. После доработки доклад будет направлен Генеральному Секретарю ООН и Генеральному директору ЮНЕСКО, лидерам ведущих держав локальных цивилизаций.

В 2018 году предлагается провести обсуждение результатов данного исследования на Евразийской научной конференции по проблемам сопряжения Большого Евразийского партнерства, Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза на базе МГУ имени М.В. Ломоносова. При их одобрении результаты исследования (в качестве доклада) вместе с предложениями о проведении Саммита цивилизаций в 2020 году и провозглашении Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций может быть представлен государствами-членами ООН – Россией, Китаем, Индией, Ираном и другими заинтересованными странами в ООН для рассмотрения в комитетах и на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2019 г. с тем, чтобы Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о проведении Саммита цивилизаций в 2020-м году и провозглашения Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций 2021-2030-е гг. Необходимо, чтобы эта инициатива была принята и в 2020 году – в год 75-летия Ялтинской конференции, и в Санкт-Петербурге состоялся Саммит цивилизаций, который одобрил бы повестку дня Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций на 2021-2030 гг. и дорожную карту для ее осуществления.

Второй этап мог бы охватить период 2021-2030 гг. Он будет посвящен реализации основных приоритетов становления многополярного мироустройства на базе партнёрства цивилизаций в логически последовательном виде. Ежегодно будет провозглашаться основная цель реализации стратегии и в конце года на очередном Саммите цивилизаций будут обсуждаться и приниматься основные документы по реализации данной цели, которые затем будут представляться на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН.

В 2030-ом году на Саммите цивилизаций будут подведены итоги выполнения целей Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций и

намечена программа партнерства на период до 2050-го года, увязанная с Целями устойчивого развития на тот же период.

В результате планомерной деятельности системы ООН будут реализованы основные положения Стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства и достигнут новый уровень взаимодействия и развития цивилизаций и государств в новую историческую эпоху.

8.4. Проект программы Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций на 2021-2030 гг. (Яковец Ю.В.)

Год	Главная тема года	Итоговый документ Саммита цивилизаций
2021	Год искоренения терроризма и укрепления международной безопасности	Международный договор о запрещении терроризма
2022	Год сбережения природных ресурсов и оздоровления окружающей среды	Глобальная стратегия сбережения природных ресурсов и комплексного оздоровления окружающей среды
2023	Год сбережения и оздоровления человечества	Глобальная стратегия дифференцированной социодемографической политики и партнёрства цивилизаций
2024	Год искоренения голода и нищеты	Глобальная стратегия партнерства цивилизаций в области искоренения голода и нищеты
2025	Год научно-технологического партнерства цивилизаций	Глобальная стратегия научно-технологического партнерства цивилизаций
2026	Год трансформации и оздоровления экономики и глобализации	Глобальная стратегия экономического партнёрства цивилизаций и трансформация глобализации
2027	Год возвышения науки и образования	Глобальная стратегия ускоренного развития и трансформации науки и образования
2028	Год диалога и партнёрства культур и религий	Декларация о сохранении обогащении культурного разнообразия и укреплении нравственных устоев общества и семьи
2029	Год возвышения и трансформации ООН	Концепция возвышения трансформации ООН и изменения в Уставе ООН
2030	Год подведения итогов Всемирного десятилетия	Стратегия развития и партнерства цивилизаций до 2050-го года.

	партнерства цивилизаций и определение стратегий партнерства на долгосрочную перспективу	

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (Ю.В. ЯКОВЕЦ)

1. Основания и цели работы

1.1. На VII международной научной конференции в Ялте в октябре 2016 года, организованной журналом «Международная жизнь», академик РАЕН Яковец Ю.В. и иностранный член РАН Акаев А.А. предложили создать Ялтинский клуб для подготовки доклада «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций» (Ялтинский мир – 2). Участники конференции поддержали это предложение.

1.2. В декабре 2016 года на базе Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева был создан Ялтинский цивилизационный клуб. На 7 заседаниях клуба обсуждены основные положения доклада, который был представлен на XII Цивилизационном форуме в рамках Международного научного конгресса «Глобалистика-2017» в МГУ имени М.В. Ломоносова 26-27 сентября 2017 г.

1.3. Доклад доработан с учетом результатов обсуждения, размещен на сайте МИСК, тиражирован в электронном формате и представлен на рассмотрение очередной VIII Международной конференции в Ялте в октябре 2017 года. В дальнейшем доклад будет направлен в Администрацию Президента РФ, Совет Безопасности РФ, МИД РФ, а также в ООН и ЮНЕСКО. В 2018 году будет подготовлен доклад Ялтинского цивилизационного клуба «Стратегия глобальной безопасности в условиях становления многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций». Кроме того, на основе вышеуказанного доклада подготовлена данная монография.

1.4. Целью работы является научное обоснование стратегии преодоления геополитического кризиса и становления устойчивого многополярного мироустройства на базе конструктивного диалога и взаимовыгодного партнерства цивилизаций и государств при ведущей роли ООН (Ялтинский мир-2).

2. Уникальность Стратегии

Разработанная группой российских ученых, формирующих, отвечающую реалиям XXI века, интегральную парадигму

обществознания, стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций уникальна по своему характеру и принципиально отличается от немалого числа публикаций ООН и научных публикаций по этой проблеме.

2.1. Стратегия ориентирована на *оптимистический* сценарий преодоления геополитического кризиса и выхода на траекторию устойчивого развития и многополярного мироустройства со второй четверти XXI века на основе перехода к повышательной волне 7 цивилизационного и 6 Кондратьевского циклов формирования и распространения гуманистически ноосферной интегральной цивилизации и 5-го поколения локальных цивилизаций при лидерстве Востока.

2.2. Стратегия ориентирована на *цивилизационный подход,* исходя из того, что основными игроками на геополитической арене XXI века являются не более 220 государств, а 12 локальных цивилизаций 5-го поколения, характер отношений между которыми (противоборство и столкновение или диалог и партнерство) определят траекторию глобального развития в XXI веке. В документах ООН после 2001 года такой подход отсутствует.

2.3. В Стратегии определены перспективы восхождения и трансформации ООН как центрального звена системы диалога и партнерства цивилизаций и государств, предложен новый институт системы ООН – «Саммит цивилизаций» и обоснованы предложения по провозглашению ООН «Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций» (2021-2030 гг.).

2.4. На основе анализа исторических тенденций взаимодействия цивилизаций и Глобального прогноза «Будущее цивилизации на период до 2050 года» (2007-2009 гг.) в работе предложена новая модель партнерства цивилизаций, государств и интеграционных объединений, основанная на признании принципа многополярности, конструктивного диалога и взаимовыгодного партнерства (Ялтинский мир – 2).

3. Реальность Стратегии

В условиях обострения геополитических противоречий и реанимации «холодной войны» предложенная Стратегия может показаться нереальной утопией, неосуществимой мечтой. Однако, она

базируется на строгом научном подходе и имеет все шансы на реализацию в ближайшие десятилетия.

3.1. В основе Стратегии лежит глубокий анализ закономерностей, исторических тенденций и перспектив смены цивилизационных циклов и трансформации составляющих генотипа цивилизаций, закон «поляризации и социально-политического партнерства». В условиях глобальных кризисов выявлен новый геоцивилизационный водораздел между восходящими цивилизациями и ведущими державами во главе с Россией, Китаем, БРИКС и ШОС, закладывающими основы гуманистически ноосферной цивилизации и многополярного мироустройства, и нисходящими цивилизациями и ведущими державами во главе с США, Евросоюзом и Группой 7, которые являются бастионами исторического прошлого и стремительно теряют свои позиции в мировой системе. Попытки правящей элиты США и так называемого «мирового правительства» остановить неумолимое действие исторических законов обречены на неудачу.

3.2. В мире сложилась глобальная революционная ситуация, идет резкое размежевание прогрессивных, консервативных и реакционных сил. Это находит выражение в резком усилении социального и экономического неравенства как внутри стран, так и в глобальных масштабах, нарастании миграционных потоков, усилении терроризма, активизации движений против гегемонии США и господства ТНК и ТНБ. Одновременно нарастают угрозы истощения природных ресурсов, экологических катастроф и негативных изменений климата. Осознание этих угроз и вызовов XXI века создают предпосылки для объединения прогрессивных и консервативных сил в борьбе против реакционных сил, что будет способствовать реализации Стратегии становления многополярного мироустройства.

3.3. Вторым аргументом в пользу реальности Стратегии является действие закона смены поколений во второй четверти XXI века - принимать и осуществлять стратегические решения на национальном и глобальном уровне и в деловом мире будут лидеры поколения 2020-х, которые в наибольшей мере пострадали от глобального цивилизационного кризиса и стремятся к радикальным переменам в глобальном мироустройстве. Однако, эти лидеры расколоты, как правило слабо образованы, не понимают сути и перспектив происходящих радикальных перемен и нередко принимают ошибочные

решения. На решение этой проблемы направлена предлагаемая нами программа цифрового цивилизационного образования нового поколения. Для активизации молодых лидеров разработан Манифест нового поколения, который намечено после подписания всеми цивилизациями и ведущими державами представить Альянсу цивилизаций ООН, ЮНЕСКО и Генеральной Ассамблее ООН.

3.4. Однако, нужно учитывать реальность негативного сценария развития событий, если не будет достигнуто социально-политическое партнерство прогрессивных и консервативных сил и резко возрастет риск самоубийственного столкновения цивилизаций с применением накопленных запасов оружия массового уничтожения, что может привести к гибели всего живого на Земле.

3.5. Реальность предлагаемой Стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства подтверждается несколькими обнадеживающими примерами последних лет.

Первый пример: успешное решение острого геополитического кризиса в Сирии – в течение 2 лет удалось не только предотвратить поражение законного правительства Сирии и распад страны, но и в результате последовательной гибкой политики с умеренным применением вооруженных сил нанести поражение ИГИЛ и вытеснить его с территории Сирии, сплотить антитеррористические силы и с помощью Ирана, Турции и Казахстана, открыть пути к мирному урегулированию взаимоотношений между Правительством и оппозицией с прекращением вооруженного конфликта, с сохранением целостности и единства страны. Это примеры острых геополитических конфликтов на фоне безуспешных попыток США и их союзников решать геополитические проблемы насильственным путем в Ираке и Афганистане, в Иране и на Ближнем Востоке.

Второй пример: решение острейшей геоэкономической проблемы поддержания стабильности и предсказуемости мировых цен на нефть, служивших главным фактором нестабильности мировой экономики, в результате настойчивой гибкой политики нахождения взаимопонимания с ведущими экспортерами нефти в странах ОПЕК и других странах.

Третий пример: формирование климата взаимопонимания, дружбы и партнерства представителями нового поколения,

представителями разных стран и цивилизаций во время Зимней Олимпиады в Сочи, универсиады в Казани и Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Сочи; тем самым, создаются условия для взаимопонимания и партнерства лидеров нового поколения, которые в течение трех десятилетий будут принимать и осуществлять стратегические решения на принципах диалога и партнерства цивилизаций, государств и поколений.

Четвертый пример: принятые Западом санкции против России дали обратный результат. Инициаторы не учли Второй закон Ньютона, который действует и в геополитической сфере: всякое действие рождает равное по силе и противоположно направленное противодействие. Применение санкций привело к ослаблению экономической и технологической зависимости России от Запада и укреплению социально-политического единства в стране, а также к укреплению ее обороноспособности и усилению ведущей роли в геополитической сфере. После недолгого падения производства возобновился рост экономики уже в новом качестве на базе собственных ресурсов.

Еще одним фактором реальности предлагаемой стратегии являются положительные тенденции в мировой экономике, ускорение темпов экономического роста 2017 года. Это свидетельствует о начале перехода к повышательной волне 6-го Кондратьевского цикла, что создаст более благоприятные условия для преодоления цивилизационного кризиса и обусловленных им геополитических и социально-политических противоречий. Тем самым Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства, несмотря на обострение признаков холодной войны по инициативе агрессивных кругов США в последние годы, приобретает более благоприятную перспективу для своего осуществления.

Указанные примеры свидетельствуют об авангардной роли России в формировании коренных предпосылок становления устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций.

4. Ожидаемый эффект реализации Стратегии

Для реализации предложенной в исследовании Ялтинского клуба Стратегии необходимо создать последовательную цепь шагов на период до 2030 г. Первые 5 шагов включают доработку с учетом обсуждения на XII Цивилизационном форуме и VIII Международной научной конференции в Ялте, перевод, издание и размещение в Интернете Доклада Ялтинского клуба и Манифеста нового поколения:

4.1. Доведение идей Доклада и Манифеста до широкого круга общественности и, прежде всего, нового поколения всех стран и цивилизаций с использованием Интернета и других средств коммуникации;

4.2. Проведение в апреле 2018 года на базе РУДН Гагаринской Ассамблеи нового поколения с обсуждением Манифеста нового поколения «Вместе создадим процветающий, справедливый, многополярный мир цивилизаций, искореним голод и нищету, войны и терроризм на планете Земля!» и принятием решений об учреждении международных Гагаринских молодежных премий за выдающийся вклад в развитие диалога и партнерства цивилизаций, государств и поколений; создание Международного Гагаринского фонда для поддержки молодежных инициатив;

4.3. Направление доклада и Манифеста правительствам всех ведущих держав, в Альянс цивилизаций, ЮНЕСКО и ООН;

4.4. Представление Китаю, Ирану и другим заинтересованным государствам на основе доклада Ялтинского клуба предложений о создании Саммита цивилизаций и провозглашении Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций в ООН для обсуждения и принятия соответствующих документов;

4.5. Проведение в 2020 году – в год 75–летия Ялтинской конференции – I Саммита цивилизаций с обсуждением и принятием Стратегии с последующим утверждением ее на Генеральной Ассамблее ООН;

4.6. В период Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций 2021-2030 гг. ежегодное проведение Саммита цивилизаций по узловым вопросам становления устойчивого многополярного мироустройства в соответствии с предложенной Повесткой дня с предварительной

подготовкой за 2 года до этого Ялтинским цивилизационным клубом научных докладов по этим вопросам и с последующим утверждением предложений Саммита цивилизации Генеральной Ассамблеей ООН;

4.7. В 2030 году подведение итогов Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций, определение Повестки дня и организация работы по поддержанию и развитию устойчивого многополярного мироустройства на период до 2050 года, в соответствии с целями, определенными Саммитом ООН, и целями устойчивого развития на тот же период.

5. Условия реализации Стратегии

5.1. Следует учитывать, что Стратегия содержит принципиально новый подход к геополитическому развитию, который встретит ожесточенное сопротивление со стороны реакционных сил, а также неприятие со стороны консервативных сил, национальных и международных чиновников, а также информационную блокаду.

Поэтому потребуются немалые усилия для преодоления информационной блокады, доведения идей доклада и Манифеста до широкого круга лидеров нового поколения и консолидации прогрессивных сил, способных преодолеть инерцию, изменить ход геополитической динамики и осуществить основные идеи становления многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций.

5.2. Важнейшее значение при этом имеет создание системы цифрового цивилизационного образования нового поколения на многоязычной основе на базе Открытого университета диалога цивилизаций, ведущих университетов различных стран. А также повышение роли прогрессивных научных кругов в обосновании стратегических решений на национальном и глобальном уровнях, укрепление взаимодействия науки и власти.

5.3. В результате реализации Стратегии могут быть достигнуты следующие виды эффектов:

– цивилизационный эффект – создание геополитических условий для становления и распространения интегральной, гуманистически ноосферной мировой цивилизации, диалога и партнерства локальных цивилизаций;

– геополитический эффект – предотвращение угрозы столкновения цивилизаций и расширения международного терроризма, создание предпосылок для формирования климата доверия между цивилизациями и странами при ведущей роли ООН; создание предпосылок для искоренения терроризма и войн, обеспечение устойчивости системы геополитических отношений при ведущей роли ООН;

– экономический эффект – формирование условий для ускорения темпов экономического роста и повышения благосостояния населения, искоренение голода и нищеты на повышательной волне VII Цивилизационного и VI Кондратьевского циклов;

– социокультурный эффект – в результате возвышения науки, повышения фундаментальности и креативности образования, возрождения высокой культуры и гуманистически ноосферной этики, становление и распространение интегрального социокультурного слоя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС / Под ред. В.А. Садовничего, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: МИСК — ИНЭС — НКИ БРИКС, 2014.
2. Яковец Ю.В. Мусульманский мир в мире цивилизаций XXI века. Научный доклад. М.: МИСК, 2015.
3. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004.
4. Яковец Ю.В. История цивилизации. 2-е изд., М.: Владос, 1997;
5. Яковец Ю.В. Новое видение истории, теории, будущего цивилизаций на территории России. М.: МИСК, 2018.
6. Яковец Ю.В., Политическая экономия цивилизации – фундаментальная основа долгосрочной стратегии, М: МИСК, 2018.
7. Yakovets Yu.V. The Past and the Future of Civilizations. Lewiston Queenston Lampeter: Edwin Mellen Press, 2000.
8. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том I, II. М.:ИНЭС, 2006.
9. Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями. М.: Логос, 2002.
10. Яковец Ю.В., Фарах С. Диалог и партнёрство цивилизаций. М.: МИСК, 2015.
11. И.В. Ильин, О.Г. Леонова. Политическая глобалистика: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Изд-во «Юрайт», 2017.
12. Митрошенков О. А. Культура и цивилизации // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. 2. Вып. 2 (3).
13. А.И. Агеев, Куроедов Б.Е., Сандаров О.В. «Оценка геополитического потенциала современных цивилизаций» // журнал «Партнерство цивилизаций», № 1, 2012.
14. Кузык Б.Н. Яковец Ю.В. «Россия 2050: стратегия инновационного прорыва», изд 2-е. М.: Экономика, 2005.
15. Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. «Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций». М.: МИСК-ИНЭС, 2017.

16. Анализ факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов. Под редакцией Ю.В. Яковца, В.Л. Абрамова. – М.: МИСК, 2012.

17. Прогноз динамики и взаимодействия факторов научно-технологического развития в период смены цивилизационных циклов. Под ред. Ю.В. Яковца: М.: МИСК, 2013.

18. Анализ и прогноз взаимодействия факторов научно-технологического прогресса в период смены цивилизационных циклов М.: МИСК, 2013.

19. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики / Научный совет по Программе фунд. исслед. Президиума Россий- ской академии наук «Экономика и социология науки и образования». – М.: Издатель- ский Дом «Наука», 2014. – (Экономика и социология науки и образования).

20. Кузык Б.Н., Агеев А.И. и др. «Россия в пространстве и времени. История будущего». М.: ИНЭС, 2004.

21. Кузык Б.Н., Титаренко М.Л., «Россия – Китай 2050. Стратегия соразвития». М.: МИСК, 2006.

22. «Оценка Интегральной мощи ста ведущих стран мира» под. Ред. Агеева А.И., М.: ИНЭС, 2010.

23. Тойнби Арнольд, Постижение истории. М.: Айрис-Пресс, 2002.

24. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006.

25. Яковец Ю.В., Акаев А.А. Савойский А.Г. «Мир цивилизаций – 2100: научная утопия XXI века», М.: МИСК, 2016.

26. Яковец Ю.В. «У истоков новой цивилизации», М.: Дело, 1993.

27. Шторх А.Г., Курс политической экономии, М.: Экономическая газета, 2008.

28. «Наше общее будущее». Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. 42-я Сессия Генеральной Ассамблеи ООН, 1987.

29. Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. Под ред. Ю.В. Яковца. М.: МИСК, 2011;

30. Научные основы стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития:

Доклад международного коллектива ученых к Саммиту «Группы 20». Под ред. Ю.В. Яковца. М.: МИСК, 2013.

31. Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М: Международные отношения, 1998.

32. Ал.А. Громыко. “Новый популизм и становление постбиполярного мирового порядка” // Современная Европа, №,6 Москва, 2016. С. 5-13.

33. M.T. Cremades, P. Novak. Brexit and the European Union: General Institutional and Legal Considerations. Study for the AFCO committee, European Parliament. PE 571.404, January 2017.

34. Колин К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке //Стратегические приоритеты, 2014, № 1. С. 6-30.

35. Кошкин Р.П. Россия и мир: новые приоритеты геополитики – М.: Изд-во Стратегические приоритеты, 2015.

36. Дашкевич В.С. Великое культурное одичание: арт-анализ. — М.: Russian Chess House, 2013.

37. Колин К.К. Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы //Стратегические приоритеты, 2014, № 3. С. 6-38.

38. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. – М.: Изд-во АСТ, 2004.

39. Колин К.К. Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности //Знание. Понимание. Умение. 2015, № 2.– С. 104-111; № 3.– С. 80-87.

40. Роговский Е.А. Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. – М.: 2013.

41. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. — М.: Алгоритм, 2000.

42. Колин К.К. Виртуализация общества — новая угроза для его стабильности / Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. — С. 449-462.

43. Ильинский И.М. Образовательная революция. — М.: МГСА, 2002.

44. К новому миру через духовную культуру: Декларация Всемирного Форума Духовной Культуры (Астана, 2010 г.).

45. Колин К.К. Духовная культура общества как стратегический фактор обеспечения национальной и глобальной безопасности //Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств, 2010, № 3. — С. 27-45.

46. Смолл Г., Ворган Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета. — М.: Колибри, 2011.

47. Колин К.К. Биосоциология молодежи и проблема интеллектуальной безопасности //Знание. Понимание. Умение. 2012, № 1. — С. 156-162.

48. Луков Вал. А. Биосоциология молодежи и будущее гражданского общества //Знание. Понимание. Умение. 2012, № 1. — С. 13-19;

49. Луков Вал. А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания: науч. монография [Электронный ресурс] / Вал. А. Луков. — М. : Издво Моск. гуманит. ун-та, 2013.

50. Колин К.К. Поколение Next и угроза психологического расслоения человечества в информационном обществе //Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств, 2011, № 4. — С. 32-36.

51. Рифкин Дж. Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. – М.: Изд-во Альпина нон-фикшн, 2015.

52. Колин К.К. Интеллектуальный потенциал общества в стратегии глобальной безопасности //Стратегические приоритеты, 2016, № 1(9). С. 57-70.

53. Рифкин Дж. Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. – М.: Изд-во Альпина нон-фикшн, 2015.

54. Зиновьев А.А. Фактор понимания. – М.: Алгоритм, 2006.

55. Безопасный мир – наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня Генеральному секретарю ООН. – Нью-Йорк, 2005.

56. Global Terrorism Index 2015: Measuring and understanding the impact of terrorism. Institute for Economics and Peace. New York. [Online]. Available: http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/2015-Global-Terrorism-Index-Report.pdf (дата обращения 24.08.2016)

57. «Наше общее будущее». Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. 42-я Сессия Генеральной Ассамблеи ООН, 1987. http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf

58. Назарбаев Н.А. Глобальная энергоэкологическая стратегия устойчивого развития в XXI веке. Москва: Экономика, 2011.

59. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Части 1-10 / Под ред. Ю.В. Яковца. М.: МИСК, 2008-2009.

60. Яковец Ю.В. Долгосрочная стратегия энергоэкологического партнерства цивилизаций // Международный научно-образовательный журнал «Партнерство цивилизаций», № 3, 2012. С. 23-33.

61. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012.

62. Le Roy E. L'exigence idealiste et le fait d'evolution. Paris, 1927.

63. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012.

64. Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002.

65. Тарко А.М. Антропогенные изменения глобальных биосферных процессов. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005.

66. Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству? М., 1999.

67. Моисеев Н.Н. Проблема соответствия действий человека общим законам развития биосферы / Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. Т. 3. М.: Научный мир, 2002.

68. Яковец Ю.В. Стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. М.: МИСК, 2012.

69. Тарко А.М. Учение Н.Н. Моисеева о развитии биосферы и общества / Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. Т. 3. М.: Научный мир, 2002.

70. Доклад о росте (2009): Стратегии устойчивого роста и инклюзивного развития. М.: Весь мир, 2009.

71. Велихов Е.П., Гагаринский А.Ю., Субботин С.А., Цибульский В.Ф. Эволюция энергетики в XXI веке. М.: ИздАт, 2008.

72. Плакиткин Ю.А. Закономерности развития мировой энергетики и их влияние на энергетику России. М.: ИАИ Энергия, 2006

73. Акаев А.А, Садовничий В.А. Математическая модель демографической динамики со стабилизацией численности населения мира вокруг стационарного уровня // ДАН, 2010. Т. 435. № 3.

74. Акаев А.А., Ануфриев И.Е., Акаева Б.А. Математическое моделирование мирового развития. Демография, экономика, энергетика, технологии / В кн.: Проекты и риски будущего. М.: КРАСАНД, 2011.

75. Акаев А.А., Ануфриев И.Е., Акаева Б.А. Математическое моделирование мирового развития. Демография, экономика, энергетика, технологии / В кн.: Проекты и риски будущего. М.: КРАСАНД, 2011.

76. Holdren J. Population and the energy problem // Population and environment. // J. of Interdis Studies, 1991. № 3.

77. Stern. Review on the Economics of Climate Change, London, 2006.

78. Human Development Report 2007 / 2008. New York: UNDP, 2008.

79. Xayami Y. Development Economics from the Poverty to Wealth of Nations. Oxford, 1997.

80. Mittnik S., Semmler W., Kato M. Samaan D. Employment and Output Effects of Climate Politics // «The Economics of Climate Change» conference at the New School hosted by SCEPA. New York: April, 2010.

81. [1] World Population Prospects. The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles. New York: United Nations, 2015.

82. В.В. Палочкина. Многоканальное финансирование инвестиций в развитие человеческого потенциала в различных моделях социального государства. // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и Экономического факультета МГУ. № 3 (105), 2016.

83. С.Н. Булгаков. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990.

84. Макс Вебер. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994.

85. Э. Фромм. Душа человека. М.: издательство Республика, 1992.

86. Апокалипсис по-научному. // АиФ, №4, 2017.

87. Питирим Сорокин. Социальная мобильность. М.: Издательство Academia, 2005.

88. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Том 3. Время мира. 2-е изд.; пер. с фр. Л. Е. Куббеля; М.: Изд-во "Весь мир", 2007.

89. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО "Фирма "Издатетьство АСТ", 2004.

90. Моисеев Н.Н., Судьба цивилизаций. Путь разума, М.: МНЭПУ, 1997.

91. Глазьев С.Ю., Яковец Ю.В. Зарубежный опыт государственного прогнозирования, стратегического планирования и программирования. М.: 2008.

92. А.О. Ларин. Хаос в пространстве будущей экономики – игры с реальностью / Сборник «Анализ глобальных трансформаций мировой экономики». Москва, 2008.

93. Д.С. Львов, Миссия России (Гражданский манифест) Институт экономических стратегий, Москва 2006.;

94. С.Ю. Глазьев Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса, М.: Экономика 2010 г.

95. С.Ю. Глазьев, О. Сабден, А.Е. Арменский Е.А. Наумов Интеллектуальная экономика - технологичекие вызовы XXI века. Алматы, 2009 г.

96. Н.А. Назарбаев. Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций, 2009 г.

97. Перспективы развития и стратегия партнерства цивилизаций. Материалы к IV Цивилизационному форуму Шанхай 12-14 октября 20010 года (Тезисы докладов), Москва 2010 г.

98. Томас Пикетти. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.

99. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В., Осипов Г.М. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: ИНЭС, 2007.

100. Газета «Ан-Нахар» (Ливан). 15 сентября 2002 г.

101. Мухаммед Аркун. Окно на ислам. Бейрут: Издательство «Атыя», 1996.

102. Умар Идрисов. Современный Ислам в диалоге культур. Нижний Новгород. 1996.

103. Александр Панарин. Православная цивилизация в глобальном мире. Москва: Издательство «Алгоритм», 2003.

104. Мансур аль-Муаддиль. Исламская культура и политика / Журнал «Иран и арабы», № 9, Бейрут, 2004.

105. Рамазан Абдулатипов. Судьбы ислама в России. Москва: Издательство «Мысль», 2002.

106. Олег Колобов. Русский вопрос и исламский фактор / Ислам на пороге XXI века. Нижний Новгород, 1997.

107. Вениамин Попов. Исламский мир и Россия - движение навстречу. / Азия и Африка сегодня. № 2, 2005.

108. Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. – 2016. - №2.

109. J.Ramo. The Beijing Consensus. London: The Foreign Policy Centre. May, 2004.

110. Giovanni Arrighi. The long twentieth century: money, power and the origins of our times. London: Verso, 1994.

111. А.Айвазов. Периодическая система мирового капиталистического развития. — Сайт автора. — 2012.

112. П.А. Сорокин. Главные тенденции нашего времени. — Российская академия наук, Институт социологии. — М.: Наука, 1997.

113. Г.Филимонов. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М.: РУДН, 2012.

114. Д. Кьеза. Что вместо катастрофы. М.: ИД «Трибуна», 2014.

115. С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций. (англ. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order; 1996)

116. Как России использовать китайское экономическое чудо//Доклад С.Ю. Глазьева для Изборского клуба. — Сентябрь 2015.

117. С.Ю. Глазьев. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М., 2011.

118. Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений. М.: МИСК, 2017.

119. A. Maddison. Contours of the World Economy, 1–2030AD. Essays in Macro-Economic History. New York: Oxford University Press, 2007.

120. Капица С.П. Общая теория роста человечества. М.: Наука, 1999.

121. Лузянин С.Г. Поглощение, сопряжение или конфликт? ШОС, китайский проект "Шёлкового пути" и ЕАЭС: варианты взаимодействия в Евразии. Ч. 1, 2.

122. Будущее мировой экономики. Доклад международной группы экспертов во главе с В.В. Леонтьевым. М.: Международные отношения, 1978.

123. Уэллс Г. Очерки истории цивилизации. М.: Эксмо, 2004.

124. Садовничий В.А., Акаев А.А. Методология моделирование и прогнозирования мировой динамики // Партнерство цивилизаций, № 1-2, 2013.

125. Международная программа развития цивилизационного образования для лидеров нового поколения. Программа разработана Международным Институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (Ю.В. Яковец, С. Фарах, А.И. Агеев) // Партнерство цивилизаций, 1-2, 2014.

126. Яковец Ю.В. «Будущее науки: перспективные тенденции и стратегические приоритеты», научный доклад, М.: МИСК, 2017;

127. Яковец Ю.В. Великая научная революция XXI века. М.: МИСК, 2010;

128. Яковец Ю.В. Научная революция XXI века – фундаментальные основы прогресса цивилизаций. М.: МИСК, 2010.

129. Яковец Ю.В. Научная революция в обществознании и российские научные школы. М.: МИСК, 2015;

130. Яковец Ю.В., Акаев А.А. «Перспективы становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций», М.: МИСК, 2017.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Воззвание к форуму Альянса цивилизаций

Спасти мир цивилизаций от вырождения и самоуничтожения, обеспечить его безопасность и процветание на базе диалога и партнерства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений

Воззвание Секции VIII Глобального форума Альянса цивилизации ООН «Приверженность диалогу: партнерства для предупреждения конфликтов и поддержания мира»

Нью-Йорк, штаб-квартира ООН, 20 ноября 2018 года

Впервые за пять с лишним тысячелетий своего существования мир цивилизаций – высшее достижение эволюции природы, человека и общества оказался перед реальной угрозой вырождения и самоуничтожения.

Силой научной мысли созданы, постоянно совершенствуются и накапливаются системы оружия массового уничтожения, приведение в действие которых способно многократно уничтожить не только человечество, но и все живое на планете Земля. Усиливаются угрозы международного терроризма и локальных войн. Возродилась холодная война между великими державами в ее худших формах.

Нарушены естественные законы коэволюции общества и природы. Быстро истощаются многие виды природных ресурсов, загрязнение окружающей, воздушной, водной среды, накопление гор твердых отходов достигли критического уровня. Усиливаются последствия негативных изменений климата, растет число жертв и потерь от природных бедствий и катастроф. Активизируется процесс потепления климата с нарастающей угрозой затопления прибрежных промышленных и культурных центров. Становится реальным приближение глобальной экологической катастрофы, о которой предупреждал Никита Моисеев и другие ученые.

Наблюдаются признаки деградации в демографическом и социокультурном развитии цивилизации, увеличивается число стран охваченных депопуляцией. В результате чрезмерной коммерциализации растет угроза потери культурного наследия и многообразия при смене поколений, разрушается институт семьи. От голода и нищеты страдают сотни миллионов жителей Земли.

Экономика призванная служить удовлетворению насущных потребностей людей превращается в поле погони за сверхприбылями транснациональных корпораций, монополий и банков, трансформируется в экономику «мыльных пузырей», растет пропасть между богатыми и бедными цивилизациями, странами и социальными слоями.

Деградирует система международных отношений и международного права. Усиливается стремление к установлению однополярного мироустройства при гегемонии США. Система ООН призванная выражать общие интересы всего человечества, всех цивилизаций и народов становится все более бессильной в обеспечении глобальной безопасности и регулировании глобальных процессов в достижении поставленных высоких целей устойчивого развития.

Пришло время бить в набат, чтобы объединить всех людей доброй воли – прогрессивные и консервативные силы для спасения мира цивилизаций от нависших над ним смертельных угроз.

Мы призываем руководителей трех великих держав – США, Китая и России, несущих главную ответственность за поддержание мира на планете, сохранение и развитие цивилизаций, тщательно подготовить и провести встречу для выработки основных направлений долгосрочной стратегии в обеспечении глобальной безопасности, перехода к устойчивому развитию и процветанию на основе конструктивного диалога и взаимовыгодного партнерства цивилизаций и государств (с использованием докладов российских ученых о стратегиях становления устойчивого многополярного мироустройства и обеспечения глобальной безопасности на базе партнерства цивилизаций).

Мы обращаемся к ООН и другим международным организациям с призывом выработать с привлечением науки и глобального гражданского общества систему долгосрочных стратегий и программ, обеспечивающих претворение в жизнь, предложенных тремя великими

державами, основных положений долгосрочной стратегии, и рекомендуем ООН провозгласить «Всемирное десятилетие партнерства цивилизаций» (2021-2030 гг.) для последовательной реализации стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства, обеспечения глобальной безопасности и достижения принятых Саммитом ООН в сентябре 2015 года Целей устойчивого развития на период до 2030 года.

Мы призываем лидеров транснациональных корпораций и банков, крупного, среднего и малого бизнеса направить свои усилия на искоренение экономики «мыльных пузырей», нищеты и голода на планете, на преодоление пропасти между богатыми и бедными странами и социальными слоями, на регулировании мирового и внутреннего рынков и использования инструментов, эффективного использования всех видов ресурсов в интересах обеспечения устойчивого экономического роста и справедливого распределения накопленного и вновь создаваемого богатства.

Мы обращаемся к деятелям науки, образования и культуры, к ЮНЕСКО и другим институтам гражданского общества с призывом принять все меры для сохранения, обогащения и передачи следующим поколениям всемирного научного, культурного, природного и цивилизационного наследия и разнообразия, поддерживаем разработанную российскими неправительственными организациями Международную программу цифрового цивилизационного образования новых поколений, и рекомендуем ЮНЕСКО и Альянсу цивилизаций ООН оказать содействовать в реализации этой программы.

Мы предъявляем требования к политическим и государственным деятелям принять все меры к преодолению расизма, терроризма, экстремизма, тоталитаризма, к развитию демократических начал, во взаимоотношении власти и общества на национальном и глобальном уровнях в соответствии с интересами народов, цивилизаций, и глобального сообщества.

Мы разделяем основные положения Манифеста нового поколения «Вместе создадим процветающий и справедливый многополярный мир цивилизаций, искореним голод и нищету, терроризм и войны на планете Земля», поддерживаем предложения о проведении Ассамблеи нового поколения цивилизаций, учреждении Гагаринских молодежный

премий за выдающийся вклад в освоение космоса, укрепление мира, диалог и партнерство цивилизаций, и создание Гагаринского международного молодежного фонда для финансирования премий, и поддержки молодежных инициатив и рекомендуем Альянсу цивилизаций ООН, ЮНЕСКО, Всемирному банку и молодежным международным организациям поддержать эти инициативы.

Appeal to the Alliance of civilizations forum.

With the aim to save the world of civilizations from degeneration and self-destruction, to ensure its security and prosperity on the basis of dialogue and partnership of civilizations and states, social strata and generations.

Appeal of the section VIII of the global forum of the UN Alliance for civilizations “Commitment to dialogue: partnerships for conflict prevention and peacekeeping”.

New York, UN headquarter, 20 November 2018.

For the first time in more than five thousand years of its existence, the world of civilizations, the highest achievement of the evolution, a man and society are facing the real threat of degeneration and self-destruction.

By the power of scientific ideas, systems of mass destruction weapons have been created, constantly being improved and accumulated, the activation of those is capable to destroy not only humanity, but also all the living on the Earth. Threats of international terrorism and local wars are increasing. The cold war between the great powers in its worst forms has been revived.

The natural co-evolution laws of society and nature are violated. Many types of natural resources are rapidly depleted, environmental, air and water pollution, and the accumulation of mountains of solid waste have reached a critical level. The consequences of negative climate change are increasing, and

the number of victims and losses from natural disasters and catastrophes is growing. The process of climate warming with the increasing threat of flooding of coastal industrial and cultural centers is intensified. The approach of the global ecological catastrophe, which was warned by Nikita Moiseev and other scientists, becomes real.

There are signs of degradation in the demographic and socio-cultural civilization development; the number of countries covered by depopulation is increasing. With the change of generations as a result of excessive commercialization and the threat of cultural heritage loss and diversity with the change of generations, the institution of the family is destroyed. Hunger and poverty affect hundreds of millions of people on the planet.

The economy established to serve the urgent needs of people is turning into a field of pursuit of super-profits of transnational corporations, monopolies and banks, and is transforming into a "bubble economy", the gap between the rich and the poor, civilizations, countries and social strata is growing.

The system of international relations and international law is deteriorating. The desire to establish a unipolar world order under the hegemony of the United States is intense. The UN system designed to express the common interests of all the mankind, all civilizations and peoples is becoming increasingly powerless in ensuring global security and regulating global processes in achieving the high goals of sustainable development.

It is time to raise alarm to unite all people of good will-progressive and conservative forces, to save the world of civilizations from the deadly threats hanging over it.

We call on the leaders of the three great powers – The United States, China and Russia, which bear the main responsibility for maintaining peace on the planet, preserving and developing civilizations, carefully prepare and hold a meeting to develop the main directions of a long-term strategy in ensuring global security, transition to sustainable development and prosperity on the basis of constructive dialogue and mutually beneficial partnership of civilizations and states (using the reports of Russian scientists on strategies for establishing a sustainable multipolar world order and ensuring global security on the basis of civilizations' partnership).

We appeal to the UN and other international organizations to develop a system of long-term strategies and programs with involvement of science and

global civil society in order to ensure the implementation of the main provisions of the long-term strategy proposed by the three great powers, and recommend the UN to proclaim "The world decade of partnership of civilizations" (2021-2030) for the aim of consistent implementation of strategies for the development of a sustainable multipolar world order, to ensure global security and achieve sustainable development goals for the period up to 2030, introduced at the UN Summit in September 2015.

We call on the leaders of transnational corporations and banks, large, medium and small businesses, to focus their efforts on eradicating the bubble economy, poverty and hunger in the world, bridging the gap between rich and poor countries and social strata, regulating world and domestic markets and using instruments, making effective use of all types of resources to ensure sustainable economic growth and the equitable distribution of accumulated and newly created wealth.

We appeal to the representatives of science, education and culture, UNESCO and other institutes of civil society organisations, to take all measures for the preservation, enrichment and transmission to the next generations of the world scientific, cultural, natural and civilizational heritage and diversity, we support the International programme of digital civilizational formation of new generations, developed by Russian non-governmental organizations, and recommend the UNESCO and the UN Alliance of civilizations to provide support in the implementation of this program.

We demand political and public figures to take all measures to overcome racism, terrorism, extremism, totalitarianism in order to develop democratic principles in the relationship of power and society at the national and global level in accordance with the interests of peoples, civilizations and the global community.

We share the main provisions of the Manifesto of the new generation "Together we will create a prosperous and fair multipolar world of civilizations, eradicate hunger and poverty, terrorism and wars on the planet Earth", support the proposals to hold an Assembly of the new generation of civilizations, to establish Gagarin youth awards for outstanding contribution to space exploration, peace consolidation, dialogue and partnership of civilizations, and create the Gagarin international youth fund to finance awards and support youth initiatives. We recommend the Alliance of

civilizations of the United Nations, UNESCO, The World Bank and youth international organizations to support these initiatives.

2. Манифест нового поколения «Вместе создадим процветающий справедливый многополярный мир цивилизаций, искореним голод и нищету, войны и терроризм на планете Земля»

МАНИФЕСТ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

«ВМЕСТЕ СОЗДАДИМ ПРОЦВЕТАЮЩИЙ, СПРАВЕДЛИВЫЙ, МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР ЦИВИЛИЗАЦИЙ, ИСКОРЕНИМ ГОЛОД И НИЩЕТУ, ВОЙНЫ И ТЕРРОРИЗМ НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ!»

Ю.В. Яковец, А.Г. Савойский

Идея манифеста исходит от разных категорий населения (возрастных и профессиональных), которые, находясь в тесном сотрудничестве, преемственности взглядов и отношения к реальному миру, составили, обсудили и представляют данный манифест на обсуждение всему Человечеству планеты Земля. Эти идеи выражают взгляд прогрессивных лидеров нового поколения на будущее мира цивилизаций.

1. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПЕРЕД ВЫБОРОМ: ПУТЬ К КАТАСТРОФЕ ИЛИ ВОЗРОЖДЕНИЮ

Современный мир охвачен глубоким и затяжным кризисом, который угрожает катастрофой, самоуничтожением и гибелью человечества. Хищнически истощаются природные ресурсы, растут горы отходов, загрязняется атмосфера и водные источники. Все большее количество стран охвачены *депопуляцией*, население быстро стареет, более одного миллиарда людей голодают, на богатые страны обрушился поток мигрантов. Падают темпы производительности труда и инновационного обновления производства, усиливается пропасть между богатыми и бедными странами и социальными слоями, глобализация выкачивает ресурсы из бедных стран в пользу *«золотого миллиарда».* Падают темпы роста и престиж *науки. Образование*

становится всё более прагматичным и слабо готовит *новое поколение* к резко меняющимся условиям жизни и труда. Наблюдается процесс *моральной деградации*, охвативший значительную часть молодёжи, разрушающий моральные устои общества и семьи. Усиливается *гонка вооружения*, накопленных запасов которого достаточно для многократного уничтожения всего живого на Земле. Мир захватила волна *международного терроризма*, всё чаще вспыхивают пожары локальных войн, усиливается угроза самоубийственного столкновения цивилизаций.

Но одновременно закладываются основы нового, процветающего общества и *мирового порядка*. В авангардных странах и развитых цивилизациях закладываются основы новой, *гуманистически-ноосферной цивилизации,* усиливается движение в защиту *цивилизационных ценностей*, накопленных тысячелетиями, за развитие *нового гуманизма* и более *справедливого миропорядка*. Консолидируются социальные и политические силы, способные противостоять различным угрозам и вызовам как сползанию к пропасти и возглавить движение к возрождению цивилизации на новых основах. Создаются геополитические союзы, способные противостоять энергии распада и деградации общества. Прогрессивные учёные определяют перспективы и пути становления гуманистически-ноосферного общества и устойчивого миропорядка, основанного на конструктивном диалоге и партнёрстве цивилизаций.

Ноосферная цивилизация будет основана на новых принципах мировоззрения: трудолюбие, ответственность, творчество и профессиональные компетенции.

Выбор пути будущего предстоит сделать *поколению 2020-х*, на которое на три десятилетия будет возложена тяжесть и ответственность в принятии и реализации глобальной и национальной стратегии будущего развития. Готово ли это поколение выполнить свою *историческую миссию?*

2. ОБЕЗДОЛЕННОЕ, РАЗГНЕВАННОЕ И РАСКОЛОТОЕ ОБЩЕСТВО

Новое поколение – это молодые люди в возрасте от 15 до 39 лет, включительно. Их примерно 2,5 миллиарда человек – почти треть населения земного шара и около половины трудоспособного населения

планеты. Именно им предстоит осуществить поворот к новой исторической эпохе.

Однако это – обездоленное поколение. Значительная часть молодых людей, особенно в странах с низкими доходами и высокой рождаемостью, являются безработными и не имеют самого необходимого для себя и своих семей, которые ими создаются. Они устремляются в другие страны в поисках лучшей судьбы, но и там их ждёт нелёгкая доля. Значительная их часть надевает солдатские мундиры или/и вовлекается в ряды террористов, где за деньги побуждают разрушать и убивать других людей. Обрушившиеся на них информационные потоки отупляют и лишают научного и культурного наследия. Вся тяжесть глобального кризиса упала, прежде всего, на новое поколение.

Одновременно это – разгневанное поколение, внутренне и внешне. Оно возмущено достающимся ему тяжёлым наследием, несправедливостью, пропастью между богатыми и бедными, невозможностью обеспечить будущее для себя, своих любимых и детей. Поэтому они и выходят на улицы, идут на баррикады, готовы радикально изменить этот несправедливый мир. Однако их беда в том, что большинство не понимает сущности происходящих в мире перемен, не имеют даже представления о будущем, которое им предстоит построить.

Это – расколотое поколение. Большая часть угнетена заботами о жизни и пропитании, другая часть направляется на пути *ИГИЛ.* Они вступают в ряды террористов, пополняют ряды наркоманов и самоубийц. Лишь небольшая часть, опирающаяся на достижения науки, устремлена к построению нового, более справедливого общества и стремится построить его на началах справедливости и *цивилизационного прогресса*.

За кем пойдёт молчаливое большинство нового поколения? За лидерами, которые зовут в будущее, или за теми, кто видит свой идеал в разрушении и уничтожении основ цивилизации?

Поэтому ключевую роль в определении оптимистичного будущего играет разработка прогрессивными лидерами научно обоснованной и реальной *Стратегии преодоления цивилизационного кризиса* и создание процветающего, справедливого и стабильного многополярного мира, основанного на принципах гуманности, справедливости и разума (ноосферы).

Компетентность, профессионализм, творчество молодых, максимальное раскрытие индивидуальных способностей и возможностей ведёт к актуальным задачам общества: развитие института защиты прав интеллектуальной собственности, формирование проектных навыков и развитие практики введения в предпринимательскую деятельность. Национальная стратегия предполагает создание условий для появления новых знаний и концепций, новейшей профессиональной информации, доступности молодёжи к практике и освоению востребованной обществом профессии.

3. СОХРАНИТЬ И ОБОГАТИТЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ НАСЛЕДИЕ И РАЗНООБРАЗИЕ

Главный ориентир состоит в том, чтобы сохранить и обогатить мир цивилизаций – вершину эволюции общества и природы; накопленное сотнями поколений духовное и материальное богатство человеческого разнообразия и общения. На этом пути, прежде всего, необходимо *осуществить переход* от загнивающего, отжившего свой исторический срок мира индустриально-капиталистического общества, которое вступило в период паразитизма и загнивания и угрожает унести за собой в могилу все достижения цивилизации, всё человечество. На его место идёт и уже существует в авангардных странах интегральная, *гуманистически-ноосферная цивилизация*, которая к середине XXI века станет преобладающей сначала в этих странах, а затем и во всём мире.

Другим ключевым направлением прогресса является переход от ныне преобладающего четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада, основанного на войнах и насилии, на подавлении и эксплуатации большинства населения странами «золотого миллиарда» – к пятому поколению локальных цивилизаций при лидерстве Востока, с преобладанием между ними отношений конструктивного диалога и партнёрства в ответ на грозные вызовы нового столетия.

Осуществление этих двух великих сдвигов обозначит *становление новой исторической эпохи* – эпохи процветания, справедливости, мира и жизнестойкости на Земле. Этот путь к реализации исторического поворота, который предстоит совершить новому поколению, можно определить в виде семи стратегических направлений.

4. СБЕРЕЧЬ ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ЗДОРОВУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Человек – это дитя эволюции природы и её неразрывная часть. В то же время разум дал человеку способность понимать законы развития общества и природы и преобразовывать её для удовлетворения своих потребностей. В течение тысячелетий природа служит источником главных ресурсов для жизнеобеспечения, и в то же время источником требований для соблюдения разумных основ взаимодействия с обществом, чтобы избежать экологических катастроф. Однако в настоящее время всё больше нарушается равновесие между природой и обществом, которое с нарастающей быстротой исчерпывает природные ресурсы и загрязняет окружающую среду. Необходимо установить равновесие между природой и обществом, обеспечить гармоничную *коэволюцию*. Для этого потребуется, во-первых, умерить темпы вовлечения производства и исчерпание природных ресурсов, чтобы сохранить их для будущих поколений; во-вторых, широко внедрять возобновляемые, альтернативные источники энергии и материалы; в-третьих, обеспечить комплексное оздоровление природной среды, включая Мировой океан; и наконец, очистить, опреснить загрязнённые водоёмы и переработать накопившиеся горы твёрдых отходов.

Необходима разработка и внедрение в жизнь стратегий и программ сбережения, эффективного использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, чтобы обеспечить переход к *«зеленой экономике»,* создать экономические механизмы рационального природопользования, строго взыскать за ущерб, наносимый окружающей среде.

Учитывая растущий ущерб, который наносится природными и техногенными авариями, катастрофами и негативными изменениями климата, особенно в Арктике, предстоит разработать интегральную систему мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации, повышающую безопасность жизни на планете.

Экологические *ноосферные принципы* должны стать законом для глобального сообщества цивилизаций и государств, важнейшей заповедью и стимулом для нового поколения.

Уравновешенность и реформация инструментов государственной политики должна идти в ногу с развитием социума и цивилизации. Государствам, прежде всего, необходимо ориентироваться на развитие

таких направлений, как инновации и природные ресурсы, индивидуальное и малое предпринимательство, общественные профессиональные организации, профилактика здоровья и народная медицина (биотех), альтернативная энергетика и энергосберегающие технологии, защита водоёмов и рациональное природопользование, полезное питание и здоровый образ жизни, герои нашего времени и таланты.

5. ПОВЫСИТЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ, ИСКОРЕНИТЬ ГОЛОД НА ПЛАНЕТЕ

Необходимо сконцентрировать силы государств и глобального сообщества на преодолении *социодемографического кризиса*, эпидемии депопуляции, которая охватывает всё более широкий круг стран, сопровождается быстрым старением населения и увеличением демографической нагрузки на работающих. Для этого потребуется дифференцированная *социодемографическая политика*, направленная на поддержку рождаемости, сокращение заболеваемости и смертности в охваченных депопуляцией странах, создание условий *для укрепления семьи как основной ячейки общества.*

Другой острой проблемой, особенно болезненной для молодёжи, является *резкое увеличение безработицы*, которая приобрела массовый характер. Необходимо *создать условия* для того, чтобы получившая образование и приступившая к созданию семей молодёжь имела гарантированную возможность получить достойную работу и заработок, необходимый для существования себя и своей семьи. Особенно остро стоит эта проблема для стран с высокими темпами прироста населения и низким уровнем жизни, что является основой для массовой миграции, обрушившейся на страны с высоким уровнем доходов, особенно в Западной Европе. Решить эту проблему возможно не только путём разработки и принятия международных правил, регулирующих миграционные потоки, но прежде всего путём создания достойных условий жизни в странах с низкими доходами, особенно в Африке, южнее Сахары, а также на основе прекращения военных столкновений, охвативших мусульманские страны.

Важной заботой для ООН должно стать укрепление здоровья населения на основе того, чтобы современные средства и эффективные

методы лечения стали доступными для широких слоёв населения, особенно в странах с низкими доходами.

Важнейшей задачей глобального сообщества является искоренение голода на планете и обеспечение оптимального режима питания для населения, преодоление как недопотребления, так и перепотребления, создание условий для развития сельского хозяйства, агропродовольственного комплекса и самообеспечение населения качественным, экологически чистым продовольствием с широкой поддержкой семейного, трудового, дачного хозяйства и кооперации.

6. ОТКРЫТЬ ПРОСТОР ДЛЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА И ИННОВАЦИЙ

Преодолеть современный глобальный кризис, выйти на траекторию устойчивого, стабильного развития и создать процветающий мир цивилизаций невозможно без опоры на науку и инновации, без крупномасштабного освоения и широкого распространения достижений научно-технической революции XXI века. Стратегия научно-технологического прорыва должна стать основой деятельности как ООН, так и национальных государств на основе формирования инновационного партнёрства цивилизаций и государств, науки и образования, бизнеса и власти.

Решающей силой научно-технического прорыва является *новое поколение* – молодые учёные и изобретатели, технологи и инженеры, менеджеры и программисты. Необходимо создать условия для вовлечения нового поколения в научно-техническое творчество и инновации, активно поддерживать малый инновационный бизнес, оказывать содействие использованию научных открытий и изобретений в экономике и обществе.

Вместе с тем важно, чтобы мощный научно-технический потенциал работал не на создание всё более изощрённых средств уничтожения человека, а на решение важнейших социальных и экологических проблем, на удовлетворение растущих потребностей общества в качественных товарах и услугах.

Следует позаботиться о том, чтобы роботизация и промышленно-технологические инновации не приводили к росту массовой безработицы, чтобы были созданы новые высокопроизводительные рабочие места для молодёжи в различных сферах общественного

воспроизводства. На каждое закрывающееся предприятие должно появиться новое предприятие с высоким процентом занятости для молодёжи.

7. ПОВЕРНУТЬ ЭКОНОМИКУ К ЧЕЛОВЕКУ, ИСКОРЕНИТЬ «МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ»

Высшей целью современной экономики является не максимизация прибыли, а удовлетворение постоянно растущих потребностей человека и создание более благоприятных условий для его жизни и труда. Важнейшей задачей глобальной и национальной долгосрочной экономической политики является поворот экономики к человеку, *искоренение экономики «мыльных пузырей»* и создание приоритетных условий для развития нерыночного сектора экономики (важнейших элементов цивилизации: здравоохранение и образование, наука и культура, защита экологии и предоставление социальных услуг). Необходимо ориентироваться на изменение структуры экономики при приоритетном развитии отраслей материального производства, научной техники и социальных услуг.Государствам необходимо современное управление информацией, её верификация, доступность, полной отчётности перед обществом и обратной связи с субъектами анализа и наблюдения.

В глубокой трансформации нуждается современная *глобализация*, которая осуществляется под контролем и в интересах *ТНК* и банков стран «золотого миллиарда». Необходимо поставить процесс глобализации под контроль глобального гражданского общества, усилить роль ООН и *«Группы 20»* в регулировании глобальных экономических процессов, в становлении более справедливой и эффективной системы перераспределения доходов и искоренения нищеты как одной из важнейших целей устойчивого развития. Для этого потребуется оказание ощутимой помощи в подъёме экономики и уровня жизни странам с низкими доходами, особенно в Африке, южнее Сахары, создание глобальных фондов, которые смогут оказать поддержку таким проектам. Необходимо активное участие молодёжи в осуществлении такой стратегии.

8. ВОЗВЫСИТЬ НАУКУ И ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРУ, НРАВСТВЕННОСТЬ И СПОРТ

Основным направлением преобразования глобализации является возвышение и обеспечение опережающего развития сферы духовного воспроизводства – науки и образования, культуры и нравственности, а также сохранение, обогащение и передача следующим поколениям *цивилизационного наследия* и разнообразия.

Решающую роль в достижении этой цели должно сыграть *новое поколение* и стратегия интеграции научной, образовательной и информационной революций. Необходимо оказать поддержку развитию научной революции XXI века при приоритетной роли общественных и экологических наук, повышению фундаментальности, творческой созидательности (или креативности) и непрерывности системы образования, гуманитарному наполнению информационных сетей в интересах нового поколения. Это должно стать важнейшей задачей партнёрства цивилизаций, государств и социальных слоёв в гуманитарной сфере деятельности ООН, ЮНЕСКО, Альянса цивилизаций ООН.

Приоритет духовности над материальным постепенно входит в Повестку дня на международной арене. Необходимо создать все условия для того, чтобы накопленные за тысячелетия *научное и культурное богатство* и разнообразие цивилизационного наследия передавались следующим поколениям, обогащая духовный мир молодёжи.

При этом важнейшую роль должно сыграть возрождение и распространение *гуманистически-ноосферной нравственности*, воспитание нового поколения в духе высокой ответственности перед прошлыми и будущими поколениями, обогащение и передача следующим поколениям накопленного предыдущими поколениями духовного наследия.

9. СОЗДАТЬ УСТОЙЧИВОЕ МНОГОПОЛЯРНОЕ МИРОУСТРОЙСТВО НА БАЗЕ ПАРТНЁРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИИ, ИСКОРЕНИТЬ ВОЙНЫ И ТЕРРОРИЗМ

Важнейшим направлением партнёрства цивилизаций и государств, социальных слоёв и поколений является предотвращение растущей угрозы исчезновения человечества из-за волны терроризма и войн, угрозы самоубийственного столкновения цивилизаций; обеспечение становления *устойчивого многополярного мироустройства* на базе конструктивного диалога и продуктивного партнёрства цивилизаций и

государств. Это должно стать основой деятельности всего глобального сообщества и системы ООН как его главного представителя.

Необходимо искоренить терроризм, который противоречит по своей сущности генотипу человека и угрожает безопасности сотен миллионов людей во многих странах. Для этого требуется не только объединение усилий для уничтожения ИГИЛ и других террористических организаций, но и искоренение причин, ведущих к развитию терроризма, объединение усилий в этом направлении государственных и политических деятелей, интеллектуалов, объединение усилий всех мировых и традиционных религий, всего здравомыслящего населения планеты против вербовки и финансирования террористов.

Не менее важной задачей является переход к миру без войн. Для этого необходимо обеспечить условия глобальной безопасности при центральной роли системы ООН, *прекратить гонку вооружений и осуществить демилитаризацию экономики и общества,* использовать современные вооружённые силы для решения широкого круга задач по борьбе со стихийными и техногенными бедствиями, целесообразно осуществление миротворческих функций.

Необходимо исключить из информационных сетей пропаганду насилия и войн, расизма и национальной исключительности; обеспечить объединение сил против проявления фашизма, терроризма, русофобии, особенно среди молодого поколения.

Потребуется участие представителей нового поколения в разработке международных соглашений, направленных на искоренение терроризма и войн, создание на базе ООН **эффективного механизма контроля** за выполнением этих соглашений.

10. ОБЕСПЕЧИТЬ САМООРГАНИЗАЦИЮ И ВХОЖДЕНИЕ ВО ВЛАСТЬ МОЛОДЁЖИ

Молодежь, представляющая треть человечества, до сих пор слабо организована и недостаточно представлена в органах власти на всех уровнях: от органов муниципального самоуправления – до ООН и других международных организаций. Многочисленные молодёжные организации раздроблены и недостаточно активны в определении и разработке общей молодёжной политики, представляющей интересы нового поколения.

Необходима самоорганизация молодёжи и создание молодёжных объединений на всех уровнях, представляющих общие интересы молодёжи и отстаивание этих интересов на всех уровнях и во всех органах власти, принимающих и осуществляющих стратегические решения.

Во всех институтах власти – исполнительной, законодательной и судебной – и на всех уровнях – от муниципального до глобального – должно быть обеспечено адекватное представительство молодёжи. В связи с этим следует разработать и осуществить порядок смены поколений (ротацию) в органах власти всех уровней (примером может служить Китай), а также целенаправленно осуществить профессиональную подготовку молодёжи, направляемой для работы во властные органы.

Важным шагом на пути к достижению этой цели является подготовка к IX Всемирному фестивалю молодёжи и студентов (Сочи, октябрь 2017 года) программ по обучению нового поколения, осуществление подписания молодёжью настоящего Манифеста, выражающего насущные интересы нового поколения, с дальнейшим представлением его в ООН и руководителям государств.

Мы рассчитываем, что Манифест будет оглашён и принят во внимание на Генеральной Ассамблее ООН с тем, чтобы дать достойный ответ на современные вызовы и показать гражданскому сообществу насущные созидательные потребности молодёжи.

11. ДОРОЖНАЯ КАРТА НА ПУТИ К ДОСТИЖЕНИЮ ЦЕЛЕЙ МАНИФЕСТА

«Дорога длиной в тысячу ли начинается с первого шага» – гласит китайская пословица. Первые шаги к осуществлению Манифеста уже сделаны: подготовлены доклад Ялтинского цивилизационного клуба «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнёрства цивилизаций», разработан настоящий Манифест, выдвинуты предложения об учреждении Международных молодёжных премий и о создании Всемирного молодёжного фонда.

Проект Манифеста был обсужден и одобрен на интерактивной Молодёжной научной конференции в Уфе 29–30 июня 2017 года, на XII Цивилизационном форуме в рамках V Международного научного конгресса «Глобалистика-2017» в сентябре 2017 г. Намечено обсудить его на Гагаринской ассамблее нового поколения на базе Российского

университета дружбы народов 9 марта 2018 года (день рождения Юрия Гагарина) и принять решение об учреждении гагаринских молодежных премий и создании Гагаринского международного фонда.

При этом проект Манифеста будет широко представлен в интернете и предложен к обсуждению. Запланировано организовать его подписание в электронном формате представителями молодого поколения всех континентов и цивилизаций.

В 2018 году подписанный миллионами молодых людей Манифест намечено представить в ООН, ЮНЕСКО и Альянс цивилизаций ООН, как видение новым поколением дальнейшего развития цивилизации и путей преодоления многочисленных препятствий на этом долгом пути.

Предлагается 12 апреля 2019 года (в день беспрецедентного в мировой истории подвига Юрия Гагарина) провести в России (предположительно в городе Уфа) *I Всемирный конгресс молодёжи,* на котором наметить стратегию реализации предложенных в Манифесте десяти шагов (десяти заповедей) для лидеров нового поколения и вручить *Международные молодёжные премии* первой дюжине лидеров нового поколения планеты.

В 2020 году мы собираемся принять активное участие в подготовке и проведении *I Саммита цивилизаций*, в обсуждении *программы Всемирного десятилетия партнёрства цивилизаций* для того, чтобы в этом международном документе были достойно представлены интересы молодёжи.

В 2021–2030 годах мы будем активно участвовать в осуществлении основных мероприятий программы *Всемирного десятилетия партнёрства цивилизаций*, представляя и отстаивая интересы нашего и будущего поколений.

В 2030-м году мы примем участие в анализе итогов выполнения программы Всемирного десятилетия и настоящего Манифеста, *в подготовке плана действий на долгосрочную перспективу до 2050 года*, включая мероприятия, представляющие интересы грядущих поколений 2050-х годов.

Мы понимаем, что этот путь долог и тернист, чреват глубокими противоречиями и катастрофами, но его необходимо пройти для того, чтобы сохранить, обогатить и передать следующим поколениям всё богатство *цивилизационного наследия*, следуя древнему призыву: «Per aspera ad astra!» («Через тернии к звездам!»).

Молодёжь стран мира! Объединимся для создания процветающего, справедливого, многополярного мира цивилизаций на ближайшие 30 лет! Искореним все вместе голод, неграмотность и нищету, войны, терроризм и коррупцию на планете! Защитим все вместе экологию Земли!

Together We will Create a Prosperous, Fair, Multipolar World of Civilizations, Eradicate Hunger and Poverty, Wars and Terrorism on Planet Earth!

A Manifesto of the New Generation

Together We will Create a Prosperous, Fair, Multipolar World of Civilizations, Eradicate Hunger and Poverty, Wars and Terrorism on Planet Earth

Edd. Yu.V. Yakovets, A.G. Savoisky

The idea of the Manifesto comes from different categories of population (age and professional), who, being in close cooperation, preserving the continuity of views, including in relation to the real world, have compiled, discussed and present this Manifesto for discussion by the mankind. These ideas express the view of progressive leaders of the new generation on the future of the world and civilizations.

1. MANKIND FACING A CHOICE: THE PATH TO THE CATASTROPHE OR REVIVAL

The modern world is engulfed by a deep and protracted crisis that threatens mankind with a catastrophe, self-destruction and death. There is predatory depletion of natural resources, mountains of waste grow, pollution of atmosphere and water sources. A growing number of countries affected by *depopulation***,** population is rapidly aging, more than a billion people starve, the flow of migrants hit rich countries. Labor productivity rates and innovative production renewal are falling, and the gap between rich and poor countries and social strata is expanding, globalization pumps out resources from poor countries in favor of the *"golden billion".* Growth rates and prestige *of science* are falling. *Education* becomes more and more pragmatic and poorly prepares *the new generation* to dramatically varying conditions of

life and work. It is observed a process of *moral degradation* that has affected a significant part of young people and destroys moral foundations of society and family. It is intensified the *armaments race,* and the accumulated reserves are sufficient for many time destructions of all life on Earth. A wave *of international terrorism* has overwhelmed the world, the heat of local wars increasingly breaks out, and the threat of a suicidal clash of civilizations intensifies.

But at the same time the foundations of the new, prosperous society and *world order* are being laid. In the vanguard countries and developed civilizations there are being laid the foundations of a new, *humanistically-noospheric civilization,* it gains momentum the movement for protection of *civilizational values* which have been *accumulated* for millennia, for the development of *a new humanism* and *fairer world order.* It consolidates social and political forces which are able to resist various threats and challenges of sliding down to the abyss and to lead the movement towards the revival of civilization on the new foundations. Geopolitical unions are created that can withstand the energy of decay and degradation of society. Progressive scientists determine the prospects and ways of forming a humanistically-noospheric society and sustainable world order based on constructive dialogue and partnership of civilizations.

The noospheric civilization will be based on the new principles of the worldview: industry, responsibility, creativity and professional competencies.

The choice of the future path is to be done by the *generation of the 2020s* which is to assume, for three decades, the burden and responsibility for taking and implementation of global and national strategy for the future development. Is this generation ready to fulfill its historical mission?

2. AGGRIEVED, ENRAGED AND SPLIT SOCIETY

The new generation is young people aged 15 to 39 years inclusive. About 2.5 billion people - almost one-third of the world's population and about a half of the working-age population. It is they who are to make a turn to the new historical epoch.

However, this is an aggrieved generation. A significant part of young people, especially in low-income countries and with high birthrates are unemployed and do not have the bare necessities of life for themselves and for their families. They rush to other countries in search for a better fate, but

no easy share waits them there. A considerable part of them put on soldiers' uniforms or are involved in the ranks of terrorists, where for money they are instigated to destroy and kill other people. The information flows that have fallen on them dull them and deprive them of their scientific and cultural heritage. The whole gravity of the global crisis most of all fell on the shoulders of the new generation.

At the same time, it is an enraged generation, internally and externally. It is indignant at the heavy inheritance they get, injustice, the gap between the rich and the poor, the inability to secure a future for themselves, for their loved ones and children. Therefore, they go out into the streets, go to the barricades, are ready to radically change this unjust world. However, their mischief is that most of them do not really understand the essence of changes occurring in the world nor even have an idea about the future that they are to build.

This is a split generation. Major part is depressed by concerns of life and sustenance, the other part is taken the path of *ISIS.* They enter the path of terrorism, replenish the ranks of drug-dependent people and suicides. Only a small part relying on the achievements of science, is focused on creating a new, fairer society and seeks to build it on the basis of justice and civilizational progress.

Who will the silent majority of the new generation go after? Will they follow the leaders who are calling to the future, or those who see their ideal in the demolition and destruction of the foundations of civilization?

That is why the development of scientifically substantiated and real *Strategy for surmounting the crisis of civilization* by progressive scientific leaders plays a key role in determining an optimistic future as well the creation of a prosperous, fair, and sustainable multipolar world, based on the principles of humanism, justice and reason (noosphere).

Competence, professionalism, creativity of young people, maximum revealing of individual abilities and opportunities leads to the solution of pressing problems of society: the development of the institute for protection of intellectual property rights, designing project skills and development of the practice of introducing into entrepreneurial activity. The national strategy involves creating conditions for the emergence of new knowledge and concepts, and the latest vocational information, and access of young people to practice and learning the profession demanded by society.

3. SAVE AND ENRICH THE CIVILIZATIONAL HERITAGE AND DIVERSITY

The main reference point is to preserve and enrich the world of civilizations as the pinnacle of the evolution of society, spiritual and material richness of human diversity and communication accumulated by hundreds of generations. On this path, first of all, it is necessary to make the transition from a decaying industrial-capitalist society which has had it historic days out and entered the period of parasitism and decay, and threatens to take all achievements of civilization, all mankind to the grave. To replace it is already under way and exists in the vanguard countries the integral, humanistically-noospheric civilization, which will become prevailing in these countries by the middle of the 21st century and then worldwide.

Another key direction of progress is the transition from the now predominant fourth generation of local civilizations, with the dominance of the West based on wars and violence, on the suppression and exploitation of the majority of the population by the countries of the "golden billion" - to the fifth generation of civilizations under the leadership of the East, with the predominance of constructive dialogue and partnership between them in response to the formidable challenges of the new century.

The implementation of these two great shifts will designate the formation of a new historical era - the era of prosperity, justice, peace and resilience on Earth. This path to the implementation of the historic turn that remains to be done by the new generation, can be defined in the form of seven strategic - directions.

4. SAVE FOR THE FUTURE GENERATIONS NATURAL RESOURCES AND HEALTHY ENVIRONMENT

Man is the child of the evolution of nature and its inseparable part. At the same time, reason gave a person the ability to understand the laws of development of society and nature and transform the environment to meet his needs. For thousands of years, nature serves as a source of main resources for life support and, at the same time, the source of requirements for the observance of reasonable bases of interaction with society to avoid environmental disasters. However, now the balance between nature and society is increasingly disrupted, which, with increasing rapidity, exhausts natural resources and pollutes the environment. It is necessary to establish a balance between nature and society, to ensure harmonious co-evolution. This

will require: first, to moderate the rates of increase of production and depletion of natural resources to preserve them for future generations, and second, to implement widely the renewable, alternative energy sources and materials; third, to ensure a comprehensive enhancement of environment, including the World Ocean; and, finally, to clean, desalinate contaminated water bodies and recycle the mountains of solid waste accumulated.

It is necessary to develop and implement strategies and programs for saving and efficient use of natural resources, as well as environmental protection, to ensure the transition to a "green economy", create economic mechanisms for rational use of natural resources and make a strict recovery for damage to the environment.

Given this damage, which is caused by natural and technogenic accidents, catastrophes and adverse climate changes, especially in the Arctic, it is on the horizon to develop a global monitoring, forecasting and response system to emergencies that increase the safety of life on the planet.

Ecological noospheric principles should become a law for the global community of civilizations and nations, its overriding commandment and a stimulus for the new generation.

Equilibrium and reformation of public policy instruments should keep pace with the development of society and civilization. States need first of all - to focus on the development of such areas as innovations and natural resources, individual and small entrepreneurship, public professional organizations, preventive health care and traditional medicine (biotech), alternative energy and energy-saving technologies, protection of water bodies and rational use of natural resources, wholesome food and healthy lifestyle, the heroes of our time and talents.

5. INCREASE RESILIENCE AND HEALTH OF POPULATION, ERADICATE HUNGER ON THE PLANET

It is necessary to place greater focus of states and global community on surmounting sociodemographic crisis, epidemic of depopulation, which affects a more and more wide range of countries and is accompanied by rapid aging of population and increasing the demographic burden on the employed. This will require a differentiated socio-demographic policy aimed at support of fertility, reduction in morbidity and mortality in the

depopulation affected countries, creating conditions for strengthening the family as the main unit of society.

Another acute problem, especially painful for the young people is a sharp increase in unemployment, which has acquired a mass character. It is necessary to create conditions for the educated and starting families, young people to have a guaranteed opportunity to find decent work that would ensure these families existence. This problem is especially acute in the countries with high rates of population growth and low levels of life, which is the basis for mass migration that has descended upon the high-income countries, especially in Western Europe. It is possible to solve this problem not only by developing and adopting international rules, regulating migration flows, but also primarily through the creation of decent living conditions in low-income countries, especially in sub-Saharan Africa, as well as on termination of military clashes that has hit the Muslims countries.

An important concern for the United Nations should be the promotion of public health, on the basis that modern tools and effective treatment methods would become accessible to broad layers of population, especially in low-income countries.

The high-priority task of the global community is to eradicate hunger on the planet and ensure the optimal nutrition regime for population, the overcoming of underconsumption and overconsumption, creating conditions for the development of agriculture, agri-food complex and self-support of population with quality, ecologically-green food with a broad support of the family, labor, country house economy and cooperation.

6. OPEN SPACE FOR SCIENTIFIC AND TECHNICAL CREATIVITY AND INNOVATIONS

To surmount the modern global crisis, enter the path of sustainable, and stable development and create prosperous world of civilizations is impossible without reliance on science and innovations, without large-scale development and widespread of achievements of the scientific and technological revolution of the 21st century. The strategy of scientific and technological breakthrough on the basis of the formation of innovative partnership of civilizations and states, science and education, business and power should become the basis for the performance of both the UN and national states.

The decisive force of the scientific and technological breakthrough is the new generation - young scientists and inventors, technologists and engineers, managers and programmers. It is necessary to create conditions for involving the new generation in scientific and technical creativity and innovations, actively support a small innovation business, to promote the use of scientific - discoveries and inventions in economy and society.

At the same time, it is important that a powerful scientific and technical - potential should not work to create increasingly sophisticated means of destruction of man, but to address the major social and environmental issues, to meet the growing needs of society in quality goods and services.

It should be taken care to ensure that robotization and industrial and technological innovation do not lead to an increase in mass unemployment, and about creation of new highly-productive jobs for young people in various areas of public reproduction. For each closing enterprise it should appear a new enterprise with a high share of employment for young people.

7. TURN ECONOMY TO MAN, ERADICATE "SOAP BUBBLES"

The ultimate goal of modern economy is not to maximize profits, and satisfaction of constantly growing demands of man and creation of more favorable conditions for his life and work. The crucial task of global and national long-term economic policy is to turn economy to man, *eradication of economy of "soap bubbles"* and creation of priority conditions for development of the non-market sector of economy (the crucial elements of civilization: public health and education, science and culture, development of ecology and social services). It is necessary to be guided by a change in the structure of economy under the priority development of sectors of material production, scientific technology and social services. States need modern information management, its verification, accessibility, full accountability to society and feedback from the subjects of analysis and monitoring.

It needs a profound transformation modern *globalization,* which is undertaken under the supervision and in the interests *of TNCs* and banks of the countries of the "golden billion". It is necessary to put the process of globalization under control of the global civil society, strengthen the role of the UN and *the "Group of 20"* in the regulation of global economic processes, in the formation of a fairer and more effective system of income redistribution and eradication of poverty, as one of the most important objectives of

sustainable development. This will require providing a considerable assistance in the rise of economy and the standard of living of low-income countries, especially in sub-Saharan Africa, and the creation of global funds which will be able to support such projects. It is necessary active participation of youth in the implementation of such strategy.

8. ELEVATE SCIENCE AND EDUCATION, CULTURE, MORALITY AND SPORT

The main direction of globalization transformation is the elevation and ensuring the advanced development of the sphere of spiritual reproduction - science and education, culture and morality, as well as the preservation, enrichment and transmission to the next generation of *civilizational heritage* and diversity.

A crucial role in achieving this goal should be played by the new generation and a strategy for integration of scientific, educational and information revolutions. It is necessary to give support to the development of the scientific revolution of the 21st century under the priority role of the social and environmental sciences, raising fundamentality, creative productivity (or creativity) and the continuity of the education system, humanitarian content of information networks in the interests of the new generation. This should become the paramount task of partnership of civilizations, states and social strata in the humanitarian sphere of the UN, UNESCO and UN Alliance of Civilizations activities.

The priority of spirituality over material gradually becomes on the agenda in the international arena. It is necessary to create all the conditions so that *scientific and cultural wealth* and diversity of civilizational heritage accumulated over thousands of years to be transmitted to future generations, enriching the spiritual world of the young.

At the same time a crucial role should play the revival and spread of *humanistically-noospheric morality,* the upbringing of the new generation in the spirit of high responsibility to the past and future generations, enrichment and transmission to future generations of accumulated spiritual heritage by the previous generations.

9. CREATE A SUSTAINABLE MULTIPOLAR WORLD ORDER BASED ON PARTNERSHIP OF CIVILIZATIONS, ERADICATE WARS AND TERRORISM

The prime direction of partnership of civilizations and states, social strata and generations is the prevention of the growing threat of extinction of mankind due to a wave of terrorism, wars and a suicidal clash of civilizations, and ensuring formation of a sustainable multipolar world order based on constructive dialogue and productive partnership of civilizations and states. This should form the bedrock of the activity of the entire global community and the UN system as its major representative.

It is necessary to eradicate terrorism, which is contrary to the essence of the human genotype and compromise the safety of hundreds of millions of people in many countries. This requires not only to join efforts to destroy ISIS and other terrorist organizations, but also the eradication of the causes leading to the development of terrorism, pooling the efforts of public and political figures, intellectuals, representatives of world and traditional religions, all sensible population on the planet against the recruitment of terrorists and their financing.

No less important is the transition to the world without wars. To do this, it is necessary to provide the conditions for global security under the central role of the UN system, *to stop the arms race, to achieve demilitarization of economy and society,* use modern armed forces for the solution of a wide range of tasks to combat natural and man-made disasters, it is advisable to carry out peacekeeping functions.

The propaganda of violence and wars, racism and national exclusiveness should be excluded from information networks, ensure pooling efforts against the manifestations of fascism, terrorism, russophobia, especially among the young generation.

It will be necessary participation of representatives of the new generation in development of international agreements aimed at eradication of terrorism and wars, the establishment of an effective mechanism for monitoring the implementation of these agreements on the basis of the United Nations.

10. ENSURE SELF-ORGANIZATION AND COMING THE YOUTH INTO POWER

Young people, representing one-third of mankind, is still poorly organized and under-represented in the authorities of all levels: from municipal self-government bodies to the UN and other international organizations. Numerous youth organizations are split and not active enough

in identifying and developing common youth policy representing the interests of the new generation.

It is necessary self-organization of young people at all levels of youth associations, representing the common interests of young people, and defend these interests in all government bodies, adopting and implementing strategic decisions.

In all institutions of power - executive, legislative and judicial - and at all levels - from municipal to global – it must be ensured adequate representation of the youth. In this regard, it should be developed and implemented the order of generational change (rotation) in all levels of government (an example is China), as well as clearly focus on the professional training of the youth assigned to work in the authorities.

An important step towards this goal is the preparation for the 9th World Festival of Youth and Students (Sochi, October 2017) of the programs on education of the new generation and signature of this Manifesto by the youth, expressing the genuine concerns of the new generation, with its further presentation at the UN and to the heads of states.

We hope that the Manifesto will be read out and taken into consideration at the UN General Assembly in order to give an adequate response to current challenges and to show the civil society the primary creative needs of the youth.

11. ROADMAP ON THE WAY TO ACHIEVE THE GOALS OF THE MANIFESTO

"A journey of a thousand li begins with a single step," – the Chinese proverb reads. The first steps to implement the Manifesto have already been made: it is prepared a report of the Yalta Civilizational Club " The Strategy for Forming a Sustainable Multipolar World Order Based on Partnership of Civilizations", elaborated the draft of this Manifesto, put forward proposals on the establishment of the International Gagarin Youth Awards and setting up the World Youth Foundation.

The next steps are: the draft Manifesto was discussed and approved at the interactive Youth Scientific Conference in Ufa on 29-30 June 2017, it is planned to discuss the Manifesto at the 12th Civilizational Forum within the 5th International scientific congress in September 2017 and the presentation of the Manifesto at the 9th World festival of youth and students in Sochi in October 2017

In addition, the draft Manifesto will be widely represented on the internet and proposed for discussion. It is envisaged its signature electronically by representatives of the young generation of all continents and civilizations.

In 2018, signed by millions of young people the Manifesto is envisaged to be presented at the UN, UNESCO and the UN Alliance of Civilizations as the vision of a new generation of future development of civilization and ways to overcome numerous obstacles on this long journey.

It is proposed on April 12, 2019 (the day of the unprecedented feat of Yuri Gagarin in the history of the world) to hold in Russia (anticipated in Ufa) the *1st World Congress of the Youth,* where to outline a strategy for implementation of ten steps (the ten commandments) proposed in the Manifesto to the leaders of the new generation and present *International Youth Awards* to the first dozen leaders of the new generation of the planet.

In 2020, we are going to take an active part in the preparation and conduct of the *1st Summit of Civilizations,* in the discussion of the *program of the World Decade for Partnership of Civilizations,* so that the interests of youth are adequately represented in this international document.

In 2021-2030, we will actively participate in carrying out main events of the *World Decade of Partnership of Civilizations* program representing and defending the interests of our and future generations.

In 2030, we will participate in the analysis of the outputs of the implementation of the World Decade and this Manifesto, *in the preparation of an action plan for the long term until 2050,* including the activities that represent the interests of the future generations of the 2050s.

We understand that this path is long and thorny, fraught with deep contradictions and catastrophes, but it must be walked in order to preserve, enrich and transmit to future generations the richness of the civilizational heritage, following the ancient phrase: “Per aspera ad astra!” ("Through the thorns to the stars!")

The youth of the world! Let us unite to create a prosperous, fair and multipolar world of civilizations for the next 30 years! Eradicate all together hunger, illiteracy and poverty, wars, terrorism, and corruption in the world! Defend all together ecology of the Earth!

3. Проект Всеобщей декларации ЮНЕСКО о долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования и культуры[229] (Яковец Ю.В.)

Предварительно обсужден на V Цивилизационном форуме (Париж, 12–13 апреля 2012)

Участники V Цивилизационного форума рекомендуют принять за основу при подготовке проекта всеобщей декларации ЮНЕСКО следующие положения, разработанные Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева.

Генеральная конференция,

руководствуясь резолюцией Генеральной ассамблеи ООН от 9 ноября 2001 г. «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями», уставом ЮНЕСКО и всеобщей декларацией ЮНЕСКО от 9 ноября 2001 г. о культурном разнообразии,

исходя из того, что сфера духовного воспроизводства — наука, образование, культура — является величайшей ценностью человечества и основой его развития и процветания,

отмечая, что с конца XX в. сфера духовного воспроизводства находится в состоянии глобального кризиса, выход из которого возможен лишь на базе волны эпохальных и базисных инноваций, итогом которых будет становление интегральной гуманистически-ноосферной цивилизации и интегрального социокультурного строя,

признавая, что преодоление кризисов и становление интегрального социокультурного строя требует консолидации всех прогрессивных сил на основе диалога и партнерства цивилизаций,

высоко оценивая деятельность ЮНЕСКО и ее членов по содействию диалогу цивилизаций и культур, сохранению всемирного культурного и природного наследия, развитию образования, укреплению культуры мира и толерантности,

считает вместе с тем, что вступление в новую историческую эпоху требует выработки долгосрочной стратегии в области науки,

[229] Партнерство цивилизаций, №2, 2012. С. 99-105.

образования, культуры на принципах диалога и партнерства цивилизаций для эффективного ответа на вызовы XXI в.,

приветствуя инициативу ученых России и других стран по разработке долгосрочного глобального прогноза социокультурного будущего цивилизаций и выработке научных основ стратегии диалога и партнерства цивилизаций в области науки, образования и культур,

принимает настоящую Декларацию.

СТАТЬЯ 1. СФЕРА ДУХОВНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА КАК ОБЩЕЕ ДОСТОЯНИЕ И ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Основой прогресса цивилизаций, движения от одной исторической эпохи к другой является развитие духовной сферы, основные элементы которой — наука, образование и культура.

Сфера духовного воспроизводства специфична для каждого социального слоя, этноса, нации, цивилизации, отражая особенности их существования и развития и обеспечивая разнообразие как условие жизнедеятельности человечества.

В то же время духовная сфера, система ценностей являются общим достоянием всего человечества, основой всех наций и цивилизаций, их динамичности и адаптации быстро растущего населения к изменяющимся условиям существования и развития.

Наука, образование, культура, этика достигли огромных успехов в индустриальную эпоху, особенно во второй половине XX в., в условиях относительно мирного развития, отсутствия мировых войн.

Однако с конца XX в., в период заката индустриальной цивилизации, вся глобальная цивилизация охвачена глубокими кризисами — экологическим, демографическим, технологическим, экономическим, геополитическим, социокультурным. Нарастают угрозы будущему человечества, судьбе цивилизации. Сфера духовного воспроизводства играет ключевую роль в преодолении кластера глобальных кризисов и построении интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации на принципах диалога и партнерства культур, государств, цивилизаций, социальных слоев, поколений людей.

Это требует выработки долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций и ее последовательного осуществления при

координирующей роли ЮНЕСКО, чтобы обеспечить синтез научной, образовательной и информационной революций, сохранить и обогатить культурное и цивилизационное разнообразие.

СТАТЬЯ 2. ВОЗВЫШЕНИЕ НАУКИ И ВСТУПЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВО, ОСНОВАННОЕ НА НАУЧНЫХ ЗНАНИЯХ.

Наука, аккумулирующая накопленные человечеством за тысячелетия знания, переживает состояние кризиса, обусловленного падением креативной и прогностической силы индустриальной парадигмы, в значительной мере исчерпавшей свой потенциал. Падает престиж науки, сокращаются темпы роста вложений государства и бизнеса в ее развитие. возросла поляризация в распределении научного потенциала между богатыми и бедными странами и цивилизациями.

Кризис науки является предпосылкой и импульсом новой научной революции, становления и распространения постиндустриальной научной парадигмы, адекватной реалиям XXI в., формирования общества, основанного на научных знаниях.

Стратегия диалога и партнерства цивилизаций в области науки должна быть направлена на:

- повышение роли науки в обществе, предвидение перспектив развития общества, обоснование глобальной и национальных стратегий преодоления кризисов и выхода на траекторию устойчивого развития;

- создание условий для научного творчества и использования его результатов — научных открытий и изобретений в эпохальных, базисных и улучшающих инновациях;

- демилитаризацию науки, концентрацию ее ресурсов на решении проблем социального, экономического и экологического развития общества;

- содействие развитию и распространению постиндустриальной научной парадигмы, свободному соперничеству научных школ в поисках истины;

- развитие международных научных контактов и обменов, преодоление чрезмерной поляризации научного потенциала на основе

всесторонней помощи авангардных стран и цивилизаций отстающим странам на принципах партнерства;

- использование Интернета, телевидения, других средств массовой информации для обобщения, сохранения и передачи следующим поколениям всемирного научного наследия.

СТАТЬЯ 3. ПОВЫШЕНИЕ КРЕАТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРИДАНИЕ ЕМУ ВСЕОБЩЕГО И НЕПРЕРЫВНОГО ХАРАКТЕРА.

Система образования — общего, профессионального и дополнительного — является основным звеном освоения новыми поколениями накопленных знаний и навыков, постоянного расширения, пополнения и обновления знаний и их применения для эффективной деятельности во всех сферах.

При всех достижениях образования в XX в. сотни миллионов подростков и молодых людей в менее развитых странах не получают систематического образования. во многих странах профессиональное образование чрезмерно специализировано и прагматизировано, ориентировано на прошлое, а не на будущее, и не дает достаточной фундаментальности и широты знаний, позволяющих своевременно адаптироваться к быстро меняющимся условиям жизнедеятельности, успешно осуществлять назревшие инновации.

Главными направлениями диалога и партнерства цивилизаций в области образования являются:

- содействие повышению фундаментальности и научности общего, профессионального и дополнительного образования, освоению новой научной парадигмы;

- распространение передовых методов креативной педагогики и инновационного обучения, привитие творческих навыков обучающимся, способностей эффективно осуществлять инновации;

- повышение экологичности образования, воспитание у нового поколения ноосферного подхода к коэволюции общества и природы, сбережению природного наследия;

- крупномасштабное использование в образовательном процессе современных информационно-коммуникационных технологий, создание мультиязычных образовательных интернет-порталов и

сайтов, телепрограмм и телефильмов, использование средств мультимедиа;

- развитие системы непрерывного (включая дистанционное и дополнительное профессиональное) образования, формирование многоцелевых и мультиязычных образовательных центров нового поколения, помогающих решить проблему инновационного обновления знаний и навыков сотням миллионов людей в масштабах планеты;

- преодоление неграмотности и отставания в образовании во многих менее развитых странах, оказание им целенаправленной партнерской помощи более развитыми странами, предоставление новому поколению во всех уголках планеты возможности получить полноценное современное образование и навыки как главное условие повышения производительности труда, преодоления нищеты, голода, эпидемий по всей планете;

- воспитание нового поколения в духе солидарности и толерантности, признание разнообразия цивилизационных и культурных ценностей, гуманистически-ноосферной нравственности.

СТАТЬЯ 4. РЕНЕССАНС ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ, СОХРАНЕНИЕ И ОБОГАЩЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И РАЗНООБРАЗИЯ.

Культура во всем ее многообразии способствует разностороннему развитию человека и общества, проявлению творческих способностей личности, формированию идеалов и нравственных норм, обогащению духовной жизни человека и общества. Культура выражает своеобразие духовной жизни этносов, наций, цивилизаций. Культурное разнообразие служит основой богатства и жизнеспособности человечества. Единство в многообразии и многообразие в единстве — главные принципы сохранения, обогащения и передачи из поколения в поколение мирового и национального культурного наследия.

Важнейшими направлениями стратегии диалога и партнерства цивилизаций в области культуры являются:

- преодоление кризиса чувственной культуры и его последствий, ее чрезмерной коммерциализации, подчинения интересам ТНК и монополий;

- поддержка тенденции возрождения высокой культуры, основанной на сохранении, обогащении и передаче следующим

поколениям национального и всемирного культурного наследия, на сохранении культурного разнообразия как основы богатства духовной жизни народов и человечества в целом;

- развитие системы эстетического образования, особенно для детей и молодежи, базирующегося на принципах возрождения высокой культуры, сохранения и обогащения культурного разнообразия и межкультурного диалога;

- расширение межкультурного обмена и диалога, в том числе с использованием современных информационных технологий, Интернета и телевидения, культурно-исторического и цивилизационного туризма — внутреннего и международного;

- поддержка и сохранение народного творчества, особенно малочисленных народов, как важной составной части мирового культурного наследия, а также языкового многообразия, ибо язык является выразителем и носителем системы культурных и цивилизационных ценностей.

СТАТЬЯ 5. КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ЮНЕСКО В ОБЪЕДИНЕНИИ УСИЛИЙ ИНСТИТУТОВ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И ЭТИКИ.

Решающую роль в противостоянии угрозам глобального кризиса духовной сферы на закате чувственного социокультурного строя и в духовном возрождении человечества играет активизация и объединение усилий государств и международных организаций, институтов гражданского общества, религиозных объединений на основе принципов диалога и партнерства цивилизаций, государств, социальных сил, поколений.

Необходима научно обоснованная долгосрочная стратегия ЮНЕСКО, ориентированная на диалог и партнерство цивилизаций, государств, институтов глобального гражданского общества, культур и религий по преодолению глобального кризиса и возрождению духовной сферы, обеспечению ее ведущей роли в трансформациях общества в новую историческую эпоху.

Потребуется активизация роли ЮНЕСКО в формировании общества, основанного на научных званиях, в передаче следующим поколениям мирового научного наследия, поддержке научной

революции и формировании научных основ устойчивого развития и инновационной модернизации общества.

Важную роль в решении этой задачи должны сыграть альянс цивилизаций и другие международные организации и движения гуманитарного и экологического характера, мировые и традиционные религии, неправительственные организации и объединения, средства массовой информации, телевидение, кино, Интернет, предприниматели.

Необходимо развивать демократические принципы в деятельности ЮНЕСКО, расширять ее связи с общественными движениями, различными возрастными группами.

Движущей силой возрождения сферы духовного воспроизводства является целенаправленная деятельность лидеров поколения 20-х гг. XXI в. в партнерстве с прогрессивными силами предшествующих поколений по возвышению науки, приданию образованию креативного, инновационного характера, возрождению высокой культуры.

Конкретные шаги и меры по выработке и осуществлению долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в области науки, образования, культуры и этики содержатся в прилагаемом Плане действий по выполнению Всеобщей декларации о стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования, культуры.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ЮНЕСКО О ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ

Генеральная конференция рекомендует Исполнительному совету и Генеральному директору ЮНЕСКО, правительствам государств — членов ЮНЕСКО, региональным межгосударственным организациям, институтам гражданского общества, неправительственным организациям и объединениям осуществить следующие меры по выполнению всеобщей декларации по долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в области науки, образования, культуры.

1. Разработка и принятие Стратегии.

1.1. Генеральному директору ЮНЕСКО создать группу экспертов для доработки представленного V Цивилизационным форумом проекта

декларации для обсуждения на Совете ЮНЕСКО в 2012 г. и на 37-й Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2012 г.

1.2. На основе декларации и Плана действий правительствам стран — членов ЮНЕСКО, межгосударственным региональным организациям и объединениям разработать и принять в 2014 – 2015 гг. национальные и региональные планы действий по выполнению всеобщей декларации.

1.3. Генеральному директору ЮНЕСКО ежегодно представлять Исполкому и раз в два года — Генеральной конференции ЮНЕСКО доклады о ходе выполнения декларации и Плана действий.

2. План действий в области науки.

2.1. В целях объединения усилий ученых в определении перспектив развития глобального сообщества и обосновании стратегии устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций Генеральному директору ЮНЕСКО по соглашению с Правительством РФ создать в 2012 г. Институт глобального прогнозирования и стратегического планирования и определить программу его деятельности.

2.2 Генеральному директору ЮНЕСКО обсудить предложения об организации работы по всемирному научному наследию, созданию соответствующего интернет-портала и представить доклад по этим вопросам XXVII Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2013 г.

2.3. в целях преодоления чрезмерной поляризации научного потенциала Генеральному директору ЮНЕСКО подготовить и представить XXXVII Генеральной конференции в 2013 г. доклад о мерах содействия подготовке научных кадров и развития научного потенциала в менее развитых странах на основе партнерства цивилизаций и государств.

2.4. для улучшения защиты авторских прав ученых и интеллектуальной собственности Генеральному директору ЮНЕСКО с участием Международной ассоциации авторов научных открытий изучить вопрос о возможности организации регистрации и правовой защиты научных открытий и об организации всемирного банка научных открытий и представить доклад Исполкому ЮНЕСКО.

3. План действий в области образования.

3.1. Генеральному директору ЮНЕСКО совместно с альянсом цивилизаций ООН рассмотреть предложение V Цивилизационного форума в разработке программ «революция в образовании — ключ к устойчивому будущему цивилизаций» и о создании всемирного фонда образования и доложить Исполнительному совету ЮНЕСКО в 2012 г.

3.2. Генеральному директору ЮНЕСКО поддержать инициативные проекты по созданию мультиязычных интернет-порталов по основным отраслям знания и расширению дополнительного профессионального образования на базе Открытого университета диалога цивилизаций в партнерстве с ведущими университетами заинтересованных стран, обобщить опыт и представить доклад Исполкому ЮНЕСКО в 2012 г.

3.3. Учитывая решающую роль педагогических кадров в развитии и повышении качества образования, Генеральному директору ЮНЕСКО с привлечением заинтересованных стран и университетов разработать и представить в Исполсовет в 2013 г. предложения о программе подготовки и повышения квалификации и создании учебно-консультационных пунктов в менее развитых странах на основе партнерства с более развитыми странами.

3.4. Учитывая возрастающую роль информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе, Генеральному директору ЮНЕСКО совместно с заинтересованными странами и компаниями обобщить накопленный опыт и представить в Исполсовет ЮНЕСКО в 2013 г. предложения по развитию многоязычных образовательных программ, интернет-сайтов и порталов и их использованию в системе общего, профессионального, дистанционного и дополнительного образования.

4. План действий в области культуры.

4.1. учитывая большое значение работы по охране всемирного культурного наследия, Генеральному директору ЮНЕСКО и Исполсовету подготовить и представить 37-й Генеральной конференции в 2013 г. доклад с обобщением проделанной работы и предложениями по ее развитию в перспективе и более активному использованию в образовательном процессе, средствах массовой информации и в развитии туризма.

4.2. высоко оценивая опыт российского телеканала «Культура», Генеральному директору изучить и доложить Исполсовету ЮНЕСКО предложения относительно превращения телеканала «Культура» в международный мультиязычный канал под эгидой ЮНЕСКО, а также совместно с заинтересованными странами продолжить работу по созданию телефильмов в серии, посвященной объектам всемирного культурного и природного наследия, истории цивилизаций, выдающимся ученым и деятелям культуры.

4.3. Исходя из того что международный туризм имеет большое значение как массовая форма диалога цивилизаций, рекомендовать Генеральному директору ЮНЕСКО изучить предложения и опыт развития цивилизационного туризма, поддержать Международную конференцию по этой проблеме и доложить предложения Исполсовету ЮНЕСКО.

The UNESCO Universal Declaration on Strategy of Dialogue and Partnership among Civilizations in Science, Education and Culture (Preliminary Draft)[230] (*Edd. Yu.V. Yakovets)*

Preliminary discussed at the 5th Civilization Forum (Paris, 12–13 April 2012)

The 5th Civilization Forum participants recommend to take as the basis in drafting the UNESCO Universal Declaration the following provisions elaborated by the Pitirim Sorokin — Nikolai Kondratieff International Institute.

The General Conference,

being governed by the UN General Assembly resolution of November 9, 2001 “Global Agenda for Dialogue among Civilizations”, UNESCO’s Constitution and the UNESCO Universal Declaration on cultural diversity of 9 November 2001;

[230] Partnership of Civilizations, №3, 2012. С. 78-84.

based on the fact that the sphere of spiritual reproduction — science, education, culture and ethics — is the greatest value of humanity and the foundation of its development and prosperity,

noting that since the end of the 20th century, science, education and culture is in a state of the global crisis, the recovery of which is possible only on the basis of a wave of epochal and basic innovations, which result will be the establishment of the post-industrial humanistically noospheric society and an integral socio-cultural system,

recognizing that the crisis surmounting and establishing an integral socio-cultural system requires the consolidation of all the progressive forces on the basis of dialogue and partnership among civilizations,

commending the work of UNESCO and its Members to promote dialogue among civilizations and cultures, the preservation of world cultural and natural heritage, promotion of education, fostering a culture of peace and tolerance,

believes, however, that the embarking on a new historical era requires a new long-term strategy in science, education and culture on the principles of dialogue and partnership of civilizations to respond effectively to new challenges of the 21st century,

welcoming the initiative of scientists from Russia and other countries to develop a long-term global forecast of social and cultural future of civilizations and the development of scientific bases of the strategy of dialogue and partnership among civilizations in science, education, culture and ethics,

adopts the present Declaration.

ARTICLE 1. THE SPHERE OF SPIRITUAL REPRODUCTION AS THE COMMON HERITAGE OF HUMANITY AND THE MAIN VALUE

The basis of the progress of civilization, the movement from one historical epoch to another is the development of the spiritual sphere, its main elements — science, education, culture and ethics.

The sphere of spiritual reproduction is specific to each ethnicity, nation, civilization, reflecting the peculiarities of their existence and development, and ensuring their diversity as a condition of human activity.

At the same time, the spiritual sphere, system of values are the common heritage of all humanity, the foundation of all nations and civilizations, and

their dynamism and adaptation to changing conditions of existence and development.

Science, education and culture have achieved tremendous success in the industrial period, especially in the second half of the 20th century, in the relatively peaceful development, a lack of world wars.

But since the end of the 20th century, at the sunset of the industrial society, global civilization is hit by deep crises — energy-ecological, food, demographic, technological, economic, geopolitical, socio-cultural. Threats to the future of humanity, the fate of civilization are increasing. The sphere of spiritual reproduction plays a key role in overcoming the cluster of global crises and building a new, humanistically noospheric civilization on the principles of dialogue and partnership of states, civilizations, social strata, and generations of people.

This requires a long-term strategy of dialogue and partnership of civilizations in the sphere of spiritual reproduction and its consistent implementation under the coordinating role of UNESCO to ensure the synthesis of scientific, educational and information revolutions, preserve, enrich and transmit to the next generations the cultural and civilizational diversity.

ARTICLE 2. THE RISE OF SCIENCE AND EMBARKING ON A SCIENCE-BASED SOCIETY

Science gathering together knowledge accumulated by humanity over the millennia, is going through the state of crisis due to falling a creative and prognostic power of the industrial paradigm, largely exhausted its potential. Prestige of science is falling, the growth rates of investment of the government and businesses in its development are reducing. Polarization in the distribution of a scientific potential between rich and poor countries and civilizations has increased. The losses of world scientific heritage are growing in the generational change.

However, the crisis of science is a prerequisite and the momentum for a new general scientific revolution, establishment and distribution of the post-industrial scientific paradigm that is adequate to the realities of the 21st century, formation of society based on scientific knowledge.

The strategy of dialogue and partnership among civilizations in science should be directed to:

• the rise of science in science, change of its role in the anticipation of the prospects for the development of society, the validation of the global and national strategies to overcome the crises and achieving the path of sustainable development;

• establishment of conditions for scientific creativity and the use of its results — scientific discoveries and inventions in the epochal, basic and improving innovations;

• demilitarization of science, concentration of its resources on addressing the issues of social, economic and environmental development of society;

• promoting the development and dissemination of the post-industrial scientific paradigm, free competition of scientific schools in search of truth;

• development of international scientific contacts and exchanges, overcoming the excessive polarization of the scientific potential on the basis of the comprehensive assistance of the vanguard countries and civilizations to the lagging on the principles of partnership;

• the use of Internet, television and other media to generalize, preservation and transmission of the world's scientific legacy to future generations.

ARTICLE 3. INCREASE OF CREATIVITY OF EDUCATION AND GIVING IT UNIVERSAL AND CONTINUOUS NATURE

The system of education — general, vocational and further is the main link for mastering of accumulated knowledge and skills by new generations, constant expansion, replenishment and updating of knowledge and its application to the efficient operation in all spheres.

With all the achievements of education in the 20th century, millions of teenagers and young people in less developed countries do not receive formal education. In many countries, vocational education is overly specialized and pragmatized and does not provide sufficient fundamentality and breadth of knowledge, allowing timely adaptation to rapidly changing conditions of life, to successfully implement overdue innovations.

The main areas of dialogue and partnership of civilizations in education are:

• promoting the fundamentality of general, vocational and further education, development of a new scientific paradigm adequate to the conditions of the 21st century;

• dissemination of best practices in creative pedagogy and innovative teaching, fostering creative skills in students, ability to effectively implement innovations;

• a large-scale use in the educational process of modern information and communication technologies, creation of multilingual educational web portals and websites, TV programs and TV films, and the use of multimedia;

• development of a system of continuous (including distance and further vocational) education, the formation of multi-purpose educational centers of new generation to help solve the problem of innovation update of knowledge and skills of hundreds of millions of people across the globe;

• eliminating illiteracy and backwardness in education of less-developed countries, especially among the young people, providing them with a focused partnership assistance of more developed countries, the provision of a new generation in all corners of the globe with the opportunity to receive adequate modern education and skills as the main condition for improving labor productivity and overcoming poverty, hunger, epidemics across the globe.

• upbringing of the new generation in the spirit of solidarity and tolerance, respect to diversity of civilizational cultures, humanistically-noospheric morality.

ARTICLE 4. THE RENAISSANCE OF HIGH CULTURE, PRESERVATION AND ENRICHMENT OF CULTURAL HERITAGE AND DIVERSITY

Culture in all its diversity contributes to the diversification of human and society, the expression of creative abilities of individuals, formation of ideals and moral norms, and enriches the spiritual life of human and society. Culture expresses the peculiarity of the spiritual life of ethnic groups, nations and civilizations. Cultural diversity is the basis of wealth and vitality of humanity. The unity is in diversity and diversity is in the unity — the main principles for the preservation, enrichment and transfer of the world's cultural heritage from one generation to another.

Modern culture is in the state of crisis that finds its expression in a loss of a significant part of cultural heritage and diversity in the generational change,

extreme commercialization of culture and spread of mass depersonalized culture and moral.

The major areas of the strategy of dialogue and partnership among civilizations in culture are:

• Overcoming the crisis of sensate culture and its effects, over-commercialization, subordination to the interests of TNCs and monopolies;

• supporting the revival trend of high culture, based on the preservation, enrichment and transfer to the next generation of national and world's cultural heritage, preservation of cultural diversity as a basis for the wealth of the spiritual life of peoples and humanity as a whole;

• humanization of Internet, mass media, dissemination of ideas of new humanism, revival of humanistically noospheric morality;

• development of a system of aesthetic education, especially for children and youth, based on the principles of the revival of high culture, preservation and enrichment of cultural diversity and dialogue among cultures;

• Increased cross-cultural exchange and dialogue, including with the use of modern information technology, Internet and television, cultural, historical and civilizational tourism - domestic and international;

• Support for and preservation of folk arts, particularly of small ethnic communities, as an important part of the world's cultural heritage and linguistic diversity, because the language is voicer and carrier of the system of cultural and civilizational values.

ARTICLE 5. THE KEY ROLE OF UNESCO IN BRINGING TOGETHER THE EFFORTS OF INSTITUTIONS OF DIALOGUE AND PARTNERSHIP OF CIVILIZATIONS IN SCIENCE, EDUCATION AND CULTURE

A decisive role in countering threats of the global crisis of the spiritual sphere at the sunset of sensate socio-cultural system and spiritual rebirth of humanity is played by an intensification of joint efforts of states and international organizations, civil society institutes, religious unions, based on the principles of dialogue and partnership of civilizations, states, social forces, and generations.

There is a need in scientifically validated long-term strategy of UNESCO, focused on dialogue and partnership among civilizations, states, institutions of global civil society, cultures and religions to overcome the global crisis and

revive the spiritual sphere, ensuring its leading role in transformations of society in the new historical era.

It will be required to step up the role of UNESCO in building a society based on scientific knowledge, transmitting to future generations of the world scientific heritage, support for the scientific revolution and the formation of the scientific basis for sustainable development and innovation-based modernization of society.

An important role in solving this problem should be played by the Alliance of Civilizations and other international organizations and the movements of humanitarian and ecological nature, world and traditional religions, non-governmental organizations and unions, the media, television, cinema, Internet, and entrepreneurs.

It is necessary to develop democratic principles in the UNESCO activities, expand its ties with non-governmental organizations and social movements, various age groups.

The driving force behind the revival of the spiritual sphere of reproduction is the purposeful activity of the leaders of generation of the 20s of the 21st century, in partnership with the progressive forces of previous generations on the rise of science, giving education a creative, innovative character, the revival of high culture and humanistically noospheric morality.

Concrete steps and measures to develop and implement a long-term strategy of dialogue and partnership of civilizations in science, education and culture are included in the attached Action Plan to implement the Universal Declaration on the strategy of dialogue and partnership of civilizations in science, education and culture.

ACTION PLAN TO IMPLEMENT THE UNESCO UNIVERSAL DECLARATION ON STRATEGY OF DIALOGUE AND PARTNERSHIP AMONG CIVILIZATIONS IN SCIENCE, EDUCATION AND CULTURE

The General Conference recommends that the Executive Board and the Director-General of UNESCO, the governments — members-states of UNESCO, regional intergovernmental organizations, institutes of civil society, nongovernmental organizations, and unions to implement the following measures to implement the Strategy of dialogue and partnership of civilizations in science, education and culture.

1. The Development and Adoption of the Strategy

1.1. To the Director-General of UNESCO, to establish a group of experts to elaborate on the basis of the Declaration the draft strategy for dialogue and partnership of civilizations in science, education, culture for 2030 to be discussed at the UNESCO Executive Board in 2014.

1.2. Based on the Declaration and Action Plan, Governments of UNESCO member-states, intergovernmental regional organizations and unions to develop and adopt in 2014–2015 national and regional action plans to implement the Universal Declaration.

1.3. The UNESCO Director-General to report annually to the Executive Board and every two years — the General Conference of UNESCO reports on the implementation of the Declaration and Action Plan.

1.4 To the Director-General and Executive Board of the UNESCO to develop and submit to UN the proposals on holding in 2016 the World Summit or UN Conference on development of science, education, culture on the basis of dialogue and partnership of civilizations

2. Action Plan for Science

2.1. In order to bring together the efforts of scientists in determining the prospects for the global community and validation of a strategy for sustainable development of science based on partnership of civilizations the UNESCO Director-General to establish in 2012 the Institute of Global Forecasting and Strategic Planning and determine its action program.

2.2. The Executive Board of UNESCO to discuss the proposals on the organization of activities on the worldwide scientific heritage, creating an appropriate web portal, and to report on these issues to the 37th UNESCO General Conference in 2013.

2.3. In order to overcome the excessive polarization of the scientific potential the UNESCO Director-General to prepare and present the 37th General Conference in 2013, a report on measures to assist in training research human resources and development of scientific capacity in less developed countries based on partnership of civilizations and states.

2.4. To improve protection of intellectual property rights of scientists and intellectual property the Director General of UNESCO with the participation of the International Association of the Authors of Scientific Discoveries to

explore the possibility of organizing the registration and legal protection for scientific discoveries and on the establishment of the World Bank of scientific discoveries and to report to the UNESCO Executive Board in 2013.

3. Action Plan for Education

3.1. The UNESCO Director-General jointly with the UN Alliance of Civilizations to consider the proposal of the 5th Civilization Forum for drawing up program "Revolution in Education as a Key to Sustainable Future of Civilizations" and establishment of the World Education Fund and report to the UNESCO Executive Board in 2013.

3.2. The UNESCO Director-General to support the initiative projects to create multi-lingual Internet portals in the main branches of knowledge and expansion of further vocational education on the basis of the Global Innovation Internet University, in partnership with leading universities in the countries concerned, to generalize the experience and submit a report to the UNESCO Executive Board in 2013.

3.3. Given the crucial role of teaching staff in developing and improving the quality of education, UNESCO Director-General with the assistance of interested countries and universities to develop and submit to the Executive Committee in 2012, proposals for a program of human resources training and further development and establishment of educational and counseling centers in less developed countries based on partnership with more developed countries.

3.4. Given the increasing role of information and communications technologies in the educational process, the UNESCO Director-General, in cooperation with interested countries and companies to pool the experience and submit to the UNESO Executive Committee in 2013, proposals for the development of multilingual educational programs, websites and portals and TV programs and their use in the general, vocational education, distance and further education.

4. Action Plan for Culture

4.1. Given the importance of efforts for preservation of the World cultural heritage, the UNESCO Director-General and Executive Committee to prepare and submit to the General Conference in 2013, a report summarizing the work

done and proposals for its development in the future and more active use in the educational process, the media and in the development of tourism.

4.2. To the Director-General to examine and report to the UNESCO Executive Committee the proposals for turning the channel “Culture” into an international multi-language TV channel under the auspices of UNESCO, as well as continue to work with interested countries, to expand a series of TV films on objects of the world cultural and natural heritage, the history of civilizations, about outstanding scientists and figures of culture.

4.3. Based on the fact that international tourism is an increasingly important as a mass form of dialogue among civilizations to the UNESCO Director-General to examine the proposals and experience of civilizational tourism development of the UNESCO Executive Board.

4.4. Given the importance of preservation and transmission to future generations of the cultural heritage of various civilizations and indigenous and small-numbered peoples, to the Director-General of UNESCO, in cooperation with associations of indigenous peoples to develop a proposal on the periodic holding of international festivals of culture of indigenous peoples.

4. Стратегическое партнерство России и США: исторический опыт и перспективы

Доклад Ю.В. Яковца на заседании Ялтинского цивилизационного клуба 18 сентября 2018 года

1. Общие черты и особенности евразийской и североамериканской локальных цивилизаций

В последние годы резко обострились противоречия и противоборства в различных сферах между Россией и США, достигшие небывало высокого уровня за всю историю взаимоотношений двух великих держав. После двух десятилетий потепления отношений и усиления партнерства возобновилась холодная война в ее худшем виде. Объявлена экономическая и информационная война, одна за одной идут волны санкций, нарастает гонка вооружений, чреватая угрозой цивилизаций, которая может привести не только к взаимному уничтожению, но и гибели цивилизации и всего живого на Земле. Это вызывает глубокую тревогу не только у народов этих стран, но и у миллиардов людей во всем мире. Возникают закономерные вопросы:

- является ли эта опасная тенденция неизбежной и длительной или это недолговечный зигзаг на естественной траектории их многовекового партнерства?

- каковы причины этого опасного противоборства?

- что нас ожидает в будущем: дальнейшее нарастание противоборства или стратегическое партнерство в ответ на грозные вызовы XXI века?

Попытаемся дать ответ на эти правомерные вопросы, опираясь на цивилизационный и исторический подходы, методологию интегрального макропрогнозирования, разработанные российскими научными школами.

1. Общие черты и особенности евразийской и североамериканской цивилизации: Россия и США являются ведущими державами двух великих локальных цивилизаций – евразийской и североамериканской, имеющих много общего в своей исторической судьбе и характерных чертах цивилизационного кода – шести составляющих генотипа цивилизации.

Евразийская цивилизация сформировалась в XVI веке, имея в своем историческом генезисе тысячелетнюю греко-скифскую цивилизацию (Боспорское царство) и восьмисотлетнюю восточнославянскую цивилизацию – Новгородско-Киевскую Русь, являющуюся самым крупным и развитым для своего времени государством Европы с обширными экономическими, культурными и геополитическими связями с другими европейскими цивилизациями. Евразийская цивилизация возникла в результате освоения огромных территорий Сибири, Дальнего Востока, средней Азии и носит смешанный многонациональный и многоконфессиональной характер, выступая в качестве поля взаимодействия цивилизаций и государств Востока и Запада. Исторические корни североамериканской цивилизации также относятся к XVI веку в результате колонизации Северной Америки переселенцами из Западной Европы, прежде всего Великобритании и Франции. Она также имеет смешанный характер, включая представителей западноевропейской, африканской, латиноамериканской цивилизаций, реликты коренных народов Северной Америки, а также переселенцев из других регионов мира. Отличительной чертой североамериканской цивилизации, как и евразийской, является многонациональный и многоконфессиональный характер. Общие черты характеризуют все шесть составляющих генотипа евразийской и североамериканской цивилизации - природно-экологическую, социодемографическую, технологическую, экономическую, социокультурную и геополитическую. Обе цивилизации расположены в Северном полушарии на обширной территории, включающей арктическую зону материков с суровым климатом, отличаются сравнительно низкой плотностью населения и огромными природными ресурсами – минеральными, земельными, лесными, земельными, пресноводными, что обусловлено возможностью самообеспечения и экспорта природных ресурсов. В то же время обе цивилизации подвержены значительным экологическим рискам, особенно в условиях негативных изменений климата, нарастания волны природных бедствий и катастроф.

По численности населения обе цивилизации характеризуются средним уровнем народонаселения в интервалах от 100 до 500 млн. человек в отличие от цивилизаций гигантов с населениям более 1000 млрд. человек (китайской, индийской, мусульманской) и от

малочисленных (Океанической, Японской цивилизации). Состав населения многонациональный и многорассовый. Подавляющая часть населения исповедует христианскую религию, однако большая часть относится к иным мировым религиям. Значительную долю в населении занимает растущий поток мигрантов.

США и Россия относятся к числу ведущих стран в технологическом развитии, и обладают высоким научно-технологическим и военно-техническим потенциалом. Они стали лидерами в научно-технической революции XX века, в освоении космоса и атомной энергии. Хотя Россия в результате кризиса 1990-х годов утратила значительную часть своего научно-технологического потенциала, однако в начале XXI века принят курс на технологический прорыв, что особенно ярко проявляется в оборонно-технической сфере.

Обе цивилизации обладают мощным экономическим потенциалом, однако в этом наблюдаются существенные различия. Евразийская цивилизация в XX веке понесла огромные потери в ходе двух мировых войн и в результате экономического кризиса 1990-х годов, что привело к резкому ухудшению экономических показателей. Североамериканская цивилизация оказалась в наиболее благоприятных условиях, получила мощный импульс развития в Первой и Второй мировых войнах и в ходе глобализации стала экономической сверхдержавой, однако в последние годы она теряет свои позиции в соревновании с Китаем и в результате деформации в структуре экономики и создания экономики «мыльных пузырей». США и СССР возглавляли противоборствующие системы капитализма и социализма, но с 1990-х годов, после реставрации капитализма в России, различие их в экономическом строе резко сократились.

Социокультурный строй двух цивилизаций также имеет много общего – высокий уровень науки, образования и культуры, близкие системы этики и религиозного мировоззрения. Значительный вклад в развитие науки, образования и культуры США внесли эмигранты из России. Особенно после гражданской войны. В качестве примера можно привести выдающегося российско-американского ученого Питирима Сорокина – крупнейшего макросоциолога XX века, основоположника американской социологии, основателя и декана факультета социологии Гарвардского университета, автора учения о социально-культурной динамике и теории конвергенции США и России.

Огромные масштабы территории и разнородность природно-климатических условий, многонациональный состав населения обусловили сходство государственно-политического устройства США и России, федеративный тип государства при сильной центральной власти.

В истории России трижды (в начале XVII века, в начале и в конце XX века) наблюдались периоды децентрализации и распада государства, однако каждый раз необходимость централизованной государственной власти восстанавливалась. После образования США в результате объединения разрозненных колоний наблюдалась тенденция к распаду единого государства в период гражданской войны, но затем вновь восстановилось сильное центральное государство при значительных полномочиях штатов. После социалистической революции в России расхождение социально-политического строя США и России резко усилились, но в результате реставрации капитализма в России и установления президентской республики государственно-политическое устройство обоих стран значительно сблизилось. Обе державы претендуют на лидерство в геополитическом пространстве. В России это ярко проявилось после победы над Наполеоном и образовании Священного союза по инициативе Александра I; при образовании Коминтерна с установкой на мировую революцию; после Второй мировой войны, в результате формирования мировой системы социализма и превращения СССР в одну из двух сверхдержав. Распад СССР, СЭВ, Варшавского договора, мировой системы социализма грозил превращением России во второразрядную геополитическую державу, идущую в форваторе США. Однако с начала XXI века Россия возглавила тенденцию восстановления многополярного мироустройства. Несмотря на попытки США с 2014 года изолировать Россию в геополитическом пространстве на деле к ней вернулась роль мирового лидера (вместе с Китаем) в борьбе против однополярного мироустройства при гегемонии США. В то же время США теряет свою гегемонию в фактически существующем многополярном мире.

Таким образом, Евразийская и Североамериканская локальные цивилизации, США и Россия как их лидеры однотипны по своему характеру и составу генотипа цивилизаций, но могут выступать как конкуренты в борьбе за лидерство в геополитическом пространстве.

Однако не следует забывать о принципиальных отличиях Евразийской и Североамериканской цивилизаций, в том числе в системе цивилизационных ценностей, что служит одним из источников взаимного не понимания и противоречия.

Генетические корни Евразийской цивилизации следует искать в древнегреческой цивилизации в период ее рассвета с преобладанием интегрального социокультурного строя и приоритетом духовных ценностей. В VI-V веках до н.э. десятки кораблей с молодыми греками основали в северном и восточном Причерноморье и Приазовье десятки городов – полисов, с демократическими порядками и высокой культурой. Здесь возникла уникальная смешанная Греко-скифская цивилизация, воплощенная в тысячелетнем Боспорском царстве, основанная на диалоге и партнерстве Греческой цивилизации, скифской протоцивилизации и местных племен.

Вторым генетическим корнем Евразийской цивилизации является византийская цивилизация с ее православным религиозным строем. В Новгородско-киевской Руси на великих исторических реках Днепре и Волге, на магистралях диалога цивилизаций – путях из «варяг в греки» и из «варяг в арабы».

Третьим истоком Евразийской цивилизации стала взаимодействие с цивилизацией Востока в период владычества Золотой Орды и последующие столетия.

Четвертым истоком можно считать активное использование ценностей западноевропейской цивилизации в периоды Петра I, Екатерины II и Александра I.

Таким образом, цивилизационный код Евразийской цивилизации органически включает элементы диалога цивилизаций, культур и религий Востока и Запада, что укрепляет жизнеспособность этой цивилизации в период конфликтов, внешних нашествий и войн.

Не случайно именно в России два столетия назад (в 1815 году) была опубликована первая в мире книга по теории цивилизаций и политической экономии цивилизаций академика Андрея Шторха, а полувеком позже первая книга по теории локальных цивилизаций М.Я. Данилевского.

Североамериканская цивилизация является порождением Западноевропейской, генетические корни которой следует искать в Древнеримской цивилизации с ее приоритетом материальных ценностей, чувственным социокультурным строем, покорением иных территорий с помощью военной силы, экономического и религиозного насилия. Она представляет англо-саксонский мир в период формирования и расцвета Британской империи. Формирование самостоятельной Североамериканской цивилизации и ее отпочкование от Западной завершилось только в середине XX века после Второй мировой войны сложилось геополитическое доминирование США, вступившей в соперничество и противоборство с другой сверхдержавой, Советским союзом, представляемым стремительно расширявшийся мир социализма. Противоборство иногда доходило до критической точки на грани термоядерной войны (период Карибского кризиса). Однако, в основном соблюдались основы Ялтинского мира и находились пути к диалогу, а иногда и партнерству между двумя сверхдержавами. После самораспада СССР и мировой системы социализма, реставрации капитализма в России и бесконечных уступок М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина в правящих кругах США сложилось представление о своем исключительном праве на определение мирового порядка и навязывание своих цивилизационных ценностей другим странам. Это нашло воплощение в идее о XXI веке как «веке Америки». Такая идея плотно укоренившаяся в умах правящей элиты является глубинной основой осуществляющей ныне агрессивной политике США, как мирового гегемона, что не может не вызвать ответную реакцию России и иных цивилизаций. Именно Россия провозгласила и возглавила мировое движение к многополярному мироустройству, что вызвало волну русофобии в реакционной части американского establishment.

2. Исторический опыт стратегического партнерства России и США

Россия и США имеет общие исторические корни. Стоит напомнить установленный антропологами и археологами факт, что заселение американского континента видом Homo sapiens, осуществлялось двумя волнами около 20 и 10 тысяч лет назад в периоды, когда уровень мирового океана был значительно ниже и люди переходили из Северной Евразии в Северную Америку через перешеек на месте современного Берингова пролива. В эти периоды на севере Сибири был

сравнительно мягкий климат, бродили стада мамонтов, на которых охотились первобытные общины. Постепенно первобытные мигранты расселились по всей Северной и Южной Америке.

Следующая волна мигрантов из России в Северную Америку наблюдалась в XVIII веке, когда образовалась русская Америка на территории Аляски – части современной Канады и Калифорнии, развивались экономические связи с местными северными народами и западными колонистами, пока в 1867 году Аляска не была продана Россией Соединенным Штатам.

Россия активно поддержала борьбу Североамериканских штатов в их борьбе за независимость в период 1775 -1883, препятствие попыткам Великобритании восстановить колониальное господство.

После Русско-японской войны США помогли России сохранить значительную часть своих позиций на Дальнем Востоке при заключении в 1905 году Портсмутского договора. В Первой мировой войне Россия выступала в едином фронте с США и Францией при поддержке США. Однако, в годы Гражданской войны США приняли участие, хотя и в небольших масштабах, в интервенции против советской России.

После гражданской войны США оказывали значительную поддержку в борьбе с голодом в России в 1921-1922 гг. и восстановлении разрушенной войной экономики. Особенно значительной эта поддержка была в период осуществления индустриализации СССР, когда Россия закупала в США оборудование для индустриальных гигантов, их помогали строить сотни американских квалифицированных инженеров. Это было важным фактором поддержки экономики США в период кризиса 1929-1933 гг. и стало примером экономического партнерства двух держав при всем различии их социально-политического устройства.

Наибольшей высоты российско-американское стратегическое партнерство достигло в годы Второй Мировой войны в борьбе за сокрушение германского фашизма и японского милитаризма. Партнерство осуществлялось по широкому фронту – от согласования крупнейших военных операций до поставок крупных масштабах вооружения и продовольствия. В США развернулось широкое движение за сотрудничество с СССР, активным участником которого был Питирим Сорокин, опубликовавший книгу о конвергенции США и России (1944).

Долгосрочной основой стратегического партнерства были заложены на Ялтинской конференции руководителей трех ведущих держав антигитлеровской коалиции, в феврале 1945 года, и реализованы в ООН, как главным инструментом осуществления этого партнерства. Однако с 1947 года на фоне претензий США на мировое господство, развернулась холодная войны между двумя сверхдержавами и возглавляемыми ими военно-политическими союзами – НАТО и странами Варшавского договора. Усилилось военное противоборство, возникали локальные военные конфликты в Корее, Вьетнаме, Афганистане, мир оказался на грани ядерной войны в результате Карибского кризиса (1962), тем не менее основы Ялтинского мира сохранялись, удалось избежать развязывания новой мировой войны, велся активный диалог в рамках ООН, осуществлялись проекты стратегического партнерства в освоении космоса (проект «Союз-Аполлон»), в освоении Арктики (в рамках Арктического совета) и Антарктиды. После поездки Н.С. Хрущева в США в России были восприняты многие американские инновации.

Со второй половины 1980-х годов резко усилился процесс конвергенции России и США и их стратегического партнерства. Были достигнуты беспрецедентные соглашения по прекращению холодной войны, уничтожению наиболее опасных видов ядерного оружия и средств их доставки. Неолиберальные рыночные реформы в России с 1990-годов открыли шлюзы для устремления в Россию широкого круга американских транснациональных корпораций и информационных потоков, и миграцию в США значительного числа российских ученых и программистов. В России и других постсоветских странах установился близкий с США социально-экономический строй монополистического капитализма. Российские лидеры шли в форматоре внешнеполитических и экономических интересов США.

Это возбудило в правящих кругах США претензии на установление однополярного мироустройства при американском доминировании. После трагических событий 11 сентября 2001 года были намечены и осуществлены меры по устранению неугодных политических режимов в ряде стран, не останавливаясь перед открытой военной агрессией в обход Совета безопасности ООН. Это вызвало ответную реакцию со стороны России, Китая и других стран, отстаивавших принцип многополярного мироустройства. Наиболее ярко эта позиция была выражена в выступлении Президента РФ Путина на конференции в

Мюнхене в 2007 году. Россия стала проводить еще более независимую внешнюю политику, отвечающую ее национальным интересам, выступая против агрессивной политики США и НАТО. Наметилась тенденция к усилению противоборства США и России, которое особенно усилилось после спровоцированного Западом государственного переворота на Украине и ответных мер России. США при поддержке Западной Европы стали применять все более ужесточающие санкции к России, направленные на ее международную изоляцию и подрыв экономики, развязали информационную войну и усиленную гонку вооружений. Вопреки данным в конце 80-х годов обещаниям, границы НАТО вплотную приблизились к территории России. Тем самым место стратегического партнерства заняло противоборство двух великих держав, которое достигло апогея в 2017-2018 гг. В основе этого противоборства лежит стремление реакционных сил США («глубинного правительства») к ее доминированию в мире и пошатнувшееся политическое лидерство в стране. Однако эти попытки дают обратное желаемому результату и обречены на провал. Будущее за продолжением тенденции стратегического партнерства двух великих держав. Это обусловлено объективными закономерностями, о которых речь пойдет ниже.

3. Объективная необходимость стратегического партнерства России и США

Преодоление нынешнего противоборства и переход к стратегическому партнерству России и США диктуется объективными законами развития общества и его взаимодействия с природой на новом историческом этапе динамики цивилизаций.

3.1. Законы смены сверхдолгосрочных циклов динамики мировых и локальных цивилизаций и колебания исторического маятника

С конца XX века происходит переход от 200-летней индустриальной мировой рыночно-капиталистической цивилизации к гуманистически-ноосферной интегральной цивилизации и от пятисотлетнего 4 поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к более активному и дифференцированному 5 поколению при лидерстве

Востока. Этот переход был предсказан Питиримом Сорокиным[231] и обоснован в трудах лидеров современной российской цивилизационной школы[232].

Переход начался с глубокого и затяжного цивилизационного кризиса в конце XX - начале XXI вв. и с 2020-х годов осуществится переход к повышательной волне очередного цивилизационного цикла. Одновременно реализуется предсказанное Питиримом Сорокиным и Арнольдом Тойнби вековая тенденция перемещения центра творческой активности цивилизаций с Запада на Восток – очередное колебание исторического маятника. Если со второй половины XX века мировым лидером были США, то в настоящее время становится все более очевидным переход лидерства к стремительно развивающемуся Китаю, а в становлении устойчивого многополярного мироустройства – к России, вместо геополитического доминирования США. Рано или поздно правящим кругам США придется примериться с этой исторической тенденцией, чтобы найти свое место в интегральной мировой цивилизации и системе локальных цивилизаций 5 поколения. Противоположный сценарий – столкновение и взаимное уничтожение не только России и США, но и всего мира цивилизаций.

3.2. Второй Закон Ньютона и Закон «Вызов-ответ» динамики цивилизаций Тойнби

Из школьных учебников известен Второй закон Ньютона: «всякое действие рождает равное по силе и противоположно направленное противодействие». Этот физический закон распространяется и на развитие общества в виде сформулированного Арнольдом Тойнби Закона динамики цивилизаций «Вызов - ответ»[233]. Цивилизации периодически встречаются с новыми вызовами и модифицируются в ответ на них. Если ответ окажется неадекватным, то локальная цивилизация может исчезнуть с исторической сцены, что не однократно наблюдалось в течение пяти тысячелетий их истории.

---

[231] Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997

[232] Яковец Ю.В. У истоков новой цивилизации. М.:ДЕЛО, 1993;

Яковец Ю.В. «The Past and the Future of Civilizations», «Эдвин Меллен Пресс», 2000

Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее, том II. М.: ИНЭС,2006

[233] Тойнби А. Постижение истории. М.: Прогресс. Культура, 1996

Это можно подтвердить примерами последнего времени: попытки США сохранить свою гегемонию в мире цивилизаций сплошь и рядом приносят противоположные ожидаемым результаты. Стремление нанести удар международному терроризму в Афганистане, Ираке, Ливии приводили к усилению террористических движений Талибана и ИГИЛ. Стремление подорвать экономику России и изолировать ее в геополитическом пространстве дало противоположные результаты: Россия освободилась от опасной зависимости от США, укрепила свою экономику и оборонно-промышленный потенциал и стала очевидным лидером в консолидации широкого круга государств, противостоящих североамериканской гегемонии. Объявленные США экономическая война против Китая, России, Западной Европы обернется тяжелым уроном для экономики США и очередным глубоким экономическим кризисом вследствие потери рынков и утраты долларом США своей функции квазимировой валюты.

В итоге, правящим кругам США придется отказаться от иллюзий исключительности и мирового господства и занять свое место в качестве одной из великих держав в глобальном партнерстве локальных цивилизаций, восстанавливая, в том числе свое стратегическое партнерство с Россией для обеспечения устойчивого многополярного мироустройства.

3.3. Законы поляризации и социально-политического партнерства в моральной и религиозной поляризации

В переходные эпохи глубоких кризисов действует закон поляризации и социально-политического партнерства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений[234]. В период развертывания кризиса наблюдается углубляющаяся поляризация прогрессивных и реакционных сил на мировой арене и в национальных государствах. Это приводит к обострению геополитических и социально-политических противоречий и нарастанию волн конфликтов, вплоть до войн и революций. На втором этапе формируются партнерства цивилизаций и государств, социальных сил и поколений на противоположных полюсах и усиливаются борьба между ними. На третьем этапе перед лицом нарастающих угроз глобального и национального развития

[234] Яковец Ю.В. Закон поляризации и социально-политического партнерства, журнал «Экономические стратегии», 2012 №5.

осуществляется консолидация прогрессивных и консервативных сил, и терпят поражение реакционные силы. Такой сценарий наблюдался в 1930-1940 годы, когда после нападения фашистской Германии, и ее союзников на СССР произошло формирование антигитлеровской коалиции, объединившей социалистические и ведущие капиталистические державы перед общей угрозой становления мирового господства реакционной оси Берлин – Рим – Токио. В ближайшие годы следует ожидать консолидацию прогрессивных и консервативных сил на глобальной арене перед общей угрозой доминирования США и самоуничтожения цивилизации и пламени мировой термоядерной войны.

Питирим Сорокин обосновал закон «Негативной моральной и религиозной поляризации» в период развертывания кризиса с переходом к позитивной поляризации как одной из основ выхода их кризиса[235]. Волна негативной поляризации наблюдается в мире с последней четверти XX века в виде моральной деградации чувственного социокультурного строя, распространившегося на постсоциалистические страны, и усиления религиозного экстремизма и фанатизма, в многократном усилении международного терроризма. Этому способствует информационное доминирование ТНК США, стремящихся ликвидировать цивилизационное и культурное многообразие и навязать всему миру угодный Западу образ мысли и жизни, особенно среди нового поколения. Ответом на эти угрозы является стремление Китая, России и прогрессивных слоев интеллектуалов сохранить моральные устои общества и семьи, преодолеть религиозный фанатизм и экстремизм, сохранить цивилизационное и культурное многообразие. На это направлены усилия российской цивилизационной школы по распространению цивилизационного образования нового поколения на базе Университета диалога цивилизации, серии учебников для него и информационных каналов. Все это будет способствовать усилению наблюдающейся последнее время тенденции позитивной моральной и религиозной поляризации, чему способствует развитие диалога и партнерства между интеллектуалами и концессиями.

3.4. Закон смены поколений

[235] Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997

Реализации указанных выше позитивных тенденций будет способствовать действие закона смены поколений, который происходит раз в три десятилетия. В настоящее время в народонаселении мира можно выделить четыре взаимодействующих поколения: уходящее поколение 1960-х численностью около 0,5 млрд.; преобладающее поколение 1990 -х – более 3 млрд. человек; приходящее поколение 2020-х (15 – 39 лет) – более 2,5 млрд. человек, зарождающееся поколение2050-х (до 15 лет) – около 1,5 млрд. человек. Через 2 десятилетия поколение 1960 сойдет с исторической сцены, 1990 годов уменьшится до 1,5 млрд. человек, поколение 2020-х вырастет до 3,5 млрд. человек, поколение 2050–х - до 3 млрд. человек и появится новое поколение 2080-х численностью около 1 млрд. человек. А через два десятилетия изменятся расовый и цивилизационный состав народонаселения мира: численность белой расы уменьшится до 0,1 населения мира; абсолютное преобладание будет принадлежать представителям индийской, китайской, мусульманской и африканской цивилизации - свыше ¾ населения мира; североамериканская, западноевропейская, восточноевропейская, евразийская, японская и океаническая цивилизации будут представлять менее 1/5 населения земли и, согласно законам демократии, не смогут определять мировую стратегию. Если поколение 1960-х было романтическим и инновационным и обеспечивало рекордно высокие темпы экономического и социального прогресса в третьей четверти XX века, то рыночное и прагматичное поколение 1990-х годов во многом растеряло полученное наследие в условиях цивилизационного кризиса. Поколение 2020-х предстоит выполнить историческую миссию преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию становления гуманистически-ноосферной интегральной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства, с тем, чтобы передать это наследие поколению 2050-х.

Следует также учитывать периодическую смену приоритетов внешней и внутренней политики США, исследованную в монографии американского политолога А.М. Шлезингера «Циклы в истории Америки»[236]. Он отмечал, что со сменой поколений политических лидеров примерно каждые 1,5 – 2 десятилетия происходит смена

[236] Шлезингер А.М. Циклы американской истории - Cycles of American History (1986). — М.: Прогресс, 1992

политических приоритетов – первенство отдается внешнеэкономическим интересам перед национальными интересами и наоборот. После прекращения холодной войны и наступления периода разрядки на первое место с середины 1980-х годов вышли вопросы внутренней политики. С 2001 года приоритет стал отдаваться внешнеэкономическому доминированию США, что нашло выражение в концепции исключительности США во внешнеполитических агрессиях. С избрания Д. Трампа начался поворот к приоритету внутриполитических проблем, хотя агрессивные круги по инерции делали ставку на закрепление мировой гегемонии США. Можно ожидать, что эта тенденция усилиться в ближайшие годы.

Во многом схожие цикличные колебания политических приоритетов наблюдаются и в России. С середины 1980-х годов были свергнуты геополитические интересы СССР как мировой сверхдержавы, что нашло проявление в самороспуске СЭВ и Варшавского договора и распаде мировой системы социализма и СССР. Россия послушно шла в форматоре внешнеполитических и геоэкономических интересов США. С начала 2000-х годов постепенно набирали значимость внешнеполитические интересы, что отчетливо проявилось в Мюнхенской речи В.В. Путина в 2007 году. Большие усилия направлялись на формирование ЕврАзЭС, затем ЕАЭС, на укрепление стратегического партнерства с Китаем, Индией. Россия проводила независимую внешнюю политику, отвечающую своим национальным интересам, и вступала в противостояние с США, которое вылилось в открытое противоборство с 2014 года. Однако с 2018 года в новой политической платформе В.В. Путина нашедшей выражение в его мартовском Послании Федеральному Собранию в 2018 году и Указе от 7 мая 2018 года на первый план выдвигаются вопросы внутренней политики, решение социодемографических проблем, технологического прорыва. Тем самым создаются предпосылки для ослабления геополитического противоборства и перехода к стратегическому партнерству по ряду ключевых направлений в перспективе ближайших лет.

4. Система приоритетов стратегического партнерства России и США

Цивилизационный подход дает возможность определить систему долгосрочных приоритетов стратегического партнерства России и США исходя из структуры генотипа цивилизации и коренных интересов народов обеих держав.

4.1. Прекращение гонки вооружений. Прекращение войн и искоренение терроризма

Россия и США – две ядерных сверхдержавы, обладающие потенциалом для многократного взаимного уничтожения и гибели в огне термоядерной войны глобальной цивилизации и всего живого на Земле. Развернувшаяся гонка вооружения, изобретение еще более мощных средств массового уничтожения не только бесперспективно, но и весьма опасно. Многократно повышается риск случайного развязывания термоядерной войны по безумному решению командира подводной лодки, ядерного бомбардировщика и оператора у пусковой установки межконтинентальной баллистической ракеты, либо вследствие попадания оружия массового уничтожения в руки террористов, которые не остановятся перед его применением. Тем более опасно приближение вооруженных сил НАТО к границам России и развязывание военных конфликтов в разных регионах мира, а также стремление США к размещению ядерного оружия в космосе.

Пока не поздно, необходимо приступить к возобновлению переговоров по развитию мер доверия, заключения международных договоров по ограничению термоядерных потенциалов России, США и других держав, обладающих таким оружием, запрещение разработки, испытаний и производства новых видов оружия массового уничтожения, при усилении контроля Совета безопасности ООН и международных организаций за строгим соблюдением таких договоров. Важно также договорится о расширении зон свободных от грозного оружия на границах между военно-политическими блоками и по постепенному расширению функций вооруженных сил в обеспечении глобальной экологической безопасности. Инициаторами в обеспечении глобальной безопасности могут стать Россия и США.

4.2. Сбережение природных ресурсов и обеспечение экологической безопасности

Россия и США обладают значительными ресурсами, достаточными не только для удовлетворения собственными потребностей, но и для экспорта в другие страны. Однако запасы этих ресурсов не безграничны и быстро исчерпываются, особенно запасы углеводорода и ряда цветных металлов, поэтому национальным интересом обоих держав отвечает стратегия сбережения природных ресурсов с учетом интересов будущих поколений, замена ископаемого топлива и сырья возобновляемыми источниками, а также поддержание необходимого уровня мировых цен для обеспечения воспроизводства.

Не менее важным общим интересом является обеспечение экологической безопасности, особенно в условиях неблагоприятных климатических изменений. Перспективным полем для развития энергоэкологического партнерства является освоение энергоресурсов Арктики или реакция на ускоренные таяния арктических льдов и неблагоприятные климатические изменения в этом регионе. Россия и США могут стать инициаторами проведения Арктического саммита, разработки и реализации долгосрочной энергоэкологической программы энергия Арктики, с широким участием Западной Европы, Китая и других заинтересованных стран. Проект такой программы разработан Международным институтом Питирима Сорокина – Николая Кондратьева и Институтом экономических стратегий по заказу Ямало-ненецкого автономного округа и докладывался в штаб-квартире ООН в июне 2011 годы и на конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 в июне 2012 года.

Немаловажное значение имеет выполнение Парижской конвенции по изменению климата 2015 года и возвращение США в число основных исполнителей этой программы.

Крупными совместными проектами в этой сфере могли бы быть научно-технические инвестиционные программы по переработке накопившихся гор твердых отходов, комплексному оздоровлению окружающей среды и разработки систем быстрого предупреждения и тушения лесных пожаров, наносящих большой ущерб как России, США и другим странам.

Обе страны заинтересованы в проведении совместных исследований по прогнозированию и мониторингу землетрясений и извержений вулканов и последствий таяния арктических льдов.

4.3. Партнерство в области социодемографического развития отвечает смешанному и многонациональному характеру населения России и США и необходимости ответить на демографические вызовы XXI века. В обеих странах наблюдается тенденция падения доли коренного населения, значительное увеличение численности старшего поколения, большой разрыв в уровне доходов между богатыми и бедными слоями населения, быстрое увеличение численности мигрантов и доли населения. Это вызывает необходимость выработки новой демографической и социальной политики, чему уделяется первостепенное значение последние годы в России. Был бы полезен взаимный обмен опытом выработки новой долгосрочной социодемографической политики в России и США, и сотрудничество в разработке международной социодемографической стратегии по линии ООН и соглашения по регулированию международной миграции.

4.4. Научно-технологическое партнерство представляя взаимный интерес в связи с развертыванием научно-технологической революции XXI века, становление VI, а в перспективе VII технологических укладов и необходимости осуществить на этой основе инновационное обновление основного капитала. В России и США имеется взаимодополняющий потенциал совместных исследований и инвестиций в этой сфере, а также практический опыт партнерства в освоении космоса, мирного использования атомной энергии и в других направлениях. Было бы целесообразно, расширять партнерство между академиями наук, технологическими и инвестиционными компаниями по ускоренному освоению принципиально новых направлений техники и взаимного обмена в этой области, особенно в части научных исследований и технологий, в области медицины, альтернативных источников энергии, экологически чистых безотходных технологий твердых отходов, осуществлении новой «зеленой революции» с упором на органическое земледелие, а также продолжение и развитие сотрудничества в освоении околоземного и дальнего космоса, и в предотвращении астероидной и кометных угроз.

4.5. Партнерство в области экономики исходит из того, что в России и США имеются схожая структура экономики, и, после неолиберальных реформ и реставрации капитализма в России в 1990-е годов – однотипный рыночно-капиталистический экономический строй, который в ближайшие десятилетия предстоит трансформировать в

социально-экологический и инновационно ориентированный интегральный экономический строй. Коренным национальным интересам России и США отвечает преодоление экономики «мыльных пузырей», выработки эффективного антимонопольного законодательства, преодолении чрезмерного разрыва между богатыми и бедными слоями населения и странами, более устойчивая и предсказуемая динамика валютно-финансовых механизмов и мировых цен. В этом плане открывается широкое пространство для партнерства России и США в ООН, Международном валютном фонде, Всемирном банке, Международном банке реконструкции и развития, в ВТО и других интеграционных объединениях, других международных организациях.

4.6. Партнерство в социокультурной сфере основывается на том, что последние полтора десятилетия осуществилась значительная конвергенция на основе распространения преобладающего в США чувственного социокультурного строя на Россию со всеми его противоречиями и пороками, глубоко исследуемыми Питиримом Сорокиным и наблюдается тенденция негативной моральной и религиозной поляризации. Обеим державам предстоит длительный и сложный период становления интегрального социокультурного слоя: возвышение науки, повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования, возрождение высокой культуры и гуманистически-ноосферной этики, перехода к позитивной моральной поляризации. Было бы целесообразно возвращение в США Юнеско для развития международного партнерства в гуманитарной сфере, а также сотрудничества в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности (ОИС) по международной регистрации научных открытий (на основе Женевского соглашения 1978 года, подписанного, но не вступившего в силу), подготовке и заключению международного соглашения по защите и охране интеллектуальной собственности в цифровой среде. Было бы весьма полезным расширение культурного и образовательного обмена, особенно среди молодежи, и многократное увеличение взаимного обмена туристами (в том числе на основе цивилизационного туризма), что способствовало бы развитию доверия и взаимного уважения ценностей народов наших стран.

4.7. Партнерство в геополитической сфере должно быть направлено на повышение роли ООН в регулировании глобальных процессов в соответствии с принципами, заложенными при ее создании

на Ялтинской конференции в феврале 1945 года. ООН является главным институтом диалога и партнерства цивилизаций и государств в ответ на грозные вызовы XXI века. Необходимо партнерство России и США в выработке научно-обоснованной концепции и долгосрочной стратегии трансформирования ООН и усилении ее роли в обеспечении глобальной безопасности, искоренении терроризма и войн, голода и нищеты в реализации Целей устойчивого развития на период до 2030 года, одобренных Саммитом ООН в сентябре 2015 года, а также совместные усилия по обеспечению глобальной безопасности новой долгосрочной стратегии в этой области партнерства с участием ООН, НАТО, ОДКБ и ШОС, и соглашение по укреплению доверия во взаимоотношениях между государствами и интеграционными объединениями.

5. Перспективы перехода к стратегическому партнерству

Во второй половине 2010 годов противоборство США и России достигло критического уровня. Возобновилась холодная война в более острых, чем прежде формах – геополитической, экономической, информационной, военно-технической, идеологической. Разрабатываемые и накапливаемые системы оружия массового уничтожения в любой момент могут выйти из-под контроля и привести к гарантированному самоуничтожению не только двух великих держав, но и всего человечества. Растет волна международного терроризма, и локальных конфликтов, парализуются усилия ООН по обеспечению глобальной безопасности, разрешению локальных конфликтов и достижению целей устойчивого развития.

Тем не менее, закономерен и неизбежен переход в перспективе к стратегическому партнерству двух великих держав, обладающих потенциалом взаимного уничтожения и историческим опытом партнерства. Для этого имеется веское основание.

Во-первых, ничто так не объединяет цивилизации и государства, народы, социальные слои и поколения как осознание общих смертельных угроз, а такие угрозы вполне реальны и осознаются народами и поколениями. Нужно объединиться, чтобы спасти мир цивилизаций – высшее достижение эволюции человека и общества от стремительно нарастающих угроз вырождения и самоуничтожения.

Во-вторых, все более широким кругам американского общества становится очевидным, что путь к однополярному мироустройству при гегемонии США на основе идеи своей исключительности и агрессивных действий является тупиковым и опасным, дающим обратный эффект. Попытки изоляции России в геополитическом пространстве приводят к повышению ее консолидирующей роли, о чем свидетельствуют укрепление сплоченности ШОС и БРИКС. Совместные усилия России, Турции и Ирана в решении Сирийского кризиса, недавно состоявшийся форум во Владивостоке с участием лидеров 5 дальневосточных стран сопряжение российской идеи Большого Евразийского партнерства и Китайской инициативы «Один пояс – один путь» еще более усилит эту тенденцию. В то же время, Соединенные штаты оказываются в состоянии нарастающей геополитической изоляции в результате принимаемых ими мер по выходу из Парижского соглашения по изменению климата, повышения таможенных пошлин, выхода из соглашения по Ирану, провалу агрессивной политики в Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии. Стремление разорвать экономику России в клочья на деле приводит к освобождению России от зависимости транснациональных корпораций и ориентации на собственные источники и ресурсы развития, что не раз себя оправдывало после Гражданской войны и в послевоенные десятилетия.

В-третьих, все более отчетливо проявляется разрыв между коренными долгосрочными национальными интересами соединенных штатов и корыстными агрессивными устремлениями реакционных слоев, политической и экономической элиты и спецслужбами США. Это нашло проявление в неожиданных результатах последних президентских выборах, и будет усиливаться со сменно поколений, о чем речь шла выше. Здоровые силы американского народа, в конечном счете, консолидируются и выйдут на путь диалога и партнерства в стремительно меняющемся мире.

В-четвертых, повороту к партнерству будет способствовать тенденция к конвергенции США и России, глубоко обоснованная великим российско-американским ученым Питиримом Сорокиным в годы Второй Мировой войны и его последней монографии «Главные тенденции нашего времени» (1964). Эта тенденция особенно усилилась в конце XX-начале XXI вв., в результате преодоления раскола мира на две

системы и будет наблюдаться и в дальнейшем. Это создает благоприятный фон для перехода от конфронтации к партнерству.

Поворотным пунктом в таком переходе могла бы стать тщательно подготовленная встреча руководителей трех великих держав – США, России и Китая для выработки научно-выверенных основ долгосрочной стратегии преодоления глобального кризиса, укрепление мер доверия и становления устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций и ведущих держав, при ведущей роли ООН. Это стало бы отправным пунктом для выработки системой ООН, Группой20 и другими международными организациями и объединениями системы долгосрочных стратегий и программ, обеспечивающих переход к глобальной безопасности и стратегическому партнерству в условиях развертывания повышательной волны нового сверхдолгосрочного цивилизационного цикла.

Заключение

Изложенное выше дает основание для следующих основных выводов:

1) Евразийская и североамериканская локальные цивилизации, возглавляемые Россией и США, однотипны по своему характеру и имеют схожие черты и существенные различия по составляющим генотипа цивилизации и по месту в мире локальных цивилизаций пятого поколения. Однако между ними нет неприменимых антагонистических противоречий и имеется широкое поле возможностей для диалога и партнерства в ответ на вызовы XXI века.

2) Исторический анализ показывает, что преобладающим во взаимоотношениях между Россией и США за несколько столетий является общий тренд их стратегического партнерства, что проявилось в период освоения Русской Америки, войны за независимость США, в Первой мировой войне, в период мирового кризиса 1929-1933 гг., и особенно в период Второй мировой войны в борьбе против германского фашизма и японского милитаризма. Отношения диалога и партнерства не прерывались и в период «холодной войны», и особенно усилились с середины 1980 г. при прекращении «холодной войны» и осуществлении совместных мер по предотвращению термоядерной войны. Отступление от этого общего тренда носили характер зигзагов на общей траектории

сотрудничества и партнерства и не перерастали в открытые военные столкновения.

3) Обострение в последние годы противоречий между Россией и США, возрождение «холодной войны», развязывание гонки вооружений и нарастание опасности самоубийственного столкновения цивилизаций имеет временный переходящий характер, и обусловлено стремлением реакционных кругов США к установлению однополярного мироустройства при доминировании США, не останавливаясь перед военными авантюрами и применением экономических и иных санкций к России. Во многом это обусловлено сменой долгосрочных циклов и переходом от 4 поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к 5 поколению при лидерстве Востока. Однако, в условиях повышательной волны нового цивилизационного цикла и неизбежной смены поколений объективно обусловлен переход к сотрудничеству и партнерству двух великих держав – России и США в ответ на вызовы нового века. В основе этого перехода лежат законы «вызов – ответ» в динамике цивилизаций Арнольда Тойнби, поляризации и социально-политического партнерства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколения в условиях глубокого кризиса, негативной и позитивной поляризации Питирима Сорокина. Можно ожидать, что с 2020 годов тенденция стратегического партнерства станет преобладающей.

4) Исследования показывают широкий спектр стратегических приоритетов для долгосрочного партнерства России и США в целях прекращения гонки вооружения и искоренения войн и терроризма, обеспечение глобальной экологической безопасности, гармоничного социодемографического развития, эффективного освоения достижений научно-технологической революции XXI века, становлении интегрального социокультурного строя и формирования устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. Необходима разработка совместных программ и проектов по реализации этих приоритетов.

5) Однако для реализации этой стратегии необходима выработка научно-обоснованной долгосрочной стратегии развития и взаимодействия цивилизаций и государств, в том числе ведущих держав, определяющих мировую динамику – России, Китая и США, с ориентацией на становление гуманистически-ноосферной цивилизации

и устойчивого многополярного мироустройства, базирующегося на партнерстве цивилизаций и государств при ведущей роли ООН. Научной основой такой стратегии разработаны российскими учеными и представлены ООН. Ее краеугольные камки заложены великим российско-американским ученым Питиримом Сорокиным в 1919 году. Необходимо использовать предстоящие конференции, посвященные научному наследию Питирима Сорокина, на Лихаческих чтениях в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов, в Санкт-Петербургском государственном университета, Сыктывкарском государственном университете им. Питирима Сорокина, в Гарвардском университете для того, чтобы использовать это наследие для реализации идей в дальнейшей конвергенции России и США и возобновлении стратегического партнерства.

The article on the Russian-American partnership

Yakovets U.V[1] – professor, academician of RANS, president of Pitirim Sorokin — Nikolai Kondratieff International Institute

The strategic partnership between Russia and the United States: historical experience and prospects

Report at the meeting of the Yalta civilization club on September 18, 2018

1. Common features and peculiarities of the Eurasian and North American local civilizations

In recent years, the contradictions and confrontations in various spheres between Russia and the USA have sharply escalated: they have reached an unprecedentedly high level in the history of the relationships between these two great powers. After two decades of warming relations and strengthening partnership the cold war resumed in its worst form. The economic and information war is declared, waves of sanctions are coming one by one, the arms race is growing – all this can lead not only to mutual destruction but also the death of civilization and all life on Earth. This is deeply troubling not only for the peoples of those countries, but also for the billions of people around the world. It is fair enough to raise the questions:

- Is this dangerous trend inevitable and long-term or is it a short-lived zigzag on the natural trajectory of their centuries-old partnership?

- What are the reasons of this dangerous confrontation?

- What expects us in the future: further escalation of confrontation or strategic partnership in response to the formidable challenges of the 21st century?

We will try to answer these legitimate questions, based on civilizational and historical approaches, the methodology of integrated macro-forecasting developed by Russian scientific schools.

---

[1]Yakovets U.V. – Dr. of Economics, professor, academician of RANS, president of Pitirim Sorokin — Nikolai Kondratieff International Institute, chairman of the Yalta club, chairman of the department of civilization studies of the International Academy of global studies, chairman of the department of cycles research and forecast of the Russian Academy of Natural Sciences

1. The common features and peculiarities of the Eurasian and North American civilization are: - Russia and the United States are the leading powers of two great local civilizations such as Eurasian and North American, which have much in common in their historical destiny and characteristic features of the civilizational code – the six components of the genotype of a civilization.

The Eurasian civilization was formed in the 16th century having in its historical genesis a thousand-year Greek and Scythian civilization (The Bosporan Kingdom) and an eight-centuries Eastern Slavic civilization of the Novgorod-Kievan Rus which was the largest and the most developed European state with extensive economic, cultural and geopolitical connections with other European civilizations. The Eurasian civilization emerged as a result of the development of vast territories of Siberia, the Far East, and Central Asia. It has a mixed multinational and multi-confessional nature, acting as a field for interaction between civilizations and states of the East and the West. The historical roots of North American civilization also date back to the 16th century as a result of colonization of North America by settlers from Western Europe, primarily Britain and France. It also has a mixed character including representatives of Western European, African, Latin American civilizations, relics of indigenous peoples of North America as well as immigrants from other regions of the world. A distinctive feature of the North American civilization, like the Eurasian one, is its multinational and multi-confessional nature. Common features characterize all six components of the genotype of the Eurasian and North American civilizations, namely, natural-ecological, socio-demographic, technological, economic, socio-cultural and geopolitical. Both civilizations are located in the Northern hemisphere on a vast territory including the Arctic zone of continents with a harsh climate, characterized by a relatively low population density and huge natural resources – mineral, land, resources and freshwater resources, which makes it possible to self-sufficiency and export of natural resources. At the same time, both civilizations are exposed to significant environmental risks, especially in the context of negative climate change, increasing waves of natural disasters and catastrophes.

In terms of population, both civilizations are characterized by an average population in the range of 100 to 500 million people, unlike the civilizations of giants with a population of more than 1000 billion people (Chinese, Indian and Muslim) and small civilizations (Oceanic and Japanese). The composition of the population is multiethnic and multiracial. The vast

majority of the population professes Christianity, but most of them belong to other world religions. A significant proportion of the population is occupied by a growing flow of migrants.

The United States and Russia are among the leading countries in technological development, they have high scientific, technological and military-technical potential. They became leaders of the scientific and technical revolution of the 20th century, namely in space exploration and nuclear energy. Although Russia lost a significant part of its scientific and technological potential as a result of the crisis of the 1990s, at the beginning of the twenty-first century a course for technological breakthrough was adopted which is especially evident in a military-technical field.

Both civilizations have strong economic potential, but there are significant differences. In the 20th century, during the two world wars and as a result of the economic crisis of the 1990s, the Eurasian civilization suffered huge losses, which led to a sharp deterioration of economic indicators. And the North American civilization found itself in the most favorable conditions, received a powerful impetus for development in the First and Second World Wars and in the course of globalization became an economic superpower. However, in recent years, it has lost its position in competition with China and as a result of deformation in the structure of the economy and creation of the "bubble economy". The US and the USSR headed the opposing systems of capitalism and socialism, but since the 1990s, after the establishment of capitalism in Russia, their differences in the economic structure have sharply declined.

The socio-cultural structure of these two civilizations also has much in common, namely a high level of science, education and culture, close systems of ethics and religious Outlook. Emigrants from Russia made a significant contribution to the development of science, education and culture of the USA, especially after the civil war. As an example, we can cite the outstanding Russian-American scientist Pitirim Sorokin who is the largest macro-sociologist of the 20th century, the father of American sociology, the founder and Dean of the Social Sciences Faculty at Harvard University, the author of the doctrine of socio-cultural dynamics and convergence theory of the USA and Russia.

The huge scale of the territory and the heterogeneity of natural and climatic conditions, the multinational composition of the population

determined the similarity of the USA and Russia, which are the federation-type states with strong central authority.

The periods of decentralization and state disintegration were observed three times in the history of Russia (in the beginning of XVII century, in the beginning and the end of XX century), but every time the need for a centralized state power was restored. After the formation of the United States as a result of the unification of disparate colonies, a trend to disintegration of a single state was observed during the civil war, but then a strong central state was restored with significant state authority. After the socialist revolution in Russia, the divergence of the sociopolitical system of the United States and Russia intensified sharply, but as a result capitalism restoration in Russia and establishment of a presidential republic, the state and the political structure of both countries became much closer. Both powers claim leadership in the geopolitical space. In Russia, it was clearly manifested after winning over Napoleon and formation of the Holy Alliance upon the initiative of Alexander I; in the formation of the Comintern with the goal for the world revolution; after the Second World War, as a result of the world socialist system being formed, and transformation of the USSR into one of two superpowers. The collapse of the USSR, CMEA, Warsaw Pact, the world socialist system threatened to transform Russia into a second-class geopolitical power, running in the US favor. However, since the beginning of the XXI century, Russia has led the trend of restoring a multipolar world order. Since 2014 despite the attempts of the United States to isolate Russia in the geopolitical space, in fact, it has returned the role of the world leader (along with China) in the fight against a unipolar world order under the US hegemony. At the same time, the US is losing its hegemony in the existing multipolar world.

Therefore the Eurasian and North American local civilizations, and the USA and Russia as their leaders, are of the same type in nature and composition of the civilization genotype, but can act as competitors struggling for leadership in the geopolitical space.

However, we should not forget about the fundamental differences between the Eurasian and North American civilizations, including the system of civilizational values, which is one of the sources of mutual misunderstanding and contradiction.

The genetic roots of the Eurasian civilization should be sought in the ancient Greek civilization at the time of its dawn with predominance of the integral socio-cultural system and priority of moral values. In VI-V centuries BC. dozens of ships with young Greeks founded cities in the northern and eastern Black Sea and Azov regions – so-called policies with a democratic order and high culture. A unique mixed Greco-Scythian civilization emerged, embodied in the thousand-year Bosporus kingdom, based on the dialogue and partnership of the Greek civilization, Scythian proto-civilization and local tribes.

The second genetic root of the Eurasian civilization is the Byzantine civilization with its Orthodox religious system. In Novgorod-Kievan Russia on the historical rivers of the Dnieper and the Volga, on the main routes of civilizations - from “Varangians to Greeks” and from “Varangians to Arabs”

The third source of the Eurasian civilization was the interaction with the oriental civilization during the rule of the Golden Horde for centuries.

The impact of the Western European values in the periods of Peter I, Catherine II and Alexander I can be considered as the fourth source.

Thus, the civilization code of the Eurasian civilization organically includes elements of the dialogue of civilizations, cultures and religions of the East and the West, which strengthens the viability of this civilization in conflicts, during external invasions and wars.

It was not accidental that the first book on the theory of civilizations and the political economy of civilizations by academician Andrei Storch was published in Russia two centuries ago (in 1815), and half a century later, the first book on the theory of local civilizations by M. Y. Danilevsky was printed.

The North American civilization is a child of the Western European civilization, and their genetic roots should be sought in the ancient Roman civilization with its focus on material values, sensuous socio-cultural structure, conquest of other territories with the help of military forces, economic and religious violence. It represents the Anglo-Saxon world in the period of formation and flourishing of the British Empire. The formation of an independent North American civilization and its budding from the West ended only in the middle of the 20th century after the World War II. The US geopolitical domination emerged, it entered into rivalry and confrontation with another superpower, the Soviet Union, represented by the rapidly expanding ideas of socialism. In certain periods that confrontation reached a

critical point on the verge of a thermonuclear war (the period of the Caribbean crisis). However, the fundamentals of the Yalta peace were generally respected and there were ways for dialogue and sometimes partnership between the two superpowers. After the collapse of the USSR and the world socialist system, the restoration of capitalism in Russia and endless concessions of M.S. Gorbachev and B.N. Yeltsin, the establishment of the United States developed the idea of their exclusive right to determine the world order and impose its civilization values on other countries. It substantiated the concept of the XXI century as "the century of America". Such an idea, firmly rooted in the minds of the ruling elite, is the foundation of the current aggressive US policy as the world hegemon, which immediately causes a response from Russia and other civilizations. It was Russia that proclaimed and led the world movement towards a multipolar world order, which caused a wave of Russophobia among the regressive members of the American establishment.

2. The historical experience of the strategic partnership between Russia and the USA

Russia and the United States have common historical roots. It is worth recalling the fact established by anthropologists and archaeologists that the American continent was populated by the Homo sapiens species in two waves - about 20 and 10 thousand years ago during periods when the sea level was much lower and people moved from Northern Eurasia to North America through the isthmus in place of the modern Bering Strait. During these periods in the north of Siberia there was a comparatively mild climate, herds of mammoths wandered, hunted by primitive communities. Gradually, primitive migrants settled throughout North and South America.

The next wave of migrants from Russia to North America was observed in the XVIII century, when Russian America was formed on the territory of Alaska - parts of modern Canada and California; the economic ties with local northern peoples and western colonists developed until Russia sold Alaska to the United States in 1867.

Russia actively supported the North American states in their struggle for independence in the period of 1775 -1883, opposing the attempts of Great Britain to restore colonial domination.

After the Russian-Japanese War, the United States helped Russia maintain its position in the Far East when the Portsmouth Treaty was

concluded in 1905. In the First World War, Russia acted together with the United States and France with the support of the United States. However, during the Civil War, the United States took part, albeit on a small scale, in intervention against Soviet Russia.

After the civil war, the United States provided significant support in struggle against hunger in Russia in 1921-1922 and helped rebuilding a war-torn economy. This support was especially significant during the period of industrialization in the USSR, when Russia bought equipment for industrial giants in the USA, and hundreds of qualified engineers from the USA helped to build it. This was an important factor in supporting the US economy during the crisis of 1929-1933 and became an example of the economic partnership of the two powers with all the differences in their socio-political structure.

The Russian-American strategic partnership reached its peak during the Second World War in the struggle to crush German fascism and Japanese militarism. The partnership was carried out on a broad front - from coordination of major military operations to supply of large-scale weapons and food. A massive movement for cooperation with the USSR developed in the United States; Pitirim Sorokin was one of the active participants, he published a book on convergence of the United States and Russia (1944). In February 1945 the long-term basis of such strategic partnership was laid at the Yalta Conference at presence of the leaders of the three great powers, members of the anti-Hitler coalition, and implemented in the UN as the main instrument for building this partnership. However, since 1947, the US claims of world domination caused the cold war between the two superpowers and the military and political alliances headed by them - NATO and the Warsaw Pact countries. The military confrontation intensified, local military conflicts arose in Korea, Vietnam, Afghanistan, the world was on the verge of a nuclear war as a result of the Caribbean crisis (1962), however the principles of the Yalta peace were still preserved, the unleashing of a new world war was avoided, an active dialogue was conducted in the UN, strategic partnership projects in space exploration (the Soyuz-Apollo project) and development of the Arctic (within the Arctic Council) and Antarctica were implemented. After the visit of N.S. Khrushchev to the United States many American innovations were accepted in Russia.

Since the second half of the 1980s, the process of the convergence of Russia and the United States and their strategic partnership sharply intensified. The unprecedented agreements were reached to end the Cold War

and destroy the most dangerous types of nuclear weapons and their means of delivery. Since the 1990s, neoliberal market reforms in Russia opened up floodgates for a wide range of American transnational corporations and information flows to Russia, as well as migration of a significant number of Russian scientists and programmers to the United States. A close socio-economic system of monopoly capitalism was established in Russia and other post-Soviet countries. Russian leaders followed the US foreign policy and economic interests.

The ruling elites of the United States claimed to establish a unipolar world order under American domination. After the tragic events of September 11, 2001, a lot of measures were taken out and implemented to eliminate undesirable political regimes in a number of countries, not minding the open military aggression, in circumvention of the UN Security Council. It all caused a backlash from Russia, China and other countries that defended the principles of a multipolar world order. This position was vividly expressed in a speech by Russian President Putin at a conference in Munich in 2007. Russia began to pursue an even more independent foreign policy trajectory that met its national interests, opposing the aggressive policies of the United States and NATO. There was a trend for confrontation between the United States and Russia, which has intensified especially after the coup d'état provoked by the West in Ukraine and the following reaction of Russia. The United States, with the support of the Western Europe, began to apply tough sanctions against Russia, aimed at its international isolation and undermining of the economy, unleashed an information war and an intense arms race. In disregard for promises made in the end of the 80s, the borders of NATO came very close to the territory of Russia. Thus, the place of strategic partnership was taken by confrontation between the two great powers, which reached its climax in 2017-2018. The aspiration of the ruling circles of the United States (the “inner government”) for its domination in the world and the shaken political leadership in the country. However, these attempts did the opposite to the desired result and were doomed to failure. The continuation of strategic partnership between the two great powers is the future. The objective laws are provided below.

3. The objective need for a strategic partnership between Russia and the United States

Overcoming the current confrontation and transition to a strategic partnership between Russia and the United States are dictated by the

objective laws of social development and its interaction with nature at the new historical stage of the civilizations' dynamics.

3.1. Laws of changes in very-long-term dynamic cycles of world and local civilizations and historical pendulum oscillations

The transition from a 200-year-old industrial world market-capitalist civilization to a humanist-noospheric integral civilization, from a five-hundred-year-old fourth generation of local civilizations with the dominance of the West to a more active and differentiated fifth generation under the leadership of the East has been observed from the end of the 20th century. This transition was predicted by Pitirim Sorokin and substantiated in the writings by the leaders of the modern Russian school of civilizations.

The transition began with a deep and protracted civilization crisis in the end of the 20th and the beginning of the 21st centuries. From the 2020s the transition to the upward wave of the next civilization cycle will take place. At the same time, the century-long trend for a shift of creative efforts of civilizations from the West to the East, predicted by Pitirim Sorokin[2] and Arnold Toynbee, is being implemented at the same time - another swing of the historical pendulum. Starting from the second half of the 20th century, the USA was the world leader, now it is becoming more and more obvious that the leadership is moving towards rapidly developing China, and within establishing a sustainable multipolar world order - towards Russia, instead of the US geopolitical dominance. Sooner or later, the US ruling circles will have to adapt themselves to this historical trend in order to find their place in the integral world civilization and the system of local civilizations of the 5th generation. The opposite scenario is the clash and mutual destruction of not only Russia and the United States, but also the entire world of civilizations.

[2] Sorokin P.A. Major trends of our times. M: Nauka, 1997

[3] Yakovets Y.V. At the origins of a new civilization. M: DELO, 1993;

Yakovets Y.V. The Past and the Future of Civilizations, Edwin Meller Press, 2000

Kuzyk B.N., Yakovets Y.V., Civilizations: theory, history, dialogue, future. Volume II, M: INES, 2006

3.2. Newton's Second Law and the "Challenge-Answer" Law of Toynbee's Civilizations Dynamics

We know Newton's Second Law from school textbooks: “every action gives rise to an equally strong and oppositely directed action”. This physical law also extends to the development of society in the form of the “Challenge - Answer” Law of Civilizations Dynamics formulated by Arnold Toynbee. Civilizations meet with new challenges and are modified in response to them. If the answer proves inadequate, the local civilization can disappear from the historical scene, which was observed many times during the five thousand years of history.

It can be proved by examples of recent times: the attempts of the United States to preserve its hegemony in the world often bring the opposite of the expected results. The desire to strike international terrorism in Afghanistan, Iraq, Libya led to strengthening of the terrorist movements of the Taliban and the IS. The desire to undermine the Russian economy and isolate it in the geopolitical space yielded opposite results: Russia freed itself from dangerous dependence on the United States, strengthened its economy and its defense-industrial potential, became an obvious leader in consolidation of a wide range of states opposing the North American hegemony. The US-declared economic war against China, Russia and Western Europe will turn into a heavy loss for the US economy and another deep economic crisis due to the loss of markets and the quasi-currency function of the US dollar.

As a result, the US ruling circles will have to abandon illusions of being unique and desire for world domination, and take their place as one of the great powers in the global partnership of local civilizations, restoring their strategic partnership with Russia to ensure a sustainable multipolar world order.

3.3. The laws of polarization and socio-political partnership as a part of moral and religious polarization

In transitional periods of deep crises the law of polarization and socio-political partnership of civilizations and states, social strata and generations is in effect. A deepening polarization of progressive and reactionary forces on the world arena and inside states is observed in the period of the crisis

[4] Toynbee A. Understanding the history. M: Progress, Kultura, 1996.

development. It always leads to aggravation of geopolitical and socio-political contradictions and the waves of conflicts, including wars and revolutions. At the second stage, partnerships of civilizations and states, social forces and generations are formed at opposite poles and the struggle between

them intensifies. At the third stage progressive and conservative forces are consolidated, reactionary forces are defeated, in the face of growing threats for global and national development. Such a scenario was observed in 1930-1940s, when, after the fascist Germany and its allies attacked the USSR, the anti-Hitler coalition was formed; it united socialist and leading capitalist powers against the general threat of the world domination on the Berlin-Rome-Tokyo axis. In the nearest future we should expect consolidation of progressive and conservative forces against the general threat of the US domination and self-destruction of the civilization in the flames of the global thermonuclear war.

Pitirim Sorokin substantiated the law of the "Negative moral and religious polarization" during the period of the crisis with transition to positive polarization as one of the principles that help to find a way out of the crisis. A wave of negative polarization has been observed in the world since the last quarter of the 20th century in the form of moral degradation of sensual socio-cultural system, spread to post-socialist countries, and strengthening of religious extremism and fanaticism, as well as repeated strengthening of international terrorism. It is caused by the information dominance of TNCs in the United States, seeking to eliminate civilizational and cultural diversity and impose a way of thinking on the whole world, especially among the new generation. The answer to these threats is the common desire of China, Russia and progressive layers of intellectuals to preserve the moral principles of society and family, overcome religious fanaticism and extremism, to keep civilizational and cultural diversity. The efforts of the Russian school of civilizations are aimed at spreading studies of the new generation on the basis of the University of Civilization Dialogue, providing access to textbooks and information channels. All this will contribute to strengthening the recent trend of positive moral and religious polarization, which is facilitated by the development of dialogue and partnership between intellectuals and concessions.

[5] Yakovets Y.V. The law of polarization and socio-economic partnership, Economic strategies journal, no. 5, 2012.

[6] Sorokin P.A. The major trends of our times. M: Nauka, 1997

3.4. The law of generations change

The implementation of the above positive trends would contribute to the law of generations change, which takes place every three decades. Currently,

the world population can be divided into four interactive generations: the outgoing generation of the 1960s of about 0.5 billion; the prevailing generation of the 1990s is more than 3 billion people; the coming generation of the 2020s (15 – 39 years) is over 2.5 billion people, and the emerging generation of 2050s (15 years) is about 1.5 billion people. After 2 decades the generation of the 1960s will come down from the stage of history, the 1990s generation will decrease to 1.5 billion people, the generation of the 2020s will grow to 3.5 billion people, the 2050s generation will increase up to 3 billion people and a new generation of 2080s will appear in the number of 1 billion people. And in two decades the racial and civilizational composition of the world population will change: the population of the Caucasians will reduce to 0.1 of the world's population; the overwhelming majority will belong to the Indian, Chinese, Islamic and African civilization - more than ¾ of the world's population; less than 1/5 of the population will represent North American, Western European, Eastern European, Eurasian, Japanese, and oceanic civilizations and, according to the laws of democracy will not be able to determine the global strategy. If the generation of the 1960s was a romantic and innovative and provided a record-high rate of economic and social progress in the third quarter of the twentieth century, the market and the pragmatic generation of the 1990s lost the legacy received in the setting of civilizational crisis. The 2020s generation will perform the historic mission of overcoming civilizational crisis and entering the path of the formation of the humanistic and neospheric integral civilization and sustainable multipolar world order in order to pass this heritage to the 2050's generation.

What should also be noted is the periodic priorities change of the United States' foreign and domestic policy, studied in monographs of the American political scientist A. M. Schlesinger, "Cycles in American history".[237] He noted that with the change of political leaders generations nearly every 1.5 – 2 decades there is a change of political priorities, where the top priority is given to foreign economic interests before national interests and vice versa. After the end of the Cold War and once the détente period set in, the domestic policies issues has become the top priority since the mid-1980s. Since 2001, the priority was given to foreign economic dominance of the United States that was expressed in the United States uniqueness concept in the foreign aggressions. With the election of Donald Trump a turn to the priority of

[7]Schlesinger A. M. Cycles of American history (1986). — M.: Progress Publishing House, 1992

political issues has set in, although the aggressive circles of inertia relied on the global hegemony of the United States consolidation . You can expect this trend to intensify in the coming years.

Broadly similar cyclical fluctuations in political priorities are observed in Russia. From the mid 1980s the geopolitical interests of the USSR as a world superpower were overthrown, which was expressed in the dissolution of the CMEA, the Warsaw Pact and the disintegration of socialistic world system and the Soviet Union. Russia obediently followed the shape of the foreign policy and geoeconomic interests of the United States. Since the beginning of 2000s the importance of the foreign policy interests that were clearly evident in the Munich speech of Vladimir Putin in 2007 has been gradually gaining importance. Large efforts were devoted to the formation of the EurAsEC, then the EAEU to strengthen strategic partnerships with China and India. Russia implemented an independent foreign policy that met its national interests, and confronted the United States, which resulted in open confrontation since 2014. However, in 2018 in the new political platform of Vladimir The domestic policy issues, the solution of socio-demographic problems, and the technological breakthrough, expressed in his March Message to the Federal Assembly in 2018 and the Decree of May 7, 2018, have come to the fore. Thus, prerequisites for weakening geopolitical confrontation and the transition to a strategic partnership on a number of key areas in the upcoming years were created.

4. The system of the strategic partnership priorities between Russia and the United States

Civilizational approach gives the opportunity to define long-term priorities of the strategic partnership between Russia and the United States based on the civilization genotype structure and the fundamental interests of the peoples of both powers.

4.1. Ceasing the arms race. Ceasing of wars and the eradication of terrorism

Russia and the United States are two nuclear superpowers with the potential for multiple mutual destruction and death in the fire of a thermonuclear war of a global civilization and all life on Earth. The continuing arms race, the invention of more powerful weapons of mass destruction is not only futile, but also very dangerous. The risks of accidental waging the thermonuclear war by the insane decision of the commander of submarines,

the nuclear bomber and operator at an intercontinental ballistic missile launcher, or the hit of mass destruction weapons in the hands of terrorists, who won't hesitate to use them, are repeatedly increased. The more dangerous is the approach of the NATO armed forces to Russian borders and the outbreak of armed conflict in different regions of the world, also the desire of the US to place nuclear weapons in space.

Before it is too late, it is necessary to start resuming negotiations on the confidence-building measures development, concluding international treaties on limiting the thermonuclear potential of Russia, the United States and other powers that possess such weapons, prohibiting the development, testing and production of new types of mass destruction weapons, with the control strengthening of the UN Security Council and international organizations for strict compliance with such treaties. It is also important to agree on the extension of the zones free from the threatening weapons at the boundaries between military-political blocks and the gradual expansion of the armed forces functions in the process of ensuring global environmental security. The initiators of the global security could be Russia and the United States.

4.2. Preserving natural resources and ensuring environmental safety

Russia and the United States have sufficient resources, sufficient not only to meet their own needs, but to export to other countries. However, the reserves of these resources are not limitless and exhaust quickly, especially hydrocarbon reserves and a number of non-ferrous metals, so the national interest of both powers is met by the strategy of saving natural resources taking into account the interests of future generations, replacing fossil fuels and raw materials with renewable sources, and maintaining the necessary level of world prices for reproduction.

Equally important common interest is to ensure environmental safety, especially in the face of adverse climatic changes. A promising field for the development of energy and ecological partnership is the development of Arctic energy resources or the reaction to accelerated melting of Arctic ice and unfavorable climatic changes in this region. Russia and the United States can become the initiators of the Arctic Summit, the development and implementation of the long-term energy and ecological program of the Arctic energy, with the wide participation of Western Europe, China and other interested countries. The project of such a program was developed by the International Institute of Pitirim Sorokin - Nikolai Kondratiev and the

Institute of Economic Strategies, commissioned by the Yamalo-Nenets Autonomous District, and reported at UN Headquarters in June 2011 and at the UN Conference on Sustainable Development RIO+20 in June 2012.

Equally important is the implementation of the Paris Convention on Climate Change 2015 and the return of the United States to the main executors of this program.

The major joint projects in this area could be scientific and technical investment programs for processing the accumulated mountains of solid waste, comprehensive environmental remediation, the development of rapid warning and extinguishing systems for forest fires that are causing great damage to Russia, the United States and other countries.

Both countries are interested in conducting joint research on the forecasting and monitoring of earthquakes and volcanic eruptions and the effects of melting Arctic ice.

4.3. The partnership in the field of social and demographic development corresponds to the mixed and multinational character of the population of Russia and the USA and the need to face the demographic challenges of the 21stcentury. In both countries, there is a trend for a decline in the proportion of the indigenous population, a significant increase in the number of aged people, a large income gap between the rich and the poor, a rapid increase in the number of migrants and the proportion of the population. This necessitates the development of a new social and demographic policy, which in recent years Russia gives the paramount importance to. It would be useful to work on the mutual exchange of experience in developing a new long-term social and demographic policy in Russia and the United States, and on cooperation in developing an international social and demographic strategy following the UN principles and the agreement on regulations of the international migration.

4.4. The scientific and technological partnership represents mutual interest due to the deployment of the scientific and technological revolution of the XXI century, the creation of VI, and, in the long term, of VII technological paradigms, and the need to implement an innovative renewal of fixed capital on this basis. In Russia and the United States there is a mutually complementary potential for joint research and investment in this field, as well as practical experience of partnership in space exploration, peaceful use

of nuclear energy, and in other directions. It would be advisable to expand the partnership between the academies of sciences, technology and investment companies to accelerate the development of fundamentally new areas of technology and mutual exchange in this field, especially in the areas of research and technology, medicine, alternative energy sources, environmentally friendly, non-waste solid waste technologies, the implementation of a new "green revolution" with an emphasis on organic farming, as well as to continue and develop the cooperation in the exploration of near-Earth and far-out space, and to prevent asteroid and cometary threats.

4.5. The economic partnership is based on the fact that Russia and the US have a similar economic structure, and, after the neoliberal reforms and restoration of capitalism in Russia in the 1990s, the same type of market-capitalist economic system that in the coming decades will have to be transformed into a socio-ecological and innovation-oriented integrated economic system. The vital national interests of Russia and the United States correspond to overcoming the bubble economy, developing effective antimonopoly legislation, overcoming the excessive gap between rich and poor strata of the population and countries, more stable and predictable dynamics of monetary and financial mechanisms and world prices. In this regard, we have multiple opportunities for partnership between Russia and the United States in the UN, the International Monetary Fund, the World Bank, the International Bank for Reconstruction and Development, the WTO, and other integration associations and international organizations.

4.6. The partnership in the socio-cultural sphere is based on the fact that over the last decade there has been a significant convergence on the basis of the spread of the sensory socio-cultural system, prevalent in the United States, towards Russia, with all its contradictions and vices deeply investigated by Pitirim Sorokin. Moreover, there has been a trend of negative moral and religious polarization. Both powers face a long and difficult period of the emergence of an integral socio-cultural layer: the rise of science, the raising of the fundamentality, creativity and continuity of education, the revival of high culture and humanistic and noospheric ethics, the transition to positive moral polarization. It would be advisable to return UNESCO to the United States for the development of international partnership in the humanitarian sphere, as well as of cooperation in the framework of the World Intellectual Property Organization (WIPO) for the international registration of

scientific discoveries (based on the Geneva Agreement of 1978, which was signed but did not come into force), preparation and conclusion of an international agreement on the protection of intellectual property in the digital environment. It would be very useful to expand cultural and educational exchange, especially among young people, and to increase the mutual exchange of tourists (including that based on civilized tourism), which would contribute to the development of trust and mutual respect for the values of the peoples of our countries.

4.7. The partnership in the geopolitical sphere should be aimed at enhancing the role of the UN in regulating global processes in accordance with the principles laid down in its creation at the Yalta conference in February 1945. The UN is the main institution for dialogue and partnership between civilizations and states responding to the formidable challenges of the 21st century. Russia and the United States need to be partners in developing a scientifically sound concept and a long-term strategy for transforming the United Nations and strengthening its role in ensuring global security, eradicating terrorism and war, hunger and poverty, thus, implementing the Sustainable Development Goals 2030 approved by the UN Summit in September 2015. Our countries have to combine their efforts to ensure global security of a new long-term strategy in this area of partnership involving the UN, NATO, CSTO and the SCO, and to come to an agreement on confidence building in the relationship between states and integration associations.

5. Prospects for the transition to strategic partnership

In the second half of 2010, the confrontation between the US and Russia reached a critical level. The Cold War was resumed in more acute forms touching geopolitical, economic, information, military and technical, ideological spheres. Developed and accumulated weapons of mass destruction can get out of control at any time and lead to a guaranteed self-destruction not only of the two great powers, but of all mankind. There is a growing wave of international terrorism and local conflicts, paralyzing the efforts of the United Nations to ensure global security, resolve local conflicts and achieve the sustainable development goals.

Nevertheless, the transition to a strategic partnership between the two great powers with the potential for mutual destruction and the historical

experience of partnership is logical and inevitable. There are good reasons for this.

First of all, nothing unites civilizations and states, nations, social strata and generations as awareness of common mortal threats, and such threats are quite real and are realized by peoples and generations. We need to unite to save the world of civilizations, it is the highest achievement of the people and society evolution saving us from the rapidly growing threats of degeneration and self-destruction.

Secondly, it becomes obvious to increasingly wide circles of American society that the path to a unipolar world order under the US hegemony based on the idea of its exclusivity and aggressive actions is deadlock and dangerous, which gives the opposite effect. Attempts to isolate Russia in geopolitical space lead to the promotion of its consolidating role, as evidenced by the strengthening of the cohesion of the SCO and BRICS. The joint efforts of Russia, Turkey and Iran in solving the Syrian crisis, the recently held forum in Vladivostok with the participation of the leaders of the five Far Eastern countries, the conjugation of the Russian idea of the Great Eurasian partnership and the Chinese Belt and Road initiative will further strengthen this trend. At the same time, the United States is in a state of growing geopolitical isolation as a result of the measures taken to withdraw from the Paris agreement on climate change, increase of customs duties, withdrawal from the agreement on Iran, failure of aggressive policies in Iraq, Afghanistan, Libya and Syria. The desire to break the Russian economy into pieces actually leads to the liberation of Russia from the dependence on transnational corporations and orientation to own sources and resources of development, which has often justified itself after the Civil War and in the post-war decades.

Thirdly, the gap between the vital long-term national interests of the United States and the self-serving aggressive aspirations of the reactionary strata, the political and economic elite and the US special services is becoming increasingly clear. This has manifested itself in the unexpected results of the last presidential elections, and will be intensified with generational change, as discussed above. The healthy forces of the American people will be ultimately consolidated and embark on the path of dialogue and partnership in a rapidly changing world.

Fourthly, the trend towards a partnership will be promoted by the trend towards convergence of the US and Russia, deeply grounded by the great Russian-American scientist Pitirim Sorokin during the Second World War and in his latest monograph "The Main Trends of Our Time" (1964). This trend was especially intensified in the late XX and early XXI centuries as a result of overcoming the division of the world into two systems and will continue to be observed. This creates a favorable background for the transition from confrontation to partnership.

A turning point in such a transition could be a thoroughly prepared meeting of the leaders of the three great powers – the US, Russia and China – to develop a scientifically-tested basis for a long-term strategy for overcoming the global crisis, strengthening confidence building measures and establishing a stable multipolar world order based on dialogue and partnership between civilizations and major powers, with the leading role of the UN. This would be the starting point for the UN, the Group of Twenty and other international organizations and associations to develop a system of long-term strategies and programs that ensure a transition to global security and strategic partnership in the context of the upswing of a new, very long-term civilizational cycle.

Conclusions

The above mentioned provisions provide the basis for the following main conclusions:

1. The Eurasian and North American local civilizations, headed by Russia and the United States, are similar in nature and have equal features and significant differences in the components of the civilizational genotype and the place in the world of the fifth-generation local civilizations. However, there are no inapplicable antagonistic contradictions between them and there is a wide field of opportunities for the dialogue and partnership in response to the challenges of the 21st century.
2. The historical analysis demonstrates that the general trend of their strategic partnership prevailing in relations between Russia and the United States for several centuries was evident in the period of the development of Russian America, the war for the independence of the United States, the First World War, the period of the global crisis of 1929-1933, and especially during the Second World War in the struggle against German fascism and Japanese militarism. This dialogue and

partnership were not interrupted during the period of the “cold war”, and even intensified since the middle of 1980-ies with the end of the “cold war” and implementation of joint measures to prevent the thermonuclear war. Deviations from this general trend can be defined as zigzags in their general trajectory of cooperation and partnership and did not develop into overt military actions.

3. The exacerbation of the contradictions between Russia and the United States in recent years, the revival of the “cold war”, the unleashing of the arms race and the growing danger of a suicidal clash of civilizations is temporary transitional in nature, and is due to the desire of the US reactionary circles to establish a unipolar world order with the US leadership even in the face of the shady military operations and economic and other sanctions against Russia. This is largely due to the change of long-term cycles and transition from the 4th generation of local civilizations with the dominance of the West to the 5th generation under the leadership of the East. However, in the conditions of the upward wave of the new civilization cycle and the inevitable change of generations, the transition to cooperation and partnership between the two great powers - Russia and the United States in response to the challenges of the new century - is objectively determined. This transition is based on the “challenge - response” laws in the dynamics of Arnold Toynbee’s civilizations, polarization and sociopolitical partnership of civilizations and states, social strata and generations under the conditions of deep crisis, negative and positive polarization of Pitirim Sorokin. From 2020 we expect the trend of strategic partnership to prevail.
4. The studies show a wide range of strategic priorities for a long-term partnership between Russia and the United States in order to end the arms race and eradicate wars and terrorism, ensure global environmental security, harmonious social and demographic development, efficient implementation of the 21st century scientific and technological revolution achievements, establish an integral socio-cultural system and shape of a sustainable multipolar world order based on partnership of civilizations. It is necessary to develop joint programs and projects to follow these priorities.
5. However, to implement this strategy, it is necessary to develop a scientifically grounded long-term strategy for the development and interaction of civilizations and states, including the leading powers -

Russia, China and the USA, that determine world dynamics, with a focus on the development of a humanistic and noospheric civilization and a sustainable multi-polar world order, based on partnership of civilizations and states with the UN leadership. The scientific basis of such a strategy has been developed by Russian scientists and represented to the UN. Its cornerstones were laid by the great Russian and American scientist Pitirim Sorokin in 1919. It is necessary to use the upcoming conferences devoted to the scientific heritage of Pitirim Sorokin at the Likhachev Readings at the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg State University, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin and Harvard University in order to use this legacy for implementation of ideas in the further convergence of Russia and the United States and the resumption of the strategic partnership.

5. Международная программа цифрового образования новых поколений

Утверждена постановлением совместного заседания Ученых Советов Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, Открытого университета диалога цивилизаций и Отделения цивилизационных исследований Международной Академии глобальных исследований 18.09.2018.

1. Основание для разработки Программы:

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 ноября 2001 года «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями»; Указ Президента РФ от 2017 года «О развитии информационного общества в России на период до 2030 года»; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года «Система национальных целей и стратегических приоритетах развития России».

2. Основные участники реализации Программы

Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева (МИСК), Институт экономических стратегий (ИНЭС), имеющие консультативный статус при ЭКОСОС ООН, Открытый университет диалога цивилизаций, Московский государственный университет им М.В. Ломоносова (МГУ), Российский университет дружбы народов (РУДН), КФУ, Крымский Федеральный университет, Группа Стратегического видения «Россия – исламский мир»; Евразийский центр Глобального моделирования, прогнозирования и стратегического планирования, Ялтинский цивилизационный клуб, сайт «Россия – исламский мир: стратегическое видение»; Ассоциация «Один пояс – один путь», Китайский культурный центр, Университет при НПА ЕврАзЭС, при содействии Министерства иностранных дел РФ, Россотрудничества, ЮНЕСКО, Альянса цивилизаций ООН, Межгосударственного комитета СНГ по образованию взрослых, Всемирного банка.

3. Актуальность программы

3.1. С конца XX века в мире разразился глубокий и затяжной глобальный кризис, обусловленный сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов, на место индустриальной рыночно-капиталлистической мировой цивилизации приходит интегральная гуманистически-ноосферная цивилизация. Четвертое поколение локальных цивилизаций при доминировании Запада сменяется более дифференцированным и активным пятым поколением при лидерстве Востока. Кризис сопровождается углублением геополитических противоречий, нарастанием угрозы самоубийственного столкновения цивилизаций, возрождением холодной войны в результате устремлений реакционных кругов к установлению однополярного мироустройства при доминировании США.

3.2. Кризис может быть преодолен на основе консолидации прогрессивных и консервативных сил на основе диалога и партнерства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений. ООН провозгласила 2001 год – Годом диалога между цивилизациями. В ноябре 2001 года была принята Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями», включавшая меры по изучению истории, особенностей конструктивного диалога между цивилизациями с использованием современных информационных технологий, однако в последующих документах ООН по устойчивому развитию, в том числе в итоговом документе конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 в 2012 года и в принятых Саммитом ООН в сентябре 2015 года Целях устойчивого развития на период до 2030 года, вопрос о диалоге и партнерстве цивилизаций не нашел отражения. Нарастает волна терроризма, экстремизма и военных конфликтов, что подрывает основы глобальной безопасности. Противоречия между цивилизациями продолжают углубляться и становятся осевой глобальной проблемой XXI века.

3.3. Российская цивилизационная научная школа, занимающая лидирующие позиции в исследовании теории, истории и будущего цивилизаций, разработала научные основы и стратегию преодоления глобального цивилизационного кризиса на основе диалога и партнерства цивилизаций в 2001 году, на III Международной Кондратьевской конференции была одобрена разработанная МИСК (Яковцом Ю.В.) Концепция становления многополярного мира на началах диалога и партнерства цивилизаций, «Стратегия формирования

устойчивого многополярного мироустройства и укрепления глобальной безопасности на базе диалога и партнерства цивилизации» (2017). В фундаментальной труде Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Теория, история, диалог и будущее цивилизаций» (2006-2009 гг.), в Глобальной прогнозе «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года, который докладывался в штаб-квартире ООН в июне 2009 года, в докладах «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» (2011), который докладывался на конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 в июне 2012 года и монографии Ю.В. Яковца и Е.Е. Растворцева «Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций», «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций» (2018) сформулированы фундаментальные основы стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобально-устойчивого развития и становления многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций.

3.4. Указанную стратегию предстоит осуществлять лидерам поколения 2020-х годов, которым на три десятилетия предстоит принимать и осуществлять стратегические решения на глобальном и национальном уровнях.

В мире действует закон смены поколений. Примерно каждые три десятилетия ключевые позиции в мире переходят к новому поколению. К 2020 году численность поколения 2020-х годов (в возрасте 15-39 лет) составляет около 3 млрд. человек, следующего поколения 2050 годов (в возрасте до 15 лет)– около 1,5 миллиардов человек, к 2050 году – численность поколение 2020-х годов, составит более 3 млрд., поколение 2050 более 3 млрд., и появится новое поколение 2080 г. около 1,5 млрд.человек.

Поколение 2020 годов оказалось под ударом глобального кризиса, страдает от безработицы, нищеты. Лидеры нового поколения разгневаны несправедливостью существующего порядка и стремятся к радикальным переменам, однако они не понимают сущности и перспектив выхода из кризиса, из-за слабости гуманитарного образования и использования информационных каналов, находящихся в руках ТНК Запада в целях сохранения своего доминирования, навязывания молодежи системы западных ценностей и усиления информационной войны.

3.5. В этих условиях ключевым направлением стратегии преодоления цивилизационного кризиса становления гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства является организация цивилизационного образования новых поколений для формирования их мировоззрения в духе диалога и партнерства цивилизаций. МИСК и ИНЭС в 2012 году разработали и приняли Международную программу цивилизационного образования лидеров нового поколения, создали для ее реализации Открытый университет диалога цивилизаций и приступили к изданию международного научно-образовательного журнала «Партнерство цивилизаций», издана серия учебников «Диалог и партнерство цивилизаций» (с предисловием С.В. Лаврова и выступлением Си Цзиньпина), в том числе «Диалог и партнерство цивилизаций», «Цивилизации: прошлое и будущее», прочитаны циклы лекций в МГУ им М.В. Ломоносова, Казанском Федеральном университете, Международном университете Природа. Общество. Человек (Дубна), Южном федеральном университете и других. Изданы электронные хрестоматии.

3.6. В условиях перехода к цифровой экономике, когда источником знаний для нового поколения все больше становится интернет необходимо разработать и осуществить многоязычную долгосрочную программу цифрового цивилизационного образования новых поколений для активного воздействия на их мировоззрение и гуманитарного наполнения информационных сетей. Это становится важнейшим условием преодоления глобального кризиса становления гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций.

4. Цели и задачи программы

4.1. Генеральной целью программы является содействие формированию мировоззрения новых поколений в духе сохранения цивилизационного многообразия, диалога и партнерства цивилизаций на основе гуманизации системы образования и информационных сетей. Программа является инициативой институтов гражданского общества, направленной на решение важнейшей социокультурной задачи XXI века

– сохранение, обогащение и передача следующим поколениям богатейшего цивилизационного наследия и разнообразия.

4.2. Генеральная цель достигается путем решения следующих задач:

- разработки фундаментальной научной базы цивилизационного образования, подготовка и публикация и размещение в интернете научных трудов по теории, истории и будущему цивилизаций и диалогу и партнерству;

- подготовка серии учебников и учебно-методических комплексов, издание электронных хрестоматий по основным читаемым курсам школьного, послевузовского и дополнительного цивилизационного образования;

- организация чтения циклов лекций для повышения квалификации преподавателей, старших школьников, студентов, аспирантов и выпускников университетов в записью читаемых курсов или в режиме онлайн;

- организация цивилизационного образовательного туризма с разработкой маршрутов и туров с размещением в интернете;

- создание современной информационной базы для цивилизационного образования и туризма с организацией центров дистанционного образования и консультирования, виртуального туризма с использованием интернет-сайтов;

- организация и финансовое обеспечение цифрового цивилизационного образования на основе партнерства Открытого университета диалога цивилизаций и ведущих университетов России и зарубежных стран с устойчивым финансовым обеспечением системы цивилизационного образования.

4.3. Решение указанных задач достигается на основе формирования и реализации подпрограмм, рассчитанных на период до 2030 года с выделением первой очереди на период до 2025 года.

5. Структура Программы

Программа носит международный характер и включает следующие подпрограммы:

5.1. *Подпрограмма научного обеспечения* – подготовка, перевод и издание, публикация, размещение в интернете на многоязычном сайте, серии монографий по проблемам теории, истории и будущего цивилизаций, историческому опыту и стратегии диалога и партнерства цивилизаций, а также представление классической и современной литературы по этим проблемам на сайте «Цивилизации».

5.2. *Подпрограмма учебно-методического обеспечения* - подготовка и издание в электронном формате и на бумажных носителях серии учебников, учебно-методических комплексов и хрестоматий по основным читаемым курсам для школьного, университетского и дополнительного профессионального образования.

5.3. Подпрограмма организации и чтения дисциплин цивилизационного образования для среднего, высшего и дополнительного гуманитарного образования. По этим дисциплинам на базе партнерства открытого университета диалога цивилизаций и ведущих университетов России и зарубежных стран.

5.4. *Подсистема образовательного цивилизационного туризма* - разработка программ цивилизационных маршрутов и туров. Включение туров, ученые планы вузовского и дополнительного образования, организация реальных и виртуальных цивилизационных туров.

5.5. *Подсистема информационно-образовательного обеспечения* – создание центров дистанционного цивилизационного обучения и консультирования, запись курсов лекций и подготовка информационных образовательных продуктов для использования в образовательных телепрограммах, включая кабельное телевидение, получение дополнительного образования и проведение виртуальных цивилизационных туров.

5.6. *Подсистема финансового обеспечения* на основе сочетания бюджетного финансирования, грантов, научных и образовательных фондов, организации платного обучения и консультирования, поддержки спонсоров.

6. Организация выполнения программы

6.1. Программа носит международный характер и опирается на поддержку ЮНЕСКО, Альянса цивилизаций ООН, Россотрудничества,

Всемирного банка и других международных финансовых институтов, осуществляющих финансировании образовательных программ.

Инициатором разработки и реализации программы является Россия при активной поддержке Министерства науки и высшего образования, Министерства просвещения, российских научных и образовательных фондов и заинтересованных банков и спонсоров.

6.2. Для реализации программы формируется международный консорциум цифрового цивилизационного образования), включающий Попечительский Совет, Открытый университет диалога цивилизаций как управляющая компания, Совет научных руководителей, подразделения по подготовке учебно-методических комплексов, учебников и электронных хрестоматий, организации повышения квалификации преподавателей, дистанционного обучения и консультирования, переводу на основные мировые языки, информационную инфраструктуру (в том числе, многоязычный сайт «Цивилизации» и издание международного научно-образовательного журнала «Партнерство цивилизаций»). Консорциум будет работать во взаимосвязи с домами российской науки и культуры за рубежом и организациями соотечественников. Намечается создать консорциум на базе Казанского федерального университета совместно с Открытым университетом диалога цивилизаций, Международным институтом Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, Институтом экономических стратегий, Группой стратегического видения «Россия – Исламский мир» и ведущими российскими и зарубежными университетами.

Формируется региональные подпрограммы по цифровому цивилизационному образованию и туризму на базе Москвы, Санкт-Петербурга, Казани (для выполнения программы по цифровому цивилизационному образованию республики Татарстан и исламского мира, в Крыму, в Китае, Казахстане, Армении, в Ливане (по цифровому образованию арабского мира), других регионах и странах.

6.3. Утвержденная на совместном заседании Ученых Советов МИСК 18.09.2018 года Программа представляется на 8 Глобальном форуме Альянса цивилизаций ООН (Нью-Йорк, штаб-квартира ООН – 19-20 ноября 2018 года),представляется в ЮНЕСКО и Министерство науки и высшего образования РФ и другие заинтересованные организации и

реализуется как инициативная научно-образовательная программа институтов гражданского общества. При поддержке российских и международных фондов, участвующих в формировании цифровой экономики и ее гуманитарного наполнения.

6.4. В инициативном порядке основные исполнители программы осуществляет пилотные проекты по узловым направлениям реализации программы в России в порядке выполнения указа Президента РФ 2017 года «О развитии информационного общества в России на период до 2030 года» и Указа Президента РФ от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических приоритетах».

6.5. По конкретным проектам заключается соглашения, которые определяют порядок реализации и условия финансирования указанным проектов.

6.6. Руководящими органами программы (Попечительский Совет, Президентский Совет, Ученый Совет) ежегодно рассматривает ход выполнения программы и определяет перспективы и состав проектов на следующий год.

7. Эффекты реализации программы

7.1. Научный эффект состоит в ускоренном развитии и распространении интегральной научной парадигмы, отвечающей реалиям XXI века, основанной на цивилизационном, ноосферном и инновационном подходах в условиях формирования и развития информационного общества.

7.2. Образовательный подход заключается в передаче следующим поколениям цивилизационного наследия и разнообразия.

7.3. Информационный эффект реализуется в гуманитарном наполнении информационных сетей и усилении социокультурной направленности цифровой экономики.

7.4. Геоцивилизационный эффект выражается в предотвращении распространения терроризма и экстремизма среди молодежи, ориентации лидеров нового поколения на активное участие в становлении гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства, базирующегося на диалоге и партнерстве цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений.

8. Дорожная карта разработки и реализации программы

8.1. Подготовка и проведение учредительного собрания создания международного Центра цифрового образования «Диалог цивилизаций, культур и религий» с определением перспективного плана формирования и деятельности Центра и определением источников его финансирования. Казань, октябрь 2018

8.2. Презентация программы на 8 Глобальном форуме Альянса цивилизаций ООН – Нью-Йорк, ноябрь 2018.

8.3. Подготовка перечня программ и проектов первой очереди (2019-2024 гг.), определение состава исполнителей и источников финансирования – январь-сентябрь 2019 г.

8.4. Рассмотрение на XIV Цивилизационном форуме и утверждение состава подпрограмм первой очереди – октябрь 2019 г.

8.5. Выполнение проектов и программ первой очереди – 2019-2024 гг.

8.6. Подведение итогов выполнения программ и проектов первой очереди и определение перечня подпрограмм и проектов второй очереди –2024 г.

8.7. Подведение итогов выполнения программ и проектов второй очереди и определение выполнения деятельности на период до 2030 г.

International programme of digital education of new generations

Approved by the resolution of the joint meeting of the Academic Councils of the Pitirim Sorokin - Nikolai Kondratieff International Institute, the Open University of the Dialogue of Civilizations and the Department of Civilization Studies of the International Academy of Global Studies (September 18, 2018).

1. The basis for the development of the programme:

The resolution of the UN General Assembly of November 8, 2001 “Global Agenda for Dialogue among Civilizations”; Presidential Decree of 2017 on the development of the information society in Russia for the period up to 2030;

Presidential Decree of May 7, 2018 "The system of national goals and strategic priorities for the development of Russia."

2. The main participants of the programme

International Institute of Pitirim Sorokin - Nikolai Kondratiev (SKII), Institute of Economic Strategies (INES), having consultative status with the UN ECOSOC, Open University of the Dialogue of Civilizations, Lomonosov Moscow State University (MSU), Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), KFU, Crimean Federal University, "Russia-Islamic World" Strategic Vision Group; Eurasian Center for Global Modeling, Forecasting and Strategic Planning, Yalta Civilization Club, website "Russia - the Islamic world: a strategic vision"; Association “One Belt and One Road Initiative”, Chinese Cultural Center, EurAsEC University, with the assistance of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Rossotrudnichestvo, UNESCO, UN Alliance of Civilizations, CIS Interstate Committee on Adult Education, World Bank.

3. The relevance of the programme

3.1. Since the end of the 20th century, a deep and protracted global crisis has erupted in the world due to the change of super-long-term civilization cycles, an integral humanistic-noospheric civilization takes the place of the industrial market capitalist world civilization. The fourth generation of local civilizations with the dominance of the West is replaced by a more differentiated and active fifth generation with the leadership of the East. The crisis is accompanied by the deepening of geopolitical contradictions, the growing threat of a suicidal clash of civilizations, the revival of the Cold War as a result of the aspirations of the reactionary circles to establish a unipolar world order with the US dominance.

3.2. The crisis can be overcome on the basis of consolidation of progressive and conservative forces on the grounds of dialogue and partnership of civilizations and states, social strata and generations. The United Nations proclaimed 2001 as the Year of Dialogue among Civilizations. In November 2001, the UN General Assembly Resolution “Global Agenda for Dialogue among Civilizations” was adopted, including measures to study the history, features of a constructive dialogue among civilizations using modern information technologies, but in subsequent UN documents on sustainable development, including the outcome document of the UN Conference on Sustainable Development RIO + 20 in 2012 and in the Sustainable Development Goals for the period up to 2030 adopted by the UN Summit in September 2015, the issue of dialogue and partnership of civilizations has not reflected. The wave of terrorism, extremism and military conflicts is growing, which undermines the foundations of global security. The contradictions

between civilizations continue to deepen and become the axial global problem of the 21st century.

3.3. The Russian civilization scientific school, which occupies the leading position in the study of theory, history and future of civilizations, developed a scientific framework and a strategy for overcoming the global civilization crisis based on the dialogue and partnership of civilizations in 2001, at the III International Kondratieff Conference. The concept of the formation of a multipolar world based on the dialogue and partnership of civilizations was developed by IISC (Yakovets Y.V.) and approved "The strategy for the formation of a sustainable multipolar world order and strengthening the global security based on the partnership and the dialogue of civilizations). In the fundamental work of B.N. Kuzyka and Y.V. Yakovets “Theory, History, Dialogue and Future of Civilizations” (2006–2009), in the Global Forecast “Future of Civilizations” for the period up to 2050, which was reported at the UN Headquarters in June 2009, in the reports on “Basics of a long-term strategy of global sustainable development based on the partnership of civilizations ”(2011), which was reported at the UN conference on sustainable development RIO + 20 in June 2012 and the monograph by Y.V. Yakovets and E.E. Rastvortsev “The System of Long-Term Goals for Sustainable Development of Civilizations”, “Strategy for the Formation of a Sustainable Multi-Polar World Order Based on the Partnership of Civilizations” (2018) formulated the fundamental principles of a strategy for overcoming the civilizational crisis and entering the trajectory of globally sustainable development and the development of a multipolar world order on the basis of the partnership of civilizations.

3.4. This strategy is to be implemented by the leaders of the 2020s generation, who for three decades will have to make and implement strategic decisions at the global and national levels.

The principle of succession of generations exists in the world. Approximately every three decades, key positions in the world are transferred to a new generation. By 2020, the number of generation of the 2020s (aged 15-39 years) is about 3 billion people, the next generation of 2050 (under the age of 15 years) is about 1.5 billion people, by 2050 - the number of generation 2020-ies, will be more than 3 billion, the generation of 2050 more than 3 billion, and there will be a new generation of 2080, about 1.5 billion people.

The generation of 2020 was under the impact of the global crisis, suffering from unemployment and poverty. Leaders of the new generation are angry at the injustice of the existing order and are striving for radical changes, but they do not understand the essence and prospects of overcoming the crisis, due to the weakness of humanitarian education and the use of information channels in the hands of TNCs of the West in order to preserve

their domination, imposing youth values and strengthening of the information war.

3.5. Under these conditions, the key direction of the strategy of overcoming the civilizational crisis of the formation of a humanistic-noospheric civilization and sustainable multipolar world order is the organization of the civilizational education of new generations to shape their worldview in the spirit of dialogue and partnership of civilizations. In 2012, IISK and INES developed and adopted the International Programme for Civilizational Education of New Generation Leaders, created the Open University Dialogue of Civilizations for its implementation and started publishing the international scientific and educational journal “Partnership of Civilizations”, a series of textbooks “Dialogue and Partnership of Civilizations” preface by Sergey Lavrov and a speech by Xi Jinping, including “Dialogue and Partnership of Civilizations”, “Civilizations: Past and Future”, lecture series were delivered at Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Kazan Federal University, International University Nature. Society. Man (Dubna), Southern Federal University and others. Electronic chrestomathies have been published.

3.6. In the conditions of transition to a digital economy, when the Internet is becoming a source of knowledge for a new generation, it is necessary to develop and implement a multilingual long-term program of digital civilizational education for new generations to actively influence their world view and humanitarian content of information networks. This becomes the most important condition for overcoming the global crisis of the emergence of a humanist-noospheric civilization and a sustainable multipolar world order based on the dialogue and partnership of civilizations.

4. Goals and objectives of the programme

4.1. The general goal of the programme is to promote the formation of the new generations' worldview in the spirit of preserving civilizational diversity, dialogue and partnership of civilizations based on the education system and information networks humanization. The programme is an initiative of civil society institutions aimed at solving the most important socio-cultural task of the 21st century - preservation, enrichment and transfer the richest civilizational heritage and diversity to the next generations.

4.2. The general goal is achieved by solving the following tasks:

- development of a fundamental scientific base of civilization education, preparation and publication of scientific papers on the theory, history and future of civilizations and dialogue and partnership on the Internet;

- preparation of a series of textbooks and teaching materials, publication of electronic textbooks on the main delivering courses of school, postgraduate and additional civilizational education's levels;

- organizing the cycles of lectures in order to improve the skills of teachers, high school and university students, graduates and postgraduates with the recording of courses or online;

- organizing the educational civilizational touristic routes with the publication on the Internet;

- creation of a modern information base for civilization education and tourism with the organization of centers for distance education and counseling, virtual tourism using Internet sites;

- organization and financial support of digital civilization education based on the partnership of the Open University 'Dialogue of Civilizations' and the leading universities of Russia and foreign countries with sustainable financial support for the system of civilization education.

4.3. The solution of these tasks is achieved on the basis of the formation and implementation of subprograms designed for the period up to 2030 with the first stage for the period up to 2025.

5. Programme Structure

The programme is international and includes the following subprogrammes:

5.1. *Subprogramme of scientific support* implements preparation, translation and publication on a multilingual website a series of monographs on the problems of theory, history and future of civilizations, historical experience and the strategy of dialogue and partnership of civilizations, as well as presentation of classical and contemporary literature on these problems on the "Civilization" website.

5.2. *The subprogramme of training and methodological support* implements preparation and publication a series of textbooks, teaching materials and reading books on main taught courses for school, University and additional professional education in electronic and printed format.

5.3. *Subprogramme of organization and teaching disciplines of civilization education* for secondary, higher and further education in the Humanities in

these disciplines on the basis of the partnership of the open University of the dialogue of civilizations and the leading universities of Russia and foreign countries.

5.4. *The subsystem of educational civilizational tourism* implements the development of programmes of civilizational tourist routes. As well as inclusion of the tours, academic plans for higher and further education, organization of real and virtual civilizational tours.

5.5. *Subsystem of informational and educational support* implements creation of remote centers of civilization training and advice, lectures recording and preparation of informational products for educational television broadcasting, including cable TV, obtaining additional education and conducting virtual civilization tours.

5.6. *The subsystem of financial support* through a combination of budget financing, grants, research and educational funds, organization of chargeable training and counseling, sponsors' support.

6. Programme organization

6.1. The programme is global and supported by UNESCO, the UN Alliance of civilizations, Rossotrudnichestvo, the World Bank and other international financial institutions engaged in the financing of educational programes.

Russia is an initiator of programme development and implementation with the active support of the Ministry of science and higher education, Ministry of education, Russian research and educational funds and concerned banks and sponsors.

6.2. Implementation of the programme will involve formation of an international consortium of digital civilization education, which includes the Board of Trustees, Open University of the dialogue of civilizations as a management company, the Board of supervisors, preparation of teaching materials, textbooks and e-reading books departments, organization of teacher's training, distance training, and counseling departments, translation into major world languages departments, information infrastructure (including the multilingual website "Civilization" and the publication of international scientific and educational journal "Partnership of civilizations"). The consortium will work in conjunction with houses of Russian science and culture abroad and compatriots organizations. It is planned to create a consortium on the basis of Kazan Federal University in collaboration with the

Open University of the dialogue of civilizations, Pitirim Sorokin – Nikolai Kondratieff International Institute, Institute for economic strategies, Group of strategic vision "Russia – Islamic world" and leading Russian and foreign universities.

Form regional subprogramme of digital civilization education and tourism in Moscow, St. Petersburg, Kazan (to run the program of digital civilization education in the Republic of Tatarstan and the Islamic world, in the Crimea, in China, Kazakhstan, Armenia, Lebanon (for digital education in the Arab world), in other regions and countries.

6.3. The Programme was approved at the joint session of academic Councils of SKII on September 18, 2018 and will be presented on the 8th Global forum of the UN Alliance of civilizations (New York, the UN headquarters –November 19-20, 2018), will be submitted to UNESCO and the Ministry of science and higher education of the Russian Federation and other concerned organizations and implemented as an initiative of the scientific-educational programme of the institutions of civil society. With the support of Russian and international foundations involved in the formation of the digital economy and its humanitarian content.

6.4. The initiative of the main executives is to carry out pilot projects in the key areas of the programme in Russia in order to implement the decree of the President of the Russian Federation of 2017 "On the development of information society in Russia for the period till 2030" and the decree of September 07, 2018 "On the national goals and strategic priorities".

6.5. Complete the agreement on special projects that determine the order of implementation and financing of these projects.

6.6. The governing bodies of the programme (Board of Trustees, President's Council, academic Council) annually review the implementation of the programme and determine prospects and projects for next year.

7. The effects of the implementation of the programme

7.1. The scientific effect is to accelerate the development and dissemination of the integral scientific paradigm that meets the realities of the XXI century, based on civilization, noospheric and innovative approaches in the conditions of formation and development of the information society.

7.2. The educational approach is to transfer civilizational heritage and diversity to the next generation.

7.3. Information effect is implemented in providing the humanitarian content for information networks and strengthening of the socio-cultural orientation of the digital economy.

7.4. The geocivilizational effect of the programme is to prevent the spread of terrorism and extremism among young people, targeting the leaders of the new generation to be actively involved in the formation of the humanistically-noospheric civilization and sustainable multi-polar world order based on dialogue and partnership of civilizations and nations, social strata and generations.

8. Roadmap of the programme's development and implementation

8.1. Preparation and holding of the constituent meeting, establishment of an international Center for digital education "Dialogue of civilizations, cultures and religions" defining a long-term plan for the formation and activities of the Center and sources of its financing. Kazan, October 2018

8.2. Programme presentation at the 8th Global forum of the UN Alliance of civilizations – New York, Nov 2018.

8.3. Forming a list of the first stage programmes and projects (2019-2024 years), the definition of performers and sources of financing – January to September 2019.

8.4. Consideration of the Programme at the XIV Civilization forum and the approval of the first stage subprogrammes –October 2019

8.5. The implementation of the first stage projects and programmes in 2019-2024.

8.6. Summarising the results of the the first stage programmes and projects implementation and definition of the list of subprogrammes and projects of the second stage till 2024.

8.7. Summarising the results of the second stage programmes and projects implementation and definition of the implementation activities for the period up to 2030.